

С. С. Сатубалдин

“ДРАКОНЫ”

и “ТИГРЫ” АЗИИ:

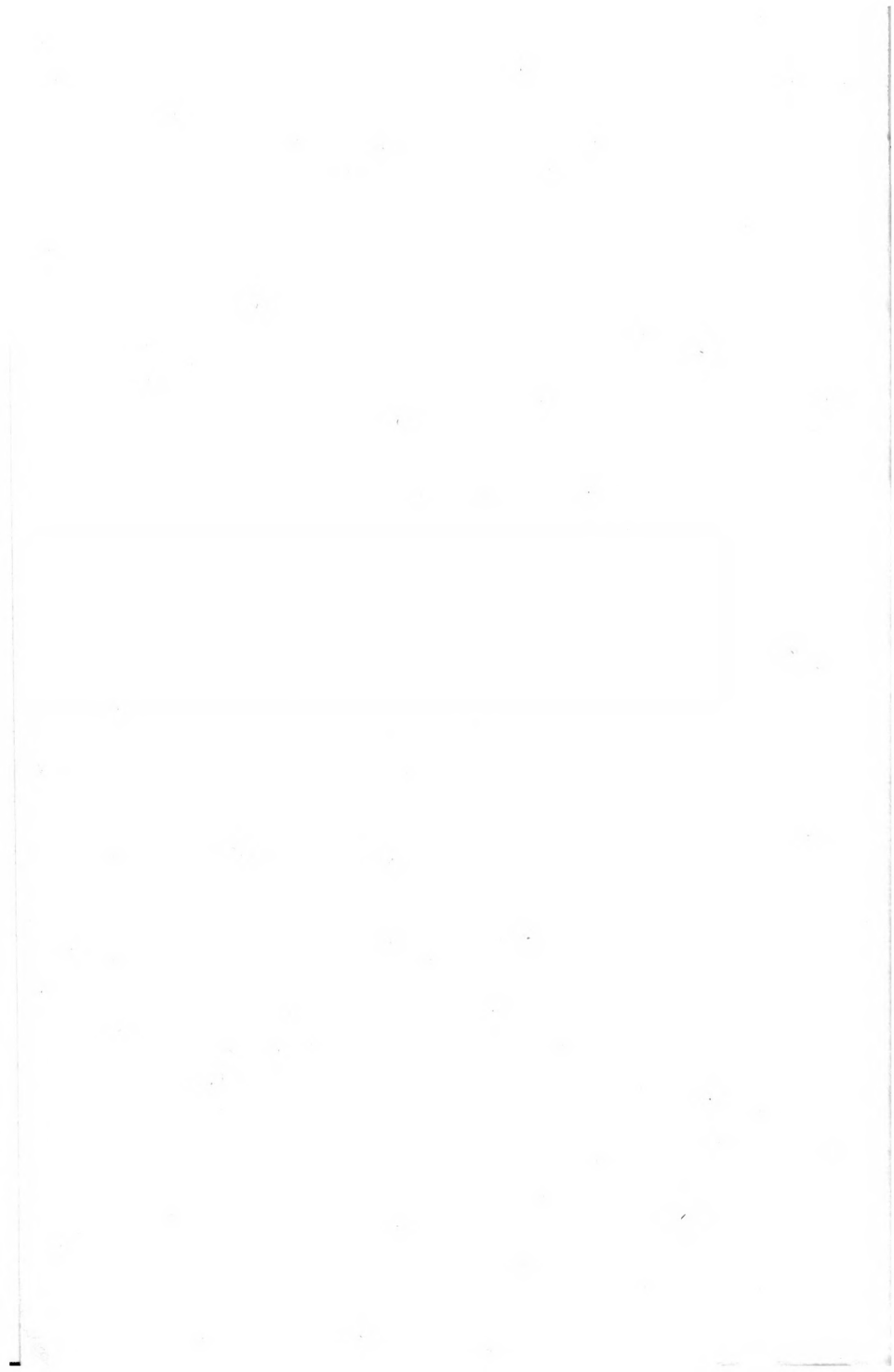
сможет ли

казахстанский “БАРС”

пройти их тропами?

Казахстан 2030

International Eurasian Economic
Academy

S. S. Satubaldin

***“TIGERS” AND “DRAGONS” OF ASIA:
IF KAZAKSTAN “WILL” BE ABLE TO
FOLLOW THEIR PATHS?***

ALMATY — 1998

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
АКАДЕМИЯ ЕВРАЗИИ

С. С. Сатубалдин

**“ДРАКОНЫ” и “ТИГРЫ” АЗИИ
СМОЖЕТ ЛИ КАЗАХСТАНСКИЙ
“БАРС” ПРОЙТИ ИХ ТРОПАМИ?**

АЛМАТЫ — 1998

Сатубалдин С. С. «Драконы» и «тигры» Азии: сможет ли казахстанский «барс» пройти их тропами? Учебное пособие — Алматы, 1998-600 с.

В книге рассмотрены проблемы и особенности развития казахстанской экономики на основе сравнительно-исторической методики, дающей возможности раскрытия положительного опыта стран Восточной Азии, условно называемых «драконами», и стран Юго-Восточной Азии, называемых «тиграми», а также перспективы использования их методов выхода из экономического кризиса и отлаживания связи с ними в целях приобщения к высоким технологиям и проведения реформ ускоренными темпами.

Учебное пособие предназначено для студентов и преподавателей вузов и всех тех, кто интересуется экономическими реформами в республике.

ISBN 5-628-02231-4

© Сатубалдин С. С., 1998

*Посвящаю светлой
памяти моих родителей
Сатыбалды и Меуз.*

К ЧИТАТЕЛЮ

Автор от первой до последней страницы книги подбирал и анализировал материал под углом зрения возможного повторения опыта “новых индустриальных стран” в целях ускоренного развития казахстанской экономики, ее выхода из затянувшегося кризиса. Собственно, приняться за работу автора побудили проблемы, выявившиеся в ходе казахстанских реформ, необходимость детального осмысления ее первых итогов, выработки новых подходов, более тщательного учета нашего менталитета. А именно всесторонний учет социально-экономических и других особенностей нашей страны составляет основу предложенной президентом Н.А. Назарбаевым концепции адаптированной модернизации.

Вместе с тем красной нитью через всю работу проходит мысль Президента республики о том, что “регион, где обитают “экономические тигры”, весьма привлекателен для Казахстана. Укрепление связей с ним позволит приобщиться к высоким технологиям, получить опыт проведения реформ ускоренными темпами, привлечь огромные инвестиции в свою экономику”¹.

Полностью перенять опыт других стран, как известно, невозможно. Такие попытки всегда заканчиваются бессмысленной растратой сил и ресурсов, чему в истории немало свидетельств. Поэтому особый интерес, говоря словами российского академика Л.Абалкина, сказанными им по поводу перенятия японского опыта, представляет

---

¹ Панорама. 1996. 21 мая.

выяснение концептуальных подходов при разработке целей экономической стратегии и механизм ее реализации². Сегодня для нас это важно вдвойне в связи с переходом на более высокий и сложный уровень и с назревшей и достаточно очевидной необходимостью корректировки экономического курса.

Тем не менее нельзя полностью согласиться с утверждением этого маститого ученого о том, что бессмысленно заимствовать частности зарубежного опыта, отдельных форм, методов и решений. Хотя все элементы любой социально-экономической модели самым тесным образом взаимосвязаны, взаимно определяют друг друга и неотделимы от присущей ей системы ценностей, традиций и духовного склада населения, однако нередко даже, казалось бы, незначительные находки могут неплохо послужить в наших условиях или, по крайней мере, дать дополнительный импульс реформаторской мысли. Это и предопределило внимание автора не только к концептуальным подходам, но и к отдельным нюансам социально-экономических реалий “драконов” и “тигров”. Насколько же это было целесообразно, судить читателю.

С учетом опять-таки особенностей развития казахстанской экономики в основу работы положен сравнительно-исторический метод, давший возможность раскрыть, ка, за счет чего экономика “драконов” и “тигров” набрала обороты. Естественно, особое место отводится начальному периоду развития, который подобно переживаемому нами сегодняшнему этапу, был сложным и болезненным, что было обусловлено последствиями колониального господства, войн - внешних и внутренних, разрывом экономических связей и т.п. Автор неслучайно делает акцент на перепетиях выхода из кризисного состояния и мерах (подчас внешне незначительных), которые использовались для этого.

Поскольку экономические явления зачастую невозможно понять вне конкретного социального, политического, историко-географического и демографического контекста, автор счел необходимым дать хотя бы краткий

---

1 Япония сегодня. 1992. № 11. С. 7.

обзор ситуаций в каждой из рассматриваемых стран. Ведь, как образно говорил русский политолог начала века М.Острогорский, “экономическая жизнь течет по политическому руслу и если последнее осквернено, то оно заражает собой все, что через него проходит”. Без учета всего многообразия факторов и условий той или иной страны нельзя правильно оценить экономические новшества и возможность их “пересадки” на почву других стран. Поэтому автор стремился выявить наиболее характерные черты, общие для всех этих государств, а также то, что сближает их с экономической ситуацией в Казахстане и проливает свет на происходящие у нас социально-экономические процессы.

В ходе работы выяснилась необходимость выйти за географические рамки Восточной и Юго-Восточной Азии, показать сходные процессы, идущие в других регионах планеты. А они свидетельствуют о том, что в последние годы все увереннее заявляют о себе целые зоны “новоиндустриальности”, полюса экономического роста, оказывающие растущее влияние на мировую экономику. Таким образом, феномен “новых индустриальных стран” имеет не региональное, но глобальное значение. Автор надеется, что анализ положения в этих странах и регионах будет способствовать уяснению глубинных закономерностей и тенденций наших реформ.

Сравнительно-исторический анализ показывает общие для многих стран тенденции и векторы развития и убеждает в правильности выбора Казахстаном дороги к направляемому рыночному хозяйству. Отход от ориентиров на рынок неминуемо означал бы отбрасывание нашей страны на дальнюю периферию мирового развития.

В определенной мере данная работа обобщает исследования, проведенные в последние годы специалистами действующего в г. Алматы Казахстанского института менеджмента, экономики и прогнозирования (КИМЭП) совместно с учеными ряда научных учреждений Казахстана, а также других государств. Работа в этом направлении все больше получает приоритетный характер. И здесь необходимо подчеркнуть большую роль японского фонда “Сасакава”, оказывающего активную поддержку ка-

захстанским ученым в исследованиях и выдаче рекомендаций в помощь идущим в нашей стране реформам.

При написании книги широко использованы также материалы российских, китайских, японских, южнокорейских, тайваньских коллег и данные совместных с ними исследований. В частности, автор опирается на работы академиков Российской академии наук Л.Абалкина и О.Богомолова, члена-корреспондента РАН, профессора Н.Симония, профессора МГУ имени М.В.Ломоносова В.Андрианова, востоковедов С.Авдашевой, А.Абазовой и Р.Абазова, А.Динкевича, В.Дрыгина, С.Жукова, А.Насикана, И.Лебедевой, Е.Леонтьевой, Т.Матрусовой, Т.Мотивой, А.Онищенко, В.Росина, а также других.

В конце 1993 г. было подписано соглашение между КИМЭП-ом и Институтом социального развития Европы и Азии при Госсовете КНР о совместных научных исследованиях, контактах ученых обеих стран, обмене экономической литературой и публикациями. В течение двух лет в КИМЭП действует Центр восточноазиатских исследований, который планомерно занимается анализом и обобщением опыта Японии, Китая и “новых индустриальных стран” Азии в их движении к современному рынку. Данные разработки призваны высветить ближайшие и долгосрочные перспективы подобных преобразований и в нашей стране.

Автор выражает свою признательность и благодарность всем, кто оказал помощь в подготовке книги, и одновременно обращается к читателям с просьбой прислать свои замечания, высказать суждения, они будут учтены в дальнейшей работе над изучением и обобщением опыта “драконов” и “тигров” и при выработке практических рекомендаций. Необходимость же продолжения исследований в данном направлении, привлечения к ним более широкого круга ученых, специалистов, бизнесменов, а также общественности, думается, ни у кого не вызывает сомнения. Они жизненно необходимы для постсоветских и постсоциалистических стран.

ГЛАВА I

“НОВЫЕ ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ СТРАНЫ”. ИХ ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

Как это было всегда на протяжении столетий и тысячелетий, развитие мировой истории, в том числе экономической, и в наше компьютерное время таит в себе много неожиданных поворотов. Еще три-четыре десятилетия назад ни один “мозговой центр” не мог спрогнозировать беспрецедентно бурного развития группы стран Восточной и Юго-Восточной Азии, получивших за стремительный бросок к прогрессу поэтические названия “драконов” и “тигров”.

Деление стран на “драконов” и “тигров” чисто условное. К числу “драконов” относят страны Восточной Азии - Южную Корею, Тайвань, Гонконг, Сингапур и Китайскую Народную Республику, которую обычно называют “большим драконом”. “Тигры” - это страны Юго-Восточной Азии: Малайзия, Таиланд, Индонезия, Бруней, Филиппины, Вьетнам, теперь в этом же ряду все чаще упоминают и Индию. Названия больше образные, единственное различие, на которое они указывают, - географическое. Кстати, образ “дракона” в представлении китайцев и других восточноазиатских народов отнюдь не содержал в себе устрашающего смысла, как в европейской и евразийской мифологии, а символизировал собой гармонию неба и земли, единство человека и природы, силу, благополучие и плодородие. Образ “тигра” исконно связывался с силой, мощью, стремительностью ит.п. В научной же литературе употребляется термин “новые индустриальные страны”, но об этом чуть дальше.

Для прогнозов о появлении “тигров” и “драконов” не было даже формального повода, ибо эти страны находились на дальней периферии современной цивилизации, отличались отсталостью даже по масштабам “третьего мира”. Некоторые из них, например, Южная Корея, Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Филиппины, были измотаны - одни войнами, другие - внутренними конфликтами. А “большой дракон” - Китайская Народная Республика прошла через горнило “культурной революции” - самого разрушительного из всех конфликтов, выпадавших в мирное время на долю народов в нашем столетии. Тем не менее сегодня азиатское “экономическое чудо” является реальностью. И оно, в свою очередь, слагается из цепочки национальных достижений - “южнокорейского экономического чуда”, “тайваньского”, “сингапурского”, “индонезийского”, а теперь еще и “филиппинского”, “вьетнамского” и “китайского”, в той или иной степени повторяющих “японское чудо”, которое в 60-е годы перед взором человечества тоже предстало неожиданно, как гром среди ясного неба.

Стремительное, вслед за Японией, развитие этих стран несомненно войдет в историю человеческой цивилизации как свидетельство огромных возможностей народов, вставших на путь самостоятельного развития. Ныне же регион служит ярчайшим примером, призывом к действию для бывших колоний и полуколоний. Достижения “драконов” и “тигров” рельефно выделяются на фоне ухудшившегося положения большинства развивающихся стран. Как явствует из опубликованного не так давно ежегодного “Отчета о развитии человечества” ооновской организации - Программы развития (ЮНДП), более сотни государств, в которых проживает почти треть человечества, не получили практически никаких выгод от экономического роста, достигнутого международным сообществом за последние 15 лет. Из 23 триллионов долларов глобального внутреннего продукта в 1993 году 18 триллионов пришлось на промышленно развитые страны и только 5 триллионов на развивающиеся государства. А ведь там обитает почти 80 процентов мирового населения.

Живой интерес к себе и вместе с тем определенное беспокойство достижения “драконов” и “тигров”, как все более сильных конкурентов на международных рынках, вызывают и в экономически развитых странах. Свидетельством этому стала проходившая весной 1986г. в столице Таиланда встреча руководителей десяти азиатских и пятнадцати европейских стран, оцененная мировой прессой как беспрецедентная в масштабах межконтинентальных отношений. Как писала одна из газет, “старушка Европа ищет по иронии судьбы поддержку в том самом регионе, который она на протяжении XIX и первой половины XX века беспощадно грабила, во многом за его счет обеспечив сегоднешнее благоденствие своего населения.¹

Благодаря прежде всего динамизму в развитии “драконов” и “тигров”, азиатский континент восстановил экономические позиции, которые он занимал в начале века. По оценке Международного валютного фонда, к 2000 г. доля стран Азии в мировом производстве составит 30%. В 1900 г. эта величина, однако, равнялась 3,2%. Хотя считается маловероятным достижение этого уровня к 2010г., все же в начале следующего столетия рост экономик в странах Азии будет опережать экономический рост в Европе и Северной Америке, поскольку развитие стран азиатского континента достигло значительной зрелости. Подсчитано, к примеру, что на протяжении 30 лет (1960-1990гг.) темпы развития экономики Азиатского региона в целом составили более 5%, тогда как в европейских странах только 2%.

Мощный вклад в это вносят как раз “тигры” - страны Юго-Восточной Азии, объединившиеся в региональный экономический союз - АСЕАН. Обладая огромными природными и людскими ресурсами, расположенные на одном из важнейших перекрестков мирового экономического пространства, они с торговым оборотом примерно в 600 млрд. долл. в год превращаются в четвертый по своим масштабам рынок после США, Японии и Европей-

---

¹ Правда. 1986. 6 марта.

ского Союза, а в последнее время претендуют на третье место.

В то же время “драконы” и “тигры” являются составной частью обширного Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), объединяющего свыше 30 стран Восточной и Юго-Восточной Азии, Океании, западной части Американского континента. На государства, входящие в “Тихоокеанское кольцо”, приходится 56% глобального продукта (без России) и 42% мировой торговли. И как экономический, так и политический вес этой обширной части мира быстро нарастает, и в это опять-таки значительный вклад вносят рассматриваемые нами страны.

Принимаясь за комплексное исследование экономических моделей, присущих странам региона, автор столкнулся с большими трудностями, связанными не только с отсутствием работ, обобщающих пройденный ими исторический путь, но также и со скудостью информационных материалов по отдельным странам и направлениям их политики. Так, не удалось найти обстоятельных публикаций, анализирующих условия, на которых привлекаются иностранные инвестиции в Китай и ряд других стран, а это сильно затрудняет оценки нынешнего состояния их экономик и особенно перспектив.

В литературе отсутствует и развернутое определение экономической модели данных стран, и введенное обобщающее понятие “новые индустриальные страны” (НИС) нуждается в конкретизации, сопоставлении существующих точек зрения.

Эти страны занимают промежуточное место между развивающимися и экономически развитыми странами. Целый ряд черт объединяет их и с теми, и другими, но к последним они приблизились вплотную.

По методике ООН, при включении того или иного государства в разряд “новых индустриальных стран” применяются следующие критерии:

- ♦ размер валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения;
- ♦ среднегодовые темпы его прироста;

- ♦ удельный вес обрабатывающей промышленности в ВВП. Он должен быть более 20 %.
- ♦ Объем экспорта промышленных изделий;
- ♦ Объем инвестиций за рубежом.

По всем этим показателям “новые индустриальные страны” не только выделяются на фоне других развивающихся стран, но и зачастую превосходят показатели ряда промышленно развитых стран.

Впрочем, пока данная работа готовилась к печати, из привычной терминологии Международного валютного фонда исчезло понятие “промышленно развитые страны”, которое обычно применялось по отношению к странам так называемой “большой семерки” (США, Канада, Великобритания, Германия, Франция, Италия и Япония) и к близким к ним по уровню развития. Теперь в официальных отчетах МВФ будет фигурировать другой термин - “страны с развитой экономикой”. В эту группу, помимо прежних “промышленно развитых стран”, включены четыре процветающих государства - Гонконг, Южная Корея, Сингапур и Тайвань, а также Израиль. Объясняя терминологические новации, авторы доклада указывают, что названные азиатские государства сравнялись с ведущими державами по такому важному показателю, как доход на душу населения, обладают устойчивыми финансовыми рынками, широкой и разнообразной структурой экономики, включая быстро растущий сектор обслуживания.¹

Среднегодовой темп прироста ВВП 1989 - 1993 гг. составил в Таиланде 8,8 %, в Малайзии - 8,7%, в Сингапуре - 7,5%, в Индонезии - 6,8 %, на Тайване - 6,6%, в Южной Корее - 6,4%. Эти страны получили еще и следующее название - “динамичные азиатские экономики”. ВВП маленькой Южной Кореи, к примеру, в 1993 г. достиг 330,8 млрд. долл. и приблизился к ВВП такой огромной страны, как Китай (364,9 млрд. долл.)².

---

¹ Ассошиэйтед Пресс — Известия. 1997. 30 апреля.

² В. Андрианов. Экономический потенциал России // Вопросы экономики. 1997, № 3. С. 129

В предлагаемой вниманию читателей книге подробно анализируются истоки “азиатского экономического чуда” и прежде всего автор критически анализирует само это понятие “экономического чуда”, следуя при этом излюбленным словам отца “немецкого чуда” Людвига Эрхарда, который возражал против выражения “немецкое экономическое чудо”, говоря, что “никакое это не чудо, а просто результат правильной экономической и социальной политики”.

Впрочем, есть и такая точка зрения, правда, касающаяся только “японского чуда”, которое, однако, послужило прототипом экономических моделей исследуемых нами стран: “...Никаких японских чудес никогда не было и нет. Это мы задремали, мы были самонадеянны, мы были бесшабашны. Нас побили, победили, подорвали потому, что наши руководители не заботились о качестве, перестали вкладывать средства в технологию, стали высокомерно относиться к людям, которые работали на них и на потребителей, которые покупают продукцию”¹.

Так считает один из видных американских специалистов по менеджменту Роберт Уотермен, но это все-таки больше подходит к нам - прошлым и настоящим.

В книге детально анализируются как объективные историко-географические факторы, предопределившие успехи “драконов” и “тигров”, так и субъективные, связанные с применением методов государственного регулирования, деятельностью правительств по созданию условий для активизации предпринимательства, ускоренного развития экспортного потенциала и т.д.

Новые индустриальные страны взяли на свое вооружение “стратегию преследования”, предусматривающую освоение более дешевой, чем у их партнеров, и более конкурентноспособной продукции на основе использования новейших технологий.

Развитие этих стран служит наглядным подтверждением теории длинных волн выдающегося русского ученого Н.Д.Кондратьева, согласно которой научно-техническое развитие происходит волнообразно с циклами

---

¹ Япония сегодня. 1992. № 11.С. 12.

протяженностью примерно в 50 лет. “Тигры” и “драконы” использовали достижения четвертой волны и активно “встраиваются” в новую, пятую по счету, волну научно-технического прогресса, которую переживает человечество. Мощно опираясь на успехи в области микроэлектроники, информатики, биотехнологии, генной инженерии, бионики, на достижения в использовании новых видов энергии, эффекта сверхпроводимости, освоение космического пространства и др., новая волна может привести к радикальным изменениям производительных сил современного общества, и это в работе подробно показано на примере Японии, Сингапура, Тайваня и некоторых других стран, практических вышедших на технологии XXI века. Примечательно, что скачок НИС с низкой ступени экономического развития был совершен в предельно сжатые исторические сроки. Им понадобилось для этого 25 лет, почти вчетверо меньше времени, чем в Японии, и в восемь раз меньше, чем США.

Ускоренное развитие экономики создало надежную для значительного повышения жизненного уровня. За период с середины 60-х до начала 90-х годов годовой доход на душу населения в этих странах вырос в 4 раза.

Подчеркнем, однако, что “тигры” и “драконы” не просто пассивно усваивают “пищу” современного НТП, но и сами все энергичнее двигают его вперед. Об этом говорят данные, свидетельствующие о быстром росте ассигнований на развитие научно-технической базы в этих странах. В конце 80-х - начале 90-х годов абсолютный прирост по этому показателю составил в Сингапуре 46%, на Тайване - 18, в Индонезии - 9% (для сравнения: в Польше 104%, в Турции - 31, ЮАР - 13, Ирландии - 9, в Испании - 8 и в Австрии - 7%).

Примечательно и другое: “тигры” и “драконы” в своем развитии сделали ставку на экспорт товаров высокой степени обработки, в том числе машин и оборудования. Вслед за Японией они отказались от традиционной экономической политики, предусматривающей производство изделий сначала для внутреннего рынка и лишь после освоения их на нем вынесение на внешний. Вместо этого теперь не только отдельные предприятия, но и це-

лые отрасли и даже комплексы отраслей здесь создаются для производства товаров на экспорт, с учетом мельчайших нюансов спроса, запросов и вкусов потребителей в разных странах и даже в отдельных регионах этих стран. Такая нацеленность на мировой рынок в сочетании с дешевой рабочей силой, удобным расположением относительно морских коммуникаций, а также с другими факторами, о которых в работе будет сказано подробно, резко сократило время освоения новых видов продукции, многократно подняло ее конкурентоспособность. Результат такой политики нельзя назвать иначе, как феноменальным. Достаточно указать на то, что “новые индустриальные страны” Азии (включая Японию) занимают на рынке США около 30% продаж автомобилей и электронной техники, 50% текстильных и швейных товаров.

Практически во всех странах, включая опять-таки и Японию, производство основных видов продукции в несколько, а то и в десятки раз превышает спрос на них внутри страны. Масштабы производства создаются, как правило, оптимальные по размерам, что позволяет вести дело с наименьшими издержками на единицу продукции. Это, с одной стороны, благоприятствует экономической эффективности, а с другой, таит в себе немалые сложности, ввиду сильной зависимости от колебаний конъюнктуры на международных рынках, что и проявилось в последние годы.

К тому же, в отличие от “старых” индустриальных стран, в большинстве своем имеющих комплексный набор базовых отраслей, “драконы” и “тигры” не располагают многими из них и в большинстве своем работают на привозном сырье и полуфабрикатах. Это тоже порождает зависимость от внешнеэкономических связей. Однако тенденция состоит в постепенном разворачивании базовых отраслей и наряду с этим в наращивании потенциала внутреннего рынка. В опубликованном в 1994 г. Министерством торговли США прогнозе называется 10 стран, в которых происходит бурный процесс образования крупных рынков: Аргентина, ЮАР, Бразилия, Индия, Индонезия, Китай, Южная Корея, Мексика, Польша, Турция. Эксперты этого ведомства, делая такие выводы, исходили

прежде всего из реалий экспорта США в эти страны. Между тем импорт этих стран из Америки за последнее пятилетие увеличивался на 20 млрд.долларов в год. Ожидается, что они удвоят свой ВВП и к 2010 году их доля в общемировом производстве поднимется до 20%. По прогнозам специалистов Мирового банка, средний рост ВВП развивающихся стран (государства СНГ в расчет не принимаются) в предстоящее десятилетие составит 4,8% против 3,8% в 80-е годы.

WEFA Group — консалтинговая фирма, специализирующаяся на анализе экономики Восточной Азии, считает, что между 1983 и 1993 годами личные доходы на душу населения в этом огромном регионе росли в среднем на 6,5% в год, а в Китае даже на 8,5%. Увеличение объемов личного потребления во многих развивающихся странах превышает, таким образом, даже быстрый рост ВВП. Значительные группы населения переходят в новую, более высокую категорию покупателей, способных приобретать стиральные машины, микроволновые печи, холодильники, видеомagniтофоны, автомашины.¹

Одной из наиболее характерных и существенных черт “драконов” и “тигров” является высокая роль субъективного фактора. В то время как у нас усиленно распространяется тезис о возвращении постсоветских стран к “естественно-историческому типу развития”, в этих странах он был фактически нарушен правящими элитами, которые предложили народам эффективные методы форсированного подъема экономики, основанные на активном взаимодействии экономической роли государства и частного предпринимательства. По образному выражению лауреата Нобелевской премии В.Леонтьева, госрегулирование и частнопредпринимательская активность является двумя крыльями, на которых держится современная экономика.

Во всех “новых индустриальных странах” нашли действенное применение разработанные этим выдающимся ученым методы программно-целевого планирования, позволяющие органически сочетать сильную политику госу-

---

¹ Деловой мир — Business world.1994. 28 июня.

дарства с частной инициативой, и это рассматривается лидерами НИС в качестве самого необходимого и цельного лекарства для современной экономики.

Учитывая определенную предубежденность в этом немалого числа своих сограждан, в том числе некоторых представителей и части правящей элиты (порождаемую как нашим историческим опытом и многими сегодняшними реалиями, так некритическим восприятием либеральных и неолиберальных мифов), автор подробно показывает экономическую роль и функции государства в различных странах, взаимодействие властей с частными структурами. Значительное место отводится раскрытию принципов, форм и методов планирования, применяемых в этих странах, участию государства в решении проблем научно-технического прогресса, валютно-финансовом регулировании, социальном развитии. А следует особо отметить весьма активную социальную направленность экономики и экономической политики “новых индустриальных стран”, упор на это делается значительно сильнее и методичнее, чем в других странах. Практически все “драконы” и “тигры” ставят перед собой цель создания государств “всеобщего благоденствия”, и надо отдать должное, что ряд из них продвинулся довольно далеко к данной цели, хотя именно эти вопросы в условиях рыночной экономики решаются наиболее трудно и противоречиво.

Также с учетом нынешнего состояния казахстанской экономики и общественного сознания в книге подробно рассматривается, как на разных этапах своего развития новые индустриальные страны сочетали меры либерализации экономики с протекционизмом, защитой внутреннего рынка, раскрываются источники и факторы стремительного развития экономик и в частности, сочетание внутренних накоплений с привлечением иностранных капиталов. А как раз широкое использование зарубежных инвестиций в решающей степени предопределило их выдающиеся успехи и возможности преодоления в кратчайшие сроки вековой отсталости. Недаром именно здесь появилось крылатое выражение: “Открыться внешнему миру - значит выжить” Особняком тут стоит только Япо-

ния, но ее феноменальные успехи были предопределены творческим заимствованием и использованием зарубежных научно-технических новшеств, особенно на первых этапах развития экономики, хотя финансовая подпитка извне тоже сыграла свою роль в выходе из кризиса и в первоначальном развитии инфраструктуры. К примеру, по плану Маршалла экономическая помощь была получена на несколько сотен миллионов долларов.

Особо следует выделить деятельность транснациональных корпораций (ТНК) в развитии экономики “новых индустриальных стран”. Экспертами ООН эти международные экономические гиганты были названы “двигателями мировой экономики”.

В середине 90-х годов функционировало 40 тыс. ТНК. За пределами своих стран они контролировали порядка 250 тыс. дочерних предприятий. Основная часть транснациональных корпораций сосредоточена в США, странах ЕС и Японии. ТНК контролируют до 40% промышленного производства в мире и половину международной торговли. Объем произведенной продукции их предприятий ежегодно превышает 1 трлн. долл., на них работают 73 млн. сотрудников, т.е. каждый десятый в мире, исключая сельское хозяйство. Вклад ТНК в развитие “новых индустриальных стран” предопределяется уже тем, что 500 гигантских ТНК реализуют 80% всей производственной продукции электроники и химии, 95% фармацевтики, 76% продукции машиностроения. Транснациональными корпорациями осуществляется динамичная политика в области капиталовложений и научно-исследовательских работ в международном масштабе. ТНК контролируют треть производительных капиталов частного сектора всего мира, более 90% прямых инвестиций за рубежом.

В новейшей экономической истории как “драконов” и “тигров”, так и целого ряда других стран, ярко проявилась закономерность, указывающая на то, что для стран, позже других выходящих на мировой рынок, важно не только и не столько то, что, какие товары надо производить, а то, как это делать с наибольшей эффективностью по сравнению с традиционными производе-

лями. То есть речь идет о необходимости первостепенного внимания к технологиям производства, что, в свою очередь, связано с инвестиционной и научно-технической политикой, правильными решениями по выбору зарубежных инвесторов. Наряду с компетенцией и другими деловыми и профессиональными качествами государственных служащих и персонала фирм, контактирующих с инвесторами, здесь, в высшей степени, проявляется созидательная роль морально-нравственных факторов - честности и непредвзятости в оценках предлагаемых проектов, подхода к делу с патристических позиций. Этот момент также найдет свое отражение на страницах книги, предлагаемой вниманию читателей. И в целом духовным, морально-этическим и культурным предпосылкам придается большое значение.

Вместе с тем на конкретных материалах исследуемых стран автор показывает, что, как ни велики были зарубежные инвестиции, успех был бы невозможен без последовательной к целеустремленной политики по аккумуляции и рациональному использованию внутренних накоплений. Это исключительно важное обстоятельство для сегодняшнего Казахстана, в частности, можно наглядно проследить на примере формирования свободных экономических зон. По данным обследования, проведенного Институтом востоковедения Российской Академии наук по 26 странам, собственные первоначальные затраты по привлечению иностранных инвестиций в эти зоны составили 4 доллара на 1 доллар зарубежных инвестиций. В КНР, например, иностранные вложения в четыре СЭЗ к концу 80-х годов достигли 4 млрд. долларов, в то время как начальные собственные инвестиции в них превысили 22 млрд. долл., что в 5,5 раз больше зарубежных. По существу, вся инфраструктура СЭЗ была создана за счет централизованных государственных средств.

Вместе с тем в "новых индустриальных странах" практически нет ни одной отрасли, где бы не было иностранного капитала. Отсюда особое внимание автором уделено анализу факторов, способствующих приросту капиталов, почему они все более активно внедряются в эти страны. В том же, что это так, убеждает таблица, пока-

зывающая доходность вложений (в %) в рынки латиноамериканских стран и азиатских НИС в 1993 году:

Аргентина —	57,96
Бразилия —	83,5
Мексика —	39,87
Чили —	38,92
Индонезия —	78,67
Южная Корея —	26,03
Тайвань —	103,98
Тайланд —	121,27
Филиппины —	165,18

Как увидит читатель, первостепенную роль в достижении этих показателей в азиатских НИС, наряду с объективными условиями, сыграли такие факторы, как вложение капитала в производительные отрасли, целенаправленная экспортоориентированная политика, эффективное использование достижений научно-технического прогресса.

Активное воздействие на экономику оказывают общественно-политические факторы. Почти во всех “новых индустриальных странах” функционируют автократические или близкие к таковым политические режимы, лояльные к промышленно развитым странам. В них обеспечена политическая стабильность, а демократические и политические преобразования были направлены в пользу экономических реформ. Иностранным инвесторам была обеспечена высокая степень безопасности их инвестиций.

Пока не сложилось единой классификации “новых индустриальных стран”, но некоторые авторы различают НИС первой волны или первого поколения - Южную Корею, Тайвань, Сингапур, Гонконг, а также три страны Латинской Америки - Аргентину, Бразилию, Мексику. Среди стран второго поколения называются Малайзия, Таиланд, Индия, Чили; третьего поколения - Кипр, Ту-

нис, Турция, Индонезия; четвертого поколения - Филиппины, южные провинции Китая и др.¹

Однако этот перечень явно страдает неполнотой. Например, почему к НИС не отнесены Иран, Вьетнам и некоторые другие страны?

Для всех "новых индустриальных стран" характерно огромное многообразие условий, и было бы наивно представлять, что их социально-экономическое развитие происходит без трудностей и сбоев, и автор считал своей обязанностью раскрыть причины их, показать как решаются назревшие проблемы, что поучительного можно почерпнуть из этого богатейшего арсенала для наших реформ.

В обыденном сознании "драконы" и "тигры" предстают как дикие, неведомые страны, лежащие от нас за тридевять земель. Расстояния, отделяющие Казахстан от многих из них, действительно велики, и это пока сдерживает масштабы наших внешнеэкономических связей. Они не составляет и сотой доли таящих возможностей, но предпринимаемые лидерами государств крупные меры по развитию транспорта и коммуникаций в самое ближайшее время приблизят нашу страну к Восточной и Юго-Восточной Азии. Начало этому уже положено с весны 1996 года пуском Трансасиатской железной дороги, связавшей между собой Европу и Азию по кратчайшему маршруту. На очереди прокладка нефте-, газопроводов и других магистралей к теплым морям, в результате чего резко сократятся расстояния и транспортные издержки. "Приблизятся" к нам также Турция, Индия, Иран, Пакистан и ряд других стран.

По ходу дальнейшего изложения будут показаны конкретные аспекты экономического и научно-технического сотрудничества с каждой из стран. Здесь же хотелось бы подчеркнуть главное - то, что существуют самые благоприятные условия для взаимовыгодного сотрудничества. Наши партнеры предлагают нам техниче-

---

¹ Авдокушин Е. "Международные экономические отношения", М., ИВЦ "Маркетинг", 1996, с. 95.

ские новшества и инвестиционные средства, различные товары, а Казахстан, в свою очередь, может стать крупным поставщиком энергоресурсов, цветных и черных металлов, пшеницы и других видов сельскохозяйственной продукции.

ГЛАВА II

ИСТОКИ “ЯПОНСКОГО ЧУДА”

Я увлекаюсь парусным спортом и когда объясняю студентам, как функционирует экономика страны, сравниваю ее с яхтой в море. Чтобы дела шли хорошо, нужен ветер — это заинтересованность. Руль — государственное регулирование. У американской экономики слабый руль. Нельзя делать так, как говорил Рейган: — “поднимите паруса, пусть их наполнит ветер, и идите в кабину коктейли пить”. Так нас и на скалу вынесет, разобьем яхту вдребезги. У Советского Союза сейчас наоборот: ветер не наполняет паруса, а тогда и руль не помогает. Я думаю, что более правильно делают японцы. У них, конечно, есть частная инициатива, но и государство играет большую роль, влияя на развитие экономики в лучшем направлении. Из всех капиталистических стран, у которых есть в настоящее время чему поучиться, я бы выбрал не США, а Японию.

В. Леонтьев¹

СТРАНА ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Стремительный экономический и социальный взлет Японии, разоренной войной и единственной в мире испытавшей на себе ядерные бомбардировки, привлекает внимание в самых разных концах планеты. Восхищая, японское “чудо” в то же время заставляет анализировать, искать ответа, за счет чего сравнительное небольшое ост-

---

¹ В. Леонтьев. “Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика”. М., ИПЛ, 1990, с. 16.

ровное государство с территорией в 372 тысячи кв.км и не имеющее сколько-нибудь значительных топливно-энергетических ресурсов всего за несколько десятилетий стало по своему экономическому развитию ведущей державой мира. Что определило самые высокие среднегодовые темпы прироста ВВП, в 1955-1973 гг. исчислявшиеся в 15%, тогда как в ФРГ они составили в этот период только 10%, во Франции - 5-6, в Англии - 3%.

Доля Японии в общем объеме промышленного производства развитых стран возросла с 13,2% в 1975 г. до 17,9% в 1989 г., а в их совокупном экспорте - соответственно с 8 до 13% ВВП.

Ввозя более 90% сырьевых и энергетических материалов из-за рубежа, она тем не менее уверенно заняла по масштабам экономического развития второе место в мире. В 1992 году ее ВВП достиг 64% от уровня Соединенных Штатов Америки. При этом как-то забывается, что не в таком уж далеком 1960 году японская экономика составляла только 8,3% от экономики США, а в 1950 году доход на душу населения был примерно таким же, как сегодня в Сомали - этой одной из самых отсталых даже по африканским меркам и разоренных внутренними конфликтами страны. И по научно-техническому уровню, оригинальным разработкам Япония тоже догоняет США и Западную Европу, а в чем-то и превосходит их - в частности, в применении робототехники - на ее предприятиях работает сейчас практически каждый второй робот, созданный в мире. Сегодня Япония обладает 15% мирового валового национального продукта. О положении ее в "табеле о рангах" ведущих стран можно судить по следующей таблице:

Таблица 1

Объем ВВП на душу населения 1992 г. (тыс.долл.)*

Страны "семерки"	- 18.5
Япония	- 19.7
США	- 23.2
Германия	- 20.4

*Источник - Министерство торговли США.

Резко сократился разрыв между Японией и США по объему промышленного производства. Если в 1970 г. он составлял около 43% уровня США, то в 1987 г. уже 50%. Страна восходящего солнца стала крупнейшим производителем промышленных роботов, станков с числовым программным управлением (ЧПУ), сверхбольших интегральных схем и отдельных видов микропроцессоров, продукции чистой керамики, видеомagniтофонов, цветных телевизоров, морских судов. Она делит с США 1 - 2-е места по выпуску автомобилей, занимает 2-е место по производству стали, пластмасс и другим показателям, предопределяющим темпы современного научно-технического прогресса.¹

Интересные данные о достижениях и перспективах Японии приведены в книге Джексона Грейсона младшего и Карла О'Делла "Американский менеджмент на пороге XXI века": "В последние 13 лет Япония развивалась почти в 6 раз быстрее, Франция и ФРГ - в 4 раза и даже Англия в 3 раза быстрее, чем США. Если эта тенденция сохранится, то пять стран, такие как Канада, ФРГ, Франция, Норвегия и Бельгия, обгонят США по уровню производительности труда уже к концу нынешнего столетия, Япония к 2003 году... Япония в настоящее время - вторая экономическая держава Запада и самый крупный кредитор. Семь из десяти крупнейших в мире банков - японские, кроме того, именно японские фирмы производят 50% мирового производства судов, 2/5 телевизоров и более 1/3 полупроводников. Для многих стран именно японская, а не американская система управления производством стала эталоном. Японских рабочих отличает высокий уровень образования, технологический опыт и стабильность. Япония создает уникальную, базирующуюся на самых передовых технологиях инфраструктуру, является лидером в области качества продукции, а по темпам роста производительности труда она обогнала в послевоенный период все другие страны".

---

¹ "Деловой мир - Business world", 1994, 27 сентября.

Конечно, цитируя это высказывание, автор не склонен противопоставлять японские и американские методы, да и ход событий последних лет вновь показал, какими громадными источниками развития обладают американская экономика и общество в целом, но тем не менее ускорившиеся темпы развития ряда стран являются реальностью.

“Японскому чуду “благоприятствовало множество внутренних и внешних факторов, но прежде чем приступить к их раскрытию, следует высказать два принципиальных момента.

Во-первых, напомнить о предостережении японских исследователей о необходимости рассматривать социально-экономическую жизнь Страны восходящего солнца в сопоставлении с опытом государств Европы и Америки. В противном случае можно впасть в ошибку и считать, что “в этих странах все происходит в строгом соответствии с учебниками по политэкономии, а Япония относится к исключению из правил”.

Во-вторых, нельзя понять сегодняшнюю действительность страны по-настоящему без исторического подхода, без рассмотрения того, как, под влиянием каких обстоятельств - внутренних и внешних - возникло и сформировалось то или иное явление, продолжающее оказывать большее или меньшее влияние на сегодняшнее развитие страны. Такой взгляд особенно важен в связи с идущим ныне поиском путей развития постсоветских и постсоциалистических государств, ибо без какой-либо натяжки можно утверждать, что послевоенный период истории Японии был во многом похож на переживаемый нами сегодня.

Итак, среди факторов и причин, способствовавших ее форсированному развитию, можно выделить следующие наиболее важные:

- интенсивное и умелое использование мировых научно-технических достижений, благодаря свободному приобретению американских и западноевропейских патентов и лицензий на первом этапе, и создание высокоэффективной системы научно-исследовательских и кон-

структорских разработок (НИОКР) на последующих. Все это дало колоссальную экономию средств;

- снижение цен на сырье и топливо на мировых рынках в период до энергетических кризисов;
- относительная дешевизна японской рабочей силы;
- отсутствие значительных военных расходов;
- огромную роль сыграл человеческий фактор - квалифицированность японского работника, заметно отличающегося высоким уровнем общеобразовательной и профессиональной подготовки, а также оригинальная система управления трудом и его мотивации;

- сравнительно высокая эффективность государственного регулирования экономического развития, нацеленность его на создание условий для развития прежде всего гражданского сектора экономики, а также на достижение высокой степени координации усилий между государством и частным бизнесом уже на стадии выработки принципиальных решений, что в последующем облегчило их практическую реализацию.

Факторы эти разного “калибра”, и сыграли они неодинаковую роль на разных этапах. Сегодня уже невозможно использовать такой из них, например, как относительная дешевизна топливо-сырьевых ресурсов, которая была характерна для мирового рынка до начала 70-х годов. Подскочившие многократно с того времени цены на них сказались на характере и темпах воспроизводства капитала. Но подобные моменты отнюдь не означают, что экономическую модель Японии, как считают некоторые экономисты, невозможно реализовать в нынешних условиях:

В этой связи весьма интересно для нас мнение “отца польских реформ”, бывшего заместителя премьер-министра и министра финансов Польши Л.Бальцеровича, высказанное им в выступлениях в г.Алматы. Говоря о том, что некоторые участники в дебатах о роли государства в экономике постсоциалистических стран находятся под влиянием своего понимания “японской модели” и приписывают успехи японской экономики в основном некоей специальной роли государства (часто основную силу, определяющую экономическое развитие Японии,

видят в ее министерстве внешней торговли и промышленности) вместо того, чтобы обратить внимание на уникальном сочетании факторов, которые присутствуют в Японии с начала 50-х годов и которые привели к положительному синергизму: очень небольшой государственный сектор, интенсивная конкуренция на внутреннем рынке, рост производства, ориентированный на экспорт, консервативная макроэкономическая политика, ограниченный бюджет, трудовые отношения, ориентированные на повышение производительности труда, а не на чрезмерный рост заработной платы, и - по крайней мере до последнего времени - длительная политическая стабильность. "Эта потребность, - продолжал Л. Бальцерович, - связывать экономические достижения с каким-либо государственным учреждением является проявлением распространенной тенденции видеть причину отдельных исключительных достижений в каком-то отдельном броском явлении, а не в сочетании обезличенных множественных механизмов. Обратной стороной этой тенденции является стремление найти причины серьезных трудностей или неудач в каком-то отдельном, но скрытом факторе - например, в манипуляциях Международного валютного фонда или Международного банка реконструкции и развития".¹

Важно видеть и то, что, при всей значимости внешнеэкономических и внешнеполитических факторов, решающими все же были и остаются внутренние, но как первые, так и вторые продолжают оказывать свое воздействие не разрозненно, а в тесном единстве и взаимодействии. Так, высокая эффективность японской системы НИОКР определяется не только четко отлаженной и, по сути дела, не имеющей аналогов в других странах системой мониторинга мировой научно-технической информации, но и философией "группизма", определяемой известным японским ученым Хироси Минами как стремление к "ориентации на группу, то есть предпочтению интересов "группы личным интересам". "Такая фило-

---

¹ Л. Бальцерович. "Экономические преобразования в Центральной и Восточной Европе". Стенограмма лекции, с. 7.

софия, - развивает свою мысль исследователь, - имеет вполне определенную моральную основу, которая укладывается в довольно элементарные выражения: "Так надо!", "Так желательно!". Японцы тянутся к группе, стараются всячески поддерживать установившиеся групповые отношения, проявляют явное беспокойство, если чувствуют, что группе грозит беда". Бизнес из этого извлекает немалые выгоды, и "группизм" результативно "работает" на научно-технический прогресс. Так, не без некоторой доли зависти один американский бизнесмен, изучавший обстановку в Японии, заявил: "Я глубоко убежден, что каждый из десяти американцев на голову выше каждого из десяти японцев, но десять японцев на голову выше десяти американцев"¹.

Между философией "группизма" и тягой большинства наших соотечественников по бывшему Союзу к коллективности, общинности есть немало общего, и важно учитывать эту поистине стержневую черту нашего менталитета в проведении реформ, а не игнорировать ее заведомо, как это случается сплошь и рядом.

ПОСЛЕВОЕННОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ ЯПОНИИ В СВЕТЕ НАШИХ НЫНЕШНИХ ПОИСКОВ

Сегодня, пожалуй, можно говорить о своего рода буме интереса у нас к послевоенному периоду развития Японии, к тем социально-экономическим и общественно-политическим условиям, с которых началось ее триумфальное восхождение к вершинам прогресса. Они были не менее, если не более трудными и драматичными, чем наши сегодняшние. И неслучайно японские экономисты Н.Енемура и Х.Цукамото, представляющие министерство внешней торговли и промышленности и институт внешней торговли и промышленности Японии, начинают свою статью "Опыт послевоенной Японии в формировании экономики" со слов, о том, что этот опыт может оказаться

---

¹ Пронников В. А., Ладанов И.Д. "Управление персоналом в Японии". М. Наука. С.С. 71,72,78.

“чрезвычайно полезным” для бывших республик Советского Союза.

В ходе войны страна была превращена в пепелище в полном смысле этого страшного слова. Промышленное производство, в том числе и выпуск важнейшей стратегической продукции, начало резко падать еще в военные годы, что видно из следующей таблицы.

Таблица 2

Промышленное производство Японии в годы войны:

	1943г.	1944 г.	1945 г.
добыча угля, млн.т	55,5	49,3	23,3
выплавка стали, млн.т	7,8	5,9	2

Резко снизилось производство гражданской продукции. Если в 1943г. было выработано 900 млн. метров хлопчатобумажных тканей, то в 1944 г.- всего лишь 149 млн.метров. Сократился сбор риса и других сельскохозяйственных культур. В 1943-1945гг. полностью развалилось производство товаров народного потребления.¹

Было потеряно 80% судов, 33% жилья и 25% основных фондов народного хозяйства. Уровень жизни населения в 1945 г. снизился до уровня 1935 г., а объем промышленного производства составил около трети того же года.

Положение усугубилось в результате катастрофически низкого урожая риса в 1945 году, составившего две трети сборов обычных лет. Свирепствовала безработица: из армии вернулось 7,2 млн. человек, потеряли работу около 4 млн.рабочих военных заводов, добавилось 1,5 млн. репатриантов из других стран. Хотя некоторые из них смогли получить работу, в целом число безработных составляло около 10 млн человек. Сильно осложнило функционирование экономики сокращение добычи угля. В те годы Япония, подобно нам сегодня, ощущала на себе

---

¹ Баранов М. Могущество и поражение агрессора: “Деловой мир - Business world”, 1995, 7 марта -

нелегкие последствия разрыва складывавшихся десятилетиями экономических связей со странами, входившими в орбиту ее влияния. Постоянно давали о себе знать перебои с подвозкой импортного сырья. Возникли трудности и со сбытом продукции. Импорт по сравнению с довоенным уровнем сократился почти в 6 раз, а экспорт - в 9 раз. Вследствие гиперинфляции, приведшей к подрыву функции денег как средства платежа, широкое распространение получил бартер, отрицательно сказывавшийся на эффективности производства.

Словом, ситуация была такова, что, как сказал один из членов японской делегации, принимавшей участие на проходившем в Москве семинаре "Послевоенная экономическая политика и хозяйственное развитие", "Страна восходящего солнца чуть-чуть было не закатилась в разрухе, политическом и идеологическом хаосе... И проблемы, которые сейчас встали перед вами, очень похожи на те, с какими столкнулась послевоенная Япония. Она вышла из кризиса с честью. Здесь есть чему поучиться. Те последствия были преодолены за первые же десять лет.

Не имея возможности раскрыть все перипетии послевоенного возрождения Японии, включавшего в себя комплекс крупных мер, начиная с введения новой конституции, быстро продвинувшей страну на пути демилитаризации и демократизации, осуществления важнейших социально-экономических реформ (особенно роспуска финансовых магнатов "дзайбацу") и кончая либерализацией системы образования и поощрения профсоюзов, попытаемся проследить лишь события, развертывавшиеся на главном их фарватере - сугубо экономическом реформировании.

В своих публикациях японские ученые напоминают, что преобразованиям предшествовала дискуссия о том, какую выбрать стратегию, чему отдать предпочтение - рыночным отношениям или планированию. "Приоритет был отдан модели рыночного хозяйства, - подчеркнул на уже упомянутом семинаре председатель Японского центра экономических исследований (ЯЦЭИ) г-н Канамори, - но при этом широко использовались рычаги ограничительно-

го и планового характера, то есть в Японии не было "чистого рынка" как такового".

Обратив внимание аудитории на то, что в российских экономических и политических кругах немало сторонников "свободного полета" хозяйства, устранения государственного регулирования, гость из Страны восходящего солнца подчеркнул, что там в послевоенный период эта роль была поднята на достойную высоту. В этом признании заключено многое для понимания наших сегодняшних проблем.

Уже в сентябре 1946 г. по инициативе Сюдзо Ината была сформирована группа по изучению вопросов обеспечения товарами, которая выработала первый предварительный проект по восстановлению экономики на 1948-1952 гг. В мае 1948 г. был создан Плановый комитет, в круг деятельности которого входили следующие направления:

- четко определить задачи возрождения экономики страны по показателям и добиться содействия со стороны населения;

- придать политике последовательный и комплексный характер путем принятия долгосрочной программы восстановления;

- выработать годовые планы по выполнению поставленных задач и в соответствии с этим рассмотреть вопрос о получении помощи из-за рубежа и ее содержании.

Плановый комитет вырос и позже был преобразован в нынешнее Государственное управление по экономическому планированию.

Сегодня, даже по прошествии более полувека, вызывает удивление, с какой быстротой японской элитой была выработана стратегия и тактика действий. Исключительно оперативно было определено ключевое звено, ухватившись за которое, японцы начали методично выводить страну из состояния экономического коллапса.

Курс был взят на восстановление добычи угля, и это вызывалось необходимостью принять безотлагательные меры к восстановлению сталелитейного производства - металл требовался в угольных шахтах. Но для выплавки

его нужен был мазут, который Япония смогла получить из США в обмен на уголь. Затем цепочка хозяйственных связей потянулась к машиностроительным заводам, которые должны были срочно начать изготовление оборудования для нормализации угледобычи. Одновременно все это дало работу смежникам и положительно (хотя и в ограниченных масштабах) повлияло на рост платежеспособного спроса.

В результате принятых мер объем производства угля поднялся в 1947 году до 29,3 млн, против поставленной задачи в 30 млн. тн.

Параллельно также осуществлялась и линия на восстановление производства минеральных удобрений, крайне необходимых для наращивания производства продовольствия.

Последовательное преодоление множества встречавшихся тогда трудностей, развитие названных отраслей и позволило, образно говоря, “завести мотор производства”. Здесь концентрировались финансовые и материальные ресурсы. На развитие данных отраслей выделялись средства из вновь созданного Фонда восстановления Японии, который, по сути дела, представлял собой государственный банк. Из него же покрывались убытки, образовывавшиеся в результате разрыва между высокой себестоимостью угля и другой продукции “стабилизационных” отраслей и сравнительно низкими фиксированными ценами на нее, установленными правительством в расчете на то, чтобы дать дополнительный импульс развитию экономики страны. Осуществлялось принудительное направление в главенствующие отрасли промышленности половины инвестиционных ресурсов коммерческих банков. Так возникла идея создания “системы приоритетных производств”, позволившая оживить всю цепочку экономики.

С целью поощрения выпуска продукции в этих производствах использовались субсидии, предназначавшиеся для компенсации разницы в ценах, а также велось преимущественное и выборочное кредитование, которое осуществлялось действовавшей тогда правительственной

Корпорацией кредитования. Широко применялось также квотирование импортных товаров и др.

Все это позволило значительно поднять производство черных металлов и создало тем самым почву для принятия дальнейших деинфляционных мер. Вторым этапом на этом пути стало введение в число ведущих отраслей электроэнергетики, а также железнодорожных и морских перевозок. В итоге было достигнуто общее сбалансированное восстановление всех базовых отраслей промышленности, и благодаря системе приоритетных производств удалось прекратить ввоз природного топлива из-за границы и перейти на собственные ресурсы.

В конечном счете, произошел переход от сдерживающего развития к расширенному воспроизводству.

Немалую роль в этом сыграла также конверсия. По условиям капитуляции вся военная техника была уничтожена, и возрождение гражданской техники начиналось с нуля. Оккупационные силы ввели запрет на производство самолетов, судов дальнего плавания, оружия и др. Для многих предприятий это был процесс не конверсии, а скорее реконверсии - возвращение к выпуску гражданской продукции, которую они производили в довоенное время.

Хорошим примером этого может служить оптическая отрасль, на предприятиях которой был налажен выпуск фотоаппаратов, электромагнитной аппаратуры и др. Сделать это было трудно из-за отсутствия природных ресурсов, но весомую роль сыграла двойная двигательная сила - государственной заинтересованности и частнопредпринимательской инициативы. Объединенными усилиями этого своеобразного тандема возникшие на пути конверсии проблемы были успешно решены.

Удавшийся опыт первых послевоенных лет послужил отправной точкой в формировании политики выделения отраслевых приоритетов, сыгравшей громадную роль в развитии японской экономики в последующие периоды и не потерявшей своего значения сегодня.

В непосредственной связи с оживлением производства занималось правительство подавлением гиперинфляции, нормализацией денежного обращения. Более того,

оба эти процесса взаимообуславливали и взаимодействовали друг с другом. По признанию японских экономистов, именно развитие производства оказало решающее влияние на преодоление инфляции. Но это, отнюдь, не умаляет роли проводимой правительством монетаристской политики. Темпы же инфляции были высокими. Уровень оптовых цен по сравнению с 1934 г. вырос к 1947 г. в 48 раз, к 1949 г. - 209 раз. Инфляция составила 17% вследствие роста денежной массы и государственных расходов. Население не могло жить только на доходы и вынуждено было тратить сбережения, продавать личные вещи, обменивать их на продукты. Активно действовала теневая экономика, товары люди доставали на черном рынке. В выпущенной в 1947 г. 1-й экономической Белой книге такое хаотическое состояние было охарактеризовано как "дефицит и в правительстве, и на предприятиях, и в семье".

В этих условиях правительство взяло курс на регулирование цен и установление распределительной системы в отношении товаров производственного назначения. В конце 1948 года насчитывалось почти 63 тысячи товарных позиций, по которым осуществлялся государственный контроль. Несколько ранее, в июле 1947 г., был установлен фиксированный уровень цен и заработной платы: они превышали довоенный уровень соответственно в 65 и 28 раз. Новая структура, введенная в июне 1948 г., устанавливала уровень цен в 100 раз и зарплаты в 57 раз выше довоенного. Антиинфляционные меры включали в себя также замораживание депозитов, сопровождавшееся заменой старых банкнот. Такой же характер носил и введенный налог на имущество. Население заставляли сдать наличные деньги на банковские счета, с которых в месяц выдавалось не более 500 иен на содержание семьи, и ни иены больше.

Принятые меры создали условия для спада инфляции. Однако высокие темпы ее сохранялись до середины 1948 г., но затем и они сократились вдвое.

Следующий этап в возрождении японской экономики связывается с так называемой "линией Доджа", в содержании которой сегодня специалисты не без основа-

ния усматривают связь с направленностью нынешних рекомендаций Международного валютного фонда странам СНГ.

Начало этому было положено в 1949 году, когда прибывший в страну посланник США, советник по финансам Генерального штаба коалиционных войск Йозеф Додж вынудил правительство отказаться от двух главных пунктов тогдашней политики - американской помощи и внутренних субсидий, призвав последовательно проводить политику сбалансированных финансов. Исходным пунктом явилось его заявление о том, что "японский народ стал жить лучше, далеко зайдя за пределы своих экономических возможностей". И в самом деле, в том, что Центральный банк брал на себя гарантии под кредиты восстановления, выдаваемые правительственной Корпорацией кредитования, сыгравшие позитивную роль в оживлении базовых отраслей производства, таилась угроза ускорения инфляции.

"Линия Доджа" была направлена на то, чтобы, по выражению ее главного разработчика, как можно скорее отбросить ходули, которые в виде американской помощи подпирали кризисную экономику Японии (дабы с их "помощью" не сломать "шею") и таким образом найти внутренние источники для возрождения разрушенного войной хозяйства.

Принятые в соответствии с этой установкой в декабре 1948 г. девять принципов экономической стабилизации означали:

- 1) стремление на деле сбалансировать государственный бюджет;
- 2) форсирование программы взимания налогов;
- 3) строгие ограничения на увеличение кредита;
- 4) разработку плана стабилизации заработной платы;
- 5) усиление контроля над ценами;
- 6) усиление контроля над торговлей и валютным курсом;
- 7) улучшение системы снабжения материалами, необходимыми для расширения экспорта;

8) увеличение производства местного сырья и товаров;

9) совершенствование системы продовольственных поставок.

Как видно, большинство пунктов было направлено на усиление государственного регулирования экономики с целью умирения инфляционной спирали.

В соответствии с деинфляционным курсом Доджа бюджет на 1949 год был сформирован сверхбалансовым, и это не замедлило обернуться падением экономики, перешедшим в глубокий спад.

В результате снижения эффективного спроса цены стали стабилизироваться, а это все больше делало излишним контроль за ними, а также за материальными ресурсами и финансовыми средствами.

Заметим, однако, что либерализация цен проводилась постепенно, параллельно с реформой по разрушению монополизма.

Сужение внутреннего рынка заставило правящие круги задуматься над тем, как усилить международную конкурентоспособность продукции, что в свою очередь выдвигало на первый план рационализацию промышленности. В ответ на вызов времени было создано министерство внешней торговли и промышленности.

Наиболее удачной мерой на этом пути считается установление фиксированного курса 360 иен за один доллар при сохранении контроля за обменом валюты, поступлением иностранных инвестиций и зарубежной техники. Это активно способствовало возврату японского экспорта на мировой рынок.

Однако спад производства в условиях жесткой экономии углублялся, и спасли Японию от него лишь заказы, связанные с войной на Корейском полуострове, благодаря которым экономика пошла по пути серьезного восстановления. За три года объем производства увеличился на 80%, и тенденция к росту укреплялась по мере развертывания "холодной войны", способствовавшей тому, что американцы в 1952 г. частично сняли запрет на производство вооружений в Японии. Увеличившиеся в результате оживления экономики доходы рабочих и кре-

ствия оказали свое обратное воздействие на экономический рост.

В целом из японской социально-экономической практики первых послевоенных лет можно сделать ряд выводов, имеющих определенное отношение к сегодняшней действительности стран СНГ. И самый первый из них заключается в том, что для преодоления стагнации народного хозяйства недостаточно развертывания экономической политики, основывающейся на одних только монетаристских методах. Необходимо было позаботиться также об обеспечении производства сырьем, материалами и топливом и о создании в этих целях системы приоритетных производств, позволивших оживить всю цепочку экономики. В частности, на том же московском семинаре была высказана рекомендация обеспечить повышение производительности в российской экономике путем стратегических мер по устранению узких мест в производстве, а также предпринять срочные шаги, которые бы дополняли регулирующие функции ценовых механизмов. Без этого, по его мнению, невозможно в короткий срок положить конец спаду производства, и только после создания такой экономической базы могут принести эффект предлагаемые Международным валютным фондом меры по макроэкономической стабилизации и материализации. Наибольшие возможности для толчка всего производства ему виделись в нефтегазовой промышленности, дающей России более 70% валютных поступлений, а она бы потянула за собой угледобычу, черную металлургию и машиностроение и другие отрасли, необходимые для производства нефти и каменного угля, а также сельское хозяйство. И тут так же, как и в Японии, свою роль должно было сыграть привлечение ресурсов в данные отрасли не принудительными, а поощрительными методами. Одновременно за счет валюты, полученной от экспорта продукции названных отраслей, можно было бы обеспечить модернизацию их.

Думается, в этих рекомендациях нетрудно найти рациональное зерно и для казахстанской экономики, что и подтверждается некоторыми тенденциями в ее развитии в последнее время.

Еще один вывод касается влияния усилий, принятых японским правительством в целях восстановления производства, на сдерживание инфляционных процессов. Воздействие это неоднозначно: на первых этапах инвестиции в приоритетные отрасли, привлечение в них значительных государственных и частных средств действовали отягощающим образом на финансы и усугубляли инфляцию, но в конечном итоге курс на восстановление промышленности и смежных с ней отраслей оказался спасительным и активно способствовал сокращению, а затем и прекращению инфляционных процессов.

Нельзя также игнорировать и тот факт, что, несмотря на самый жесткий в послевоенное время контроль, основное производство находилось в частных руках и для стимулирования предприятий к расширению производства снова и снова предусматривались фиксированные государством цены; даже в условиях ценового контроля нельзя было игнорировать стимулирующий характер прибыли. Отсюда напрашивается вывод о необходимости учета интересов частных предприятий и компаний и создания им возможно благоприятных условий для производительной деятельности.

В этой связи невозможно переоценить последствия роспуска дзайбацу-монополий, участвовавших в оснащении военных arsenалов. Объявление их вне закона, кроме политических, имело исключительно серьезные и долгосрочные экономические последствия и опять-таки неоднозначные. С одной стороны, запрет усилил зависимость предприятий от правительства и тем самым облегчил проведение ему линии на восстановление производства, а с другой, обеспечил ослабление централизации промышленности и подготовил базу для активизации конкуренции между предприятиями. То же самое можно сказать и о последствиях разукрупнения и приватизации государственных железных дорог, которые были разделены на частные компании по территориальному признаку и характеру деятельности.

Весьма поучителен и вывод, касающийся роли человеческого фактора в восстановлении японской экономики. Этот процесс, как отмечалось выше, начинался в

условиях, когда почти все промышленное оборудование находилось в разрушенном от пожаров состоянии, прекратился и приток природных ресурсов. Страна обладала только образованными рабочими и в некоторой степени техническими ресурсами. Но техника высокого уровня имела лишь в текстильной промышленности, рыбном хозяйстве, на морском транспорте. И тут решающим фактором оказались знания и мастерство работников. Быстрая же ориентация на реконструкцию и развитие производства позволила избежать распада этого потенциала, на восстановление которого в случае разрушения его от вынужденного бездействия, по новейшим данным, требуется в несколько раз больше времени, чем на возрождение производственно-технического потенциала. Своим трудолюбием японцы компенсировали дефицит природных ресурсов и техники.

Ожидания и надежды тех дней выразил председатель Корпорации по восстановлению промышленности Эйдзо Нагасаки, который писал в 1948 году по случаю нового года следующее: "Текущий год - это год максимальных масштабов экономического кризиса со времени окончания войны, но этот год может стать поворотным в восстановлении страны. Нам необходимо найти силы для преодоления экономического кризиса, а их нам нужно искать на предприятиях, являющихся ячейками национальной экономики, а именно, в их жизненных силах. Источник жизненных сил предприятия - в жажде прибыли, а для ее стимулирования нужно не только одобрять прибыль, но и ослаблять контроль".

Очень быстро японская элита обратилась к укреплению внешнеэкономических позиций страны и в частности, к наращиванию экспорта. Как только раскрылись захлопнутые победителями шлагбаумы на этом пути, правительство начало закупать внутри страны товары для внешнеэкономических сделок, а затем экспортировать их. Как правило, они поставляли за рубеж по более низким ценам, чем закупались на внутреннем рынке. Делалось это для того, чтобы заинтересовать продавцов. Импорт тоже был убыточным. Финансирование велось из национального бюджета. В его составе был даже открыт спе-

циальный счет внешней торговли. На дополнительные расходы правительство шло как в целях привлечения иностранной валюты, так и для закрепления на внешних рынках, прорыва из обстановки близкой к блокированию, в которой фактически находилась японская экономика. Одновременно закладывались новые традиции, формировались кадры, накапливался опыт, и это очень сильно пригодилось в дальнейшем.

Еще один урок, который можно извлечь из послевоенного возрождения Япония, состоит в том, что главным источником его послужили внутренние ресурсы, но нельзя недооценивать и внешних условий. Серьезный импульс дали облегчение военных репатриаций, экономическая помощь США, а также уже упоминавшиеся такие события, как война в Корее и начавшаяся "холодная война", в которой Японии отводилась роль одного из форпостов Западного блока. В условиях дефицита сырья очень кстати оказалось перепроизводство хлопка в США в 1948 г. Не менее важно подчеркнуть и то, что люди, стоявшие у руля японской экономики, не упустили открывавшихся возможностей, своевременно использовали их на благо страны.

В 1952 г. Япония присоединилась к Международному банку реконструкции и развития и получила займы на общую сумму 862,9 млн. долл. для осуществления 31 проекта. Среди них были крупномасштабные проекты по строительству ГЭС, скоростной железнодорожной магистрали для суперэкспрессов в Новом Токио и высокоскоростной автомобильной дороги, соединяющей Токио, Нагою и Кобэ. Иначе говоря, средства были использованы в высшей степени эффективно на решение кардинальных задач развития страны, усиливших в то же время определенное оживление конъюнктуры в целом ряде смежных отраслей - поставщиков металла, строительных материалов и конструкций, электроэнергии, оборудования и т.п., и что не менее важно, обеспечивших повышение занятости населения. Нетрудно видеть, что эти выгоды скорее всего были бы потеряны при расходовании заемных капиталов на мелкие объекты.

РОЛЬ ГОСРЕГУЛИРОВАНИЯ В СТРЕМИТЕЛЬНОМ ПОДЪЕМЕ ЭКОНОМИКИ

В литературе не прослеживается четкой периодизации в дальнейшем развитии японской экономики. Но часто выделяется период между завершением послевоенного восстановления и наступлением энергетических кризисов. Календарным началом этого периода можно считать 1954г., когда был достигнут довоенный уровень хозяйства страны. В последующие полтора-два десятилетия Страна восходящего солнца продемонстрировала самые высокие за всю историю капитализма темпы экономического роста. Именно в этот период и произошло сотворение "японского чуда".

Следующее десятилетие, пришедшееся на время энергетических кризисов и преодоления их последствий, также можно выделить в отдельный период со своими характерными чертами. Затем Япония вступает в постиндустриальную эру. Сегодня все чаще говорят о наступлении нового периода в развитии экономики, связанного с форсированным созданием внутреннего рынка и дальнейшим развертыванием стратегии передовых рубежей.

Наглядное представление о темпах экономического развития за истекшее десятилетие дает следующая таблица.

Таблица 3

Сравнение скорости экономического роста Японии и США

(средний коэффициент ежегодного роста в процентах)*

	1961 — 1965	1966 — 1970	1971 — 1975	1976 — 1980	1981 — 1991	1991	1992	1993	1991 2000
США	4.6	3.0	2.2	3.4	2.6	-0.7	2.1	3.0	2.5
Япония	6.8	11.2	4.7	5.0	4.2	4.5	1.6	0.1	3.5

*Источники: Мировой Банк. Отчет развития экономики в мире за 1993 год. Официальные цифры за 1992год. Цифры за 1993 год по США - официальные и

предполагаемые по Японии. Цифры по Японии и США за 1991-2000гг. подсчитаны приблизительно.

Комментируя эти данные, составители рабочего доклада № 7 Фонда мира "Сасакава", указывают, что быстрое развитие народного хозяйства Японии за последние 30 лет, не говоря уже о благоприятных для экономического роста международных событиях (военный бум, связанный с огромными заказами "специальных поставок", которые были получены во время корейской и вьетнамской войн в 1950-х и 1960-х, и снижение цен на нефть в то время) было осуществлено благодаря следующим факторам:

- 1) относительно высокий коэффициент национального сбережения (около 20% в течение многих лет - более, чем в три раза выше коэффициента США) и истекающий отсюда значительный уровень накопления капитала;

- 2) низкая заработная плата (1/3 к половине американской зарплаты до 1985 года) и сотрудничество между правительством и предприятиями под руководством Комитета по национальной промышленной политике;

- 3) понимание значения образования и развития человеческих ресурсов;

- 4) акцентирование внимания на введении техники, а также на научных исследованиях и развитии новой продукции;

- 5) квалифицированный уровень управления предприятиями;

- 6) а также последовательно разработанные и осуществленные стратегии развития в соответствии со сменой обстановки, такие как "Принятие техники за основу страны", "финансового дела", а затем "торговли".

Одновременно надо также отдать должное хорошим качествам характера японцев - прилежности и бережливости, которые сформировались под влиянием конфуцианской культуры, что также сыграло огромную роль в быстром продвижении страны. Хотя Япония в последние годы отставала от США в коэффициенте роста, испытывая спад деловой активности впервые после второй

мировой войны, предполагается, что этот ее средний ежегодный показатель за 1990-ые годы должен достичь 3,5% и превзойти американский 2%-ный. Экономическая и технологическая брешь между двумя странами будет в дальнейшем сужена к концу этого века. Японский ВВП составит около 70% американского валового национального продукта, а японский ВВП на человека будет выше на 35%.

Названные в докладе факторы были приведены в действие во многом благодаря умелому применению методов государственного регулирования, обеспечившему, с одной стороны, пропорциональность в развитии отраслей, концентрацию усилий и средств на решение важнейших для перспектив страны задач, а с другой, создавших простор для частнопредпринимательской деятельности. Соединение этих направлений идеологам реального социализма казалось противоестественным. Но еще в 60-е годы, и смеем предположить не без влияния японской практики, некоторыми учеными Советского Союза высказывались мнения о возможности сочетания "плана" и "рынка", принципов и методов планового и рыночного хозяйств.

Важнейшим элементом, можно сказать, сердцевинной, госрегулирования, одним из его основных инструментов выступает планирование.

В сознании наших людей, выросших в условиях огосударствления всего и вся, государственное регулирование предстает как нечто жестко ограничивающее деятельность не только частнопредпринимательских, но и государственных структур, сковывающее их инициативу. Японские же предприниматели, по красноречивому признанию одного из них, склонны видеть самый важный вклад своего правительства в развитие экономики в том, что оно обеспечило стабильность политики и финансов; предпринимало дальновидные меры по дерегулированию ради активизации деятельности хозяйствующих субъектов, сдерживало военные расходы (в пределах 1% ВВП) и создало систему, при которой деньги в условиях рыночной экономики текли в частный производственный сектор. Но для того, чтобы функционировали такие механизмы, необхо-

дима инфраструктура и институты рыночной экономики: защита частной собственности и установление принципа соблюдения контрактов. Именно благодаря усилиям правительства по созданию их руководители японских предприятий смогли продемонстрировать дух свободных предпринимателей и ускорить принятие новаторских мер.

К сожалению, в литературе, посвященной Японии, не найти сколько-нибудь подробных сведений о практике планирования экономики в этой стране. В этом, видимо, сказались неолибералистские пристрастия ученых, в том числе и советских, усилившиеся в условиях кризиса реального социализма. Но умалчивать о каком-то явлении отнюдь не означает его отсутствия в реальной жизни. Планирование широко используется до сих пор в качестве одного из рычагов, перевернувших экономику Страны восходящего солнца и неузнаваемо преобразовавших ее облик. Информация об этом, прозвучавшая на уже упоминавшемся семинаре, проведенном в Москве Японским центром экономических исследований (ЯЦЭИ), была воспринята как некое откровение.

“На протяжении всего послевоенного периода, - говорил председатель центра г-н Канамори, - правительство осуществляло экономическую политику, основанную на средне- и долгосрочных планах. Первый был принят в 1955 году”.

“С тех пор по настоящее время, - с явной гордостью подчеркнул ученый, - на непрерывной основе было подготовлено 12 планов. В основном пятилетние. Самый продолжительный “измерялся” 10 годами.

Но что же такое для японца “пятилетка”? В ней он видит прежде всего указание на перспективу. Особенность его характера состоит в том, что если ему поставить цель, то он начинает последовательно продвигаться к ней: Планы одновременно определяют “узкие места”, что также помогает решить, куда направить капиталовложения, где применить инициативу”.

“А самое главное назначение планов, - обратился оратор к аудитории, которая совсем недавно воспитывалась на социалистических догмах, - состоит в том, что они повышают у человека чувство причастности к нацио-

нальной хозяйственной политике. Кроме того, план оказывает довольно сильное обязывающее влияние на правительство”.

Предваряя свой рассказ о планировании, г-н Канамори счел нужным указать на то, что экономические планы в Японии по своему характеру являются индикативными. В отличие от применявшихся в бывших социалистических странах, они не имеют принудительной силы по отношению к частной хозяйственной деятельности. Но именно благодаря этому они принимаются предпринимателями, ибо не убивают их инициативу, органично вносят всеми видимый существенный вклад в развитие экономики страны в целом.¹

Уже в сентябре 1946 года была создана группа по изучению вопросов, связанных с обеспечением товарами, которая выработала предварительный проект восстановления экономики на 1948-1952 годы, а в мае 1946 г. был создан Плановый комитет. Кстати сказать, при этом использовался метод балансовых расчетов, разработанный В. Леонтьевым, за который он получил Нобелевскую премию.

Как уже отмечалось, курс был взят на возрождение угледобычи, а это потребовало безотлагательно принять меры к восстановлению сталелитейного производства. Металл использовался на угольных шахтах, но для выплавки его нужен был мазут. Выстраивающаяся цепочка потянула за собой другие отрасли. На них и были сосредоточены финансовые и материальные ресурсы. Жизнь блестяще подтвердила этот расчет, и хотя потом было еще немало зигзагов и кризисных ситуаций, но именно развитие производства на основе плановых принципов позволило решить большой комплекс очень сложных проблем. И в дальнейшем, на каждом новом этапе правительство формировало цели развития, привлекало к их достижению частный капитал, все общество.

В своем развитии долгосрочное планирование в Японии прошло два этапа, соответствующих конкретным стадиям в развитии японского общества. Первый из них

---

¹ “Деловой мир - Business world”, 1994, 23 сентября.

относится к периоду стабилизации и реконструкции 1946-1955 гг. Ему соответствовали, по определению профессора Масахиро Курора, данному в книге "Японский опыт экономических реформ", план централизованно управляемой экономики. Второй охватывает период с 1955 г. по настоящее время, когда планы стали индикативными, определяющими основы экономической политики, но не имеющие директивного характера. В этих условиях он является лишь важным дополнением к рыночному механизму. Об этом можно лучше всего судить по "Плану удвоения национального дохода" на 60-е годы, реализация которого обеспечила самые высокие темпы экономического роста за всю историю капитализма (10,2%). Он был разработан под руководством выдающегося японского ученого-экономиста профессора Сабуро Окита, которого по праву называют "отцом японского экономического чуда". Стержень плана составило использование достижений научно-технического прогресса и обеспечение на этой основе форсированного экономического развития.

При оценке роли планирования японские экономисты выделяют следующие моменты. Так, в планировании (в их варианте) они видят прежде всего эффективный инструмент достижения согласия между различными субъектами рынка, средство передачи обществу информации об экономической политике государства. В планах находят свое отражение изменения в целях государственной политики, промышленной структуры и т.д. Самое существенное в них - экономический прогноз, в соответствии с которым экономика должна и может развиваться. Вместе с тем план может указывать на основные направления, по которым должно следовать правительство, осуществляя средне- и долгосрочное управление, устанавливая приоритетные политические задачи и средства их достижения, а также определяя ключевые пути принятия народнохозяйственных решений и способы реализации основных решений корпораций.

Прогноз, однако, теперь все больше трансформируется в прогноз-гипотезу и предостережение. Последнее объясняется, с одной стороны, нестабильностью экономи-

ческих условий, особенно международных, а с другой, перемещением акцентов на социальные проблемы.

План состоит из трех частей: общее описание экономических условий и целей правительственной политики; детальное описание государственной экономической политики на предстоящий период; количественный прогноз главных экономических показателей.

Информационная роль планирования заключается в том, что государство уведомляет через показатели плана и прогноза частные компании о намечаемой экономической политике, а частные компании на основании этого составляют свои долгосрочные программы. Процесс разработки плана предполагает проведение консультаций, сопоставление позиций и т.д., что позволяет правительству и частному сектору достичь согласия по ключевым вопросам.

Действующее в Японии и других странах индикативное планирование, принципы и методы которого сильно отличаются от наших прежних планов, не связано со строгим контролем за выполнением планов. Только указываются цели, формируются межотраслевые балансы, вырабатываются стимулы, побуждающие и государственные, и частные компании добровольно действовать в русле плана, хотя в первые послевоенные годы, как уже отмечалось выше, применялись директивные методы планирования.

В настоящее время в составе Агентства по экономическому планированию находятся отделы по изучению конъюнктуры цен и их экономическому регулированию. И это неслучайно, ибо воздействие на экономику через ценовую политику наиболее эффективно, но об этом подробно будет сказано в последующих разделах.

Обычным явлением стала разработка отраслевых и межотраслевых программ в масштабах страны и регионов. Широко применяется планирование и непосредственно на предприятиях и в фирмах.

Японцы не скрывают влияния, которое оказала на их практику планирования сила примера СССР и что в нынешней ее практике здесь просматриваются принципы плана-программы, подготовленной в 1928 г. Кржижанов-

ским и Красиным, а затем отвергнутой Сталиным и замененной директивным планом. И тем большее удивление у японцев вызывает скорополительный отказ от планирования в странах СНГ - от этой "первой обязанности современного государства", как говорят нынче на Востоке.

Уже во время первых контактов японских специалистов с казахстанскими была отмечена важность изучения послевоенного опыта японской системы планирования, сыгравшего важную роль в восстановлении страны, и одновременно подчеркивалась большая ценность японской системы прогнозирования в условиях рынка.

Тогда же была достигнута договоренность о предоставлении методической и консультативной помощи нашему министерству экономики в области краткосрочного и среднесрочного индикативного планирования, об обучении и стажировке специалистов, проведении совместных семинаров, конференций и обмене опытом в этой области.

Памятуя о предостережении японских ученых не рассматривать японские реалии в отрывке от процессов, идущих в мире, отметим, что планирование давно уже вошло в повседневную практику большинства государств. Неслучайно сотрудники созданного в Казахстане в начале 1997г. Агентства по стратегическому планированию начали свою деятельность с изучения постановки плановой работы в мире, с этой целью анализу была подвергнута практика планирования более 30 государств. И несомненно, правы авторы, утверждающие, что "и вообще "бесплановость" капиталистической экономики представляет собой не что иное, как либеральный миф, если верить историкам", и что "примеров удачного применения планирования без особых социальных последствий XX век знает множество. Именно квалифицированная постановка его характерно для экономических прорывов различных государств в Восточной Азии".¹

Пример же послевоенной Японии полностью опровергает представления о том, что в условиях рыночной

---

¹ Баллаев А. "Элементы социалистичности и натиск истории", "Свободная мысль", 1995, №8, с. 55.

экономики, движущей силой которой является предпринимательская инициатива, нет места эффективному регулированию из центра. Японский опыт свидетельствует, что противопоставление плана и рынка непродуктивно. Вопрос состоит в том, как добиться, чтобы деятельность государства способствовала раскрытию потенциала конкуренции и дополнила рыночный механизм, а не была ему альтернативой.¹

Планирование в Японии неотделимо от политики ценообразования, и это единство нашло свое организационное воплощение, как уже отмечалось выше, в едином органе управления.

Прямо или косвенно воздействуя на цены, правительство и его структурные подразделения дают сигналы предпринимателям, где в данный момент больше всего необходимо их участие и в то же время отсекают те участки и отрасли, где приложение капитала менее предпочтительно с общегосударственных позиций и интересов.

Понятно, что ценовая политика выполняет свою стабилизирующую функцию и установление цен составляет основу устойчивой жизни нации и фундамент управления экономикой. В стране непрерывно прилагаются усилия для поддержания такого положения. Правительство осуществляет разнообразные меры, такие как управление спросом в целом путем глубокого административно-финансового регулирования, обеспечение стабильных поставок важнейших материальных ресурсов, товаров первой необходимости и пр., строгое применение антимонопольного законодательства, создание условий для конкуренции путем смягчения правил и пр., строгое и справедливое распоряжение тарифами за пользование услугами общественных корпораций и компаний, контроль и наблюдение за движением цен, предоставление сведений о них и общее информирование потребителей, а в экстренных случаях осуществляется и непосредственное регулирование цен на основании законов о жизни нации.

---

¹ В. Росин. Промышленная политика Японии. "Проблемы теории и практики управления", 1993, №5, с.25.

Для координации деятельности по этим вопросам действует Совецание министров, имеющих отношения к ценовым вопросам (основано в марте 1969 г. по решению Кабинета министров как консультационное Совецание министров по ценовой политике, в настоящем его деятельность основывается на соглашении Кабинета министров от 24 августа 1993 г.). Этот орган был создан для обсуждения важнейших проблем политики стабилизации цен в долгосрочной и краткосрочной перспективе. Особое внимание уделяется вынесению на рассмотрение соответствующих министров ценовых вопросов при пересмотре тарифов на услуги общественных корпораций и организаций.

Наряду с этим по решению Кабинета министров от 31 мая 1966 г. действует Совецание чиновников, курирующих цены. Оно создано для согласования деятельности министерств и ведомств с точки зрения стоимостной стабильности и проведения сильной и согласованной ценовой политики.

Кроме этого, действует Совецание по мерам ценовой стабилизации, этот орган соответствующих министров, возглавляемый премьер-министром, призван учитывать мнения широких слоев населения при планировании и реализации эффективной политики стабильности цен. В июле 1994 г. при этом Совецании был создан Комитет по мерам в области структуры цен, который для ее перестройки проводит изучение и обсуждение проблем цен, включая и конкретные меры, с которыми непосредственно сталкивается нация, прежде всего, исправление и сокращение разницы между внешними и внутренними ценами, с точки зрения потребителя и обычного человека, а также коррекцию структуры высоких затрат.

Существует также Совет по стабилизации жизни нации, созданный в декабре 1973 г. с целью изучения и обсуждения проблем, связанных с распределением и снабжением жизненно важными продуктами, а также моментов, касающихся применения закона об экстренных мерах стабилизации жизни нации (вступил в силу 22 декабря 1973 г.). В функции данного Совета входят контроль за соблюдением антимонопольного законодатель-

ства, поддержание потребности на необходимом уровне путем проведения соответствующей финансовой политики, исследование тенденций спроса и предложения. Материалы и документы, подготовленные им, служат для правительства и его отдельных министров, а также для деловых кругов ориентиром, который помогает не заблудиться в условиях сложного соперничества на рынке. Созданное Бюро цен при Управлении экономического планирования осуществляет ценовую политику в тесной координации с теми мерами, которые ведутся здесь по созданию конкурентоспособного рынка.

В Управлении экономического планирования составляются ежемесячные аналитические материалы и ежегодные выпуски о состоянии и задачах японской экономики, формируется стратегия в области макроэкономики, то есть в сфере общих для всей страны процессов. Здесь же разрабатываются пятилетние планы-прогнозы, представляющие наиболее вероятные пути развития национальной экономики, выявляются внутренние и внешние проблемы, с которыми сталкиваются правительство и японские деловые круги. В планах даются прогнозные оценки, какие отрасли по темпам развития выйдут вперед, какие получают ускорение или замедляются информационные процессы, как будет расти валовой национальный продукт, изменится ли платежный баланс страны и т.д. В ходе этой работы отбираются приоритетные направления и отрасли, составляются программы их развития с опорой на конкретные фирмы, которым предоставляются, материальные формы поддержки, в виде создания исследовательских лабораторий и т.п. Словом ценовая политика строится таким образом, чтобы способствовать формированию производства товаров и быстрому насыщению ими рынка. Это достигается в сочетании с разумной финансово-кредитной и налоговой системами, поощряющими вложение капитала в научно-техническое развитие и повышение качества производства.

Что же касается общественных тарифов, то с ними обращаются весьма строго, полностью учитывая то влияние, которое они оказывают на цены и жизнь народа, предпосылкой для чего является тщательная рациона-

лизация менеджмента. Повышение цен проводится только в тех случаях, когда этого действительно избежать нельзя. При этом тщательно координируются и этот момент, и масштаб изменений.

Реализация и соблюдение этих норм строго контролируется уже упоминавшимися законами, касающимися ценовой политики и получившими название двух законов "о жизни нации". Это - названный выше закон об экстренных мерах стабилизации жизни, определяющий чрезвычайные меры, касающиеся цен на товары первой необходимости, важные товары и сбалансирование спроса и предложений на них в случае складывания чрезвычайной ситуации в экономике страны, например, резкого скачка цен и т.д. Другой закон, вступивший в силу 6 июля 1973г., определяет срочные способы, направленные против скупки со спекулятивными целями и придерживания товаров первой необходимости и важных товаров.

Осуществление политики стабилизации цен проводится столицей, областями и префектурами, уполномоченными указом городами во взаимодействии с государством. Она состоит из двух основных видов деятельности:

1. контроль, наблюдение;
2. предоставление информации о ценах.

Для осуществления контроля на региональном уровне создана система наблюдателей за ценами. Они рассредоточены по всей стране (4200 чел. на 1994 г.). Через них контролируется ситуация с ценами на жизненно важные товары, тарифы на услуги и пр. Наряду с углублением понимания потребителями ценовых проблем, ставится задача достижения взаимопонимания между потребителями и соответствующими административными органами в целях проведения гибких и должных мер по стабильности стоимости.

Ценовая политика, как и другие методы регулирования экономики, активно использовалась в осуществлении так называемого "индивидуального планирования", с помощью которого был обеспечен форсированный экономический рост страны. Речь идет о поочередном развитии отраслей на основе государственных планов, пред-

усматривающих максимальное направление в них государственных средств и привлечение частных капиталов. Так, в 60-70-е годы последовательно были подняты на современный научно-технический уровень сначала черная металлургия, вслед за ней судостроение, затем химическая промышленность (включая нефтехимию), тяжелое машиностроение, телекоммуникации и связь и т.д. Несмотря на то, что преимущественные позиции в этих отраслях принадлежали немногочисленному крупному устойчивому бизнесу, правительство поставило его в новые условия, обострившие конкурентную борьбу между отдельными компаниями за долю на рынках сбыта и за прибыли. Достигалось это с помощью избирательного выделения ресурсов развития (прежде всего, банковских кредитов, государственных субсидий, иностранной валюты, а также доступа к сырью). Наиболее эффективные компании рассчитывали на получение таких ресурсов, но одновременно все нуждались в координационном механизме, смягчающем остроту конкурентной борьбы за рабочую силу и ослабляющем накал противостояния предпринимателей и профсоюзов.

Вот как "сработала" данная система в металлургической отрасли, стремительное развитие которой превратило Японию в крупнейшую державу мира и создало условия для ускоренного роста ее экономики. Из 25 крупных металлургических предприятий 20 были построены в 60-70-гг., когда в развитие черной металлургии было вложено свыше пяти млрд. долл. В 1980 г. выплавка стали достигла 111 млн.тн, а производство проката превысило 100 млн.тн. Такими высокими темпами черная металлургия развивалась только в бывшем СССР, опыт которого в этом деле учитывался японскими специалистами и характеризовался ими как "блистательный". Но, в отличие от Советского Союза, для Японии задача формирования отрасли осложнялась из-за отсутствия сколько-нибудь значительной собственной сырьевой базы. Ежегодно ввозилось свыше 130 млн.тн железной руды и 60 млн.тн угля, для чего были созданы крупнотоннажные специальные рудовозы. Немалые трудности возникали и вследствие того, что перевозка руды из ближних стран

сокращалась, а из дальних увеличивалась. На это приходилось реагировать постоянным поиском путей повышения рентабельности производства.

Кроме того, для понимания методов, применявшихся в развитии отрасли, свое значение имеет тот момент, что в стране существовала мощная и влиятельная корпорация “Ниппон сэйтэцу”, имевшая годовой оборот капитала в несколько миллиардов долларов и являвшаяся самой крупной полугосударственной металлургической фирмой в мире. Она объединяла свыше 500 компаний, организаций и научных учреждений. На ее крупных комбинатах производилось основное количество чугуна, стали и проката в стране. Половина акций в ней принадлежала правительству. В то же время в стране существовало множество частных компаний.

Развитие отрасли наглядно представлено в схеме, данной в работе сотрудника экономического факультета государственного университета “Йокогама” Т. Ямамото “Изменение облика мировой металлургии”.

Таблица 4

**Развитие черной металлургии Японии
в послевоенные годы.***

П Е Р И О Д	О С О Б Е Н - Н О С Т И
1	2
<p>1-й План рационализации (1951-1955гг.) Послевоенное восстановление и реконструкция, внедрение передовой зарубежной технологии</p>	<p>1. Модернизация тонколистового проката Внедрение зарубежного оборудования и технологии 2. Улучшение зернистости руды, разработка самоплавкой аглоруды Повышение выхода чугуна и нормы расхода кокса 3. Укрупнение мартеновских печей, улучшение горения, реализация кислородного производства стали Улучшение производства стали</p>

2-й План рационализации (1956-1960гг.)
Новый передельный чугун на основе доменного
- ЛД - конвертерного метода

Сооружение заводов полного металлургического цикла

3-й План рационализации (1961-1965гг.)
Крупномасштабное размещение новых производств, сооружение прибрежных заводов полного металлургического цикла

Период распространения новейшего производства (1966-1970 гг.)
Пуск новейших крупных металлургических производств мощностью 10 млн.тонн/год
Повышение объема производства

1. Расширение производства чугуна
Укрупнение домен
2. Внедрение ЛД-конвертеров, развитие конвертерного производства
Повышение мощности производства стали
3. Расширение тонколистового производства на основе полосовых станов
Толстый лист Внедрение станов 4 Нi

1. Укрупнение домен, применение повышенного давления газа под колошником
2. Укрупнение конвертеров, повышение доли конвертеров
3. Пуск оборудования для непрерывного литья
4. Сооружение и пуск новых станов для производства крупногабаритных двутавров
5. Начало экспорта технологий

1. Повышение габаритов, скорости и автоматизация оборудования
2. Завершение перехода к конвертерному способу производства стали и распространение метода непрерывного литья
3. Применение компьютеров (как бизнес-компьютеров, так и для контроля процессов)
4. Завершение отечественной технологизации оборудования
5. Утверждение международного технического сотрудничества

Период стабильного роста (1971-1976гг.)
Переход от высоких темпов к стабильному росту

1. Развитие экологических мероприятий (загрязнение атмосферы, воды, шум)
2. Рост инвестиций в экономию энергии и сокращение издержек

Развитие мер по системному улучшению

3. Повышение удельного веса непрерывного литья
4. Развитие технологий с применением компьютеров
5. Расширение международного технического сотрудничества

Период системных улучшений (1977-1985гг.)

Развитие мер по системному улучшению.

Переход от количества к качеству.

1. Рост инвестиций в экономию энергии и сокращение издержек

Дальнейшее развитие мер по системному улучшению

2. Рост удельного веса непрерывного литья
3. Непрерывность производственных процессов
4. Развитие мер по повышению качества (включая повышение классности)
5. Замена устаревшего оборудования
6. Выход к новому предпринимательству

Период диверсификации хозяйства (1986г.)

Дальнейшее развитие рационализации и нового предпринимательства в ответ на масштабный рост курса иены

1. Интенсификация систем производственного оборудования

2. Дальнейшее развитие непрерывности и элементаризации производственных процессов

3. Сокращение штатов
4. Активный выход в новое предпринимательство: информационные системы связи, электроника, химия, новые материалы, биотехнология, региональное и городское развитие, обслуживание жизни и т.д.
5. Разработка технологий

*Источник - Стенограмма лекции Т.Ямамото.
“Изменение облика мировой металлургии”, схема 8.

Как видно из таблицы, было разработано и осуществлено несколько планов рационализации отрасли, охватывающих расширение, повышение технического уровня и экономической эффективности производства. В ходе модернизации металлургической промышленности произошла ее демонополизация.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС — ГЛАВНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ ЭКОНОМИКИ

Основу экономического процветания Японии, как и других промышленно развитых стран, составляет созданный там эффективный механизм взаимодействия между наукой и производством, обеспечивающий непрерывный трансферт технологий из науки в промышленность и их дальнейшее распространение по всему народному хозяйству.

Научно-технический прогресс фактически является основным фактором развития японской экономики. Он значительно потеснил традиционные факторы, такие как сырье, энергия, рабочая сила. По расчетам японских ученых, если в конце 60-х начале 70-х годов вклад НТП в обеспечение экономического роста составлял в среднем 40-50%, то во второй половине 70-х - первой половине 80-х он возрос уже до 70%, а в отдельные годы этого периода поднимался до 80-90%. По другим данным, наука и образование обеспечивают в настоящее время 2/3 прироста ВВП.

Япония занимает первое место среди экономически развитых стран по доле высокотехнологических производств в стоимости продукции обрабатывающей промышленности (более 15% на середину 80-х годов).

Как приведенные здесь, так и другие данные позволяют говорить о том, что за 10-12 лет Страна восходящего солнца совершила скачок от индустриальной к постиндустриальной системе производительных сил, основанной на резком расширении использования достижений научно-технического прогресса.

Быстрое продвижение ранее не блиставшей особенно научно-техническими достижениями страны во многом объясняется тем, что японцы научились буквально на лету схватывать все новое, что рождает мировая научно-техническая мысль. Это уникальное умение весьма точно и наглядно сформулировано в опубликованном министерством по научным исследованиям ФРГ "Отчете о развитии науки и техники", который был подготовлен с участием 900 виднейших ученых и крупнейших "капитанов индустрии", выдавших 131 прогноз в решающих технологических областях на предстоящие 25 лет. Так вот, секрет состоит в высочайшем умении соединить науку и производство. "Немцы изобрели факс, лазерный проигрыватель, видео, микропроцессоры, - говорится в "Отчете", - но все это вынесли на прилавки мирового рынка японцы, создав для себя миллионы рабочих мест и заработав миллиарды. Как считают специалисты, запоздалый выход на рынок с новейшей моделью снижает прибыль минимум на 30 процентов".

Займствование ни в коей мере не было механическим. Приобретаемые технологии совершенствовались (часто кардинальным образом), "доводились" до более высокого уровня, приспособлялись к местным особенностям и требованиям тех международных рынков, которые осваивались Японией.

Огромная забота об импорте технологий велась на всех уровнях, начиная с частных компаний, которые вкладывали в это львинную долю своих средств, имели (и продолжают иметь) необходимые для этого службы, вплоть до агентурно-разведывательных служб. Услуги по доставке научно-технических сведений щедро оплачивались. Далеко неслучайна та огромная сумма, которая тратится ежегодно бизнесменами этой страны на так называемые представительские расходы, составляющая, по некоторым данным, порядка 60 млрд. долл.

Однако самое серьезное влияние на импорт технологий оказывало государство. Японские экономисты выделяют следующие направления, по которым осуществляется правительственный контроль над этой сферой.

Первое - законодательный надзор над коммерческим импортом. Прослеживается эволюция от контроля над закупками, согласованием их в обязательном порядке с министерствами до либерализации торговли и автоматического утверждения импорта технологий стоимостью менее 100 млн. иен. В период до либерализации государство определяло целесообразность приобретения технологии и фирму, которая может осуществить закупку. Начиная с 1960 г. были введены следующие критерии оценки импортных технологий: эта технология не должна была отрицательно влиять на внутренние технологии, не могла нарушать осуществляющий порядок в промышленности, оказывать отрицательное воздействие на развитие малых фирм; фирма-импортер обязана знать, как использовать данную технологию в технической и финансовой областях.

Однако государственное вмешательство не всегда оказывало положительное воздействие на экономику, поскольку затрудняло получение необходимых технологий и тормозило совершенствование структуры промышленности, а кроме того давало бюрократическому аппарату мощное средство давления на частный капитал и создавало излишний монополизм решениями о выдаче разрешений на импорт ограниченному количеству фирм.

Второе - льготное налогообложение, используемое для технологического импорта. Сюда входит как снижение налогов на платежи по импортным технологиям, так и установление тарифных льгот для оборудования, не производимого внутри страны, но необходимого для ее экономического развития.

Третье - оценка выгод и преимуществ международных технологических контактов Комиссией по внешней торговле. В случае невыгодности контракта японской стороне комиссия ставит вопрос о его пересмотре.

Четвертое - ряд мер косвенного воздействия на технологический импорт, в том числе финансовые стимулы, предоставление кредитов под низкие проценты для инвестиций в новое оборудование и технологии. Макроэкономическая политика стимулирования роста также

способствовала созданию спроса на передовые технологии.

За 30 лет Страной восходящего солнца было израсходовано свыше 10 млрд долл. на покупку иностранных технологий. Общее число лицензий, приобретенных японскими фирмами за это время, приблизилось к 42 тысячам, причем более половины было закуплено в США.¹

Зарубежные достижения нередко основательно дорабатывались, “японизировались”, и это серьезно ускоряло их внедрение в производство, овеществление в технически сложные и наукоемкие изделия. Следовательно, экономика высокого динамизма характеризуется циклическим процессом, когда рост и изменение структуры спроса на товары вызывает спрос на передовые технологии, а внедрение передовых технологий стимулирует рост спроса. Япония представляет собой пример высокотехнологичного развития, обеспечивающего процветание всей экономики и создающего основы удовлетворения постоянно меняющегося спроса со стороны потребителей.

Сделав в своем экономическом развитии ставку на использование благоприятных условий мировой научно-технической революции, Япония создала своего рода общенациональный конвейер, подчинив его ускорению экономические и интеллектуальные ресурсы нации. Здесь утвердилась инновационная стратегия, в которой переплетаются научно-техническая, промышленная и финансовая политика. Говоря проще, вся мощь государства и общества сосредоточивается на обеспечении непрерывного перевода технологий из науки в промышленность и т.д. Будучи системной, комплексной, инновационная политика нацелена на осуществление следующих функций и целей:

- обеспечение новаторских идей, функционирование постоянно действующего мониторинга достижений мирового научно-технического прогресса. От вездесущего ока последнего не ускользает ни одно мало-мальски цен-

---

¹ *Примаков Е. “Япония - проблемы научно-технического прогресса”. М., “Наука”, 1994, сс. 11-12.*

ное новшество уже на ранней стадии формирования идеи и на самой начальной стадии ее разработки;

- стимулирование спроса на результаты НИОКР;
- обеспечение поступления в венчурный бизнес финансовых и кредитных средств, а также информационных ресурсов;

- создание благоприятного климата для инноваций с помощью тонкодифференцированного механизма государственного регулирования поведением самостоятельных субъектов через налоги и инвестиционную политику, что, кстати, заставляет их кооперировать свою деятельность с другими хозяйствующими субъектами и государственными структурами, осуществляя массированные капиталовложения в НИОКР.

Осуществление всех этих задач и в их тесном единстве и непрерывном взаимодействии немислимо на более низком уровне, чем на общегосударственном. Поэтому поддержание инновационной сферы выступает в качестве "одной из первостепенных задач государственной машины", обеспечивающей способность страны к эффективному разрешению постоянно возникающих новых проблем.

Такая способность, по мнению ученых, базируется на создании и обеспечении функционирования особого сектора экономики, который нельзя назвать чисто рыночным, ибо в нем сильна экономическая роль государственных структур, а в случае с Европейским Сообществом - и надгосударственных органов. Реализация же такой (конвергационной по своей сути) модели достигается через тесное взаимовлияние государственных и частных структур, переплетение рыночных механизмов регулирования экономических процессов с административным воздействием на поведение частных институтов.

Это присуще теперь многим странам, в том числе "драконам" и "тиграм". Именно такой подход позволил Японии в беспрецедентно короткие сроки не только

---

¹ Антюшина Н. "Сфера НИОКР. Проблемы реформирования и адаптации", "Свободная мысль", 1995, №11, с.79.

освоить достижения мирового НТП, но и занять лидирующие позиции в научно-технических исследованиях.

Ныне уже анохронизмом стали высказывания (но тем не менее продолжающие кочевать по книжным и газетно-журнальным страницам) о том, что “японцам очень хочется удивить мир какими-нибудь открытиями, однако до сих пор им мало что удавалось сделать в этой области”.¹

О характере фундаментальных исследований, проводимых японскими учеными, а также о целях, которых они добиваются, можно судить по прогнозу развития науки и техники на период 1998-2010 гг. Этот документ подготовлен правительственным агентством по науке и технике совместно с известными частными научно-исследовательскими институтами страны и опубликован журналом “Токио бизнес тудей”.

1999 год. Будут созданы более эффективные лекарства, способные подавить реакцию отторжения человеческим телом посторонних тканей, что приведет к расширению практики трансплантации органов.

2001 год. В Японии станут проводиться столь же широко, как в США или Европе, операции по пересадке почек, сердца, печени и других органов.

2003 год. Появится вакцина против вируса иммунодефицита человека. Обычным делом станет выявление онкологических заболеваний на ранних стадиях.

2004 год. Станет обычным применение инсулина в таблетках, что решит огромные проблемы при заболевании диабетом.

2005 год. Искусственные почки заменят аппаратуру.

2006 год. Появятся эффективные способы лечения СПИДа.

2007 год. Начнется коммерческое применение лекарств, способных обнаружить и атаковать раковые клетки. Будут найдены эффективные меры лечения атеросклероза.

---

¹ Пронилов В.А., Ладанов И.Д. “Управление персоналом в Японии”. С. 28.

2010 год. Раскроются все тайны ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота) человека. Будут изучены механизмы человеческой памяти, узнавания и обучения. Эти знания лежат в основе разработки новых моделей компьютеров, появится нейрокompьютер, работающий на логических структурах, свойственных человеческому мозгу.

Это уже не первый долгосрочный прогноз, вышедший из недр японских научно-исследовательских организаций. Кстати, прогноз развития науки и технологии, датированный 1971 годом, сбылся на 64 процента.

Определились приоритеты японских ученых в таких областях, как космические исследования, биология и биотехнология, механотроника, океанология и др.

Изменение стратегии от политики импорта к развитию собственных НИОКР приходится уже на начало 70-х годов. И это было обусловлено целым рядом факторов и прежде всего сказалось резкое сокращение жизненного цикла товаров, потребовавшее опережающего проведения работ, направленных на разработку продукции новых типов и модификаций. В ином случае нельзя было удержать позиции на рынках и тем более невозможно было пробиться на рынки, где господствовали товары других стран.

Новый курс, однако, не означал отхода от закупок лицензий. В 1993-1994 финансовом году выплаты Японии за них составили 471 млрд.иен, тогда как от их продаж поступило лишь 135 млрд.иен. Но поворот тем не менее произошел, и наглядным подтверждением достижения Японией передового научно-технического уровня в ведущих отраслях производства, развертывании собственных НИОКР может служить создание технопарков. Их сейчас здесь функционирует два десятка. Наиболее крупными являются городок науки "Цукуба" и Кюсюкский "кремниевый остров".

Как в технопарках, так и в масштабах всей страны широко используется кооперирование научных исследований с тем, чтобы избежать дублирования и ускорить разработку новшеств и их внедрение в производство. Активно проводится курс и на сотрудничество с зарубеж-

ными научно-исследовательскими учреждениями, не жалуют средств на привлечение наиболее талантливых специалистов.

Заслуживает упоминания и такой специфический момент, как вмешательство, давление государства на компании, стимулирование их деятельности и другие рычаги воздействия, обеспечивающие передачу технологических знаний от крупных предприятий к средним и малым. Это выступает мощным средством ускорения темпов НТП, повышения технического уровня во всех звеньях экономики.

Курс на организацию своих НИОКР, пожалуй, наиболее обобщенно можно проследить с помощью коэффициента, характеризующего соотношение расходов на приобретение лицензий и общих затрат на овладение новыми знаниями. За 1970/71 - 1988/89 гг. он снизился почти в 3,2 раза и составил 3,1 - меньше только в США. Япония стала крупным экспортером технологий. При этом наибольшее число продаж лицензий приходится на электротехническую отрасль (27,9% в 1988-89 гг.), транспортное машиностроение - 23,7%, химию - 19,5%, строительство - 6,8%. Это как раз те отрасли, которые в самой Японии прошли пик своего развития.

Не менее примечательно и другое: если долгое время в лицензионном экспорте преобладали развивающиеся страны, то в указанном выше году 28,9% его приходилось на США и 20% на европейские страны. Однако общий баланс складывается еще в пользу США, где научно-технический прогресс базируется, в основном, на собственных пионерских исследованиях и конструкторских разработках практически во всех областях высокой технологии. Никому из конкурентов США пока не удалось превзойти американский уровень по наиболее перспективным направлениям НИОКР, создающим экономику XXI века.

Еще одним из важнейших показателей научно-технической мощи государств оказывается ныне внешне-торговый баланс профессиональных знаний. Мировой рынок лицензий, специальных "комплектов знаний о производственных процессах" ("ноу-хау"), так же как и

различного рода консультативных услуг, маркетинга и др., становится заметно растущей отраслью экономики.

Поступления от технологического экспорта по отношению к платежам за импорт в 1990 г. достигли 43% против 13,6% в 1970 г.¹

Если по абсолютному числу ученых и инженеров США занимают первое место в мире и за ними следуют Япония и ЕС, то по относительному показателю (численности на 10 тысяч всех занятых) Япония уже опережает США. Да и по количеству специалистов с учеными степенями, занятых в сфере техники и сельского хозяйства, они вплотную приблизились к американским².

Таблица 5

Общее число специалистов с ученой степенью (тыс.чел.)*

Области знаний	США	Япония	СССР
Гуманитарные	777	275	403
Естественно-научные	120	13	52
Техника и сельское хозяйство	94	84	405
В С Е Г О:	991	373	860

*Источник - "Независимая газета".

Как и в США, в Японии средний размер оплаты труда ученых вдвое выше, чем в среднем по народному хозяйству. Если в ЕС расходы на науку на протяжении 90-х годов ежегодно увеличивались на 4%, то в Японии - на 6%, а в азиатских "новых индустриальных странах" - даже на 16%. На Японию, как и на США, приходится 15% мировых расходов на науку, на Общий рынок - примерно треть. Это адекватно отражает концентрацию экономической и финансовой мощи. В целом же по затратам на науку и численности научных работников

¹ "Япония", справочник. С. 154.

² Антюшина Н. Сфера НИОКР. "Свободная мысль", 1995, № 11. С. 77.

Япония к концу 80-х годов занимала второе место в капиталистическом мире.

Ныне лишь Израилю Япония уступает по доле науки в ВВП, что и видно из следующей таблицы.

Таблица 6

Доля расходов на науку ВВП в 1992 г. (в %)

Германия	- 2,8
Израиль	- 3,5
США	- 2,8
Швейцария	- 2,8
Швеция	- 2,8
Япония	- 3,0
Россия	- 0,57*
Казахстан	- 0,8 (данные 1991 г.)

*В 1991 г. данный показатель в России составлял - 1,03%. Разумеется, важно не только количество выделяемых средств, но и то, как они используются. И тут в японской практике можно увидеть много рационального. Организация НИОКР в Стране восходящего солнца отличается большим своеобразием и прежде всего наибольшим поощрением и лучшим финансированием работ, обещающих быструю практическую отдачу. В первую очередь здесь занимаются не престижными направлениями, а разработками, ориентированными на повышение эффективности и расширение уже существующих и создание принципиально новых производств. Впрочем, сейчас в этом отношении происходят перемены - японские ученые увереннее заявляют о себе также и результатами изысканий в сфере фундаментальных наук.

Другая специфическая черта связана с сохранением активной роли государства, что ученые объясняют, во-первых, стремлением наверстать отставание от других стран по фундаментальным исследованиям, во-вторых, быстрым ростом расходов на НИОКР, при котором без помощи госструктур не обойтись, и, в-третьих, необходимостью консолидации усилий, концентрации сил и средств на решающих участках, а в конечном счете,

стремлением удержать прежние и завоевать новые позиции.

Страна пошла на огромные инвестиции в данную сферу, что не замедлило сказаться на росте научно-технического потенциала. В 1989/90 финансовом году объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ составил 11,8 трлн.иен, из которых 92% приходилось на технические и естественные науки. Общее число занятых в сфере НИОКР на начало 1989г. достигло 905 тыс.человек (из них 90% работало в области естественных и технических наук), численность научных работников превысила 560 тысяч. Заметно сократился разрыв между объемами НИОКР в Японии и США.

Хотя основная часть НИОКР ведется на средства частного сектора (80%), влияние государства достаточно велико. Его поддержка осуществляется в форме целевых инвестиций и подрядов, льготных кредитов, создания благоприятных условий в налогообложении и амортизационной политике. Государство возглавляет и финансирует работы, имеющие общенациональное значение (атомная энергетика, освоение космоса, исследование мирового океана и др.). На долю государственных НИОКР приходится около половины проводимых фундаментальных работ, более 60% расходов идет на прикладные исследования и 85% - на разработки. В контексте сегодняшней казахстанской действительности нелишне также отметить, что 1/3 всех расходов на фундаментальные исследования спонсируются промышленными компаниями. Следует подчеркнуть также и то, что государство берет на себя развитие исследований, связанных с большим финансовым риском.

Непосредственный практический интерес представляет и сложившаяся в Японии система координации научной деятельности и разработки государственных программ НИОКР, в чем главная роль принадлежит Управлению по науке и технике и Министерству внешней торговли и промышленности. Большой объем НИОКР финансируют и выполняют отраслевые министерства и ведомства. К примеру, при Министерстве просвещения, науки и культуры действует институт космоса и астро-

номии, разрабатывающий научные спутники и ракетополеты для их запуска. При Министерстве сельского, лесного и рыбного хозяйства функционирует НИИ механизации сельского хозяйства.

Финансирование НИОКР ведется также и местными бюджетами - из более чем тысячи специализированных научно-исследовательских организаций, насчитывающихся в стране, 2/3 составляют муниципальные НИИ, в которых занято около 14 тысяч научных работников.

Особенностью Японии является и более значительная, чем во многих странах, роль высшей школы в НИОКР. Здесь сосредоточено 1/3 всех научных сотрудников страны, а наибольший вес (порядка 50-60%) составляют фундаментальные исследования. Ведущей формой организации НИОКР стали специализированные НИИ при университетах, в том числе и при частных. Финансирование ведется преимущественно из средств госбюджета, а в частных университетах за счет средств промышленных компаний. Практикуется оплата из госбюджета за исследования по контрактам, выдаются субсидии на разработку приоритетных проблем.

Примечательно, что к преподавательской работе допускаются, как правило, ученые, проявившие себя как исследователи, создатели новых образцов техники. Это поднимает уровень всей высшей школы на качественно новую ступень, усиливает ее заданность на научный поиск и выявление, формирование талантливой творческой смены ученых, конструкторов, разработчиков новой техники и др.

Невозможно переоценить роль частных предпринимательских структур. Всего НИОКР ведут более 15,5 тыс. компаний с капиталом свыше 5 млрд. иен. В их лабораториях занято было 60% японских ученых, ведущих исследования в области естественных и технических наук. Более 1/3 всех ассигнований тратится на прикладные исследования, однако в последние годы стал расти удельный вес фундаментальных исследований.

Заметен вклад и ассоциаций, создаваемых промышленными компаниями, которые ведут разработку наукоемкой продукции. Их насчитывается более 30.

Большим потенциалом располагают общественные корпорации - НИИ, имеющие статус специальных юридических лиц и создаваемые на основе парламентских актов. Финансируемые главным образом из средств госбюджета, они занимаются разработкой крупномасштабных проектов общенационального значения, например, Японский НИИ атомной энергии насчитывает 2,4 тысячи сотрудников, Национальная корпорация по освоению космоса - свыше 200, Корпорация по разработке реакторов и ядерного топлива около 700, НИИ физико-химических исследований - более 600 человек.

Говоря о возросшей роли государства в проведении научно-технической политики, было бы совершенно неправильно не видеть, что она все-таки "варится в котлах" (а если сказать более современно - в "реакторах") частного бизнеса. В стране насчитывается около 270 частных НИИ, среди которых выделяются так называемые "бесприбыльные" НИИ, "мозговые центры", ассоциации по стимулированию научных исследований в горнорудной и обрабатывающей промышленности.

При этом не все определяется заботой компаний только о сиюминутной выгоде. Подчас фирмы берутся за разработку идей, обещающих доходы лишь в будущем, но требующих немалых затрат в настоящем. На такой вывод наталкивает, к примеру, деятельность фирмы "Нитто Дэнко", которая, задавшись целью создать и поставлять продукцию, "берегущую природу", уже почти четверть века занята организацией цельной системы мер, направленной на предотвращение образования производственных отходов.

Упор сделан на следующие три проблемы:

- Полное устранение из производственных процессов всех веществ, разрушающих озоносферу.
- Уменьшение расхода энергии для предотвращения повышения температуры окружающей среды.
- Усовершенствование техники и разработка процессов регенерации для уменьшения промышленных отходов.

Здесь имеются отдел охраны окружающей среды, контролирующий всю фирму, и комитет по защите окру-

жающей среды, члены которого представляют соответствующие секции и заводы фирмы. Они находятся под прямым управлением администрации фирмы.

Так, задачу номер один удалось решить уже в 1993г. Крупным шагом на пути к этому явилось создание предприятия, специализированного на регенерации металлов.

Обращение к “малоприбыльной проблеме”, вне всякого сомнения, было продиктовано тягой занять в будущем, пусть отдаленном, многообещающую в смысле доходов нишу на очень тесном рынке. И это стремление, совпавшее с коренным общественным интересом по сохранению природной среды, оправдало надежды - так сама экономическая конъюнктура заставляет обращаться к перспективным проблемам.

Как и в некоторых других странах, в Японии развитие научно-технического потенциала превратилось в самый мощный элемент воспроизводства капитала, и какую бы сторону жизни страны мы ни взяли, везде будем иметь дело с проблемами науки и техники. Последние во многом оказывают определяющее влияние на характер, содержание и стиль управленческой деятельности.

Примером координации НИОКР в общегосударственных масштабах могут служить научные исследования в области атомной энергетики. Правительство определяет основные направления исследований, составляет годовые планы работ, распределяет задания научным учреждениям, промышленным предприятиям, учебным институтам и университетам, детализирует строительные программы, устанавливает нормативы и стандарты по технике безопасности и охране окружающей среды, гарантирует стабильность бюджетного обеспечения исследовательских работ и т.д. При этом НИОКР выступает в качестве составной части государственной программы ускоренного развития отрасли.

Пересмотрев в 1987 г. долгосрочную программу развития и использования атомной энергии, принятую в 1957 г., Комитет по атомной энергии уделил в новом варианте главное внимание шести пунктам:

1) дальнейшему повышению безопасности атомной энергетики на базе использования более современных отечественных разработок и средств, создаваемых совместно с другими странами;

2) неуклонному выполнению плана развития отрасли;

3) разработке программы использования плутония, предусмотренной основной стратегией создания полного атомного цикла;

4) интенсификации фундаментальных исследований, приоритетному развитию основных технологий и эффективной организации выполнения передовых проектов;

5) развитию и углублению сотрудничества с другими странами в области атомной энергетики;

6) повышению качества выполнения исследований правительством и частными организациями.

Такой подход в значительной степени объясняет рывок, совершенный Страной восходящего солнца в развитии атомной энергетики. Здесь работает уже 49 ядерных установок общей мощностью 45 кВт, на них производится 30% всей потребляемой в стране электроэнергии (в 1973 г. - всего 2,1%). Государство делает значительные финансовые вложения в строительные работы при возведении объектов ядерной энергетики - 95%, или около 300 млн.долл. США.

Эти цифры привел на встрече с казахстанскими учеными президент Японской инженерной корпорации по ядерной энергетике (ИРЕС) г-н Цутуме Иноце, возглавлявший делегацию представителей данной корпорации, которая вела в Алматы переговоры о сотрудничестве в исследовании и разработке реакторов и перспективах строительства АЭС в сейсмостойких зонах.¹

---

¹ "Япония: На АЭС приходится треть потребляемой энергии". ЖУ "Мысль", 1995, № 11 С. 91.

ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНАЯ ПОЛИТИКА

Как справедливо подчеркивается исследователями, почти все крупные успехи Японии в значительной мере связаны с блестяще поставленным изучением долгосрочной стратегии маркетинга, позволившим ей прочно укрепиться на мировом рынке. Прибыль от экспорта в 1991 г. достигла почти 100 млрд.долл, а в 1993 г. превысила 120,4 млрд.долл. В то же время США имели все эти годы торговый дефицит. В том же 1993 г. он составил 115,8 млрд.долл., из которых 59,3 млрд, или 51%, приходилось на Японию.¹

И один из основополагающих уроков, которые дает Япония, состоит в той выдающейся роли, которую здесь и позднее в других азиатских странах, отводится экспорту. Японцы - как практики, так и теоретики считают, что в современных условиях без глубоко продуманной экспортно-импортной политики, без максимального использования преимуществ и выгод международного разделения труда невозможно добиться сколько-нибудь серьезных успехов в экономическом развитии, и сама эта политика выступает одним из наиболее мощных и впечатляющих факторов, из которых сложилось "японское чудо". Япония реализовала модель развития национальной экономики, ориентированную на мировой рынок. Здесь убеждены, что производство, не имеющее крепких международных позиций, долго существовать не может. "Если мы не сможем экспортировать продукцию,- считает один из столпов японского бизнеса Я.Шимомура,- то прирост прибыли будет падать вниз".

Такой вывод вполне подкрепляется объективными данными. Новейшая история самым убедительным образом подтверждает сформулированное еще в прошлом веке немецким ученым Ф.Листом правило, гласящее о том, что "нация тем богаче и могущественнее, чем больше она экспортирует промышленных изделий, чем больше

---

¹ Доклад № 8 Фонда мира Сасакавы. С. 4.

она импортирует сырья и чем больше она потребляет продуктов тропической зоны".¹

Ныне для всех стран (независимо от баланса их трудовых ресурсов) при сложившихся соотношениях мировых цен, с точки зрения экономии инвестиций, в 3-4 раза выгоднее экспортировать готовые, особенно наукоемкие изделия, чем капитальные сырьевые товары и энергоносители.

Новаторство японцев заключается в том, что они первыми в мире отказались от традиционного порядка, когда продукция сначала апробировалась (обычно довольно долго) на внутреннем рынке и лишь потом попадала на внешний. Страной восходящего солнца был предложен новый подход: вести ее разработку и производство сразу же с учетом требований международного рынка и спроса на нем. При этом тщательно учитываются вкусы и пристрастия потребителей в отдельных регионах и странах мира.

Благодаря этому в 80-е годы Япония сделала значительный рывок в сфере международной торговли, впервые выйдя в 1983г. на первое место по экспорту машин и оборудования. Она значительно опережает все страны по вывозу легковых автомобилей, бытовой электроники и др. Одна треть японского экспорта приходится на США. Дефицит США в торговле с Японией в 90-е годы находится на уровне 50-60 млрд.долл.в год.²

Особенно впечатляющие достижения экспортной политики в таких отраслях, как автомобилестроение (в 1989г. производилось свыше 13 млн.автомобилей), судостроение (до недавнего времени каждый второй построенный в мире корабль сходил со стапелей японских верфей, а на верфях Европы строился только каждый седьмой).³ В еще большей степени уникальны достиже-

---

¹ Аникин А. "Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса". М. Политиздат, 1976, сс. 312-313.

² Авдокушкин Е. "Международные экономические отношения". М., ИВЦ "Маркетинг", 1996, с. 34.

³ Данные эти быстро устаревают в связи с бурным развитием судостроения в Южной Корее, Китае и Вьетнаме.

ния отраслей, производящих товары народного потребления.

Созданная в середине 70-х годов самая крупная в мире промышленность электронно-бытовых товаров смогла в самые короткие сроки предельно насытить внутренний рынок (теперь, на одно домашнее хозяйство приходится 1,6 цветных телевизоров и только 4% японцев покупают этот товар впервые) и параллельно утвердился на мировом рынке. При этом было максимально использовано стечение благоприятных обстоятельств, поскольку США, будучи занятыми производством полупроводников для военных целей, не уделяли внимания выпуску электронно-бытовых приборов. Япония не преминула направить почти половину продукции промышленности полупроводников в производство электронных товаров длительного пользования, тогда как в США этот показатель составлял примерно 15-20%, а в Западной Европе - 30%.

Благоприятствовало Японии и то, что производство полупроводников, отличавшееся в то время невысоким технологическим уровнем, требовало много живого труда, что при низком уровне оплаты японских рабочих делало продукцию недостижимой для заокеанских конкурентов.

В свою очередь, стремительное завоевание мировых рынков ускорило процесс широкой вертикальной интеграции японских концернов электронной промышленности в промышленность полупроводников, оказавшуюся способной производить отечественные полупроводники для всех сфер их применения. А это еще более упрочило японские позиции. Однако насыщение их к началу 80-х годов заставило концерны предпринять диверсификацию в область бюро автоматизации, малых и персональных компьютеров. Но это отнюдь не означало ухода из бытовой электроники в промышленную, напротив, была предложена линия на совершенствование прежней продукции, но уже со встроенными в нее персональными компьютерами. Иначе говоря, продукция была поднята на качественно новый уровень потребительских свойств.

К тому же бедность Японии сырьевыми ресурсами вызвала к жизни очень эффективное направление обновления продукции, каким стала ее мини-автоматизация. Вот - уж, действительно, нет худа без добра! Малый расход материалов и других ресурсов при высочайшем, разумеется, качестве продукции и оригинальных, зачастую совершенных неожиданных конструктивных и дизайнерских решениях - все это на качественно новую высоту подняло конкурентоспособность японской электроники. А виртуозности японских "левшей", кажется, нет предела! Так, в печати промелькнуло сообщение о том, что к концу 1996 г. должен был появиться принципиально новый вид носителя информации для компьютеров и других средств связи, так называемая "карточка памяти". Она представляет из себя микросхему размером с почтовую марку, а толщиной в несколько миллиметров. И обладает емкостью памяти в 350 раз большей, нежели дискета. Ведется освоение сразу четырех разных типов "карточек памяти" разных стандартов, несовместимых между собой. Ожидается острая конкуренция между четырьмя группами их производителей, поскольку каждая старается сделать свою карточку международным стандартом.

Японские производители электроники утверждались на мировых рынках в упорной конкурентной борьбе. Ныне, после выхода на них со своей продукцией ряда новых индустриальных стран, коммерческое противоборство еще более усилилось, и понятие "компьютерная война" прочно вошло в современный лексикон как обозначение острейшей международной конкуренции. Ставка слишком большая, утверждают авторы вышедшей в США книги "Компьютерные войны: как Западу победить в эпоху пост-IBM"

Бизнес в области электроники, который вскоре должен стать "первой в мире отраслью промышленности с объемом производства в триллион долларов", все еще находится на подъеме и манит тех, кто желает прибрать его к рукам. Победитель в битве за контроль над ком-

---

¹ "Время по Гринвичу", 1996, 19 июня.

пьютерной технологией еще не определен¹. И это согласуется с объективными тенденциями. Сдвиг совокупного спроса в сторону информационных потребностей, а также создание, распространение, постоянное обновление и применение информации опережающими темпами по сравнению с использованием любых других ресурсов - все это лежит в основе становления индустриального общества. В 1994г., например, мировое производство товаров возросло на 3,5%, а сбыт телекоммуникационного оборудования, включая компьютеры, комплектующие изделия к ним и полупроводниковые элементы, увеличился на 20%. К 2000 г. 60% рабочих мест в развитых странах будет связано с производством и обменом информацией.

В 1995г. объем сделок информационного рынка (телекоммуникации, компьютерная техника и СМИ) составил 2 трлн.долл. Этот рынок растет на 20% в год и через 5 лет превысит по своему объему нефтяную отрасль и электронику. Одновременно наиболее глубокие изменения происходят в социальной инфраструктуре, обслуживающей информационные потоки в обществе.²

Авторы упомянутой книги предрекают победу "думающему человеку с острым умом и со способностью адаптироваться - неустаревающему типу героя Запада". В пользу США и Западной Европы говорит и большой спрос, и развитый там рынок компьютерной техники. В 1994 г. 40% семей в США и только 15% в Западной Европе имели у себя дома компьютеры (в 1989 г. это соотношение составляло 60% и 40%), а годом позже из 20 млн. компьютеров, проданных в США, половина пришлось на домашние³.

Запад стремится отгородиться от старых и новых конкурентов высокими тарифами, отмены которых добиваются производители на Востоке. Тем не менее Япония продолжает в этом острейшем соревновании занимать лидирующие позиции. По крайней мере, с учетом спроса

---

¹ "Нью-Йорктаймс". Недельное обозрение. 1993. 13-26 апреля.

² Костюк В. "Информационные процессы в постиндустриальном мире". "Общественные науки и современность". 1995, № 9, с. 101.

³ Там же. С. 102

на мировом рынке японцы рассчитывают увеличить в 1997 г. производство электронного оборудования на 5,3%, доведя его объем до 222 млрд. долл, что составит новый рекорд¹.

КАЧЕСТВО КАК СОСТОЯНИЕ ЯПОНСКОГО СОЗНАНИЯ

Надежную базу для подобного рывка составляет сочетание высокого качества с дешевизной продукции и быстротой ее обновления. К примеру, компания “Сони” сократила расход материалов на производство телевизоров на 40%, а электроемкость выпускаемой аппаратуры снизила с 10 Вт до 4,5 Вт. Но ведущим звеном в экспортной политике выступает нацеленность на постоянное повышение качества продукции. Это поистине краеугольный камень всей стратегии обновления, осуществляемой японскими фирмами. Для достижения данной цели активно используются все рычаги, имеющиеся в распоряжении как отдельных компаний, так и государственных учреждений - экономические, социальные, административные, моральные.

Несколько десятилетий назад было развернуто массовое движение кружков контроля качества. Идея эта, по некоторым свидетельствам, родилась на советских заводах, но то, что в нашем бывшем отечестве по тогдашнему обыкновению выродилось в чистейшей воды формализм, на японской почве дало богатые плоды. Главная причина успешной деятельности кружков контроля над качеством усматривается в том, что японские “синие воротнички” нанимаются на длительный срок и обогащаются опытом на различных работах, приобретая в конце концов знания о всех сторонах производственного процесса. В западноевропейских и американских компаниях, где все разновидности работы строго отделены друг от друга, работникам трудно генерировать идеи “по японскому образцу”, ибо они знают только свою работу. Японские ра-

---

¹ “Время по Гринвичу”, 1996, 27 декабря.

бочие обладают опытом работы на многих позициях и владеют целым набором специальностей.

Кружки контроля качества являются разнообразно так называемых малых групп участия работников в управлении. Им передаются функции контроля качества продукции, относившиеся к компетенции администрации, и это служит дополнительным стимулом к повышению производительности труда¹.

Многое дает совместное обсуждение членами кружков проблем производства и ведущаяся в них учеба. Как итог, от японских рабочих, занятых в автомобильной промышленности, поступает в 8-9 раз больше предложений, чем от американских. Средняя же экономия от реализации одного предложения кружка качества составляет 5 тысяч долларов в год. Поражает и другое, численность штатных контролеров в расчете на 100 рабочих в японских автомобильных фирмах вдвое меньше, чем в США. Их функции во многом выполняют "нештатные" контролеры из рабочих. В 1984 г. кружки контроля качества действовали на более чем 60% предприятий, в том числе на 83,7% крупных предприятий с численностью свыше 500 человек. К середине 80-х годов ими было охвачено, по различным оценкам, от 6 до 10 млн. человек. Каждый второй (48%) опрошенный считает, что кружки улучшают моральный климат в коллективе, 43% отметили, что они способствуют лучшему исполнению работниками своих повседневных обязанностей, 38% - побуждают работников к повышению квалификации. Однако встречаются и отрицательные отзывы, жалобы на то, что к участию в кружках привлекают вопреки желанию работников и что приходится тратить на это свободное время, не все удовлетворены размером вознаграждения².

Но как бы то ни было, через кружки работники ежегодно вносят миллионы предложений, позволяющих приводить в действие большие и малые резервы произ-

---

¹ "Послевоенное восстановление японской экономики и возвращение частных предприятий". Публикация Японского института экономических исследований. "Деловая жизнь", 1996, № 3, с. 33.

² "Япония". Справочник. С. 391.

водства. В конечном итоге неустанная забота о престиже японской марки является общенациональной идеей, и зарубежные социологи не без основания говорят о качестве как о состоянии японского сознания, а само качество является синтезом самых разных элементов не только сугубо производственной, но и повседневной жизни. "При анализе японского опыта управления качеством нельзя обойти принцип пяти "С" - по начальным буквам слов: Сэйри (организованность), Сэйтон (опрятность), Сэйсо (чистота), Сэйкэцу (чистоплотность), Сицуке (дисциплина)." Схожесть ряда понятий (опрятность-чистоплотность-чистота) - чисто внешняя, поскольку под каждым из них подразумевается разные объекты: сам работник, его рабочее место, производственное помещение, территория и т.д., - пишет обозреватель бюллетеня "Япония - сегодня", которому довелось побывать на заводах известных японских фирм и увидеть пять принципов в действии. - Для всех предприятий характерны высочайшая организованность и дисциплина, образцовая чистота производственных помещений и рабочих мест, опрятная рабочая одежда (белые комбинезоны и перчатки на "Хонде", оригинальные рабочие куртки на "Сони" по образцу модельера мирового класса и т.д.), идеальный порядок в просторных и в то же время уютных столовых, где рабочие и управляющие обедают вместе. Заводские территории напоминают дом отдыха или санаторий: продуманная планировка, зеленые насаждения и цветы, прудики с плавающими рыбками. Что удивительно - никаких свалок промышленного мусора. Туалетные комнаты вообще не поддаются описанию... Поразительно, но на предприятиях, построенных даже лет двадцать назад, посетителям кажется, что они посетили новый завод - в такой чистоте содержатся рабочие места и оборудование. "Когда мы показываем предприятие нашим клиентам, - говорит коммерческий директор одной из фирм, - то они понимают, что качество нашей продукции столь же вы-

соко, как прекрасно и содержание предприятия. Они уверены в нашем развитии, и мы получаем много заказов”¹.

Разумеется, не следует идеализировать качество японской продукции. По мнению зарубежных экспертов, в условиях острой конкуренции и высоких темпов промышленное производство не всегда поспевает за требованием качества. К тому же для снижения издержек приходится покупать у других азиатских стран отдельные детали и узлы, качество которых ниже японских, а времени на проверку порой нет.

Но даже с учетом указанных факторов кредо японских фирм заключается в том, чтобы заниматься повышением качества продукции постоянно, изо дня в день, из рабочей смены в смену, не только предупреждая возможные рекламации и падение спроса, но и всемерно повышая авторитет марки, и тем самым предвосхищая расширение спроса. Такая тактика коренным образом отличается от господствующей на Западе, где фирмы предпочитают придерживаться концепции акцептабельного качества. Именно это кредо послужило отправной точкой формирования нового направления в стратегии обновления продукции, получившего известность под названием “модификация”, когда на основе маркетинга создается максимально возможное число модификаций товара, нередко несколько сотен, соответствующих потребностям самых мелких групп покупателей.

Наряду с модификацией, японская концепция качества включает в себя следующие принципы:

- ответственность за качество несут менеджеры, а не ОТК;
- уровень качества не статичен, он должен неуклонно повышаться;
- необходима постоянная проверка технологического процесса с целью выявления отклонений от норм, гарантирующих качество продукции;
- качество продукции важнее, чем достижение определенного количественного показателя выпуска

---

¹ С. Белик. “Качество — состояние есознания”, “Япония сегодня”, 1992, № 11.

(каждый рабочий имеет право приостановить процесс производства в случае нарушения качества);

- проверка всей продукции;
- измерение качества в понятном и для не специалиста виде;
- внедрение автоматических измерительных приборов.

Крупный источник расширения позиций японской индустрии на мировом рынке заключен в ускоренном обновлении технологий изготовления продукции на основе гибкой автоматизации с массовым применением роботов и станков с числовым программным управлением.

В настоящее время Япония является бесспорным лидером в области применения промышленных роботов. На 10 тысяч промышленных рабочих здесь приходится 325 таких машин. Для сравнения: в Сингапуре данный показатель составляет 109, в Швеции - 73,6, Италии - 70 и Германии - 62.

Наибольшее применение промышленные роботы находят в автомобилестроении. Так, их доля в данной отрасли Франции, Польши, Сингапура, Испании, Швеции, Тайваня и Великобритании колеблется от одной трети до более чем половины. Япония же превосходит другие страны по абсолютному числу роботов не только в этой отрасли, но также в электрической и электронной.

Транспортное оборудование также весьма роботизировано. На каждые 10 тысяч японских рабочих в этом секторе приходится одна тысяча роботов, в то время как в Швеции - 167, Франции - 110 и Великобритании - 63.

Традиционно в большинстве государств наиболее широко роботы применяются при сварочных работах на автозаводах. Но в Японии около 40% этой техники используется на сборочных конвейерах заводов, производящих разного рода электронику.

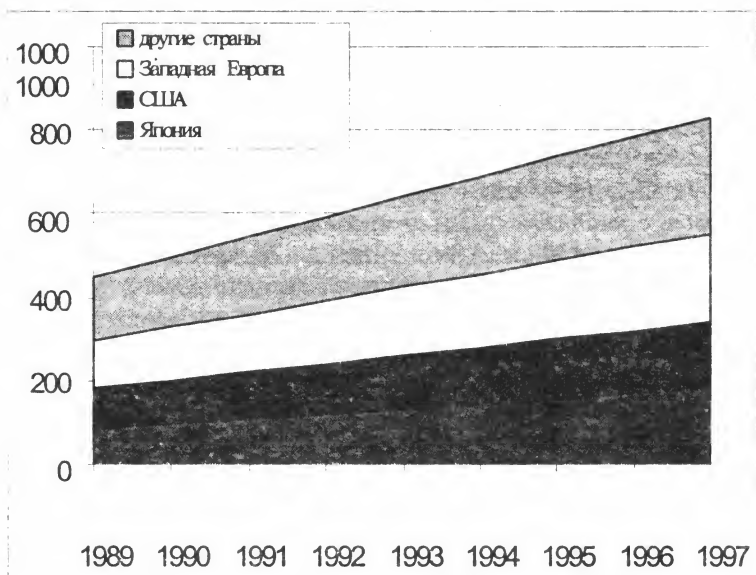
Кстати, право гражданства обрело новое крылатое выражение: число роботов растет быстрее, чем число людей.

Всего в мире в конце 1993 года насчитывалось 610 тысяч роботов, а в 1997 году их должно стать уже 830 тысяч. Эксперты ожидают, что их число будет расти

еще более высокими темпами в самых различных отраслях.

Таблица 7

Число промышленных работников в мире (в тыс.)

Важна, однако, не только количественная сторона, но и то, что разработка и изготовление роботов в Японии ведется в точном соответствии с потребностями пользователей, и благодаря этому обеспечивается быстрая интеграция робототехники в технологический процесс на заводе пользователя.

Сегодня уже практически реализуются проекты создания полностью автоматизированных цехов и фабрик, на которых компьютеры будут использованы на следующих процессах:

1) Computer Aided Development (CAD). Использование компьютеров в процессе разработки новой продукции и технологии.

2) Computer Aided Manufacturing (CAM). Управление процессом изготовления продукции в цехах с помощью компьютеров.

3) Computer Aided Engineering (CAE). Управление и контроль над всеми процессами от разработки новой конструкции через выработку программ для компьютеров, управляющих процессом непосредственного изготовления, до оптимизации и реализации производства (на основе компьютеров).

К примеру, с помощью последней ступени, над освоением которой сейчас идет работа, можно будет заранее обнаружить слабые места в конструкции и устранить их.

Активно предпринимаются попытки связать разработку промышленных образцов и их производство в единый процесс с целью снижения затрат и сокращения времени, необходимого для внедрения, и тут японцы тоже могут дать фору своим конкурентам. К примеру, компания "Тойота" сократила время от начала разработки автомобиля до его серийного выпуска до 30 месяцев, тогда как "Дженерал моторс" смог снизить этот период только до 38 месяцев. Методы для этого применялись самые разные - организационные, экономические, административные. Все они были направлены на решительное устранение стоявших перед участниками программы препятствий и стимулирование усилий каждого. Но главное поле битвы за первенство на мировом рынке - это НИИ, лаборатории, конструкторские бюро. И тут возможны самые неожиданные повороты, связанные с появлением новшеств, резко повышающих технико-экономические показатели, позволяющие той или иной корпорации, а вместе с ней и стране вырваться вперед. В частности, японские автомобилестроители, делают ставку на создаваемую сейчас легковую машину, в которой число деталей будет сокращено на 100. Американская корпорация "Экскорп", по сообщению радио "Свобода", продемонстрировала уменьшенную модель легкового автомобиля, в котором она видит городскую машину будущего. На корпус и шасси машины пойдут новейшие композитные материалы, применяемые в авиакосмической промышлен-

ности, это снизит вес автомобиля до 540 килограммов. Компактный и экономичный двигатель внутреннего сгорания позволит машине развивать скорость свыше 110 километров в час и проходить на одном литре бензина почти 35 километров. Ожидается, что при массовом производстве цена автомобиля составит от 10 до 13 тысяч долларов.¹

Примеры можно приводить бесконечно. Все это ставит НИОКР на особое место. Однако сила Японии состоит в комплексном подходе ко всему, что связано с разработкой и реализацией научно-технических новшеств, и незаменимым элементом в данной системе является обеспечение тесной взаимоувязки между обновлением и сбытом продукции забота о чем проявляется на всех стадиях обновления товара: производители занимаются этим уже в период возникновения идеи, замысла, которые формируются с точным знанием всех тонкостей запросов и вкусов потребителей в конкретном регионе, с учетом возможностей сбыта ее в разных странах, а также позиций, занимаемых соперниками из других стран.

Если американские компании считаются доками по части разработки новых видов продукции, то предметом гордости японских компаний являются превосходные производственные технологии.

Конъюнктура послевоенного мирового рынка заставила японский промышленный капитал отдать предпочтение не ценовой конкуренции, а достижению преимуществ в области ассортимента, качества и обновления продукции. Изначально усилия были сконцентрированы на развитии дешевого массового производства продукции высокого качества во многих отраслях национальной экономики.

Директор японской фирмы "Мак-Кинси и К" доктор Кениси Омаэ следующим образом описывает сценарий подобных действий: "После того, как американцы и европейцы создали рынок какого-то товара, их японские конкуренты обычно начинают предлагать на нем дешевые (и простые) изделия. До того они, как правило, тщатель-

---

¹ "Время по Гринвичу", 1997, 21 февраля.

но изучают этот рынок, часто при поддержке ведущих торговых фирм. В связи с этим сначала для выхода на заокеанские рынки им не требуется крупных инвестиций. Затем японские фирмы от сбыта дешевых товаров переходят к экспорту изделий среднего и высшего класса, с помощью глобальной стратегии в соответствии с "учебной кривой" они добиваются постоянного снижения удельных издержек при повышении качества продукции и тем самым пытаются создать для своих товаров широкую и действенную рекламу. Теперь они овладевают технологией и методами маркетинга и могут повысить свои цены¹.

Действуя так, Япония, например, завоевала выдающееся место на рынке часов, став, наряду со Швейцарией, крупнейшим в мире производителем их. Правда, Швейцария пока сохраняет первое место в мире по суммарной стоимости выпускаемой часовой продукции, на долю которой приходится 57 процентов мировых объемов, достигающих 15,1 миллиарда швейцарских франков (Это свидетельствует о росте популярности высокоточных и дорогостоящих марок механических часов). Зато Япония стала лидером по количеству выпущенных часов: на ее долю приходится 35 процентов из 1,1 миллиарда часов и механизмов, изготовленных в мире в 1994 году. Общие объемы производства часов в Японии выросли за год на 3% и достигли 427 млн. единиц, однако их стоимость (273,5 млрд иен) составила всего 11% мировых объемов, что отражает проблемы с ценообразованием на экспортных рынках².

Ставка была сделана на дешевые часы, и можно предположить, что последующие шаги будут направлены на качественное обновление продукции, повышение престижа и привлекательности ее.

Высокоэффективное использование достижений НТР в решающей степени определяется первостепенным вниманием, которое уделяется в Японии совершенствованию системы управления экономикой.

---

¹ "Япония". 1993 (ежегодник). М. "Наука", 1994, с.69.

² "Финансовые известия". 1995, 29 июня.

Собственно, она во многом окончательно сформировалась под влиянием научно-технической революции и максимально подчинена практическому обеспечению ее задач, и это можно проследить на всех уровнях управления, от высших эшелонов до непосредственных производителей в лице фирм и предприятий.

Нередко общие истины легче усваиваются через исторические прецеденты. Великий изобретатель Эдисон терпел крах во всех своих деловых инициативах из-за неспособности критически оценить собственные сильные и слабые стороны. Великий человек, по словам современного американского экономиста Генри М. Квинлана, заблуждался, полагая, что умеет делать все. И потерпел фиаско во всех попытках на поприще бизнеса - по той простой причине, что заблаговременно не сформировал управленческую команду, способную делать то, что ему самому не дано. Не помогли даже большие средства, которые ссужали ему инвесторы. В конце концов лопнувшие фирмы Эдисона перехватили предприимчивые люди с талантами менеджеров, которые сделали миллионы на идеях великого изобретателя.

Как раз максимальное внимание к технологии явилось одним из исходных моментов, предопределивших более быстрое, чем в США, обновление оборудования на японских предприятиях.

В середине 80-х годов из средств, предназначенных на автоматизацию производства, около 70% направлялось на автоматизацию контроля качества и на систему информации, около 10% на станки ЧПУ и 2% - на роботы.

Нынче такой подход отражает глубинные тенденции в мировой экономике: в ней произошел кардинальный пересмотр стратегии научно-технического развития, возобладало отношение к технологии как к началу начал современной научно-технической революции. Такой подход еще более окреп в период энергетического кризиса, когда на первый план вышла стратегическая задача создания и широкого применения ресурсосберегающих технологий. Преимущества технологического подхода к научно-техническому развитию производства и социальной

сферы, как свидетельствует практика развитых стран, характеризуются комплексностью и ориентацией на конечный результат. А это существенно меняет организацию производства и сферу обслуживания.

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА, ЕЕ СУЩНОСТЬ И ПРИТЯГАТЕЛЬНОСТЬ

Заложенная в послевоенный период система государственного регулирования подвергалась на последующих этапах различным модификациям, но хотя при этом объем его менялся, принципы в основном сохранялись. Не были внесены сколько-нибудь качественные изменения также и в ходе "дерегулирования" в 80-е годы, приведшего к относительному усилению рыночных механизмов, более тесному их взаимодействию с государственным руководством экономикой.

За государством продолжали оставаться функции общей координации на основе индикативного планирования, проведения сильной инвестиционной политики, но если система не срабатывала, власти без особого промедления прибегали к мерам административного воздействия.

По официальным данным, по состоянию на 1 марта 1988 г. государственное регулирование охватывало свыше 10 тыс. позиций, в том числе контроль над предпринимательством, ценами, импортом, допуском на рынок, спецификацией основного капитала и др. По данным на 1 июля 1988г., госрегулирование распространялось на 100% всего объема предпринимательства в строительстве, кредитно-банковской сфере, в электро-, газо- и водоснабжении, в добывающей промышленности, на 96,3% на транспорте и в системе телекоммуникаций, на 78% в сельском хозяйстве, лесоводстве, рыболовстве, на 29,8% - в сфере услуг, на 21,1% - в обрабатывающей промышленности, работающей на внутренний рынок, а в среднем по всей экономике - на 33,6%. Из общей совокупности объектов регулирования экономики 29,4% приходилось на обрабатывающую промышленность, 19,7 - на сферу услуг, 12,5 - на торговлю, 10 - на операции с недвижимостью, 6,8% - на строительство. Всего к началу 90-х годов го-

сударственное регулирование распространилось на 1/3 экономики, а финансово-кредитное практически на всю экономику.

Свое концентрированное выражение принципы и методы государственного регулирования нашли в промышленной политике. Японцам принадлежит и сам этот термин “промышленная политика”. Основным принципом ее они считают воздействие на макроэкономические пропорции, а главным объектом - отраслевые структуры¹.

При всем словесном сходстве с утвердившимся у нас понятием, японский термин “отрасль” не совпадает по содержанию с нашим и означает не что иное, как ассоциацию фирм, выпускающих однородную продукцию и административно “прикрепленных” к тому или иному министерству или ведомству. Многопрофильные предприятия могут входить в несколько ассоциаций как по профилирующему, так и непрофилирующему производству.

Ассоциации занимаются организацией внутреннего информационного обмена и представительством фирм-членов перед центральными и местными властями. Регулирование же объемов производства, цен, рынков сбыта или снабжения, как это было привычно нам по прежней практике наших министерств и ведомств, в их функции не входит. К отбору отраслей для стимулирования или, напротив, сдерживания производства правительственные учреждения подходят с учетом ориентиров развития страны, опираясь на правовую базу. При всех прочих условиях предпочтение в предоставлении льготного режима отдается частным корпорациям в тех секторах, где осуществляется активная модернизация производства и освоение новых технологий. Регулирование осуществляется либо путем финансовой поддержки предприятий, либо путем изменения конкурентной среды. Последнее может включать в себя введение особых таможенных тарифов,

---

¹ Практика разработки и осуществления промышленной политики получила признание в мире. Например, президент США Б.Клинтон во время предвыборной кампании подчеркивал “необходимость промышленной политики в целях экономического возрождения страны”.

создание специальных режимов для иностранных инвесторов и т.д.

Несущий каркас структуры управления на высшем уровне образуют шесть главных министерств - финансов; почты и телекоммуникаций; внешней торговли и промышленности; иностранных дел; строительства; транспорта. По конституции они облечены исполнительной властью и призваны проводить в жизнь законы, принимаемые парламентом, и одновременно сами издают массу инструкций, регулирующих все стороны жизни и деятельности японцев. Однако большинство этих документов не подкрепляется законом. Как пишет один из японских администраторов, без ведома центральных ведомств нельзя не только открыть новую фирму или, скажем, маленький магазинчик, но и передвинуть старый на несколько метров на той же улице. В случае необходимости эта процедура потребует нескольких визитов в соответствующее министерство, сбора массы справок и дополнительных затрат, которые потом будут включены в стоимость услуг и товаров и изъяты у японских потребителей, и в этом нет какого-либо преувеличения¹.

“Японские министерства всегда были активными участниками создания индустриальных организаций, - говорится в публикации Японского института экономических исследований. - Другими словами, невозможно и помыслить о такой ситуации, при которой даже в достаточно крупных отраслях компании сначала создали бы какую-нибудь организацию и только затем устанавливали бы ее связь с правительственными учреждениями”.

Министерства наделены полномочиями по регламентации некоторых параметров производственной деятельности, в основном технических. Например, устанавливать стандарты технологической безопасности на строительные материалы, санитарные нормы. Они могут разрешать налоговые скидки на прибыль, ускоренную амортизацию, получение государственных кредитов под

---

¹ Иванов А. “Распадется ли железный треугольник?”. “Япония сегодня”, 1995, № 7, с. 10.

низкие проценты и прямых бюджетных дотаций, но при условии одобрения этих мер министерством финансов.

При формальном отсутствии единого управляющего центра функции главного дирижера фактически выполняет Министерство внешней торговли и промышленности (МВТП). Оно разрабатывает долгосрочные программы перестройки экономической структуры, прогнозирует наиболее вероятные тенденции развития, определяет слабые звенья в хозяйстве. При несовпадении позиций МВТП и других ведомств предусмотрена процедура согласования в бюджетном управлении Министерства финансов или в Кабинете министров.

Конкретные вопросы взаимодействия между фирмами и госструктурами помогают прорабатывать и решать более 200 консультативных советов, объединяющих в своем составе государственных чиновников, руководителей предпринимательских организаций, ученых, экспертов газет и журналов. В самих же предпринимательских организациях имеются подразделения, а в крупных фирмах - работники, отвечающие за оперативное взаимодействие с государственными органами всех уровней. И это взаимодействие носит доверительный характер, положительно сказывающийся на результативности контактов.

Порой вмешательство принимает жесткий характер. Основание утверждать подобное дает, например, следующий эпизод. В 1984 году йокогамская фирма "Лайон Петролеум" решила заняться импортом бензина, что в Японии не принято, несмотря на отсутствие законов, запрещающих импорт готовых нефтепродуктов. Агентство природных ресурсов и энергии Министерства внешней торговли и промышленности в целях защиты японской нефтеперерабатывающей промышленности запрещает его своей властью. Узнав о планах "Лайон Петролеум", грозивших снижением безумно высоких цен на бензин внутри Японии, министерство посоветовало ему отказаться от "непатриотического" шага. Фирма не подчинилась и вскоре лишилась кредитов в японских и зарубежных банках. Иностранным журналистам, принявшим судьбу мятежной компании близко к сердцу, объяснили, что с ней не все чисто, она-де связана с якудза - японской

мафией, и посему защищать ее не стоит. Победа осталась за министерством.

Но жизнь не стоит на месте, и сейчас предпринимаются меры по совершенствованию системы управления. В частности, как сообщило Радио Японии, Министерство торговли и промышленности намерено в 1997 году произвести крупные изменения в своей работе для поддержки структурных перемен японской экономики. В рамках министерства начнет работу специальный центр по неотложным вопросам промышленного развития.

В проведении промышленной политики заметную роль играют парламентарии, формирующие в парламенте группы - "дзоку", которые отстаивают интересы тех или иных министерств. Сложилась система вертикальных командных цепочек, позволяющих, с одной стороны, создавать, отнюдь не бесплатно, режим наибольшего благоприятствования для соблюдающих правила игры, а с другой - наказывать строптивых, в давлении на которых можно использовать банки (отказ в кредитах), налоговые службы (быстро обнаруживающие мельчайшие нарушения, на которые в другом случае закрыли бы глаза), полицию, промышленные группы давления и прессу.

Характер этих взаимоотношений получил свое воплощение в широко употребляемом образном понятии "железный треугольник". Его вершинами являются фирмы, стремящиеся получить выгодные контракты, бюрокрааты и входящие в "дзоку" члены парламента. Этот треугольник лежит в основе всего японского истеблишмента. Фирмы оказывают политикам финансовую поддержку на выборах, в обмен получая выгодные контракты. Правда, нужную информацию, контракты и заказы по завышенным ценам предприниматели получают у чиновников, но не бескорыстно, гарантируя вышедшим в отставку бюрократам синекуры. Чиновники, в свою очередь, получают от политиков защиту своих прав и поддержку в утверждении бюджета, обеспечивая взамен помощь послушным, или, наоборот, давление на неудобные политикам фирмы.

В сложившихся взаимоотношениях между бизнесом и госструктурами иные из авторов видят лишь рудин-

мент, унаследованный от прошлого и не имеющий необходимой почвы в сегодняшней действительности. Нет слов, многое определяется традициями, национальным характером, обстоятельствами, имевшими место в прошлом, но при всем этом сами представители делового мира, даже нередко тяготясь “оковами” регулирования, видят в сложившихся неписанных правилах рациональное начало. Ведь министерства, другие госучреждения оказывают им существенную помощь в достижении целей, а правительству госрегулирование позволяет сконцентрировать ресурсы и силы на направлениях, обеспечивающих ускорение научно-технического прогресса, экономию средств, решение социальных задач, закрепление на внешних рынках, то есть выигрыш получается взаимный. Поведение бизнесменов можно сравнить с поведением ребенка, научившегося делать первые шаги, но боящегося ходить. Это сравнение по-своему объясняет, почему при критике, нередко острой, существующих порядков и при призывах отбросить систему госрегулирования, она остается пока, по сути дела, нетронутой. И глубоко неслучайно в японском менеджменте, в теории его организации прочно утвердилось понятие “холоническое поведение” (от слов: “холос” - общий, “он” - индивидуальный). Предполагается, что индивидуальной структурой является такая, когда индивидуум, частное лицо преследует свои интересы в рамках общих интересов и общей стратегии¹. Такие подходы обусловлены установившимися связями между бизнесом и госструктурами. Но есть и объективные обстоятельства, диктующие подобное поведение: с уровня отдельной фирмы, ее филиалов и отдельных бизнесменов в современных условиях невозможно проследить сложную систему взаимосвязей уже хотя бы для того, чтобы по-настоящему оценить свою выгоду. Ибо “экономические явления, как было сказано еще в прошлом столетии, слишком нераздельно связаны и нельзя их

---

¹ Пирогов Г. “В XXI веке будет не капитализм, не социализм, а коммунтаризм”. “Деловой мир - Business world”. 1996, 6 ноября.

изолировать"¹, а ныне они и вовсе неизмеримо усложнились.

МЕНЕДЖМЕНТ И МЕНЕДЖЕРЫ ПО-ЯПОНСКИ

Особенности японской системы управления заметно выделяются при их сравнении с западными. Так, в главном вопросе внутрифирменного управления - оценке долговременной хозяйственной деятельности в японских фирмах на первый план обычно ставится укрепление позиций в конкурентной борьбе, а отсюда особое значение придается качеству продукции и состоянию себестоимости. В США же приоритет отдается максимализации прибыли в краткосрочный период (в год и даже в квартал).

На японских предприятиях к работе над повышением качества продукции привлекается весь персонал, и вклад каждого стимулируется: рабочие получают дополнительную оплату за выпуск бездефектной продукции, мастера - за снижение брака и неустраимых потерь, руководители предприятия - в зависимости от затрат на обеспечение качества и количества дефектов, выявленных в ходе эксплуатации продукции потребителями.

По-разному видится и роль персонала. Если в США обязанности ИТР, рабочих и служащих строго регламентированы; то в японских фирмах должностные инструкции не применяются. Обязанности каждого лица могут меняться в зависимости от решаемых в данный момент задач. Подчиненный может временно выполнять более ответственную работу, чем его руководители. Высшее руководство может обращаться к работнику через голову его начальника. Это не вызывает ни у кого возмущения, поскольку все понимают, что такой порядок диктуется необходимостью обеспечения высокой эффективности производства.

Интересно проследить и взаимодействие двух этих стилей. Непохожие друг на друга, а в чем-то и прямо противоположные, они тем не менее неплохо стыкуются.

---

¹ Мами-Сибиряк Д. Собр.соч. М., 1981, т. 5, с. 394.

В пользу этого по крайней мере говорят более высокие показатели эффективности филиалов японских фирм, действующих в США и обслуживаемых американскими рабочими и инженерами.

Так, японская фирма "Сони", приобретя убыточный американский завод по производству телевизоров, всего за два месяца сократила уровень брака с 80 до 50%. При этом не пришлось производить существенной замены оборудования или увольнений персонала. Однако было сделано одно существенное перемещение - бывший глава отдела контроля качества был назначен директором завода. Задача повышения качества продукции, наряду со снижением издержек, была возложена, прежде всего, на производственные подразделения.

Или другой пример. Стремясь удержаться на должном уровне, компания "Дженерал моторс" десять лет тому назад основала совместно с "Тойотой" производство американо-японских автомобилей на заводе в Калифорнии. За два года до этого завод был закрыт из-за конфликтов между дирекцией и профсоюзами, в результате которых в угрожающих размерах возросли затраты и упало качество. Совместное предприятие поставило перед собой цель - коренным образом заменить невыносимую культуру работы на заводе. "Дженерал моторс" хотела убедиться, можно ли успешно внедрить японский менеджмент и культуру труда на американском заводе. В результате получилась совсем новая культура, объединившая элементы японской и американской культур. Предприятие словно бы родилось заново.

Главным же стимулом и для дирекции, и для рабочих в разрешении конфликтов стал принцип, который лежал в основе успехов американской индустрии в ранние годы, а именно: ни одной компании не выжить, если ее конкуренты неуклонно поставляют товары более высокого качества с очень низкими затратами. Руководящее звено наконец поняло, что вертикальные структуры, при которых босс имеет абсолютную власть, больше не срабатывают (да, очевидно, и не срабатывали никогда). Результат был получен ошеломляющий. Выпущенные заводом автомобили получили наивысшую оценку, которые

когда-либо давались построенным в Америке автомобилям. Производительность труда выросла настолько, что завод расширился втрое. Добавилась линия пикапов. Теперь не только “Дженерал моторс”, но и другие американские компании используют этот опыт¹.

БОЛЬШАЯ РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА

Таким образом, преимущества японской системы следует искать не только и не столько в особых экономико-географических факторах (например, в коротких расстояниях подвоза и т.п.), но и в исключительно рациональном подходе к совершенствованию организации производства.

Но это не умаляет глубоких различий в системах организации производства и управления, и эти различия особенно рельефно выделяются при знакомстве со средним и малыми фирмами Японии, и пожалуй, самое первое, что поражает, это их вездесущность. Из 800 тысяч компаний, действующих в промышленности, крупных (с числом занятых свыше 300 человек) зарегистрировано только около 3 тысяч, на них приходится половина общего объема производства. Около 70% мелких и средних фирм являются субподрядчиками больших компаний. И как ни мизерны размеры малых и средних предприятий, на них занята почти 1/3 всех рабочих страны. Вклад их можно обнаружить в самой, казалось бы, сложной продукции - от обычной утвари и одежды до автомобилей и сложной электронной техники. Гораздо труднее найти такие виды ее, к которым бы не прикасались руки людей, занятых в сравнительно небольших фирмах. Говоря об этом, цитировавшийся уже Кадзуо Коикэ отмечает такую особенность, как значительная зависимость крупных предприятий в производственном плане от малых и средних. Чтобы показать эту зависимость, он сравнивает фирмы “Тойота” и “Форд”. На внутренний рынок своих

---

¹ Франклин А. Линдсей. “Перестройка в промышленности: американский опыт”. “Деловой мир - Business world4”, 1996, 26 сентября.

стран они выпускают примерно одинаковое количество автомобилей, но по числу занятых “Тойота” значительно уступает. Если на ее заводах работает меньше 70 тыс. человек, то у “Форда” их численность превышает 200 тыс. Конечно, столь значительная разница не относится полностью к сфере производства. Не столь большая она и в производительности труда в обеих фирмах. Главным различием в количестве занятых является неодинаковая степень многосторонности и самообеспеченности производства. Так, автомобильные сиденья “Форд” производит на собственном предприятии, в то время как “Тойота” отдает подряд на них смежному предприятию средних масштабов. На первый взгляд, это производит впечатление двойной структуры производства, но при тщательном рассмотрении содержания производственного процесса все выглядит иначе.

С производственной точки зрения это очевидная специализация. И в этом состоит суть второй отличительной черты. Как мы уже видели на примере с автомобильными сиденьями, “Тойота” не может в короткий срок обеспечить их выпуск вместо смежника с теми же издержками и качеством, ибо он является специализированным производителем этой продукции.

Форму организации труда, при которой производители конечной продукции в обрабатывающей промышленности опираются на изготовление первичных и вторичных деталей, японцы называют пирамидой с широким основанием. “Если будет разрушено это основание, то уменьшится конкурентоспособность на мировом рынке обрабатывающих и сборочных предприятий”, - считает один из ведущих специалистов комплексного научно-исследовательского института компании “Мицубиси”. Это мнение является распространенным и подкрепляется энергичными и последовательными мерами на всех уровнях.

Однако мы, воспитанные на примерах экономического “гигантизма” и с молоком матери усвоившие положения о преимуществах крупного производства, нередко склонны видеть в заботе японского государства и общества о малых и средних предприятиях, или как приня-

то говорить, о “не самых сильных мира сего” нечто такое, что якобы консервирует неэффективные формы хозяйствования и наносит вред социально-экономическому прогрессу страны.

Это не имеет ничего общего с японской действительностью, хотя и там признается определенная ограниченность возможностей небольших предприятий. Как справедливо отмечают исследователи, меры по поддержке мелких и средних компаний, будучи самостоятельной частью промышленной политики, никогда не шли вразрез с генеральной установкой на совершенствование экономической структуры, а учрежденное еще в 1948г. Управление по делам мелких и средних предприятий строит свою деятельность под девизом создания для своих подопечных таких условий хозяйствования, при которых “их недостатки давали бы о себе знать минимально, а преимущества проявлялись максимально”¹.

Эта политика включает в себя целый ряд взаимосвязанных аспектов и в первую очередь технологическое содействие, предусматривающее предоставление научно-технической информации, организацию лекционных курсов, обучение персонала квалифицированными инструкторами основам применения новых технологий и оборудования. Действующие при правительстве исследовательские учреждения изучают особенности технологического обновления на данных предприятиях, а на местах под эгидой МВТП действует сеть консультативных учреждений.

Давно и прочно вошло в практику систематическое применение льгот и стимулов. По льготным ставкам, к примеру, ведется их налогообложение как юридических лиц. Кроме того, небольшим семейным предприятиям предусматриваются скидки на нераспределенную прибыль, а налоги с мелких и средних фирм взимаются в заниженном размере.

Накоплению собственных средств на данных предприятиях способствует и зачисление значительной части их прибыли в категорию доходов от управлен-

---

¹ Росин В. “Промышленная политика Японии”. “Проблемы теории и практики управления”, 1993, № 5, с. 29.

ческой деятельности и приравнение ее к заработной плате, которая облагается в Японии в более щадящем режиме, чем корпоративная прибыль.

Государство учитывает и гораздо меньшую привлекательность средних и мелких предпринимателей для частных банков и предоставляет кредиты через специально созданные для этой цели финансовые органы, а также выступает гарантом частных займов. Снижению риска коммерческих банков с этим сектором служит и создание банков взаимного кредита.

Малые и средние предприятия надежно защищены в правовом отношении. Еще в 1956 году был принят закон о запрещении задержки расчетов по субподрядам, не имеющий аналогов в мировой практике и охватывающий своим действием предприятия обрабатывающей промышленности, выполняющие заказы по обработке материалов, изготовлению комплектующих изделий и по ремонту оборудования. Но статус "субподрядных" им придается только в случае, если их акционерный (или уставной) капитал составляет не более $1/20$ капитала заказчика. Данная оговорка чрезвычайно важна, если учесть, что на основе стабильных контрактов с крупными фирмами в промышленности Японии работает более 700 тыс. небольших предприятий, две третьих которых относятся как раз к категории "мелких" и "средних".

Согласно закону, заказчик обязан оплатить заказ в течение 60 дней по получении изделия (услуги). Заказ должен быть оформлен по стандартам, предписанным Комиссией по справедливым сделкам, с указанием всех условий и спецификаций. После того как документ передан исполнителю, заказчик не имеет права снижать расценки, устанавливать дополнительные условия или аннулировать заказ. Если изготовленная продукция не соответствует условиям не по вине исполнителя, она должна быть оплачена. При нарушении этих правил исполнитель имеет право обратиться в Комиссию по справедливым сделкам и в Управление по делам мелких и средних предприятий Министерства внешней торговли и промышленности. Заказчик обязан хранить документацию заказа и в конфликтных случаях предъявлять ее по тре-

бованию Комиссии. Комиссия может затребовать бухгалтерские книги заказчика для проверки и наложить штраф на нарушителя.

Конфликтов по субподрядам довольно много. Так, в 1987 г. были расследованы дела по 9621 заказчику и 59350 субподрядным предприятиям и наказаны 1273 заказчика.

Под воздействием приведенных нормативов сложилась специфически японская форма концернов - групп дочерних предприятий и постоянных исполнителей заказов вокруг крупных компаний. Практически все крупные предприятия Японии, регистрирующие свои акции на биржах (таких компаний насчитывается свыше 2 тысяч), представляют собой многоотраслевые производственно-сбытовые комплексы. Филиальная сеть и постоянные субподрядчики выполняют многочисленные функции, такие, как изготовление комплектующих узлов и деталей, опытных партий изделий и инструмента; научно-исследовательские, проектные, конструкторские, вычислительные работы; монтаж, ремонт, обслуживание, сдача в аренду оборудования; сбор вторичного сырья; сбалансированные перевозки и т.д. На аналогичных началах работают сети снабжения и сбыта, включая фирменное послепродажное обслуживание клиентов. Филиальная сеть и субподрядчики обслуживают нужды не только головных предприятий, но и комплексов в целом, а также любых других заказчиков. Внутри групп координация сочетается с конкуренцией, дочерние фирмы имеют общую производственную базу на головном предприятии, но выполняют также заказы "со стороны".

Забота о среднем и малом бизнесе не является исключительной особенностью одной Японии. В США уже в течение нескольких десятков лет существует Администрация малого бизнеса (АМБ), функцией которой является координация помощи мелким предприятиям со стороны правительства.

Сейчас, при президенте Клинтоне, АМБ переживает расцвет. Ее статус заметно вырос: руководитель Администрации малого бизнеса (в США его называют администратор) получил весьма престижное место в

Национальном экономическом совете Белого дома, который занимается разработкой политики страны в области экономики в целом. Это значит, что он имеет прямой выход на президента и может оказывать влияние на формирование курса правительства по отношению к малому бизнесу.

Возглавляющий АМБ энергичный экс-банкир Эрскин Боулз предпринял ряд шагов, направленных на повышение эффективности его организации и усиление помощи мелким предприятиям, которые, по его убеждению, служат "локомотивами" экономики и создают рабочие места. И те компании, которые обладают для этого соответствующей потенцией, в первую очередь получают финансовую поддержку со стороны Администрации малого бизнеса.

АМБ имеет несколько программ оказания содействия малым предприятиям. Одна из них - программа гарантии займов. Выдаются они фирмам, получающим отказ в выдаче кредитов со стороны коммерческих банков. Причем, чтобы получить заем до 100 тыс.долл., достаточно заполнить одностраничную анкету. Но, конечно, АМБ проверяет данные о фирмах - претендентах на получение денег. В 1994 году в соответствии с этой программой мелким компаниям предлагался кредит на общую сумму в 6,5 млрд.долл.

Еще одна очень важная программа осуществляется через Инвестиционную компанию малого бизнеса, созданную еще в 1958 году и вложившую за минувшее время более 10 млрд.долл. в 73 тысячи предприятий и фирм. И хоть не все из них, естественно, "вышли в люди", руководители компании малого бизнеса, действующей под эгидой АМБ, не без гордости отмечают, что в свое время они помогли средствами в "минуту жизни трудную" таким ныне всемирно известным корпорациям, как "Эпл компьютер" и "Интел".

Государство с помощью вливания средств в коммерческие компании становится их совладельцем. В 1994 году конгресс ассигновал на эти цели 550 млн.долл. Однако также важно подчеркнуть: теперь государство вкладывает деньги налогоплательщиков лишь при гарантии

получения фирмой-реципиентом прибылей, что достигается путем выпуска ликвидных преференционных акций.

К категории предприятий, имеющих право на получение этого вида помощи, в США относят достаточно прочно стоящие на ногах фирмы с капиталом до 18 млн. долл. или получающие до 6 млн. прибыли после уплаты налогов. Иначе говоря, государство денег на ветер не бросает.

Участие государства выгодно становящимся на ноги частным компаниям, поскольку стоимость получаемого капитала им обходится дешевле, чем на коммерческом рынке денег: на каждый "частный" доллар инвестиций государство вкладывает три своих, а на получаемую им прибыль существуют ограничения¹.

Подобное отношение можно проследить и в других странах. В северной Италии, к примеру, создана гигантская сетевая структура для мелких и средних предпринимателей (модель "Болонья"), они сообща определяют рынки сбыта, осуществляют разработки, кооперацию.

Стремление в полной мере развернуть возможности малого и среднего бизнеса, сделать его "придатком крупных нефтехимических гигантов страны", поднять его роль в экономике можно проследить в Саудовской Аравии. По местным меркам, к нему относятся предприятия, капитал которых не превышает одного миллиона риалов (1 доллар равен 3,7 риала) и число занятых не более 10 человек. Это различные мастерские, рестораны, магазины, парикмахерские и т.д. Для них требуются лицензии местных властей или регистрация в министерстве торговли.

К малым предприятиям более крупного размера причисляют небольшие предприятия с капиталом от 1 до 5 млн риалов и персоналом в 11 - 30 человек, занятых производством мебели, стройконструкций, автозапчастей, электротехники, в гостиницах, транспортно-складских конторах, агентствах рекламного и развлекательного типа и т.д. Для них также нужны аттестация министерства

---

¹ "Деловой мир - Business world", 1994, 21 января.

торговли и лицензия по данному профилю соответствующего министерства.

Саудовская статистика свидетельствует о стабильном росте за последние 5 - 6 лет числа официально зарегистрированных малых объектов ремесленничества, торговли и производства по всей территории королевства.

Владельцы 80% таких объектов - физические лица или семьи. Причем больше всего их - около 38 тыс. (примерно 28% общего числа) находятся в западной части Саудовской Аравии. Эта область, примыкающая к портам Красного моря, считается наиболее динамичной в деловом и экономическом отношениях. Что касается подобных предприятий промышленного профиля, то большинство их занято в сфере производства продовольствия, товаров бытовой химии, выпуска мебели, швейных изделий и так далее.

Саудовские экономисты считают, что у предприятий малого бизнеса в их стране, как и в индустриальных странах Запада, есть ряд преимуществ перед крупными. Это, в частности, их большая гибкость в выпуске номенклатуры товаров, на которые влияют мода, сезонные перепады, вкусы.

К примеру, мелкие саудовские производители алюминиевых строительных деталей - окон, дверей - смогли в сжатые сроки легко перейти на выпуск тарелок - антенн для приема спутникового телевидения, вполне конкурирующих с импортными, и насытили ими местный рынок. Затем, когда спрос на них упал, хозяева без потерь вернулись к своему прежнему профилю.

Аналогичная история произошла с мелкими изготовителями готовой одежды для саудовских мужчин - традиционных длинных рубашек белого цвета. Несмотря на то, что рынок ими заполнен - в основном за счет импорта из других стран Залива, молодежь предпочитает тканые рубахи традиционного национального покроя.

Саудовский дом консалтинговых услуг недавно опубликовал исследование, иллюстрирующее возможности малого и среднего бизнеса стать придатком крупных нефтехимических гигантов страны. Речь, в частности,

идет об использовании сырья, полуфабрикатов, попутных продуктов или просто отходов, имеющих в стране.

Такие небольшие объекты способны замкнуть кольцо технологической цепочки в продукции нефтехимии и добиться бума в производстве различных масел, парафиновых продуктов высокой чистоты, сырья для фармацевтики и так далее. По подсчетам Дома, прибыль у подобных предприятий достигает в ряде случаев 30% в силу быстрой оборачиваемости их капиталов по сравнению с гигантами.

Главную проблему саудовские экономисты видят в совершенствовании финансирования этих предприятий, создании государственной или полугосударственной сети для этих целей. В то же время здесь видят и "проколы" самих начинающих бизнесменов и, в частности, слабое финансово-техническое обоснование ими проектов, нечеткость формулирования перспектив, что отпугивает потенциальных вкладчиков¹.

Серьезные усилия предпринимаются в соседней России, где создан Госкомитет по поддержке и развитию малых предприятий и разработана соответствующая программа. В Чувашской республике функционирует министерство ремесел и малых предприятий.

Своеобразные подходы складываются, к примеру, в Москве, где создан департамент поддержки малого предпринимательства. На базе городского фонда поддержки его действует лизинговая компания, обеспечивающая малые предприятия необходимым оборудованием в кредит на 3-4 года. Преимущества имеют те из них, чья продукция или услуги относятся к приоритетным для города.

Сейчас здесь действует 200 тысяч малых предприятий, а требуется по меньшей мере 400 тысяч. Отрабатывается идея решения такой наиболее кризисной проблемы, как нехватка помещений. Для ее решения создается специальный фонд, в сотрудничестве с которым пытаются включить работающие "вполоборота" крупные

---

¹ Зинин Ю. "Малый бизнес словно оазис". "Деловой мир - Business world", 1994, 23 сентября.

предприятия с тем, чтобы они сдавали неиспользуемые помещения малым предприятиям на льготных условиях. Это способствовало бы их "смычке", сотрудничеству в переоснащении производства, и таким образом, убивалось бы два зайца.

Еще одна инициатива - создание крупных оптовых рынков, способных снабжать малые предприятия сырьем, материалами, оборудованием и сбывать их продукцию¹.

Всеобщий интерес к данной сфере ныне, кроме всего прочего, определяется также тем, что в условиях насыщенности западного рынка товарами высокоразвитые страны меняют ориентиры с производства массовой продукции на производство мелких серий большого набора товаров. Реальностью становится уменьшение потребности в стандартных видах продукции, растет разнообразие товаров, что, в свою очередь, обуславливает фундаментальные изменения как в управлении, так и в структуре производства и его технологиях. Отсюда и возникает как раз потребность в небольших предприятиях, способных лучше адаптироваться к запросам покупателей. В результате создается примат потребителя над производителем, повышаются требования к товарам, их качеству, своевременности поставок, разнообразию товаров и услуг, приспособленных к запросам конкретного потребителя. Такой подход привел не только к новым типам технологий, но и к ускорению их обновляемости. Если раньше новый тип электронного оборудования появлялся на рынке один раз в три года, то в последние годы - три типа оборудования в год. Этого пути развития технологий не миновать и странам СНГ. Уже сейчас более быстрое обновление некоторых видов товаров становится характерным и для их потребительского рынка.

Во время уловить эту тенденцию - значит оказаться на высоте положения².

---

¹ "Малый бизнес - зеркало рынка". Интервью председателя Московского департамента поддержки малого предпринимательства Е.Егорова. "Экономическая газета. Экономика и жизнь", 1995, № 2.

² Комаров В. "Технологизм - единое пространство". "Экономическая газета. Экономика и жизнь", 1995, № 3.

СЕЛЬСКАЯ ЭКОНОМИКА: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

К деятельности агропромышленного комплекса Японии экономисты обращаются гораздо реже, чем к тематике, раскрывающей стремительный индустриальный рост. Деревня в большинстве исследований остается как бы в тени города.

Между тем происходящее в японской глубинке таит в себе не меньше поучительного, особенно для стран СНГ с получившими здесь широкое распространение упрощенными взглядами и подходами к реформированию сельского хозяйства.

И главное, что требуется отметить, приступая к данному разделу, это характерное для Страны восходящего солнца исключительно бережное отношение к национальным традициям и особенностям, а также всесторонний учет психологии и условий жизни крестьянства и даже можно сказать, терпеливость и деликатность при проведении реформ. Все это сторицей оправдывает себя.

В 1990 году в Японии насчитывалось 4,2 млн. дворов, в которых проживали почти 19 млн. человек, или 15,5% всего населения страны. Кроме индивидуальных хозяйств, функционируют сельскохозяйственные фирмы и так называемые "совместные хозяйства", представляющие собой одну из форм сельскохозяйственной кооперации и отличающиеся сравнительно крупными размерами. Если "совместные хозяйства" действуют во всех отраслях, то фирмы в большинстве своем представлены в животноводстве и птицеводстве и созданы, главным образом, неаграрным капиталом.

Нынешние отношения в деревне, а отчасти структура сельскохозяйственного производства, восходят своими истоками к земельной реформе, проведенной в послевоенный период. До войны сельское хозяйство было ведущей отраслью японской экономики. Крупным землевладельцам принадлежало около половины земель. Арендаторы были вынуждены в виде платы за землю отдавать примерно 1/2 урожая. Из 5,5 млн. крестьян она

была только у 30%, почти 30% не имели своей земли, а 40% вынуждены были брать в наем дополнительные площади. Таким образом, в аренде находилось 50% земельных массивов.

Импорт риса после войны, приведший к падению цен на него, ухудшил положение землевладельцев и обернулся усилением социальной напряженности в деревне. В целях снижения ее был введен институт государственных служащих, на которых была возложена ответственность за разрешение конфликтов, связанных с арендой земли, и законодательно была закреплена процедура превращения арендатора в собственника.

Землевладельцы были классифицированы следующим образом:

- крестьяне, сдающие часть своей земли в наем (1,3 млн. хозяйств);

- самостоятельно не занятые в сельском хозяйстве (около 1 млн.), которые, в свою очередь, подразделялись на сельских и сторонних землевладельцев.

Реформа, разработанная и осуществленная под руководством Верховного командования союзнических сил, исходила из следующих позиций:

- вся земля, принадлежащая сторонним землевладельцам, подлежит принудительной продаже равно, как и земля сельских землевладельцев, превышающая площадь 1 га;

- продажа производится при содействии и наблюдении земельных комитетов;

- продажная цена устанавливается путем умножения рентного платежа на фиксированный параметр;

- земля оплачивается государственными облигациями;

- уровень ренты замораживается.

Об отношении союзников, японского правительства и общественности к аграрной реформе лучше всего говорит тот факт, что к проведению ее было привлечено 400 тысяч человек (в том числе много квалифицированных специалистов), часть из которых работала бесплатно. К концу 1948 г. государству было продано более 1,63 млн. га земли, а на аренде оставалось только 13% площадей.

Доля земли в крестьянской собственности увеличилась с 31% в 1941 г. до 70% в 1955 г. Принятый в 1952 г. закон о сельхозпредприятиях устанавливал жесткий контроль за рынком в этой сфере.

Была разработана политика государственного регулирования сельского хозяйства, основу которой составил контроль над продовольствием, введенный еще в 1942 г. для обеспечения снабжения населения и армии продуктами питания.

Закон 1946 г., заложивший правовые основы мелкого землепользования, долгое время препятствовал концентрации земли. И хотя в последующем ограничения были смягчены, а затем практически сняты, этот процесс тем не менее идет медленно, и основной причиной служат высокие цены на землю. В 1989 г. свыше 68% хозяйств имели в своем распоряжении не более 1 га земли каждое, в том числе 40,4% - не более 0,5 га, а доля хозяйств площадью от 3 га и более не достигала и 4%.

Гораздо быстрее растет концентрация производства в животноводческих отраслях, не требующих больших массивов земель и использующих в основном импортные концентрированные корма. Если в 1970 году в хозяйствах, имеющих 500 и более голов свиней, было сосредоточено не более 8% их поголовья, то в 1987 г. - уже свыше 70%. На птицефермах, насчитывающих 10 тысяч несушек и более, их концентрация возросла за те же годы соответственно с 18 до 76%. Если учесть, что птица составляет 35% мясного рациона японцев, можно сказать, что их кормят крупные современные комплексы, и это в условиях присущего стране мелкого землепользования.

В то же время система мелкого землепользования не должна вводить в заблуждение относительно раздробленности в японском сельском хозяйстве, о преимуществах которой любят порассуждать наши отечественные "теоретики". Фермерские хозяйства обособленно функционируют лишь на стадии производства, а в сфере снабжения необходимыми средствами производства - семенами, техникой, удобрениями, кредитами и т.п., а также в сфере сбыта продукции они отличаются высокой

степенью кооперирования. В то время, как в США удельный вес кооперативного сектора в производстве сельскохозяйственной продукции составляет 28%, в Западной Европе - 50%, в Японии крестьяне кооперированы полностью.

Государство в свою очередь проводит сильную политику поддержки и закупки сельскохозяйственного производства. Об этом свидетельствуют опять-таки сравнительные данные с другими развитыми странами. В США в итоге государственного экономического регулирования АПК удельный вес бюджетных средств безвозмездной поддержки в доходах фермеров возрос с 14,7% в 1979 г. до 35,4% в 1986 г. В странах ЕЭС доля бюджетных средств поддержки в доходах фермеров поднялась за этот период с 44,3 до 49,3%. В Японии данные показатели составили 64,3 и 75%. Более щедрая помощь государства объясняется большей скудостью природных условий, чем в названных выше страна¹.

По последним данным, опубликованном в лондонском "The Economist", "субсидии фермерам составили в 1996 году в Японии - 40,5 млрд.долл., США - 23,5 млрд.долл., Швейцарии - 5,5 млрд.долл., Канаде - 3,8 млрд.долл., Мексике - 2,0 млрд.долл.².

Сельскохозяйственная кооперация в Японии является массовым, широко разветвленным и вместе с тем централизованным образованием. Практически все сельские дворы являются членами сельхозкооперативов, которые образованы в рамках деревень, поселков или малых городов. На уровне страны кооператоры объединены во Всеяпонскую федерацию.

Кооперативы охватывают практически все стороны хозяйственной деятельности и повседневной жизни японской деревни. Через них осуществляется подавляющая часть продаж риса крестьянскими хозяйствами, а также закупок ими удобрений и пестицидов, они имеют предприятия по переработке продукции, комбикормовые заво-

---

¹ Насковец М. "Государственный и кооперативный маркетинг". "Азия - ЭЖ", 1997, № 8, февраль.

² "Деловая неделя - Business world", 1997, № 11, 17 июля.

ды. В кооперативах сосредоточено более половины сбережений крестьянских хозяйств и 46% сельхозкредита. Центральный сельскохозяйственный банк, предоставляющий интересы кооперативов, по размеру депозитов в 1988 г. занимал седьмое место среди коммерческих банков страны.

Характерно, что кооперативы организуют культурно-бытовое и медицинское обслуживание, располагают сетью магазинов, занимаются издательской деятельностью, организуют консультации по самым различным вопросам сельхозпроизводства и т.д.

В последнее время все большее распространение получила производственная кооперация. К сведению наших поклонников всякого рода робинзонад - специалистов, зачастую проживающих в городах, но тем не менее не скупающихся на советы крестьянам, видимо, стоит подробнее раскрыть весьма разветвленную организационную структуру управления. Благо, что старший научный сотрудник отдела маркетинга КазНИИЭОАПК М.Насковец опубликовал недавно подробный материал на данную тему¹.

В качестве примера в названной публикации приводится структура Японской федерации сельхозкооперативов "Хокурэн" на о.Хоккайдо, в составе которой насчитывается 268 сельхозкооперативов, объединяющих 93 тыс. фермерских хозяйств.

Высшим органом управления федерации является общее собрание, осуществляющее свою деятельность через выборные органы - правление и совет аудиторов, которые избираются общим собранием. Совет аудиторов имеет постоянного аудитора и аудитора-представителя, а правление выбирает президента, трех вице-президентов, представителей правления, двух директоров-распорядителей также в ранге представителей правления. Президент, вице-президенты, директора-распорядители образуют совет постоянных директоров, кроме того, в их распоряжении директора-советники.

---

¹ Насковец М. "Государственные кооперативные службы маркетинга в АПК Японии". "Азия - ЭЖ". 1997, № 9, март.

Директора-советники осуществляют непосредственное управление. В этих целях в организационной структуре федерации сельхозкооперативов предусмотрены канцелярия директоров, центр управления аппаратом, центр маркетинга, комплексный научно-исследовательский институт сельского хозяйства.

Аналогичные службы маркетинга имеются в 18 филиалах и отделениях. В столице страны федерация “Хокурэн” имеет свое представительство с центром маркетинга.

Организационная структура федерации сельскохозяйственных кооперативов “Хокурэн” на Хоккайдо включает в себя центр маркетинга с четырьмя специализированными отделами по маркетингу. Входящие в состав данной федерации центры координации производства и сбыта риса, пшеницы, овощей, фруктов, других сельхозкультур, молочного и мясного скотоводства, снабжения производственными материалами, местной жизни - все они по существу выполняют маркетинговые функции самообеспечения и сбыта (рис 1).

Префектура Хокайдо располагает разветвленной сетью подобных “Хокурэн” организаций сельхозкооперативов маркетингово-экономического самообеспечения и самозащиты товаропроизводителей-фермеров и их первичных кооперативов: Хокайдский центральный совет сельхозкооперативов, уже упомянутая федерация сельхозкооперативов “Хокурэн”, Хоккайдская федерация сельхозкооперативов по банковским делам, аналогичные федерации по взаимопомощи и здравоохранению, Каждое из кооперативных объединений входит во всеяпонские советы и федерации сельхозкооперативов. Принципы взаимодействия кооперативной всеобъемлющей организации фермеров Японии автор публикации представляет следующей схематической таблицей (рис.2)

В организационной структуре каждой районной системы сельского хозяйства (системы поддержки) Япо-

нии также имеется свой самостоятельный центр маркетинга.

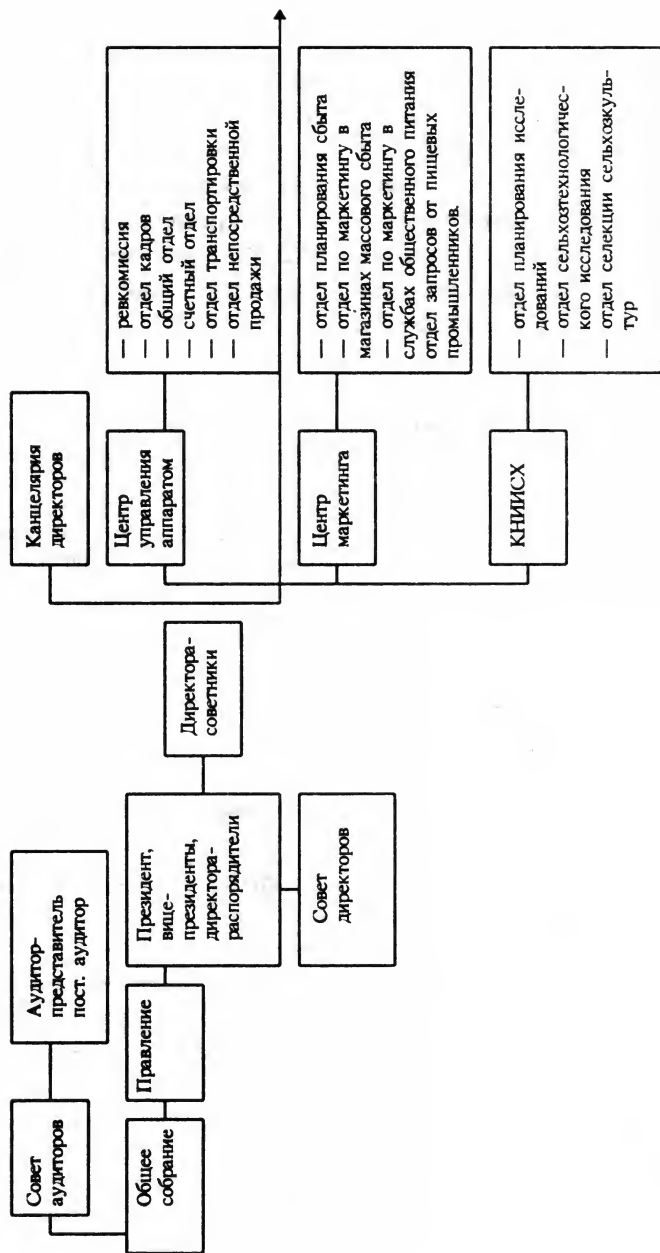
Кстати, подобная самозащита сельхозпроизводителей имеет место во Франции, где связи других отраслей экономики с сельским хозяйством проявляются на уровне предприятий и объединений предприятий по территориальному принципу или по конкретной продукции, в любом случае эта связь осуществляется не с фермерами, а с их организациями-кооперативами, объединениями. Такие формы распространены и в других развитых странах.

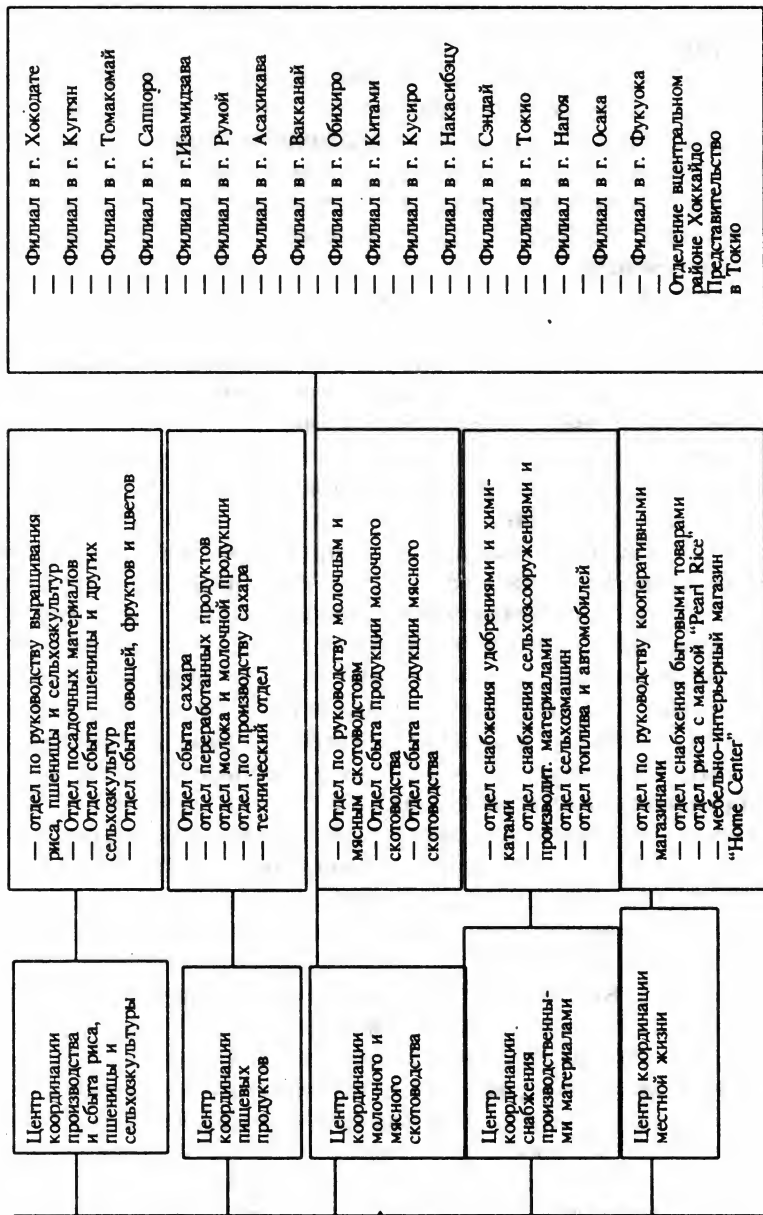
Рис. 2

Федерации сельхозкооперативов на Хоккайдо в системе всеяпонских организаций сельхозкооперативов

Таблица 8. Организационная структура Федерации сельхозкооперативов "Хокурэн"

В одном из рекламных проспектов Японской федерации сельхозкооперативов “Хокурэн” подчеркивается: “Сельское хозяйство, в котором партнерами служат почва и вода великой природы, не под силу одному человеку. Прежде всего необходимо объединение людей. Объединяя людей, предлагая материалы, технологию, информацию, а также сбывая выращенные сельхозпродукты, “Хокурэн” вместе с производителями опережал свое время в сельском хозяйстве”.

Кооперативные объединения повседневно взаимодействуют с государственными органами, представленными министерством сельского, лесного и рыбного хозяйства и сетью региональных административных управлений. Их структура имеет четко выраженное экономическое направление.

Так, министерство имеет в своем составе несколько бюро: экономики с отделом статистики, совершенствования сельскохозяйственной структуры; промышленного скотоводства, продовольствия и маркетинга, и три агентства: продовольствия, лесоводства и рыболовства. Кроме того, при министерстве функционирует исследовательский совет сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства; национальные исследовательские центры, институты, станции, лаборатории; советы, комитеты по сельскому хозяйству, лесоводству и рыболовству (в т.ч. совет продовольствия и маркетинга).

Похожее в странах СНГ имеет только министерство сельского хозяйства и продовольствия Беларуси. На основе японских исследований ученые Казахстанского института выдвигают предложение одновременно с маркетинговым обеспечением управленческих структур Минсельхоза Казахстана усилить их экономические регулирующие функции управления в целом.

Государственные структуры управления агроэкономикой других развитых стран тоже имеют маркетинговые подразделения, выражающие государственные экономические интересы в условиях растущей конкуренции рынка сельскохозяйственной продукции. Кроме этого, самостоятельные маркетинговые службы в управленческих кооперативных структурах имеют сельскохозяй-

ственные и перерабатывающие, фермерские предприятия этих стран, на что, как правило, не обращается внимания в Казахстане и других странах СНГ.

Глубоко продуманная стройная система маркетинга, наряду с систематическим государственным регулированием, позволила обеспечить как в Японии, так и в ряде других стран продовольственный бум. Она сберегает труд и средства крестьян на поиске рынков сбыта продукции, ее рекламе, транспортировке, на внедрении новой техники и технологии и т.д. И это характерно не только для Японии. Расчеты специалистов КазНИИЭОАПК показывают, например, что при маркетинговой кооперации темпы роста товарного сельскохозяйственного производства на фермах США в 2,1 раза выше, чем в обычных некооперативных формах агробизнеса, а это при активизации участия фермеров в маркетинговых кооперативах 70-х годов и явилось решающим фактором продовольственного скачка.

А коли речь зашла о США, добавим, что стимулирующие сельскохозяйственное производство безвозмездные ассигнования по фермерским программам в пересчете на среднегодовой уровень в 70-е годы здесь составляли 2,9 млрд долл. ежегодно. Расходы министерства сельского хозяйства США в целом в 1950 г. достигали 2,8 млрд долл., в 1970 г. они возросли до 8,3 млрд., в 3 раза, а в 1980 г. - до 24,6 млрд долл., в 8,8 раза. Норма налогообложения в сельском хозяйстве стала примерно в 2 раза ниже, чем в обрабатывающей промышленности США. Государственные фермерские программы стимулировали объективный процесс концентрации сельскохозяйственного производства выплатой субсидий пропорционально объему производства на отдельных фермах. Политика государства направлялась на поддержку кооперации.

Что же касается Японии, то действие аналогичных факторов стало определяющим в ускорении темпов научно-технического прогресса, позволившего в 1960-1985 годах поднять производительность труда в сельском хозяйстве почти в четыре раза. За это время осуществлен большой объем работы по механизации и химизации, созданию систем машин, в том числе малогабаритных и

энергосберегающих. Также расширяется применение электроники и вычислительной техники. В начале 80-х годов министерство начало создавать информационную систему, призванную охватить не только производственную, но и социально-бытовую сферу жизни деревни.

Создан Всеяпонский банк статистических данных, которыми пользуются сельскохозяйственные кооперативы и индивидуальные хозяйства.

К 2000 г. предполагается внедрить новые сорта и культуры, выведенные биотехнологическими методами, а в последующем - биопестициды.

Япония занимает первое место в мире по площади защищенного грунта (свыше 45 тыс. га в 1987 г.). В 1983 г. в теплицах выращивалось 23% всех производимых в стране баклажанов, 48% помидоров, 51% - огурцов, 60% сладкого перца, 100% мускатных дынь. В 80-е годы стали создаваться овощефабрики (фабрики растений) - полностью автоматизированные теплицы, в которых продукция выращивается методом гидропоники в условиях круглосуточного освещения и контролируемых газовой среды, температуры и влажности. Созданные в них оптимальные условия для растений позволяют в несколько раз ускорить их рост и созревание.

Под мощным воздействием научно-технического прогресса и индустриализации ускорились процессы агропромышленной интеграции. Сельское хозяйство превращается в звено агропромышленного комплекса и теряет былую автономность.

При этом возрастает значение прямых хозяйственных связей между предприятиями различных отраслей, складывается сеть агропромышленных и агроторговых объединений. Интеграторами же выступают крупный капитал и сельскохозяйственная кооперация.

Созданные благоприятные условия позволили достичь высокого уровня урожайности сельхозкультур и продуктивности животных. В 1986г. Япония занимала 3-е место в мире по урожайности репчатого лука (429 ц/га) и зеленого перца (364), 6-е - сахарной свеклы (540), табака (26) и дынь (311), 7-е - батата (23) и таро (131), 9-е - капусты (402), а также по надоям молока на одну

корову (5 тн), 1-е место по выходу мяса на одну голову крупного рогатого скота (360 кг), одно из первых мест по яйценоскости кур (17,2 кг на одну несушку в год).

В результате при сравнительно небольшой величине обрабатываемой земли, приходящейся на душу населения (в 63,6 раза меньше, чем в Великобритании и ФРГ, в 4,8 раза - меньше Италии, в 9 раз - Франции и в 24 раза меньше, чем в США), Япония обеспечивает свои потребности на 68% (данные 1987 г.) за счет собственного производства и в частности на куриные яйца - на 99%, овощи - на 94, фрукты - на 75, молоко и молочные продукты - на 78, мясо птицы - на 99, свинину - на 80, говядину - на 64%.

Вместе с тем спрос на пшеницу за счет собственного производства удовлетворяется только на 14%. на ячмень - на 15, соевые бобы - на 6%, на сахар - на 1/3. Импортируются хлопок и шерсть. В последнее время впервые возникли сложности с обеспечением рисом собственного производства, что произошло из-за неурожаев. Японцы впервые столкнулись с таким неприятным явлением, как очереди. Страна в состоянии завезти достаточное количество риса, но японцы пристрастны в своих вкусах и заморский провиант им кажется невкусным. К тому же рис для них больше, чем пища, - по народным повериям он охраняет жилище от злых духов.

Не удивительно, что правительство вынуждено было разработать программу обеспечения населения своим собственным рисом. Задача непростая даже для богатой страны, если учесть, что за счет внутренних источников удовлетворяется только треть потребности в нем и к тому же японский рис намного дороже, чем в других странах.

Значительно Япония отстает от развитых стран Европы и Америки по производительности труда в сельском хозяйстве, намного выше уровень издержек производства на единицу продукции, что делает ее неконкурентоспособной на мировом рынке.

Отчасти в этом сказалось ухудшение экологической обстановки, а также то, что большое число людей работают в сельском хозяйстве лишь в выходные дни и

потому не имеют возможности соблюдать правила агротехники. Это обстоятельство привело к снижению темпов роста урожайности, а по некоторым видам и к абсолютному ее уменьшению. Однако основную причину японские экономисты видят в чрезмерном регулировании сельского хозяйства со стороны государства и в связанном с этим наличием в деревне массы мелких нерентабельных хозяйств.

Хотя утвердившаяся в послевоенные годы система государственного регулирования, включая его центральное звено - контроль над продовольствием, претерпела значительные изменения, ее основные ограничительные пункты, связанные с поддержанием цен на сельскохозяйственную продукцию, осуществлением государственных закупок ее, ограничением на импорт сельхозтоваров, продолжают в той или иной мере действовать.

Так, на начало 1988 г. импортные ограничения цен касались 22 видов продовольственных товаров - риса, пшеницы, говядины, ряда молочных продуктов, некоторых фруктовых соков, виноградного сахара, картофеля и других видов, составляющих около 80% продукции, производимой в аграрном секторе страны.

Что же касается закупок, то в середине 80-х годов государство закупало у производителей около 50% товарного риса (в 60-е годы - до 90%), 90% пшеницы, 58% пленчатого и 100% голозерного ячменя. Цены на рис в настоящее время устанавливаются с учетом издержек его производства в хозяйствах со средней урожайностью этой культуры, а также уровня заработной платы в других отраслях. Закупочные цены на все три указанных вида продукции превышают мировые. Несмотря на это, до 1987 г. государство продавало рис потребителям по ценам ниже закупочных, однако и при этом они были выше, чем в большинстве развитых капиталистических стран. Цены, по которым государство продает пшеницу и ячмень, находятся на уровне импортных.

С целью поддержания цен на свинину, говядину, коконы тутового шелкопряда и шелк - сырец устанавливаются верхняя и нижняя границы цен. На картофель, батат, сахарную свеклу, сахарный тростник, сою, рапс и

молоко (на переработку) государство гарантирует минимальный уровень и в случае падения рыночных цен ниже этого, минимального уровня выплачивает производителям соответствующую компенсацию. На овощи, молодняк, яйца и фрукты, идущие на переработку, компенсация выплачивается за счет специальных стабилизационных фондов.

Рассматриваемая система выгодна всем слоям крестьянства и дает возможность сохранять статус-кво в социально-экономическом положении деревни. В то же время она давно уже подвергается острой критике и внутри страны, и в государствах-экспортерах сельхозпродукции. В этой критике немало справедливого, например, то, что контроль за продовольствием и система государственного регулирования сельского хозяйства ограничивают возможности сокращения издержек сельскохозяйственного производства, консервируют мелкотоварный уклад, тормозят снижение розничных цен и т.д. Тем не менее правящие круги, заботясь о сохранении социального мира, предотвращении безработицы, ведут себя в этом вопросе очень осторожно. Лишь в последние десятилетия правительство пошло на некоторое смягчение законодательства, регулирующего импорт сельскохозяйственных товаров, сняло ограничение на ввоз говядины и апельсинов.

Несмотря на солидную поддержку государства и осуществление крупных и системных мер по внедрению в сельскохозяйственное производство достижений научно-технического прогресса и совершенствование его организационных форм, уровень доходов от сельского хозяйства остается сравнительно невысоким. В 1988 г. всего 5% крестьянских хозяйств имели чистый доход от ведения сельского хозяйства, приходящийся на каждого члена семьи, равный среднему доходу трудящегося города или превышающий этот доход. В этих хозяйствах производилось примерно 30% валовой сельскохозяйственной продукции, в том числе почти 3/4 продукции молочного животноводства, около 2/3 - птицеводства, половина - свиноводства и мясного скотоводства. Большинство хо-

зяйств (в 1989 г. почти 72%) основной доход получает от несельскохозяйственной деятельности.

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ И НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА

В развертывающейся сегодня конкурентной борьбе за выполнение заказов для строительства самой крупной в мире гидроэлектростанции на китайской реке Янцзы наибольшие шансы имеют японские корпорации, и их позиции в решающей степени были подкреплены Японским банком, выделившим под выполнение данного заказа кредит почти в 700 млн. долл. под льготный процент. Конечно, свою роль играет и высокий научно-технический уровень страны, позволяющий дать машины и оборудование самого высокого класса. Но безотказность в льготных кредитах придает особую смелость предпринимателям.

В этом факте, как в фокусе, отразилась проводимая в Японии политика формирования капитала, выступающая исключительно мощным фактором форсированного развития экономики страны, укрепления ее международных позиций. И глубоко закономерно, что именно вопросам целевого государственного финансирования был посвящен специальный семинар, проведенный в Алматы в 1996 г. Японским агентством международного сотрудничества (руководитель группы Миура Масааки - председатель правления Государственной корпорации финансирования населения Японии).

На этом представительном форуме самым детальным образом, по конкретным позициям было проанализировано, как, какими методами и какое влияние эта политика оказала на возрождение и дальнейшее развитие страны. И приходится сожалеть, что эти дружески и заинтересованно предоставленные материалы еще понастоящему не осмыслены.

Как и большинство других институтов современной Японии, система финансирования экономики сложилась в послевоенные годы. Японские идеологи того пе-

риода считали, что страна, вышедшая из разрушительной войны, не могла позволить себе роскошь ждать, пока естественным путем произойдет перелив и концентрация капитала и ресурсов, сформируется новая структура потребления производства и будут созданы условия для прибыльного частного инвестирования в приоритетных отраслях.

В первое десятилетие после окончания войны финансовые возможности производственных корпораций были слабы. В то время крупные монополистические объединения - "дзайбацу" были раздроблены, а принадлежавшие им акции (доля их составила 30% всех акций, находившихся в стране) были выставлены на открытую продажу. Банки, однако, по чистой случайности, не были разукрупнены. И именно банковские учреждения позволили поставить на ноги группу крупных корпораций, составивших незаменимую основу экономического процветания страны.

Главная особенность функционирования банковской системы в Японии в течение почти всего послевоенного периода состояла в высокой степени правительственного контроля - как формального, так и неформального. И что особенно важно подчеркнуть, с помощью кредитов Центрального банка, выдаваемых частному финансовому сектору, на льготных условиях, правительство реализовало государственные приоритеты, или говоря иными словами, оно осуществило селективный подход к рыночным субъектам. Если учесть сравнительно низкий уровень ссудного процента и отсутствие требования серьезных залогов, можно с полным основанием говорить о протекционизме банков и стоящего за ними государства в отношении корпораций, способных выполнить роль движущей силы, локомотива экономического роста.

Велика заслуга финансово-банковской системы в обеспечении относительно высокого коэффициента национального сбережения. Он составлял около 20% на протяжении многих лет и более чем втрое превышал данный показатель в США. Это обусловило высокий уровень накоплений. Причем накопления "домашних хозяйств"

ныне составляют 90% накоплений, а население рассматривается как инвестор номер один.

Для привлечения средств в послевоенный период использовались самые разные каналы, и в их числе традиционная схема сбережений через почтовую систему, основанная еще в 1875г. Хотя почтовые вклады были сравнительно небольшими по размеру, но они были чрезвычайно многочисленны, и поэтому, собрав их вместе, правительство могло направить огромные средства в виде правительственного финансирования (так называемых расходов из второго бюджета) - инвестиций в развитие производства. Вместе с банковскими, почтовые вклады сыграли поистине неоценимую роль в накоплении капитала для восстановления промышленности, строительства железных дорог, скоростных автомобильных дорог, телекоммуникаций и социального обеспечения.

Как в накоплении капиталов, так и в их производительном использовании громадная роль, особенно после войны принадлежала государству. Правда, первоначально участие государства в финансировании экономики было в немалой степени вынужденным: в послевоенный период материальные и финансовые ресурсы были бедными и частные финансовые институты не могли обеспечить промышленность необходимыми для восстановления средствами.

Отношение стоимости частных финансовых активов к объему ежегодного ВВП упало к 1951 г. до 0,5% по сравнению с 2,55 в 1941г. Последствия этого обесценивания ощущались вплоть до начала 70-х годов. Однако кризисное состояние государственных финансов, на которых висело бремя военных долгов, а также требования оккупационных властей сбалансировать государственный бюджет заставили правительство отказаться от прямого огосударствления кредита, свести к минимуму прямое финансирование из бюджета, побудив создать изощренную систему контроля за созданием и распределением финансовых потоков в частном секторе.

Этот контроль осуществлялся в основном методами административного руководства, подкрепленными экономическими. В соответствии с одобренным в июне 1946

года законопроектом "Об экстренных мерах по послевоенному восстановлению промышленности" были предприняты конкретные шаги по созданию системы долгосрочных инвестиций и займов в промышленность. Вскоре был принят закон "О Банке финансирования восстановления" (БФВ), в соответствии с которым такой банк был создан с уставным фондом в 4 млрд иен, полученных у правительства.

Капитальные займы направлялись на восстановление и развитие приоритетных отраслей - угольной, электроэнергетики, морского судостроения, сталеплавильного производства, выбор которых определялся степенью износа оборудования на предприятиях и долей их услуг в стоимости продукции других отраслей. Модернизация данных предприятий была крайне необходима для расширения экспорта, поддержания экономического роста и подъема практически всех звеньев хозяйственного комплекса. Средства были предоставлены также 11 правительственным агентствам, созданным в основном с целью обеспечить сбор, перераспределение и сохранение товаров материального производства, а также строительство объектов.

Таблица 10

Основные направления займов БФВ (чистое увеличение)*

Год		1946	1947	1948	1948 к 1946 (%)
Займы отраслям промышленности	Уголь	10	188	276	475 (36.0)
	Электрооборудование	3	25	196	224 (17.0)
	Морские суда	5	23	25	53 (4.0)
	Железо и сталь	3	16	17	35 (2.7)
	Удобрения	6	32	23	60 (4.5)
	Другие	33	69	188	291 (22.0)
Всего в	промышленность	60	353	725	1.138 (86.2)
Займы общественным		0	182	0	182 (13.8)

корпорация м					
ВСЕГО:		60	535	725	1.320 (100.0)
Целевые займы	Средства на обо- рудование	28	232	683	944 (71.50)
	Рабочий капитал	32	303	42	376 (28.5)
ВСЕГО:		60	535	725	1.320 (100.0)

Продолжение таблицы 10

Вид займов	Всего (%)	По основным отраслям *
Средства на оборудование	74.1	89.7
Рабочий капитал	8.6	29.8
ВСЕГО:	23.3	61.5

* Уголь, железо, сталь, электроэнергия, морские суда, удобрения.

*Источник средств

Год	1946	1947	1948	1946- 48 (%)
Правительственное финансирование Боны БФВ	40	30	180	250 (13.0)
	30	559	1.091	1.680 (87.0)
ВСЕГО:	70	589	1.271	1.930 (100.0)

(Для справок) Абсорпция бондов БФВ

Год	1946	1947	1948	1946- 48 (%)
Фин.поддержка Банка Японии	28	425	703	1.156

Фин.поддержка рынка	2	134	388	(68.8) 524 (31.2)
ВСЕГО:	30	559	1.091	1.680 (100. 0)

*Источник - лекция М.Масааки "Общая схема целевого государственного финансирования" на Алматинском семинаре.

Подобно чудесному эликсиру, займы БФВ оказали оживляющее воздействие на дышавшую на ладан экономику. К 1948 году по сравнению с 1946 годом производство угля возросло в 1,7, стали - в 3,1 и сульфида аммония - в 2 раза. Но выявились инфляционные тенденции, вызванные финансовой поддержкой производств, и в соответствии с "линией Доджа" деятельность банка, связанная с предоставлением займов, в марте 1949 г. была прекращена. Он стал заниматься только вопросами администрирования и собирания средств, а в январе 1952 года был расформирован с передачей кредитов Японскому банку развития. Последний адекватно отвечал на предпринимавшиеся правительством шаги: участвовал в устранении инфляции, финансировании расширения экспорта, развития частной торговли, приоритетного развития основных видов промышленности, реализации пятилетних планов по выработке электроэнергии и расширению строительства морских судов, выполнения пятилетнего плана экономической агрономии, долгосрочного экономического плана 1958-1962г., пятилетнего плана развития нефтехимической промышленности и производства синтетических смол, развитии регионов и практически во всех других начинаниях правительства. Доля ЯБР в обеспечении фондов промышленного оборудования по четырем основным отраслям промышленности - производству электроэнергии, морскому судостроению, железу (чугуну) и стали за пятилетие составила 15,1%, а всего правительственные фонды в структуре займов на эти цели достигали в данный период 32,1%.

Позднее в результате сокращения бюджета и соответствующих фондов коммерческих банков было применено уменьшение размеров займов, и доля ЯБР в поддержании фондов промышленного оборудования упала до 5,9% (всего доля правительственных фондов была в этот период на уровне 22,5%), тем самым продолжалось финансирование не только приоритетных отраслей, но и более широкого круга производств.

В соответствии с правительственными программами крупные займы выделялись на финансирование развития сельского и лесного хозяйства (2,6 млрд. йен), малых и средних предприятий (12 млрд. йен). Большие средства направлялись ЯБР на реализацию социальных программ правительства: подъем уровня национального благосостояния, обеспечение занятости, стирание региональных различий, оснащение объектов международного туризма и др.

В последующие годы политика целевого государственного финансирования претерпела существенные трансформации. Прежде всего, сократилась ее доля в общем воспроизводстве капитала, однако его механизм продолжает действовать, хотя и в ином ритме. Так, функционирует "второй бюджет" японского правительства, аккумулируемый почтово-сберегательной сетью и расходуемый на финансирование важных проектов, кредитование частного сектора с целью стимулирования исполнения работ, отвечающих общегосударственным интересам. Сохраняется и более высокая, чем в других странах, степень координации усилий между государством и частным бизнесом на стадии выработки принципиальных решений по вопросам экономического развития, что облегчает их практическую реализацию.

Продолжает иметь место традиция разработки планов инвестиций и кредитования как метода регулирования конъюнктуры, исходя из того, что колебания последней настолько сильны, что рыночные механизмы не могут справиться с ними. Для нынешнего этапа исключительно характерно лидирующее положение заемного капитала. С помощью его совершается значительная часть сделок, осуществляется большинство инвестиционных

проектов. В соответствии с этим сложилась своеобразная финансовая система, к особенностям которой относится следующее:

- наличие правительственных финансовых институтов, хотя живут при рыночной экономике (американцы и европейцы упрекают за это, но японцы считают, что их вариант лучше);
- узкая специализация финансовых институтов;
- разделение по видам клиентов, т.е. по крупным, средним и малым предприятиям;
- доля косвенного (через банки) финансирования больше, чем прямого (мобилизация средств предприятий)¹

Банковская структура несколько раз менялась, приспособлялась к задачам стабилизации экономики. Сегодня она включает в себя Центральный банк - Банк Японии - главный экономический центр регулирования денежных потоков, государственные специальные банки - Импортный банк Японии и Японский банк развития (подчинен Министерству финансов), государственные финансовые учреждения - финансовые корпорации, как, например, Народная финансовая корпорация, Финансовая корпорация малого бизнеса. Такой подход представляет определенный интерес и для банковской системы Казахстана.

Государственные финансовые компании отвечают за целевое и эффективное использование средств, предназначенных для финансирования различных направлений: сельского хозяйства, малого бизнеса, особых регионов страны, и существуют отдельно от коммерческих банков.

Всего в Японии действует 6200 коммерческих банковских учреждений, которые обслуживают отдельные сферы, регионы и города. Крупный банк "Шоко-Чукин" (100 отделений) предлагает свои услуги малому и среднему бизнесу.

Одним из крупнейших коммерческих банков является также Банк Токио, который поддерживает коррес-

---

¹ Материалы Алматинского семинара.

пондентские счета в 2 тыс. банках мира. За ним узаконено ведение валютных операций.

Банковские кредиты являются главным источником внешнего финансирования корпораций. Считается, что японская схема банков больше всего отвечает требованиям экономического роста.

Долгий путь от жесткого регулирования к либерализации прошел и рынок деловых бумаг. В Японии он был основан более ста лет назад - в 1870 г., путем эмиссии бондов за границей, в Лондоне, для строительства местных железных дорог и руководства армией, тем самым был создан спрос на торговлю бондами, и в 1878 году была создана Фондовая биржа.

В послевоенные годы правительство через Министерство финансов и Банк Японии, по существу принудительно, размещало в городских банках ценные бумаги, в том числе промышленные облигации, демонстрируя свою поддержку крупнейших корпораций. Насильственная подписка на облигации компенсировалась предоставлением городским банкам внеэкономических выгод. Это помогало возвращать корпорации.

До первого нефтяного кризиса (1973г.) привлечение фондов осуществлялось непосредственно через банковскую систему. Рынок ценных бумаг играл небольшую роль на рынке капитала. Экономический кризис, возникший в результате нефтяного шока, побудил предпринимателей изменить условия работы с фондами, перейти от банковских кредитов к прямому их привлечению путем выпуска бондов. Рынок ценных бумаг развивался, шаг за шагом становясь разношерстным. Ныне структура японского рынка выглядит следующим образом:

- акции банков - 47,7%
- государственные центральные бонды - 45,1%
- государственные местные бонды - 1,1%
- корпоративные ценные бумаги - 3,7%

В случае, если правительственные бонды не привлекательны для покупателей, 60% их продается на брокерской основе и 40% - зарегистрированным компаниям на обязательной основе. Чем более долгосрочными являются бонды, тем выше процентная ставка.

Особую ценность представляет японский опыт борьбы с инфляцией, который показывает, что без ее обуздания и контроля не может быть ни экономического развития, ни стабильности в жизни людей, или как здесь любят выражаться, “без здоровых денег нет здоровой экономики”. Поэтому важно определить ее причины. В случае, если инфляция будет приостановлена, но еще реально угроза ее, должны быть определены краткосрочные и долгосрочные причины, для того чтобы принять эффективные макроэкономические меры ее контроля и сдерживания.

После второй мировой войны Япония пережила пик высокой инфляции (примерно 400% в год) из-за застоя в производстве и разбалансирования спроса и предложения. Правительство, однако, успешно использовало финансовые и монетарные инструменты для борьбы с ней. Оно сыграло на сбалансировании спроса и предложения посредством стимулирования производства, ужесточения монетарной политики, применения гибкой банковской ставки с целью привлечения фондов для развития производства. Бюджетные поступления возрастали пропорционально с контролем и разумным сокращением расходов. Кроме того, государство не эмитировало деньги для финансирования бюджетного дефицита. Цены, в особенности на необходимые товары и услуги, были под строгим контролем и даже “заморожены”.

В октябре 1973 года, после шока от взлета нефтяных цен, имевшего негативное влияние на экономику в целом и вызвавшего инфляцию, парламент принял два акта, которые позволили правительству контролировать всю систему потребительских цен. Это - Чрезвычайный акт, стабилизировавший жизнь народа, и Акт, запрещающий спекуляцию. После того, как ситуация была сбалансирована, и до настоящего времени для установления ценовой стабильности правительством были применены следующие меры:

- поддержание совокупного спроса на принятом уровне посредством финансовой и денежной политики;
- установление и поддержание свободной и справедливой конкуренции между бизнесменами путем введе-

ния строгих антимонопольных законов и общей регуляции;

- использование, при необходимости, мер по обеспечению стабильности предложения и продвижения импорта для некоторых избранных товаров;

- проведение обзоров по регулированию спроса и предложения и обеспечение производителей и потребителей необходимой информацией.

Данные меры достигли цели - длительное время инфляция не выходит за пределы 0,9%. Но это вовсе не означает, что правительство и деловые круги ослабили внимание к ней, и возможность её роста постоянно учитывается при подготовке важных социально-экономических решений, которыми и блокируются нежелательные процессы в области финансов.

Основываясь на целях экономического развития, Япония уделила особое внимание становлению сильной банковской системы и применению рациональной финансовой политики, которая всегда рассматривалась как составная часть стратегии экономического развития. Практически, японцы всегда имели успех в этой области и накопили огромный опыт.

Конкретные задачи и инструменты монетарной политики формулировались и применялись в соответствии со специфическими условиями каждого периода экономического развития страны. В периоды высокой инфляции правительство применяло политику монетарного ужесточения, широко используя такой инструмент, как лимитирование кредитов, и накладывало ограничения на процентную ставку коммерческих банков. Во время быстрого экономического роста предложение денег производилось через операции открытого торга (с 1961 года), в основном посредством рынка краткосрочных правительственных бондов. А в период экономического спада, наряду с либерализацией процентной ставки и урезанием дисконтной и редисконтной ставки, необходимые резервы фиксировались на более низком уровне - 0,25% от общих депозитов коммерческого банка.

Взаимоотношения между Центральным и коммерческими банками были также неодинаковыми, в зависи-

мости от периода. До конца 50-х годов Центральный банк непосредственно контролировал и управлял их деятельностью. Начиная с 60-х годов и до сих пор руководит ими косвенно с помощью инструментов монетарной политики.

Коммерческие банки не образуют узкую по специализации систему. Напротив, они являются универсальными и многофункциональными (в частности, имеют право выпускать бонды и продавать акции). К примеру, капитал Банка развития и долгосрочного кредита возник в основном за счет выпуска бондов и привлечения сбережений населения через почту (Post office).

В целом банковская система и монетарная политика очень удачно реализовали цели контроля инфляции и ценовой устойчивости, обеспечивая экономическую стабильность и создавая репутацию надежности банковской системы.

Монетарная политика может быть обобщена следующим образом:

Цели монетарной политики

Инструменты политики

Дисконтная ставка

Коэффициент необходимого резерва

Операции открытого рынка

Операционные перемены

Краткосрочная процентная ставка рынка денег

Наши беды с невозвратом долгов по госкредитам побуждают подробнее остановиться на японской инвестиционной практике. И понятно, что об этом подробно говорилось на Алматинском семинаре. В частности отмечалось, что при создании Японского банка развития правительство заверило его первого управляющего, что он не должен гнуться под политическим давлением в пользу нежизнеспособных проектов. В банке сразу же был создан отдел, обеспечивавший компетентную оценку и рабо-

тавший в тесном взаимодействии с правительством. Если последнее несло ответственность за утверждение ежегодной генеральной политики работы фондов, то ЯБР проверял, как тратятся средства и результаты их использования. Правительственный аудитор проводит ежегодную проверку, и эта система многократных ревизий надежно защищает от нецелевого и незаконного использования фондов, позволяя обеспечить уровень невозвращенных кредитов на более низком уровне, чем в частном секторе. ЯБР допускает сравнительно мало ошибок в отборе проектов. В то же время он стал эффективным инструментом привлечения иностранного капитала через займы Всемирного банка и одновременно гарантом частному сектору для получения кредитов в иностранной валюте.

При разработке и принятии решений об инвестировании на всех уровнях исходят из того, что вклады связаны с риском. Существует правило: "там, где есть риск, есть и прибыль", но предприятия хотят рынков и товаров с наименьшим риском. Обычно подробно изучается масса позиций, сравнивается несколько проектов, выбирается наилучший объект.

К примеру, список оценочных позиций по зарубежным инвестициям, составленный одной из организаций, включает в себя четыре крупные позиции, 30- средних и почти 75 малых¹.

Так, фирма, желающая поставлять в Японию природный газ, первым делом изучает условия предполагаемого района - по степени необходимости для Японии, по вкладу в местные условия, в гармонизацию и развитие международных отношений, баланс отрасли и т.д. Далее изучению подлежит политика предприятия. Проводится общая оценка проекта, в том числе может ли использоваться государственное финансирование, делит ли фирма риски, имеются ли гарантии на капиталовложения, каков инвестиционный климат и т.п.

Следующий этап - вопросы создания предприятия, проблемы технологии, рентабельности, маркетинга, - идет подробное изучение по не менее, чем по 30 позициям

---

¹ "Индустрия и бизнес Японии". Весна 1993, с. 17.

конкретных проблем, касающихся проекта. Предметом изучения становится технологический уровень страны-партнера, положение с рабочей силой, производительностью, транспортной инфраструктурой и т.д., вплоть до климатических условий. В отношении сырья - возможности долгосрочной, стабильной и гарантированной добычи, вопросы издержек и др., по проблеме защиты окружающей среды - нормы, компенсации, технология защиты, гарантированность энерго - и водоснабжения; в области продаж - вопросы маркетинга, ценовых условий, издержек по привлечению финансирования, реализуемости проекта и т.д.; в конце - оценивается окупаемость проекта.

Последняя проблема - условия партнера. Здесь изучению подлежат платежеспособность предприятия и доверие руководителя, возможности в области финансов, управления, лоббирования, др. Исследуется также страна партнера: политическая и социальная обстановка, дипломатические отношения, налоговый режим, ограничения на инвестиции, валютное законодательство, проблемы собственности, отношение населения, трудовое законодательство, т.е. изучаются все факторы, влияющие на проект.

Рассматривая все эти позиции, фирма одновременно прилагает усилия по уменьшению рисков. Проанализировав проблемы по ряду возможных районов и стран, фирма выбирает наилучший проект и принимает решение на совещании своего руководства.

Важным моментом является то, в какой степени развиты отношения с партнером и его страной. Если речь идет о партнере, с которым был опыт работы и которому можно доверять, это создает психологически благоприятный фактор. Не забывается также и лоббирование на уровне правительства во время визита в Японию министров и высших должностных лиц.

Особого рассмотрения требует государственная система перераспределения ресурсов через финансы, отличающаяся разветвленностью и действенностью. Доля всей этой системы достигает 43-44% ВВП. О японском государственном бюджете, который утверждается не парламентом, а правительством, обычно говорят как о созида-

тельном, и этот момент можно проследить по следующей таблице.

Таблица 11

Структура расходов за счет государственного бюджета в 1984 г.

Расходы на социальное страхование	18,4
выплаты процента по государственному долгу	18,1
образование и наука	9,6
пенсии и пособия	3,7
органы местной администрации	17,9
оборона	6,0
общественные работы*	12,8
внешнеэкономическая помощь	1,1
помощь мелким и средним фирмам	0,5
развитие энергетики	1,2
продовольственные субсидии	1,6
Прочие расходы	8,6
Резервы	0,5

В С Е Г О 100

*Расходы на строительство дорог, мостов, государственного жилья.

*Источник - "Япония". Справочник. С. 348.

Особо прозвучали на Алматинском семинаре следующие два тезиса. Первый из них сводится к тому, что если не будет обеспечена безопасность вкладов, то капитал не будет аккумулироваться в финансовых институтах, а будет уходить в подпольную экономику или за границу. И второй - если население не сможет подучать кредиты на разумных условиях со стороны финансовых институтов, то прекратится коммерческая деятельность и экономика перестанет развиваться. Иного просто не дано, ибо "современное экономическое общество можно охарактеризовать одним словом как кредитное общество". Давая эту формулировку, Миура Масааки, отметил на семинаре, что "сделки между предприятиями и семейным сектором, предприятиями и правительством, между семьями и т.д. целиком осуществляются при посредничестве кредита". Частные финансовые институты должны идти рука об

руку вместе с населением и таким образом, чтобы и в семейном бюджете, и в управлении предприятиями люди могли со спокойным сердцем делать вклады, получать кредиты, пользоваться другими услугами капитального посредничества¹.

Особый интерес вызывает и организация налогового дела в Японии. Налоговая служба Казахстана, преобразованная в последние годы из чисто контрольного органа в исполнительный, занимающаяся взиманием налогов и сборов для бюджета республики, в какой-то мере учитывает японскую практику, хотя лишь по некоторым направлениям, и, думается, будет далеко нелишне продолжить изучение опыта Страны восходящего солнца.

Наибольшего внимания заслуживают разделение налогов на национальные и местные, позволяющее максимально сочетать общегосударственные интересы с местными, а также постановка работы по установлению тесного сотрудничества налоговых органов с налогоплательщиками, которые осведомлены о неотвратимости подачи и проверке налоговых деклараций и о деятельности службы общественных связей.

Не особенно-то уповая на известное положение о том, что "незнание закона не освобождает от ответственности за нарушение его", японцы придают огромное значение разъяснению гражданам налогового законодательства. Создана система автоответчиков, разъяснительная работа ведется даже в школах, куда направляются брошюры, лучшие лекторы. Среди старшеклассников ежегодно проводится конкурс сочинений на налоговые темы. Мерилом всей этой работы, охватывающей также средства массовой информации, здесь считается снижение издержек взимания налогов и сборов, которые в расчете на 100 иен дохода снизились с 27,79 иены в 1950 г. до 0,91 иены в 1991 г.

Налоговая политика постоянно совершенствуется. С учетом общественного мнения сейчас в качестве проти-

---

¹ М. Масааки. "Общая схема целевого государственного финансирования". Лекция 1, Материалы семинара в Алматы, с. 34.

вовеса сокращению подоходного налога предлагается повысить налог на потребление.

ОРИЕНТАЦИЯ НА ЧЕЛОВЕКА

На встречах с учеными и практиками стран СНГ японские специалисты неизменно подчеркивают, что незыблемым условием успеха в переходе к рыночной экономике является "создание кадров". В этой связи их подходы представляют большую практическую ценность, независимо от того, идет ли речь о работе со служащими, руководителями производства, менеджерами или с рабочими. Японская доктрина менеджмента ориентирована преимущественно на человека. Выражая эту идею, известный специалист по управлению Кэнъюти Омаэ говорит, что в Японии нет большего богатства, чем люди. Современные ценности сливаются с традиционными. Древняя японская мудрость гласит:

Плохой хозяин растит сорняк,
Хороший выращивает рис,
Умный культивирует почву,
Дальновидный воспитывает работника.

Правда, сегодня понятие "работник" расширилось. "Работник" - это личность, живой человек, и японский менеджмент считает своей первой задачей - освободить человека от бремени постоянно атакующих его мелких жизненных неурядиц. Отсюда стремление откликнуться на повседневные нужды людей. Надо сказать, что Япония в этом не является исключением. Предпочтение людям, будь то акционеры, потребители или персонал фирмы, отдается теперь во многих странах. Характерно в этой связи мнение Тома Петерса - автора вышедшей в США книги с длинным, но с весьма красноречивым, выражающим суть ее содержания, названием: "В чем Америка права, так это в том, что поняла по опыту фирм: людей надо ставить на первый план". Он, в частности, утверждает, что "корпорации, которые стараются не забыть все три эти категории, в конечном итоге делают лучше для самих акционеров".

Весьма характерны и высказывания Л.Эрхарда: "Человека нельзя игнорировать, он является движущей силой в народном хозяйстве" и "все успехи... основываются, в конечном счете, на трудовой деятельности людей".

В Японии в гораздо более широких масштабах, чем в США и Западной Европе, применяется ротация кадров. Она осуществляется даже между почти не имеющими производственных связей предприятиями. Внутри же предприятий она, по образному сравнению одного из исследователей социальных проблем производства, автора книги "Политэкономия труда" Кадзуо Коикэ, используется так же хорошо, как и японское прикладное искусство.

Ежегодные кадровые перестановки благотворно влияют на сокращение безработицы. Производственный рабочий, продвигающийся по службе до ключевого поста на предприятии, является в Японии правилом, а не исключением¹, тогда как на Западе рабочий у малого станка остается при нем до конца своей жизни. Если японские рабочие трудятся в обществе, в котором движение происходит по вертикали, то их коллеги в западных странах работают в обществе, в котором движение происходит по горизонтали - с завода на завод, с производства на производство.

Свой вывод исследователь иллюстрирует рядом примеров, показывающих, что работник, только что закончивший университет, должен начинать на нижней ступени организационной лестницы. Если он поступает на работу в банк, то должен считать банкноты с 9 до 17 часов день за днем, если он поступил в железнодорожную компанию, то должен начинать с пробивки билетов с утра до вечера. Затем наступает одна из периодических группировок. Канторский служащий может быть переведен на заводскую работу и т.д. Такой порядок подготавливает работников к управленческой деятельности, помогает знакомить их с различными отделами

---

¹ Хиросси Т. "Гибкая структура японской экономики". Сборник статей. Токио. Научный институт при Банке долгосрочного кредитования Японии". 1993, с. 11.

компании и межведомственными отношениями, дает им возможность думать и действовать с точки зрения всей компании, даже не сознавая этого.

Производственный рабочий в основном проходит те же ступени. В течение первых нескольких лет он может быть поставлен у небольшого токарного станка. Посредством перегруппировок он постепенно переходит к станкам среднего и большого размера или к фрезерному станку. Он даже может повыситься до должности начальника цеха.

В результате перегруппировок японские работодатели имеют множество людей с широким опытом, способных гибко мыслить. Они не являются элитой и представляют собой рабочих средней и низшей ступени, но их способности и полезность созданы этой весьма гибкой системой управления кадрами.

В отличие от многих западноевропейских стран (а в последнее время - и от некоторых азиатских), Япония не использует труд иностранных рабочих для выполнения физически тяжелых, вредных для здоровья и непристижных работ. Чтобы избежать этого, большое значение придается механизации, упрощению, повышению авторитета таких работ. Например, сложился отряд кадровых уборщиков административных зданий и не менее профессиональных домашних работников, которые имеют свой круг клиентуры. Они, как пишет Такеути Хироса, испытывают гордость за свою работу и значительно превосходят своих иностранных коллег. Например, заметно сократилось приложение труда в результате изобретения устройства для очистки окон служебных строений. Вода в определенное время разбрызгивается на мест расположенных над оконными стеклами и автоматически их очищает.

В целом же японскому стилю управления присущи такие черты, как:

1. Организованный или упорядоченный подход.
2. Внимание к мелочам.
3. Приоритет качества.

4. Строгое до щепетильности чувство ответственности¹.

В стиле японских предпринимателей - стремление откровенно обсуждать проблемы, использовать все средства и случаи для обмена информацией.

Одновременно проявляется забота о систематическом оповещении как сотрудников фирм, так и населения о деятельности частных компаний, а также органов государственной власти и управления. Сами японские предприниматели объясняют этот феномен следующим: "Необходимо, чтобы у работников и руководителей были общие цели и понимание необходимости развития предприятия. Для этого важно, чтобы предприниматели постоянно делились со своими сотрудниками своими основными идеями предпринимательства и концепцией управления. А при их осуществлении необходимо создание системы, при которой бы находили свое отражение творческие замыслы и инициативы служащих, чтобы каждый работник имел осознанное стремление к участию в управлении предприятиями"².

Откровенное обсуждение назревших проблем способствует также тому, чтобы уже на стадии формулирования идеи и разработки проектов предусмотреть и максимально снизить отрицательные последствия рисков, сопровождающих любую экономическую деятельность, тем более инвестирование и кредитование. Перед тем как приступить к реализации отдельных планов, тщательно рассматриваются все имеющиеся проблемы между заинтересованными сторонами, тем самым предотвращаются или сводятся к минимуму трудности, которые могут встретиться.

Привычными стали обсуждения проблем предприятий с рабочими. И это, вместе со стремлением предотвратить конфликтные ситуации, возможные, например, при пересмотре норм и условий труда, диктуется необходимостью превратить потенциал каждого работника в

---

¹ "Как работают японские предприятия". Под ред. Я.Мондена. М. "Экономика", 1989, с. 221.

² И. Ямасито. "Опыт послевоенного восстановления Японии и роль предприятия в нем". Авторский текст. М., 1993, 3 июня, с. 22.

общий интегрированный потенциал коллектива, побудить людей к позитивному взаимодействию.

Законодательство предусматривает обсуждение на коллективных переговорах и включение в трудовое соглашение вопросов, относящихся к компетенции работодателя, таких как управленческая политика, производственные планы, организация корпорации, ее структура, управление службами, кадровые передвижения, внедрение новых технологий, совершенствование производственных отношений, повышение эффективности производства, однако лишь в той мере, в какой они затрагивают интересы наемных работников и влияют на типы работ, рабочие места, условия труда и найма. На многих предприятиях данные вопросы обычно рассматривают отдельно от коллективных переговоров и предпочитают использовать для этого совместные консультации. Последние получили довольно широкое распространение в качестве инструмента, способствующего взаимопониманию между руководством и рядовыми работниками и позволяющего в спокойной обстановке подготовиться к коллективным переговорам, выработать условия труда и найма. Такая система используется в более чем половине японских фирм, в том числе в свыше 70% крупных. В большинстве случаев (около 80%) предметом обсуждения становятся вопросы управления фирмой и организации производства, гораздо реже они служат средством предварительного урегулирования проблем, относящихся к содержанию трудовых договоров.

Если руководство фирмы не считает возможным согласиться с предложениями профсоюза, оно, как правило, стремится максимально приспособить свое решение к варианту, предлагаемому профсоюзом, или в другой форме учесть его позицию, или же отложить осуществление задуманного. Самостоятельно подобные решения руководство фирм принимают редко.

В последнее десятилетие, когда стали широко внедряться микроэлектронные технологии, активность профсоюзов, особенно на уровне федераций, в подобных консультациях заметно возросла. Они требуют от руководства компаний четко определять критерии, в соот-

ветствии с которыми будут осуществляться кадровые перемещения, обучение персонала, программы по обеспечению безопасности труда, а при необходимости настаивают на осуществлении собственного надзора над системой обеспечения безопасности труда или же пытаются препятствовать процессу внедрения. Но чаще всего достигается согласие.

Таким образом, и в трудовых отношениях проявляются приверженность консенсусу, стремление решать спорные проблемы на уровне соответствующего подразделения до того, как они примут более серьезный оборот, требующий решения на более высоком структурном уровне. Это объясняет, почему предусмотренные законом конференции по совместному урегулированию не действуют (примерно в половине случаев) - им обычно не остается работы. Тем не менее законодательство требует от работодателя иметь их в общественных корпорациях и на государственных предприятиях.

Такой подход не случаен и он применяется не только в Японии, но в той или иной форме также в других развитых странах, ибо действовать иначе значило бы в условиях современной экономики, которую в последние годы нередко характеризуют как "экономику знаний" или как "экономику интеллекта", значило бы неэффективно расходовать человеческий капитал. Данное положение сформулировано в недавно вышедшей книге американского экономиста Томаса Стюарта "Интеллектуальный капитал", главная мысль которой сводится к тому, что основной капитал современной корпорации - не цехи, не офисы с их начинкой, а знания и умение тех, кто в ней работает. Он создается их личными усилиями, а не финансовыми инъекциями толстосумов. И этот капитал каждый сотрудник корпорации носит в собственной голове и распоряжается им по своему усмотрению. Поэтому он в противоположность классическому марксовому пролетарию не испытывает отчуждения ни от орудий, ни от продуктов своего труда.

В этом проявляется суть "экономики знания", глубоко изменившей природу капиталистической корпорации. Человеческий капитал - альфа и омега новейшей эконо-

мики. Деньги, возможно, говорят, но мыслить они не способны. Машины с великолепной точностью выполняют заданные им функции, но ничего не изобретают. Умение думать и создавать новое - это ключевые ценности, лежащие в основе производства умственных продуктов.

В книге приводятся аналогичные японским формы и методы реализации интеллектуального капитала. Например, корпорация "Дженерал электрик" практикует регулярные встречи рабочих с менеджерами. Во время этих встреч рабочие могут вносить любые предложения по улучшению производства, на которые их начальники обязаны немедленно дать ответ по существу. Другие фирмы добиваются этой же цели с помощью электронных систем связи и прочих методов неформального общения. Но в любом случае поиск и поощрение талантов, развитие человеческих способностей - это то, без чего не может существовать современная корпорация.

ТРАНСФОРМАЦИИ СОБСТВЕННОСТИ И СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ

Объединение человеческого капитала естественно влечет за собой и интеграцию прав собственности. Корпорация будет тем успешнее действовать на современном рынке, чем в большей мере ее персонал осознает единство своих целей и задач. Это становится возможным именно из-за преодоления отчуждения. Ведь работники "экономики знания" куда более преданы своему делу, чем прежние сборщики шин и двигателей.

Один путь к достижению этой цели - поощрение взаимообучения и интенсивного общения между сотрудниками всех уровней, другой - разделение собственности, и оба эти пути дополняют друг друга. Не случайно коллективное владение акциями собственной компании особенно распространено именно в фирмах, плотно включенных в "экономику знания". Сотрудники таких компаний инвестируют в них свой интеллектуальный капитал, а в обмен получают ценные бумаги. Это явление очень четко

характеризует глубину перемен, которые информационный век принес бизнесу¹.

Иначе говоря, система собственности трудовых отношений и менеджмента ныне подвергаются глубоким трансформациям, и происходит это под воздействием интеграционных факторов, на первом месте среди которых стоят опять-таки требования, возникающие в условиях современной научно-технической революции, а также вследствие усложнения хозяйственных связей.

Число компаний за последние десятилетия в Японии увеличилось с 800 тысяч до 2-х млн., и тот факт, что количество крупных корпораций сравнительно невелико, не меняет существа дела, ибо научно-технический прогресс требует от всех фирм, зачастую независимо от их размеров, умения в кратчайшие сроки перестраивать производство. Способность к этому, или по японской терминологии "гибкость", ныне определяет судьбу фирмы, а вместе с ней и всей экономики: сумел создать быстрее других новейшие технологии, освоить пользующуюся спросом продукцию, значит, ты на коне, не сумел - потерпишь фиаско.

Так, собственно, было всегда, но сегодня ситуация неизмеримо обострилась, возросло значение фактора времени. С середины 80-х годов появились новые черты в конкуренции, решающим фактором и показателем ее теперь выступает время - период разработки новых образцов, скорость продвижения товара на рынок и т.д. Японские предприниматели считают, что лучше принять решение пусть даже неверное, но более быстрое, чем у конкурента.

Отсюда определяющее значение диверсификации производства, позволяющей (и требующей одновременно), не теряя времени и не снижая эффективности основных предприятий, создавать или развивать новые. Иными словами, диверсификация стала всеобщим законом современного производства. В Японии же она рассматривается как действенное средство поддержания жизнедеятельности

---

¹ *Есенинский С.* "Интеллект - альфа и омега новейшей экономики". "Время по Гринвичу". 1997, 26 марта.

корпораций. Многие из последних, независимо от профиля и размеров, с течением времени перемещаются в общем списке корпораций на более низкие места. Как правило, фирма, в которой доля основного производства переваливает за 70%, а средний возраст занятых - за 30 лет, начинает "терять темпы".

В среднем процветание фирмы не превышает трех десятилетий, после чего наступает период зрелости и дряхления, когда компания становится все более тучной, в ней глубоко пускает корни бюрократизм, слабеет готовность к изменениям. Чтобы не погибнуть, предприятие должно диверсифицировать производство, вдохнуть новую жизнь в свою организационную структуру.

Разумеется, тут действуют различные факторы, на один из которых указывал в 1971г. легендарный Каноскэ Мацусита, основатель электротехнической фирмы "Мацусита дэнки", находившийся у ее руля с 1918 по 1971г. "Когда фирма обгоняет в росте своих основателей, возникает опасность застоя, - писал он. - Именно это стало теперь ощущаться в системе управления. Все уповают на своего вождя, и я почувствовал, что дела пошли не совсем гладко. Нельзя все время ожидать, что скажет руководитель. Именно поэтому я решил сложить с себя свои полномочия и передать бразды правления своему преемнику".

В соответствии со своим решением, принятым в 1971 г., К.Мацусита ушел с поста президента фирмы и стал председателем совета директоров. Но в 1977г., когда вновь возникли затруднения, он вернулся к оперативному руководству и окончательно удалился от дел в возрасте 86 лет.

Вместе с тем способность компаний приспосабливаться к изменяющимся условиям экономического развития и их удивительная восприимчивость к научно-техническим новшествам не в последнюю очередь предопределяется их организационной структурой. К середине 80-х годов около 60% крупных промышленных компаний имели дивизионную структуру, основу которой составляет децентрализация производства и которая строится путем создания отделений (дивизионов), обслуживающих тот

или иной сегмент рынка с учетом производственного профиля, территориального положения, особенностей организации продажи продукции. Каждое отделение имеет в своем составе отделы сбыта, рекламы, научных исследований, опытно-конструкторских разработок и другие службы, необходимые для организации производства и реализации продукции. Менеджеру предоставлена независимость в принятии оперативных решений, на него возложена ответственность за достижение должного уровня производительности труда, но стратегические постановления принимаются на уровне руководства фирмы. Такой порядок обеспечивает быструю реакцию на внешние сигналы и своевременную выработку долгосрочных задач и их решение.

Вместе с тем в Японии не сброшена со счетов и линейно-функциональная структура организации фирм, основу которой составляют рабочие отделы, связанные между собой деятельностью по разработке планов, осуществлению контроля и др. При этом легче обеспечить единство действий подразделений, централизованное руководство, но наибольший эффект она дает в условиях стабильности.

Однако в таком разделении функций не могли не проявиться и противоречия. Сама структура вынуждала отделения уделять преимущественное внимание обеспечению рентабельности в краткосрочном плане, а забота о средне- и долгосрочных интересах фирмы отходила на второй план. Между тем успех во многом зависел как раз от "стратегической составляющей" в деятельности низовых подразделений. Выход стали искать на путях модификации дивизионной структуры, из которых наиболее эффективной оказалась рыночно-стратегическая. Основной производственной ячейкой в ней выступает "стратегическая предпринимательская единица (СПЕ)". Ей в качестве производственной единицы присущи следующие черты:

1. Она имеет свой собственный производственный профиль и самостоятельное хозяйственное назначение, отличные от других СПЕ;

2. На рынке она имеет собственных конкурентов и партнеров и выступает в качестве самостоятельного контрагента;

3. СПЕ самостоятельно распоряжается предпринимательскими ресурсами на всех стадиях разработки, производства и продажи продукта;

4. В пределах разработанного плана руководитель СПЕ наделяется правом принятия независимых управленческих решений и свободного маневрирования ресурсами.

Главное, что отличает СПЕ от отделений обычной дивизионной системы, это их превращение в органы, на которые возложены задачи разработки стратегических планов, охватывающих трех- или пятилетний период и содержащих набор решений, способных поддержать или усилить конкурентноспособность.

Планы затем анализируются в штаб-квартире с точки зрения их соответствия общей стратегии развития компании и сводятся воедино ее стратегическими службами. Плановые разработки ежегодно корректируются в соответствии с изменяющейся обстановкой. Подобным образом удается своевременно уловить идущий снизу поток идей и "задействовать" их на пользу компании.

В этом, кстати, состоит одно из коренных отличий от господствовавших у нас подходов к государственному плану как к нечто неизменному, не подлежащему корректировке со стороны низовых звеньев. Но жизнь есть жизнь, и не прислушиваться к ее сигналам и требованиям в высшей степени неразумно и экономически убыточно, что "блестяще" доказала недавняя советская практика.

В качестве дополнения к действующим структурам стали использоваться и два типа организации фирм: матричная и внутрифирменный венчурный бизнес. Первая представляет собой временные проектно-целевые группы, создаваемые на стыке производственных, научно-исследовательских подразделений и общеслужбовых служб компаний для решения задач, требующих привлечения ученых и специалистов разных направлений. Состав группы может меняться в зависимости от проблем, оказывающихся в центре ее внимания. Руководитель

(ответственный исполнитель), назначаемый из состава высшего руководства, наделяется широкими правами в части организации работ и контроля за ними. Чаще всего эта структура используется для ускорения НИОКР, и в компаниях обычно создается несколько десятков подобных групп.

Внутрифирменный же венчурный бизнес, называемый также венчурным менеджментом или внутрифирменным венчуром, представляет собой организационные единицы с высокой степенью самостоятельности, которым предоставляются большие полномочия и необходимые ресурсы для выполнения задач НИОКР, производства, маркетинга, финансирования и т.п. Это, как разъясняют японские специалисты, не ответвление от существующих производств и не способ продления их жизни, а принципиально новые производства, развивающиеся на базе творческого использования накопленных ресурсов. В отличие от проектно-целевых групп, они создаются с расчетом на долгосрочную перспективу и обладают немалой независимостью и большой организационной устойчивостью. Их персоналу дается возможность действовать "с чистого листа", то есть члены группы освобождаются от господствующих в компании ценностных установок и в частности, от стремления избегать риска. Это и понятно, поскольку цели венчурного бизнеса вначале не определены и неудачи и ошибки бывают просто неизбежны, особенно если учесть, что перед венчурными отделениями ставится задача не только разработки новых видов продукции, но и проникновения с ними на рынок или, по крайней мере, доведения продукта до начальной стадии реализации.

Фирмы стремятся как можно дольше сохранять венчурные отделения, и в большинстве компаний решение об их судьбе выносится не ранее, чем через пять лет после начала работы над проектом, а первое серьезное сопоставление затрат и результатов происходит, как правило, по истечении трех лет, однако считается, что этот срок недостаточен, чтобы отделения могли проявить себя со сколько-нибудь полной результативностью. Для активизации участников венчурных групп подчас применяется

тактика “взорванных мостов” - им отрезают путь у отступлению, ликвидируя их прежние посты.

По мере продвижения к поставленным целям венчурное отделенное может быть преобразовано в обычное производственное управление. Стремление к гибкости породило и феномен “группирования”, пронизывающего всю систему взаимоотношений в японском бизнесе. Практически ни одна крупная компания не существует как изолированное юридическое лицо, а вместе со своими объединенными и дочерними фирмами образует единую систему - “кейрэцу”, которая функционирует как целостная органичная производственная единица.

В пользу данного положения исследователи приводят два обстоятельства. Это, во-первых, существование в Японии системы консолидированных финансовых отчетов. Данная система была введена в 1977 г. и предусматривает, что в своих ежегодно публикуемых финансовых отчетах большие компании, зарегистрированные на бирже, должны отражать положение дел и в своих филиалах, в которых им принадлежит более 50% капитала. А во-вторых, включение многими крупными компаниями в схемы, представляющие их организационные структуры, целого ряда дочерних и зависимых фирм. Так, в начале 80-х годов фирма “Нихон дэнки” имела 90 дочерних компаний, 60 из которых она включала в свою организационную структуру. Эти последние образуют с материнской фирмой единый производственный организм, т.е. отвечают за определенную часть производства. Те же из них, что действуют в иных сферах производства, отстоящих на значительном “расстоянии” от основного и освоенных в ходе диверсификации, не включаются в организационную структуру “Нихон дэнки” независимо от того, были ли они “отпачкованы” от материнской фирмы или присоединены к группе путем слияния или поглощения.

Крупные компании, действуя в этом конгломерате, представляющем собой крайне неоднородную, многослойную структуру, получают целый ряд преимуществ.

Во-первых, расширяются возможности для адаптации к изменяющимся условиям.

Во-вторых, “кейрэцу” позволяют преодолевать элементы бюрократизации, неизбежно усиливающиеся по мере расширения предприятия и усложнения производственных связей. Здесь же открывается путь децентрализации, превращения определенных звеньев в дочерние или зависимые компании.

В-третьих, “кейрэцу” используются для решения кадровых вопросов, направления в зависимые фирмы служащих, которым необходимо предоставить очередное повышение. В-четвертых, (и этот пункт вполне можно поставить на первое место) благодаря группированию крупные компании экономят на издержках, передавая определенные стадии производственного процесса в мелкие и средние фирмы, где заработная плата на 30-40% ниже, чем на крупных предприятиях. К тому же, в силу сложившихся производственных связей и партнерских отношений, сберегается время на ведение переговоров, открывается доступ к закрытым технологиям, облегчается процесс установления цен.

Еще одно примечательное явление, появившееся в японском бизнесе, связано с передачей функциональным звеньям части функций головной фирмы. Это можно проиллюстрировать на примере холдинговых компаний, созданных японцами в других странах и призванных осуществлять контроль за финансовыми операциями зарубежных предприятий группы, содействовать развитию техники, осуществлять консультационную деятельность и др.

“Группирование” ведется и между предприятиями, выпускающими смежную продукцию. При этом вектор движения опять-таки определяется в первую очередь необходимостью решения научно-технических проблем. Мощное ускорение дало, к примеру, объединение 17 судостроительных и металлургических компаний в единый консорциум, занятый созданием “плавающих островов” - 300 гигантских понтонов длиной в 1 км и шириной в 80 м для размещения производственных и иных объектов. Постройка их задерживалась из-за нерешенности антикоррозийной защиты подводных частей “плавающих островов”. Устранение же ведомственных пере-

городок, объединение усилий металлургов и судостроителей позволило быстро создать титановые сплавы, которые не поддаются коррозии, решить другие задачи¹.

Или другой пример. В конце 1996 г. японские корпорации "Хитачи" и "Тошиба" объявили о своем намерении совместно строить атомные электростанции. Обе фирмы рассчитывают, что совместная деятельность усилит их позиции в конкурентной борьбе за строительные заказы. Ранее в сотрудничестве с американской компанией "Дженерал электрик" "Хитачи" и "Тошиба" занимались созданием усовершенствованных ядерных реакторов.

Коренные, самые глубинные особенности японского менеджмента определяются также тем, что процесс отделения капитала-собственности от капитала-функции в Японии развился сильнее, чем в США и Западной Европе. И этот процесс, как можно видеть из публикуемой здесь таблицы, продолжает нарастать.

Таблица 12

Разделение вновь созданной стоимости (%)

Финансовые годы	1960/61	1970/71	1989/90
Доходы лиц наемного труда	55,4	60,3	63,3
Доходы юридических лиц	12,6	11,4	8,3
Предпринимательский доход индивидуальных лиц	14,9	16,3	16,1
Доходы государства	17,1	12,0	12,4

*Источник - "Ходзин кигэ токэй нэмппо". 1965/66 -с.3,31; ДКТГ.1990, №462, с.18,19,46,47.

¹ "Деловой мир - Business world". 1996, 11 сентября

Высказывается предположение, что эволюция акционерной формы организации, управления и функционирования основных экономических субъектов - предприятий, банков, различных систем, производственных объединений и т.п. приводит к постепенному вытеснению индивидуальной акционерной собственности и переходу к посткапиталистической системе экономического самоуправления без соединения ее с индивидуальной собственностью.

На нынешнем этапе развития эти тренды совмещаются с функционированием частных предприятий и заведений в розничной торговле, мелком производстве, сфере услуг, а также в сельском хозяйстве.

В этой связи проводимая ныне в постсоциалистических странах компания по приватизации госсобственности нуждается в коренном пересмотре, поскольку из всех видов собственности она отдает предпочтение одному ее виду, осуществляется в условиях разграбления госсобственности, игнорирует наиболее прогрессивные виды институциональной структуры и фактически тащит нас не вперед, а назад, в XIX век¹.

Процесс отделения капитала-собственности от капитала-функции привел к тому, что решающая роль в компаниях перешла к менеджерам, а функции органов, представляющих крупнейших индивидуальных владельцев, значительно ослабли. Это в свою очередь кардинально повлияло на систему отбора и подготовки кадров высококвалифицированных управляющих, руководителей служб и подразделений. Неотъемлемым элементом системы стали - поддержание состязательности среди персонала, выявление в процессе ее наиболее способных работников. В расчет принимаются лишь способности человека, его умение, деловые качества и опыт. Если вспомнить, что страна сравнительно недавно вышла из эпохи феодализма с его табелями о рангах, наследственными правами и канонами, строго фиксирующими общественное положение

---

¹ А. Динкевич. "Японская экономика: опыт экономических реформ". "Экономика и жизнь". 1993, № 28, июль.

ние человека, такой подход вызывает особое удивление и желание следовать ему.

Проводится систематическое обновление руководства. Действует жесткая система персональной ответственности. Неэффективная работа управляемой фирмы или подразделения влечет за собой предупреждение, а если на протяжении нескольких кварталов положение не будет исправлено, неминуемо следует отставка. Кстати, уже на первых встречах японских представителей в Казахстане была подчеркнута целесообразность назначения с нашей стороны одного руководителя, который бы отвечал за весь комплекс сотрудничества с Японией.

Правда, жесткость сочетается во многих фирмах с весьма своеобразной философией риска: неудачи и промахи (а вероятность их возрастает в условиях научно-технического прогресса) рассматриваются как необходимое условие достижения успеха в будущем, как “способ обучения персонала”, элемент “памяти организации”, который используется затем при выработке стратегии компании, изменениях в системе управления и т.д.

Систематически проводятся технико-экономические обследования для выявления неиспользованных резервов и повышения рентабельности производства. Руководители компаний считают необходимым и полезным подобные моменты истины, помня распространенный в стране афоризм: “Где прибыль, там неподалеку прячутся и убытки”. Как тут не вспомнить знаменитый принцип Наполеона Бонапарта: “Следить за своим слабым местом; главное — открыть его раньше, чем его заметит противник”. Принцип неумолимый и спасительный!

Прочно вошли в практику работы корпораций методы планирования и прогнозирования. Ныне ни одна крупная японская компания не обходится без стратегического плана, который их экономисты определяют как “набор основополагающих решений, имеющих целью достижение соответствия или успешное приспособление к изменениям среды, эффективное использование возни-

кающих новых шансов на базе накопления и развития ресурсов управления"¹.

Так, крупнейшая в мире универсальная торговая фирма "Ниссе Иваи корпорейшен", которая совершает торговые операции с товарами более 10 тысяч наименований, включая нефть, газ, лес, материалы, машины, оборудование, информационный и компьютерный сервис, текстиль, продовольствие и руководители которой заявляют о том, что их корпорация "сейчас расширяет свою деятельность уже в космическом пространстве, открывая новые области бизнеса и новые рынки", действует на основе трехлетнего плана развития "Вызов-95". Он нацелен на решение двух главных задач: "создание торговой фирмы, предоставляющей товары и услуги с высокой прибавочной стоимостью" и "создание фирмы, несущей индивидуальность в товары и регионы".

План нацеливает на проведение исследовательских работ по конкретным направлениям (к примеру, изыскания по утилизации пластмассовых отходов и разработке саморазрушающихся пластиков), освоение перспективных рынков, обучение персонала и еще многое другое, что позволяет фирме, по словам ее президента Акири Нисно, "вести свою деятельность, неуклонно опережая время".

Ведется разработка планов и на более короткие сроки. В отличие от долгосрочных они позволяют более гибко реагировать на изменения "внешней среды", ставшей под воздействием ускорения НТП и других факторов более неопределенной, многовариантной, и в соответствии с этими сигналами постоянно переоценивать и перерабатывать многообразные данные.

Вся эта работа осуществляется с помощью комплексной системы сбора, обработки, хранения и передачи информации. Около 80% компаний входит в компьютерную сеть "Он лайн". Разумеется, компьютеризация отражает происходящие в экономике процессы и развивается под их воздействием. Излишне распространяться о том, как это влияет на эффективность управленческой дея-

---

¹ К. Сакакитара и др. "Дзиге содзо-но дайнамикуеу" (Динамика создания предприятия). Токио, 1989, с. 299.

тельности, а через нее на экономику, и все же одна иллюстрация на сей счет напрашивается. Финансовые расчеты, осуществляемые обычными линиями связи, занимают в среднем 5-7 суток. Между тем сокращение среднего срока проводки денег на 1 сутки эквивалентно росту ВВП на 1%.

Первостепенное значение придается формированию комплексной законодательной системы, создающей эффективные институциональные условия для развития экономики, понятной, и доступной для всех.

Обращает на себя внимание, к примеру, простота и легкость процедуры нового учредительства. Если до недавнего времени для создания компании необходимо было семь учредителей, то поправки, внесенные в Коммерческий кодекс в 1991 г., позволяют сделать это даже одному лицу - физическому или юридическому. Вся юридическая процедура исчерпывается тем, что учредители регистрируют устав в министерстве юстиции и вносят свои доли в уставной капитал, делая взнос деньгами, ценными бумагами или имуществом.

Или такой момент. Конституция нашей республики содержит специальное положение о недопустимости недобросовестной конкуренции. Ввиду правовой неразработанности данного положения, вызывающего много вопросов, есть смысл несколько подробнее раскрыть подход к данному вопросу в японском законодательстве.

Ст. 2 (п.9) Антимонопольного закона предоставляет Комиссии по справедливым сделкам право составлять перечень сделок, которые "могут помешать" справедливой конкуренции. Для вмешательства достаточно установить факт и не требуется доказательства ущерба.

К таким фактам закон относит следующие:

1. Бойкот, коллективный отказ от отношений с каким-либо партнером или партнерами. Бойкот разрешается только в порядке исключения, как средство самозащиты. Например, если крупные супермаркеты требуют от небольших производителей продовольственных товаров мзду за своевременный сбыт этих товаров.

2. Индивидуальный отказ от сделок или оплаты законного товара.

3. Дискриминация партнеров. Речь идет не только о продаже одного и того же товара или услуги по разным ценам различным покупателям, но и о разных условиях поставок, оплаты, дифференцированных скидках.

4. Продажа по существенно заниженной цене, или демпинг. Речь идет о ценах ниже себестоимости - в тех случаях, когда это можно доказать. Например, если розничная цена ниже оптовой. Однако сезонные распродажи и распродажи перед ликвидацией магазина не запрещены.

5. Принуждение партнера к сделкам. Например, требование оптового торговца иметь дело только с ним или запрещение дилерам продавать продукцию конкурентов (последнее нередко бывает в фирменной торговле).

6. Принудительные условия для партнеров. Например, требование оплатить дополнительный товар или услуги или выдвижение условия о встречной покупке. Другой пример: банк требует, чтобы клиент, получающий ссуду, имел залоговый депозит в размере определенной части ссуды (весьма распространенная в Японии практика). Очень часто тот, кто вводит принудительные условия, злоупотребляет доминирующим положением в сделке.

7. Вмешательство в дела партнера (например, требование назначить или устранить того или иного менеджера).

Установив какой-либо из этих фактов, Комиссия издает приказ с требованием прекратить нарушение. Отказывающиеся сделать это могут быть приговорены судом к административным штрафам, а в некоторых случаях и к тюремному заключению сроком до двух лет.

Преследование за недобросовестную конкуренцию может быть предпринято только по жалобе, и если стороны оказываются не заинтересованными в этом, то она пресекается, дело остается без последствий.

Таким же образом отшлифованы в законах практически все типичные коллизии, встречающиеся в коммерческо-предпринимательской деятельности, и право многократно облегчает ведение ее, сохраняет силы и время участников, способствует высокой эффективности экономики.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Несмотря на то, что Япония является самой богатой страной мира, долгое время ее элитой проводилась жесткая социальная политика, и только в последние десятилетия на повестку дня ставятся вопросы повышения уровня жизни населения.

Если в 1980 г. на цели социального обеспечения в Стране восходящего солнца расходовалось 11,9% ВВП, то в Великобритании - 21,4, в Италии - 22,8, во Франции - 25,9, в Бельгии - 28,1 и в ФРГ - 28,5%.

Подобная "прижимистость" объяснялась стремлением правящих кругов страны обеспечить условия для экономического взлета страны. Расчет себя оправдал, поскольку созданный не без определенного самопожертвования нации могущественный экономический потенциал стал тем трамплином, с которого можно эффективно решать социальные задачи, и ныне в социальном плане Япония находится среди лидеров, в число которых входят северные страны Европы. К примеру, на цели здравоохранения на островах идет 30,7% всех расходов госсектора, тогда как в Швеции, где расходы на здравоохранение на 94% оплачиваются через систему государственного страхования (это самый высокий показатель в мире), направляется только 11,1%¹.

Показательны и следующие параллели. В 1989 г. в США расходы на общественные услуги (образование, здравоохранение, жилищное строительство) составили 6% ВВП, социальные трансферты 11,9% ВВП, в Германии соответственно 10,9 и 18,5%, в Англии (1990 г.) - 12,2 и 13,4, то в Японии (также в 1990 г.) - 10,8 и 7,8%, то есть произошло сближение позиций.

Что же касается уровня зарплаты, то он почти вдвое превысил этот показатель (12,2 долл.) - в США, составив в Японии 1995 г. 23,66, а также 7,4 - в Южной Корее, 5,82 - на Тайване и 4,8 долл. - в Гонконге.

---

¹ "Деловой мир - Business world", 1996, 31 июля.

Но, чтобы судить о соотношении реального уровня жизни, следует сопоставить стоимость товаров и услуг, и особенно продуктовой корзины. Такое сравнение будет не в пользу Страны восходящего солнца.

Если стоимость жизни в Нью-Йорке обозначить индексом 100, то соответствующий показатель для Токио составит 199, Осаки - 174 и Пекина - 162. По данным Агентства экономического планирования Японии, стоимость продуктов питания в стране на 20-30% выше, чем в крупных иностранных городах. Так, лондонская продовольственная корзина дешевле токийской на 30%, а парижская - на 17%. При этом отмечается существующий диспаритет цен, например, на овощи в соотношении 2:1 в столице и провинции. Если в Токио литр бензина стоит 150 йен, то в 50 км от столицы уже 95. При более высоких ценах на продовольствие жители Страны восходящего солнца питаются менее разнообразно и менее калорийно, чем на Западе. Если здесь калорийность ежедневно потребляемых продуктов составляет 2626, то во Франции - 3500. При этом на питание средний японец расходует 20% семейного бюджета, а француз - 18,9%.

Министерство торговли и промышленности Японии, основываясь на результатах специально проведенного исследования, считает, что стоимость жизни в стране в ближайшей перспективе будет в 1,45 раза выше, чем в США, и в 1,19 раза выше, чем в Европе. Каких-либо путей выравнивания ее правительственными чиновниками не предлагается¹.

Опубликованный в июле 1996 г. доклад Программы ООН "о развитии человека" указывает на Японию и Швецию, как на сочетающие наилучшие темпы роста среди промышленных стран с большими успехами по части сокращения неравенства. В Японии, например, часть национального дохода для самой бедной пятой части населения с 1960 по 1980 год удвоилась и достигла

---

¹ Горячев Ю. Токио - самый дорогой город мира. "Деловой мир - Business world", 1996, 17 сентября.

10 процентов; доля же самой богатой пятой части населения сократилась с 50 до 45 процентов¹.

В свою очередь, столь внушительное движение к преодолению неравенства стало крупным фактором экономического роста не только в Японии, но и в "новых индустриальных странах". "Данные о реальном положении богатых и бедных стран, собранные Всемирным банком и ПРООН, - говорится в цитировавшейся здесь статье, - показывают: у тех стран, где разрыв между богатыми и бедными невелик, результаты лучше, чем в странах, где он велик".

ПРООН и Всемирный банк сравнивают показатели экономического развития дальневосточных "тигров" - Южной Кореи и Тайваня с показателями латиноамериканских гигантов - Бразилии и Мексики. В первых - большее равенство, чем в последних, и в отношении доходов, и собственности на землю, да и развиваются они намного быстрее. Дальневосточные "тигры" достигли потрясающего роста доходов на душу населения в 7,6 процента в год за период с 1960 по 1993 год и в то же время сохранили и даже улучшали ситуацию по части равенства. Подчеркивается: если бы Южная Корея в 1960 году была бы такой же страной неравенства, как Бразилия, ее валовый внутренний продукт 25 лет спустя оказался бы на 15 процентов ниже, чем он стал на самом деле."

"Социальная политика" в Японии самым тесным образом увязывается с экономическими мероприятиями, направленными на ускорение накопления капитала, на создание благоприятных условий для его воспроизводства. Однако это ни в коей мере не умаляет самостоятельного гуманного смысла осуществляемых мер.

Характерно, что в своих выступлениях перед слушателями в странах СНГ японские специалисты непременно выделяют необходимость сильной социальной политики для подъема экономики, напоминают о том, что в условиях кризиса макроэкономическая система регулирования срабатывает лишь в том случае, если надежно

---

¹ "Голос - Эдилет". 1997, № 9(274), март.

подкрепляется элементами развития, способными учесть интересы народных масс, наименее социально защищенных групп населения и отдельной личности.

Именно такая политика сыграла решающую роль в преодолении послевоенного кризиса в Японии. Сложность общественной ситуации в тот период предопределялась тем, что профсоюзные объединения в условиях демократических свобод проявляли высокую активность, вплоть до попыток проверки деятельности предпринимателей и захвата предприятий наемными работниками. В то же время прежние методы противостояния им не могли быть использованы. Необходимо было выработать новые принципы, формы и методы трудовых отношений, переходить к коллективным переговорам. И тут многое зависело от позиции предпринимательских кругов и организаций, представлявших их интересы и оказывающих влияние на формирование государственной экономической и социальной политики. Осознание деловой элитой новых реалий и привело к разворачиванию деятельности данных структур. Пожалуй, мало таких стран, где они так широко представлены, как в Японии, и где ныне действует разветвленная сеть организаций и объединений представителей бизнеса, причем, не замыкающихся на сугубо производственно-коммерческих проблемах, а чутко реагирующих на социальные процессы.

Наиболее влиятельными среди них являются Японская федерация предпринимательских ассоциаций (Никкэйрэн), Федерация экономических организаций (Кэйданрэн), Японская торговая и промышленная палата (Ниссо), Японский комитет экономического развития (Кэйдзай Доюкай) и ряд других организаций, включая Японскую ассоциацию внешней торговли и отраслевые федерации. Ведущую же роль в управлении процессами на общенациональном уровне играет Никкэйрэн, созданная в 1948г. финансовыми кругами, стремившимися противостоять профсоюзному движению, а позднее получившая исключительное право представлять в Международной организации труда (МОТ) интересы японских предпринимателей в области трудовых отношений, а Международной организацией предпринимателей (МОП) за ней за-

креплен статус японского отделения. В нее, по некоторым подсчетам, входит почти 29 тысяч корпораций и таким образом, представлен практически весь крупный и значительная часть среднего и малого бизнеса.

На первом этапе своей деятельности Никкэйрэн выдвигала две задачи: во-первых, достижение фирменной структуры профсоюзов и, во-вторых, обеспечение единых действий предпринимателей в ответ на проводимые профсоюзами кампании. Решение и той, и другой задачи было достигнуто в 50-х годах, когда восстановление экономики страны и ее переход к высоким темпам снизил накал договорного движения на общенациональном уровне. Постепенно Никкэйрэн, как и большинство предпринимательских ассоциаций, изменила свой профиль и превратилась из структуры, специализирующейся на проблемах трудовых отношений, в организацию общего экономического назначения. Вопросы, которыми она занималась, перешли в ведение подразделений, входящих в нее.

Таким образом, в Японии в послевоенный период были заложены особого характера трудовые отношения, которые были определены специфическими формами управления фирмами и являли собой одну из наиболее существенных составляющих политической стабильности в стране. В отличие от Запада, взаимоотношения между наемными работниками и работодателями строятся на принципах сотрудничества, а не конфронтации. За десятилетия сложилась и отшлифовалась весьма изощренная система улаживания конфликтов и даже незначительных недоразумений, в том числе с участием профсоюзов, охватывающих членством порядка одной трети работающих. Профессиональные союзы, входящие в структуру фирмы, в настоящее время относятся к числу основных элементов японской системы управления трудом, отличаются лояльностью к своей фирме и заинтересованы в ее процветании. Проявляя по сравнению с другими странами малую активность на общенациональном уровне, профсоюзы тем не менее во многом определяют консенсус в трудовых отношениях.

С учетом того, что выше уже затрагивались многие аспекты японской социальной политики, обратим

лишь внимание на те ее стороны, которые могли бы представить непосредственный интерес для граждан постсоветских государств.

Так, система социального обеспечения Японии имеет элементы, которые позволяют более адресно и своевременно оказывать помощь. К числу удачных находок можно отнести действующую с 1974 г. самостоятельную службу здравоохранения для престарелых, включающую в себя бесплатное ежегодное медицинское освидетельствование лиц старше 60 лет, безвозмездную медицинскую поддержку лицам старше 70 лет, организацию консультативной помощи и т.д.

На балансе министерства здравоохранения и социального обеспечения находятся службы, оказывающие определенную помощь трудоспособному населению, попавшему в тяжелое экономическое положение, а также система оказания содействия народу в подыскании жилья.

В 1961 г. первой в Азии Япония ввела систему страхования здоровья в общенациональном масштабе, она складывается из двух основных структур - Системы страхования лиц наемного труда и Национальной системы страхования здоровья. Первая построена по производственному принципу, вторая - по месту жительства. Значительную часть необходимых средств вносит государство. Пособия по линии страхования здоровья предоставляются в форме льготной медицинской помощи и денежных выплат.

Важнейшей особенностью трудовых отношений является система пожизненного найма, основу которой составляет договор между работником и фирмой. Фирма, принимая к себе работника, обязуется держать его у себя до достижения пенсионного возраста, продвигать по службе, обеспечивать должные условия работы, а в случае закрытия или перепрофилирования рабочего места дать возможность переквалифицироваться. Но работник за это должен трудиться добросовестно, выполнять все, что положено, не опаздывать на службу, не конфликтовать с начальством, не бастовать, не выдавать секретов фирмы конкурентам и т.д. В случае невыполнения условий договора фирма вправе уволить нарушителя.

Правда, позиции этой системы под влиянием происходящих в экономике процессов в последние годы несколько ослабли, так же, как и традиционной для Японии повозрастной системы заработной платы, выступающей важнейшим элементом пожизненного набора. Наемные работники в возрасте 55-60 лет в среднем получают в 2,4 раза больше, чем при поступлении на работу в возрасте 17 лет. Однако научно-технический прогресс, меняющий требования к качеству рабочей силы, подтачивает систему повозрастного жалования. Свое влияние на этот процесс оказывает и старение населения. Взамен все шире вводятся системы оплаты, в основу которых положены так называемые "трудовые ставки", учитывающие квалификацию работника и его производственные показатели. Но зачастую (в более чем 60% случаев) она применяется в сочетании с повозрастной оплатой, что лишний раз говорит об осторожности японцев при введении нового.

Характерный момент состоит и в прослеживаемой зависимости заработной платы от уровня образования. У рабочих с неполным средним образованием она на 7% ниже, чем у закончивших среднюю школу, со средним образованием получают на десять с лишним процентов меньше, чем дипломированные работники. В этом нельзя не видеть немаловажный стимул к образованию.

Подобно другим социально-экономическим аспектам, политика в области заработной платы тесно увязывалась с особенностями каждого этапа развития страны, и это по-своему объясняет ее высокую результативность. Как отмечает российский японовед А.Динкевич, после войны, в период конверсии производства и восстановления разрушенного хозяйства, власти и деловые круги оказались достаточно умны и прозорливы, чтобы понять, что для сохранения существующего строя необходимо пойти на существенные изменения в отношениях распределения. Это выразилось в том, что в общей массе вновь созданной стоимости доля прибылей значительно сократилась, и за счет этого удельный вес фонда оплаты лиц наемного труда существенно возрос. В результате реальная зарплата увеличилась с 30% в 1947 г. до 102% в 1952 г. (если

в 1934 - 1936 гг. взять за 100). В этих условиях необходимые средства для финансирования инвестиций обеспечивались за счет госбюджета, кредитных ресурсов и иностранной помощи.

Проведение такой линии было исключительно целесообразно еще и потому, продолжает исследователь, что только экономические невежды могут полагать, что обеспечить восстановление и рост производства можно в условиях сокращения рыночного спроса в результате глобального обнищания населения. Экономический рост без роста рынка сбыта и спроса невозможен. А как раз в подобной ситуации стагнирующего потребительского спроса оказались сегодня Казахстан и некоторые другие постсоветские республики. Производство в немалой степени не работает из-за отсутствия денег у населения, а денег нет, потому что не "работает" производство.

За двадцать лет (1965-1985 гг.) номинальная заработная плата в Японии выросла более чем в 8 раз, а реальная - втрое.

Главное, что определило столь быстрое повышение заработной платы, - это рост производительности труда. До середины 70-х годов темпы ее опережали темпы роста заработной платы, и это привело к снижению удельных расходов на рабочую силу, подняв конкурентоспособность товаров. В 1960-1970 гг. производительность труда возросла на 11,9%, заработная плата на 11,4%, тогда как прирост оптовых цен составил всего 0,8%. Увеличение заработной платы в тесной связи с повышением производительности труда явилось мощным катализатором подъема экономики.

Во второй половине 80-х гг. большую роль в опережающем росте заработной платы в сравнении с другими странами начало играть быстрое повышение курса иены. После кризиса 1974 года, по причине ухудшения экономической конъюнктуры и повышения расходов на рабочую силу, темпы роста номинальной заработной платы резко снизились, в 1975-87 гг. они упали до 4,4% против 9,4% в 1965-74 гг., а темпы реальной заработной платы до 0,8%. Значительно изменились пропорции в распределении национального дохода. Если в 1955 г. при-

быль лиц, работающих по найму, составляли 49,5% национального дохода, то в 1985г. они уже поднялись до 70%. Доля же доходов индивидуальных и акционерных фирм уменьшилась с 43 до 20%. Подсчеты показывают, что истинная доля предпринимательской прибыли в национальном доходе составляет около 6%.

Но такова общенациональные тенденции. Вместе с тем уровни заработной платы значительно различаются в зависимости от размера предприятий, отрасли, пола, возраста и, как уже отмечалось выше, от образования и квалификации. Она более высока на крупных предприятиях, в третичной сфере, особенно в электро- газо- и водоснабжении на 134,7% (средний уровень для всей экономики принят за 100%), в этом, наверняка заключается один из источников высокой "живучести" и комфортности японских городов и бесперебойной работы производственных компаний), в банковском и страховом деле (128,2%) и ниже среднего для всей экономики уровня в обрабатывающей промышленности (94,4%) и в строительстве (96,5%).

Социальная политика предусматривает недопущение безработицы. Несмотря на то, что в последние годы экономический рост был незначительным, уровень безработицы в стране остановился на отметке в 3,1 процента.

В стране выработан и применяется механизм, направленный на предотвращение безработицы и смягчение ее последствий. Так, министерство труда выплачивает слабым фирмам субсидии на поддержание занятости. В 1994 году они составили 38,5 млрд. иен (458 млн.долл.). Одной из мер стало субсидирование этим ведомством стажировки молодежи, работающей в малых фирмах, что дает им возможность трудиться там в течение трех месяцев без потери шанса попасть в крупную компанию.

На уровне компаний сложился весьма тонкий механизм, позволяющий регулировать занятость и включающий в себя ту же ротацию кадров, систему временного перехода работников в филиалы, систему добровольных отставок и т.д. К примеру, когда вторая по величине в стране автомобильная компания "Ниссан" закрыла завод, все 2000 лишних работников были приняты ее дру-

гими филиалами. Чтобы поддержать рабочих и служащих, компании предоставляют им временную работу. Несмотря на это, в стране больно дают знать о себе трудности в этой наиболее сложной сфере рыночной экономики. Видный экономист и социолог К.Коикэ даже высказывает сомнение в том, что японская официальная статистика недостаточно адекватно отражает реальную картину занятости и что уровень безработицы в 1994 г. может быть оценен в 10%.

Острой является ситуация с трудоустройством молодежи. Даже большие фирмы не в состоянии ныне давать неофициальные гарантии предоставления работы.

Все это настраивает на упорную и системную работу, обеспечивающую занятость. "Чтобы справиться с трансформациями индустриального общества и изменениями структуры производства, неизбежно надо пройти через безработицу определенного масштаба, - пишет К.Коикэ. - Действительно, разве можно избежать смены профессии или рода занятий при изменении структуры производства? Крупномасштабная переквалификация неизбежно порождает безработицу. Очень трудно при решении проблем, связанных с изменением структуры производства, обойтись без безработицы".

ДУХОВНЫЙ ФАКТОР СОЗИДАНИЯ

Для понимания природы "японского чуда" недостаточно обратиться только к сугубо технико-экономическим и производственным факторам. Необходимо еще проникновение в духовные и культурные истоки. Поскольку этот момент играет большую роль во всех странах Восточной и Юго-Восточной Азии, остановимся на нем поподробнее.

"Если не обращать внимания на техническую сторону процесса развития (высокую долю сбережений, темпы увеличения торговых потоков, уровни инвестиций и т.д.), что же тогда стало реальными факторами процветания Азии?" - вопрошал недавно на страницах печати последний британский губернатор Гонконга Крисс Паттен и сам же отвечал на него следующей тирадой:

“Первое - была вера и желание жителей Азии выбраться из нищеты. После того как Европа была героически восстановлена после 1945 года и после мирного поражения тоталитаризма, сегодня иногда кажется, что многие европейцы стали сомневаться, возможен ли дальнейший прогресс и желателен ли он. В Гонконге 40 лет назад в кварталах поселенцев, в перенаселенных арендуемых домах и сегодня в беднейших деревнях северного Таиланда и в трущобах Манилы люди верят, что они смогут сделать жизнь лучше собственными силами;

Второе - экономическое развитие стран региона следовало политике, ориентированной на рынок. В то время как некоторые правительства азиатских государств были и остаются нетерпимы к гражданским и политическим свободам, большинство стран пришло к пониманию, что рано или поздно необходимо предоставить своим гражданам экономические свободы¹.

Итак, на первое место поставлен духовный фактор, но о нем и в научной литературе, и в публицистике, посвященной “драконам” и “тиграм”, говорится меньше всего. Подчас и вовсе процессы их развития сводятся к “вестернизации” - “озападниванию”, то есть копированию. Но, думается, все не так просто. Да, социально-экономический взлет был бы невозможен без использования могучего научно-технического потенциала Запада, накопленного там громадного опыта организации производства, а также, без освоения культурного и духовного наследия всего человечества. В то же время, вне всякого сомнения, могучим источником прогресса послужили и продолжают служить богатейшие духовные и культурные ценности “... Чтобы достичь определенных успехов, совсем необязательно отказаться от национального своеобразия. Те, кто бывал в Японии, осознал, что можно воспринимать современные достижения, не теряя национального лица. Япония - страна очень современная и очень национальная”².

---

¹ “Губернатор Гонконга о будущем Азии”. Перевод из “The Economist”⁴, “Азия - ЭЖ”, 1997, № 11, март.

² “Губернатор Гонконга о будущем Азии”. Перевод из “The Economist”, “Азия - ЭЖ”, 1997, № 11, март.

Более того, опора на менталитет страны, использование его сильных моментов и своевременное воздействие на общественное мнение, на то, что может тормозить или, наоборот, ускорять продвижение к социально-экономическому и нравственному прогрессу, стало поистине неиссякаемым источником развития “драконов” и “тигров”, и лучшим примером тут может служить Страна восходящего солнца.

Однако прежде чем говорить об этом, обратимся к некоторым моментам, характерным для понимания духовного мира Востока.

Выдающиеся достижения народов Восточной и Юго-Восточной Азии лишний раз побуждают критически переоценить евроцентристские взгляды на Азию как “край неграмотности и болезней”, где люди живут, по известному выражению писателя Джона Гюнтера, с понурым, обращенным “назад, а не вперед” взором, а в целом азиаты “менее компетентны, чем европейцы”.

Кстати, не избежал подобных взглядов и А.М.Горький. В своей некогда знаменитой статье “Две души” он клеймил восточную, азиатскую душу за то, что ей неведом пафос деяния, чуждо счастье строительства и творчества. В то же время он пел дифирамбы западной, европейской душе - душе хлопотунье, душе созидательнице.

Столь мрачные и необъективные оценки давно вызывали неприятие лучших сынов азиатских народов, что мы находим в работах великого индийского государственного деятеля и ученого Джавахарлала Неру. В книге “Взгляд на всемирную историю”, написанной на рубеже 20-х и 30-х годов в тюрьме, куда Неру был брошен за участие в борьбе с колонизаторами, в виде серии писем к дочери-подростку Индире - будущему премьер-министру Индии, он отмечал: “Сейчас Европа сильна и могущественна, и европейцы считают себя самыми цивилизованными и культурными в мире. Европейцы смотрят свысока на Азию и ее народы, они приходят и захватывают в странах Азии все, что могут. Как изменились времена! Взглянем как следует на Европу и Азию. Открыв атлас, ты увидишь маленькую Европу, при-

мыкающую к великому азиатскому континенту. Она кажется лишь небольшим его продолжением. Когда ты прочитаешь историю, то убедишься, что в течение длительных периодов, на протяжении значительных отрезков времени доминировала Азия. Ее народы, наступая волна за волной, завоевывали Европу. Они опустошали Европу - и они цивилизовали Европу. Аравийцы, скифы, гунны, арабы, монголы, турки - все они, выйдя из какой-либо местности в Азии, расселялись по всей Азии и Европе. Азия, казалось, плодила их в огромном количестве, подобно саранче. Европа долгое время была чем-то вроде колонии для Азии, многие народы современной Европы ведут свое происхождение от этих захватчиков из Азии.

Азия заполняет всю карту, как большой неуклюжий великан. Европа маленькая. Но это, конечно, не означает, что обширные размеры Азии делают ее великой и что Европа не заслуживает особого внимания. Размеры - самый ненадежный критерий величия человека или страны. Мы хорошо знаем, что Европа, хотя это и самая малая часть света, сегодня является великой. Но столь же нельзя забывать о величии Азии. Мы несколько склонны увлекаться блеском Европы и забывать о прошлом. Следует помнить, что именно Азия дала великих идейных вождей, которые, возможно, оказали на мир большее влияние, чем кто-либо другой или что-либо другое где бы то ни было. Азия дала основателей главных религий... Можно заполнить также целые страницы именами великих людей Азии. Я мог бы показать тебе, насколько великим и жизнеспособным и во многих других отношениях был наш - великий и древний континент в прошлом. Как изменились времена! Но они снова меняются прямо у нас на глазах. История, хотя порой в ней и бывают периоды стремительного движения и взрыва, обычно действует медленно, на протяжении веков. Но сегодня в Азии она движется быстро и древний континент пробуждается после длительной спячки. Взоры всего

мира обращены к Азии, так как каждый знает, что она будет играть великую роль в будущем”¹.

Наряду с нищетой и отсталостью, в которую были ввергнуты азиатские народы в результате колониальной политики Запада, пессимистические оценки, о которых говорилось выше, в какой-то мере были порождены и поверхностным усвоением философских взглядов, доставшихся в наследие восточному человеку с древних и средневековых времен и полярные “человеку западному”.

“Нужно осуществлять бездействие”, - призывал старинный литературный памятник “Дао До Цзин”. Дао, с которым люди должны жить в согласии, “постоянно осуществляет недеяние, однако нет ничего “такого, чтобы оно не делало”. И путь этого “деятельного недеяния” таков: “человек следует законам земли. Земля следует законам неба. Небо следует законам Дао, а Дао следует самому себе”. Отсюда происходит кажущаяся пассивность человека, живущего в согласии с дао, следующего по пути: “Не выходя со двора, можно познать мир. Не выглядывая из окна, можно видеть естественное дао. Чем дальше идешь, тем меньше познаешь. Поэтому совершенно мудрый не ходит, но познает все. Не видя вещей, он проникает в их сущность. Не действуя, он добивается успеха”. Это и есть программа понимания мира и достижения гармонического бытия в мире.

Мнимая пассивность человека традиционных восточных культур является отказом от активности в сфере неистинных форм бытия, но она же является восхождением к единому основанию великого множества явлений форм бытия. Все медиативные способы проникновения в сущность существующего построены на этом отношении к миру. В таком контексте самоуглубление есть вместе с тем и постижение мира, ибо человек есть средоточение живых сил Вселенной. Вот в чем исток гармонии человека и природы в древних культурах Востока.

Все сколько-нибудь значимые для этих культур понятия, образы, представления содержат в себе элементы

---

¹ Неру Дж. “Взгляд на всемирную историю”. М. 1977, т. 1, с. 42-44.

гармонизации, обретения единства, овладения ритмом бытия. “Дракон” - неустрашимый образ этих культур - одновременно и соединяет землю и небо и разъединяет их. “Небесный барабан”, где одной плоскостью является земля, а другой - небо, а все существующее заключено между ними”. Гармония “между инь и янь”, как всеобщими полярностями всего сущего, но полярностями, обретающими свое содержание только в их единстве, и многие, многие другие основополагающие элементы культур Востока обладают глубоким диалектическим содержанием, предстающим как единство противоположностей. И нет ничего удивительного в том, что это же единство органично человеку и природе, как синтезирующим в себе все иные формы существующего в их многообразном и противоречивом бытии¹.

Следует также подчеркнуть, что в центре гуманитарной мысли азиатских народов изначально находился человек, его нравственное равновесие и совершенствование, а общественно-политическая мысль, опять-таки в отличие от Европы, изначально отдавала предпочтение общине².

По Конфуцию, сам смысл человеческого существования заключен в утверждении дао (пути), основанного на гуманности, справедливости, братской любви и т.п. Древнему философу и в голову не приходило выступать за предоставление простолюдинам каких-либо политических прав. Но он считал обязательным для мудрого правителя заботиться о благосостоянии своих подданных и провозглашал нечто совершенно необычное для того времени - право каждого на обучение. Долг правителя для него и состоит в том, чтобы сначала накормить своих подданных, а потом обучить их. Сходные представления содержатся и в буддизме, даосизме и других религиозно-этических учениях Азии. Не чужды они и восточной ветви христианства. Недаром, иезуит Матео Риччи еще в

---

¹ Нысымбаев А., Косичкин А. “Человек и природа на Востоке”. Доклад на научно-теоретической конференции о взаимовлиянии культур Востока и Запада, Алматы, 1993, с. 5-6.

² Шахназаров Т. “На стыке Европы и Азии”. “Свободная мысль”. 1996, № 8, с. 76.

XVII веке увидел в китайском буддизме “отблеск евангельского света”¹.

Мощно перекликаются с этими взглядами представления казахских гуманистов. Как тут не вспомнить стихотворение “Что в жизни считать несчастьем?” Айсана Кайгы-жырау, кочевого философа и поэта, главного идеолога Казахского ханства в период его основания в 1456 г.

Что в жизни считать несчастьем?
Доброе слово, которое мы
Не успели сказать, - несчастье.
Старцы, утратившие родных
И заботу близких, - несчастье.
Тетка, не ценящая родню,
Для девушки взрослой - несчастье.
Мюриды, не научившие чтить
Людей достойных, - несчастье.
Правитель, не знающий, как нести
К довольству наследье свое - народ.
Каким бы ни был хорошим он,
Для тех, кем правит, несчастье...

Общинная и государственная собственность на землю и на другие средства производства, корпоративно-коллективистские начала, взаимопомощь, заметная роль государства в решении социально-экономических проблем, как считает ряд историков, составляют характерные черты азиатского способа производства, и эти черты по-своему проявились в жизни новых индустриальных стран, стали (хотя и не в одинаковой степени) источниками их ускоренного развития.

Разумеется, они претерпели трансформацию, обогатились в результате взаимодействия и взаимопроникновения с ценностями, что пришли с Запада. Потому, наверное, уместно говорить о синтезе азиатского и западного стилей отношения к человеку, обществу, государству, в горниле которого складывается своеобразная цивилизация, характеризующаяся такими чертами, как возрастаю-

---

¹ “Известия”, 1997, 12 июля.

щее значение социальных аспектов, усиление роли государства в экономике, забота о человеке и народе, решение проблем на основе консенсуса, новые представления о равенстве и др. и которые могут существенно обогатить и облагородить механизм демократии, приспособить его к вызовам наступающей эпохи, когда человечеству придется бороться с угрозами экоспазма и духовной деградации¹.

Собственно, и сами понятия "Восток" и "Запад" в наши дни существенно трансформировались. Япония, Южная Корея, Тайвань, Гонконг теперь все больше ассоциируются с понятием "западные страны".

По крайней мере, о Японии и "новых индустриальных странах" говорят как о месте, где сошлись Восток и Запад, которые, по воззрениям начала века, по выражению Р.Киплинга, всегда взаимно исключали друг друга и никогда не могли сойтись. А потому противопоставление их в духе модной ныне теории американского политолога С.Хантингтона, автора теории "столкновения цивилизаций", в высшей степени бесплодно и в теоретическом и практическом плане. Гораздо важнее и плодотворнее изучать, что дает для человечества быстро набирающий темпы синтез культур, который поэтически выразил наш казахстанский поэт О. Сулейменов, автор этих знаменитых строк:

“Нет Востока
И Запада нет.
Нет у неба конца.
Нет Востока
И Запада нет.
Есть Восход и Закат
Есть большое слово - Земля!”²

Одним из кардинальных выводов, сделанных на основе анализа развития Японии, других стран Восточной и Юго-Восточной Азии, стало и утверждение о том, что

---

¹ Шахназаров Г. "На стыке Европы и Азии". "Свободная мысль", 1996, № 8, с. 77.

² Сулейменов О. "Повторяя в полдень". Алматы, "Жазушы", 1973, с. 275

сегодня налицо усиление азиатского фактора в формировании политической культуры.

Правда, диалог культуры идет мучительно. Становлению единой цивилизации Земли мешает провозглашение европейских ценностей как единственно годных для вселенского общежития и снисходительное отношение ко всему восточному.¹

Право гражданства получило и понятие “японская цивилизация”, которая представляет собой своеобразный сплав традиционных национальных и заимствованных западных элементов. Первооснову ее составляют исторически сложившиеся черты национального характера: трудолюбие, сильно развитое эстетическое чувство, любовь к природе, склонность к заимствованиям, этноцентризм, практицизм, приверженность традициям, которые стали действенным фактором прогресса страны, равно, как и черты группового поведения - дисциплинированность, преданность авторитету, чувство долга, и обыденно-житейские черты - вежливость, аккуратность, самообладание, бережливость, любознательность.

Эти качества и особенно трудолюбие при первых контактах с японцами не укладывались в сознании наших сограждан по бывшему Союзу. Ученица замечательного скрипача Л.Когана Экко Сато, уже будучи лауреатом Международного конкурса имени Чайковского, на вопрос журналистки, сколько же времени она занимается музыкой, ответила “После завтрака и до обеда”.- “А после обеда что делаете?”.- “Опять занимаюсь. Часов восемь получается в день”. Даже сверхтребовательный педагог впервые за всю историю занятий с учениками заметил, что это слишком много. Но Экко с ним была не согласна. Она приехала в Москву учиться, вот она и учится. Читая эти строки, невольно восклицаешь: “Как же мало мы знаем об отношении к труду, образе мыслей у представителей разных народов! Куда меньше, чем об особенностях национальной кухни, одежды, причесок!”

---

¹ Савенков Ю. “Председатель Китая едет в Ясную Поляну прислушаться к Толстому”. “Известия”, 1987, 22 апреля.

Формирование японского национального характера затрагивается в целом ряде работ.¹ В них выделяется два момента. Во-первых, островное положение страны. И здесь правомерно проводится аналогия с Англией, которая вынуждена была ввозить сырье, обходившееся дорого, так как его везли сначала по суше - на материке, потом по морю, потом снова по суше - на самом острове. Естественно, англичане старались ввозить поменьше сырья, вкладывая зато в его обработку максимум квалифицированного труда.

Островное положение повлияло и на противоречивое восприятие внешнего мира. За морем чужое, враждебное, там гнездится опасность, но там и самое лучшее: лучшие товары, более свободные от давящих вековых традиций нравы, чудеса техники - значит, надо остерегаться "чужаков" и одновременно заимствовать у них ценное. Стоит ли говорить, о том, как такая психология пригодились в послевоенную эру.

Другое, что предопределило своеобразие японского мироощущения, это единственная на земном шаре природа, которая чередует то свои щедрые дары, то убийственные удары по народу, населяющему Японские острова. Борьба с внезапными проявлениями стихий вошла в привычку нации, воспитав в ней бесстрашие и находчивость, веру в свои силы и редкое терпение. И добавим к этому черту, о которой упоминалось в самом начале главы, - "группизм", "коллективизм", умение и желание действовать совместно.*

Эти качества настойчиво культивируются и в школе, и на производстве. Они оказались весьма "подходящими" для решения задач научно-технического прогресса.

Значительно влияние на современные отношения Японии и еще в большей мере - китайского мира, что мы увидим дальше, также и основополагающего тезиса Конфуция - строить общественные отношения по образцу

---

¹ Такой перечень черт национального характера дает справочник "Япония". Скопин В. "Милитаризм". М. 1957; Подольный Р. "Дети Земли". М. 1977; Какасонэ Я. "Мы - японцы. Тем и интересны", газета "Бизнес - клуб". 1994, №№ 19-20.

семейных. На Западе это было воспринято в качестве парадокса, не укладывавшегося в рамки правового и политического сознания, но на Востоке подобный подход считается естественным, хотя тоже далеко не полностью вписывается в современную действительность.

Подобных парадоксов, удивляющих европейцев, не так уж мало. К примеру, Джек Лондон, которому одному из первых западных корреспондентов удалось пробраться на фронт русско-японской войны 1905 г. и которого там трижды арестовывали, с удивлением писал: "Японцы напоминают мне рано повзрослевшего ребенка, который сейчас ведет мудрую беседу, а минутой спустя лепит куличи. В данный момент он ведет себя с осмотрительностью Запада, а мгновение спустя - с наивностью Востока". Поразила его и традиционная иерархия на островах: "Японцы ни в малейшей степени не способны понять образ мыслей корреспондента, для них он воплотитель образа мысли белых людей. Японцы - военная раса. По древней традиции каста воина у них стоит на самом верху, потом идет крестьянин, за ним купец и ниже всех - писака. Такая кастовая иерархия в ходу и поныне. Западный корреспондент - это человек, которому положено действовать строго по печатной инструкции, определяющей, как ему следует одеваться, как себя вести прилично"¹.

Традиционные нормы морали и поведения - гири ("обязательство", "чувство долга", "долг благодарности") и ниндзэ ("человеколюбие"), истоки которых восходят к феодальной эпохе, оказались своеобразно приспособленными к рыночным условиям. На основе гири сформировалась "торговая мораль" - себай дотокю.

В числе неписанных канонов японских бизнесменов называются следующие требования: "нехорошо гнаться любыми средствами за выгодой", "нехорошо, если твое предприятие обогатится, а партнер понесет убытки".

---

¹ "Последний репортаж Джека Лондона". "Книжное обозрение". 1995, № 43, 24 октября.

Должно действовать правило взаимозависимости и совместного процветания¹.

Деловая этика, предполагающая отзывчивость по отношению к компаньону, ориентирует на партнерство и сотрудничество, помогает сближению групповых интересов. А это не так уж мало в условиях современного производства, требующего согласованных действий миллионов и десятков миллионов людей, и не только в границах одной страны.

Гуманные этические нормы должны охватывать и отношения в цепочке "человек - предприятие - государство". "А как должно быть устроено государство?" - спрашивает упомянутый автор, кстати, являющийся главным исследователем-экономистом Японо-российского комитета по экономическому сотрудничеству, и следующим образом отвечает на свой вопрос: "Человек должен спокойно трудиться, предприятие также должно стабильно осуществлять свою деятельность. В этом закон страны, он одинаков для всех людей и предприятий, и он не должен меняться часто. Закон устанавливает также ограничения на деятельность человека и предприятия. В то же время он не должен их связывать по рукам и ногам. Если такое произойдет, закон необходимо пересмотреть. Стабильность является неперменным условием экономики"².

Так что недаром на Востоке ныне говорят о том, что порядочность и достоинство - вещи очень ценные не только в романах, но и в экономике и в политике.

В духовной и культурной жизни идут сложные и противоречивые процессы. И Япония могла бы послужить иллюстрацией мысли выдающегося философа современности Н.Бердяева о том, что "экономизм придавил высшую жизнь". Недавний взрыв насилия, связанный с газовой атакой в токийском метро, показал, что сытость и гармония не одно и то же.

---

¹ Сугамито Т. "Человек - предприятие - государство". "Япония. Индустрия и бизнес". Токио. Весна 1995 г., с. 16.

² Там же.

Меняются ценностные представления, которые могут иметь серьезные последствия в будущем. "Как и в России, мы столкнулись с такой проблемой, как ослабление влияния воспитания и разностороннего развития детей в семье, - пишет профессор педагогического факультета Хоккайдского государственного университета, президент общества "Япония - страна Евразии" Масанао Такэда на страницах московской "Учительской газеты". С 1960 года в Японии обостряются такие социальные язвы, как высокая урбанизация, интенсивная миграция в поиске заработков, отход и удаление от сельскохозяйственного труда, связанного с возделыванием земли, процесс деления на нуклеарные семьи (раньше многие жили большими семьями в несколько поколений), продолжающийся экономический застой и как результат этого - вынужденные переводы по службе на другую должность, увольнения с рабочих мест, безработица, дефицит тесного общения в домашнем кругу, недостаток солидарного отношения к людям. В результате слабеет и общение с детьми. Они живут взаперти, занимаясь только своим хобби, будь это домашнее животное, телевидение или компьютерные игры. Соответственно становится меньше возможностей, когда дети могут положительно проявить себя, раскрыть свои способности не только в области знаний, но и в массовых культурных мероприятиях, соприкасаясь с народными традициями, праздниками или просто в играх с детворой на улице.

Под влиянием социальных и школьных факторов, о которых сказано выше, у некоторых детей возникают неуверенность и тревога, заниженная самооценка или наоборот. Испытывая чувство ущемленности, обладая дикой фантазией, они становятся агрессивными".

С другой стороны, современные информационные средства гигантски расширяют возможности для познания мира. С 1996 года для жителей Токио и его окрестностей стала выходить первая в мире электронная газета, соединившая в себе потенциал печатной прессы и телевидения. Читать ее можно с помощью микропроцессора и дисплея.

Под влиянием таких противоречивых явлений идет поиск новых идеалов и образа жизни. При этом весьма

ощутимое воздействие, особенно на молодежь, оказывает современная западная цивилизация. Оно идет в основном по каналам массовой культуры, то есть не лучших образцов, подтачивающих устои духовного и нравственного уклада жизни. По данным одного из опросов, 20% молодых японцев предпочитают американский образ жизни¹.

Происходящие в жизни процессы вызывают у многих ностальгию по эпохе, предшествующей открытию Японии миру и революции Мэйдзи. Говоря о нынешней цивилизации, публицист Таока Рэйун назвал ее "дьявольской": "Она уводит человека от природы, заставляет вести образ жизни, который, с точки зрения физиологии, вреден, а с точки зрения морали - лжив". Вспоминая о тех сказочных годах, японцы грустят не о затворничестве (к нему нет возврата), а о времени, когда человек лезет в гору, чтобы подобрать унесенный ветром клочок бумаги, потому что почитал и письменность, и природу".

Для народа характерно все же стремление сохранить высокую культуру, связанную с достижениями предыдущих поколений. По одному образному замечанию, японцы хотят сохранить тот самый воздух культуры, дабы его не откачали те, кому сподручнее действовать в вакууме.

Пафос исканий в духовной сфере, наверное, лучше всего выразили слова одного из японских авторов: "Если бы нам удалось соединить современную технологию с русской культурой 20-х годов, ни одна страна не смогла бы угнаться за нами..."

О том, как много сил отдают японцы созиданию своей культуры, синтезирующей в себе многие достижения человеческой цивилизации, лучше всего судить по развитию образования в стране.

Японию называют страной с переобученным населением. Доля лиц с высшим образованием составляет около 30%, в вузы поступает 34% выпускников средних школ. На финансирование системы образования в один из

---

¹ "Привкус печали утренней росы, или заметки о японской культуре". "Известия", 1996, 9 апреля.

последних годов было израсходовано 6,4% национального дохода, что составляет 18,8% государственного бюджета страны. Однако доля государства в расходах составляет 25%, остальная часть покрывается из местных средств. Государственные школы финансируются непосредственно министерством просвещения, а префектурные и муниципальные - из местных бюджетов.

Дошкольным воспитанием охвачены 60% детей. В 1990 г. в 15,4 тыс. детских садов воспитывалось более 2 млн. детей. Сейчас в связи с попытками перейти на более ранние сроки начала школьного обучения, наметилась тенденция к полному охвату им детей 4-5 лет с целью постепенного создания школы для малышей.

Средняя школа включает в себя три ступени - 6-летнюю начальную, 3-летнюю младшую и 3-летнюю старшую. Начальную и младшую среднюю школу посещает 99% детей (1989). Обучение детей в школе начинается с шести лет. В старшую поступает около 94% выпускников 9-летней обязательной школы. Они сдают вступительные экзамены. Старшая средняя школа является обязательной и платной, делится на общеобразовательное и профессиональное отделения. При распределении учащихся учитываются результаты тестов на определение коэффициента умственной одаренности.

Престиж профессиональных отделений сейчас невысок, в связи с низким уровнем общеобразовательной подготовки в них, что не дает возможностей выпускникам продолжать образование в высшей школе. Недовольство вызывает и то, что в документах не фиксируется присвоение квалификации или специальности и не гарантируется получение работы.

В целом среднюю школу заканчивает около 95% молодежи.

В системе профессионально-технического образования функционируют профессиональная школа (какую-то) со сроком обучения от нескольких месяцев до 1-2 лет, пятилетние технические колледжи, дающие подготовку высокого уровня по 20 инженерным специальностям на базе 9-летней школы, а также школы специальной подготовки. Последние - двух типов: 1 -4-х годичные

на базе обязательной школы и 1 -2-х годичные на базе старшей.

Если большинство колледжей являются государственными учебными заведениями, то 97% профессиональных школ - частные, а 89% школ специальной подготовки и вовсе принадлежат частным фирмам и корпорациям, что определяет хорошее материально-техническое обеспечение последних и возможности трудоустройства выпускников.

Подготовка квалифицированных рабочих осуществляется в учебных центрах при корпорациях и ведется в форме интенсивного индивидуально-группового обучения с учетом знаний, которые дает средняя школа.

В 499 вузах обучается 3 млн. студентов, 26,4% которых составляют девушки. В течение первых двух лет студенты получают обширную общеобразовательную подготовку по избранной специальности, а в последние два года - специализацию. Регламентируются не только аудиторные занятия, но и самостоятельная работа студентов. До окончания вуза студент должен набрать определенное количество зачетных единиц по нормативам, установленным Министерством просвещения.

Кроме университетов, в систему высшего образования входят младшие колледжи с 2-3 летним сроком обучения, однако небольшие сроки обучения не соответствуют уровню высшей школы, половина их студентов занимается на отделениях домоводства, общей культуры, ухода за детьми, а еще четверть - на отделениях подготовки воспитателей детских садов и учителей начальной школы.

Примечательно, что диплом учителя могут получить не только выпускники педагогических вузов и факультетов, но и студенты, обучающиеся по другим специальностям и прошедшие некоторую педагогическую подготовку.

Взрослые могут продолжить образование в так называемой системе социального воспитания, основным звеном которой являются префектурные и муниципальные "народные дома", где организуются краткосрочные курсы, лектории, семинары, проводятся консультации по общей

культуре, эстетическому воспитанию, домоводству и семейным отношениям, сельскому хозяйству и т.д. В 1990 г. насчитывалось более 17 тыс. таких домов с 3,9 млн. участников.

В целях обучения взрослых все более широко используются современные средства коммуникации. Появилось даже новое понятие - "дистанционное образование". Как отмечалось на проходившей в США в 1996 г. очередной конференции Международной ассоциации ректоров вузов, в Японии созданы весьма эффективные теле- и видеопрограммы для телеобучения тех категорий людей, специальности и профессии которых оказались невостребованными.

Для японской системы образования характерна тесная связь с решаемыми обществом проблемами, живое реагирование на потребности производства¹.

В свое время в нашей печати рассказывалось о том, как своеобразно отреагировали в Японии на появившиеся, было, симптомы сдачи страной позиций на мировом рынке. Выяснилось, что причина наметившегося отставания заключается в качестве продукции, слабости ее дизайна. Это побудило обратить внимание на улучшение преподавания рисования и черчения в средней школе - как раз тех предметов, которые оказывают особое влияние на формирование эстетических вкусов, пространственные представления, чувство меры и другие качества, необходимые в трудовой, производственной деятельности и научно-техническом творчестве.

Решение оказалось верным. Уместно заметить, что в наших школах как раз эти предметы (вкуче с музыкальным и физическим воспитанием) оказались нынче в загоне. Их первыми исключают из расписаний занятий в ответ на урезаемое финансирование школ.

Максимум внимания уделяется целенаправленному воспроизводству ходе семейного и школьного образования традиционных представлений. Чуть ли не с грудного возраста в каждом японце воспитываются сдержанность,

---

¹ Акилбаев Ж. "Образование и современный мир". "Индустриальная Караганда". 1996, 19 ноября.

дисциплинированность, аккуратность, почтительное отношение к старшим, к установленным порядкам, прививаются правила этикета. Хотя такая методика, по мнению многих педагогов, в какой-то мере ограничивает уверенность ребенка в своих силах и его инициативность (что, однако, далеко небесспорно), тем не менее дети приходят в школу настолько организованными, что японские педагоги без особых затруднений управляют с классами, насчитывающими 40-50 детей.

Обладающий названными здесь качествами человек затем легко вписывается в рамки современного производства, требующего безукоризненной дисциплины, пунктуальности, аккуратности и т.п. Это отнюдь не пустые слова. Если на заводе, занятом изготовлением, к примеру, вагонов, точность, с которой размечаются места для установки крепежных болтов, не так уж важна, то в сборочном цехе электронного производства даже микроскопическое отступление от заданных размеров ведет к непоправимому браку.

Непривычна для нас также интенсивность занятий в школе, по своему предопределяющая стиль деятельности человека, степень его ответственности, отношение к долгу на протяжении всей жизни.

Уже в первом классе дети (и это в шестилетнем возрасте!) занимаются по семь часов в день. В году у них 240 учебных дней (у американцев - 180. у нас - 220). Дважды в год учащиеся сдают экзамены, и так все 12 лет. Неудивительно, что сами японцы окрестили эту систему "экзаменационным адом".

Кроме учебных занятий, 80% учащихся начальной школы примерно пять часов в неделю посвящают дополнительным занятиям на частных репетиторских курсах "дзюку", где готовятся к сдаче экзаменов. Такая система помогает усиленно тренировать память, вырабатывает трудолюбие и т.п. Если учесть, что педагогическое кредо весьма элементарно: "Слушай, что тебе говорят, и запоминай!", то нетрудно представить, в какие неблагоприятные ситуации могут попадать нестандартно мыслящие, одаренные дети.

Подобная система так или иначе накладывает свой отпечаток и на стиль высшей школы. И это приходится все в большее противоречие с требованиями жизни. Сейчас Япония остро нуждается не в одноликой массе просто способных студентов, а в людях необычайно одаренных, неортодоксальных, располагающих потенциалом для решения самых сложных задач. Способности японцев высоки и хорошо развиты, однако оценка их редкости - нулевая. Даже промышленность может без малейшего труда нанять способных специалистов. Но теперь страна вступает в период, когда необходимо приложить максимальные усилия, чтобы найти среди молодежи и потом уже не терять из виду исключительно одаренных, оригинально мыслящих¹.

Эта задача уже во многом осознана и все больше ставится в центр японской системы образования. В качестве наиболее эффективного средства японская педагогика рассматривает компьютеризацию, утверждая, что именно она "может высветить таланты". Государством намечено каждый четырех школьников обеспечить компьютером.

Прививаемый в школе культ учебы проходит через всю жизнь японцев. Компании охотно несут расходы на обучение и повышение квалификации своих работников, рассматривая их как долговременные вложения в производство. В условиях действующей системы пожизненного найма знания персонала фирмы - ее капитал.

ДИСКУССИИ О БУДУЩЕМ

При взгляде на беспрецедентные достижения, составившие "японское чудо", как-то на задний план отодвигаются противоречия и трудности в развитии экономики страны. Но они существовали во все периоды ее послевоенной истории и еще более чувствительно дают знать о себе в последние годы, когда впервые обозначился нулевой рост ВВП. По сравнению с другими развиты-

---

¹ Моритани Масантри. "Современная технология и экономическое развитие Японии" (пер. С япон.). М., 1986, с. 139.

ми странами, Япония более медленно выходит из экономического кризиса конца 80-х - начала 90-х годов. Прогресс начался лишь с 1993 года.

Не загружены производственные мощности, а в ряде отраслей, например, в автомобилестроении, в очень сильной степени. Если в 1985 г. было выпущено свыше 12 млн. легковых и грузовых автомашин, то в 1996г. с конвейеров сошло только 5,2 млн. (предварительная оценка)¹. И это считается сравнительно неплохим результатом, свидетельствующим о начавшемся оживлении в отрасли.

Затянувшийся спад сопровождается разорением предприятий, в первую очередь мелких и средних. Ежемесячно более тысячи из них становятся банкротами.

С большим беспокойством японцы говорят о проблеме огромных долгов по кредитам банков и других организаций. С 1993 г. продолжает сокращаться финансирование частными банками различных проектов.

Уже несколько лет здесь бьют тревогу по поводу того, что один за другим падают прежние рекорды уровня японского импорта. Так, в 1993 году японский импорт цветных телевизоров и холодильников впервые превысил их экспорт. В 1994 финансовом году (завершился 31 марта) достиг своего пика объем импорта Японией продуктов питания, составив 47,1 млрд.долларов и превысив уровень предыдущего года сразу на 17 процентов, нефти - 736,12 млн.баррелей, на 6,7% выше предыдущего уровня. Причем главным поставщиком продовольствия на японский рынок являются США, поставившие их на 13 млрд.долл. В то же время продажа многих японских товаров за рубежом сокращается.

Главная причина спада заключается в усилившейся конкуренции на мировом рынке, где укрепились позиции стран Восточной и Юго-Восточной Азии, чья экономика выросла на японских капиталах и технологиях. Внутренний же рынок узок для создания оптимальных производств.

---

¹ "Время по Гринвичу". 1996, 12 ноября.

Свою роль играет и то, что переход к изготовлению наукоемкой продукции сопровождается относительным или абсолютным сокращением сравнительно энерго- и материалоемких производств, таких как сталелитейная промышленность, судостроение, автомобилестроение, бытовая электроника, в том числе за счет их перевода в другие страны. В связи с этим появился даже специальный термин “выхолащивание промышленности”.

Как считают здесь, этого явления можно было бы избежать при условии, если в Японии будут вырабатываться прежде всего изделия с высокой добавленной стоимостью, которые не могут изготавливаться за рубежом, а кроме того, оригинальные изделия, которые создают спрос.

Кстати, более половины импорта тех же телевизоров и холодильников составляет так называемый возвратный или обратный импорт - это продукция японских предприятий, размещенных за рубежом. Трудности серьезные, и все же говорить в этой связи о “закате” японской обрабатывающей промышленности неправомерно, ибо немалая часть комплектующих изделий продолжает производиться в Японии и они составляют все большую долю ее экспорта. Капитаны японской индустрии, отдавая себе отчет в том, что экспорт промышленного оборудования и комплектующих изделий менее выгоден по сравнению с экспортом потребительских товаров, сумели поставить дело таким образом, что оно оказалось выгодным с точки зрения экспорта.

Продумана и проблема сохранения занятости, предотвращения безработицы. Высвобождающиеся из “старых” сфер работники успевают поглощаться растущими отраслями.

Как предсказывает президент Японского центра экономических исследований Х.Канамори, на первое место в экономике страны в ближайшие годы выйдут информатика и связь. Если в 1993 году емкость этого сегмента экономики составляла 31,9 трлн. иен и в нем работало 1,84 млн. человек, то к 2000 году эти цифры возрастут соответственно до 65 трлн. иен и 3,13 млн. человек, а в 2010 году до 120,6 трлн. иен и 4,67 млн. человек.

Одновременно, считает Х.Канамори, важнейшей сферой приложения людских, финансовых и материальных ресурсов станет социальная инфраструктура. Инвестиции в развитие транспорта, связи, жилищное строительство, сферу культуры и быта, экологию позволят поднять уровень жизни населения и тем самым создадут условия дальнейшего экономического подъема.

Следовательно, усиливается ставка на "строительство передовых рубежей" - создание новых технологий и продуктов, формирование спроса на них, на стратегию, которую Япония, как и ряд стран Запада, взяла на свое вооружение еще два десятилетия назад.

Главным действующим лицом на мировой арене становится интеллект. "Но что запускает ныне интеллектуальную машину в действие? - спрашивает автор вышедшей недавно в московском издательстве "Интеллект и выживание" книги "Час Х. Россия XXI век" доктор экономических наук Е.Мельникова, - в первую очередь капитал, ресурсы, которые вкладывают государства и бизнес в науку, образование и инновационную деятельность. Сегодня в США и странах ЕС в науку поступают колоссальные суммы - около 260 млрд долларов в год. И это при развитой среде обитания интеллекта - общем высоком уровне развития проектирования, менеджерского, информационного обеспечения. Другой важный фактор - частная собственность, обеспечивающая возможность свободно принимать решения, разыгрывать остросюжетные сценарии, решаться на рискованные проекты".

Вызов времени принимает и японская элита, хорошо видящая, что альтернативы этому курсу нет. С учетом нового витка экономического соперничества на мировой арене в стране идет переоценка ценностей. При этом замедление темпов связывается (наряду с действием внешних факторов) с различными видами государственного контроля, который в свое время способствовал быстрым темпам развития экономики, но теперь является препятствием для расширения внутреннего спроса. "Блистательная индустрия японского экспорта скрывает диккенсовскую смесь суетливости и фаворитизма, которые можно обнаружить повсюду в Японии,- пишут авто-

ры статьи в "The Economist", - более 40% экономики еще опутаны разного рода письменными правилами и предписаниями. Это, не считая неписанных правил и обычаев, с такой готовностью используемых японцами в качестве орудия власти. Так, компания, изготавливающая грузовики, имеющая лицензию на деятельность только в одной префектуре, вынуждена вести дорогостоящий бизнес в соседней префектуре. Бывший премьер-министр вспоминает, что ему потребовалось совершить 37 поездок в Токио, чтобы получить разрешение на установку светофоров в своем родном городе и т.д."¹. В результате цены в стране "намного выше, чем они могли бы быть при более свободной системе", а "система правил и покровительство, похоже, делает Японию в десяток раз беднее, чем она могла быть".

С этой точкой зрения живо перекликаются мнения японских правящих кругов, обосновывающих положение о переходе японской экономики на качественно новый уровень, превращении ее в "самоконтролируемую экономику высоких темпов роста". Однако это, указывается в мини-Белой книге по проблемам экономики, выпущенной в конце 1994 года Управлением экономического планирования Японии, потребует пересмотра государственной политики в направлении уменьшения вмешательства в экономику. Усилия правительства должны сосредоточиться на обеспечении таких оперативных мер в сфере экономики и финансов, которые бы способствовали активизации капиталовложений в новые, перспективные отрасли. Большую роль должно сыграть и сокращение государственного аппарата, занятого регулированием экономики.

И все же на крутые реформы управления экономикой правящие круги страны не идут, и это можно объяснить скорее всего тем, что пока не найдены (не выработаны самой жизнью) новые подходы, формы и методы в этом деле. Зато идет отладка действующего механизма, максимальное приспособление его к новым реалиям.

---

¹ Цитируется по еженедельному "Азия - ЭЖ". 1996, №№ 39-40, сентябрь.

Еще одно важное обстоятельство автор связывает с тем, что сегодня "японцы всеми средствами пытаются уйти от такой экономики, которая была в стране поколение назад, когда они работали, прилагая героические усилия, но потребляли весьма скромно. Сегодня в Японии развивается общество потребителей".

Но при оценке сегодняшней действительности и перспектив надо учитывать еще целый ряд моментов, как субъективного, так и объективного характера, как благоприятствующих, так и сдерживающих развитие страны.

Если продолжить речь о трудностях, то следует назвать ограниченность, крайнюю стесненность жизненного пространства страны, делающую неизбежным переселение в новые районы, обустройство которых будет ложиться чувствительным бременем на экономику.

Другие трудности связаны с усилившемся старением населения. По сравнению с демографическим взрывом, произошедшим после войны (в 1949 г. родилось 2 млн. 700 тыс. детей) и со вторым - 1965 г., когда на свет их появилось 2 млн. 900 тыс., в последнее время уровень рождаемости снизился до 1 млн. 200 тыс. Население в возрасте 65 лет и больше, которое составляло 10% несколько лет тому назад, в 2025 году поднимется до 25%, этот показатель больше, чем в США и Европе.

Соответственно происходит старение кадров управляющих, и ныне наблюдается смена их поколений, подобная той, что произошла после войны, когда в результате чистки в общественных учреждениях были устранены со своих постов старые руководители и представители довоенного поколения и на смену им вышли молодые служащие и хозяйственные руководители. Тогда благодаря этому, управление из прежнего консервативного, в основе которого была ориентация только на свои капиталы, превратилось в активное и смелое, без какого-либо страха перед догмами. Появились смелые инвесторы, вложившие десять миллиардов иен в экономику в обмен на акции.

Ныне, отмечает с немалой обеспокоенностью и тревогой президент фирмы ценных бумаг "Татибана Сүкэн" Хисаи Иссии, бросается в глаза старение руково-

дителей производства, тогда как особенно необходимо активное управление. Свою точку зрения Х.Иссии обосновывает весьма своеобразно, сравнивая состояние экономики с возрастом человека. Японской экономике, утверждает он в статье, опубликованной в конце 1993 года в газете "Нихон Кэйдзай", в 1960 году исполнилось десять лет после восстановления, в 1970 г. - 20 лет, и она стала взрослой; в результате нефтяного кризиса стала сорокалетней; сегодня находится в стадии старения, то есть в возрасте 60 лет. И если в возрасте 10 лет плохая забота о здоровье (кризис в сфере ценных бумаг 1965 г.) не приводит к болезни и все проходит, стоит только поголодать, то в шестидесятилетнем возрасте трудно вернуть прежнее здоровье. Однако, если число новорожденных вернется к уровню 1 млн. 600 тыс. - 1 млн. 700 тыс. и останется на этом уровне в течение трех-пяти лет, то темпы экономики после ее 60-летнего возраста замедлятся. Но если уровень деторождения останется на цифре 1 млн. 200 тыс. - 1 млн. 300 тыс., то через десять лет она разом превратится в семидесятилетнюю, типа английской или французской.

Можно принимать или не принимать нарисованный японским предпринимателем образ, но оснований для тревоги у элиты Страны восходящего солнца, действительно, немало.

И все же эти слабости в немалой степени перекрываются благоприятными моментами. Так, несомненным и крупным преимуществом Японии давно уже стал низкий уровень военных расходов, остающийся в пределах 1% ВВП и выступающий важным условием высокого уровня накопления. В то же время Япония относительно меньше затрачивает средств на ресурсные отрасли, импортируя основную часть сырья и топлива из-за рубежа. К этому добавилось резкое снижение материалоемкости общественного производства. В 1980-1991 гг. снижение ее произошло на 22%, в том числе по сырью - на 34%.

Поистине драгоценным достоянием Страны восходящего солнца является интеллектуальное мастерство ее граждан. И именно со все более эффективным использо-

ванием и развитием этого фактора в Японии связывают повышение конкурентноспособности.

При общественном консенсусе идет выработка вариантов программ, главными частями которых выступает реорганизация бюджета, совершенствование налогового регулирования.

В качестве одной из центральных задач выдвигается реформирование системы образования - как начального и среднего, так и высшего. Здесь сознают далеко идущие последствия того факта, что Япония меньше выпускает специалистов с университетскими дипломами, чем США. Первостепенное значение придается дальнейшему развертыванию научных исследований, как одного из ведущих источников роста производительности труда, увеличению на них ассигнований, свидетельством чего стало недавняя рекомендация правительственных структур значительно увеличить выделение средств на эти цели, правда, с оговоркой "если позволит бюджет".

Для закрепления же и стимулирования наметившегося подъема японские экономисты предлагают меры, направленные на расширение внутреннего роста личного потребления, увеличение доходов населения, наращивание капиталовложений в модернизацию оборудования, а также стимулирование экспорта. В частности, рекомендуется увеличить объем государственного финансирования коммунального хозяйства, в том числе инвестиций в жилищное строительство, что вызовет повышение спроса на товары длительного пользования. А как раз с поворотом производства к большему удовлетворению потребителей внутреннего рынка многие эксперты связывают главную особенность нового этапа в развитии Японии.

Однако уязвимость, зависимость страны от внешних рынков сбыта остается высокой, не говоря уже об источниках сырья. И как указывает тот же автор "The Economist", при анализе перспектив Страны восходящего солнца на первый план необходимо ставить международные условия, и тут многое будет зависеть прежде всего, от того, как будут развиваться отношения в треугольнике "Токио-Пекин-Вашингтон". Точки зрения высказываются

взаимно исключают. Одни утверждают, что примерно к 2000 году внешняя и внутренняя политика Японии и ее экономика будут занимать такое же место в мире, какое сегодня занимают демократии Европы и Америки. Другие считают, что Япония, которая традиционно не следует западным путем, сама создаст очередную мощную программу развития, а иные даже усматривают в нынешней "нулевой" фазе развития японской экономики нечто вроде "остроумной пьесы японского театра, придуманной для того, чтобы обмануть зрителя".

Но как бы ни очерчивались перспективы, итоги 1995 -1996 гг. дают основание судить об изменении экономической ситуации к лучшему. И хотя сегодня сохраняются относительно более высокие темпы в ряде стран Европы, Азии, в Канаде и Австралии, экономика Японии продолжает лидировать на мировом рынке, а расширение экспорта вызывает увеличение капиталовложений в модернизацию оборудования и рост реальных доходов населения.

Для нас же особенную ценность представляет безбоязненность и решимость, с которыми подходят к трудностям и сложностям руководители, бизнесмены, народ страны, как общими усилиями они находят достойный ответ на вызов времени.

Искренне приветствуя начавшийся подъем экономики Японии, казахстанцы с удовлетворением отмечают, что Страна восходящего солнца является главным донором экономики нашего молодого независимого государства. Японское правительство оказывает финансовую поддержку ряда проектов, в реализации которых участвуют японские специалисты. Один из них связан с модернизацией железнодорожной сети вокруг станции "Дружба" рядом с китайской границей. Другой направлен на расширение связей между Россией и Казахстаном и улучшение взаимоотношений. Финансирование этих проектов осуществляется с весьма низкими процентными ставками - всего 2% в год за период 7-10 лет.

В Казахстане присутствует большое число студентов, которые прибыли по программе культурного обмена и занимаются языком и музыкой, а также представители

крупнейших японских фирм (таких как “Мицубиси” и “Сони”) и учителя.

Возрос приток инвестиций от Японской национальной корпорации. Многие геологоразведочные и горнодобывающие компании, а также правительственные и частные организации обратили внимание на наш регион.

Как отмечалось в интервью, представленном посольством Японии в Алматы газете “Время по Гринвичу”, Казахстан, является очень важным для Японии с экономической точки зрения партнером, так как этот регион богат минеральными ресурсами, газом и нефтью. Немаловажную роль играет и выгодное географическое расположение республики, территория которой находится между Китаем и Россией. Решающим моментом во взаимоотношениях с Японией является стабильное положение страны.

Правда, по сравнению с другими нефтяными монополиями мира, вложения японских компаний в наш нефтегазовый бизнес выглядят куда скромнее. Промедление в процессе капиталовложений связано с большим фактором риска, с тем, что компании не решаются подвергать опасности свой небольшой капитал. Но, начиная с 1986 года, японские компании стали проявлять все большую активность в регионе, и в то же время правительственные компании и Японская национальная Нефтяная корпорация расширяют свое влияние.

С начала 1997 года японские нефтяные корпорации пытаются получить контракт с казахстанским правительством на разведку месторождений, расположенных в районе Аральского моря. Переговоры по этому поводу уже начаты.

Япония предоставляет официальную помощь для развития инфраструктуры республики, стараясь помочь Казахстану стать независимым государством. Ожидает своего рассмотрения и реализации проект строительства газопровода, маршрут которого пройдет от Каспийского моря, далее через Казахстан и Китай и достигнет терри-

тории Японии. Общая протяженность газопровода составит более 7000 километров¹.

Таким образом, перспективы казахстанско-японских отношений многообещающие, однако нужны энергичные усилия по их реализации.

---

¹ "Время по Гринвичу". 1997, № 58(176), 30 июля

ГЛАВА III. ВЗЛЕТ ЭКОНОМИКИ ЧЕТЫРЕХ “МАЛЕНЬКИХ ДРАКОНОВ”

Еще в 60-е годы, когда мир стал свидетелем “японского чуда”, оно подобно “семи чудам древнего мира”, многим казалось хотя и удивительным, но неповторимым. Мало кто предвидел, что опыт Страны восходящего солнца будет быстро взят на вооружение целым рядом стран, и не только ее ближайшими соседями. Первыми его начали осваивать четыре “азиатских дракона” - Южная Корея, Тайвань, Сингапур и Гонконг, достигшие феноменальных экономических успехов. Достаточно сказать, что в 1992 году ВВП в расчете на душу населения достиг в Южной Корее 6799, на Тайване - 9876, в Гонконге - 16063 и Сингапуре - 16539 долл. О темпах роста ВВП можно судить по следующей таблице:

Таблица 13

**Средний ежегодный коэффициент роста ВВП
четырех азиатских “маленьких драконов”
(в процентах)***

Страны	1961 — 1970	1971 — 1980	1981 — 1990	1990	1991	1992	1993
Южная Корея	8.9	8.7	9.9	8.7	8.6	4.4	5.3
Тайвань	9.3	9.7	8.5	5.1	7.2	6.3	6.1
Гонконг	13.7	9.5	7.1	2.3	3.6	5.0	5.5
Сингапур	9.4	9.0	6.3	8.3	6.5	5.5	9.8

*Источники: “Перспективы развития Азии” (1991, 1992).

Цифры приблизительные.

Судя по этим цифрам, “маленькие драконы” были блестящими учениками Страны восходящего солнца.

Но, разумеется, ни о каком копировании ее опыта не могло быть речи, в каждой из названных стран учитывались национально-исторические особенности и конкретные условия. Заимствовались скорее всего концептуальные идеи, основные принципы и методы, которые можно было использовать наиболее эффективно.

Национальные особенности будут раскрыты при анализе пути каждого из “драконов”, здесь же хотелось бы сделать акцент на общих закономерностях и наиболее характерных источниках и факторах экономического роста, а также на том, что представляет интерес для наших реформаторов.

Прежде всего, Южная Корея, Сингапур и Тайвань (в меньшей степени Гонконг) были вынуждены коренным образом перестраивать исторически сложившиеся структуры хозяйства, круто менять логику своего социально-экономического развития. Весьма низким был стартовый уровень состояния экономики. Подобно Японии, в Южной Корее она была катастрофически разрушена в ходе войны 1950-1953 гг. И почти все пришлось начинать сначала.

Сходство между странами дополняется отсутствием сколько-нибудь богатых природных ресурсов. В этих условиях первостепенное значение имеет выгодное географическое положение, определяемое выходом к морю, что облегчает ввоз необходимого сырья, а также экспорт производимой продукции.

Объединяет “драконов” между собой, а также с Японией и Китаем и странами Юго-Восточной Азии наличие в начальный период реформ большого потенциала дешевой рабочей силы. Это в сочетании с такими особенностями культуры и традициями данных народов, как трудолюбие, дисциплинированность, терпеливость, упорство, готовность к самопожертвованию, явилось исключительно мощным фактором, во многом предопределившим успех преобразований. Не в меньшей мере этому способствовали благоприятные климатические условия, позволившие обеспечить многочисленное население собствен-

ными продуктами питания, а Тайваню даже наладить производство продовольствия на экспорт. Относительная дешевизна продовольствия не могла не отразиться положительно на норме накопления капитала, ускорении его концентрации, привлечении иностранных инвестиций. И забегая несколько вперед, нельзя не обратить внимание на первостепенное значение преобразований в аграрном секторе как определяющего начала всех рыночных реформ. Это особенно мощно проявилось на Тайване, а позднее в континентальном Китае.

В свою очередь, небольшие размеры территории с высокой плотностью населения и отсутствием практически собственных запасов минерального сырья побудило эти страны максимально использовать имеющиеся ресурсы и условия и прежде всего, дешевую рабочую силу в целях ускоренного развития.

Решающими, однако, явились факторы субъективные, то, что во всех странах правительствами проводилась последовательная экономическая политика, приоритеты которой определялись исходя из имеющихся ресурсов и условий, необходимости сохранения и упрочения социально-политической стабильности как залога успешного проведения экономической реформы.

Эффективно используются здесь механизмы государственного регулирования. Его важнейшим элементом выступает индикативное планирование. Планы разрабатываются специальными комитетами, которые имеют также консультационно-координационные функции. Принимаемые планы не носят директивного характера, и, как правило, в условиях рыночной экономики они разрабатываются и выполняются в целях сбалансирования трудовых, материальных и финансовых ресурсов и создания необходимой для развития экономики инфраструктуры. В планах отражаются основные показатели и закладываются в основном механизм и регуляторы. И еще одно очень важное положение - планирование "не оторвано от рынка и даже не дополняет рынок, а встроено в него"¹.

---

¹ Жуков С. "Роль государства в сотворении "южнокорейского чуда", с. 102.

В сравнении с Японией дальнейшее развитие получили принципы, формы и методы взаимодействия государства с частно-предпринимательскими структурами, что составляет одну из фундаментальных конструкций сложившихся здесь моделей экономического роста и представляет особенно большой интерес для Казахстана и других стран СНГ.

Острые государственного регулирования с самого начала было, наряду с макрорегулированием, направлено на ускоренное развитие экономики, государственную поддержку предприятий, расширение экспорта и активное освоение международных рынков. Эти цели достигаются с помощью таких экономических и административных мер (рычагов), как:

- выделение приоритетов (на каждом этапе реформы выделяются свои приоритеты);
  - проведение правильной государственной денежно-кредитной политики, поддержка экспорта производителей;
  - антимонопольная политика, защита внутреннего рынка от монополий;
  - привлечение иностранного капитала;
  - аккумулялирование капитала, опыт создания финансово-промышленных групп и экспортно-промышленных зон;
  - создание технопарков на базе научных достижений и высоких технологий;
  - обеспечение стабильной и последовательной политики правительства в проведении рыночного механизма и финансирования экономики;
  - повышение квалификации рабочих кадров и обеспечение высокого уровня образования;
  - эффективное использование ресурсов;
  - создание развитой производственной инфраструктуры,
- а также некоторые другие меры.

Первостепенное значение правящие круги стран региона придают реализации накопительской модели экономического развития. В 70-е годы норма накопления капитала достигала здесь почти 30%, а в начале 80-х

она превышала уже эту цифру, а у Сингапура была даже выше 40%.

Таблица 14.

Коэффициент внутренних сбережений валового внутреннего продукта четырех азиатских “маленьких драконов” (в %):*

	1971 — 1980	1981 — 1990	1986	1987	1988	1989	1990
Гонконг	27,5	30,5	28,6	33,0	34,2	34,6	34,8
Южная Корея	22,3	31,8	34,0	36,6	38,3	36,6	33,9
Сингапур	30,0	42,3	39,3	40,0	41,7	42,7	44,2
Тайвань	32,2	32,9	37,3	37,9	34,4	30,7	28,2

*Источник: “Перспективы развития Азии” (1991,1992).

Высокая норма накопления капитала, наряду с привлечением иностранных инвестиций, явилось надежной базой для совершенствования структуры производства, роста конкурентоспособности производства, позволившей перейти к экспортоориентированной политике.

Бросаются в глаза общие черты и в проводимой “драконами” линии на поддержку и стимулирование экспорта. Это, прежде всего, предоставление налоговых каникул и льгот, выделение льготных кредитов, создание зон беспошлинного экспорта, а также либерализация импорта сырья и оборудования для производителей экспортной продукции.

Все четыре “маленьких дракона”, как можно видеть из публикуемой ниже таблицы, входят в число ведущих государств - экспортеров.

Таблица 15.

Крупнейшие государства-экспортеры в 1994 году*

Страны	Экспорт, млрд.долл.	Доля в мировой торговле, %
США	512	12.3
Германия	421	10.1

Япония	397	9.5
Франция	236	5.7
Великобритания	205	4.9
Италия	189	4.5
Канада	165	4.0
Гонконг	152	3.7
Голландия	148	3.6
Бельгия/Люксембург	131	3.1
Китай	121	2.9
Сингапур	96	2.3
Южная Корея	96	2.3
Тайвань	93	2.2
Испания	73	1.7

* Источник: Всемирная торговая организация, Женева.

С целью увеличения экспортного потенциала и накопления иностранного капитала осуществлялся жесткий валютно-экспортный контроль со стороны государства. Первоначально стабилизация экономики, функционирующей на надежной законодательной базе, осуществлялась при фиксированном валютном курсе и четко выверенной последовательной финансово-кредитной политике. После выхода из кризиса во всех странах был введен плавающий курс валюты.

Важнейшим источником экономического роста в странах региона явилось предоставление государством долгосрочных кредитов с низкой процентной ставкой. В Южной Корее, так же, как в Японии, они на таких условиях давались крупным промышленным предприятиям, на Тайване - средним и мелким предприятиям. Благодаря задействованию механизмов компенсирования банкам долгосрочного кредитования и предоставлению льготных кредитов была обеспечена дешевизна привлекаемых этими банками средств. Основным источником последних выступали не депозиты, а облигации денежных займов. На них частично подписывались фонды министерства финансов, остальные распространялись правительством среди городских банков под очень низкие фиксированные дивиденды. Коммерческие банки в свою очередь проводи-

ли отбор клиентов, не попавших под льготное кредитование, и при выдаче им ссуд ставили условия, повышавшие для них фактическую ставку процентов по банковским кредитам.

Заслуживает внимания порядок разработки проектов государственного бюджета и его утверждений на Тайване и в Южной Корее, где, подобно Японии, при его составлении министерства финансов доводят отраслевым министерствам и ведомствам в виде норматива прирост инвестиций на развитие отрасли в пределах 2-5%, по которым последние определяют объем бюджетного финансирования.

Довольно эффективна налоговая политика, сочетающая в себе безотказность во взыскании государством средств с налогоплательщиков со стимулированием их деятельности: налоги не душат предпринимателей и, не закрывая простор для деятельности, предупреждают стремление скрыть доходы. Хотя система действовала в разные периоды не без сбоев и отклонений, и это вызвало поиск оптимума, она учитывала интересы государства, общества в целом и условия предпринимательства в различных сферах бизнеса, а также состояние дела, например, начальную стадию вложения капитала, его размеры и т.д. Существует значительный необлагаемый минимум дохода, который учитывает семейное положение гражданина. От уплаты налога освобождаются средства, затраченные на лечение; дополнительные налоговые льготы имеют многосемейные.

Определенный интерес представляет отсутствие неналоговых отчислений за счет себестоимости в различные фонды (охраны недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы, преобразования экономики, охраны природы, дорожный, содействия занятости, социального обеспечения и т.д.).

Заслуживают внимания ограничения в законодательном порядке уровня ставок по видам местных налогов, четкое распределение между центральными и местными бюджетами налогов на прибыль, добавленную стоимость, по акцизам, фиксированным (рентным) платежам, подоходному налогу. Учитывая практику "драконов"

по данным видам налогов, в нашем законодательстве следовало бы установить четкие налоговые ставки, определяющие поступления их в республиканский и местные бюджеты. В настоящее время они распределяются по процентным соотношениям. В том, что касается подоходного налога с физических лиц, необходимо как у них ввести необлагаемый минимум и соответствующие налоговые льготы, а для юридических и физических лиц в порядке поощрения малого и среднего бизнеса предусмотреть льготы в виде налоговых каникул, инвестиционных налоговых кредитов и других.

Ко второй группе налогов относятся налоги на имущество (в виде налогов на капитал, на страхование имущества, налога на наследование и т.д.), которые юридические и физические лица вносят по одинаковой ставке. Обычно это 1,4% от стоимости имущества. Переоценка его производится один раз в три года. В объект налогообложения входят все недвижимое имущество, земля, проценты по банковским депозитам. Налоги уплачиваются также в момент перехода собственности от одного владельца к другому, то есть при приобретении или продаже имущества.

Дефицит рабочих рук и привлечение низкоквалифицированной рабочей силы из других регионов характерен для всех четырех стран.

Во всех странах земля находится в частной собственности, при этом очень высоко оценивается. В Южной Корее, например, в центре Сеула 1 кв.м стоит 70 тыс.долл. Представляет интерес также опыт проведения земельной реформы на Тайване, при которой правительством осуществлялась целенаправленная последовательная (в 3 этапа) политика создания таких необходимых условий для эффективного сельскохозяйственного производства, как:

- продажа крестьянам земли (по ценам ниже рыночных), находящейся в государственной собственности, а также земли, скупленной у помещиков;
- сдача земли в аренду;
- введение натурального налога;

- целенаправленное формирование развитой рыночной инфраструктуры на селе, широкой сети мелких сельских банков, внебанковских финансовых институтов, специальных кредитных ассоциаций;

- создание министерством сельского хозяйства и центральным банком страхового фонда;

- развертывание сельской инфраструктуры, в том числе оросительной системы с помощью иностранных инвесторов (США и Японии).

Став крупнейшими экспортерами инвестиций, "маленькие драконы" сегодня испытывают сложности в поиске рынков для приложения капиталов, переизбыток последних вызывает спекулятивные тенденции.

Всесторонний учет конкретных условий и факторов развития, этапность в проведении реформ, сочетание государственного регулирования с предпринимательской инициативой, политики опоры на собственные силы с эффективным использованием возможностей международного разделения труда, иностранных инвестиций и технологий, а также ряд других уже упоминавшихся факторов предопределили высокие темпы развития экономики. На первом этапе свою роль сыграл внешний фактор в виде американской помощи Тайваню и Южной Кореи, не говоря уже о том громадном воздействии, которое оказывал и продолжает оказывать на ускорение экономического развития такой фактор, как ввоз капиталов и технологий из Японии и других стран.

Первостепенное значение отводится образованию и повышению квалификации кадров. Эта работа ведется в опережающем ритме, формирование высококвалифицированных кадров способствует появлению новых отраслей экономики. И вообще, в этих странах по-настоящему осознали тот непреложный факт, что образованные и здоровые люди более трудоспособны и приносят своим странам больше пользы, чем убогие и недоедающие. Отсюда - забота о социальной сфере, возрастающая по мере укрепления экономического потенциала.

По данным Всемирного банка, в Восточной Азии (включая Китай) резко возрос уровень жизни, в результате чего в переходный период почти 200 млн. человек

смогли выйти из крайней нищеты, что является огромным достижением, особенно на фоне его упадка в других странах. Тем не менее уровень жизни Тайваня и Южной Кореи заметно отстает от США и Западной Европы¹.

Проводится сильная региональная политика. Результатом ее стало преодоление значительного разрыва в уровне доходов между различными районами. Осуществление реформ сопровождалось тем, что одни регионы вырывались в своем социально-политическом развитии вперед и исторически сложившиеся различия между ними даже усиливались, но своевременно принимаемые меры выравнивали образующиеся диспропорции. По отношению к неразвитым или малоразвитым провинциям проводилась льготная налоговая политика, а на этапе стабилизации осуществлялось дотирование их бюджетов.

Специалисты отмечают также мощное влияние конфуцианской культуры, элементами которой являются прилежность и бережливость. Воплотившись в стиль менеджмента, управление бизнесом и ведение хозяйства, эти черты способствовали высокому коэффициенту сбережений и накоплений.

Для "маленьких тигров" характерны низкий уровень инфляции, отсутствие безработицы. Но это не означает, что их развитие идет без трудностей и сложностей. Они встречаются постоянно, но важно другое - то, что реформаторы действуют в режиме быстрого реагирования и на складывающуюся экономическую ситуацию отвечают соответствующими коррективами политики, и в этой гибкости, умении действовать творчески, не связывая себя намертво общими схемами, состоит один из наиболее мощных источников, питающих мышцы и нервные центры "драконов".

Сейчас "маленькие драконы" переживают новый раунд перестройки экономического потенциала. При этом главенствующая роль отводится науке и образованию, рассматриваемым в качестве основы процветания. Они входят в сравнительно небольшое число стран, на кото-

---

¹ "Удивительный прогресс стран с переходной экономикой, хотя впереди предстоит еще трудный путь". "Азия - ЭЖ", 1996, № 29, июль.

рые приходится 90% из 400 млрд.долл., ежегодно вкладываемых в мире на развитие науки и технологий (Северная Америка, Западная Европа и Япония). Интенсивность расходов на НИОКР в Гонконге, Тайване, Сингапуре и Южной Корее выросла с 1% в 1981 г. до 1,8% в 1992 г.

Результаты не замедлили сказаться. В то время, как количество патентов, регистрируемых бывшими членами СЭВ за рубежом, сократилось по сравнению с 1991 годом вчетверо и в 1992 году Россия зарегистрировала в США только 67 патентов, то Тайвань - 1000, а Южная Корея - 538.

Существенно меняется и характер государственного регулирования. Главной тенденцией является переход от сравнительно жесткого централизованного управления и административного вмешательства к либерализации, но в целом государственное регулирование, важнейшим звеном которого является носящее общегосударственный характер индикативное планирование, остается. Это дает основание для утверждений о том, что феномен форсированного развития этих стран продолжает базироваться на использовании специфической формы государственного регулирования и "снятия ренты" с научно-технического прогресса. Причем второй фактор будет все больше определять темпы экономического роста, которые составляют в среднем в 90-е годы примерно 6% в год. К концу века размеры доходов на душу населения в Южной Корее и на Гонконге догонят их величину в Сингапуре и на Тайване и достигнут 20 тыс.долл., что равнозначно уровню среднеразвитых стран.

ТАЙВАНЬСКИЙ ФЕНОМЕН

Путь индустриального развития, пройденный Тайванем, в какой-то мере дает ответ на идущие сейчас у нас дискуссии вокруг передачи предприятий в иностранное управление и иностранную собственность. Широко открывшись миру, этот сравнительно небольшой остров, крутой взлет экономики которого начался с импорта японских технологий и поставок дешевой рабочей

силы ее электронным компаниям, не только не утратил экономической самостоятельности, но и стал мировым лидером по производству и экспорту высокотехнологического оборудования.

Тайвань называют "островом-фабрикой" в отличие от Сингапура - "острова-магазина". За короткое время здесь создана высокоразвитая экономика, позволившая превратить остров в одну из самых богатых стран на земле, занимающую 13-е место (по другим данным 11-е) в мире по внешнеторговому обороту. В 1993 году он превысил 162 млрд.долл. США. Экспорт, составляющий 55% от ВВП, достиг 85 млрд.долл., что превышает показатели 1992 года на 4,3%, а импорт - 77 млрд.долл. США - на 7% больше, чем в предыдущем году.

За период с 1952 по 1993 г. Тайвань увеличил объем ВВП в 170 раз (при росте населения примерно в 2,5 раза), а оборот внешней торговли - в 534,6 раз. Среднегодовые темпы экономического роста составили - 8,7 % при сохранении низкого уровня инфляции - 3,6 %. По показателям социального развития Тайвань находится на уровне ведущих стран мира¹.

На 99,5% экспортная масса состоит из промышленной продукции.

Основная часть экспортной продукции (27,6%) направляется в США (станки, электрооборудование и электроника, текстиль и другие товары). В импорте первое место занимает Япония, за ней следуют США и Европа - ввозится сельскохозяйственное и промышленное сырье, различный ширпотреб.

Экономические успехи и стабильность привлекают иностранных вкладчиков. В 1993 году их инвестиции в экономику острова возросли на 1,09 млрд.долл. Впрочем, и сам Тайвань не скупится в этом плане: его зарубежные капиталовложения в том же году составили 1,6 млрд.долл.

За пять лет (1988-1992) внешние инвестиции достигли 19 млрд.долларов, что вывело его на 9-е место в

---

¹ Авдокушкин Е. "Международные экономические отношения", М., ИВЦ "Маркетинг", 1996, с. 144.

мире по объему их и на 2-е - в Юго-Восточной Азии (после Японии). Это высокие цифры для сравнительно небольшого островного государства (по размерам чуть меньше Нидерландов) неувидительны, если вспомнить, что Тайвань делит первое и второе места в мире по резервам иностранной валюты - 92,5 млрд.долл. (на 1994 год). Их ежегодный прирост составляет 8,7%. Золотые запасы правительства, по некоторым оценкам, достигли 15-20 млрд.долл.

Приведенные здесь данные предстают еще более внушительными, если вспомнить, с какого низкого стартового уровня начиналось восхождение к прогрессу. После 50-летнего японского колониального правления на острове остались только мелкие мастерские и фабрики, выпускавшие продукцию повседневного спроса для местного населения. ВВП на душу населения в 1953 году составлял всего 167 долл. К тому же разительные преобразования, свершившиеся при жизни одного поколения, были проведены при крайней скудости природных ресурсов и значительных военных расходах.

И что не менее важно, на острове создан эффективный народно-хозяйственный механизм, который, постоянно совершенствуясь и шлифуясь, позволяет успешно решать встающие перед обществом задачи, уверенно вести его через встречающиеся на пути рифы и подводные камни, преодолевать не всегда благоприятные последствия мирового хозяйственного развития. Именно этому механизму тайванцы обязаны тем, что благополучно пережили мировые энергетические кризисы и временные спады производства и смогли в короткое время создать сначала импортозамещающее, а затем экспортоориентированное производство - одно из самых эффективных в мире.

В тайваньской экономомодели синтезированы наиболее сильные современные подходы с конфуцианской традицией. Воздействие последней было многообразно. Во-первых, конфуцианство поддерживает и освещает активные функции государства в экономике, четко разделяя роли государства и граждан: государство посвящает себя социальной справедливости, а граждане - получению дохода. Эта конфуцианская ипостась, предполагающая так-

же взаимодополнение целей государства и граждан, составила основу принципов народного благосостояния, провозглашенных в свое время лидером китайской демократической революции Сун Ятсеном и легших в основу официальной экономической доктрины Тайваня.

Столь же существенным в новых условиях оказалось и восходящее к Конфуцию представление о том, что не каждый может овладеть дао, не всем дано стать благородным мужем (цзюнь-цзы), узаконивавшее конкуренцию и, главное, ее результаты для каждого гражданина. Действуя в этом духе, государство поощряло и поддерживало конкурентные начала промышленного предпринимательства.

Если говорить об опоре на современные подходы, то на Тайване, так же, как и в Японии, реформы были начаты при участии американской оккупационной администрации, предложившей радикальный вариант "Нового курса" Рузвельта. В соответствии с этим первоначально была проявлена забота об установлении макроэкономического равновесия, разблокировании рынка, придании экономике первоначального ускорения, создании и укреплении рыночного ядра, способного в последующем вытянуть всю экономику. Таким ядром стало сельское хозяйство.

УШ съезд гоминьдана, состоявшийся осенью 1957 г., в качестве одной из главных задач выдвинул создание на острове самостоятельной экономической системы, для чего указал на необходимость всеми силами накапливать капитал, увеличивать производство, улучшать инвестиционный климат, поощрять свободу предпринимательства, улучшать валютную политику, развивать внешнюю торговлю.

На достижение этих долгосрочных целей была направлена валютная реформа, осуществление которой обеспечило конвертируемость тайваньского юаня и поэтапное приближение официального курса обмена валюты к рыночному. Устранялись налоговые и иные барьеры на пути частного предпринимательства и формирования рынка капиталов. Расширялись права зарубежных инвесторов - они могли обратиться за выплатой в валюте всей еже-

годной чистой прибыли или банковских процентов от инвестиций, а не 15%, как раньше, и т.д.

Курс на реформы прокладывался вопреки давлению ее оппонентов, боявшихся усиления нестабильности в деревне в случае широкого внедрения рыночных отношений, и окончательно утвердился только к началу 60-х годов. Свое воплощение он нашел в акте, утвержденном в январе 1960 г.

Если первые две "четыrehлетки" имели преимущественно директивный характер, то в новом плане фиксированных показателей было значительно меньше, по преимуществу это был индикативный, а не директивный план. Предполагалось освоить капиталовложения общим объемом 125 млн.долл. Основная задача сводилась к тому, чтобы превратить тайваньскую экономику из в основном аграрной в преимущественно индустриальную. Выделялись главные направления ее развития: экспортные отрасли, переработка сельхозпродукции, энергоресурсы и тяжелая индустрия, инфраструктура. Была поставлена задача увеличения ВВП на 36%.

Очень остро при этом ощущалась нехватка капиталов, в связи с чем правительство решило применить следующие меры для улучшения инвестиционного климата: сократить или ликвидировать некоторые виды налогов, изменить в сторону либерализации регулирующие законы и положения, упростить утверждение инвестиционных проектов, ликвидировать ограничения на создание частных предприятий, выделить специальные районы в качестве индустриальных зон, создать инвестиционные центры, которые помогли бы инвесторам.

Свое дальнейшее развитие экономическая стратегия получила в "Программе 19 пунктов", принятой в феврале 1960 года и направленной на привлечение накоплений, осуществление первоначальных мер по созданию рынка капиталов и дальнейших шагов по приватизации, упрощению бюрократических процедур при создании частных предприятий местным и иностранным бизнесом, а также по поощрению капиталовложений. Программа содержала и ряд предложений, выдвинутых главой американской миссии помощи Харалдсоном в 1959 г. США

осуществляли экономическое стимулирование реформ на острове, обещая дополнительные займы при условии более энергичных перемен в экономической политике гоминьдана в сторону либерализации.

Закон о поощрении капиталовложений, принятый в августе 1960 г., стал важным реальным шагом тайваньской экономической реформы, определившим основные льготы для вкладчиков:

1) отмена подоходного налога на три года в случае вложения в новые или в уже существующие предприятия, если эти инвестиции привели к увеличению производительной мощности на 30 %;

2) установление максимальной ставки налога в 25%;

3) часть прибыли, реинvestированная для производственных целей, не облагается налогом;

4) освобождение от налога 2% ежегодного дохода от экспорта;

5) освобождение от налога банковских процентов, которые находятся в банке 2 года или более;

6) освобождение от налога с оборота для коммерческих операций иностранных компаний, которые не имеют отделений или агентов на острове, а также для экспортных операций;

7) ликвидация таможенной пошлины для импорта оборудования, которое не производится на Тайване и будет использовано предприятием-импортером в собственном производстве;

8) поощрение сдачи земли в аренду для создания предприятий;

9) поощрение создания резервов для расширения производства и нейтрализации рыночных колебаний и т.д.

Закон значительно упростил бюрократические процедуры, связанные с утверждением инвестирования и созданием новых предприятий. Если раньше инвесторы должны были подать 36 копий заявлений и ждать решения не меньше трех месяцев, то теперь было достаточно только трех копий и срок решения вопроса ограничивался одним месяцем.

Затем положения закона были еще более либерализованы с целью привлечения капиталов в отрасли с большим риском и прежде всего в нефтехимическую. Была разрешена продажа акций прибыльных предприятий. Полученные инвестиции вкладывались в новые перспективные предприятия, которые постепенно передавались в частные руки. Разрешался почти неограниченный вывоз прибыли, а в случае эффективного инвестирования подоходный налог отменялся на 5 лет. Гарантировался отказ от экспроприации в течение 20 лет, поощрялась продажа земли по низкой цене, упрощалась процедура импорта необходимого оборудования, предоставлялись льготы экспортерам.

Именно в то время родилась идея создания экспортно-производственных зон (ЭПЗ), сыгравших поистине выдающуюся роль в развитии экономики Тайваня.

При разработке стратегии и тактики экономической реформы широко использовался зарубежный опыт. По просьбе администрации острова в 1961 году туда приезжала группа экспертов Стэнфордского университета, а в 1961-1962 гг. побывали три делегации японских экономистов. И те, и другие пытались найти дополнительные источники капиталовложений.

Созданный благоприятный инвестиционный климат вызвал весьма энергичную реакцию со стороны вкладчиков капитала - как местных, так и зарубежных, и это значительно ускорило процесс индустриализации.

Активно, однако, использовались и все каналы аккумуляции средств населения, что наилучшим образом повлияло на рост нормы накопления, достигшей к 1980г. 34% - один из самых высоких показателей в мире! Правда, к 1987 г. она упала до 19%.

Свою роль в подъеме экономики сыграла американская помощь, доходившая в год в расчете на одного жителя острова до 10 долларов. В 1952-1960 гг. она составила 26% всех капиталовложений на острове. Начиная с 1950 г. 3/4 этой помощи направлялось на развитие инфраструктуры и мелиорацию, что оказывало прямую поддержку аграрному сектору.

Благоприятствовала экономическому развитию Тайваня и ситуация, сложившаяся в 60-70-е годы в международном разделении труда, выразившаяся в том, что Япония, осуществляя переход от трудоемких производств к техно- и капиталоемким, на мировом рынке освобождала место, на котором могли проявить свои преимущества Тайвань, Южная Корея и другие набиравшие в тот период силу азиатские “драконы” и “тигры”.

Как констатируют экономисты, со второй половины 50-х годов в экономической политике гоминьдана начался перелом, который приобрел отчетливые контуры в 1960-1965 гг. Гоминьдановское государство взяло на себя роль руководителя контролируемого развития частного бизнеса. Установка на “ограничение капитала”, означавшая, по существу, препятствие его широкому развитию, превратилась в способствование его (капитала) ограниченному и направляемому росту под руководством государства. Гоминьдану пришлось в целом примириться с необходимостью дать возможность частному капиталу развиваться, но при этом был сделан акцент на руководящей роли государства, направленность которой заключалась в том, чтобы не выпустить развитие частного капитала из-под контроля. Система тайваньского государственного капитализма, как отмечают исследователи, представляла собой результат компромисса между государством и в его лице бюрократическим капиталом и формировавшимся частным бизнесом и в вполне традиционном китайском духе означала “гармонизацию” отношений между этими двумя сторонами, являясь одной из основ “конфуцианского капитализма”.

В итоге сложился особый вид политико-экономического консенсуса, в основе которого лежит объединение бюрократического и частного капитала в единое социально-экономическое целое, в котором первый занял “верхние этажи”. Государство в этих условиях перестало быть простым орудием в руках бюрократической буржуазии, а все более начинало играть автономную роль “буфера”, “посредника” между различными социальными слоями, прежде всего, между представителями бюрократического и частного капитала, а также между верхними

и нижними социальными группами, обеспечивая высокий уровень социально-политической стабильности с помощью политики “кнута и пряника”. (в которой проведение экономических реформ соседствовало с жестким политическим режимом). В экономике государство начинало все больше играть индикативную роль.

Изменения в тайваньском обществе сделали возможной и перемену отношений гоминьдана к иностранному частному капиталу. Был сделан важнейший шаг от взгляда на иностранный частный бизнес как на “потенциального противника” к восприятию его в качестве реального союзника. Усилившийся местный частный капитал только выигрывал от сотрудничества с иностранными фирмами, тем более, что на страже его интересов и интересов всей местной экономики стояло государство, которое одновременно с обеспечением многочисленных существенных льгот иностранным инвесторам никогда не теряло рычаги контроля за их деятельностью. Такое состояние общества и социально-экономическая политика и стали одним из основополагающих элементов “конфуцианского капитализма”, развитие которого и обеспечило претворение в жизнь “тайваньского экономического чуда”.

Внимание всех, кто изучает историю Тайваня, неизменно привлекает решительность и неординарность подходов тайваньской элиты к решению больших и малых задач. Ее представители остро реагируют на изменения обстановки и оперативно вносят коррективы в свои планы.

Это ярко проявилось при изменении стратегических целей развития на рубеже 70-х годов, когда понадобилось перейти от импортозамещающего производства к экспортоориентированному. Первая стратегия была продиктована необходимостью наладить выпуск нужной острову продукции и тем самым задействовать дешевую рабочую силу и начать закладку топливно-сырьевой базы. Именно избирательный контроль над импортом и перераспределением доходов вкупе с успехом аграрной реформы позволил направить значительные капиталовложения в промышленный сектор. В результате уже к 1954

году национальная промышленность обеспечила 77% покупательского спроса на изделия легкой промышленности по сравнению с 30% в 1937 году. Однако к концу осуществления первого четырехлетнего плана (1953-1956гг.) внутренний рынок был насыщен и многие предприятия оказались загруженными на 40-70%, быстро нарастала угроза массовой безработицы.

Видя бесперспективность импортозамещающей стратегии, руководители Тайваня выдвинули курс на поощрение экспортоориентированных производств, в первую очередь текстильной и швейной промышленности.

Новый крупный шаг в данном направлении был предпринят в начале 70-х годов, когда осознание того непреложного факта, что экономике острова, бедного полезными ископаемыми, в перспективе будет трудно выдерживать конкуренцию со стороны государств, развивающих свою тяжелую промышленность с опорой на собственные минеральные и энергетические ресурсы, а также понимание того, что стоимость рабочей силы в ходе социально-экономического развития качественно выросла (ныне среднемесячная зарплата достигла на острове 1000-1260 долл.), а капиталоемкость производства существенно увеличилась, - все это побудило правительство разработать программу под названием "Десять основных пунктов", которая включала в себя создание шести крупных объектов в области транспорта, трех в тяжелой промышленности и одного в ядерной энергетике. Под программу были выделены необходимые средства, определены конкретные объекты, которые необходимо было создать, проведены тендеры среди компаний на их возведение, а затем правительство установило контроль за осуществлением программных целей и задач.

Иначе говоря, были созданы необходимые условия, позволившие развивать тяжелую промышленность в полтора раза быстрее, чем легкую. В результате осуществления программы Тайвань начал поставлять за рубеж прокат, металлоизделия, продукцию химической промышленности и машиностроения и что не менее важно, создал материальную базу электронной отрасли. Был введен в действие автомобильный завод, являющийся совместным

предприятием, в котором 70% капитала принадлежала американскому "Форду", а технология была предоставлена японской "Маздой". Продукция завода заняла свое место на рынках целого ряда стран, в том числе западных. Подобным образом на основе плановости совершались довольно крутые повороты в другие периоды, и на это правительство шло, несмотря на вызываемые перестройкой временные издержки и потери.

При знакомстве с могучей современной индустрией Тайваня трудно сразу представить, насколько ее развитие зависело от исхода аграрной реформы. Можно проследить определенное сходство с континентальным Китаем, где экономическая реформа также началась с преобразований в деревне, хотя, понятно, всякое сравнение "хромает" и конкретные различия между подходами власти.

Как ни парадоксально, наиболее крупные резервы для индустриализации Тайваня дало именно сельское хозяйство, которое многие годы по существу было донором всей экономики острова. Собственно, с реформ в этой отрасли здесь и начались преобразования. В бывшей колонии это было предопределено структурой экономики.

В начале 50-х годов в сельском хозяйстве производилось 38,3% чистого внутреннего продукта Тайваня, тогда как в промышленности только 17,7%. Из его продукции на 95% состоял экспорт, в этом секторе экономики было занято более половины населения.

Сложившиеся в деревне экономические отношения, тормозившие рост сельхозпроизводства и препятствовавшие развитию всего Тайваня, требовали коренного реформирования. Большая часть пахотных земель находилась в собственности у помещиков, и крестьяне были вынуждены арендовать ее на крайне невыгодных условиях и вследствие этого не были заинтересованы в увеличении производства. Арендная плата достигала в среднем 56,8%, а нередко и 70% стоимости урожая. И первой акцией реформы, начавшейся в 1949 г. и продолжавшейся восемь лет, было резкое снижение размеров аренды. В ходе ее крестьянам на льготных основаниях были переданы земли, находившиеся в собственности го-

сударства или провинциальных властей. Помещичьи земли были выкуплены с оплатой их стоимости товарными облигациями и акциями четырех крупнейших промышленных компаний, принадлежавших государству. Таким образом, средства направлялись не на личное потребление, а на развитие промышленности. Одновременно это усиливало интерес крупных землевладельцев к индустрии, предпринимательству в данной сфере. Крестьянам же земля передавалась по сильно заниженным ценам, всего по стоимости 2,5 урожаев (при рыночной цене в 4-6 урожаев) и с двадцатилетней рассрочкой платежей, что само по себе создало благоприятные условия для хозяйствования на земле.

Завершилась реформа проведением в жизнь провозглашенного в 1924 г. Сунь Ятсеном принципа "каждому землепашцу - свое поле". В итоге доля крестьянских дворов, владеющих собственной землей, выросла с 61 % в 1949 г. до 92% в 1953 г., а доля пашни, обрабатываемой арендаторами, снизилась с 41 до 10%. Иначе говоря, образовалась многочисленная прослойка независимых мелких хозяйств, большинство из которых сами обрабатывали землю.

Возросшая заинтересованность крестьян в результатах труда не замедлила сказаться на ежегодных темпах роста сельхозпроизводства, составивших в 50-е годы 4,8%. Привлечение к труду на участках членов семей несколько смягчило остроту проблемы занятости населения и помогло рассосать хроническое аграрное перенаселение.

В конечном итоге аграрная реформа создала необходимую базу для дальнейшего социально-экономического развития острова. Вырос потребительский спрос внутри острова, сельхозпродукция стала главной статьей экспорта. В то же время стимулирующее воздействие на всю экономику оказал рост доходов крестьянства, с 1948 по 1959 г. они выросли на 90%, а у тех хозяйств земель, которые сами ее обрабатывали, даже на 107%. Позитивное воздействие оказали и намного расширившиеся закупки сельхозтехники, удобрений и других необходимых средств производства.

Бросается в глаза и такой аспект: практиковавшиеся многие годы государственные закупки риса по фиксированным ценам позволили сохранять на низком уровне цену рабочей силы и тем самым облегчили переход к экспортной ориентации трудоемких производств легкой промышленности. Как первый успех макроэкономического регулирования на Тайване рассматривался государственный бартер “рис - минеральные удобрения”¹.

Но не менее, а может быть более важным итогом реформы, по мнению исследователей тайваньской экономики, было то, что средства, “перекочевавшие” в 1950-1956 гг. из аграрного сектора в промышленность и сферу услуг, составили 3/4 всех капиталовложений на острове в тот период. Причем важнейшей особенностью перелива капитала было то, что он произошел без ограбления крестьянства, а наоборот, сопровождался повышением его доходов, что само по себе, как указывалось выше, послужило одним из главных факторов роста экономики в целом².

Сельское хозяйство поставило сырье для развития пищевой и легкой промышленности, имевших ключевое значение в развитии импортозамещающих производств. Для развития индустрии оно дало и рабочие руки, высвободившиеся в результате механизации работ в земледелии, хотя одновременно повышение кратности урожаев, а также процесс переработки и реализации продукции поглотили немалую часть избыточной рабочей силы.

Государство не выпускало сельское хозяйство из центра своего зрения и в последующем. Вторая крупная реформа этого сектора экономики была проведена в конце 60-х - начале 70-х годов. Превратившись в источник капитала и рабочей силы для вторичного сектора и тем самым создав почву для промышленного роста, сельское хозяйство к этому времени стало испытывать немалые трудности. Так, рост заработной платы в промышлен-

---

¹ С. Шиловцев. “Рыночная модернизация в Восточной Азии”. “Проблемы Дальнего Востока”, 1993, № 5, с. 61.

² А. Насикан. “Трансформация сельского хозяйства и социально-экономическое развитие Тайваня”. “Вестник Московского университета”. Серия “Востоковедение”, 1993, № 1, с. 7.

ности подстегивал утечку рабочей силы из деревни, и с 1968 г. началось абсолютное снижение числа занятых в сельхозпроизводстве.

С другой стороны, удорожание промышленной продукции вызывало рост издержек в сельском хозяйстве, а это, в свою очередь, вело к удорожанию стоимости рабочей силы в городе.

Свои требования выдвигал и научно-технический прогресс, в рамки которого уже не вписывалось по-настоящему мелкое семейное землевладение, при котором фермерские хозяйства с площадью менее 0,5 га составляли 43 %, а более двух гектаров только 2,5 % от общего числа хозяйств. Это препятствовало механизации и повышению эффективности сельского хозяйства - для высокопроизводительного применения техники нужны участки площадью 3 га и больше.

Назревшие проблемы были разрешены опять-таки на принципе консенсуса, В разработанной в 1969 г. правительством "Новой аграрной программе" были намечены далеко идущие меры, направленные на поддержание самообеспечения продовольствием, выравнивание доходов в первичном секторе экономики и одновременно на открытие путей перелива рабочей силы в промышленный сектор. При этом были учтены сложившиеся традиции, то, что фермеры держатся за свои наделы. Сохранить фермерскую форму хозяйствования и в то же время открыть простор для приложения достижений научно-технического прогресса удалось путем создания и развития различного рода крестьянских ассоциаций и объединений, многие из которых родились еще на первом этапе аграрной реформы или даже в довоенный период. Различные формы кооперативов объединили более одного миллиона крестьян. Для их поддержки государством были выделены крупные ассигнования.

Благоприятно на росте производства сказалась и отмена так называемого "рисового налога", то есть обязательной продажи государству урожая риса по твердым ценам ниже рыночных в обмен на химические удобрения. С помощью государства были организованы специализированные зоны для производства и переработки опреде-

ленных видов продукции. Эти и другие меры создали условия для оснащения деревни современным сельскохозяйственным оборудованием, в результате с 1967 г. по 1979 г. число мини-тракторов выросло до 84 тыс., рисовых комбайнов - до 10,5 тыс. и т.д. Параллельно велись работы по техническому перевооружению и совершенствованию перерабатывающих и других предприятий, связанных с сельским хозяйством.

В итоге оживились темпы роста аграрного производства, они превысили наметки шестилетнего плана (2,5%), составив 4,6%. Доходы фермерских семей в 70-е годы росли по 7% в год. С 1969 по 1979 гг. сбор риса увеличился на 16,4%, производство фруктов - на 71,2%, овощей - на 202,5%, а продукции животноводства - на 142,2%.

При сокращении доли сельского хозяйства в ВВП до 5,2% (1987 г.) и занятости в нем 15,3% всего трудоспособного населения удалось полностью обеспечить потребности острова в аграрной продукции. Однако в процессе развития возникли новые сложности - например, снизились средние размеры крестьянских хозяйств, под влиянием объективных обстоятельств не в лучшую сторону меняется престиж сельскохозяйственного труда, многие фермеры не проявляют интереса к вложению средств в производство, стремятся к легкому обогащению путем игры на бирже (кстати, к концу 80-х годов в этом участвовал примерно каждый седьмой житель острова).

Реагируя на эти и другие негативные проявления, правительство наращивает свои усилия в части поддержки деревни. Осуществляются меры, направленные на укрупнение крестьянских наделов, объединение их, на автоматизацию производства, поддержку крестьянских ассоциаций. В связи с перепроизводством риса созданы специальные фонды с целью помочь крестьянам перейти от возделывания его к другим культурам. Развивается так называемое "групповое" фермерство, когда через кооперативы фермеры создают бригады для выполнения государственных подрядов на получение тех или иных видов сельхозпродуктов. Такой формой было охвачено более 150 тысяч фермерских семей, благодаря этому увеличи-

лась эффективность сельхозпроизводства, повысилась конкурентоспособность его продукции на мировом рынке.

При знакомстве с тайваньской действительностью невольно возникают вопросы, почему не увенчались успехом многочисленные программы подъема сельского хозяйства в бывшем СССР, включая и пресловутую Продовольственную программу 1982г., и почему такой глубокой оказалась его депрессия в постсоветский период. Ведь вкладывались огромные средства, к реализации намеченного подключались многие отрасли экономики, но проблема так и не была решена. На неудачи все эти многолетние усилия были обречены уже тем, что понастоящему во внимание так и не были приняты материальные интересы крестьянства, за них всУ. упорно пытались решать "верхи". И от этой практики ныне власть придерживающие так и не смогли до конца отрешиться. Но не будем беречь без конца свои раны (старые и новые), тем более, что проблемы уже получили свое освещение, правда, больше в критическом плане, чем в конструктивном.

Непростым был и путь развития других секторов тайваньской экономики. Переход от первоначальной нацеленности на создание импортозамещающей экономики на экспортоориентированную сопровождался снижением среднегодовых темпов увеличения оптовых цен с 8% до нулевой отметки и колебанием среднегодовых темпов прироста банковских депозитов в размере 15-19%. Однако взлет оптовых цен в период энергетического кризиса не вызвал мгновенного, как в Японии, падения производства.

Многие колебания в экономике удалось преодолеть благодаря регулирующей деятельности правительства, и это дает основание для того, чтобы подробнее раскрыть рычаги, на которые опираются тайваньские власти, участвуя в процессе управления экономикой.

Особое место здесь отводится планированию. Оно, по характеристике тайваньских специалистов, носит целевой характер и подразделяется на общее и отраслевое, долгосрочное и краткосрочное. При этом общее планирование носит целевой характер.

В качестве одного из наиболее авторитетных органов управления зарекомендовал себя Комитет по планированию, насчитывающий более 300 сотрудников, из которых 50% - специалисты по экономике, 40% - инженеры, остальные - административный состав. Комитет помогает вырабатывать и осуществлять линию правительства, объединять усилия властей и бизнесменов, способствует быстрой реализации предлагаемых ими проектов. Мелкие предприятия обязаны подчиняться определенному плану. "Народные" предприятия сами составляют свой план, а общий план они рассматривают как материал для ознакомления, для ориентира.

Цель комитета состоит в экономической координации различных подразделений. Его заседания проходят каждую неделю. Другая задача - одобрять планы, представляемые со стороны предприятий, государственных, правительственных органов.

Комитет по планированию также осуществляет контроль за реализацией планов, оказывает помощь в решении возникающих проблем, в консультировании. Этим занимается действующий в его составе консультативный орган, опирающийся на помощь 40 самых известных экономистов. Вопросы, требующие более детальной проработки, решаются совместно с другими учреждениями. Осуществляется и финансовый контроль за средствами.

Научные исследования проводятся по тем вопросам, которые важны для жителей страны. Например, по вопросу о земле. Они осуществляются персоналом комитета или передаются во внешние организации (НИИ). Наиболее приоритетные проекты остаются, а остальные отсекаются.

Первый четырехлетний план был принят еще в 1953 г., и с тех пор планы стали неотъемлемым звеном государственного вмешательства в экономику.

По мере необходимости разрабатываются различные программы, в том числе долгосрочные и межотраслевые.

Важные позиции государство занимает в финансово-банковской системе, отличающейся узкой специализа-

цией финансовых учреждений. Это в определенной степени охраняет Тайвань от финансовых спекуляций, способных разрушить макроэкономические основы промышленно-деловой активности. При долговременном превышении инвестиций над сбережением (оно составило в 1980-1990 гг. 32,7 млрд.долл.) вероятность таких спекуляций велика.

Главной опорой банковской системы Тайваня по праву считаются региональные банки, и это тоже накладывает свой отпечаток на экономические отношения, положительно влияя на скорость операций по финансированию и обеспечивая более действенный контроль за использованием средств.

В конце 1991 г. общий объем фондов региональных коммерческих банков составил 42,9% от общего объема фондов главных финансовых институтов, а сеть 17-ти региональных коммерческих банков с 756 филиалами обеспечила банковским сервисом весь остров Тайвань. Закон о банках наделил центральное правительство правом утверждать образование специализированных банков или разрешать существующим банковским институтам определенные типы кредитов.

Одновременно большинство так называемых специализированных банков занимается коммерческими банковскими операциями. Помимо краткосрочных кредитов, коммерческие банки предлагают и другие типы кредитования. Большинство банков производит операции со вкладами и иностранной валютой. Спектр банковских операций на Тайване не такой ограниченный, как во многих индустриальных странах. Однако правительство не всегда наделяет такими возможностями коммерческие банки.

Из 17 региональных коммерческих банков государство имеет свой интерес в 12 банках. Некоторые государственные банки дополнительно к коммерческим банковским операциям предлагают специальные типы кредитования. Например, в Чиао Танг Банке был создан Банк развития, целью которого было укрепление развития производства, горной промышленности, транспорта и коммунальных услуг. Этот банк выделяет средние и долгосрочные кредиты, субсидирует перестройку страте-

гической и региональной промышленности, инвестирует проекты технологических процессов, консультирует клиентов о том, как усовершенствовать процесс управления и ускорить внедрение технических инноваций.

Широким охватом проблем отличается и деятельность правительства, связанная с ускорением научно-технического прогресса. На деньги правительства построен и оснащен Индустриальный парк Синчу (Industrial park Hsinchu) - единственный в Юго-Восточной Азии аналог американской "Силиконовой долины". Он сдается в аренду частным и государственным фирмам-производителям и лабораториям. Побывавшие здесь специалисты-электронщики из СНГ не без восхищения отзывались о высоком уровне производства. К примеру, в государственном исследовательском Институте промышленных технологий (Industrial Technology Research Institute), в помещениях, где в течение 90 дней выращиваются кремниевые кристаллы, такая чистота, что на кубометр воздуха приходится максимум четыре пылевые частицы.

В этом институте, как и в других организациях Индустриального парка, занимаются исследованиями по различным компьютерным направлениям и доводят экспериментальные образцы до стадии практического производства. Затем даже небольшая фирма получает за символическую плату пакет документов, вплоть до конструкторской документации на конкретное изделие. Кстати, серьезным стимулом для развития производства является то, что минимальный уставный фонд производителя на порядок ниже, чем у торговой фирмы, которой при регистрации требуется внести в банк 600 тыс.долларов. Заметим, что еще год назад эта цифра была в три раза меньше.

Коли уж зашла речь об НТП, нельзя не сказать о том, что разработкой новых высоких технологий на Тайване занимаются и многие производители. К примеру, из более 5 тысяч сотрудников фирмы Acer 800 являются исследователями. Из 250 сотрудников фирмы Ascom, производящей сетевое оборудование, исследовательской работой заняты 100 человек.

Поистине феноменальные успехи Тайваня во внешнеэкономической деятельности скорее всего были бы невозможны без мощной и системной поддержки усилий предпринимателей со стороны государства. Уже в послевоенные годы был установлен порядок, по которому компания, вывозя за рубеж готовую продукцию, получала компенсацию в размере полной суммы налога, уплаченного при импорте сырья и материалов, необходимых для производства данной продукции. Это не замедлило сказаться на повышении конкурентоспособности товаров.

Применяются и меры морального поощрения. Долгое время ежегодно в один из летних месяцев власти собирали частных предпринимателей, чьи экспортные доходы превысили миллион долларов, и в торжественной обстановке вручали им награды. Ныне эта традиция продолжается с той существенной разницей, что при поощрении промышленников равное внимание уделяется как экспорту, так и импорту.

На наших специалистов во время пребывания на Тайване большое впечатление производит на редкость высокая заинтересованность государства в сотрудничестве с частными фирмами в налаживании выпуска продукции, которая может удовлетворить потребности общества, пойти на экспорт. Проекты, предлагаемые предпринимателями, рассматриваются без промедления и при принятии субсидируются, им оказывается всяческое содействие. В этом заключен один из наиболее важных источников экономического процветания.

Невозможно переоценить и деятельность правительства по организации экспортно-производственных зон (ЭПЗ). Недаром Тайвань называют одним из пионеров создания этих зон в "третьем мире". Тайваньские ЭПЗ относятся к социально-экономическим зонам второго поколения.

В отличие от зон свободной торговли, которые прежде всего стимулируют развитие импорта и внутренней торговли, экспортно-производственные зоны предназначаются для расширения экспортного потенциала, развития внешней торговли и увеличения валютных доходов от

вывоза товаров. Одним из главных звеньев выступает производственная деятельность, ориентированная на организацию выпуска товаров путем привлечения внутренних и зарубежных инвестиций и новейших технологий¹.

В развитых государствах первая ЭПЗ была создана в Ирландии - ею стала зона "Шеннон" на западном побережье острова. Сосредоточение здесь комплекса производств электронного и бурового оборудования, промышленных алмазов, потребительских товаров позволило всего за полтора десятилетия поднять объем экспорта с 230 млн.долл. до 1 млрд. и превратить Шеннон в процветающий промышленный центр страны. Но идея ЭПЗ все-таки сформировалась в США, где они возникли путем трансформации зон свободной торговли, начало чему было положено принятием в 1950 г. поправки к закону 1934г. о зонах свободной торговли. Согласно ей, в зонах разрешалась выставочная деятельность, создание предприятий обрабатывающей промышленности. Принятая в 1980 г. другая поправка позволила не включать в облагаемую таможенными пошлинами стоимость рабочей силы, накладных расходов и услуг, добавленную к первоначальной стоимости товара в ходе его переработки на территории зон свободной торговли.

В других государствах формирование ЭПЗ шло путем диверсификации деятельности свободных экономических зон.

Тайвань смог добиться притока в ЭПЗ как иностранных, так и местных инвестиций и в кратчайшие сроки создать там отрасли обрабатывающей промышленности, новые рабочие места, резко нарастить экспортный потенциал, ускорить научно-технический прогресс. Опыт

---

¹ В. Андрианов. Эти зоны стимулируют экспорт. - "Деловой мир - Business World", 1996, 19-26 июля.

оказался настолько впечатляющим, что его зоны стали своеобразной моделью для других развивающихся стран. В настоящее время действуют три ЭПЗ. Первая из них была создана в 1966 г., а две другие - в 1968 г. К середине 1990 г. в них было зарегистрировано 240 предприятий с общим числом занятых 76 тысяч человек, а общий объем капиталовложений в предприятия превысил 1 млрд.долл.

Во многом уникальным является и действующий на острове Совет по развитию внешней торговли (СЕТРА), созданный правительством в 1970 году в сотрудничестве с деловыми кругами. Его правление состоит из представителей правительства и лидеров мирового сообщества, а сфера деятельности охватывает весь мир - представительства имеются более чем в сорока странах.

В основные функции СЕТРА входит: предоставление коммерческой информации, проведение мероприятий по развитию торговли на Тайване, управление деятельностью следующих центров - выставочного, международных конгрессов, международной торговли, а также развитие промышленного дизайна, упаковки, подготовка специалистов и предоставление услуг в сфере международной торговли.

Ключом к принятию важных решений является полная и своевременная информация о ситуации на мировом рынке. Уже многие годы СЕТРА работает над тем, чтобы как можно скорее собрать и распространить коммерческую информацию. Каждый день штаб-квартира получает огромное количество оперативных материалов со всего мира, которые собираются через глобальную телекоммуникационную сеть, обрабатываются и анализируются специалистами по рынкам и распространяются среди торговых фирм и производителей для того, чтобы держать экспортеров в курсе последних тенденций.

СЕТРА постоянно готовит обзоры рынка. Новейшая информация о торговле и рынках дается в ежедневном коммерческом бюллетене - газете "Finance Express". Бизнес-библиотеки центра в Тайбэе, Тайчжуне, Таньвае и Гаосеке оборудованы самыми современными информационными системами из ныне существующих. Каждая располагает широким кругом коммерческой информации, каталогами и обзорами рынков, которые можно приобрести в книжных магазинах центра.

СЕТРА прилагает все усилия, чтобы предусмотреть все потребности экспортеров, помогая им найти новые возможности, открыть новые рынки, установить новые деловые отношения.

С этой целью она создала центры по международной торговле не только на самом острове, но и в Германии, Голландии, Гонконге, в Юго-Восточной Азии и Японии.

Другой важнейшей инициативой СЕТРА явилась разработка проекта развития коммерческих связей, цель которого состоит в оказании содействия тайванским и иностранным бизнесменам в установлении долгосрочных партнерских отношений в области производства и международной торговли.

Каждый год СЕТРА принимает участие в более чем 80 международных выставках за пределами острова, а более 20 крупных международных экспозиций она ежегодно организует непосредственно на острове. Основным местом проведения выставок является Центр международной торговли Тайбея, включающий в себя комплекс из четырех зданий, конференц-центра, пятизвездного отеля, выставочного зала и офиса. Обладая современным оборудованием, этот бизнес-центр демонстрирует образцы продукции более чем 3000 предприятий и тем самым способствует популяризации товаров, производимых на Тайване.

Успех в этой области, безусловно, зависит от качества продукции, уровня дизайна и упаковки, и для этого фирма создает специальные программы, организует конкурсы по дизайну, помогает в обмене информации и новой технологии, публикует книги, брошюры и другие рекламные издания, консультации, тестирование, предлагает патентные услуги.

Правительство поручило СЕТРА два других важных направления политики: повышение уровня промышленного дизайна и престижа тайваньской продукции за рубежом. Для этого задействованы все средства и каналы массовой информации.

Будущее внешнеэкономических связей зависит от людей, которые их осуществляют. Поэтому начиная с 1987 г. СЕТРА приняла еще один вызов времени, создав институт международной торговли.

И в целом на острове серьезная ставка делается на развитие образования, система которого отличается высокой эффективностью. Ежегодно, к примеру, только по биологическим наукам тайваньские университеты выпускают тысячу специалистов со степенью бакалавра и сотню - со степенью магистра, и качество их подготовки не уступает американским. Это - при наличии внушительного источника сырья в виде десяти миллионов ежегодно забиваемых голов свиней - создает благоприятные условия для развития биотехнологии. К тому же приглашены десятки наиболее опытных биологов из-за рубежа, и неудивительно, что Тайвань занимает все более заметную нишу на мировом биотехнологическом рынке.

Нацеленность на такой ход развития событий объясняет, почему государственные корпорации взяли на себя 75 процентов первоначальных капиталовложений для развития ведущей в отрасли компании "Дженерал биолоджиалез корпорейшн". При этом было заявлено, что в случае, если деятельность компании будет прибыльной, эти акции будут выкуплены частными вкладчиками.

Высокий уровень образования и профессионализма явился одной из наиболее существенных составляющих, позволивших Тайваню стать крупнейшим после Японии производителем компьютерной техники. Здесь производят целые системы и основные компоненты для ведущих компаний мира в *rand man* и все больше осваивают электронику в качестве главной “профессии” острова.

Так, фирма ДТК является одним из крупнейших производителей (50 тыс. ежемесячно) материнских плат для персональных компьютеров корпорации IBM. Знаменитый Apple-овский Power-Book собирается не менее известной в мире фирмой Acer. Эта же фирма поставяляет широкую гамму компьютеров для немецкой фирмы Reasock, которая имеет немалый вес в Европе.

Более подробное представление обо всем этом дает следующая таблица.

Таблица 16

Производимые тайваньскими фирмами продукты для американских и европейских фирм

Brand name	OEM	Продукт
Apple	Acer	PowerBook 145
Packard Bell	Tatung	настольные компьютеры
Dell	Inventec	портативные компьютеры
IBM	DTK	материнские платы
AST	Compal	мониторы
NCR	FIC	материнские платы
Zenith	Inventec	портативные компьютеры
CompuAdd Express	Veridata	материнские платы

Данный перечень можно продолжить, так как большая часть продукции знаменитых японских электронных фирм NEC, Canon и других (портативные компьютеры, периферия, комплектующие) производится также на Тайване.

Вместе с тем ряд тайваньских фирм имеют звание OEM - Original Equipment Manufacturer (оригинальный производитель оборудования).

О том, как велики возможности Тайваня в этой отрасли, можно судить по публикуемой здесь таблице:

Таблица 17

ХАРАКТЕРИСТИКА И НАПРАВЛЕННОСТЬ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ ПЕРВОЙ ДЕСЯТКИ ИЗ 120 ВЕДУЩИХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ТАЙВАНЯ*

Компания	Оборот*	Продукт	Осн. рынки сбыта
1. Acer Inc.	12 242	комп./мультимедиа	США-31%, Европа-28%
2. First International Computer Inc	8629	матер. платы/комп./порт. комп.	Европа-71%
3. Chuntex Electronics Co., Ltd	6245	мониторы	США-65%, Европа-28%
4. Datatech Enterprise Co., Ltd	6102	матер. платы/комп.	Европа-50%, США-40%
5. Acer Peripherals Inc.	5194	мониторы/принтеры/плоттеры	США-40%, Европа-30%
6. Elitegroup Comp. Sys. Co., Ltd	5030	матер. платы/комп.	Европа-50%, США-40%
7. ADI Corp.	4874	мониторы/терминалы	США-44%, Европа-44%
8. Mag Technology Co., Ltd	4737	мониторы/мультимедиа	США-64%, Европа-30%
9. Lite-on Technology Corp.	4652	мониторы/порт. комп.	Европа-60%, США-40%
10. Sampo Technology Corp.	4511	мониторы	данных нет

* Цифра указана в миллионах новых тайваньских юаней (тайваньский доллар).

(Данные за 1992 г., публикация справочника The Woicев).

Выход на рынок с наукоемкой продукцией, однако, не привел к ослаблению внимания к традиционным отраслям. Тайваньский текстиль, готовая одежда, обувь, зонты, игрушки и др. остаются широко представленными на крупнейших рынках мира. Примечательно, что и сегодня, когда стал слабее действовать фактор дешевизны рабочей силы, ведущие фирмы модной одежды Европы по-прежнему предпочитают осуществлять массовый пошив на Тайване, являющемся одним из самых крупных производителей швейных изделий. В этом сказывается удобное географическое положение (равноудаленность от западных и восточных рынков), но еще в большей степени - возросшие квалификация и культура труда тайванцев.

Мощным фактором экономического роста выступает сложившийся на Тайване своеобразный менеджмент. Для него характерны черты, присущие китайской диаспоре - хуацао, но есть и нечто типичное только для Тайваня, обусловленное, в частности, ролью государства в экономике, его союзом с предпринимателями, а также государственной доктриной, один из главных принципов которой требует "сделать богатым народ" в отличие, скажем, от Южной Кореи, где приоритетным был принцип "сделать мощным государство". Богатство, по местным представлениям, должно быть рассредоточено среди народа: чем богаче каждый житель страны, тем богаче сама страна. Это в определенной мере объясняет преобладание мелких и средних предприятий в тайваньской экономике, в отличие от южнокорейской, где ведущая роль принадлежит крупным многоотраслевым концернам. Из 770 тысяч мелких и средних кампаний 150 тысяч являются производителями экспортной продукции. Этим видом бизнеса обеспечивается 65% стоимости экспорта и 70% занятости. Вместе с тем в господстве малых

фирм проявился и социально-культурный фактор, связанный с присущим китайцам стремлением быть во главе какого-то дела, благодаря чему человек психологически испытывает чувство удовлетворения. Такое стремление проявляется и среди персонала фирм, отношения в которых отличаются острой конкурентностью и готовностью взять старт в собственном деле.

То, что фирмы в большинстве своем создаются на семейной основе, облегчает аккумуляирование капитала: совместными усилиями кланов удается быстро собрать необходимые для какого-то начинания суммы, пережить трудные моменты. С семейным характером фирм связана их предельная рачительность при ведении дела, что по-своему объясняет конкурентоспособность тайваньского бизнеса. Правда, сами тайванцы отмечают и определенную ограниченность размеров семейного капитала, и все же предприниматели неохотно идут на объединение с другими фирмами, и это в определенной степени тормозит концентрацию производства.

Заметен вклад мелкого и среднего предпринимательства в выравнивание доходов - разрыв в них (20% самых богатых семей и имеющих самые низкие доходы) сократился с 15-кратного размера в 50-х годах до 5-кратного в начале 90-х годов. На этой основе сглаживаются и различия в уровне и образе жизни между городом и деревней, что положительно влияет на социальную и политическую стабильность.

Понятно, что власти проводят политику благоприятствования и поощрения этой сферы экономики. Ее надежно защищает принятый в 1982 году Закон "О монополии".

Но на Тайване действует и целый ряд крупных компаний. Однако число фирм увеличивается быстрее,

чем растут размеры их среднего капитала, что и видно из таблицы.

Таблица 18

**Частные фирмы Тайваня: численность
и средний размер капитала
(тыс.новых тайваньских долларов)***

Годы	Число фирм	в том числе:		
		Товарищества с ограничен ответ- ствен.	Акционерные компании	Средний капитал
1950	749	94	593	593
1960	4540	1234	3240	242,9
1970	23968	12456	11485	147,4
1980	98921	70338	28556	253,0
1990	184108	138028	46058	381,5

*Источник: Statistical Yearbook of Taiwan Province, 1990, Taipei, 1991, № 50, С. 247-249.

Тайваньский бизнес во многом выигрывает в результате того, что делает ставку на снижение себестоимости, увеличение оборота, а не на высокие цены, из-за которых дело может остановиться на месте. К примеру, себестоимость транспьютерного модуля, произведенного здесь, колеблется от 190 до 400 долларов, тогда как в Англии обходится уже в 1200 долларов.

Невысокая цена конечной продукции и компонентов достигается за счет высокой интеграции производственных процессов. Однако, как и в Японии, широко используется труд молодежи, оплата которого гораздо ниже, чем квалифицированных рабочих.

Еще одна особенность заключается в готовности тайваньских бизнесменов настраиваться на динамику спроса самых небольших сегментов рынка.

Сочетание созидательной роли государства и здоровой среды конкуренции, обеспечив высокие экономические результаты, преобразило отраслевую структуру занятости, по параметрам которой Тайвань приблизился к

развитым странам. Более того, далеко не во всех из них доля занятых в обрабатывающей промышленности достигает здешнего уровня, что объясняется тем, что на Западе был рано осуществлен поворот к преимущественному росту сферы услуг.

Таблица 19

**Отраслевая структура занятости на Тайване
(в процентах)***

Годы	Сельское хоз-во	Промышле нность	в том числе	
			Сфера обрабаты- вающая	Сфера услуг
1952	56,1	16,9	12,4	27,0
1960	50,2	20,5	14,8	29,3
1970	36,7	28,0	20,9	35,3
1980	19,5	42,4	32,6	38,1
1990	12,9	40,9	32,0	46,7

*Источник: Taiwan Statistical Data Book 1991.-
Taipei, 1991, С. 16.

Динамизм в развитии экономики, разумеется, не означает, что она не сталкивается с трудностями, они чувствительно проявились в 80-е годы. Часть их вызывается сложностями со сбытом продукции на мировом рынке. Так, в свое время администрация президента Р.Рейгана вынудила тайваньских представителей подписать соглашение об ограничении импорта в США текстильных товаров на 2,4 млрд.долл. в год, что составляло 39 % всего производства в отрасли¹.

Это нанесло серьезный урон отрасли. Ныне конкуренция стала острее.

Ряд трудностей порожден логикой внутреннего развития, необходимостью приспособливать экономику к новым условиям. Как уже указывалось, упала норма накопления капитала. Деловые люди неохотно вкладывают

¹ Максимов А. "Тайваньский феномен", "Азия и Африка сегодня", 1989, № 3, с. 25.

средства на острове, устремляя свои взоры к странам, где норма прибыли выше - в Китай, Вьетнам и др.

Но, как мы уже могли неоднократно убедиться, руководители Тайваня всегда находили эффективные средства для преодоления трудностей. Ныне дает знать о себе такой все более весомый фактор роста экономики, как демократизация, для развития которой благоприятные условия были созданы с отменой в 1987 г. "Закона о чрезвычайном положении". Правда, демократизация не обходится без определенных издержек - многочисленных уличных демонстраций, пикетов и митингов, роста преступности, активизации сепаратизма и др.

Определенная напряженность проявляется в межнациональных отношениях. Представители малых народов (на острове живет 9 местных племен общей численностью свыше 330 тыс. человек) требуют замены зафиксированного в конституции обобщающего названия "шань бао" ("соотечественники с гор"), несущего в себе, по их мнению, оттенок дискриминации, на "юань чжу минь" ("исконные жители"). Как всегда, здесь попытались прибегнуть к консенсусу - прежний термин решено заменить, однако альтернативы ему пока не найдено.

Как ни трудно и противоречиво, но переход от авторитаризма к демократии идет, и важным этапом на этом пути стали состоявшиеся в 1996г. выборы президента. Многие предрекают, что в течение 10-15 лет на Тайване сложится двухпартийная система американского типа, при которой с гоминьданом на политической арене будет соперничать набирающая силу демократическая прогрессивная партия.

ЮЖНОКОРЕЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Южная Корея - одна из немногих, если, вообще не единственная страна, которая, в силу своего мощного экономического потенциала, была исключена из списка развивающихся стран, имеющих основание на получение льготной официальной помощи на развитие. Поразительно, что поистине феноменальных успехов страна добилась всего за два-три десятилетия. Ее ВВП за 1950-1990

гг. возрос не менее, чем в 120 раз. За столь короткий исторический период из аграрной неразвитой страны Южная Корея выдвинулась в число мировых экономических лидеров. В начале 90-х годов она, хотя и несколько замедлила, но все же сохранила высокие темпы прироста валового национального продукта - в среднем 8 процентов. В результате ВВП вырос с 2,3 млрд.долл. в 1962 г. до 295 млрд.долл. в 1992 г., а доля его на душу населения увеличилась с ничтожно малой величины в 87 долл. до 6700 долл.(самые последние данные 7 тысяч долл.). По его общему объему Южная Корея занимает 13-е место в мире.

Создана мощная многоотраслевая экономика. В 1992 г. производство стали, например, превысило 28 млн.тн. (3,9% мирового объема), проката - около 30 млн.тн., цветных металлов - около 700 тыс.тн., цемента - свыше 39 млн.тн., химических волокон - более 1,8 млн.тн. Со стапелей были спущены суда общим брутто-тономом в 4,5 млн.тн., производство автомобилей достигло более 1,7 млн., в том числе свыше 1,3 млн. легковых. По объему их производства страна занимает шестое место в мире, выпуская ежедневно 10 тысяч машин, из которых четыре тысячи идут на экспорт.

Удельный вес обрабатывающих отраслей в ВВП поднялся с 14,4% в 1962 г. до 27,3% в 1992 г. Товарооборот (исчисляемый в текущих ценах) вырос за тот же период с 500 млн.долл. до 158,4 млрд.долл., а размер внутренних сбережений по отношению к ВВП увеличился с 3,3% до 34,9%.

Развитие экономики коренным образом изменило условия жизни народа, уровень ее несравнимо вырос. Так, средняя зарплата составляет 1000 долл. в месяц, действует закон о минимальном уровне ее, и правительство ежегодно индексирует этот минимум. Практически все население охвачено государственным медицинским страхованием. В начале 1978 г. был одобрен национальный план пенсионного обеспечения.

Ежегодно возводится 500-600 тысяч квартир, а капиталовложения в жилищный сектор достигли 8,5% ВВП. Характерно, что конституция страны предусматри-

вает в качестве одного из основных прав каждого гражданина право на нормальное жилье и специально оговаривает обязанность государства осуществлять всеобъемлющие жилищные проекты и программы, направленные на улучшение условий жизни всех граждан. В соответствии с этим правительством был разработан грандиозный план (оценка южнокорейской прессы) строительства двух миллионов единиц жилья в течение 1988-1992 гг. Он был выполнен со значительным превышением, вследствие чего уровень обеспеченности жильем вырос с 69,2% в 1987 г. до 76% в 1992г., а объем жилищного строительства по сравнению с предыдущим пятилетием - на 128%. На следующее десятилетие поставлена цель снизить остроту жилищной проблемы и стабилизировать цены на жилье. Широко развито возведение жилья государством. Арендная плата на него семьям с низкими доходами устанавливается на льготных началах. В отношении же населения со средними и высокими доходами государство в значительной степени рассчитывает на предпринимательскую инициативу, в связи с чем установило для частного жилищного строительства различные стимулы юридического и административного характера.

Устойчивыми темпами растет объем внешней торговли. В 1993 г. товарооборот составил 166,2 млрд.долл., а экспорт достиг 82,4 миллиарда. На экспорт идут главным образом продукция легкой промышленности, суда, автомашины, а в последние годы - изделия электронной промышленности. В 1992 г. Южная Корея вошла в мировую пятерку крупнейших производителей электроники, объем производства которой в стоимостном выражении превысил 33,6 млрд.долл., из которых промышленная электроника составила 7,3 млрд.долл., а общий объем экспорта достиг 20 млрд.долл. Электроника стала ведущей экспортирующей отраслью.

Южная Корея занимает второе место в мире по производственным мощностям для выпуска кассетных видеомагнитофонов, микроволновых печей, факсимильных аппаратов и видеокассетной пленки и третье место по выпуску цветных телевизоров и телефонных аппаратов.

Более 20% в объемах экспорта приходится на продукцию текстильной промышленности (максимум в 1991 г. - 21,5%), в которой занято 10,7% всех работников промышленности, страна входит в десятку ведущих производителей текстиля в мире.

И совершенно неординарный факт: в прошлом году на долю судостроительной промышленности Южной Кореи пришлось 28 процентов построенных в мире судов. По этому показателю Южная Корея занимает второе место в мире, уступая только Японии. На третьем месте - Китай¹.

Все это не может не вызывать споры и дискуссии вокруг причин “южнокорейского чуда”, тем более, что прорыв к вершинам современного прогресса маленькой страны произошел при скудости природных ресурсов, сравнительно небольшом внутреннем рынке и значительных расходах на оборону, и что не менее впечатляет - при относительно многочисленном населении (50 млн. человек) и малой территорией - всего в 99,6 тыс.кв.км (сравнимой с территорией бывшей Кокшетауской области).

Притягательность южнокорейского опыта для нас связана также и с тем, что интенсивное развитие ее началось в условиях диспропорций в отраслевой структуре, явившихся следствием долголетней колониальной политики Японии и искусственного разделения страны после второй мировой войны. Страшные разрушения экономического потенциалу были нанесены в ходе войны 1950-1953 гг.

Размышляя об истоках успехов Южной Кореи, нельзя не согласиться с мнением исследователей о том, что несмотря на большую популярность южнокорейского опыта, и в странах СНГ и на Западе преобладают весьма поверхностные суждения о нем. Зачастую распространяются мифы, далекие от реальной действительности. Обычной практикой стало выхватывание отдельных аспектов и элементов этого опыта для односторонней аргументации и обоснования той или иной субъективной по-

---

¹ “Время по Гринвичу”, 1997, 21 февраля.

зиции. При этом фактически остаются без ответа такие существенные вопросы, как: в чем же суть южнокорейской модели? Когда и как она сформировалась? Какие факторы лежали в основе ее успеха?¹

Ответить на эти вопросы невозможно без обращения к истории послевоенного развития страны. При всей стремительности движения путь ее не был усыпан розами. Как пишут авторы подготовленного в 1994 г. Банком Кореи доклада "Корейская экономика", в течение трех десятилетий она "пережила драматические изменения", когда периоды подъемов сменялись хозяйственными трудностями. Далеко не сразу сложилась и сама южнокорейская экономическая модель. Собственно, о модели как о некоем застывшем своде принципов, форм и методов говорить не приходится, она постоянно развивалась и модифицировалась, какие-то ветви на древе ее отмирали, вместо них появлялись новые. И в этом процессе, в отличие от большинства стран, социально-экономическая система которых сложилась в ходе естественно-исторического развития, решающую роль сыграл субъективный фактор в лице правящих кругов государства. Именно они выбрали из двух открывавшихся в послевоенные годы альтернатив - либо вписаться в неокOLONIALISTскую систему разделения труда, как большинство стран "третьего мира", либо начать двигаться по пути "догоняющего развития". Последнее требовало от правительства упорных усилий по разработке и осуществлению ускоренного развития экономики.

Первоначально, однако, был принят первый вариант. Правительство Ли Сын Мана отвергало индустриализацию, оправдывая это необходимостью объединения страны. В приверженности этому варианту сказывалось и негативное влияние неприятия всего японского и иностранного вообще, оставшееся с колониальных времен. И понадобилось время, чтобы в стране начало складываться двухслойное дуалистическое сознание, понятие которого сформировалось в Японии после революции Мэйцзи и

---

¹ Симония Н. "Уроки китайских и южнокорейских реформ". "Свободная мысль", 1996, № 9, с. 39.

главный принцип которого состоял в сочетании “сознания сопротивления” великим иностранным державам с необходимостью “соподчиненности им”. В южнокорейском варианте послевоенной поры это положение трансформировалось в сосуществование негативного сознания, связанного с колониальным господством Японии на Корейском полуострове, с осознанием необходимости экономического сотрудничества со Страной восходящего солнца, изучения и использования ее опыта.

Немалая заслуга в этом переломе принадлежит военному диктатору Пак Чжон Хи, установившему с Японией дипломатические отношения и наладившему экономическое сотрудничество с ней. Но учеба эта была творческой. К чести правящих кругов, они в полной мере учитывали особенности страны, менталитет народа. Собственно, поэтому южнокорейская модель существенно отличается от японской. Так, если Япония в 50-60-х годах начала с развития экспортоориентированной индустриализации, и это определялось тем, что первичную фазу импортозамещения она прошла еще в довоенный период, то Южная Корея вынуждена была сосредоточить ресурсы на создании импортозамещающих отраслей. Иного выбора просто не было, ибо в испепеленной войной стране не хватало самого элементарного. Государство старалось по-сильно стимулировать отрасли, которые производили недостающие товары и материалы (например, цемент, удобрения) и позволяли постепенно уменьшать импорт, оплата которого дополнительным бременем ложилась на национальную экономику, находившуюся тогда “запертой”, по выражению корейских специалистов, в “порочном кругу бедности”. Были введены высокие импортные пошлины на широкий круг промышленных и продовольственных товаров. Курс на импортозамещение себя оправдал, хотя через некоторое время и исчерпал себя, и правительство перешло к политике поддержки трудоемких экспортных отраслей - текстильной и деревообрабатывающей, которые оказались конкурентноспособными на мировом рынке вследствие низкой стоимости трудовых затрат и позволили вовлечь в процесс производства свободные человеческие ресурсы. На текстильных фабриках число рабо-

тающих резко возросло и составило $1/3$ всех занятых в обрабатывающей промышленности, отрасль давала $1/4$ общего объема промышленного производства. Но внутренний рынок оказался не в состоянии поглотить большую часть текстиля. То же самое выявилось и в ряде других отраслей.

Так, сама логика экономического развития подвела к необходимости искать место товарам на зарубежных рынках. Таким образом, процессы импортозамещения и экспортная ориентация во многом развивались одновременно и в целом ряде точек соприкасались между собой. С другой стороны, и текстильная и другие отрасли потребовали развития машиностроения, металлургических, химических и других производств, поставляющих сырье, материалы, а также энергетики и других секторов инфраструктуры. И эта работа началась в то же самое время, что и наращивание импортозамещающих производств. Это дало основание ученым из Токийского института развивающихся экономик (Токио) Имаока Хикеди и Янагихара Тоору выдвинуть концепцию "модели" двойного развития, которую поддержали и развили другие японские ученые. По их мнению, экспортная ориентация началась в трудоинтенсивных отраслях Южной Кореи при поддержке правительства, но развитие последних вызвало спрос на полуфабрикаты, производимые в капиталоемких отраслях, что повлекло бум в этих отраслях, опирающихся на протекционистскую политику государства. Тем самым создался эффект "двойного индустриального роста", благодаря которому промышленность страны вышла на более высокий уровень.

В определенном смысле этапный характер имели принятый в 1966 г. "Закон о стимулировании иностранного капитала" и данное правительством в 1967г. разрешение иностранным банкам создавать свои отделения. В результате были открыты каналы для притока зарубежных инвестиций, которые и стали главным источником финансирования вплоть до 80-х годов. Шаги в этом направлении правительству давались нелегко, поскольку многие консервативно настроенные представители правящей элиты считали, что ориентированная на внешние

связи стратегия может поставить под угрозу независимость страны вследствие засилия иностранного капитала. Размеры его действительно казались угрожающими - в 1962 г. он составил 83% всех инвестиций в экономику страны.

Но опасения не подтвердились, хотя риск был немалый, поскольку с самого начала индустриализации объем инвестиций всегда превышал уровень внутренних сбережений, в результате чего страна вынуждена была привлекать иностранные средства. Размер последних равнялся 7% ВВП страны в первой половине 1960-х годов и 9,3% в 1970 г. Однако начиная с 1986 г. ситуация изменилась на прямо противоположную и в начале 90-х годов внутренние сбережения стали превышать инвестиции на 8% ВВП.

Всего к концу 1985 г. Южная Корея была должна другим странам 46,8 млрд.долл. и занимала четвертое место среди стран-должников. Но уже в следующем году и суммарная, и чистая внешняя задолженность начала снижаться благодаря наличию собственных средств для инвестиционной деятельности, а с 1989 г. Южная Корея вышла в число - стран кредиторов. Но гораздо раньше, еще в конце 60-х годов, она смогла увеличить свой экспорт до уровня, позволившего ей стабильно обслуживать внешний долг.

Такой ход событий, контрастно отличающийся от критической ситуации с внешней задолженностью у многих стран, в том числе у целого ряда государств - членов СНГ, как и результаты развития страны в целом, стал возможным благодаря, прежде всего, целенаправленному и исключительно плодотворному участию южнокорейского государства в развитии экономики. И поистине громадная роль государства в этом является самой главной чертой южнокорейской модели, которую старательно обходят все приверженцы западного либерализма, подчеркивает в уже цитировавшейся статье заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений, член-корреспондент Российской Академии наук, профессор Н.Симония. Принципиальное отличие этой модели, по его оценке, заключается в том, что речь

не идет о простом регулировании экономических процессов. В условиях догоняющего развития, когда приходится совмещать решение задач нескольких фаз капиталистического развития (от "первоначального накопления" до перехода к постиндустриальной эре), государству приходится не только инициировать, но и непосредственно решать большой круг чисто экономических проблем. Оно фактически выполняет значительную часть тех функций, которые в странах первичной модели являлись функцией соответствующих прослоек класса буржуазии, в том числе и новую функцию выращивания капиталистов.

В перечень основных функций, которые в 60-70-е годы выполняло государство в Южной Корее, Н.Симония включает следующие:

- плановое управление экономическим развитием;
- кредитно-финансовая монополия;
- контроль за внешней торговлей;
- формирование частного бизнеса;
- управление внешним фактором и внешним финансированием экономического развития¹.

К названным функциям, думается, правомерным будет добавить функцию участия государства в решении социальных проблем, и прежде всего, в развитии образования, здравоохранения, социальной защите населения, решении жилищной проблемы и т.д.

Роль государства закреплена в конституции страны, провозглашающей, что государство регулирует и координирует экономическую жизнь. Этим самым фактически закрепляется государственное вмешательство во все сферы народного хозяйства.

Названные выше функции просматриваются в деятельности десятков государств, но в южнокорейской практике они действуют синхронно, в тесном взаимодействии друг с другом, творчески развиваются с учетом особенностей и потребностей каждого нового этапа, что и стало источником ускоренных темпов развития. И нельзя не согласиться с мнением о том, что эта система и пред-

---

¹ Симония Н. "Уроки китайских и южнокорейских реформ". "Свободная мысль", 1996, № 9, сс. 41-42.

ставляет собой тот самый искомый современный хозяйственный механизм, в котором сочетаются сильные стороны планового и рыночных начал.¹

Вне всякого сомнения, главенствующей функцией южнокорейского государства на первых этапах догоняющего развития являлось централизованное планирование. Начало ему было положено так называемым "планом Натана", разработанным в 1954 г. с участием экспертов ООН.

Следующий шаг был предпринят в начале 60-х гг., когда специалистами американского Агентства развития была разработана долгосрочная программа развития экономики страны на 20 лет. Она опиралась на рекомендации Международного валютного фонда, исходившего из того, что достичь высоких темпов экономического роста и обеспечить эффективность экономики в развивающихся странах возможно путем приоритетного развития экспортных отраслей и ориентации на мировой рынок. Концепция, которой руководствовались составители данной программы, предполагала ориентацию индустриального развития на всемерное укрепление связей с рынками ведущих промышленно развитых стран, включение экспортного сектора экономики в систему международного разделения труда, приоритетное инвестирование конкурентоспособных отраслей экономики, поддержание внутреннего потребления на минимальном уровне, контроль государства над производством. Для реализации этих задач предусматривалось выполнить четыре пятилетних плана.

В 1963 г. было создано Управление экономического развития, на которое были возложены следующие функции: выработка общей стратегии экономического развития, составление текущих планов развития, выработка и исполнение государственного бюджета, координация политики по привлечению и использованию финансовых ресурсов, развитие сотрудничества с другими странами и международными организациями.

---

¹ Жуков С. "Роль государства в сотворении "южнокорейского чуда", сс. 102, 98.

Впоследствии управление было преобразовано в министерство экономического планирования, руководителем которого являлся вице-премьер и которое координировало деятельность всех министерств, связанных с экономикой и финансами.

Дальнейшие трансформации привели к созданию на базе министерства Управления экономического планирования, которое обладает широкими полномочиями (в отличие от Госплана СССР - непосредственными) и отвечает за составление и контролирование пятилетних планов. Управление часто называют "могущественным органом", и это соответствует действительности. По крайней мере, в перечне министерств и ведомств, представленных в государственной структуре страны, оно значится первым¹ и в соответствии с законодательством занимается вопросами, связанными с разработкой общих планов развития национальной экономики, формированием и исполнением государственного бюджета, мобилизацией ресурсов, капиталовложениями, техническим развитием и экономическим сотрудничеством с зарубежными странами и международными организациями.

Министр Управления экономического планирования одновременно является заместителем премьер-министра и координирует деловые связи между министерствами, касающиеся вопросов экономики и финансов. В Управление входят также несколько бюро - экономического планирования, ценовой политики, оценки проектов, анализа и координации, экономических исследований и статистики, а также отделы планирования и управления, бюджета и торговли. Под контролем Управления экономического планирования находится Управление по снабжению². О направленности деятельности плановых

---

¹ Структура министерств отражает особенности государственного регулирования экономики. В нем широко представлены отраслевые министерства: это - сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства; торговли, промышленности и энергетики; строительства; транспорта; связи, а также охраны окружающей среды, науки и техники.

² Справочник "Корея", с. 315.

органов лучше всего можно судить по содержанию пятилетних планов³.

Так, основным направлением первой пятилетки (1962-1966гг.) провозглашалось создание независимой экономики через индустриализацию страны на основе рационального распределения капиталов и совершенствования промышленной структуры. При этом предполагалось решить следующие задачи: увеличить доходы крестьян путем повышения продуктивности сельского хозяйства; повысить степень обеспеченности страны источниками энергии (в том числе электроэнергией и каменным углем); развивать ключевые отрасли промышленности и инфраструктуры, а также импортозамещающие производства; повысить занятость населения; обеспечить освоение и сохранность природных ресурсов; улучшить состояние платежного баланса страны, в первую очередь за счет расширения экспорта.

Практически по всем основным макроэкономическим показателям задачи первой пятилетки были реализованы. Невыполненными оказались планы повышения уровня занятости, добычи каменного угля, наращивания энергетических мощностей, а также перевозок пассажиров и грузов.

Второй пятилетний план экономического и социального развития (1967-1971гг.) был ориентирован на расширение экспорта потребительских товаров, значительный рост национального дохода, на достижение более высокого уровня самообеспеченности развития отраслей тяжелой промышленности. Особое внимание уделялось повышению производительности труда в сельском хозяйстве. Достижение этих целей предусматривалось путем динамичного роста экспорта, повышения нормы накопления, борьбы с инфляцией.

Правительство продолжало твердо и неукоснительно проводить политику создания новых производств. Статистические данные свидетельствуют, что по большинству главных и второстепенных показателей

---

³ Характеристика пятилетних планов и итогов их выполнения дается по статье В. Андрианова.

(исключая производство сельскохозяйственных культур) задания второй пятилетки были выполнены уже к концу 1970 г., т.е. за год до истечения планируемого срока.

Экспортная ориентация индустриализации положила начало коренному изменению структуры ВВП. В период второй пятилетки доля промышленности в ВВП возросла до 26,8%. Экспорт увеличился с 645 млн.долл. в 1967 г. до 2,9 млрд.долл. в 1971 г.

Главными задачами, сформулированными в третьем пятилетнем плане (1972-1976гг.), были: содействие сбалансированному росту экономики, стимулирование развития регионов, повышение уровня доходов населения в сельской местности, расширение стоимостного объема экспорта почти в 2 раза, строительство предприятий тяжелой промышленности.

Основным итогом третьей пятилетки можно считать быстрое развитие отраслей тяжелой промышленности. Фактически в этот период был осуществлен переход от трудоемкого к капиталоемкому производству. Дальнейшее развитие получило экспортное производство, в которое начали включаться отрасли тяжелой промышленности.

В период третьей пятилетки был зафиксирован рекордный для Южной Кореи темп прироста ВВП, который в 1973 г. составил 14%. Объем экспорта увеличился более чем в 3 раза и достиг в 1976 г. 10,5 млрд.долл.

Экономическое развитие в период четвертого пятилетнего плана (1977-1981гг.) было нацелено на то, чтобы в первую очередь повысить степень самообеспеченности экономики путем структурных преобразований. Особый упор делался на создание фундамента собственных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, на базе которых предстояло провести технологическую модернизацию промышленности и заложить основу для выпуска отечественной электронно-вычислительной техники.

Среди приоритетных отраслей промышленности выделялись металлургическая, машиностроительная, электронная, судостроительная, нефтеперерабатывающая и химическая. Сохранялась экспортная ориентация про-

мышленного производства, однако планировались изменения в структуре экспорта за счет увеличения доли продукции тяжелой промышленности и электроники.

Приоритет, отдаваемый тяжелой промышленности в финансовой и инвестиционной политике, вызвал процесс разорения мелких, средних и даже некоторых крупных компаний в легкой промышленности, что привело к росту безработицы и социальной дестабилизации.

Экономическая ситуация в стране еще более усложнилась под влиянием обострения в политической жизни. При этом изменения в экономической политике были рекомендованы специалистами МБРР и увязывались с предоставлением новых займов. Прежде всего предстояло реорганизовать отрасли тяжелой промышленности. Дальнейшей поддержки требовали экспортоориентированные отрасли, для чего Южная Корея согласилась шире открыть доступ в эти отрасли иностранному капиталу.

По рекомендации МБРР для восстановления конкурентоспособности южнокорейских товаров на внешнем рынке Южная Корея стала проводить политику замораживания роста заработной платы.

Эти изменения оказали свое влияние на цели следующего, пятого плана экономического развития (1982-1986 гг.), который просуществовал лишь год и в 1983 г. был заменен новым. В качестве первостепенных задач нового плана провозглашалось: сокращение внешней задолженности, улучшение состояния платежного баланса за счет увеличения экспорта машинотехнической продукции и наукоемких изделий. В целях ослабления внешней задолженности проводились меры по дальнейшему ужесточению кредитно-финансовой политики, более строгому контролю за краткосрочной задолженностью, переходу на плавающий валютный курс, по либерализации внешне-экономической деятельности.

В середине планового периода в связи с возникшими трудностями на внешних рынках по реализации экспортной продукции многие плановые показатели были пересмотрены. В частности, объем экспорта к 1986 г., планировавшийся в размере 53 млрд.долл., был снижен до 35,7 млрд.долл., а объем импорта соответственно с

55,6 до 35,1 млрд.долл. Реальными оказались средние между этими двумя наметками. Максимального значения достиг показатель внешней задолженности - 46,7 млрд.долл. в 1985 г.

Шестой пятилетний план (1987-1991гг.) основной целью провозглашал дальнейшее развитие экспортного потенциала страны, за счет которого планировалось обеспечить до 50% ежегодного прироста ВВП. Кроме того, в плане декларировалось достижение более сбалансированного социально-экономического развития на основе структурной перестройки экономики, внедрения современной технологии, улучшения регионального развития производственного комплекса, повышение жизненного уровня населения.

В настоящее время в Южной Корее завершился седьмой пятилетний план (1992-1996гг.). Основными приоритетами его были развитие наукоемких отраслей и повышение конкурентоспособности экспортной продукции, повышение степени открытости национальной экономики.

В соответствии с планом темп прироста ВВП составит в среднем 7,5%, что позволит увеличить доход на душу населения с 6685 долл. до 10440 долл. Ожидаются структурные изменения в ВВП страны. Так, доля сельского, лесного хозяйства и рыболовства сократится с 8,9% в 1991 г. до 6,4% в 1996 г., а удельный вес обрабатывающей промышленности увеличится с 28,7 до 32,0%.

Согласно плану экспорт будет увеличиваться в среднем на 13,4% в год (с 81 млрд.долл. в 1991 г. до 135 млрд.долл. к 1996 г.), а импорт - на 10,6% (с 90,5 до 135 млрд.долл.). Среднегодовой уровень инфляции, определяемый на основе роста цен на потребительские товары и услуги, составит 5-6% в год.

Наряду с пятилетними планами имеются планы развития ключевых секторов экономики - аграрного, энергетики и др.

О планомерном наращивании сельскохозяйственного производства речь пойдет дальше, а здесь подробнее расскажем о планировании опережающего наращивания мощностей энергетического комплекса. Длительное время оно велось в рамках пятилетних планов экономического

развития страны, в результате чего за 30 лет производство электроэнергии выросло в 10 раз. Но затем был разработан долгосрочный план развития энергетики на 1991-2006 гг., его стержневым пунктом стала замена нефти как энергоносителя на уголь и атомную энергию. Дело в том, что доля нефти превышала 40% всех используемых энергоресурсов, а это тяжелым бременем ложилось на экономику страны. Планом предусмотрено наращивание мощностей в основном за счет строительства атомных электростанций, значительное и рациональное расширение сети электропередачи и распределения энергии, обеспечение стабильных источников и т.д. Ставится цель - уже к 2000 г. превратить энергетику в атомную. Если в 1992 г. из 131 млрд. кВт-часа произведенной электроэнергии на долю атомных станций приходилось 53,6 млрд. кВт-час., или 43,2% общего производства ее, то по плану намечается получать за счет энергии атома уже подавляющую часть ее. Темпы развития энергетики почти вдвое превышают уровень других развитых стран.

Не менее важно отметить и направленность планов на сокращение потерь энергоресурсов. В линиях электропередачи и системе распределения они снижены в 1962-1992 гг с 22,3% до 5,8%.

Специалисты единодушны в мнении, что планирование в Южной Корее проявило себя как действенный инструмент и неотъемлемая составная часть динамичного развития в условиях рыночной экономики. При этом главным средством согласования интересов государства и частнособственнических структур выступает экономическое стимулирование, когда под выполнение плановых заданий конкретным компаниям выдаются централизованные и заемные ресурсы. Много значит и осознание производителями того неопровержимого факта, что без осуществления коренных задач, сформулированных в государственных планах и программах, без помощи государства они далеко не всегда смогут с той же степенью успеха найти и расширить свою нишу на мировом рынке, да и на внутреннем тоже. Но применяются и меры финансового регулирования путем изменения кредитных ста-

вок, установления налогов и ценовых льгот, а также выдачи государственных заказов на продукцию и т.д.

Так, правительство планирует всемерно развивать информационную индустрию, чтобы к 2001 году вывести ее на уровень промышленно развитых стран, стремясь к тому, чтобы все отрасли промышленности стали информационно-ориентированными. С этой целью разработаны и осуществляются основные стратегические планы развития таких отраслей, как производство информационного оборудования, разработка программного обеспечения и передачи данных. Чтобы увеличить внутренний спрос на информационную продукцию, предусматриваются государственные закупки компьютеров и программ отечественного производства. Оказывается финансовая помощь и предоставляются налоговые льготы компаниям, занятым в молодой отрасли - обработке данных. Кроме того, правительство подготовило основной закон, касающийся "информационной деятельности", в котором предусмотрены государственные инвестиции, стандартизация смежных отраслей, защита прав на интеллектуальную собственность и т.д. Словом, приведены в действие многие экономические и административные рычаги, с помощью которых одно из центральных направлений государственного плана неуклонно и последовательно претворяется в жизнь. Такой подход прослеживается и по ряду других направлений.

Экономическое планирование широко применяется и корпорациями, особенно крупными, в которых составляются как текущие, так и перспективные планы экономического развития. Крупномасштабные сделки совершаются, как правило, на основе бизнес-планов.

Вместе с тем в корейской литературе отмечается, что согласование экономических интересов - процесс непростой, и среди факторов, способствовавших экономическому застою и падению экспорта, начавшемуся со второй половины 1992 г., называется ослабление режима экономии и "чрезмерное стремление к соблюдению личных и групповых интересов". Осознание этого момента стало толчком к "реформе экономического сознания", в основе которой лежит признание того, что "личные инте-

рессы могут быть реализованы лишь с учетом интересов всего общества, без чего невозможно новое экономическое развитие. И при том, что в этом движении задействованы все силы экономики, отдельные граждане должны продолжать проявлять инициативу”¹.

Как можно видеть из публикуемого выше обзора пятилетних планов, на плановой основе создавались экспортноориентированные отрасли. В 1973г. правительством был обнародован специально разработанный план развития тяжелой и химической промышленности, которым предусматривалось ускоренное развитие технологически сложных отраслей. План был подкреплен финансовыми средствами. Для финансирования их скорейшего развития правительство учредило Национальный инвестиционный фонд. В него направлялись средства, накопленные пенсионными фондами госслужащих, а также значительная часть личных накоплений граждан, хранившихся в банковских учреждениях.

Плановые начала позволили в решающей степени обеспечить ежегодный рост экспорта более чем на 36% в реальном выражении. Позднее всего за одиннадцать лет (1974-1984 гг.) удалось установить своего рода рекорд, подняв долю экспорта судов в общем объеме экспорта с 0,06% до 16%.

Конечно, такому развороту событий благоприятствовали объективные условия, особенно сравнительно низкий уровень заработной платы, побуждавший иностранные компании размещать здесь свои филиалы. Так, малолитражные автомобили, производимые по лицензиям японских фирм в Южной Корее, оказались на 1,5 тыс.долл. дешевле аналогичных автомашин, выпускаемых в Японии, а продукция бытовой электроники южнокорейского производства в среднем на 30-40% дешевле японской².

Привлекали иностранных инвесторов также четкий порядок и отличная организация на предприятиях, объясняемые исключительным трудолюбием, дисциплинирован-

---

¹ Справочник “Корея”, 433.

² “Япония”. Справочник. М., Республика: 1992, с. 118.

ностью, преданностью делу, готовностью идти на лишения персонала и служащих дополнительной гарантией быстрой отдачи капиталовложений.¹

Правда, ускоренное развитие тяжелой и химической промышленности и других экспортоориентированных отраслей сопровождалось накоплением задолженности у ряда фирм, ростом инфляции и некоторыми другими отрицательными последствиями, возникшими уже в силу длительного срока окупаемости новых предприятий. Это грозило потерей конкурентоспособности и заставляло правительство и деловые круги ставить на службу экспортоориентирования новые источники.

* * *

Интересам ускоренного экономического роста было подчинено и денежно-финансовое регулирование, жидившееся на государственной монополии в кредитно-финансовой сфере. Коммерческие банки были национализированы. Персонал Центрального и остальных банков утверждался правительством. Оно же контролировало раздачу кредитов, уровень процентных ставок, инвестирование в промышленность и тем самым формировало структуру общественного воспроизводства в соответствии со своей стратегией.

В настоящее время размер финансов Южной Кореи достиг 27,8% ВВП. При этом заметно увеличились расходы местных органов власти, в то время как общий счет центрального правительства остается относительно стабильным, на уровне 16-18%, что является следствием жесткой валютно-финансовой политики 80-х годов. В то же время постоянно растет доля налогов, в 1992 г. она достигла 19,4% ВВП (в развитых странах - 20-30%). Внутренние налоги являются основным источником бюд-

---

¹ В этой связи нельзя не вспомнить размышления японского ученого Харуми Камура, который в своей работе "Лондон в пыли" утверждают, что ремонт часов в англии занимает три месяца. В Японии он производится за неделю. В Южной Корее - полдня. Отметив, что "Южная Корея побеждает и опережает Японию в экспортной конкуренции по текстильным изделиям, мелким изделиям и однослойной фанере", автор объяснил это тяжелым трудом южнокорейских рабочих.

жетных ресурсов, в 1992 г. они составили 83,6% всех бюджетных поступлений.

Таблица 20

Структура налоговых поступлений (%)

	1975	1980	1985	1995
Внутренние налоги	62,0	55,4	57,6	83,6
Таможенные сборы	11,0	11,5	12,0	9,1
Сверхналог на нужды обороны	3,8	12,9	12,8	0,5
Сверхналог на нужды образования	-	-	2,5	-
Монопольные платежи	8,3	7,7	6,4	-
ВСЕГО:	85,2	85,2	91,3	93,2
Неналоговые поступления	14,8	12,5	8,7	6,8

* Источник: Справочник "Корея".

По сравнению с другими государствами доля основных государственных капиталовложений в ВВП Южной Кореи заметно выше. Это является отражением государственной политики, направленной на компенсацию нехватки капитала в частном секторе, хотя общий размер государственных расходов меньше, чем в других странах.

Основные капиталовложения государственного сектора постоянно увеличиваются с целью укрепления базы для экономического роста посредством расширения финансовых займов из средств на специальных счетах и сокращения прямой финансовой поддержки из средств на общем счете.

В 1988 г. к четырем специальным счетам предприятий - государственной железнодорожной сети, системы связи, государственных закупок и управления зерновыми ресурсами, прибавился специальный счет бюджетных капиталовложений и финансирования для поддержки некоторых кредитов, которые раньше финансировались с общего счета. Он рассчитан не на одноразовое, а на постоянное использование продажи акций корпораций, в которых государство имеет долю участия, и предназначен для получения средств на капиталовложения и финансирование определенных проектов.

К примеру, средства с данного счета были инвестированы в Корпорацию скоростных железных дорог, Жилищную корпорацию, в Банк развития малого и среднего бизнеса, а также в Фонд управления зерновыми ресурсами и Национальный жилищный фонд.

Частные банковско-кредитные институты появились в стране лишь в первой половине 80-х годов и до сих пор пребывают, по сути, в зачаточном состоянии. К тому же они находятся под постоянным контролем государства - при этом используются как косвенные методы контроля, так и прямые, включая изменения максимальной процентной ставки по депозитам и ссудам банковских кредитов.

В конце 1992 г. насчитывалось 14 общенациональных коммерческих банков, имевших 2149 филиалов, 10 региональных банков и 73 отделения иностранных банков. Кроме краткосрочного финансирования, общенациональные банки уполномочены осуществлять и долгосрочное, однако на последние они идут неохотно. Основными клиентами региональных банков являются малые и средние фирмы. Отделения зарубежных банков имеют тенденцию специализироваться в банковском обслуживании компаний, занимающихся оптовой торговлей¹

Законодательно установлены строгие требования к иностранным банкам, желающим учредить первое отделение в стране. Претендент должен входить в первые 500 банков в мире по полным активам и его общая эффек-

---

¹ "Корейская экономика". Банк Кореи, 1994, июль, с 13.

тивность должна быть на хорошем уровне, кроме того, он должен иметь опыт в международном банковском бизнесе и быть компетентным в управлении отделением, а само отделение обязано контролироваться надзорными органами своей страны и т.д. Естественно, отделение должно дать импульс развитию внутреннего финансового рынка и способствовать разработке банковских услуг. Если отделение иностранного банка терпит убытки или резко сокращается его общее количество активов в Корее, оно должно устранить любую такую проблему в течение 90 дней после окончания бюджетного года или с помощью резервов, или путем получения дополнительных фондов инвалюты из головного офиса.

Отличительной чертой банковской системы Кореи является существование институтов развития и различных специализированных банков. Ныне действует шесть таких банков: Промышленный банк Кореи для финансирования малых и средних предприятий, Национальный гражданский банк для выдачи мелких ссуд домохозяйствам и малым фирмам, Корейский жилищный банк для выдачи жилищных ссуд, Кредитный и банковский сектор Национальной Федерации сельскохозяйственных кооперативов для выдачи сельскохозяйственных и лесоводческих ссуд, Кредитный банк рыболоводческих кооперативов для выдачи ссуд на рыболовство, Кредитный и банковский сектор Национальной федерации скотоводческих кооперативов для выдачи ссуд на животноводство.

Будучи первоначально созданными для обеспечения фондами секторов экономики, имеющих недостаточное финансирование со стороны коммерческих банков вследствие ограниченной доступности и низкой прибыльности фондов, специализированные банки расширили свою деятельность в сфере интересов коммерческих банков и теперь имеют с последними одинаковую структуру бизнеса и конкурируют в привлечении депозитов, хотя по-прежнему их доля в распределении фондов для финансируемых ими отраслей остается относительно высокой. Специализированные банки в основном управляются и контролируются правительством и отчасти Монетарным советом.

Небанковские финансовые институты - развития, сберегательные, инвестиционные, страховые и иные, представлены Корейским банком развития, Экспортно-импортным банком и Корейским банком долгосрочного кредитования. Они предоставляют средне- и долгосрочные ссуды и кредиты для развития ключевых секторов экономики таких как экспорт и тяжелая промышленность с использованием правительственных фондов, а также фондов, финансируемых зарубежным капиталом либо путем выпуска целевых облигаций.

Развита также сеть сберегательных институтов, инвестиционных и страховых компаний, а также таких институтов, как залоговые и лизинговые компании, выполняющих функции дополнительных финансовых институтов, хотя и не выступающих в качестве финансовых посредников.

Произошедшие в последние десятилетия огромные изменения в структуре финансовой системы находят свое отражение в долях рынка различных институтов, что видно из следующей таблицы:

Таблица 21

Тенденции изменения рыночных долей финансовых институтов (на конец периода)

(депозиты, %)	1975	1980	1985	1990	1992
Коммерческие банки	52,7	41,8	30,8	25,1	21,6
Специализированные банки	25,8	27,3	21,9	15,4	14,6
Небанковские финансовые институты	21,5	30,9	47,3	59,5	63,8

(ссуды и учетные операции, %)	1975	1980	1985	1990	1992

Коммерческие банки	48,2	39,1	34,1	30,1	26,6
Специализированные банки	26,4	24,7	24,1	19,6	17,9
Небанковские финансовые институты	25,4	36,2	41,8	50,3	55,5

* Источник: "Корейская экономика", Банк Кореи.

Быстрые изменения в рыночных долях обусловлены главным образом различиями в режиме регулирования. Неганковским финансовым системам была предоставлена большая свобода в управлении активами и пассивами, и что особенно важно, им было разрешено устанавливать более высокие процентные ставки по депозитам и ссудам, чем банковским институтам.

Валютная политика правительства с одной стороны защищает национальную экономику от наплыва иностранных валют (от "долларизации", "йенизации") и одновременно концентрирует валютные ресурсы на важнейших направлениях внешнеэкономической деятельности. На это направлена введенное еще в 1949 году установление, принуждающее к тому, чтобы держать иностранную валюту на специальных счетах в Центральном банке.

Концентрируя в своих руках финансовые ресурсы, государство активно воздействовало на формирование оптимальных воспроизводственных пропорций. В течение полутора десятилетий вплоть до середины 80-х годов приоритетное значение придавалось семи отраслям - машиностроению, электронике, текстильной промышленности, черной и цветной металлургии, нефтехимии и кораблестроению, ускоренное развитие которых было предусмотрено планом "рационализации" и "целевого" (направленного) развития. Предприятиям этих отраслей предоставлялись налоговые и другие льготы, они в первоочередном порядке, вплоть до "компенсации" за счет "экспортных убытков", снабжались ресурсами. Тем самым был обеспечен быстрый рост экспортного потенциала стран, а также создание базовых отраслей, обеспечи-

вающих предприятия, призванные осуществлять поддержку производств, работающих на внешний рынок, сырьем, материалами, машинами и оборудованием.

В целях поощрения экспорта, создания необходимых условий для закрепления на мировом рынке в 70-е годы, по самым минимальным подсчетам, тратилось ежегодно не менее 1/10 ВВП. Характерно, что если фирме не удавалось закрепиться на мировом рынке или нарастить там свое присутствие, доступ к льготным кредитам ей закрывался. Аналогичный порядок устанавливался и для производителей импортозамещающих товаров.

Практиковалось установление заданий по экспортным отраслям, наиболее важным товарам и фирмам. Под руководством президента страны ежемесячно проводились совещания по проблемам экспорта, на которых с участием крупнейших экспортеров, представителей экспортных ассоциаций, НИИ рассматривался ход выполнения таких заданий.

С этих же позиций правительство подходило к регулированию взаимоотношений между трудом и капиталом, внушая рабочим и профсоюзам ставить на первый план вопросы поддержания конкурентоспособности отечественной продукции с тем, чтобы не подрывать будущего благосостояния.

Общегосударственные приоритеты ставятся во главу угла и при привлечении иностранных инвестиций - не менее 2/3 их используется в стратегических отраслях - химии, машиностроении, электронике. Достигается это тем, что государство весьма разборчиво относится к предложениям зарубежных инвесторов и идет при необходимости даже на стопроцентную долю их участия.

Весьма характерная особенность южнокорейской модели связана с деятельностью государства, направленной на поддержку и "выращивание" крупных национальных финансово-промышленных объединений - "чеболь".

Эти корпорации строятся, как правило, по вертикали, объединяя компании, действующие в самых разных отраслях, и носят семейно-клановый характер. В основном с целью повышения конкурентоспособности прави-

тельство всемерно поощряло и поддерживало их рост, что достигалось путем слияния их, а также расширения производственно-финансовой базы.

Важнейший результат такой политики выразился в более высокой концентрации капитала в сравнении, к примеру, с Японией. В конце 80-х годов на долю 30 крупнейших "чеболей" приходилось примерно 10% ВВП экспорта страны (в том числе на долю семи крупнейших - 38% экспорта и 25% импорта). Наиболее крупные южнокорейские корпорации имеют предприятия в девяти ключевых отраслях, тогда как аналогичные финансово-промышленные группы в Японии - в одной, двух или трех отраслях.

Столь высокая концентрация капитала во многом обеспечила компаниям прочные позиции на мировом рынке, а также их решающую роль в индустриализации страны. Однако постепенно проявилось их тормозящее влияние на конкурентную среду, развитие среднего и малого бизнеса, а также и другие негативные последствия. Это побудило правительство проводить политику, направленную на разукрупнение "чеболей" и придание им узкой специализации. Вместе с тем государство сняло с них ряд ограничений на банковские и иностранные займы, обеспечивало поддержку в сфере НИОКР, в этом выразилась реакция на перемены в экономической ситуации, требовавшей приоритетного развития наукоемких отраслей, что невозможно было осуществить без деятельного участия тех же "чеболей".

Однако не обходится и без элементов принуждения. Государство фактически в принудительном порядке заставляет частные корпорации производить слияния, так что у специалистов не может не возникнуть вопрос: а можно ли вообще рассматривать южнокорейские фирмы в качестве самостоятельных агентов рыночных отношений? Некоторые исследователи предлагают анализировать деятельность этих фирм в рамках единой иерархической

структуры “государство-корпорация” или как “квазиединую” организацию.

В начале 90-х годов в Южной Корее была принята специальная правительственная программа по созданию промышленных зон, призванных обеспечивать сбалансированное региональное развитие промышленности, формирование комплексов экспортоориентированных производств, повышение общего технологического уровня страны, усиление контроля за загрязнением окружающей среды.

В сравнительно короткие сроки были созданы следующие зоны: электронной промышленности в Куми, машиностроения в Чханвоне, развития нефтехимической промышленности в Ечхоне, экспортного производства в Мгси и Ири. Всего было сформировано 26 таких зон (включая две зоны экспортного производства), в которых действовало около 4 тыс. предприятий с числом занятых свыше 700 тыс.человек. Десять зон находилось под непосредственным контролем правительства, четырнадцать - под управлением провинциальных властей. Это наиболее отдаленные и слаборазвитые районы, требовавшие индустриализации. Еще две зоны находятся под управлением частных компаний, которым принадлежат действующие на этих территориях предприятия.

С 1992 г. начал осуществляться региональный проект “Программа развития бассейна реки Туманная” (проект Туманчан), в соответствии с которым, по сути дела, создается первая в мире суперзона. В реализации проекта участвуют Россия, КНР и КНДР и созданные на территориях этих государств специальные экономические зоны, готовятся к участию в нем, также Япония, Монголия, США и Канада, получившие статус наблюдателей. Работы ведутся под эгидой ЮНИДО и при участии программы ООН по развитию (ПРООН), выделившей на предынвестиционной стадии 3,5 млн.долл. Всего же инвестиции, по оценкам, составят порядка 14-15 млрд.долл.

Упор делается на создании промышленной и телекоммуникационной структуры. В итоге проект должен привести к образованию интегрированной свободной экономической зоны с льготным таможенным, валютным и налоговым режимом, находящейся в совместном управлении стран-участниц или переданной в управление созданному ими международному консорциуму.

* * *

Ежегодный доклад "Отчет о развитии человечества", подготовленный в середине 1996 года на основе ООНовской программы развития (ЮНДП), обратил внимание мирового сообщества на еще одну очень важную деталь в социально-экономическом облике Южной Кореи. По мнению составителей документа, чрезвычайно высоких темпов экономического роста страна добилась благодаря инвестициям в образование и земельной реформе, которая обеспечила доступ к земле многим людям, создала сельскую инфраструктуру, а также благодаря более или менее равномерному распределению доходов¹.

Коренные преобразования охватили аграрный сектор Южной Кореи только в конце 70-х годов, когда в ходе наметившегося кризиса общественных структур выявились глубокие диспропорции между развитием города и деревни. Реагируя на испытываемую в стране постоянную нехватку продовольствия, правительство приняло решение превратить сельское хозяйство в процветающую отрасль экономики и выдвинуло задачу полного самообеспечения продовольствием. С этой целью была осуществлена государственная программа, направленная на сохранение фиксированных цен, проведение научных исследований в области сельского хозяйства, а также на улучшение инфраструктуры сельской местности. Кроме того, немало было сделано в области совершенствования сельскохозяйственных машин, улучшения технологий зем-

---

¹ "Деловой мир - Business World", 1996, 24 июня.

леделия с помощью ирригационно-дренажных мероприятий, применения более качественных удобрений.

В качестве первоочередной задачи рассматривалось создание достаточного запаса риса и ячменя - основных продуктов питания населения. С 1965 по 1980 г. доля риса в общем производстве зерна возросла с 53,7% до 66,7%, а в 1991 и 1992 гг. составила соответственно 86,3% и 85,9%¹.

В целях полного самообеспечения рисом был осуществлен семилетний план (1980-1987гг.), охвативший ряд программ, направленных, в частности, на борьбу с болезнями растений, повышение плодородия почв и улучшение ее состава, развитие водоснабжения, выведение и применение высокоурожайных сортов. К 1993 г. страна обеспечила свои потребности на 108%, так что возникла даже проблема перепроизводства. Фермеры получили новые сорта риса, сои, кукурузы (производство последней выросло за 20 лет в семь раз). Производство ячменя также приблизилось к уровню самообеспечения страны. Но пшеницу приходится импортировать.

Заметно выросли урожаи фруктов и овощей, что также произошло благодаря реализации различных программ, причем овощеводство является выгодной отраслью, приносящей фермерам большие доходы.

Ежегодно возрастает производство мяса, молока и яиц. В 1992 г. поголовье крупного рогатого скота превысило 2,5 млн.голов, или было на 11,4% выше, чем в предыдущем году, свиней было около 5,5 млн.голов и птицы 73,3 млн.штук. В среднем каждая из 613 тыс. животноводческих ферм имела по четыре единицы крупного рогатого скота.

В 1992 г. началось выполнение нового плана по перестройке сельскохозяйственной отрасли. Он преследует цели, связанные с повышением производительности труда и конкурентоспособности продукции путем механизации и модернизации производства. Предусматривается возрождение сельских общин, развитие сельского хозяйства ры-

---

¹ Здесь и далее в подразделении, посвященном сельскому хозяйству, стратегические данные заимствованы из справочника "Корея", сс. 473-480.

ночного типа и расширение ассортимента возделываемых культур. План преследует несколько целей и прежде всего расширение масштабов сельскохозяйственной деятельности, всемерную поддержку производства, передачу земли молодым фермерам, постоянно занимающимся сельскохозяйственным трудом. Экономические проблемы в нем переплетаются с социальными, и это наглядно видно из его основных направлений, предусматривающих такие меры, как:

- создание крупных фермерских хозяйств путем снижения ограничений на размер выделяемых участков, предоставления долгосрочных кредитов и развития инфраструктуры;

- расширение и повышение качества профессиональной подготовки и программы занятости для тех, кто собирается оставить сельское хозяйство или хочет овладеть несколькими профессиями;

- диверсификация структуры сельского хозяйства, включая индустриализацию сельской местности;

- разработка специальных пенсионных программ и программ социального обеспечения;

- улучшение жилищных условий, образования, медицинского обслуживания, строительства дорог, систем водоснабжения и канализации в сельской местности.

Уже в первом году выполнения плана правительство провело в жизнь 92 проекта по повышению конкурентоспособности продукции и возрождению сельской общины, затратив 2,7 млрд. вон - на 53% больше, чем в предыдущем финансовом году.

* * *

При всем динамизме экономического развития Южная Корея периодически сталкивается с трудностями. Проявились они в 1992 г., когда на смену "выдающимся" (по оценке южнокорейских экспертов, что соответствует действительности) экономическим достижениям второй половины 1980-х г. появились признаки спада. Если в 1986-1989 гг. ВВП на душу населения возростал ежегодно на 23,5% и за три года увеличился с 2568 до 5210 долл.,

а в 1991 г. он поднялся до 6757 долл., то в 1992 г. он снизился на 3,3%. В соответствии с этим сократились инвестиции в оборудование, возросло число банкротств предприятий малого бизнеса.

Инфляция потребительских цен возросла с 4,5% в 1992 г. до 5,8 в 1993 г. и до 6,1% в первой половине 1994 г. Это произошло из-за роста цен на сельскохозяйственную продукцию, что было обусловлено плохим урожаем в 1993 г. и повышением тарифов на общественные услуги.

Снизился экспорт в индустриальные страны (в 1990 г. на 1,2%, в 1991 г. - 1,3%, в 1992 г. - 4,2% и в 1993 г. - на 0,1%), в то время как китайский и азиатский экспорт неуклонно рос.

Сложившаяся ситуация была вызвана как внутренними, так и внешними факторами. Если говорить о первых из них, то все еще на высоком уровне остаются издержки производства вследствие, во-первых, роста заработной платы, которая превышает производительность труда. В 1989г. заработная плата выросла в промышленных отраслях на 25,1%, тогда как рост производительности труда составила только на 7,2%, в 1990г. - соответственно - на 20,2 и 11,4, в 1991 г. - 16,9 и 12,6, в 1992г. - 15,7 и 9,7 и в 1993г. на 10,9 и 8,7%.

Судя по информации статистического бюро Министерства труда США, уровень часовой оплаты в Южной Корее в 1995 г. вырос с 7,4 долл. до 7,68 долл. На Тайване и в Гонконге он соответственно равнялся 5,82 и 4,87 долл. В то же время в стране был один из самых продолжительных рабочих дней и сохранялась шестидневная рабочая неделя¹.

Во-вторых, обусловленные инфляцией высокие процентные ставки вынуждали бизнес обращаться за займами, повышая финансовые издержки. Кроме того, были ослаблены инвестиции в технологический процесс, что снижало усовершенствование дизайна и качества продукции. В процессе быстрого роста фирмы уделяли больше

---

¹ "Время по Гринвичу", 1996, 1 октября.

внимания наращиванию производственных мощностей, чем научно-техническому прогрессу.

В то же время протекционистские настроения в индустриальных странах сделали трудным для фирм ввоз новых технологий из-за рубежа. Таким образом, фирмы недостаточно разрабатывали новые продукты и улучшали качество.

Растущим потребностям уже неполностью соответствовала экономическая инфраструктура, особенно портовые мощности и дороги. В промышленной структуре малые и средние предприятия, основные поставщики сырья и материалов, еще не стали достаточно крепкими, тогда как крупные взаимосвязанные группы оказались еще не в состоянии специализироваться в их главных областях.

Сказалось и ослабление либо устранение новой администрацией, вступившей в должность в начале 1993 г., действовавших правил, предназначенных для поощрения инициативы и инноваций частного сектора, а результаты дерегулирования еще не успели сработать в этом плане.

Усилился также дефицит квалифицированной рабочей силы. Это, в частности, вызвало инициативы Южной Кореи, связанные с приглашением на работу рабочих из Казахстана.

Ответом на новые реалии явилась разработка правительством "Стодневного плана для новой экономики". Его реализация в сочетании с благоприятными внешними обстоятельствами, такими как сильная японская йена и вновь наступившее оживление экономики индустриальных стран, снижение мировых цен на сырьевые ресурсы и международной процентной ставки, позволила со второй половины 1993 г. вступить на путь уверенного роста. Согласно "Стодневному плану" было расширено предоставление кредитов для инвестиций в оборудование, устранены многочисленные регламентации, сдерживавшие предпринимательскую инициативу. Уже в первом квартале 1993 г. рост составил 8,8%.

Тем не менее южнокорейские эксперты считают, что основные проблемы, которые вызвали колебания экономики в начале 1990 г., еще предстоит решать.

И самое важное для того, чтобы экономика продолжала устойчивое развитие в новых условиях, они усматривают в разработке более эффективной экономической системы, способной разрешить назревшие проблемы и усилить основные потенции роста. Для этого первым делом необходимо устранить ненужные правила, препятствующие нормальному функционированию рыночного механизма, а политика должна быть направлена на обеспечение "крепкой основы для честной конкуренции". Основным шагом на этом пути стало осуществление с августа 1993 г. "Системы реальных названий для финансовых операций" - документа, содержащего конкретные меры по созданию условий "для честной и справедливой конкуренции". В соответствии с программой "Пятилетний план для новой экономики" предпринято дерегулирование процентной ставки и начато постепенное сокращение государственного вмешательства в кредитную политику.

В ответ на быстро меняющиеся экономические условия на международной арене и в связи с результатами Уругвайского раунда и учреждением Всемирной торговой организации (ВТО) ставится вопрос о трансформировании системы управления экономикой с тем, чтобы приспособить ее (систему) к более сложной открытой экономике. В этом контексте управление курсом иностранной валюты будет приведено в соответствие с международными стандартами.

Все более просится в повестку дня и вопрос об экономической кооперации со странами региона. Как и в Японии, выход на новые экономические параметры здесь связывают с расширением внутреннего рынка. Тот факт, что доля продукции обрабатывающей промышленности в экспорте страны достигла 88,2% (данные 1973 г.), делает позиции ее уязвимыми, что и проявилось в последние десятилетия.

На внутренний рынок более активно нацеливается электронная промышленность, происходит расширение объемов государственного финансирования мероприятий,

направленных на укрепление социальной инфраструктуры, удовлетворение основных потребностей населения в жилье, общественном транспорте и др., а также на охрану окружающей среды, наращивание усилий по переустройству аграрного сектора и т.д.

Самая крупная ставка при разработке планов, обеспечивающих надежное будущее страны, делается на ускорение научно-технического прогресса. Подобно Японии, Южная Корея длительное время наращивала свой экономический потенциал на основе использования научно-технических достижений других стран. Иначе и не могло быть в стране, начавшей свое индустриальное развитие с минусовых отметок. Однако и руководители государства, и предприниматели очень скоро осознали необходимость организации и быстрого развития отечественной системы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. С начала 60-х годов науке и технике как важным инструментам в развитии экономики страны стали придавать особое значение. Программы их развития стали приводить в соответствие с экономическими планами. Перед научно-исследовательскими организациями и вузами была поставлена задача содействовать индустриализации.

Линия на это была резко усилена в 80-е годы, когда правительство приступило к структурной перестройке экономики, потребность в которой обострилась в период второго нефтяного кризиса. Здесь остро чувствовали экономические последствия использования импортных технологий, когда южнокорейские корпорации вынуждены были платить 10 долларов лицензионного сбора с каждого видеомэгнитофона, произведенного по стандартам VHS, а размеры лицензионных сборов стали составлять в электронной продукции большую долю в себестоимости, чем стоимость рабочей силы. Аналогичным образом ситуация обострялась в автомобильной и других высокотехнологических отраслях промышленности.

Под давлением этих обстоятельств правительство увеличило ассигнования на НИОКР до почти 2% ВВП (в США 3%). Общие затраты на научные исследования и разработки повысились с 418 млн. долларов в 1981 г.

(0,64% ВВП) до 5,46 млрд.долларов в 1991 г. (2,02% ВВП). Однако для того, чтобы Южная Корея к концу века достигла в области науки и техники уровня развитых стран, ей понадобится вложить в науку еще больше средств. В 1998 г. правительство намерено увеличить ассигнования на НИОКР до 4 % ВВП, а в 2001 г. они составят более 5%, что должно поставить страну в число лидеров научно-технического прогресса.

Эти далеко идущие расчеты строятся отнюдь не на пустом месте, они стали возможны благодаря тому, что уже на протяжении целого ряда десятилетий правительство и деловые круги основательно занимались проблемами НИОКР и их финансированием.

Еще в 60-е годы на вооружение был взят японский метод объединения усилий государственных, академических и частных организаций в ускорении разработок и внедрении научно-технических новшеств. Правда, в Южной Корее он претерпел определенную трансформацию. В университетах здесь главное внимание уделяется фундаментальной науке, а частные организации интересуются, в основном, коммерческой отдачей от проведенных научных работ. Институты, существующие на государственные средства, выполняют роль моста между этими двумя полюсами: они ведут в некоторых областях научную работу, которая частным предприятиям не по средствам или связана для них с большим риском. Кроме того, государственные институты занимаются важными социально-экономическими проблемами общегосударственного масштаба.

Правительство осуществило ряд крупных мер в интересах частных предприятий, которые играют ведущую роль в развитии промышленных технологий. Кооперируясь с частными и государственными секторами, оно оказывает им как прямую, так и косвенную поддержку, если те ведут научную работу в интересах всего общества. Одним из таких проектов стала разработка новейших интегральных схем для использования их в суперЭВМ, связи, телевидении высокой частоты и т.д. На это фирмы получили дотацию в 120 млн.долл. Таким образом, в короткий срок удалось не только в выполнить конкретную

разработку, но и создать определенный задел для расширения фронта работ на данном направлении, имеющем особое значение для страны, поскольку производство суперкомпьютеров и аэрокосмической техники, конструирование сложнейшего электронного оборудования, создание материалов с новыми свойствами должно стать основой экономики Южной Кореи и превратить ее в одно из наиболее развитых государств.

Крупным компаниям правительство рекомендовало создавать не менее одного научно-исследовательского центра, а мелким и средним - организовывать своего рода консорциумы для проведения исследований в смежных областях. Компании в этом случае освобождаются от налогов, им предоставляются скидки, финансовые субсидии, долгосрочные ссуды на цели развития под невысокий процент, даются гарантии государственных поставок и т.д.

Все это возымело свое действие. Если в 1980 г. было 52 частных НИИ, то в 1992 г. - 1445. За это же время появилось 683 новых научно-исследовательских консорциумов. В 80-е годы бюджет науки ежегодно увеличивался на 15%, а капиталовложения частного сектора в научные исследования и разработки возрастали примерно на 20% в год. Одновременно с этим государственные предприятия, в том числе компании по производству средств телекоммуникаций и электроэнергии, стимулируются к выделению довольно значительной части своих доходов на технические усовершенствования. Общие расходы промышленных корпораций на НИОКР возросли в десятки раз и достигли к началу 90-х годов почти 14 млрд.долл. К примеру, в 1989г. из общей суммы капиталовложений корпорации "Самсунг" в размере 3,1 трлн.вон на НИОКР приходилось 600 млрд., у компании "Хонда" эти показатели составили 1 трлн. и 400 млрд., "Лакки Голдстар" - 1,5 трлн. и 400 млрд., "Дэу" - 1 трлн. и 200 млрд. и т.д.

В настоящее время "чеболи" несут три четвертых этих расходов.

Особая забота проявляется о расширении международного сотрудничества в области науки и техники.

Правительство оказывает финансовую поддержку 72 международным совместным научным проектам. В 1982 г. его вклад в финансирование их составил 6,3 млрд.долл. В свою очередь, ведущие корпорации открывают свои исследовательские филиалы в крупных научных центрах за рубежом.

С 1982 г. правительство, добиваясь снижения зависимости страны от зарубежных технологий и повышения конкурентоспособности продукции, взяло на себя осуществление научных проектов и исследований общенационального масштаба, которые необходимы для развития ключевых отраслей промышленности, но с которыми промышленность сама справиться не может.

Концентрация мощных сил и средств на проведение научно-исследовательских и конструкторских работ в ведущих отраслях - электронной, электротехнической, автомобилестроении, нефтехимии, аэрокосмической, робототехнике преследует в первую очередь цель - поднять долю наукоемких товаров и существенно укрепить их конкурентоспособность. К 1994 г. намечалось этот показатель повысить до 24,4% против 11,1% в 1987 г.

Науке и технике отводится ведущая роль в осуществлении выдвинутой правительством задачи превратить страну к 2000 году в развитое государство. Для осуществления этих замыслов разработан "Долгосрочный план развития науки и техники с перспективой на третье тысячелетие", предусматривающий мощный рывок на таких направлениях, как информатика, тонкие химические технологии, точное машиностроение, биотехнология, производство новых материалов, океанография и авиация, охрана здоровья и экология.

Ставится задача обеспечить равномерное развитие и распределение новых технологий по всей стране. В этой связи ускоренно создаются "городки науки", наиболее крупный из которых - Даедук уже действует. Фундаментальные исследования здесь сочетаются с созданием новых технологий, материалов и высокотехнологических товаров. Поблизости от этого "технополиса" начали развиваться промышленные комплексы, использующие разработанные в нем передовые технологии.

Претворяется в жизнь и замысел создания “технического пояса страны”. Под этим термином подразумевается система, при которой научно-исследовательские центры, благодаря развитой сети телекоммуникаций, транспортного и сервисного обслуживания, будут объединять потенциал специалистов, технологий и информации для использования с максимальной отдачей.

Постановка таких задач сопровождалась коренной перестройкой организации научно-исследовательских и конструкторских работ и системы их финансирования.

Одним из последних новшеств в этом направлении стало открытие правительством 16 лабораторий и установление в них, в целях предотвращения “утечки мозгов”, заработной платы на уровне американских стандартов.

Возрастает и роль министерства науки и техники, ведающего вопросами, связанными с развитием и использованием науки и техники, а также управлением научно-техническими кадрами. В министерстве есть бюро развития техники, технического сотрудничества, атомной энергии, вопросов информационной промышленности, а также отделы планирования и управления, политики и координации научно-исследовательских работ. Оно осуществляет контроль за деятельностью Национального музея науки, Центральной метеорологической службы и Национального астрономического центра.

В последнее время усиливаются функции министерства в части разработки стратегических планов научных исследований и контроля за их выполнением, стимулирования научной работы и расширения сотрудничества промышленных предприятий, университетов и научно-исследовательских институтов в области научных разработок.

В соответствии с принятым в 1973 г. законом “О развитии инженерной службы” мощный импульс получила инженерная служба. В 1992 г. министерством науки и техники было зарегистрировано 723 инженерно-конструкторские фирмы, в которых работало 12,5 тыс. высококвалифицированных специалистов. Правда, в последнее время закон подвергался критике за сдерживание конкуренции в этом деле, которое в силу уже того, что

большинство предприятий в стране строилось "под ключ" на средства иностранных инвесторов и корейские инженеры не имели поэтому возможности участвовать в осуществлении крупных проектов, считается наименее развитым по сравнению с другими секторами НИОКР.

В широких масштабах оказывается научно-техническое содействие малым и средним предприятиям. Оно осуществляется сотрудниками Корейской академии промышленной технологии, обладающей солидным банком технической информации, а также через множество корпораций, призванных оказывать техническую и финансовую помощь предприятиям с высокой степенью риска в развитии технологий, проведении научных исследований и консультаций. Этим же занимаются и Банк для средних и малых предприятий, Корейская корпорация распространения техники, Корейская корпорация технического развития и Корейская банковская корпорация.

В этой связи уместно заметить, что в Южной Корее, как и в Японии, действует разветвленная сеть общественных и полугосударственных объединений, призванных содействовать ускорению научно-технического прогресса, поддержке изобретателей и т.д., и в этом заключен крупный источник наращивания его потенциала.

В стране справедливо считают, что наука и техника могут развиваться успешно, если обстановка в обществе будет этому способствовать. С целью создания такой атмосферы правительство вместе с учеными и предпринимателями и при участии средств массовой информации развернуло кампанию, направленную на то, чтобы сблизить научные достижения и повседневную жизнь в духе рационализации, эффективности и творчества. Для реализации целей этой кампании и заложенных в ней идей выполняется целый ряд мероприятий:

- организация выставок в Национальном музее науки;
- создание фильмотек научных фильмов;
- публикация научно-технических брошюр;
- чтение лекций для домохозяек и студентов;
- организация выставок достижений отечественной науки и проведение конкурсов изобретений;

- консультации для фермеров и рыбаков по техническим вопросам;
- конкурс персональных компьютеров корейского происхождения;
- создание организации "Молодые астронавты Кореи";
- активизация средств массовой информации.

Одним из шагов в реализации программ стало создание музея в "городе науки" Даедаке, в котором сосредотачиваются экспонаты, посвященные истории и перспективам научно-технического прогресса в стране.

Естественно, сравнительно небольшой стране практически невозможно выйти на мировые рубежи по всем направлениям научно-технического прогресса, и, как отмечают специалисты, Южная Корея пока сохраняет в этом периферийное положение по отношению к индустриально развитым странам. Однако комплексность, целеустремленность в проведение научно-технической политики, сосредоточение лучших сил страны на магистральных направлениях дает основание прогнозировать возможность прорыва Южной Кореи по отдельным направлениям. Большинство японских менеджеров, участвовавших в опросе, проводившемся японским исследовательским институтом "НИККЭЙ", считают, что к 2000 г. научно-технический прогресс в Южной Корее сможет опередить Японию в некоторых не самых приоритетных направлениях.

* * *

Переход к новому этапу в экономическом развитии во весь рост поставил проблему совершенствования государственного регулирования. Необходимо было, чтобы продолжавшееся почти полтора десятилетия противоборство сменявших друг друга правительств с чеболями, когда власти требовали от взращенных ими же корпораций более узкой специализации, а они зачастую разбрасывались капиталами в погоне за прибылью, сменилось новыми отношениями между государством и бизнесом.

Первыми хорошие отношения с правительством наладили компания "Самсунг", начавшая специализиро-

ваться на электронике, химической индустрии, тяжелой промышленности и машиностроении, и “Дэу”, объявившая о том, что к 1997 г. проведет структурную реорганизацию и сконцентрируется на автомобильной, судостроительной, электроэнергетической и строительной промышленности.

Правительство же начало перестройку в этой сфере еще в середине 80-х годов, когда было создано 20 отраслевых консультативных комитетов частного бизнеса, полностью состоявших из представителей частных предприятий, исследовательских и финансовых учреждений и представителей средств массовой информации. Эти формирования вырабатывали рекомендации правительству по вопросам макроэкономической и индустриально-технической политики. В последующем был создан Комитет промышленного развития, который, будучи органом частного сектора, рассматривал промышленную политику в целом. Государство объявило о частичном сокращении объемов своего вмешательства в экономику.

Большое значение стало придаваться преодолению возникших диспропорций между монополизмом чеболей и мелким и средним бизнесом. В программах правительства подчеркивается, что процветание малых и средних предприятий, их восприимчивость к научно-техническим новшествам - все это должно стать залогом будущего промышленного развития страны. Отсюда и разнообразные формы “полномасштабного содействия” им в увеличении экономического потенциала, и главное здесь теперь - это укрепление “автономии и конкурентоспособности”, а не “опека и физические стимулы”, которые практиковались прежде.

С этой целью был резко расширен круг отраслей, в которых чеболи не имели право участвовать - с 33 в 1979 г. до 237 - в 1989 г. Совету содействия мелкой и средней промышленности были выданы 120 млн.долл. льготных кредитов, а банкам было указано выделять этим предприятиям до 35% от всей суммы займов и кредитов. Разработанная на предстоящие десять лет программа технической помощи предусматривала помощь 12 тысячам малых и средних предприятий. На новом этапе власти стали больше заботиться об укреплении сотрудни-

чества и взаимодействия между мелкими и средними предприятиями, о разработке ими совместных проектов и передаче технологий от передовых мелких и средних предприятий в целях наращивания выпуска товаров и их удешевления.

Реформы создали благоприятные условия для ускоренного развития частного сектора в промышленности, благодаря чему в 1986-1988 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП составили 12%. На этом фоне стала особенно заметна недостаточная эффективность государственного сектора, и это побудило к приватизации госпредприятий, положило начало созданию частных банков.

На этот процесс все более сильное влияние начала оказывать усилившаяся демократизация социально-политической системы, одним из результатов этого процесса явилось существенное удорожание стоимости рабочей силы в результате роста заработной платы (после 1987 г. она возросла на 30%) и усиления социальной защиты населения. Это, в свою очередь, дало новый импульс экономическому поиску.

Главной тенденцией на данном пути стала либерализация экономики. Однако возобладание этого вектора развития отнюдь не означает отказа от политики государственного регулирования. Оно остается, но механизм его настраивается в соответствии с требованиями времени. Непосредственная деятельность правительства в производстве, финансовой и торговой сфере замещается регулированием на макроуровне. Об этом можно судить по последним разработкам властей.

Основная задача госрегулирования сводится теперь к тому, чтобы слить воедино расширившуюся частную инициативу с максимальной концентрацией ресурсов на магистральных направлениях, обеспечивающих поступательное развитие общества. Это гораздо сложнее, чем предыдущие задачи, но, судя по всему, южнокорейская элита справится и с ней, обеспечив вхождение страны в клуб наиболее развитых государств планеты.

В больших возможностях страны убеждает и огромное внимание, с которым здесь на всех уровнях относятся к развитию образования. В этом, безусловно, сказыв-

вается и традиционно уважительное отношение к школе, учителю, нашедшее образное выражение в старинной поговорке: “Не наступай даже на тень своего учителя”. Но понятно, что здесь видят значение образования, которое, по известному выражению, имеет даже большую ценность, чем золото-валютные запасы. И в один ряд с интеллектуальным, духовным, эстетическим развитием, формированием патриотизма, взаимопомощью и согласием, любовью к свободе, действующий в стране закон об образовании ставит перед школой “воспитание предприимчивости и преданности своему делу, что позволит стать грамотным производителем и развитым потребителем”.

Расходы на образование теперь занимают вторую строку в государственном бюджете страны, в чем убеждает публикуемая здесь таблица.

Таблица 22

Структура расходов государственного бюджета по функциям (%)

	1975	1980	1985	1996
Общее управление	11,3	9,7	10,1	12,5
На оборону	28,8	35,6	30,6	25,8
На образование	12,7	17,3	20,4	19,4
На социальное развитие	6,7	6,8	6,8	9,7
На экономическое развитие	26,6	21,5	16,1	18,6
Дотации местным	7,7	6,3	8,1	11,8

органам власти				
Погашение долгов и про- чие	6,2	2,7	8,1	7,2
ВСЕГО	100	100	100	100

*Источник: Справочник "Корея", с. 400.

Расходы на образование совместно несут центральное правительство и местные власти, их доля соответственно составляет 78,2% и 21,8%. Бюджет министерства образования составляет 3,2-3,4% ВВП.

Щедрая бюджетная подпитка уже сама по себе объясняет те без всякого преувеличения, колоссальные сдвиги, которые произошли в сфере образования. А с 1945 по 1985 гг. число университетов в стране увеличилось с 19 до 100, студентов - с 7849 до 932 тысяч. В 1982 г. 82% взрослого женского населения было грамотным, среди мужчин эта доля составляла 96%. В 1984 г. обучением было охвачено 99% детей школьного возраста, 91% молодых людей, подпадавших под возрастную категорию средней школы, и 26% юношей и девушек возрастной категории университетского образования. По второму и третьему показателю Южная Корея обошла Сингапур, Тайвань и Великобританию, уступая только Японии и США. Ныне учащиеся составляют около четверти населения страны.

Примечательно, что в конституции страны, принятой в 1983 г., подробно определены права граждан и обязанности государства в области образования. Одна из обязанностей провозглашает, что "государство способствует обучению граждан на протяжении всей их жизни".

Данное положение все больше наполняется конкретным содержанием. Принятый в развитие его "Закон о развитии дополнительных форм образования" открыл широкие возможности для тех, кто не смог в свое время получить "официального образования". В школах, распо-

ложенных поблизости от предприятий, открыты специальные классы для рабочей молодежи, частично оплачиваемые владельцами заводов и фабрик. Такую поддержку оказывает более 10 тысяч предприятий. В течение многих лет в стране действует заочный колледж обучения по радио, в котором ежегодно обучается более 300 тысяч человек. Создана сеть краткосрочных технических курсов, а также курсов повышения квалификации для рабочих и техников и т.д.

В то время как у нас катастрофически разваливается система дошкольного образования, Министерство образования Южной Кореи в порядке эксперимента начало создавать детские сады при уже действующих начальных школах. Делается это для того, чтобы уменьшить конкуренцию при приеме в школу. Было увеличено и количество детсадов, так что в 1993 году они смогли принять 54 процента всех детей дошкольного возраста. Или такой нюанс: правительство требует "от компаний расширения сети детских дневных дошкольных учреждений", рассматривая это в качестве важного направления в участии корпорации в осуществлении проектов социального обеспечения.

Кстати, детские сады в этой стране не преследуют цель дать детям теоретическое образование, а выполняют свою главную задачу - обеспечить всестороннее развитие дошкольников, способствовать их здоровому физическому и эмоциональному развитию, воспитанию чувства уверенности в себе.

Любопытно, в Южной Корее была возрождена скомпрометированная в бывшем Советском Союзе идея студенческих строительных отрядов, которые рассматриваются в качестве важного и эффективного средства воспитания будущих специалистов. Такие отряды (в отличие от наших их называют "трудовыми") формируются из числа студентов-добровольцев, которые приезжают в сельские районы, чтобы помочь в сельскохозяйственных работах и строительстве очистных сооружений. Обычно эти работы проводятся студентами во время каникул и способствуют улучшению взаимопонимания между городскими и сельскими жителями.

Заслуживает упоминания и забота государства о библиотеках. Их читателями являются свыше 10 млн. человек. Предельно рационально организовано и само библиотечное дело: школьные библиотеки, к примеру, поощряются к обслуживанию не только учащихся, но и других слоев населения. Существует также множество частных библиотек, кружков любителей чтения и передвижных библиотек.

* * *

Итак, не существует какой-либо раз и навсегда созданной, “застывшей” южнокорейской модели, пригодной для “всех стран и народов”. Она постоянно развивается, и несомненно, претерпит еще немалые трансформации в будущем, но неизменным остается одна ее черта, которая должна особенно тщательно изучаться там, где встанут на путь ускоренного развития экономики.

Как справедливо отмечает один из ведущих исследователей южнокорейской экономики, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова В. Андрианов, тайна динамичной модели рыночного хозяйства и ее превосходства над другими моделями экономического развития заключается в том, что в таком хозяйстве как бы ежедневно и ежедневно осуществляются процессы приспособления, которые приводят к правильному соотношению спроса и предложения, расходов и доходов, экспорта и импорта и т.д. и тем самым обеспечиваются равновесие и соответственно динамизм и устойчивость экономической системы¹.

В создании и постоянном совершенствовании такой системы, обеспечении ее надежного функционирования нельзя переоценить деятельность государственного аппарата.

Чиновники в Южной Корее отличаются высоким профессионализмом и исключительной экономической ориентированностью. Не являясь идеологизированной и политизированной, бюрократия предана делу осуществления общенациональных задач и экономических реформ. И

---

¹ Андрианов В. Роль государства в формировании рыночной модели динамичной экономики в Южной Корее. С. 96.

пользуясь выражением одного сингапурского исследователя, южнокорейское чиновничество можно назвать общественно ориентированной бюрократией.

Отмечается также относительно низкий уровень коррумпированности государственного аппарата. Это объясняется, с одной стороны, весьма жесткой системой порядка найма, отбора и назначения служащих, а с другой, материальной независимостью их от бизнеса. Хотя коррупция как таковая присутствует в южнокорейской действительности, свидетельством чего стали недавние громкие скандалы вокруг бывших президентов страны Чон Ду Хвана и Ро Дэ У, в целом государственный аппарат, включающий в себя (по данным на конец 1992 г.) 853104 государственных служащих в центральном аппарате и 286297 - на местах, отличается большой ответственностью, работоспособностью и высокой компетенцией. На развитие этих качеств направлено законодательство, делающее служащих на непрофессиональных и профессиональных. К первым относятся лица, занимающие все высшие посты в правительстве, послы и посланники, судьи, военные кадры, гражданские служащие оборонных предприятий, губернаторы провинций, мэры Сеула и пяти муниципальных районов и еще некоторые категории высших чиновников.

Ректоры, деканы и члены кафедр государственных университетов, а также учителя всех начальных и средних школ считаются государственными служащими в области образования, их деятельность регулируется специальным законом о государственных служащих в этой сфере.

В перечне профессиональных государственных служащих девять категорий: чиновники с первой по пятую категорию назначаются президентом по рекомендации соответствующих министров, остальные назначаются министрами.

Государственная служба подчиняется министерству государственного управления, которое занимается отбором кадров по результатам открытых экзаменов. Повышение по службе проводится на основе уровня квалификации, опыта, заслуг, результатов конкурсных экзаменов. Нала-

жена систематическая переподготовка. Госслужащий не может быть снят с должности без достаточных на то оснований, предусмотренных в основном законе, и в случае несогласия с увольнением может обратиться в Апелляционную коллегию государственной службы.

Реализуя сегодня задачу сокращения расходов на содержание государственных служащих, субсидий органам местного самоуправления, а также затрат на оборону (которые в совокупности составляют свыше двух третей государственного бюджета) и направления этих средств в социальную сферу, правительство проявляет максимум забот о сохранении и приумножении работоспособности госаппарата, повышении степени саморегулирования и гибкости различных правительственных учреждений.

В целом нынешняя стратегия Южной Кореи состоит в осуществлении экономического развития за счет роста производительности труда, тогда как в предыдущие периоды оно достигалось в основном за счет мобилизации ресурсов и накоплений. А это, в свою очередь, требует консолидации общества, объединении усилий всех слоев его на обеспечение неуклонного прогресса страны.

“МИРОВАЯ ФИРМА” - СИНГАПУР

Информационные сообщения из Сингапура всегда поражают необычайностью. В самом деле, кому из нас при нашем разгуле преступности не импонируют жесткие меры властей этого острова-государства, позволившие покончить с ней. А как завораживающе действует сообщение в области объединения всех главных информационных сетей в единую систему, что сделает Сингапур первым в мире “ученым” островом-государством. По своему привлекают и колоссальные усилия, прилагаемые там для подъема культуры, быта, наведения чистоты и санитарии, при которых “курить на улицах пока разрешено, но “стряхивать пепел категорически запрещено”, а тому, кто выбросит пустую коробку из-под сигарет, грозит штраф в 625 американских долларов. Еще большее наказание ждет употребляющих или ввозящих в страну жевательную резинку. Или взять премирование

чиновников, сотрудников компаний за отказ от взятки - так не делают больше нигде, кроме Сингапура.

Эти и многие другие новшества, воспринимаемые подчас как некие курьезы и странности, здесь неплохо "работают" на экономический успех и по-своему указывают на особенный деловой, общественный и государственный тонус страны, неумолимое стремление ее лидеров, предпринимателей, всего народа к прогрессу. И несколько забегая вперед, следует сказать, что моральный и духовный фактор оказал могучее воздействие на экономические достижения, а иначе как "великолепными" их не называют.

Такую оценку дал, например, в одном из последних ежегодных исследований конкурентоспособности экономик стран Лозанский институт развития менеджмента. Международная же конкурентоспособность авторами исследования определяется как способность государства производить пропорционально больше богатства, чем его конкуренты на мировых рынках. За основу же они берут такие показатели, как мощность национальной экономики, наличие современной инфраструктуры или квалификацию управленческого звена. Во внимание принимается около 400 показателей - от количества компьютеров на душу населения до уровня потребления алкогольных напитков и нормативов. В 1993г. бесспорный лидер предшествовавших анализу последних восьми лет - Япония пропустила вперед США и маленький Сингапур. Поскольку этот "табель о рангах" государств проливает свет на нашу тему в целом, есть смысл дать здесь список наиболее конкурентоспособных, по итогам опросов, стран. Он выглядит следующим образом:

1. США	22. Чили
2. Сингапур	23. Таиланд
3. Япония	24. Южная Корея
4. Гонконг	25. Испания
5. Германия	26. Мексика
6. Швейцария	27. Аргентина
7. Дания	28. Португалия
8. Голландия	29. Турция

9. Новая Зеландия	30. Колумбия
10. Швеция	31. Индонезия
11. Норвегия	32. Италия
12. Австрия	33. Филиппины
13. Франция	34. Индия
14. Великобритания	35. Южная Африка
15. Австралия	36. Чехия
16. Канада	37. Греция
17. Малайзия	38. Бразилия
18. Тайвань	39. Венгрия
19. Ирландия	40. Венесуэла
20. Финляндия	41. Польша
21. Бельгия и Люксембург ¹	

Уместно будет привести здесь и данные о конкурентоспособности мировых экономик, по итогам 1997 г. Так вот, по данным опросов предпринимателей, первую строку занимает США, а затем следует Япония, за ней Сингапур. Зато по данным статистики Сингапур возглавляет таблицу, на втором месте Гонконг и на третьем - США².

Кстати, тот факт, что США занимает первую строку в списке, специалисты объясняют резким рывком американской экономики после целого ряда лет застоя. Новая администрация поставила во главу угла своей политики интересы национальной экономики и твердо придерживается этого направления как внутри страны, стимулируя развитие наиболее конкурентоспособных производств, так и вне ее, четко разделяя политическое партнерство и торгово-экономическое соперничество. В Японии же, по словам автора исследования, в последнее время царит политический хаос, что, естественно, оказывает негативное воздействие и на экономический климат в этой стране.

Результаты исследования вновь подтвердили репутацию южно-азиатских "драконов", и "тигров" которые настойчиво наращивают свою экономическую мощь, ото-

---

¹ "Деловой мир - Business world", 1994, 23 октября.

² "Известия", 1997, 23 мая.

двигая в сторону многих представителей индустриально развитых стран. Помимо Сингапура в лидерах "конкурса" Гонконг (четвертое место), Малайзия и Тайвань (первая двадцатка), а также Тайланд, Южная Корея, Индонезия и Филиппины. Не меньшую угрозу для стран со стабильно развитой экономикой представляет "вторая волна конкурентов" - быстро прогрессирующие государства Латинской Америки (Чили, Мексика, Аргентина, Колумбия и Бразилия). Радикальная политика экономических реформ, проводимая в этих странах, привлекла туда значительное количество внешних инвестиций. Кроме того, рабочая сила в регионе в среднем в пять раз дешевле, чем в Западной Европе, и в четыре раза, чем в США.

Как и следовало ожидать, исследование зафиксировало определенные успехи стран Восточной Европы. В списке, хотя и в нижней части, Чехия, Венгрия и Польша - государства, наиболее серьезно продвинувшиеся по пути рыночной трансформации. Китай и Россия, хотя и принимали участие в состязании, своего места в рейтинге не получили и по совершенно прозаической причине - из-за отсутствия в этих странах сопоставимой со стандартной статистики.

Возвращаясь же к Сингапуру, необходимо особо указать на то, что он (наряду с Гонконгом и Тайванем) сумел выйти за рамки ограниченной модели развития своей экономики как "страны сборочного цеха":

Новейшая история Сингапура служит наглядным подтверждением того, что небольшая страна (а Сингапур самое малое государство Юго-Восточной Азии, город-государство площадью всего 619 кв.км и с населением 2,65 млн. человек) может достичь выдающихся результатов во многих сферах. Конечно, этому благоприятствовало географическое положение Сингапура, издавна называемого "Восточным Гибралтаром", на перекрестке оживленных морских магистралей. На внешнем рейде его порта одновременно собирается до ста кораблей, каждые 15 минут пришвартовывается или отчаливает очередное судно, а ежегодно приплывает до 40 тысяч судов из всех стран мира. Аэропорт обслуживает более 3 млн. пассажиров. Однако географическое положение обусловило и

определенные трудности на его территории. Например, не имеется источников питьевой воды, которую в довольно больших объемах приходится импортировать из Малайзии.

После достижения в 1965г. независимости (до этого Сингапур входил в состав Малайзии) власти с учетом нестабильности экономики, которая базировалась на посреднической торговле, взяли курс на формирование собственной промышленной базы в качестве основы самостоятельной национальной экономики. В кратчайшие сроки была создана многоотраслевая индустрия, работающая на сравнительно дешевом сырье из соседних стран (дешевизна определялась уже короткими перевозками) и имеющая экспортную направленность. В строй действующих было построено свыше 1,5 тыс. современных предприятий индустрии, образовавших собой мощный комплекс отраслей, среди которых наибольшее развитие получили сталеплавильная, нефтехимическая, электротехническая, оптико-механическая, судостроительная, судоремонтная, авиационная, пищевая, текстильная, а также первичная обработка каучука и другого сельскохозяйственного сырья. В дальнейшем структура экономики постоянно совершенствовалась. Налажено, например, производство новейшей аппаратуры для космических исследований и т.д.

В 1986 г. доля промышленности в ВВП составила 20%, транспорта и связи - 21%, сельского хозяйства - 1%. Остальная часть приходилась на традиционные внешнеторговые (главным образом реэкспорт) и сектор услуг. В частности, значительное развитие получил иностранный туризм (до 3 млн. туристов в год).

Сингапур превратился, по известному выражению, в мировую фирму.

В тот период он занимал первое место в ЮВА по темпам экономического роста - 13-14% в год и по валовому национальному продукту.

Анализируя факторы, обусловившие динамичное развитие малой страны, специалисты в числе наиболее важных среди них называют широкое и умелое использование иностранного капитала, привлечение иностранных фирм, создание для их деятельности благоприятных усло-

вий. Ныне зарубежным компаниям принадлежит 1/4 предприятий обрабатывающих отраслей. Главные инвесторы - компании Великобритании, США, Гонконга, Японии.

Наряду с Гонконгом, о. Маврикием, Макао и некоторыми другими городами - государствами, Сингапур обрел репутацию экспортной агломерации и фактически представляет собой экспортно-производственную зону, единую экспортную территорию.

Правительство хорошо видело огромные перспективы, которые открывало такое положение для страны. В целях организации экспортного производства оно объявило ряд регионов промышленными зонами, полностью оборудованными для создания экспортоориентированных промышленных предприятий, взяв на себя финансирование работ по созданию системы промышленной инфраструктуры - дорог, электро- и водоснабжения, связи и телекоммуникаций и др. В 25 таких районах было создано 4 тыс. предприятий, на которых работало в конце 80-х годов 183 тыс. человек, что составило 70% занятых в обрабатывающей промышленности страны. Объем капиталовложений в эти предприятия превысил 20 млрд. сингапурских долларов (1 долл.США. = 1,4 синг. долл.)

В настоящее время наиболее крупной промышленной зоной является Джуронг, где на территории в 6,5 тыс.га расположено 1834 предприятия с числом занятых 98 тыс.человек. Одним из важнейших преимуществ Джуронга является близость морского порта, военно-морской базы и хорошо развитой промышленной инфраструктуры. Преобладающее число предприятий принадлежит иностранным инвесторам, остальные организованы в форме совместных предприятий.

В начале 90-х годов на промышленные зоны приходилось около 80% всего экспорта продукции обрабатывающей промышленности Сингапура. Как и в других новых индустриальных странах Азии, в Сингапуре происходит изменение структуры экспорта из промышленных

районов в сторону увеличения высокотехнологической продукции¹.

Важнейшей предпосылкой при этом явилась дешевизна рабочей силы. В середине 80-х годов сингапурский рабочий получал в три раза меньше японского рабочего и в десять раз меньше американского. Но по мере развития производства заработная плата растет, и это приходится компенсировать за счет других источников и прежде всего путем ускоренного роста производительности труда, чему правительство и предприниматели уделяют максимум внимания.

Государство непосредственно и активно участвует в экономической жизни. Государственное регулирование в решающей степени предопределило высокие темпы индустриального развития и структурной перестройки. Сам замысел стратегии и тактики индустриализации был выработан правительством, эта работа осуществлялась на плановой основе и подкреплялась систематическим и жестким контролем со стороны правительства и местных властей.

Одновременно правительство проявляло и продолжает проявлять максимальную заботу о создании наиболее благоприятных условий для экономического развития, системно занималось развитием культуры, образования, других граней социальной сферы. А это, в свою очередь, выступает действенным средством укрепления межнационального единства.

Национальный состав населения страны весьма многообразный: 76% - китайцы, 15% - малайцы, а также яванцы и другие индонезийские народы и 7% - выходцы из Южной Азии, преимущественно индийцы. Здесь живут также филиппинцы, арабы, англичане. В соответствии с конституцией государственным языком является малайский, официальными считаются английский, китайский, тамильский. На этих языках выходит вся печатная продукция, ведется радио- и телевизионное вещание. На сцене Национального театра поочередно даются выступ-

---

¹ Андрианов В. "Эти зоны стимулируют экспорт" У "Деловой мир - Business world", 1996, 19-25 июля.

ления национальных коллективов. Обучение в школе также ведется на национальных языках, но кроме родного языка учащиеся должны изучать еще второй.

Вся подрастающая смена охвачена начальным шестилетним образованием, которое в Сингапуре является бесплатным, а большинство начальных и средних школ - государственные. Однако высшее образование платное и стипендии предоставляются лишь небольшому числу высокоодаренных студентов. И это, заметим, в одной из самых богатых стран мира, положительное сальдо государственного бюджета который в начале 90-х годов составило 9,3% ВВП. Платность обучения в вузах удерживается не в целях экономии государственных средств, а для того, чтобы поднять его престиж, не закрывая при этом доступ талантливой молодежи из всех слоев населения, в том числе из малоимущих, которых тут не так уж мало.

Влияние государства сильно и в здравоохранении, большинство крупных больниц в его руках. В стране самая низкая смертность в Юго-Восточной Азии. В социальной сфере также получили прописку элементы стратегического планирования. Это нашло свое воплощение, к примеру, в разработанной не так давно 8-летней государственной программе развития библиотечного дела. Из отпущенных на ее реализацию 700 млн. долл. половина отведена на строительство новых библиотек, в каждой из которых предусмотрен зал в 30 компьютеров. К 2003 году число регулярных посещений их вырастет с 1 млн. до 1,5 млн., разовых - с 7 млн. до 18 млн., содержимое библиотек будет увеличено с 3,4 млн. до 11,4 млн. названий за счет главным образом расширения фонда средств высокой технологии. Но печатные книги останутся. "Читать для сердца и души можно, лишь неспешно перелистывая страницы", - убеждены здесь.

Как реформирование библиотечного дела, так и все аспекты культурной и духовной жизни страны в той или иной степени (чаще в самой высокой) соотносятся с обеспечением условий для ускоренного развития экономики. Этому, в частности, подчиняются регулярно проводимые многочисленные государственно-общественные компании, как например, больше уделять времени физи-

ческой зарядке, есть мороженную рыбу, говорить на мандаринском диалекте китайского языка и даже спонтанно предаваться веселью. Периодически проводятся кампании с целью побудить людей быть вежливее. Их инициатором выступило правительство, которое считает, что уровень благовоспитанности неотделим от темпов экономического роста в стране. "Наши люди деловиты по натуре, - сказал однажды бывший премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю. - Они резки и бесцеремонны, они не соблюдают приличий, но они не хотят быть грубыми".

Правительство проводит целый ряд кампаний в попытке "поднять уровень вежливости к темпам динамичного экономического развития". В последней кампании граждан призывали не лезть без очереди, не говорить слишком громко и не опаздывать на встречи.

Полицейским, водителям такси, автобусным кондукторам, уборщикам и пожарным время от времени преподают уроки вежливости. Правительство как-то рассматривало даже возможность организации студенческих обменов с Японией для повышения стандартов благовоспитанности.

Цель последней кампании, проходившей под лозунгом "Попробуйте быть чуточку добрее", заставить людей не проталкиваться в лифты и не включать телевизоры слишком громко.

Кампании вежливости приносят плоды. Исследование, проведенное два года назад, показало, что более 90% сингапурцев ощутили себя более вежливыми¹.

Одна из самых продолжительных и плодотворных кампаний была посвящена пропаганде идей производительности труда. Начавшись в 1981г., она дала импульс широкомасштабному движению за подъем эффективности экономики. В течение первых пяти лет упор был сделан на пропаганду идей производительности среди населения. Всемерно подчеркивалась значимость таких "гуманитарных" параметров производительности, как эффективное взаимодействие членов трудового коллектива, взаимопонимание между трудящимися и управляющими.

---

¹ Время по Гринвичу, 1996, 19 июля.

И только в 1986г. там решили перейти от пропаганды к практическим мероприятиям. Национальный комитет по производительности разработал глобальную концепцию претворения в жизнь идей производительности на основе увязки трех факторов: человека, машин и организационных систем. Для стимулирования деятельности фирм и компаний по повышению квалификации персонала был создан фонд совершенствования знаний и умений. В период с 1981 по 1989гг. охват учебными мероприятиями, проводимыми по инициативе фонда, вырос с 32,6 тыс. до 246,3 тыс. человек.¹

СТОЛИЦА АЗИАТСКОГО КАПИТАЛИЗМА (ГОНКОНГ)

Ровно в полночь 1 июля 1997 года “столица азиатского капитализма”, как часто называют Гонконг, официально стала частью Китая и получила статус специального административного региона КНР. Путь к этому событию, резко выделяющемуся на фоне непрерывного “парада суверенитетов” в современном мире, был долгим, а последствия его, несмотря на то, что речь идет о небольшом кусочке земли в тысяч квадратных километров, будут иметь глобальное значение, определяемое громадным экономическим потенциалом “Бухты ароматов”, как с китайского языка переводится слово “Гонконг”.

В бывшей колонии расположены отделения большинства из ста ведущих банков мира, функционирует шестой по величине валютный рынок, работает контейнерный порт, занимающий по переработке грузов 10-е место среди центров мировой торговли. Гонконгцы любят говорить, что на шесть миллионов населения сюда ежегодно приезжает семь миллионов человек со всего света.

На крошечной территории, к тому же островной и полуостровной, сосредоточена разнообразная промышленность, продукция которой - электроника, часы, игрушки,

---

¹ *Коробейников А., Катков А.* “О пропаганде идей производительности”. “Казахстанская правда”. 1996, 8 февраля.

верхняя одежда - известна на всех континентах. Как ни парадоксально, развито и сельское хозяйство.

Но главная "специальность" Гонконга, основа ее экономики- внешнеторговые и валютно-финансовые операции, и не без основания его называют "окном в Азию и Европу", "идеальным местом для контактов с мировым бизнесом". Через свободный порт Гонконга проходит свыше 40 процентов китайских экспортных товаров. Вместе с тем это главные ворота для капиталовложений в материк, основной источник технологий и опыта менеджмента для Китая.

По некоторым данным, Гонконг обладает 60 млрд. долл. валютных резервов, через него в Китай поступает 60% иностранных инвестиций¹.

Гонконг и КНР являются крупнейшими инвесторами друг друга. Специалисты оценивают объем их взаимных вложений в пределах 10-15 млрд долл. Взятые вместе с Тайванем они дают 5% объема мировой торговли. Впереди них по этому показателю только США, Германия и Япония.

Нет слов, не все радужно под благодатным гонконговским небом. Его жители испытывают свои трудности, связанные главным образом с дороговизной земли и жилья (последнее во многом предопределено первым). Очень высока скученность населения.

Но не эти издержки определяют главные тенденции развития бывшей колонии, и правы специалисты, считающие, что вхождение Гонконга в состав КНР не замедлит позитивно сказаться на приумножении экономического потенциала Китая. Сегодня можно услышать высказывания о возможном объединении усилий Гонконга с Шеньчжэнской СЭЗ, что привело бы к образованию колоссальной экономической агломерации, способной оказывать мощное воздействие как на экономику Китая, так и сопредельных государств.

Образование "Китайского Гонконга" усилило интерес к тем причинам и факторам, которые обусловили его феноменальные успехи. Безусловно, позитивную роль

---

¹ "Известия", 1997, 28 января.

сыграло положение британской колонии на политической карте мира, определившее ее статус как неформального посредника между коммунистическим Китаем и Западом (включая Японию). Но и с учетом этого специалисты неизменно говорят о том, что финансовый титан, обогнавший Великобританию по доходам и числу "ролс-ройсов" на душу населения¹, вырос на благодатной основе, образованной в результате сочетания китайского предпринимательского таланта с британской административной и правовой системой, и надо полагать, что этот уникальный симбиоз будет максимально использован китайскими реформистами, не пожалевшими сил для того, чтобы развеять сомнения у местного населения в будущем территории. Если в начале 90-х годов Гонконг еженедельно покидало порядка 10 тысяч человек, то сейчас идет массовое возвращение "беженцев", обнаруживших, что в бывшей колонии можно продолжить делать деньги.

Уверенность гонконгцам придала реализация выдвинутой Дэн Сяопином принципа "одна страна - две системы", в соответствии с которым в Гонконге в течение 50 лет будут сохранены существующие порядки. Китай взял под свой полный контроль лишь его внешнюю политику и ввел сюда небольшой контингент из 5-8 тысяч элитных бойцов. Гонконгу гарантирована высокая степень автономии в экономике и торговле, он будет иметь свою таможенную территорию.

Хотя подготовка к воссоединению шла не без трудностей и трений, оно стало свершившимся фактом.

---

¹ Один из гонконгских бизнесменов в своей речи перед московской аудиторией не удержался от заявления о том, что на Гонконг приходится самая большая в мире доля потребления французского коньяка, и львиную долю "золотого напитка" поглощают иностранные туристы.

ГЛАВА IV

“ТИГРЫ” НАРАЩИВАЮТ МУСКУЛЫ

Регион, в котором обитают “тигры”, - Юго-Восточная Азия представляет собой обширную территорию площадью в 4,5 млн. кв.км. и с населением, выросшим за последние два десятка лет с менее чем 300 млн. человек до полумиллиарда. Более половины территории приходится на третий по величине полуостров на земном шаре - Индокитайский и горные районы к северо-востоку от него. Остальную часть ее занимает самый крупный на земле Малаккский архипелаг, состоящий из почти 15 тыс. островов, из которых только пять имеют площадь более 100 тыс. кв.км каждый.

Берега Юго-Восточной Азии омываются водами двух океанов - Тихого и Индийского, и страны ее образуют как бы природный мост между Австралией и Евразией. Это один из самых оживленных перекрестков важных морских путей, а значение Малаккского пролива с полным основанием ставит его в один ряд с Гибралтаром и Суэцем. Расположенный на нем порт Сингапур занимает четвертое место в мире по грузообороту и числу посещающих его судов. Таким образом, выгодное географическое положение, природные богатства и благоприятные климатические условия составляют важнейшую особенность этих стран, по-своему предопределившую их мощное экономическое возрождение.

Другим условием стало наличие дешевой рабочей силы. Все страны отличаются высоким уровнем роста населения. Ежегодный прирост его в начале 80-х годов находился на уровне 2,2-2,4%, а в Малайзии, Таиланде и Вьетнаме он превышает 3%, что объясняется снижением

смертности и высоким уровнем рождаемости, которая находилась на уровне не менее 40 рождений на тысячу жителей. Это побудило ряд стран (Сингапур, Малайзия, Филиппины) проводить подобно Китаю политику "планирования семьи).

Бурная индустриализация "молодых тигров" и встающих на их путь других государств региона вносит серьезные коррективы в демографический облик страны. Быстро идет процесс урбанизации, меняются пропорции между сельским и городским населением, составляющим 85% к 15%. К тому же мелкие города до недавнего времени, а некоторые и сегодня, представляют собой не что иное, как районные административные центры, которые мало чем отличаются от сельских поселений.

Большинство казахстанских авторов, выступающих по проблемам социально-экономического развития ЮВА, с завидным единодушием отмечают "благоприятное воздействие" такого фактора, как "мононациональная структура населения". Однако такое утверждение не соответствует действительности, ибо большинство стран отличается значительной национальной и этнической пестротой и государственные и общественные деятели, напротив, подчеркивают немалое значение многонациональности состава и обусловленного им благоприятного сочетания профессиональных, культурных и духовных факторов для развития экономики.

Особо следует выделить и большое трудолюбие населения, его удивительные упорство и настойчивость в достижении поставленных целей, системность и тщательность в работе, а также другие качества, сформировавшиеся не без влияния труда на рисовых полях и позднее в капиталистическом плантационном хозяйстве и оказавшиеся крайне необходимыми в процессе промышленного производства.

Немаловажна и деталь, связанная с тем, что исторически крупные города в ЮВА развивались на основе торгово-сбытовой деятельности. Это определило коммерческие навыки населения, быстрое овладение им секретами современного рыночного механизма. Подобная специализация сложилась еще в эпоху средневековья, и тут то-

же сказало географическое положение. Население почти каждого большого острова Моллук, рассказывает российский исследователь М.А.Членов, традиционно состояло из двух больших групп. В центральной части островов, в поселениях, расположенных в максимально неприступных местах, жили земледельцы. Жили они замкнуто и к пришельцам относились неприязненно. На побережье островов обитали полубродячие группы, промышлявшие рыболовством и торговлей. Земледельческие племена были, с одной стороны, в какой-то мере заинтересованы в торговле, а с другой, не хотели допустить на свою территорию чужаков. Европейские торговцы тоже не очень стремились попасть внутрь островов, поскольку там была распространена "охота за головами". В результате торговые фактории возникали на относительно небольших островах, чаще всего необитаемых. Такие островки не надо было ни у кого отбирать, а купцы здесь могли не бояться неожиданного нападения. На маленьком острове расположен и знаменитый Сингапур. Даже теперешняя столица Индонезии, Джакарта, в момент возникновения заняла земли, отдаленные от населенных мест трудно проходимыми джунглями¹.

Однако не будем сильно преувеличивать роль традиций. Наша новейшая действительность уже опровергла расхожий тезис иных деятелей, претендующих на роль национальных идеологов, о том, что казахи не обладают призванием к торговле, это, де, не в их психологии. Быстро набираются опыта на этом поприще и представители всех других национальных групп нашей страны.

Сближает Юго-Восточную Азию с Казахстаном наличие огромных запасов полезных ископаемых. Регион дает 60% мирового производства оловянных концентратов, обладает большими запасами медных руд и бокситов, но гораздо менее богат энергоресурсами.

Крупным источником экспорта является сельское хозяйство. На ЮВА приходится более половины общемирового сбора кокосовых орехов, 70% копры, 9/10 мирового производства натурального каучука, значительная доля

---

¹ Членов М. "Дети земли". М., "Мысль", 1977, сс. 111-112.

древесины ценных пород, хлопка и табака. Главной продовольственной культурой является рис.

Наличие природных богатств и развитый экспорт на их основе, включающий в себя не только сырье, но и готовые изделия, расположение на оживленных перекрестках мировых путей, сравнительно небольшие территории стран, неприхотливость населения (хотя под влиянием интенсивно развивающегося производства потребности и запросы быстро растут) - эти, а также некоторые другие факторы способствовали быстрому накоплению капитала, в том числе иностранного. В 1994 году, по подсчетам Всемирного банка, объем внутренних инвестиций быстрорастущих "тигров" составлял в среднем 36 % от ВВП, а в Таиланде - 40%. Выше показатель был только в Китае - 42%. В беднейших странах планеты он составил лишь 17%, в богатых индустриальных странах - 23%, США - 16%, Германии - 22%, Японии - 30%. В России в течение последних пяти лет колебался в пределах от 27% до 30%¹.

В свою очередь, уникальное сочетание названных выше факторов с доступностью необходимого оборудования, технологий и сырья, а также эффективный менеджмент позволили производителям этих стран соединить в своих товарах, казалось бы, две совершенно несовместимые противоположности - дешевизну и качество, и это предопределило их высокую конкурентноспособность.

Нельзя не подчеркнуть также и тот чрезвычайно важный момент, что благоприятные объективные и субъективные факторы были реализованы благодаря взвешенной и последовательной политике правительств, обеспечению им социально-политической стабильности. Этот момент логично было бы поставить в самое начало данного очерка, предваряющего анализ экономической ситуации, источников и тенденций развития ряда стран региона, так же, как и упоминание о том, что все страны ЮВА находились в колониальной зависимости - исключение составляет лишь Таиланд, который формально не терял своей

---

¹ "Известия", 1996, 22 октября.

независимости, но фактически находился на положении колонии.

До самого последнего времени в ЮВА отмечались самые высокие темпы экономического роста. Быстро формируется "зажиточный" средний класс, и его социальный статус приобретает все более весомое значение в шкале ценностей потребителей, растут расходы на единицу покупаемых товаров.

Мощным фактором ускорившегося роста экономического потенциала региона в целом и стран в отдельности стало формирование Ассоциации государств Юго-Восточной Азии - АСЕАН, основанной в 1967 г. Ее целью является экономическое, социальное и политическое сотрудничество.

"ДЕТРОЙТ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ" (ТАИЛАНД)

Таиланд часто называют "Детроитом Юго-Восточной Азии". Его нишей на рынках региона стало автомобилестроение. С этой отраслью связано и быстрое изменение социально-экономического облика страны.

Тринадцать тайских заводов выпускают полмиллиона автомобилей разных марок в год, а с вводом в ближайшие годы новых заводов общий объем их производства возрастет до 800 тысяч. Это позволит Таиланду покрывать половину потребностей страны в автомобилях, а потребности эти огромные - уже сейчас здесь продается около 1,1 млн. машин в год, а через 5-10 лет цифра удвоится (при населении в 52,8 млн. человек в 1986г.).

В настоящее время капитал тайландской автомобильной индустрии достиг 11 млрд.долл. В ней занято 50 тысяч работников, и она дает 15 % валового национального продукта страны по сравнению с тремя процентами в Индонезии и одним процентом на Филиппинах.

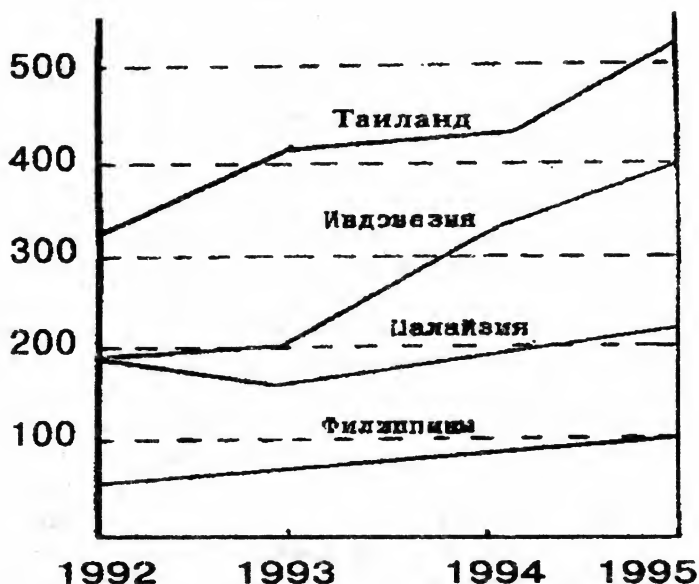
Столь стремительный взлет отрасли стал возможным прежде всего благодаря более свободным порядкам движения инвестиций и торговой политике, тогда как в некоторых азиатских государствах сопротивляются болезненным мерам по открытию рынка. "Таиланд, Малайзия

и Индонезия были равны три или четыре года назад, но благодаря либерализации тайский рынок продвинулся далеко вперед по сравнению с этими двумя странами", - говорит вице-президент по маркетингу компании "Вольво" в Таиланде Дж. Раув¹.

Наглядное представление о развитии автомобилестроения Таиланда в сравнении с другими странами региона дает следующая диаграмма.

Таблица 23

ГОДОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО АВТОМОБИЛЕЙ
(тыс.шт.)

Заслуживает упоминания и тот момент, что в отличие от Малайзии и Индонезии, которые полагались на развитие собственной индустрии по сборке автомобилей, Таиланд обошелся без поиска национальных монопо-

¹ "Новый автомобильный капитал Азии", "Азия - ЭЖ", 1996, № 1, январь.

листов и начал с привлечения зарубежных производителей, поддержки совместных предприятий, перенесения необходимых технологий и менеджмента. Тем самым было ускорено создание отрасли, ставшей мощным локомотивом, потянувшим за собой в гору всю экономику страны, которая, хотя никогда и не была колонией, но имела структуру хозяйства, мало чем отличающуюся от экономики бывших колониальных владений: ярко выраженное преобладание монокультурного сельского хозяйства, низкий уровень развития промышленности, слабую инфраструктуру, гипертрофированную сферу услуг и т.д.

Ситуация, однако, постепенно меняется к лучшему. Так, заметно ускорилось развитие промышленности, особенно обрабатывающей. Благодаря освоению целины вдвое были расширены площади обрабатываемых земель. В середине 80-х годов страна производила 19 млн.тн. риса и 760 тыс.тн. каучука. Выросло значение горнодобывающей промышленности. Таиланд стал третьим в мире производителем и крупнейшим экспортером плавикового шпата, цинковой и вольфрамовой руды. Быстрыми темпами развиваются электроника и электротехника, нефтеперерабатывающая и химическая промышленность.

Вместе с тем по ряду показателей Таиланд отстает даже от развивающихся стран. Например, по выработке электроэнергии, из которой львинную долю потребляет промышленность, а в быту и даже на многих предприятиях используется "некоммерческое топливо" - древесный уголь, отходы сельскохозяйственного производства. Однако автомобилестроение дает возможность стране аккумулировать средства, необходимые для ее комплексного развития, подтягивания до современного уровня как инфраструктуры, так и различных отраслей промышленного и сельского хозяйственного производства.

В Таиланде в своеобразной форме воспринят японский опыт отраслевого подхода к развитию экономики. После автомобилестроения тайцы взялись за топливно-энергетический комплекс, на формирование которого используются полученные от экспорта валютные средства. Руководство нефтяной промышленности в ближайшие

пять лет планирует инвестировать почти 5 млрд. долл. в разработку месторождений и транспортировку нефти. 60% капиталовложений пойдет на нефтеразведку, поскольку потребности Таиланда в энергии в ближайшие годы, как полагают, резко возрастут. Последнее обстоятельство вызывает опасения, что уже к 2001 году страна может оказаться в растущей зависимости от импорта нефти.

Ускоренными темпами идет освоение богатейших месторождений ценнейшего сырья для химической промышленности - поташа. Не так давно восемь крупных западных компаний подписали ряд конфиденциальных соглашений об участии в широкомасштабных геологоразведочных работах на северо-востоке Таиланда, целью которых является организация добычи поташа с самой низкой себестоимостью в мире. С учетом сравнительно низких затрат на транспортные расходы по поставкам в страны Дальнего Востока, разрабатываемые месторождения способны существенно изменить сложившееся соотношение на мировом рынке поташа, на котором сейчас господствуют Россия и Канада. Руководство промышленной группы "Asia Pacific Resonrses" - центральной фигуры - согласно уступить часть своих акций с тем, чтобы как можно дольше сохранить добрые отношения с правительством Таиланда, которое владеет 10% акций "Asia Pacific".

Следует подчеркнуть решающую роль в развитии страны иностранных инвестиций. Вместе с Мексикой, Китаем, Малайзией и Аргентиной Таиланд входит в пятерку стран, на долю которых приходится около половины совокупного объема вложений во все страны развивающегося мира.

Первыми начали осваивать тайский рынок японские компании, они рассматривают Таиланд как центр автомобильного бизнеса в регионе и вкладывают сотни миллионов долларов. Только корпорация "Мицубиси Моторс" затратит по меньшей мере 560 миллионов долларов на перенос сюда большей части производства грузовиков - пикапов из Японии. Предпринимателей привлекает, по словам президента компании "Хонда Карс" Саичиро Фуджи то, что "правительство в Таиланде стабильное,

риск небольшой, и у них (в Таиланде - С.С.) хороший баланс между качеством и уровнем зарплаты”.

Наращивают свое присутствие американцы и шведы, а также компании других стран. Притоку капиталов благоприятствует усилившаяся в последние годы либерализация экономики.

Таиланд проявляет повышенную заинтересованность в снижении торговых барьеров в соседних странах, в частности в Малайзии и Индонезии, однако уровень развития в них собственного автомобилестроения вынуждает правительство придерживаться протекционистских мер в отношении этих своих отраслей. Расширению же тайского внутреннего рынка способствует ускоренное развитие инфраструктуры, форсированное строительство дорог и других коммуникаций. В 1992 г. открыт современный порт Лайм Чабанг на востоке страны, где создается новая индустриальная зона, к которой и тяготеет автомобилестроение.

Привлекательность и, во многом, уникальность таиландского пути заключается в том, что для ускорения социально-экономического прогресса страны достаточно (по крайней мере, на первых порах) сделать мощный рывок в развитии одной или нескольких отраслей и прочно закрепиться с их продукцией на внешнем рынке. Это особенно справедливо к странам, у которых недостает средств для продвижения вперед по всему фронту экономики, а именно такой вариант чаще всего встречается и в регионе, и во всем мире. Да и многоотраслевое хозяйство иметь далеко не всегда оправданно. Эту мысль емко сформулировал вице-президент и генеральный управляющий корпорации “Крайслер” в Азиатско-Тихоокеанском регионе Д.Рут: Каждая страна хочет три вещи: иметь собственный флаг, собственную аэролинию и собственную автомобильную индустрию. Каждый хочет построить все, но не всегда это имеет экономический смысл”.

Как и в других странах ЮВА, социально-экономические преобразования в Таиланде идут противоречиво, через преодоление больших трудностей, обусловленных вековой отсталостью, колебаниями конъюнктуры

на мировом рынке, сложностью процесса накопления капитала и др. Так, снижение мировых цен на комплектующие и готовые изделия электронной промышленности привело к замедлению темпов роста экспорта (то же самое, как мы уже видели, наблюдается в Сингапуре, Южной Корее, а также в Малайзии, на Тайване). Если в 1995 г. прирост его составил 24%, то в 1996 г., по предварительным данным, только 6%, хотя прогнозировалось 17%.

ВВП снизился с 8,6% и 8,3% в 1994 и 1995 гг. и до 8% в 1996 г. Сказалась тут и конкуренция со стороны "более молодых" экономик Вьетнама, Бангладеша и Филиппин, где стоимость рабочей силы заметно ниже, чем в Таиланде.

Продолжает увеличиваться дефицит платежного баланса. По расчетам гонконгского экономиста Раджана Пала, бюджетный дефицит в 1996 г. должен был составить 8% ВВП против 7,5% в 1995 г. и 5,9% в 1994 г., то есть приблизился к показателям, достигнутым Мексикой накануне кризиса текилы в январе 1995 г., основательно потрясшего экономику страны¹. Стремясь предупредить опасное развитие событий, Таиланд предпринял ряд мер, направленных на замедление притока инвестиций и сокращение потребления в стране. Однако повышение банковской процентной ставки вызвало сворачивание факторов, работавших на местном рынке краткосрочных кредитов.

Кардинальный выход из создавшегося положения связан, по меньшей мере, с действием двух факторов. Во-первых, со способностью страны предложить на внешний рынок более технологичные товары, а во-вторых, с развитием внутреннего рынка, способного заменить доходы от экспорта и уравновесить экономику. Но драматизировать ситуацию было бы неправильно. Как ни сложны стоящие перед страной задачи, эффективное решение их

---

¹ "Деловой мир - Business world", 1996, 28 августа.

будет найдено. В том убеждает пройденный ею путь, смелые и неординарные методы, с которыми здесь подходили к возникавшим ранее трудностям.

МАЛАЙЗИЙСКИЙ ПУТЬ

Еще 15-20 лет назад, в 70-е годы, Малайзия относилась к беднейшим государствам мира. Социально-экономический прогресс был таким стремительным, что даже составители энциклопедических справочников не успели зафиксировать произошедшие там перемены. Да и вообще уникальный опыт этой страны остается неосмысленным по-настоящему, а он может наилучшим способом послужить Казахстану и другим странам СНГ в решении стоящих перед ними проблем.

Ведь если в начале 70-х годов больше 80% малайзийского экспорта составляли сырьевые товары - каучук, олово и нефтепродукты, то в 1992 году почти 70% вывоза из страны приходилось уже на готовые промышленные изделия. Ныне ее индустриальное лицо определяют электронная и автомобильная промышленность. Страна стала одним из крупнейших производителей микропласт, процессоров и других компонентов для электронной промышленности, а по производству интегральных схем входит в число трех стран-лидеров отрасли. Производимые здесь кондиционеры, телемониторы, автомобили и другие товары завоевали прочную репутацию на мировом рынке. Уверенно малайзийцы становятся в первые ряды производителей авиакосмической продукции, свидетельством чему стало недавнее подписание соглашения с Россией о партнерстве в этой сфере.

Большой притягательной силой обладают и достижения в социальной области: здесь успешно преодолевается бедность, обеспечена почти полная занятость населения, в широких масштабах ведется жилищное строительство и т.д.

Понять "секреты" триумфального взлета страны невозможно без учета ее особенностей и исторического прошлого.

Федерация Малайзия - сравнительно небольшая страна; площадь ее составляет 332,8 тыс.кв.км (чуть больше бывшей Жезказганской области), а население - 19 млн.человек. Это одно из самых молодых государств, образовавшееся в сентябре 1963 года. В ее состав вошли Малайская Федерация, получившая политическую независимость в 1957 году, а также Сараван и Сабах (до 1965 года в нее входил и Сингапур). Все эти территории были прежде британскими колониями.

По-своему уникален государственный строй. Это федеративная конституционная выборная монархия. Федерация состоит из 13 штатов. Во главе девяти из них стоят наследные правители - султаны, во главе других - губернаторы, назначаемые верховным правителем страны, которого выбирают на 5 лет из своей среды сами же султаны. Верховный правитель и султаны сохраняют в основном почетно-представительские функции, но их утверждению подлежат все вносимые в конституцию поправки. Каждый султан является по традиции мусульманским религиозным главой в своем штате.

Высший законодательный орган - парламент состоит из двух палат: нижней, или палаты представителей, и верхней - сената. Нижняя формируется в результате всеобщих выборов, верхняя из избираемых членов (по два от каждого штата) и членов, назначаемых верховным правителем. Исполнительная власть принадлежит федеративному правительству во главе с премьер-министром, являющимся лидером большинства в палате представителей. Этот пост с 80-х годов занимает д-р Мохатхир Махамед, с именем которого в сознании малайзийцев неразрывно связаны достижения их родины.

Большой пестротой отличается национальный состав населения страны, что очень сближает ее с нашей республикой, разве что там проживают представители не ста национальностей, как у нас, а порядка ста пятидесяти. И многонациональность стала одним из мощных источников социально-экономического прогресса страны, быстрого преодоления отсталости.

В наследство от колониальных времен стране досталась слабая, диспропорциональная экономика, замкну-

тая на экономике бывшей метрополии, в чем нетрудно видеть еще одно сходство с Казахстаном. Достаточно развитой была добывающая промышленность, основу которой составляли олово, нефть, газ и монокультурное сельское хозяйство, представленное прежде всего производством каучука и риса. В 80-е годы здесь производилось около 50% каучука и 40% олова капиталистического мира, поступления от реализации и экспорта которых давали стране до половины валового национального дохода.

Аналогичной была структура самодельного населения - в начале 70-х годов около 1/2 занятых приходилось на сельское хозяйство и 1/3 - на сферу услуг и торговлю. С производством каучука, составлявшего 1/6 часть валового продукта страны, в той или иной мере было связано около 1/3 самодельного населения.

Теперь об этом в стране вспоминают как о далеком прошлом, хотя с тех пор прошло каких-то полтора-два десятилетия. В среднем за истекшие 15 лет темпы экономического роста составили 8,9% и были одним из самых высоких не только в регионе (где на первом месте по этому показателю оказался Сингапур), но и в мире. Это дало повод премьер-министру сказать в интервью газете "Казахстанская правда" о том, что "по сравнению с 81-м годом мы (то есть малайзийцы - С.С.) просто стали чемпионами в бизнесе"¹.

Общий объем экспорта за двенадцать месяцев 1994-1995 гг. составил 58,1 млрд.долл.

По совместной оценке мирового экономического форума и Международного института менеджмента и развития, к 2005 году Малайзия будет относиться к наиболее конкурентоспособным странам мира.²

Феноменальные достижения - результат последовательного проведения курса на диверсификацию производства, создание многоотраслевой структуры экономики, подъем жизненного уровня населения. Он включает в себя следующие направления:

---

¹ "Казахстанская правда", 1996, 9 апреля.

² "Правда", 1996, 19 октября.

- широкое привлечение сборочных технологий и крупнейших иностранных компаний, которые создали здесь свои сборочные производства. Провозглашенный правительством лозунг “лицом к Востоку” (или “смотри на Восток” в другой редакции перевода с малайского языка), означает ориентацию на освоение богатейшего опыта Японии, а также Южной Кореи и Тайваня. Сейчас, по свидетельству прессы, этот лозунг включает в себя также внимательное изучение экономических моделей Китая, Индонезии и Сингапура.

- Глубоко продуманную систему стимулирования иностранных инвестиций. Так, на предприятиях, экспортирующих от 20 до 50% произведенной продукции, 51% акций может принадлежать иностранным инвесторам. Там же, где удельный вес экспорта составляет от 51 до 80%, доля иностранных участников поднимается до 80%. В наукоемких производствах, оснащенных новейшими технологиями, иностранные инвесторы могут владеть более 51% акций. Введение этой системы, предусмотренной “новой экономической политикой” страны (НЭП), позволило в 1984 году увеличить приток зарубежных инвестиций на 44% против уровня предыдущего года. Не менее важно и умелое использование привлекаемых капиталов. Основная часть их идет в производящие секторы экономики и в первую очередь в электронную промышленность, а не в добывающие, как стало привычным в ряде стран СНГ.

- Стимулирующее развитие и поддержка отраслей, использующих местное сырье с тем, чтобы обеспечить разумное сочетание богатых природных ресурсов с принципами рыночной экономики. Такой подход делает опыт Малайзии особо притягательным для казахстанцев.

Сегодня, когда Малайзия заняла прочные позиции на мировом рынке, правительство продолжает поощрять выпуск товаров, которые находят спрос или на внешнем рынке, или имеют важное значение для развития национальной экономики и способствуют сокращению импорта. Такие предприятия получают статус “пионеров”, гарантирующий им различные льготы и преимущества. И это приносит ощутимые результаты. Если прежде Малайзия

ввозила не только промышленное оборудование, но и все основные предметы широкого потребления, то развитие обрабатывающей промышленности позволило сократить импорт целого ряда видов промышленных изделий и продовольствия.

С расширением ассортимента выпускаемой продукции, становлением мощной отечественной экономики связана и национальная идея страны, нашедшая свое воплощение в близком и понятном людям лозунге: "Малайзия может все". Речь, однако, тут не идет о какой-то экономической замкнутости и тем более о национальной гордыне. Скорее здесь проявляется стремление избавиться от комплекса неполноценности, сложившегося за годы иностранного господства, быстро освоить передовые зарубежные технологии с учетом и использованием местных особенностей и традиций, а главное выражается решимость выйти на рубежи передовых стран. И можно только пожалеть, что идущие у нас дискуссии о необходимости формирования общенациональной, общеказахстанской идеи остаются пока безрезультатными.

Форсированное развитие приоритетных отраслей с максимальным использованием богатых природных ресурсов страны в немалой степени обусловило тот факт, что мощные сырьевые отрасли не являются обузой для национальной экономики. Разумеется, нельзя приуменьшать и значение наращивания экспорта сырья и полуфабрикатов из него. В 1986 году в стране было добыто 570 тыс.тн бокситов, 24 млн.тн нефти, 200 тыс.тн. железной руды, 2 тыс.тн олова, 3,5 млн.тн каучука. Значительная часть этих ресурсов вывозится за рубеж. Крупной статьей экспорта является пальмовое масло, по производству которого Малайзия занимает первое место в мире, давая 55% его мирового экспорта.

В то же время интенсивное развитие аграрного сектора позволило сократить импорт продовольствия и улучшило финансовое положение страны. Сбор риса достиг 1,3 млн.тн в год, покрывая около 80% внутренних потребностей, улов рыбы возрос до 700-800 тыс.тн.

- Производство товаров с очень низкими затратами, благодаря чему они отличаются высокой конкуренто-

способностью на мировом рынке. Достигается это многообразными средствами и методами, среди которых следует выделить широкое распространение компьютерного дизайна и организацию производства на базе управления всем процессом создания конечного продукта с помощью ЭВМ, а также систем точно рассчитанных поставок и других организационных мер, вытекающих из условий и требований научно-технического прогресса. Большие резервы удалось задействовать в результате ориентации на экономию энергии и сырья, замещение низко- и среднеквалифицированного труда роботизированными линиями, а также благодаря планированию сложных производственных связей.

- Создание ультрасовременной транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры, что диктуется дошедшимся в наследство от колониальных времен крайне неравномерным ее развитием. Например, шоссейные дороги составляли не единую сеть, а лишь отдельные участки, идущие вдоль побережья и от портовых городов в глубь страны. Ныне подобные пробелы во многом уже устранены. И это выступает важным фактором экономического и социального развития страны, повышения конкурентоспособности продукции. Преимущественное развитие получила авиация. Созданная в 1972 году первая национальная авиакомпания вошла в десятку лучших авиакомпаний мира.

Последовательно продвигаться вперед на основных направлениях, не сворачивая с них под воздействием возникающих обстоятельств, помогает правительству "плавающее" планирование. Уже осуществлено шесть пятилетних планов. На каждые пять-десять лет выдвигаются четко спланированные приоритеты, обычно два-три. Приоритетным отраслям оказываются государственная поддержка и протекционизм.

К примеру, в четвертой и пятой пятилетках такой отраслью было автомобилестроение, на создание и освоение которой понадобились менее полутора десятка лет. Результатом явилось создание совместно с "Мицубиси" завода по выпуску легковых автомобилей "протон" для людей среднего достатка. Ежегодное производство машин

превысило 200 тысяч. Чтобы оградить вновь созданную отрасль от конкуренции, налоги на ввоз импортных автомобилей были подняты на 100-процентную отметку. Примечательно и другое. Если первые “протоны” состояли из японских узлов и деталей, то теперь на 70% стали малазийскими. Они не только вытеснили иномарки с дорог страны (чему способствовал энтузиазм населения, близко воспринявшего лозунг “Малайзия может все”), но и начали осваивать зарубежные трассы, включая Западную Европу, Австралию. Судя по ведущимся переговорам, “протоны” могут в недалеком будущем появиться и на дорогах стран СНГ.

Правда, не обходиться без трений с производителями зарубежных автомобилей и с той же “Мицубиси”, которые увидев в малазийских автомобилестроителях своих конкурентов, оказались не слишком щедрыми в части предоставления новейших технологий, и пришлось обратиться к французским фирмам с предложениями о сотрудничестве в деле совершенствования “протонов”.

В настоящее время приоритетным является авиакосмическое строительство.

Взято на вооружение долгосрочное прогнозирование. Ориентируя на постановку стратегических целей развития, оно охватывает почти все сферы развития хозяйства, включая и частный сектор, на который приходится больше половины планируемых капиталовложений.

Разработанный правительством прогноз развития страны до 2020 года нацеливает на достижение показателей, которые позволят Малайзии встать в один ряд с самыми развитыми странами мира. Кстати, завораживающую цифру “2020” можно увидеть всюду - на фасадах предприятий, правительственных зданий, она помогает объединять людей, поднимать их дух.

Приверженность Малайзии плановым началам, не говоря уже о вмешательстве государства во все стороны жизни общества, может вызвать у наших “антигосударственников” ассоциации с такими понятиями, как “тоталитаризм”, “авторитаризм”, “этатизм”. Однако, как подчеркивают авторы одной из немногих обстоятельных статей о реформах в Малайзии, не стоит забывать и

оборотной стороны медали. Именно это вмешательство обеспечивает баланс интересов и динамику развития в стране. Нередко именно государство, концентрируя свои ресурсы, поднимает новые отрасли индустрии и новые технологии. И потому неудивительно, что среди малайзийского народа пустили глубокие корни представления о ведущей роли государства, сформированные в манифесте “Рукунегара” (“Основы государства”). Красной нитью через этот документ, выражающий официальную идеологию федерации, проходит мысль: то, что полезно для государства, полезно для общества, поэтому все шаги его граждан должны основываться на интересах государства.

Однако эта, казалось бы, “этактическая”, да еще выраженная в категорической форме, идея ни в коей мере не направлена на подавление деловой активности и предпринимательства. Напротив, государство последовательно проводит линию на развитие и поддержку частной инициативы, видя в ней могучий рычаг развития экономики. Наглядным свидетельством такого отношения является осуществление практически всеобъемлющей приватизации хозяйствующих субъектов. В частной собственности находятся земля, все сектора экономики и социальной сферы (исключая больницы и школы), даже правительственные резиденции и все правительственное хозяйство. На частные деньги создается инфраструктура.

От внимания казахстанской делегации, посетившей Малайзию во главе с Президентом республики, не ускользнуло получившее там широкое хождение понятие “плановой приватизации”, соединяющее в себе, казалось бы, несоединимое: частную собственность и плановость. Тем не менее это понятие имеет богатое реальное содержание. Государство в плановом порядке создает объекты, которые в целях достижения высокой эффективности передаются в частные руки. Если во многих странах на продажу выставляются нерентабельные и малорентабельные, увязшие в долгах предприятия, то здесь государственным компаниям сначала “наращивают мускулы”, и лишь затем, для придания большей динамичности, в них вливают дух частной инициативы, передавая их частникам, как правило, компаниям, фирмам. К примеру,

такой политике обязана своим процветанием крупная национальная компания "Малайзия Airlines", занявшая третье место в национальном списке "Fortune" с оборотом в 4,4 млрд.долл. Она была выставлена на приватизацию лишь после того, как твердо закрепились на мировом рынке авиапассажирских и грузовых перевозок. Частная инициатива, забота конкретных хозяев приумножила эти результаты.

Такие подходы все больше закрепляются и при инвестировании объектов, создаваемых за рубежом, в том числе и в Казахстане. Так, финансово-промышленная группа ЮСТБ (Усоха-Сама-Тимур-Барат) подписала соглашение с "Алматыэнерго" "о покупке энергии", в котором оговорена возможность строительства двух гидроэлектростанций на реках Или и Чарыне суммарной мощностью 350 мВт. Стоимость проекта оценивается в 600 млн.долларов, из которых 100 млн. предполагалось инвестировать сразу же, причем без гарантий со стороны нашего правительства и с обещанием компании по возможности размещать технические заказы на казахстанских предприятиях и привлекать на сооружение объектов местных строителей. Казахстан станет хозяином их через 12 лет после постройки, а в течение еще 25 лет предлагалось отчислять инвесторам часть прибыли. Гарантийный же срок эксплуатации займет 60 лет¹.

Малайзию часто называют в качестве образца умелого сочетания мирового опыта с национальными особенностями в целях ускоренного развития, преодоления возникающих трудностей и противоречий. В стране сложился своеобразный союз ислама и рынка. Это, как считают здесь, помогло втянуть в промышленное производство тысячи коренных жителей, исповедующих мусульманскую религию.

Ислам провозглашен официальной религией государства, однако свобода религиозных вероисповеданий не ущемляется и гарантируется конституцией страны. Исламское право - шариат положен в основу юридической системы и повседневно используется при решении широ-

---

¹ "Казахстанская правда", 1996, 3 июля.

кого круга вопросов, включая не только семейно-брачные, но также экономические и финансовые. К примеру, следуя запрету заниматься ростовщичеством (риба), банки имеют специальные счета, деньги с которых запрещено тратить на цели, противоречащие исламским принципам и нормам. Но и тут проявляется плюрализм - немусульманская община пользуется гражданским кодексом, базирующемся на британской юридической системе.

Понятно, в стране учитываются современные реалии. Был, к примеру, отменен сокращенный рабочий день во время мусульманского поста рамадан, а выходной день перенесен с пятницы на воскресенье. Идя на это, правительство исходило из экономической целесообразности.

В поле зрения правительства и местных властей, органов образования постоянно находятся вопросы защиты национальной культуры от наступления масскультуры, забота об усвоении молодежью человеческих ценностей, ориентация ее на высокий уровень взаимоотношений между людьми. И это также самым тесным образом связано с проводимой экономической политикой, неотъемлемой частью которой является развитие способностей и квалификации работников. В этом власти опираются опять-таки на ценности ислама и других религий.

Экономическое развитие страны органично сочетается с социальным. Более того, премьер-министр страны, говоря о "секретах" высокого динамизма страны, на первое место ставит "своевременную реакцию правительства на нужды людей". В стране заботятся о сглаживании социальных контрастов, правительство неуклонно осуществляет программы поддержки и помощи беднейшим слоям населения и делает это прежде всего путем интегрирования их в современную индустриальную систему: не разовые, пусть и сравнительно щедрые пособия, а предоставление работы, обучение профессии, обеспечение жильем! Решается жилищная проблема. Ежегодно вводится в эксплуатацию около двух млн. кв.м жилой площади. Интерес вызывает и система кредитования. На строительство жилья до 15 процентов всех своих кредитов обязаны отдавать зарегистрированные коммерческие банки. Этот

способ аккумуляции средств простой, но весьма и весьма эффективный.

Важнейший фактор ускорения социально-экономического прогресса заключен в межнациональном согласии. Федерацию Малайзия образно называют и "страной четырех народов". Наиболее крупными являются четыре народности: малайцы и аборигены восточной части страны - бывшего Борнео (59%), китайцы (32%), и индийцы (9%). Этноты существенно отличаются друг от друга по роду своих занятий. Основная часть малайцев - это крестьяне и сельскохозяйственные рабочие. Они занимаются также рыболовством и ремеслами. Китайцы еще в колониальный период имели сравнительно прочное положение в сфере торговли и ростовщичества, немало лиц китайской национальности среди интеллигенции и рабочих промышленности. Индийцы и другие выходцы из Южной Азии образуют основную массу плантационных рабочих и городского неквалифицированного населения, а также составляют некоторую часть правительственного аппарата, интеллигенции, торговцев¹.

Под воздействием бурного роста экономики социальная и национальная структура быстро меняется, претерпевают изменения социальные ниши национальных групп: малайцы сегодня в основном представлены в политической сфере, китайцы - в экономической, индийцы - в значительной степени в культурной, занимаются юридической деятельностью и т.д. Представители всех национальных групп втягиваются в работу промышленных предприятий.

Политика правительства направлена на сближение людей, на претворение в жизнь основополагающей идеи манифеста "Рукунегара" по сплочению многонационального общества страны с целью создания единой малайзийской нации. При этом национальный вопрос рассматривается лишь как культурологическая проблема. Публично национальные чувства стараются не затрагивать, и они не служат источником каких-либо политических тре-

---

¹ "Страны и народы". Научно-популярное географическое издание в 20 томах. Юго-восточная Азия", М., "Мысль", 1979, с. 161.

ний. Отражая господствующий в обществе дух межнационального согласия, д-р Махатхир отмечает: "Все мы живем вместе и прекрасно знаем друг друга. Но в 1969 году у нас произошло довольно опасное событие в межнациональной сфере, которое и заставило нас принять решение - жить и работать в мире и согласии. Конечно же, люди должны быть вместе, независимо от национальности, и только в этом случае у них будет общее будущее, а борьба друг с другом - это крах всему".

В этом же духе решается языковая проблема. Государственным языком провозглашен малайский, однако официальными языками являются также английский, оставшийся от колониального прошлого, китайский и тамильский. Государственное радио и телевидение ведут передачи на пяти языках, многоязычностью отличаются и газеты. Несмотря на то, что сегодня в принципе можно было бы перейти к образованию на монологичной основе, от многоязычия здесь не отказываются, в том числе и от английского языка, знание которого, как и других языков, облегчает функционирование открытой экономики и особенно получившего широкое развитие туризма.

Проводя курс на создание социального и демократического государства, справедливого общества при равноправном распределении национального богатства, государство обеспечивает баланс интересов и динамику развития страны. И особенно мощно на социально-экономический прогресс работает политическая стабильность - развитие идет без переворотов, резких сдвигов вправо или влево, которые нарушили бы политическое равновесие. В этом состоит один из ценнейших уроков небольшой страны, приблизившейся по многим показателям к мировым.

Не меньшее значение придается преемственности курса. "Если в стране стиль и методы руководства меняются часто, то ничего сделать нельзя", а "если демократия сочетается со слабым правительством, то страна не сможет проводить реформы", считает д-р Махатхир.

В свою очередь, из уст рядовых малайзийцев можно услышать высказывания о том, что страна успешно идет по дороге прогресса благодаря тому, что они

стали меньше митинговать, ходить на демонстрации, заниматься политическими интригами, меньше отвлекаться от дел и больше работать¹.

Но и в условиях стабильности путь к прогрессу идет через преодоление возникающих противоречий и трудностей. В настоящее время наиболее слабым звеном является нехватка квалифицированной рабочей силы. В этом усматриваются основные причины того, что в 1996 г. впервые за восемь лет темпы экономического роста Малайзии составили менее 8%. При безработице в 2,8% активного населения, которую экономисты объясняют недостаточной подвижностью рабочей силы, предприятия, чтобы сохранить свой персонал, вынуждены или повышать зарплату, или (что чаще всего и происходит) закрывать предприятия и переводить их в страны с более дешевой рабочей силой².

Не лучшим образом сказывается и недостаточное развитие высшего образования. Если число студентов на Филиппинах составляет 28% молодежи в возрасте от 20 до 24 лет, в Таиланде - 16%, в Индонезии - 11%, то в Малайзии только 7%. Это тормозит освоение новых технологий, и малазийские власти концентрируют усилия на "совершенствовании рабочей силы", ее "разумном использовании". За короткое время страна покрылась сетью учебных центров переквалификации. К активной трудовой деятельности привлекаются учащиеся, пенсионеры, инвалиды.

Развивается кооперация в использовании рабочей силы с соседними странами. Правительство объявило об одновременном открытии границ для рабочих из Бангладеша, Индонезии, Пакистана, Таиланда и Филиппин, а также о легализации незаконно въехавших в страну промышленных рабочих. Одновременно расширены привилегии тем иностранным инвесторам, которые направляют свой капитал в производственный сектор.

---

¹ "Казахстанская правда", 1996, 9 апреля.

² Горячев Ю. "Азиатское экономическое чудо... или мираж". "Деловой мир - Business World", 1996, 28 августа.

Начало интеграции с соседними странами в части использования рабочей силы было положено в одном из самых динамично развивающихся районов - Пенанге, где в последние десять лет ежегодный экономический рост составлял 10%. Действующий здесь крупнейший в мире оловоплавильный завод энергично формирует связи с южными районами Таиланда и индонезийским островом Суматра. Это привело к образованию регионального союза, получившего название "Северный треугольник роста (СТР)". Задача оказалась непростой, поскольку каждая из входящих в него сторон имеет свой взгляд на экономику: таиландцы считают, что ведущую роль должен играть частный бизнес, индонезийцы выступают за то, чтобы руль оставался в руках государства, ну а Пенанг отстаивает срединную позицию, ратуя за ликвидацию таможенных пошлин и границ, за свободное перемещение товаров, капитала и рабочей силы.

В конечном счете, важна не констатация трудностей и противоречий, без них не обходится развитие и самых благополучных стран, тем более неизбежны они для молодых независимых государств. Гораздо важнее реакция на встречающиеся препятствия - она у наших малайзийских друзей безбоязненна, энергична и дальновидна.

Такой подход нашел свое воплощение в грандиозном проекте "Суперкоридор мультимедиа", предусматривающем создание на пустыре к югу от Куала-Лумпура мощного промышленно-исследовательского комплекса из сотен предприятий и лабораторий в форме коридора размером 15 на 50 км. Здесь разместится два коридора: Путраджая - возможно будущая столица страны и Киберджая - это идеально удобная для работы "Силиконовая долина" будет создана уже к 2005 году. Здесь планируется создать несколько сотен кампаний со всего мира, которые будут заниматься программным обеспечением, мультимедийными разработками, исследованиями, коммуникациями. Они и возьмут на себя часть расходов по созданию "коридоров". Однако основная инфраструктура все же будет создаваться правительством. Общая же оценка затрат на проект - 20 млрд. долл. -

деньги большие даже для процветающей страны, но благодаря суперкоридору Малайзия поднимется в своем экономическом развитии на качественно новую ступень. Вновь проявится особенность этой страны - проектами национального развития как бы намеренно создавать себе трудности, сознательно поднимать планку все выше. Такая тактика приносила ей неплохие плоды. Мультимедийный проект оттянет на себя большую часть всех государственных инвестиций и станет основой национально-го развития, послужит мощным толчком для наращивания интеллектуального потенциала. Многие воспринимают новую инициативу как вызов Сингапуру, где в самое ближайшее время информационными сетями будет охвачено 98% всех квартир, предприятий и офисов и где вынуждены были искать работу малайзийские специалисты в области высоких технологий. Теперь они получают возможность вернуться домой¹.

НА ОСНОВЕ СТАБИЛЬНОСТИ (ИНДОНЕЗИЯ)

Если Таиланд отдает предпочтение ничем не ограниченному частному сектору, то основу экономического роста Индонезии составляет смешанная экономика с развитым государственным и частным секторами, однако ставка делается на частный, считающийся важнейшим для будущего страны.

Так сформулирован первый из пяти основных принципов экономического развития этого далекого от нас государства, расположенного на более чем 17 тысячах островов и занимающего четвертое место в мире по численности населения (около 200 млн. человек). Другие принципы провозглашают: Индонезия способствует получению прямых иностранных инвестиций; имеет свободную систему валют, гарантирующую их свободное перемещение, включая репатриацию прибылей и капиталов; стре-

---

¹ Косырев Д. "Малайзийский суперкоридор. Чего может добиться страна, в которой у премьер-министра на столе два компьютера", "Независимая газета", 1997, 8 апреля.

мится к финансовой и денежной стабильности, что предполагает проведение сбалансированной бюджетной политики, осуществление консервативного менеджмента национальной валюты - рупии с помощью процентных ставок и денежной эмиссии, а также реалистически определяемого обменного курса. Еще один принцип провозглашает необходимость участия всех граждан в экономической жизни государства, поэтому для включения в инвестиционную деятельность внутри страны требуется минимум денежных средств.

В конституции Индонезии подчеркивается, что все жизненно важные сектора экономики остаются в руках государства. Это - нефть, электростанции, железные дороги. Государство контролирует также организацию общественных работ, которые не приносят дохода, но обеспечивают занятость.

Данные установления имеют свои общественно-исторические корни и отразили потребность страны после получения независимости в 1945 году в максимальной концентрации сил и средств на создание в кратчайшие сроки инфраструктуры и развитие сельскохозяйственного и промышленного производства. В этих целях использовались накопления, полученные за счет экспорта нефти, а также иностранные кредиты. И требовался жесткий контроль за тем, чтобы получаемые средства не проедались. Не в меньшей мере контрольные функции обуславливались и необходимостью неослабно заниматься проблемами занятости, сокращения безработицы, удельный вес которой (полной и частичной) доходил до трети рабочей силы. Названные функции с наибольшей эффективностью могло выполнить государство, что и закрепляло его ведущую роль в социально-экономической жизни страны. Но прежде, чем удалось сосредоточить максимум усилий на решении экономических задач, этой бывшей голландской колонии пришлось почти 25 лет отдать отстаиванию независимости с оружием в руках, преодолению сепаратистских мятежей, поиску приемлемого для страны пути развития. Страна прошла через глубокий экономический кризис, инфляционную стихию, множество других трудностей, связанных с преобразованием колони-

альной структуры экономики и перестройкой отношений с внешним миром.

Начало этой многогранной работы было положено разработкой первой стратегической социально-экономической программы развития страны на 1978-1994 гг. Она была разбита на пятилетние планы, в каждом из которых ставились определенные задачи, но все их объединяли единые принципы: "стабильность, рост, справедливость". Именно стабильность составила фундамент, на котором началась возводиться современная экономика Индонезии. "Раньше, до 70-х годов, нас разъединяли противоречия, мы воевали друг с другом и ни у кого не было времени даже подумать о развитии экономики и тех мерах, которые помогли бы ее поднять, - говорил в своем интервью посол Индонезии в Москве Рахмат Витулар. - Поэтому был издан декрет, предписывающий неукоснительное соблюдение принципа стабильности. Ему отдавалось предпочтение в первые пятилетки. Но потом в зависимости от социально-экономического положения страны главным мог стать принцип роста или справедливости"¹.

Страна в процессе осуществления долгосрочной программы развития прошла два этапа: от начала 70-х годов до 1985 года и от 1985 года, когда была принята вторая программа, также рассчитанная на 25 лет, до наших дней.

На первом этапе была создана надежная инфраструктура и заложены основы хозяйства молодого государства, что позволило ему уверенно пережить мировой энергетический кризис и перейти от вывоза сырьевых товаров к экспорту готовой продукции. И тут свою стратегическую роль сыграла нефтедобывающая промышленность (объем добычи нефти в 1986 г. составил 65 млн.тн). Если раньше 70% средств поступало от продажи нефти, а 30% - от остального экспорта, то ныне сложилась обратная пропорция. Общая же стоимость экспорта за последние 30 лет поднялась с 600 млн. до 38 млрд.долл. Ежегодный рост его теперь составляет 16-20%.

---

¹ "Деловой мир" - Business World", 1994, 7-13 февраля.

Характерный момент - постоянное наращивание производства и вывоз готовой продукции на основе природных ресурсов: к примеру, на базе каучука налажен выпуск шин, технической резины, спортивной обуви, теннисных мячей и резиновых перчаток, на базе древесины - пиловочника, деталей для блочных домов и мебели и особенно фанеры из твердых пород, по вывозу которой Индонезия заняла ведущие позиции на мировом рынке.

Всемерное наращивание экспортного потенциала в немалой степени предопределило стабильные темпы роста экономики в 1970-1994 годы. Они составляли в среднем 6,8% в год, а в 1995 г. - 7%, 1996 г. - 7,8%. При этом промышленность развивалась опережающими темпами, и тут положительно сказывалось наличие созданной ранее инфраструктуры. На уровне стандартов, принятых в развитых странах, работают текстильная, швейная и обувная промышленность, химическая отрасль. Страна вошла в число четырех крупнейших мировых экспортеров одежды, продав ее в 1993 г. на внешних рынках, включая США и Европу, более чем на 6 млрд.долл., тогда как пятнадцать лет ее вывозилось всего на 2,7 млн.долл. По экспорту зимних курток, свитеров, рубашек, брюк, тканей Индонезия занимает первые - вторые места. В швейной промышленности действует около четырех тысяч предприятий, на которых занято около 3 млн.человек, а и 70% оборудования не старше 10 лет, половина же его "моложе" 5 лет и используются самые современные технологии.

Первой из развивающихся стран Индонезия запустила четыре поколения искусственных спутников земли "Палапа", развила оптическую коммуникационную систему, а также пейджинговую связь на больших и малых островах. Появились и развиваются высокотехнологические отрасли - судостроение, авиационная и электронная промышленность. Создан Центр авионики, разрабатываются первые проекты атомных электростанций.

Но как ни внушительны достижения индустрии, индонезийские экономисты все-таки особо выделяют повышение жизненного уровня сельского населения и превращение страны из крупнейшего в мире импортера риса

в государство, полностью обеспечивающее себя продуктами питания и продающее рис за границу.

Характерно, что высокие экономические темпы не сопровождались, в отличие от ряда других стран региона, значительной инфляцией. С 1988 по 1992 гг. она составила в среднем 5,5%.

Экономические реформы привели к глубоким структурным сдвигам. Сейчас 40% граждан относят к тем, кто достиг среднего уровня доходов, а 38% имеют их на уровне выше среднего. Все это вызвало значительное расширение объема внутреннего рынка, оказавшее обратное воздействие на экономику.

Большие надежды в стране связывают с выполнением заданий шестого пятилетнего плана (1994-1998гг.), который должен обеспечить взлет индонезийской экономики, открыть качественно новый этап в развитии страны - на самостоятельной основе закрепить положение Индонезии как нового индустриального государства второй волны.

Среди факторов, обеспечивших решение этой исторической задачи, специалисты выделяют умелое государственное регулирование, перспективное планирование и прогнозирование, последовательное выделение и решение приоритетных задач.

Плодотворной оказалась инвестиционная политика, которая направлялась как на создание и диверсификацию импортозамещающих, так и на ускоренное формирование экспортоориентированных отраслей. Наряду с нефтедолларами и валютой, полученными в результате развития экспорта и экономии средств на импорте, широко использовались и продолжают использоваться иностранные инвестиции. В 1995 г. они составили 38,3% капиталовложений. Как отмечалось выше, со стороны государства был установлен жесткий контроль за использованием финансовых и других ресурсов. Одновременно высокая требовательность проявлялась к технологичности инвестиций и повышению квалификации рабочей силы, как важнейшему условию повышения конкурентоспособности продукции. В решении этой задачи ведущие позиции занимает частный капитал, в том числе иностранный, получивший

доступ во все сферы инфраструктуры. Так, фермеры и частные плантации обеспечивают почти 100% урожая агрокультур и поставляют на рынок 98% сельскохозяйственной продукции. Доминируют частные предприятия и в обрабатывающей промышленности, вклад которой в общий рост экономики в 90-е годы составил 25%.

Индонезия не стала исключением в регионе и в действии таких факторов, как дешевизна рабочей силы, а также в наличии разнообразных природных ресурсов, в том числе в морских и океанских пространствах.

Особо выделяется и сочетание современных подходов с сохранением традиционных ценностей. Последовательно проводя в жизнь девиз республики "Единое в разнообразии", предполагающий функционирование единого государства на тысячах островов и формирование единой нации на основе сотен племен и народностей, первостепенное значение руководство страны придает утверждению единого индонезийского языка при функционировании почти тысячи языков, диалектов и наречий. В интересах общественного прогресса используются патерналистские представления. Опубликованный недавно декрет президента обязал предпринимателей выделить два процента прибылей на решение социальных вопросов, преодоление бедности и т.д., и эта установка была выполнена без возражений и дискуссий.

Но на пути Индонезийской республики встречается много трудностей. Чаше других здесь называют сложности, вызванные большим перепадом в развитии различных регионов страны (некоторые из них как бы находятся в разных исторических эпохах) и влиянием отживших традиций. Индонезия является третьим должником мира. Правда, выплачивает долги всегда своевременно.

Хотя за минувшие десятилетия была проведена колоссальная работа по обеспечению занятости населения и ныне уровень безработицы совершенно не сравним с тем, каким он был даже десять лет назад, тем не менее число безработных за 1996 г. поднялось на 1% и составило 4,5 млн. человек. Особое беспокойство властей вызывает большое число безработных среди выпускников ву-

зов. В прошлом году только 35% из 220 тысяч молодых специалистов нашли постоянную работу по профессии.

Удерживая рациональное, то, что способствует быстрому экономическому развитию страны, правительство реализует пакет мер по овладению современным рыночным инструментарием. Как и в других странах ЮВА, идет процесс либерализации и дерегулирования экономики, осуществляется политика максимально возможного сокращения вмешательства государства в управление ею ради предоставления свободы действия рыночным силам. Более того, государство продолжает линию на оказание помощи компаниям льготами, кредитами, налоговыми скидками, способствовавшую в свое время росту необходимых для развития страны накоплений.

Либерализируется инвестиционная политика, которая, согласно закону 1967г. об иностранных инвестициях, запрещала зарубежные вложения капитала в стратегически важные отрасли экономики (в частности, в нефтегазовую) и в государственные предприятия, составлявшие тогда большинство в экономике, но вместе с тем приветствовала инвестиции во многие другие отрасли и предприятия, в том числе во вновь строящиеся. Теперь определен ряд отраслей, на предприятиях которых допускается доля зарубежного капитала до 100%. В Джакарте создана фондовая биржа. Такие перемены представители государства объясняют тем, что позиции национального капитала значительно окрепли и конкуренция со стороны "чужеземного" ему не страшна. Но очевидно и стремление правительства к широкому привлечению иностранного капитала перед лицом растущего экономического соперничества как в регионе, так и в мире в целом. Неслучайно Индонезия так же, как и Малайзия, не поддержала идею о превращении организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в структурное формирование и выступила за то, чтобы она оставалась широким неофициальным форумом. По мнению Джакарты, это диктуется различными уровнями экономического развития входящих в АТЭС стран. В таких условиях возможно превращение его в "новый торговый

блок, в котором определяющую роль будут играть Соединенные Штаты”.

Внутри же страны взят курс на разгосударствление. Ряд государственных предприятий постепенно акционизируется или же продается в частные руки. Причем, подготовка к акционированию занимает примерно два года. За это время все дела приводятся в порядок, и это должно подтверждаться аудиторской проверкой. Только после этого акции предприятий выпускаются на реализацию на биржах как внутри страны, так и в Лондоне и Нью-Йорке. Часть доходов от приватизации идет на уплату внешнего долга страны. В то же время приватизация призвана способствовать преодолению бюрократизма и коррупции, ставших тормозом на пути развития экономики. Как утверждают сами индонезийцы, их страна имеет репутацию государства, в котором скрытые доходы являются “наиболее скрытыми в Азии”.

Новые веяния затронули и деятельность банков, которая до 1983 года, по словам одного из ведущих банкиров страны, достаточно жестко регулировалась. Наряду с Центральным банком существовало семь принадлежавших государству и несколько частных зарубежных. На займы государственных банков приходилось 70% всей кредитной массы развития, что предопределяло наличие “программных” и “непрограммных” займов, приоритетных и неприоритетных кредитов. Преференциями пользовались первые из них, а Центральный банк устанавливал максимальные схемы предоставляемых кредитов и процентные ставки для государственных банков. Сыграв свою роль в социально-экономическом возрождении страны, такая система стала в дальнейшем сдерживать рост экономики, и это побудило правительство отменить с 1 июля 1983 года контроль за учетными ставками и “потолками” на выдаваемые займы. Был сокращен объем кредитов Центрального банка, а кредитная политика направлена на поддержку правительственной программы. В незначительных размерах они теперь выдаются только для нужд высокоприоритетных секторов. Затем были отменены многие другие виды контроля.

Либерализация деятельности банков, позволив генерировать альтернативные источники финансирования, сыграла решающую роль в мобилизации средств, создании инвестиционных резервов, способствовала росту нефтяного экспорта и установлению рыночного курса банковских ставок. Вместе с тем она оказала положительное воздействие на формирование обменного курса рупии и движение капиталов, на улучшение структуры распределения доходов.

Последующие шаги правительства и в частности, постановление правительства 1988 года, закон о банковской деятельности 1992 года были рассчитаны, наряду с аккумулярованием средств, также на повышение эффективности банков в финансировании экспорта продукции, производимой в различных секторах хозяйства, в проведении монетаристской политики и развитии рынка капиталов. Было разрешено открывать совместные с зарубежными финансовыми институтами банки, объявлен свободный допуск в страну иностранных банков и их отделений, отменены ограничения на получение займов и кредитов и займов за рубежом, введен свободный обмен валют и др. Банковская система полностью перешла на международные стандарты.

Развитие банковской системы наглядно показывает направленность нынешних экономических реформ Индонезии, их близость, при всех национальных особенностях, к аналогичным преобразованиям, осуществляемым в других странах как Юго-Восточной Азии, так и в ряде иных регионов мира.

Открывая простор частнособственнической инициативе, либерализация отнюдь не означает отказа от государственного регулирования как такового. Меняются лишь границы вмешательства государства в экономику, формы и методы. Но роль государства в прогнозировании и планировании, определении приоритетов в развитии национальной экономики, создании условий для комплексного развития страны даже усиливается.

МОЩНЫЙ СТАРТ ФИЛИППИН

Уверенно настигает “азиатских тигров” и другое островное государство - Филиппины. Недаром о ее столице Маниле, традиционно называвшейся “большой деревней”, ныне говорят, что она “украшена тигриными полосами” - так стремительно меняется ее облик. Перемены охватили все стороны жизни страны, вселяя оптимизм в сознание ее граждан, измученных десятилетиями социальных и межнациональных противостояний. Еще более заманчивыми рисуются перспективы. “Если бы я заглянул в волшебный хрустальный шар, - сказал недавно представитель Международного валютного фонда Дэвид Неллор, - я бы непременно увидел потрясающий экономический рост Филиппин”.

Оценка эта тем более привлекательна, что представители финансового мира, как известно, строги в своих оценках и комплиментами по отношению к опекаемым государствам не разбрасываются. Филиппины еще до недавнего времени входили в число беднейших стран, а сегодня уже 40% филиппинского экспорта составляет электроника. В то же время эта аграрная в недавнем прошлом страна, вышедшая по численности населения на 14-е место в мире - по оценкам более 50 млн. человек, не утратила своих позиций в экспорте сельскохозяйственной продукции и прежде всего фабрикатов из кокосовой пальмы и соломы. Впечатляют достигнутые экономические темпы - за первую половину 1996 г. прирост ВВП составил 7,1%, а сельскохозяйственное производство, несмотря на обрушившиеся стихийные бедствия, выросло за этот период на 6,6%.

Естественно возникает вопрос о том, что же обеспечило мощный рывок страны. Отвечая на него, первым делом специалисты называют человеческий фактор - большое терпение и упорство, проявленные президентом страны Фиделем Рамосом по разрешению социальных и политических конфликтов, потрясавших страну и истощавших ее ресурсы практически весь послевоенный период, его деятельность по укреплению межнационального

согласия. Чрезвычайную важность последнего для многонациональной страны, народы которой говорят на ста различных языках и диалектах, подчеркивать особенно не приходится.

В результате смелых шагов, предпринятых руководством по преодолению длительной конфронтации, ослаблению “мертвой хватки на шее” носителей коммунистической идеи, в стране восторжествовал мир, и наиболее крупным достижением на пути к нему стало согласие о предоставлении автономному правительству острова Миндао, где проживает 5-миллионный народ моро, боровшийся в течение трех столетий за самоуправление, права основывать банки, выпускать ценные бумаги и местные займы. Значительные уступки позволили покончить с унесшим много жизней четвертьвековым кровопролитием. Покончено с открытой и скрытой дискриминацией проживающих на островах китайцев. В стране создан благоприятный климат для всех, кто живет и работает в интересах Филиппин.

Не меньше усилий президентом страны было затрачено на ее демилитаризацию. На месте бывших американских военных баз созданы свободные экономические зоны. В связи с этим произошла своего рода “конверсия” национальной экономики: раньше на обслуживании баз было занято, по некоторым подсчетам, около миллиона человек и местные экономисты предрекали резкий экономический спад, но создание свободных зон, массовое развитие производительных отраслей, торговли и туризма и другие меры компенсировали потери. Аналогичным образом используются и военные городки сокращаемых национальных вооруженных сил. Только в одном из них, в центре столицы, создаются условия для жизни и работы для полумиллиона человек.

Дальнейшему сокращению вооруженных сил будет способствовать улаживание конфликта с Китаем вокруг островов Спратли в Южно-Китайском море, на что направлена деятельность филиппинских дипломатов.

Не менее поучительно и стремление филиппинцев решать экономические вопросы в тесной связи с социальными, ставя зачастую последние на первый план. И

красноречивее многих цифр об этом свидетельствует факт, который особо выделили западные журналисты. При строительстве автострады на острове Лусон было сделано отступление от первоначального проекта: дорогу проложили не по кратчайшему маршруту, а свернули в сторону одного из сельских районов. Сделано это было с целью дать импульс развитию "глубинки". Факт, действительно, знаменательный, свидетельствующий об энергичных действиях филиппинцев по преодолению доставшейся в наследство от прежних времен глубоких межотраслевых и межрегиональных диспропорций. Так, в 1986 г. в структуре валового национального продукта на сферу услуг приходилось 40,4%, сельского хозяйства - 30,6% и только 31,3% на промышленность¹.

Велики диспропорции и в социальной сфере. 70% народа до недавнего времени жило в условиях нищеты, безработица достигала двух десятков миллионов человек. А из того, что вузы готовили кадры не тех профилей, которые требовались развивающейся экономике, испытывавшей острую нужду в специалистах, из страны ежегодно уезжало свыше 35 тысяч обладателей дипломов.

Одну из главных ставок в решении назревших проблем правительство сделало на приватизацию, отводя, однако, большое место государственному регулированию экономики. Приватизируются крупнейшие предприятия и объединения, такие как Национальная стальная и Национальная электрическая корпорации, и одна из достопримечательностей филиппинской столицы - гостиница "Манила". С помощью приватизации коммунального хозяйства в Маниле была решена проблема питьевой воды и канализации, которая не поддавалась решению на протяжении многих десятилетий².

С приватизацией здесь связывают двойную выгоду: государственный бюджет получает дополнительные средства на социальные нужды и в то же время наносится удар по бюрократии, паразитирующей на госпредприятии-

---

¹ "Страны мира". Справочник. М., Политиздат, 1988, с. 232.

² Томас Г. "Тенденция к появлению сверхгородов в Азии будет сохраняться", "Время по Гринвичу", 1997, 7 мая.

ях. В итоге улучшается не только экономический, но и политический и моральный климат.

Другая ставка делается на привлечение иностранных инвестиций и диверсификацию внешнеэкономических связей, в которых ведущее место занимают США. На их долю, по некоторым данным, в середине 80-х годов приходилось свыше 50% всех капиталовложений. С тех пор заметно усилились позиции Японии. Президент страны, не отказываясь от развития филиппино-американских связей, рассчитывает на расширение экономических отношений с европейскими странами, которые до последнего времени находились в самом зачаточном состоянии. В 1992 году на долю Филиппин приходилось всего 0,3% от 11-миллиардных европейских инвестиций в странах Юго-Восточной Азии. Вниманию деловых кругов и властей государств Европы во время поездки президента на Старый Континент (а его сопровождала группа из ста ведущих бизнесменов страны) было предложено свыше 20 крупных проектов, включая строительство электростанций, железной дороги, газопровода и т.д.

Широкий выход на внешнеэкономическую арену, курс на привлечение иностранных инвестиций сочетается, однако, с поддержкой национального предпринимательства. На деловой мир страны, к примеру, сильное впечатление произвело решение президента встать на защиту филиппинской компании, которая боролась за контроль над портовым терминалом в свободной экономической зоне, созданной на месте ликвидированной базы ВМС США Сутикбей. Тендер выиграла японская компания. Но тут же в борьбу за интересы отечественного бизнесмена вступил президент, поставивший вопрос о пересмотре итогов тендера с учетом интересов национальных предпринимательских кругов¹.

Под воздействием быстро развивающихся социально-экономических реформ ускорилась интернационализация образа жизни. А не так давно хозяева фирм набирали рабочих (не говоря уже о служащих) только из пред-

---

¹ Кузнецов Л. "Небоскребы на месте казарм". "Деловой мир - Business world", 1996, 12 ноября.

ставителей своей народности, оправдывая это принципом “семейной солидарности”, “семейного социализма” или “семейного капитализма”, хотя на деле такой подход отражал влияние феодально-родовых отношений. Сейчас же все чаще при приеме на работу берутся во внимание знания, компетентность и профессионализм.

Таковы специфические особенности, не в последнюю очередь обусловившие возможность форсированного роста экономики этого подрастающего “тигра”. За ними ясно просматриваются действия тех же принципов, форм и методов, которые характерны для других стран Юго-Восточной Азии.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Снижение темпов экономического роста большинства стран Юго-Восточной Азии в 1995-1996гг. вызвало оживленную дискуссию о будущем региона. Ее участники высказывают взаимоисключающие взгляды.

Большинство считает, что в следующем столетии ЮВА превратится в центр научно-технического, экономического и социального прогресса. По прогнозам специалистов, уже к 2000 г. на Сингапур, Таиланд, Индонезию, Малайзию, Бруней и Филиппины, будет приходиться 35% валового продукта всего мира. Это дало основание прессе говорить об АСЕАН в высоком стиле. Когда-то скорее формальный, чем реальный союз, в котором азиаты чувствовали себя неуверенно, а европейцы нередко проявляли себя как наставники и менторы, превращается в могучую Антанту, где все ее члены чувствуют себя на равных.¹

Политики развитых стран констатируют все сильнее проявляющиеся черты новой расстановки сил на экономической арене с немалой дозой беспокойства и даже тревоги. Как заявил министр иностранных дел Германии К.Кинкель, “мы, в Европе, должны быть крайне внимательны, чтобы нас не обогнали”.

---

¹ “Деловой мир - Business world”, 1994, 30 января.

Диаметрально противоположный взгляд высказывает экономист из Стенфордского университета США Пол Крюгман. Исходя из того, что "азиатское экономическое чудо" обильно полито детским потом¹, и что практически во всех странах региона отсутствует пенсионное и социальное законодательство, а дешевая рабочая сила на протяжении длительного времени использовалась буквально за кусок хлеба, он утверждает, что как только стоимость рабочей силы достигнет там мирового уровня, от "азиатского чуда" не останется и следа. В своих выводах П.Крюгман не одинок, подобные взгляды развивают и другие западные экономисты, и первым "звоночком, свидетельствующим о надвигающихся неприятностях для экономики ЮВА, стало сокращение объемов экспорта при начавшемся экономическом подъеме в США и Японии - основных клиентах стран региона².

Слабой стороной этих стран остается зависимость от внешних рынков сбыта и иностранных инвестиций. Да и сами лидеры ЮВА не считают возможным говорить о создании государств всеобщего благоденствия или о хотя бы сколько-нибудь близких подступах к нему.

В целом же, остроту спорам придает уже сама незавершенность реформ, и далеко неясно, как развернутся процессы в их экономике. Нынешние трудности побуждают эти страны быстрее преодолевать сборочный характер производства с его исключительно жесткой зависимостью от внешнего рынка, быстрее создавать внутренний рынок, способный ослабить эту зависимость. Это

---

¹ В этом отношении страны ЮВА не являются исключением. По данным Международной организации труда, во всем мире насчитывается 250 малолетних рабочих. И сейчас остро стоит вопрос запрещения эксплуатации и рабского положения, чему была посвящена встреча представителей 30 стран, организованная в начале 1997г. в Амстердаме ("Казахстанская правда", 1997, 28 апреля).

² Ю. Горячев. "Азиатское экономическое чудо ... или мираж". "Деловой мир - Business world", 1996, 28 августа

дает основание для уверенности в том, что тот огромный потенциал, который страны ЮВА обрели в ходе своего стремительного роста будет преумножен и "экономическое чудо" не превратится в "мираж". Поручкой тут могут служить неординарные и смелые подходы лидеров к разрешению назревших проблем.

Однако для региона скорее всего будет верным прогноз, данный Всемирным банком для Восточной Азии. Согласно ему, следующий этап реформ будет более сложным и трудным, чем осуществленные в прошлом программы.

Многое будет определяться действием внешних факторов, среди которых выделяется способность региона к экономической интеграции. Линия на нее все сильнее пробивает себе дорогу через протекционистские устремления правительств государств при решении некоторых конкретных, зачастую временных вопросов, больно бьющих по коренным интересам тех или иных государств. Важным достижением стала договоренность 18 стран - участников Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества создать крупнейшую в мире зону свободной экономики. Правда, это свершится в 2003 году, а не в 2000, как предлагали Бруней, Сингапур и Таиланд. На проходившей в середине 1996г. ежегодной конференции министров иностранных дел АСЕАН с удовлетворением отмечалось увеличение экспорта внутри союза после введения в действие таможенного тарифа. Министры призвали к активному участию в программах экономического сотрудничества АСЕАН частные предприятия, обещая способствовать им в получении льгот в торговле, выполнении проектов малого и среднего бизнеса и особенно при выполнении промышленных проектов.

Экономическое сотрудничество служит надежным фундаментом роста политического доверия между государствами, свидетельством чего может служить подписание в декабре 1995 г. Договора о зоне ЮВА, свободной от ядерного оружия.

Будущее региона во многом будет определяться также ходом реформ в странах, обладающих большими природными богатствами и людскими резервами и в силу этого способных стать мощными конкурентами новых индустриальных стран. Хотя, с другой стороны, интенсификация развития в других регионах значительно расширяет рынок промышленного и сельскохозяйственного сбыта продукции и технологии для стран ЮВА.

Речь идет об Индии, Китае, Аргентине, Бразилии, других странах Латинской Америки, об Австралии, некоторых странах Африки, Ближнего и Среднего Востока, а также о России и государствах, появившихся на месте бывшего СССР. Это делает актуальным анализ происходящих там социально-экономических процессов, их ближайших и актуальных перспектив.

В этой связи обращает на себя внимание опубликованный в 1997 г. доклад Всемирного банка, озаглавленный "Глобальные экономические перспективы и развивающейся страны". Его составители предсказывают, что в течение предстоящего десятилетия развивающиеся страны сделают мощный рывок вперед, а "пять крупнейших возникающих экономик - Китай, Индия, Индонезия, Бразилия и Россия - превратятся в "экономических гигантов в следующей четверти нового столетия".

По данным экспертов банка, экономика развивающихся стран будет расти до 2006 года в среднем на 5,4 процента в год. Большая часть этого роста придется на счет стран бывшего Советского Союза и Восточной Европы. Падение производства, последовавшее вслед за крахом коммунистических режимов, говорится в докладе, уже приостанавливается, и скоро производство станет вновь расти.

Эксперты банка убеждены, что уже "сами размеры" Китая, Индии, России, Индонезии и Бразилии и их "быстрая интеграция в глобальную экономику будут иметь далеко идущие последствия". В частности, быстрое развитие этих стран "приведет к перекройке карты мира

в течение четверти века". Это выразится хотя бы в том, что доля "большой пятерки" в мировом производстве к 2020 году более чем удвоится - с 7,8 процента в 1992 году до 16,1 процента к 2020 году. За этот же период доля богатых промышленных стран в мировом производстве сократится с 81,5 процента до 66,7 процента¹.

---

¹ Стуруа М. "Россиянам предложено потерпеть четверть века. Оптимистический взгляд экспертов Всемирного банка". "Известия", 1997, 17 сентября.

ГЛАВА V

БЫСТРО РАСТУЩИЕ ЗОНЫ “НОВОИНДУСТРИАЛЬНОСТИ”

НОВЫЙ АЗИАТСКИЙ “ТИГР” - ИНДИЯ

Индию все чаще называют “новым азиатским тигром”. Направляя страну на тропы “тигров” и “драконов”, правительство Н.Рау несколько лет назад начало осуществлять долгосрочную поэтапную программу экономических реформ, она была подготовлена министром финансов М.Сингхом и нацелена на либерализацию экономики, максимальное открытие ее внешнему миру, интеграцию в мировое хозяйство.

Но прежде чем повести речь о сути реформ и их первых последствиях, есть резон хотя бы в самом кратком виде охарактеризовать социально-экономическую ситуацию в этой одной из самых многонаселенных стран мира, в которой проживает 800 млн. человек. В настоящее время Индия занимает 12-е место в мире по объему валового национального продукта, 5-е по закупочным способностям и входит в первую десятку наиболее развитых в промышленном отношении стран мира¹.

Не растеряв самобытных народных промыслов, дающих необходимую гамму пользующихся большим спросом на мировом рынке предметов искусства и быта и приносящих стране немало валютных доходов, Индия достигла значительных сдвигов в области образования, здравоохранения, социального обеспечения. К примеру,

---

¹ “Казахстан - Индия: не торговлей единой”. “Мысль”, 1996, № 1, с.60.

число людей, живущих ниже уровня бедности, уменьшилось с 52% населения в 1972-1973 гг. до 30% в 1987-1988 гг. Но оставшиеся три десятка процентов составляют 238 млн. человек, так что бедность остается серьезной проблемой, и в этих условиях большую роль играет система общественного распределения продовольствия, в рамках которой ежегодно распространяется примерно 15-19 млн. куб. тонн продовольственного зерна. С помощью этого предотвращается голод на протяжении последних четырех десятилетий.¹

Осуществляемый ныне восьмой пятилетний план (начался в 1992 г.) ставит такие цели, как обеспечение всеобщей занятости, замедление роста населения, введение всеобщего начального образования, ликвидация безграмотности среди населения в возрасте 15-35 лет (уровень грамотности в 1991 г. оценивался в 52%), обеспечение чистой питьевой водой, забота о здоровье всего населения, расширение сельскохозяйственного сектора с тем, чтобы страна могла обеспечивать себя продуктами питания и экспортировать сельскохозяйственную продукцию, усиление инфраструктуры (энергетика, коммуникации, ирригация) для поддержки экономического роста. Примечательно, что меры по охране окружающей среды, нагрузка на которую за последние полвека возросла многократно, рассматриваются планом почти наравне с социальным развитием. План признает, что "окружающая среда, экология и развитие должны быть сбалансированы, чтобы решить социальные проблемы". Уже ныне в повестку дня все настойчивее ставится задача добиться экономического роста без увеличения разработки природных ресурсов, а через несколько десятилетий она встанет во весь рост, учитывая соотношение территории и населения страны.

Для обеспечения выдвинутых задач требуются громадные средства, тем более что население страны растет стремительно. По данным Всеиндийского института

---

¹ "Индия надеется провести экономические реформы не за счет бедняков" (перевод с английского), "Азия - ЭЖ. 1996, №49(73), декабрь.

медицинских наук, каждый час оно увеличивается на 3 тыс. младенцев. При таком темпе рождаемости к 2000 году население превысит 1 млрд. человек, а к 2025 году оно будет равно 1,4 млрд. Для Индии нелегкое дело - поддерживать это огромное население, которое сегодня достигло 16% от численности населения земного шара. Земельные же ресурсы составляет всего лишь 2,3%, лесные массивы - 1,7%.

Уже это побуждает Индию искать пути ускорения экономического роста, внимательно вглядываться в "секреты" экономики "драконов" и "тигров", благо, что эти страны расположены поблизости и Индия имеет с ними немало сходства.

Жизнь потребовала пересмотреть сложившиеся после завоевания независимости методы государственного регулирования и свои связи с внешним миром. Однако, вводя новое, ее лидеры бережно относятся к тому позитивному, что было накоплено в предыдущий период, потребовавший много сил и от правительства, и от народа для преодоления тяжелых последствий колониальной зависимости.

Одним из первых шагов на пути реформ явилась отмена действовавшей до 1992 года системы так называемой "лайсенз радж" - "власти лицензий" - системы многочисленных (доходивших до 100) лицензий-разрешений на импорт. Сейчас лицензии отменены практически на весь импорт (сырье и полуфабрикаты, капитальное оборудование), исключение составляет лишь очень небольшой список товаров, а также инвестиций.

Одновременно проводится либерализация валютной системы, в ходе которой были отменены все чрезвычайные меры контроля за валютными операциями, принятые в 1990-1991 годах в ответ на разразившийся тогда валютный кризис. Затем было отменена множественность курсовых соотношений национальной валюты - рупии и введен единый курс, который стал плавающим. Конвертируемость рупии была распространена на сферу торговли и платежей, а к 1996 году намечалось ввести полную обратимость ее и в сфере движения капиталов.

Осуществляя новую таможенную политику, правительство постепенно (в течение трех лет) уменьшило пошлины на ввозимые товары до уровней, сравнимых с другими странами. Отменено большинство экспортных пошлин, взимавшихся в размере 5% с 17 видов индийских товаров. Это позволило в 1993 году поднять объем экспорта на 20%. Параллельно ведется перестройка финансовых отношений. Сняты многие действующие ограничения на покупку акций индийских компаний, а в отдельных отраслях разрешено 100-процентное участие иностранного капитала.

Реформы придали экономике страны новое направление и динамизм, и некоторые позитивные результаты ее уже налицо. Так, инфляция, составившая 17% в августе 1991 года, сократилась к 1 января 1994 года до 8,5%. Рост ВВП, который упал до 0,91% в 1991 году, повысился до 4,5% в год. Выросли и валютные резервы, составлявшие в 1991 году всего 1,2 млрд.долл. После того как рупия стала полностью конвертируемой по торговым счетам и частично конвертируемой по текущим, она остается стабильной и ее курс вырос по отношению к иностранным валютам¹.

Валовый национальный продукт вырос с 2% в 1991 г. до 4% в 1993г².

Оценивая новую ситуацию в стране, лондонская "Файнэншл таймс" писала в середине 1994 г.: "Реформы уже создали много возможностей для индийских и иностранных компаний... Индия открыла свои двери для иностранного бизнеса и достигла значительного прогресса, к примеру, в привлечении предложений об инвестициях в такие ключевые отрасли, как энергетика и нефтехимия. Учитывая, что курсы ценных бумаг на фондовой бирже выросли за последнее время более чем на 40% под влиянием иностранных капиталовложений, премьер-министр Н.Рао может по праву утверждать, что изменился авторитет Индии на международных финансовых рынках".

---

¹ "Деловой мир - Business world", 1994, 30 июня.

² "Азия - ЭЖ", № 49(73), 1996, декабрь.

Это тем более важно, что мировое сообщество видит в Индии один из важнейших новых рынков мира не только в Азии, но и в глобальном масштабе. Об этом, в частности, было заявлено во время визита в Соединенные Штаты премьер-министра Индии. Интересно, что теперь США рассматривают Индию как крупнейшего партнера, считают себя крупнейшим инвестором и являются страной, которая предлагает Индии широкомасштабную программу сотрудничества в области науки и техники.

Вместе с тем эксперты еще на начальной стадии реформ выражали опасение, что они могут привести к повышению цен на зерновые культуры, что могло бы самым пагубным образом сказаться на десятках миллионов индийцев, живущих за чертой бедности. Это побудило правительство самым тщательным образом заняться проблемами, связанными с производством продовольствия и его распределением и в целом сельским хозяйством, в котором создается почти треть общественного продукта, и занято свыше $2/3$ экономически активного населения страны. Село дает пятую часть всех экспортных поступлений. Однако обеспечение населения продовольствием даже на минимальном уровне пока невозможно без завоза извне. В 1992/93 г. потребовалось импортировать 3 млн. тонн пшеницы, 140 тысяч тонн риса и 450 тысяч тонн растительного масла. И уже одно это делает необходимым продолжение курса на государственную поддержку деревни и всего агропромышленного комплекса. В то время как в странах СНГ (и Казахстан, к сожалению, в этом отношении не стал исключением) переход к рыночной экономике явился сигналом к резкому ослаблению, а то и полному прекращению такой поддержки, начало экономических реформ в Индии сопровождалось дополнительными импульсами в этом деле, хотя и появились новые нюансы в аграрной политике. Так новое входит в жизнь без зачеркивания старого.

Заданиями восьмого пятилетнего плана предусмотрено увеличить прямые государственные расходы на развитие сельского хозяйства в три(!) раза по сравнению с

предыдущей пятилеткой¹. Кстати, и остающаяся приверженность к планированию сама по себе говорит о взвешенном подходе к преобразованиям.

Работа по развитию аграрного сектора носит многоаспектный характер. Крупные средства направляются на расширение ирригации - к 2000 году планируется дополнительно оросить 113 млн.га. При этом государство не может не учитывать того, что деградации подвержены 85 млн.га сельскохозяйственных земель, и только от засоления пострадало порядка 8,5 млн.га пахотных земель. По оценкам, от 1,6 до 8 млн. составляют площади заболоченных земель, однако государственное финансирование на содержание дренажной системы составляет только 10-20% от того, что требуется. Таким образом, ассигнования на сельское хозяйство не только нельзя сокращать, но и необходимо наращивать, что и делается на практике, причем дело далеко не ограничивается одними денежными вливаниями. Постоянную помощь государство оказывает крестьянам и кооператорам в обеспечении высокоурожайными сортами семян. Государственная семенная корпорация является главным источником пополнения этих фондов, общий размер которых увеличился с 250 тысяч тонн в 1980/81 году до 630 тысяч тонн в 1991/92 г.

Субсидируются закупки удобрений, оказывается помощь в переработке сельхозпродукции. Кредиты предоставляются на уровне от 11 до 18% годовых, а общая сумма выделенных государством и частными банками кредитов составила в названном году 150 млрд. рупий. Правительство поощряет деятельность в этом направлении частных и корпоративных банков, в первую очередь Национального банка сельскохозяйственного развития по кредитованию сельского хозяйства. Кроме того, по низким ценам государство продает крестьянам дизельное топливо и электроэнергию, а также воду для полива. Постепенно снижаются импортные пошлины на ввозимые сельскохозяйственное оборудование и пестициды, отменена пошлина на ввоз тракторов.

---

¹ *Каменев С.* "Государство поддерживает, но средств все же не хватает". "Деловой мир - Business world", 1994, 30 июня.

Вместе с частными фирмами государство участвует в страховании урожая, что при сильной зависимости сельского хозяйства от погодных условий исключительно важно. Ведется строительство и реконструкция дорог, необходимых для нормального функционирования сельхозрынков, предпринимаются попытки для налаживания информационно-формационной сети по обеспечению производителей сведениями о ценах на сельхозпродукцию в различных регионах страны.

Существует и определенный контроль за оптовыми ценами. Ежегодно на 22 основных вида сельхозтоваров они устанавливаются на основе рекомендаций Комиссии по ценам и издержкам сельскохозяйственной продукции. Кстати, нередки случаи, когда государство повышает предложенный уровень цен.

За счет казны финансируется и подавляющее большинство научно-исследовательских работ в сельском хозяйстве.

Характерно, что столь щедрая и всесторонняя государственная поддержка осуществляется в условиях нехватки бюджетных средств. Это затрудняет выполнение программ, но не снижает решимости правительства поддерживать ведущую отрасль. Такая позиция исходит из понимания того, что в ином случае будут подорваны и народное благосостояние, и вся экономика, а дальнейший путь к прогрессу будет заблокирован.

Заслуживает упоминания и такой аспект индийской действительности, как участие общественности в проводимых преобразованиях. Только в области охраны окружающей среды в стране работает 10 тысяч(!) неправительственных организаций.

Активизируют свою деятельность японские фирмы. Инвесторы из США видят свою нишу в области компьютеров, телекоммуникаций, авиации, геологоразведки на нефть. Вместе с тем уверенно наращивается экспорт промышленных товаров.

Еще одна характерная черта в социально-экономическом реформировании - это разнообразие подходов в различных регионах, что впрочем, обуславливается национальным многообразием страны и широкими

правами каждого из составляющих государство штатов. В этой связи особо выделяется штат Керала, продвинувшийся дальше других в развитии здравоохранения и образования. В течение нескольких десятилетий власти штата осуществляли земельную реформу, ввели обязательное среднее образование, определили минимальную заработную плату и установили право на организацию профсоюзов, построили хорошо оборудованный медицинский центр. Несмотря на низкий доход на душу населения (300 долларов), многие показатели штата, такие, например, как уровень грамотности, детская смертность и продолжительность жизни, близки к аналогичным показателям в развитых странах, в которых доход на душу населения намного выше.

Сочетание взвешенности со смелостью подходов, органическая взаимоувязка ближайших и перспективных задач дает основание говорить об успехе индийских реформ. Это, в частности, отмечается западными экспертами, считающими, что, благодаря давно существующим и эффективным банковским системам, экономические реформы в Индии проводятся более организованно, демократично и обдуманно, чем в Китае¹.

ОБГОНИТ ЛИ АВСТРАЛИЙСКИЙ КЕНГУРУ “ДРАКОНОВ” И “ТИГРОВ”

Настойчиво ищет пути привлечения в страну инвестиций австралийское правительство. “Выставляя себя при каждом удобном случае “частью Азии”, - замечает французская газета “Монд”, - Австралия стремится укоренить идею о том, что она может служить региональной базой для транснациональных компаний”

Эта идея, впрочем, не нова, но только в последнее время она стала наполняться конкретным содержанием. Следуя примеру Сингапура и Гонконга, “Зеленый континент” предлагает зарубежным инвесторам различные

---

¹ “Деловой мир - Business world”, 1994, 28 сентября.

налоговые льготы. Власти берут на себя также расходы по переезду фирм, решивших разместиться в Австралии.

Для оживления бизнеса имеются и объективные предпосылки. "Козырем" Австралии могут служить мировой уровень технологического транспорта и связи, высококвалифицированные специалисты и рабочие, преимущественно англо-саксонской культуры, расположенной к тому же рядом с Азией, огромные запасы рудного сырья, топлива, обширные сельхозугодья, многоотраслевая экономика, на базе которой можно довольно быстро создать производство с высокой добавленной стоимостью. Ко всему этому следует добавить прекрасные океанские пляжи и отличный климат для отдыха и туризма. Так что ставя вопрос: "Обгонит ли австралийский кенгуру молодых азиатских "драконов" и "тигров?", экономисты не без основания отвечают на него более утвердительно, чем отрицательно, хотя и отмечают, что приток капитала и технологий сдерживается жесткой иммиграционной политикой, относительно высоким уровнем арендной платы за офисы.

Высказываются сомнения и в стабильности экономики и политики. Но при всем этом, как говорится, лед тронулся. Ряд крупных компаний, в их числе американские фирмы "Повелл" и "Майкрософт", работающие в основном в области программного обеспечения, "Аккор-Эйша-Пэсифик" (гостиничный бизнес), авиакомпания "Кэтэй-пэсифик-эйруэс", изъявили желание перебраться из Гонконга в предместье Сиднея. Такое же решение принял и мировой лидер на рынке производства гибких труб "Конфлексип", переместивший сюда центр по выпуску продукции для Юго-Восточной Азии.

Новые возможности открывает перед "Зеленым континентом" начавшееся относительно недавно создание нефтегазового комплекса. Хотя запасы нефти и газа здесь вместе с Юго-Восточной Азией составляют всего 4,7% мировых, страна в 1993 году добыла 26 млн. тн нефти и 24 млрд. куб м газа. К этому времени на шельфе пробурено 66 скважин. Новая отрасль привлекает инвестиции Запада, Японии и лидирующих стран Среднего Востока. И в этом сказывается близость месторожде-

ний к Японии, Южной Корее, Тайваню, обуславливающая относительную дешевизну перевозок¹.

Здесь, как и в большинстве стран, взят курс на приватизацию, первой ласточкой ее стала продажа 75 процентной доли авиакомпании "Куантас". Доход от этой операции может достичь 1,5 млрд. долл., которые намечается пустить на усиление доходной части государственного бюджета, имеющего пассивное сальдо.

Весьма поучительны подходы правительства к процессу продажи государственной собственности, который проходит в два этапа. Для различных инвесторов установлена твердая цена в 2 доллара за акцию - за первые 20 тысяч акций, и 2,1 доллара - за последующие акции при минимальном размере заявки в 1000 акций. Если для институциональных инвесторов будет установлена цена не менее 1,9 доллара за акцию, то различные покупатели получат скидку в 10% за первые 20 тысяч акций. Если окончательная цена, предложенная институциональными инвесторами, будет менее 1,9 доллара за акцию, различные покупатели смогут купить акции по 1,8 доллара.

Для мелких инвесторов предлагается одна бесплатная акция за каждые 25 акций, сохраняемых в течение года, причем максимальный размер такого пакета может составлять 800 акций. Есть данные о получении 500 тысяч заказов. Для отечественных и иностранных институциональных инвесторов заготовлено около 200 миллионов акций².

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА НА ПУТИ К ИНДУСТРИАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ

Сходство путей развития с азиатскими "драконами" и "тиграми" в последние десятилетия можно обнаружить в странах латиноамериканского региона, огромные возможности которых пока еще многими недооцениваются. Между тем еще в 60-е годы наиболее

---

¹ "Деловой мир - Business world", 1994, 1-7 августа.

² "Финансовые известия", 1995, 29 июня.

дальновидные экономисты предсказывали вхождение таких гигантов, как Бразилия и Аргентина, в число великих держав, которые со временем смогут оказывать влияние на судьбы мира, сопоставимые с весом иных стран, входящих в нынешнюю "большую семерку". И как ни смело звучали эти предсказания, они постепенно начинают сбываться. Это знаменательно, если вспомнить что еще в 80-х годах Латинскую Америку называли Золушкой-падчерицей технического прогресса.

Обширный континент, на котором проживает свыше 450 млн. человек и который по площади (около 21 млн. кв.км.) вполне сопоставим с бывшим Советским Союзом, казалось бы, безнадежно числился в графе "слаборазвитый". Говоря о бедственном положении его жителей, экономисты называли цифру "60"- столько процентов во многих из этих стран не имели обуви, крыши над головой и не умели читать и писать. Ныне ситуация начала меняться - континент и его отдельные страны из бедных Золушек быстро превращаются в принцесс. Их движение вперед ускоряется как в результате действия внутренних источников развития каждой страны, так и под воздействием быстро набирающей темпы интеграции. На сегодня здесь сложились четыре главные торгово-экономические группировки: Южно-Американский общий рынок (МЕРКОСУР), включающий в себя Бразилию, Аргентину, Парагвай и Уругвай; Центральноамериканский общий рынок (Коста-Рика, Никарагуа, Гондурас, Сальвадор, Панама и Гватемала); Карибское сообщество (Кариком), куда входит более десятка стран и наконец, Андская группа (Боливия, Венесуэлла, Колумбия, Перу, Эквадор).

Интеграционные процессы развиваются быстро, их не в состоянии оказались задержать вспыхивающие время от времени конфликты между отдельными странами региона. В штаб-квартире Латиноамериканской ассоциации интеграции (ЛИАИ), расположенной в Монтевидео, уверены, что строительство общего латиноамериканского дома будет успешно продолжаться и в качестве подтверждения этому приводят тот факт, что Колумбия (Андский пакт) продолжает работать над заключением

договора со странами Карибского сообщества. На этот же предмет ведет работу и МЕРКОСУР. Так что явью может стать мечта руководителя борьбы за национальную независимость континента Симона Боливара об объединении латиноамериканских стран в единую конфедерацию.

Самым крупным шагом на этом пути, стимулировавшим интеграционные процессы в масштабах всего континента, не без основания рассматривается подписание 26 марта 1991г. президентами четырех латиноамериканских стран - Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая "Договора Асунсьон". Так он был назван по имени столицы Парагвая, где состоялось его подписание. Цель договора - создание к январю 1995г. Южноамериканского общего рынка "Меркосур" (его полное наименование по-испански "Меркадо комун дель Сур").

Согласно этой программе предусматривается поэтапная либерализация торговли между странами-участницами договора вплоть до полной отмены таможенных пошлин и других ограничений в товарообороте между ними. В порядке первого шага в этом направлении уже в июне 1994 года было осуществлено снижение таможенных тарифов на 47%. К началу 1995г. намечалось обеспечить не только полную либерализацию торговли, но и свободное перемещение капиталов и рабочей силы в пределах стран-участниц.

Таким образом, в торговой политике государств региона произошел разворот на 180 градусов: от жесткого протекционизма к либерализму. Львиная часть таможенных и прочих барьеров была устранена, и это облегчает поиск контрагентов за рубежом, освоение новых рынков, а также диверсификацию источников поступления новейших технологий. А последнему здесь придают первостепенное значение. В частности, считают, что гораздо выгоднее не скупать в странах СНГ по дешевке сырье, а получить их технологии.

В отношении третьих стран должен быть разработан и введен в действие единый таможенный тариф и будет осуществляться согласованная внешнеторговая политика, что должно позволить странам-участницам договора

выступать единым блоком на переговорах с другими аналогичными интеграционными объединениями.

Предусматривается координация национальных политик на общеэкономическом и отраслевом уровнях.

Высшим руководящим органом "Меркосур" является Административный совет, состоящий из министров иностранных дел и экономик стран - участниц договора с местом пребывания в Монтевидео (Уругвай). Созданы и специальные исполнительные органы для разработки конкретных мер и предложений относительно реализации программы рынка. Не исключено, что в перспективе к проекту "Меркосур" могут присоединиться и некоторые другие южноамериканские страны, как, например, Боливия и Чили.

Четыре страны - участницы проекта "Меркосур" занимают площадь в 11,9 млн. кв. км, или около 57% всей территории региона. В них проживает 198 млн. человек - почти 44% всего населения Латинской Америки. Их внутренний валовой продукт в 600 млрд. долларов составляет 50% ВВП региона, а их доля в его совокупном экспорте близка к 40%.

Поражают воображение и масштабы совместно осуществляемых проектов, особенно на фоне фактической стагнации интеграционных процессов у нас в СНГ, - это - железнодорожный и автомобильный туннель, газо- и нефтепроводы через Анды, которые соединят Аргентину и Чили; строительство автомагистрали протяженностью 1500 миль с целью ускорить перевозку грузов между Сан-Паулу (Бразилия) и Буэнос-Айресом; "гидро" - судоходный путь внутри континента, связывающий пять стран, который позволит баржам проследовать 2140 миль вниз по рекам Парагвай и Парана из Восточной Боливии к водам Южной Атлантики...

По оценкам специалистов, Южноамериканский рынок может стать внушительным экономическим блоком не только в рамках Латинской Америки, но и в мировом масштабе.

Одна из причин, подталкивающая к интеграции, заключается в том, что Латинская Америка сталкивается сегодня с трудностями, вызванными не в последнюю оче-

редь ужесточением торговых ограничений со стороны правительств и монополий промышленно развитых стран. Это сказалось на том, что с 1980-го по 1992 год удельный вес региона в мировом экспорте снизился с 5,5 до 3,7%, а в импорте - с 5,9 до 4,1%. И снижение произошло при ускорении темпов хозяйственного развития континента. Первый наиболее ощутимый результат интеграции выразился в росте экспорта стран региона на 9%, что обеспечило им совокупный доход по данной статье в 113 млрд.долл. Расширение в основном произошло за счет внутрорегиональной торговли. Внерегиональная торговля сдерживалась неблагоприятными условиями и снижением цен в мире на традиционные экспортные товары региона. В то же время импорт вырос на 8% (до 148 млрд.долл.), в результате чего совокупно сальдо во внешней торговле достигло 15 млрд. долларов. Это ставит страны в уязвимое положение и подталкивает правительства к ускорению интеграционных процессов, быстрому преодолению существующих политических и иных противоречий и конфликтных ситуаций мирными средствами.

Решающую роль в формировании "Меркосура" сыграл переход Аргентины и Бразилии от традиционного соперничества к широкому экономическому сотрудничеству, начавшемуся с приходом к власти в этих странах гражданско-демократических правительств. Сотрудничество между этими двумя растущими индустриальными гигантами, как теперь все чаще называют Аргентину и Бразилию, охватывает самые разные отрасли - металлургию, энергетику, машиностроение, авиакосмическую технику, биотехнологию, пищевую промышленность, транспорт, связь. Заявлено и о намерении двух стран создать единую денежную единицу - гаучо.

Как и эти две страны, так и континент в целом переживает интеграционную лихорадку. Об этом, в частности, свидетельствуют переговоры, которые ведутся в целях быстрого заключения всеобъемлющих соглашений о свободной торговле, что может послужить основой для создания зоны свободной торговли Латинской Америки - своего рода единого экономического пространства для всех стран Южной и Центральной Америки. В то же

время благодаря экономическим связям Мексики, являющейся участницей формирующегося Североамериканского рынка, с Чили, Колумбией и Венесуэлой, интеграционные "мостики" перебрасываются между Северной и Латинской Америкой. Подписанное в Майями соглашение предусматривает создание общеамериканской зоны свободной торговли уже к 2005 году.

Одновременно континент быстро интегрируется в экономическое пространство Юго-Восточной Азии, чему благоприятствует уже само расположение одиннадцати стран его на побережье Тихого океана.

Экономическая интеграция на континенте активно подкрепляется инициативами, направленными на усиление доверия между государствами. В числе их создание АБКК - Бразильско-Аргентинского агентства, гарантирующего, путем взаимных инспекций, мирное использование ядерной энергии в двух странах и четырехсторонний договор о ядерных гарантиях (Бразилия, Аргентина, АБКК и МАГАТЭ), а также ряд других акций.

Примечательно, что основной вектор внутриэкономического развития латиноамериканских стран имеет ту же направленность, что и в странах ЮВА, - в сторону либерализации и дерегулирования экономик, и предпосылки этого следует искать в особенностях и противоречиях предыдущего этапа их развития.

Так, у экономики самой большой страны континента - Бразилии в 70-х годах была репутация самой быстро растущей в мире, а термин "бразильское чудо" не сходил со страниц печати. Официозная пропаганда оправдывала экономическим ростом ущемление прав и свобод при военном режиме. Иностранные инвесторы охотно вкладывали капиталы. В результате удалось радикально модернизировать промышленную и транспортную инфраструктуру. Оставаясь первым в мире производителем кофе, Бразилия поднялась на уровень индустриально развитых стран в сталелитейной, электронной и некоторых других отраслях промышленности.

Но "чудо" к началу 80-х годов выдохлось, оставив после себя огромный внешний долг. Положение усугубилось в период возврата к демократии, спрово-

вождавшегося спадом производства и болезненным поиском новых путей. За десятилетие недополученная прибыль и упущенные возможности экономистами оцениваются от 500 млрд. до 1 трлн.долл.

Поиск увенчался подъемом производства, начавшимся в 1993 году. Уже в следующем году ВВП вырос с 456 до 482 млрд. долл. Эта разница приблизительно равна ВВП Перу и вчетверо больше, чем производит за год такая страна, как Парагвай. Примечательно, что в 1994-1995 годах суммарный объем производства в Бразилии был приблизительно на уровне российского, как и численность населения (159 млн. человек).

Экономический подъем нашел свое воплощение в бурном росте автомобилестроения. Произведя в 1996 г. свыше 1,8 млн. машин, Бразилия, судя по предварительным данным, выдвинулась на девятое место в мире, отеснив Италию на десятое. Но результаты были бы гораздо заметнее, если под защитой протекционистских законов бразильские автомобилисты не утратили бы в значительной мере своей конкурентоспособности на мировых рынках. Сейчас обстановка с этим меняется. Введенные в стране недавно весьма серьезные налоговые и таможенные льготы зарубежным инвесторам привлекли в эту отрасль солидные капиталы. Крупнейшие мировые производители автомобилей, и среди них "General Motors" и корейская "Asia Motors", недавно объявили о сенсационных планах сделать массированные вложения в Бразилию на общую сумму около 19 млрд. долл. Проявляют активность также "Fiat", "Volkswagen", "Hyundai" и чешская "Skoda".

Экономический рост ведет к усилению социального благополучия. Доход на душу населения в 1995 году составил 3140 долл. Это значительно ниже уровня развитых стран, но надо иметь ввиду колоссальные региональные диспропорции, наличие многомиллионной нищей глубинки, поставляющей дешевую рабочую силу. И все-таки прогресс налицо. Доходы работающего бразильца выросли за 1995 год на 6,3%, а безработица уменьшилась на 3,4%.

Подвижки в экономике страны эксперты справедливо связывают с реализацией правительственного "Плана реал", автор которого Ф.Э.Кордозу в 1994 году был избран президентом страны.

План включает в себя комплекс глубоких реформ, направленных на стабилизацию национальной валюты, рост нормы накоплений населения, привлечение иностранных инвестиций. Задача перед правительством стояла архитрудная, поскольку экономика страны была охвачена продолжающейся многие годы гиперинфляцией, колоссальной суммы достигал внешний долг, наблюдалось бегство капиталов из страны, и когда начались реформы, экономисты предрекали их неудачу.

Но реформаторы не испугались трудностей. В центр была поставлена цель оздоровления сферы производства, а для этого, как и в послевоенные годы в Западной Германии, были предприняты меры для повышения объемов народного потребления. За короткий срок минимальная зарплата превысила 100 долларов. Это, в свою очередь, вызвало спрос на промышленные и продовольственные товары, усилив загрузку производственных мощностей. Например, производство телевизоров и холодильников в 1994 году выросло против предыдущего года на одну треть и составило 23 млрд.долларов. На 100% были загружены мощности по производству пива. Прекращен импорт стали, вся она теперь идет на внутреннее потребление. И в целом темпы роста производства выросли. Выросли и накопления населения, хотя объемы его еще крайне недостаточны для сохранения нынешних темпов роста ВВП. Они должны составлять не менее 25 % ВВП, а сегодня не достигают и 20%.

Достижению двуединой задачи - оживлению производства и росту потребления служат и шаги правительства по обузданию инфляции, сдерживавшей зарплату бюджетных слоев населения. В 1995 году она составила порядка 30%, что по местным меркам является немалым достижением, свидетельствующим о настойчивом стремлении правительства претворить реформы в жизнь. Только сокращение бюрократического аппарата привело к снижению бюджетного дефицита на 6,5 млрд. долл., что

здесь рассматривается как заметный шаг на пути снижения бюджетного дефицита.

Перемены не остались незамеченными иностранными инвесторами. Приток капитала в страну резко усилился. И в этом свою роль сыграл введенный правительством порядок оповещения инвесторов о предстоящих шагах приватизации, когда, чтобы поддержать ожидания рынка на достаточном уровне, информация о предстоящих торгах обнаруживается постепенно. По решению парламента была ликвидирована госмонополия на добычу нефти. Неуклонно проводится в жизнь требование о том, чтобы средства, получаемые от приватизации и концессий, направлялись на развитие национальной экономики.

Эти меры приносят уже результаты, доказательством чему может служить анализ свободных балансов 259 предприятий за 1995 год. Большинство из них активно направляли прибыль на развитие производственной базы и повышение производительности труда, благодаря чему уровень рентабельности возрос на 8,6%.

Но реформы даются не просто, и потребуются громадные усилия для реализации "Плана Реал". И прежде всего негативно сказывается нехватка инвестиций. Их в ближайшие годы потребуется порядка 72 млрд. долларов, казна же располагает лишь половиной этой суммы.

Реформаторские идеи президента Ф.Кардозу выходят за национальные рамки. Высокую оценку исполнительного директора Международного валютного фонда М.Камдессю получили предложения президента страны по совершенствованию защитных механизмов МВФ и Всемирного банка на случай финансовых кризисов, подобных тому, что разразился недавно в Мексике. Суть предлагаемого заключается в создании своего рода системы коллективной безопасности против спекулятивных действий держателей капитала в отношении стран с развивающейся экономикой.

Глубокие процессы происходят и в Аргентине, где за три года (1991-1993) прирост экономики составил 26%. Инфляция укрощена со 197% в месяц (1989г.) до менее одного процента (1994 г.). Курс песо уже два года устой-

чиво держится по отношению к доллару один к одному. Заметно оживилось жилищное строительство, полностью выплачены долги пенсионерам.

Это сенсационное (по определению М. Камдессю) оздоровление страны связывается в именем министра экономики Доминго Ковальо. Итальянец по происхождению, выпускник Гарвардского университета, он продолжительное время возглавлял частный научно-исследовательский институт, большинство сотрудников которого затем вошли в состав экономической команды аргентинского правительства. Небезынтересно также отметить, что о Ковальо ходят легенды как о неподкупном человеке, не раз публично разоблачавшем пытавшихся его подкупить взяточников.

Программы оздоровления экономики президента страны Карлоса Сауля Менема и Ковальо Доминго включают в себя следующие направления:

- рационализация и сокращение разбухшей государственной бюрократии;
- приватизация всех национализированных государством за последние 50 лет предприятий;
- отмена всех излишних государственных регулирований экономической жизни;
- искоренение дефицита государственного бюджета.

Приватизация приняла здесь тотальный характер, вплоть до кладбищ и зоопарков, не говоря уже о железных дорогах, электростанциях, включая атомные, и даже столичном метрополитене. Закрываются и некоторые крупные предприятия, оказавшиеся нерентабельными, в том числе и железные дороги. Возросла безработица, ею охвачено до 10% активного населения.

Эти издержки осложняют проведение реформ, требуют их корректировки, что и делает правительство, уверенное в том, что основной путь экономического развития выбран правильно, он уже привел к оздоровлению финансов, развитию экономики, решению целого ряда других проблем. Вынашивалось даже намерение передать в частные руки пограничный контроль, изготовление и выдачу документов на въезд в страну, однако Верховный

суд расценил этот проект как "подрывающий безопасность государства", и он был отклонен.

Это "невосприятие" госсобственности вполне объяснимо. Госсектор, внесший в свое время огромный вклад в становление хозяйства латиноамериканских государств, стал теперь уже непосильным бременем для национальных экономик. Непомерных масштабов достигла бюрократизация. В той же Аргентине на частных предприятиях было занято в два раза меньше работников, чем в различных экономических и социальных службах госсектора. Инвестиции в его хронически убыточные компании обеспечиваются почти исключительно за счет внешних источников финансирования, а в 1983 г. задолженность госпредприятий достигла 75% внешнего долга страны.

Косвенным упреком нашим приватизаторам звучит тот факт, что за четыре года от продажи госсобственности правительством Аргентины выручено более 30 млрд. долл. Все они израсходованы на погашение внешнего долга, модернизацию предприятий, обеспечение конвертируемости национальной валюты. Правительство отказалось от бюджетного дотирования целых отраслей производства, которые были нерентабельны. Сокращено почти 400 тысяч чиновников¹.

Вместе с тем появились и издержки в проведении реформ. Бум в экономике, как и у нас, принес благополучие меньшей части населения. Даже средний класс не выдерживает новых социально-экономических условий. Разоряются мелкие и средние предприятия. Переживают кризис здравоохранение и образование.

В последнее время приватизационные процессы охватили большинство стран региона и, по оценкам местных экономистов, связанные с ними сделки в 90-е годы должны принести не менее 100 млрд. долл. Правда, в разных государствах при этом преследуются разные цели. В одних в приватизации видят средство снижения объемов внешней задолженности, ликвидации монопольного положения отдельных компаний, в других с ее по-

---

¹ "Экономические реформы в Латинской Америке". "Время по Гринвичу", 1997, 10 января.

мощью рассчитывают стимулировать частные капиталовложения в приоритетные сферы хозяйства.

Считается, что наиболее впечатляющих успехов в этом направлении добилась Мексика. Из 1155 государственных предприятий, существовавших в конце 1982 г., осталось лишь около 200. Это, однако, незначительно повлияло на удельный вес госсектора в ВВП, поскольку изначально почти 3/4 производства в нем приходилось на компанию-гигант "Пемекс" (нефтяная и нефтехимическая промышленность), оставшуюся в собственности государства. Тем не менее уже выручено от приватизаций свыше 21 млрд. долл., основная часть которых пущена на сокращение внешнего долга, а только в течение трех лет (1991-1993 гг.) в Мексику поступило тоже 76 млрд. долл. зарубежных инвестиций, больше чем в любую другую страну мира, и внешняя задолженность достигла 140 млрд. долл.

Однако в результате допущенных правительством ошибок (заклучавшихся в том, что официальные лица не изучали глубоко финансовые потоки, и поступавшие из-за рубежа средства в значительной мере шли на покрытие бюджетного дефицита) было допущено снижение нормы сбережений до 10% ВВП. Это обусловило крупнейший в последние годы финансовый кризис, эхо которого ощущалось далеко за пределами страны и даже латиноамериканского континента¹.

Ответом на разразившееся потрясение явился чрезвычайный план восстановления экономики, введение которого в действие стало возможным благодаря достижению соглашения между правительством, деловыми кругами и профсоюзами страны. Основу его составляют международный фонд поддержки мексиканской экономики в размере 18 млрд. долларов, проведение приватизационных мероприятий и мораторий на рост цен и заработной платы.

В соответствии с разработанным планом предполагалось сокращение огромного дефицита бюджета страны

---

¹ Камшибаев Р., Марчевский В. "Иностранные инвестиции и интересы республики". "Мысль", 1996, № 3, сс. 40-41.

до 14 млрд. долл. В1996г. путем постепенного снижения его роста до 1,5-2% в год в сравнении с ранее планировавшимися 4%. Среди прочих мер - сокращение расходов на социальные нужды и большая открытость экономики для частных инвестиций. Правительство намерено реализовать с торгов радиочастоты, разрешить частное владение спутниками связи, приватизировать железные дороги, ускорить продажу в частные руки контейнерных терминалов в четырех крупнейших портах страны и стимулировать конкурентноспособность в предоставлении телефонных услуг.

Объявляя по национальному телевидению новую программу, президент страны Эрнесто Седильо призвал своих соотечественников к единству и готовности принести новые жертвы на алтарь национальной битвы с экономическим кризисом.

Обращение президента вызвало холодный прием со стороны как национальных, так и иностранных инвесторов. Акции предприятий на бирже упали в цене более чем на 3%, курс "нового песо" по отношению к доллару США снизился почти на 10%. Тем не менее международные финансовые организации считают, что результатом реализации этого "всеобъемлющего и согласованного" плана станет "снижение инфляции и возобновление экономического роста".

Чрезвычайный план реализуется. Так уже снятие многих торговых барьеров, которые прежде охраняли госсектор мексиканской экономики, заметно оживило производство и привело к снижению инфляции.

Для Казахстана, вне всякого сомнения, немалый интерес представляет практика и другой латиноамериканской страны - Венесуэлы по сдаче нефтяных месторождений в концессию иностранным предпринимателям, приносящей этой стране огромные прибыли.

Но особенный интерес вызывает опыт Чили, где, в отличие от других стран региона, удастся теснее связать экономические реформы с удовлетворением социальных нужд населения и где преобразования не сопровождаются значительными сокращениями в социальной сфере и акциями протеста против дороговизны и забастовками, как

это наблюдается в Бразилии, Мексике, Венесуэле и т.д. И прежде всего, заслуживает внимания чилийский опыт расширения социальной базы приватизации. Акционирование государственных предприятий осуществляется с помощью пенсионных фондов, число пайщиков которых достигло 4/5 численности всей совокупной рабочей силы страны.

Своевременно осуществленная децентрализация и дебюрократизация управления предприятиями, в основном приватизированными, обеспечила конкурентоспособность их продукции и приток в экономику страны значительной части ориентированных на Латинскую Америку инвестиций. Ежегодный прирост производства в последние годы составляет 7%. Подобно азиатским "новым индустриальным странам", эта относительно небольшая страна с 14-миллионным населением ориентирует свою бурно развивающуюся экономику на экспорт. Сегодня свыше 5 тысяч чилийских предприятий поставляют продукцию более чем 3,5 тысяч наименований в 151 страну мира. Занимая первое место в мире по производству и экспорту меди и оставаясь одним из главных экспортеров винограда, вин, фруктов, рыбы и морепродуктов, древесины, Чили вкладывает значительные средства в технологически сложные отрасли и все активнее выходит на мировой рынок с технологиями, услугами "ноу-хау". Она уверенно превращается и в экспортера капитала. Чилийская валюта - "песо" остается одной из самых стабильных валют в регионе.

Причину "чилийского чуда" сами чилийцы видят в том, что, как отмечал в интервью газете "Московские новости" Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Чили в Российской Федерации Дж. Холгер, "страна сумела быстро и своевременно осуществить поворот к реальной, открытой и социально ориентированной рыночной экономике, причем осуществить его квалифицированно, убедив собственное население и мировое сообщество в благотворности и необратимости перемен, в прочности "правил игры" и на деле подтвердив серьезность своих намерений строить будущее на основе открытости, демократии и прагматизма. Именно в прочности принятых

обществом демократических институтов, в приверженности законам следует искать, наряду с благоприятной конъюнктурой, залог стабильности и быстрого экономического роста”.

Авторы, опубликованного летом 1996г., доклада Всемирного банка "Демонтаж популистского государства: неоконченная революция в Латинской Америке и Карибском бассейне" считают, что в ближайшие годы темпы экономического роста в регионе могут вырасти почти в два раза и достичь 6-6,5%, что в значительной мере произойдет благодаря частному бизнесу, который превратится в "наиболее динамичный" сектор. Тем не менее, отмечается в докладе, оживление экономики здесь происходит медленнее, чем это прогнозировалось, и это породило нетерпение и недовольство процессом реформ. Всемирный банк полагает необходимым сосредоточить силы на решении четырех конкретных задач. Первая из них - скорейшее и существенное повышение темпов экономического роста, который должен охватывать широкие слои населения. Вторая - консолидация результатов реформ, особенно в том, что касается фактического искоренения инфляции. Третья - уничтожение или ощутимое обуздание коррупции, насилия, преступности и четвертая - улучшение положения в социальной сфере, особенно в области здравоохранения и образования. Аналитики банка настаивают на сокращении бедности и уменьшении неравенства, особенно в крупных городах и среди сельского и индейского населения.

Осуществление этих задач, названных "базовым фактором", связывается с деятельностью лидеров по демонтажу социальных и экономических структур традиционного латиноамериканского государства, включая его популистские институты, и по одновременному созданию современных и эффективных государственных структур. Сейчас в центре внимания находится новая модель государства, "имеющая ключевое значение для эффективного возобновления и ускорения экономического роста". Государственный сектор должен сосредоточить свои усилия на создании адекватной атмосферы, благоприятствующей частным инвестициям, и поэтому должен осуществить

реформирование законодательства, обеспечивающее решение этой задачи¹.

НАШИ БЛИЖАЙШИЕ ЮЖНЫЕ СОСЕДИ (Турция, Иран, Пакистан)

Для понимания глубинных тенденций в развитии мировой экономики, их соотношения с преобразованиями в Восточной и Юго-Восточной Азии немаловажное значение имеет анализ реформ, проводимых нашими ближайшими южными соседями - Турцией, Ираном и Пакистаном. При всем различии социально-экономических уровней этих государств, их немалом своеобразии нельзя не обнаружить определенное сходство с преобразованиями, осуществляемыми "драконами" и "тиграми". Как концепции, так и отдельные направления и элементы в новейших их реформах весьма поучительны для наших отечественных реформаторов, и это вместе с быстро набирающим темпы и масштабы сотрудничеством между Казахстаном и данными странами определяет растущий интерес к их опыту со всеми его "плюсами" и "минусами".

ТУРЦИЯ

"Турецкий фактор", по определению корреспондента одной зарубежной газеты, в очень короткий срок стал неотъемлемой частью в становлении рыночной экономики бывших советских республик. Страна, которая еще совсем недавно представляла в оценках идеологов КПСС, как "экономически и социально отсталая", ныне выступает нашим все более активным партнером. У многих, без преувеличения, жгучий интерес вызывает к себе огромная пробивная сила турецких бизнесменов. И у них действительно есть чему поучиться - на новых рынках в странах СНГ они нередко обходят и местных, и западных, и восточноазиатских конкурентов. Несмотря на то, что экономические реформы в Турции находятся от-

---

¹ "Всемирный банк об экономике стран Латинской Америки". По материалам ИТАР-ТАСС. "Деловой мир - Business world", 1996, 10 июля.

нюдь не на заключительной стадии, а результаты ее отнюдь не однозначны (бурный рост промышленности сопровождался инфляцией и большими внешними долгами), экономическая модель ее, сложившаяся и апробированная на протяжении довольно длительного периода, требует конкретного изучения теоретиками и практиками новых государств. Казахстан же и другие центральноазиатские страны объединяют с этой самой многонаселенной тюркоязычной страной также общие исторические и этнические корни.

“Но можно ли опыт Турции использовать при реформировании системы хозяйства в республиках, входивших в бывший СССР?” ставит вопрос российский специалист по турецкой экономике С.Авдашева, считающая, что ответ на этот вопрос скорее всего будет положительным, если учесть сходство исторического опыта и экономических систем наших стран. В России и других государствах - членах СНГ при проведении либерализации экономики наблюдается ряд тенденций, действовавших в Турции в 80-е годы. Это касается судьбы государственных предприятий, темпов и форм приватизации, развития финансового рынка¹.

Но прежде чем характеризовать “циклы” экономической политики правительства Турции, проявляющиеся ныне в некоторых чертах нашей экономической политики, отметим, что располагающая шестидесятимиллионным населением Турция входит в число двадцати наиболее развитых стран мира и производит широкую гамму товаров - от продукции легкой промышленности до автомобилей, компьютеров и самолетов. Наряду с многоотраслевой промышленностью, доля которой в ВВП составляет 27%, развито сельское хозяйство (18,7% ВВП). В 1986г. сборы пшеницы составили 17,1 млн.тн, ячменя - 7,6 млн.тн, хлопка-сырца - 531 тыс.тн, фундука - 323 тыс.тн, табака - 192 тыс.тн (одно из первых мест в мире). Страна не только обеспечивает себя зерновыми, но и является крупным экспортером пшеницы. Поголовье круп-

---

¹ Авдашева С. Турция: национальная модель либерализации экономики. “Вопросы экономики”, 199..., № 2, с. 101.

ного рогатого скота составляет 19 млн.голов, овец и коз - 68 млн.голов.

Сильные позиции занимает страна на международных рынках. О турецких швейниках говорят, что они одевают половину населения современной России. "Секрет" столь быстрого овладения новым рынком в том, что турецкие товары более качественные, чем в этих странах, но более дешевые, чем европейские. Положительно сказывается и выгодное географическое положение страны на пересечении дорог из Европы, Центральной Азии и Среднего Востока, дающее ей быстрый доступ на важнейшие рынки. Как говорят, "голова Турции находится в Европе, а ноги в Азии".

Весомой статьей экспорта является сельскохозяйственная продукция, составившая в 1993 г. 15% всех поставок за границу и принесящая стране 2,3 млрд.долл¹.

В 1995г. более 25% всех экспортных поступлений Турции дал туризм - страну за год посетило более 8 млн. человек². Темп его развития вдвое превышает общемировые и ожидается, что к 2000г. Турция займет по размерам доходов от туризма 6-е место в мире. Благодаря относительно низкой стоимости рекреационных услуг она выигрывает в конкуренции с основными соперниками - Грецией и Испанией.

Обширную нишу турки нашли в мировом строительном бизнесе - на начало 1994г. за пределами страны работало 118 турецких строительных компаний, заключивших контракты на общую сумму в 30,5 млрд.долл. География работ достаточно обширна - услугами турецких строителей, как это можно видеть из публикуемой здесь таблицы, пользуются многие страны, и не только развивающиеся, но и индустриальные, например, США и ФРГ³.

---

¹ "Турецкий экспорт под ударом засухи". "Деловой мир - Business world", 1994, 20 октября.

² Бабаева С. "Турцию обогащают "нагие неверные", "Московские новости", 1996, № 27, 7-14 июля.

³ Уразова Е. "Строительная экспансия Турции". "Деловой мир - Business world", 1994, 31 октября - 6 ноября.

Таблица 24

Распределение по странам контрактов строительно-
подрядных компаний Турции (млн.долл.)
на начало 1994 г.*

С т р а н ы	Общая сто- им.заключенных контрактов	В том числе вы- полняемые кон- тракты
Российская Феде- рация	3261.1	2852.0
Белоруссия	305.9	32.6
Украина	241.0	219.9
Казахстан	594.7	594.7
Узбекистан	426.3	426.3
Туркмения	307.3	296.2
Азербайджан	288.2	288.2
Киргизия	88.5	88.5
Грузия	89.0	44.0
Все страны СНГ	5655.5	4807.4
ФРГ	96.8	96.8
США	70.2	52.2
Ливия	14500.0	4740.0
Саудовская Аравия	4183.0	975.4
Ирак	3542.0	788.8
Кувейт	529.2	387.8
Ливан	489.9	489.9
Египет	33.9	33.9
Сирия	27.7	2.8
Марокко	10.0	10.0
Судан	3.2	3.2
Алжир	1.5	1.5
Пакистан	986.6	986.6
Иран	6.3	6.3
Израиль	12.6	12.6
Таиланд	1.7	1.7
Малайзия	55.6	55.6
Латвия	41.2	41.2
Другие	246.0	62.3

*Источник - "Истанбул Тиджарет", 01.07.1994.

Турецкий строительный бизнес в исключительно короткий срок прочно обосновался на новых рынках, став активным участником промышленного и инфраструктурного строительства на территории стран СНГ, на долю которых в начале 1994 г. приходилось 18,7% от общей стоимости заключенных турецкими строителями зарубежных контрактов. В Казахстане турки сооружают сталелитейный завод в Караганде, завод по производству медной проволоки и кабеля в Жезказгане, газораспределительную станцию в Актюбинске и университет имени Ходжа Ясави в г. Туркестане, рассчитанный на 18 тыс. студентов, а также целый ряд других объектов. Сегодня турецкие фирмы выполняют у нас объем работ на 1,5 млрд.долл., а к концу тысячелетия, считается, он возрастет до 5 млрд¹

Инвестиции 300 турецких частных компаний превысили 2 млрд.долл². Большое значение имеет и весьма активное сотрудничество в сфере образования, науки, культуры.

В кратком обзоре невозможно проследить все нюансы социально-экономических реформ, сопровождавшихся неоднократными поворотами и порой резкими корректировками. Начались они еще в 20-е годы, в ходе создания Турецкой республики, означавшего разрыв с социальными, экономическими и политическими традициями многовековой Османской империи, и этот процесс напоминает многое из происходящего сейчас на постсоветских пространствах и был не безболезненным для населения, но тем не менее спасительным для него. Став парламентской республикой, Турция создала самобытную экономическую модель, в которой ключевую роль играло и ныне во многом продолжает играть государственное предпринимательство.

---

¹ "Страна двух континентов". "Казахстанская правда", 1997, 12 марта.

² "Растет участие турецкого бизнеса в экономике Казахстана", "Казахстанская правда", 1997, 5 августа.

Ведущая роль государства была predeterminedена тогдашними конкретно-историческими условиями страны, требованиями его конкретного участия в обеспечении условий для экономического прогресса. Дело в том, что турецкое предпринимательство как таковое фактически тогда только-только складывалось. Торговлей занимались главным образом греки, евреи, армяне. Отрасли промышленности были поделены иностранными собственниками, и политические силы, участвовавшие в Кемалистской революции, в качестве одного из своих главных требований выдвинули развитие частного турецкого предпринимательства. Авторитет государства требовался также для преодоления сковывавших традиций прошлого. В условиях дефицита частных накоплений государство вынуждено было заботиться об инвестировании крупных проектов и, будучи полным или частичным владельцем крупнейших банков, оно поддерживало низкую ставку процента, проводила в целях защиты формирующейся национальной экономики протекционистскую внешнеэкономическую политику.

Выкупив в 30-е годы принадлежавшие иностранным собственникам предприятия, правительство ограничивало приток иностранных капиталов. Широко практиковались дотационные закупки важнейших сельскохозяйственных продуктов, продолжающиеся и сегодня, хотя и в не столь широких масштабах, - сейчас государство продолжает покупать у фермеров, составляющих 1/6 часть населения страны, пшеницу, табак и чай по субсидируемым ценам.

Характерную особенность турецкой экономики на протяжении почти 60 лет составляло тесное сотрудничество частного сектора с государственным, причем государство проводило патерналистскую линию не только по отношению к предпринимателям, но и к профсоюзам.

До начала 80-х годов доля госсектора не опускалась ниже 50%, но в определенные периоды доходила до 75%. Сложившаяся политика получила название "этатизма", и при всей малой эффективности государственного хозяйства альтернативы этому курсу, как считают многие ученые, не было, поскольку в любом ином

случае невозможно было обеспечить развитие экономики, не подчиненной полностью иностранному капиталу.

Сложившаяся система просуществовала до начала 80-х годов. Однако первые попытки ослабления государственного регулирования были предприняты еще в 1950г. Но они не увенчались успехом в силу недостаточности внутренних сбережений и слабого притока иностранных инвестиций. В этих условиях смягчение политики протекционизма привело к резкому падению курса лиры и нарастанию дефицита торгового баланса, что и привело к свертыванию реформ.

Безуспешными оказались и шаги, предпринятые в 1970г., когда отказ от взятого курса на либерализацию привел к сокращению государственных инвестиций и вынудил проводить импортозамещающую политику. Неудача побудила предпринять наращивание объемов государственных капиталовложений и прибегнуть к политике "делового кредита" для частного сектора. Это дало толчок росту темпов ВВП, составивших в 1973-1976 гг. от 8% до 16%. Но увеличение производства происходило в основном за счет нового строительства и сопровождалось резким расширением спроса на кредиты и в конечном счете обернулось ростом бюджетного дефицита и инфляцией, достигшей в 1979 г. 68%.

Все это обострило политическую ситуацию в стране, в условиях кризиса которой в начале 1980 г. к власти пришли военные, взявшие курс на создание системы свободной рыночной экономики. В разработке и осуществлении данного курса выдающуюся роль сыграл будущий президент страны Тургут Озал, занимавший тогда пост заместителя премьер-министра.

Пакет реформ включал в себя освобождение цен, пересмотр валютного курса, отказ от политики протекционизма, прекращение дефицитного финансирования экономического роста, создание свободного финансового рынка, открытость страны для иностранного капитала и некоторые другие меры.

Первым шагом стала девальвация лиры - на 33%. Затем на протяжении 80-х годов ее курс снижался ежегодно приблизительно на 10-15%. Благодаря этому созда-

лись дополнительные благоприятные условия для расширения возможностей страны на международных рынках.

В свою очередь либерализация цен сложилась из таких мер, как сокращение списка "базовых товаров", цены на которые устанавливались административным путем, полное освобождение ценообразования в частном секторе, а в государственном - использование, как и позднее во Вьетнаме, принципа деклараций, требовавшего, чтобы компании уведомляли министерство промышленности и технологии о ценах на свои товары, и если возражений не было, они считались утвержденными. Вместе с тем были значительно сокращены дотационные закупки сельскохозяйственных продуктов и поставки госпредприятиям нефтепродуктов по льготным ценам.

Либерализация затронула и финансово-кредитную сферу. Свободное формирование банковского процента уже за год вызвало увеличение депозитов более чем в 2,5 раза, и это, наряду с либерализацией товарного и денежного рынка, позволило привлечь в банки и производство "теневой капитал", доля которого, по некоторым оценкам, составляла до 40% всего капитала.

Турецкие реформы еще раз показывают, что нельзя рассчитывать только на одни позитивные последствия принимаемых решений, а необходимо постоянно уточнять формы и методы, соблюдать последовательность и постепенность при проведении социально-экономических преобразований. К примеру, на первом этапе реформ удалось укрепить позиции большинства государственных компаний, которые после освобождения цен превратились из убыточных в процветающие. Вместе с тем из-за оттока массы небольших капиталов в банки не произошло прогнозирувшегося расцвета мелкого и среднего бизнеса, и на втором этапе потребовалось осуществить дополнительные меры по укреплению его позиций. Не обошлось и без скандала со вкладами населения, предвосхитившего наши нынешние "пирамиды", в результате чего Т.Озал вынужден был уйти со своего поста, а правительство обязалось компенсировать часть убытков вкладчикам банковских контор, что усилило бюджетный дефицит. Реакцией на все это стали глубоко

продуманные меры, направленные на ужесточение условий формирования и функционирования банковского капитала и позволившие предотвратить подобные скандалы, вплоть до того, что предоставлялось промышленным компаниям в ряде случаев право контроля за деятельностью банков.

На втором этапе, начавшемся в 1993 г. с приходом к власти законно избранного правительства Т.Озала, был отвергнут лозунг "смешанной экономики" как половинчатый и выдвинут идеал "*laissez - faire*" - свободного рыночного развития.

Принятый в соответствии с данной установкой закон о поощрении сбережений предусматривал приватизацию государственных компаний путем акционирования, а также давал право частным компаниям арендовать государственные предприятия.

Другой закон, принятый в 1987 г. и неофициально названный "законом о спасении компаний", разрешил частичную приватизацию неплатежеспособных компаний. Так, если предприятие было не в состоянии вернуть кредит банку, последний становился владельцем акций компании на сумму долга. Если же доля акций банка в капитале компании превышала 15%, он имел право перепродажи акций сверх указанной квоты третьей стороне при условии, что покупатель не принадлежал ни к членам правления банка, ни к владельцам его уставного фонда. Таким образом было акционировано значительное число промышленных предприятий. Применялся еще один способ приватизации, заключавшийся во взаимной передаче акций семейных компаний в Совет по делам жилищного строительства и общественного акционирования в обмен на некоторую долю акций государственных экономических организаций, объединяющих несколько предприятий.

Для нас на нынешнем этапе большой интерес могут представить методы, использовавшиеся по связыванию сбережений населения. Для усиления пошатнувшегося было доверия к частным коммерческим банкам был налажен выпуск двух видов казначейских обязательств - краткосрочных, со сроком действия в 3-6 меся-

цев, и высокодоходных. С помощью их было аккумулировано от 1/4 до 1/3 всех средств денежного рынка. Другим видом были акции тоже с высокими дивидендами и короткими сроками погашения, но дающие населению право на участие в доходах государственных предприятий.

Предпринимались и другие шаги. Тем не менее финансовый рынок остается до сих пор относительно неразвитым, и это в значительной мере затрудняет проведение антиинфляционной политики. Правда, темпы инфляции на втором этапе реформ были сокращены вдвое-втрое, и это явилось выдающимся результатом, тем не менее на протяжении 80-х годов они колебались в пределах 30-45% в год, хотя Т.Озал ставил цель сокращения до 20%. Здесь же хотелось бы заострить внимание читателя на точке зрения этого выдающегося экономиста и политика, считавшего, что в условиях нестабильности экономического роста полное равновесие на денежном рынке может быть достигнуто только за счет падения производства и углубления структурных диспропорций, что в определенной степени сегодня и наблюдается у нас в Казахстане.

Центральным пунктом экономической политики Т.Озала стало резкое усиление экспортной ориентации промышленности, что одновременно рассматривалось в качестве средства антимонопольной политики, ибо, по сложившемуся тогда мнению, только конкуренция на мировом рынке могла стимулировать эффективное реформирование турецких фирм. На осуществление данной политики был нацелен комплекс мер - от снижения курса лиры, позволившего, как уже отмечалось выше, поднять прибыльность экспортных операций и сделать эту сферу деятельности для частного капитала привлекательной до широкого спектра кредитных и налоговых льгот. Например, ставка кредита для экспортеров была установлена вдвое меньше обычной. Они получали возможность покупать по льготному курсу валюту для покрытия до 50% сумм, необходимых при закупке за рубежом оборудования, предназначенного для производства экспортной продукции. Тогда же было принято "Решение о защите кур-

са турецкой валюты", обязавшее всех экспортеров не позднее чем через три месяца после получения выручки перевести в Турцию 80% заработанной валюты. Дело дошло даже того, что в начале 1990 г. правительство взяло на себя 30% расходов экспортирующих компаний и предложило скидки на энергию и транспортные расходы¹

Правда, затем подобные субсидии были постепенно прекращены в соответствии с правилами Европейского Союза, ассоциированным членом которого Турция остается в долгом ожидании полноправного членства.

Политика экспортной ориентации оказалась весьма успешной. В течение 80-х годов объем турецкого экспорта возрос в пять раз, доля продукции обрабатывающей промышленности в нем повысилась с 1/3 до 4/5. Одновременно в нем сократилась более чем вдвое доля сырья и топлива. Валютные доходы Турции на протяжении десятилетия ежегодно росли на 12%, а валютные резервы, играющие значительную роль в антиинфляционной политике, - на 19%. Благодаря резкому увеличению экспорта дефицит торгового и платежного балансов Турции на протяжении 80-х годов последовательно снижался. Помимо ярко выраженной экспортной ориентации, этому способствовал и приток валютных поступлений за счет развития туризма.

Опыт Турции показывает, что политика, направленная на всемерное стимулирование экспорта, является единственно разумной альтернативой пассивному фритредерству для стран, переходящих от нерыночной к рыночной системе хозяйства при том, что эффективность национальной промышленности остается сравнительно низкой. Внешнеэкономическая политика, предлагаемая МВФ, исходит из того, что падающий курс национальной валюты - достаточное средство стимулирования экспорта, поскольку расширение ориентированных на экспорт предприятий произойдет автоматически. Однако это утверждение базируется на предположении, что в экономике присутствуют свободные капиталы, способные переместиться

---

¹ "Азия - ЭЖ", 1996, № 34(58).

в отрасли, ориентированные на экспорт. Но, как правило, в странах с неразвитым рыночным механизмом ощущается постоянный недостаток свободных капиталов, который сдерживает развитие экспорта. В итоге либерализация внешнеторгового режима вызывает значительное расширение импорта, что в свою очередь обостряет проблемы платежного баланса и дефицита бюджета.

Подобной ситуации Турции удалось избежать. Государство осуществляет целенаправленные меры по привлечению в страну иностранного капитала. К концу 80-х годов по сравнению с 70-ми объем иностранных капиталовложений возрос более чем в 12 раз. Государство проводит селективную политику по отношению к инвестициям в различные сферы национальной экономики: преимуществом пользуются вложения в сельское хозяйство и туризм.

Разумеется, достижению указанных результатов в огромной степени способствовали объективные факторы и прежде всего, низкая стоимость рабочей силы - средняя заработная плата не превышает 150-200 долл. в месяц. Это-то, в свою очередь, и усиливает значение экспортной политики, и обуславливает то, что Турция крайне неохотно идет на расширение импорта. Хотя официальных запретов на ввоз товаров нет, но фактически политика протекционизма дает о себе знать. В страну ввозится ограниченное число товаров. Действуют высокие таможенные тарифы. Например, растаможить иномарку стоит в среднем около 200% ее цены¹.

Следовало бы также отметить четкую ориентированность турецкого руководства на поддержку крупных компаний. Забота об этом во многом определяет направленность реформ, хотя большие усилия прилагаются и для развития малого и среднего бизнеса. Предвосхищая анализ, который будет дан в заключительной главе, отметим, что на первых этапах казахстанской реформы все-таки не было понимания всей важности поддержки промышленных предприятий и ведущих отраслей, состав-

---

¹ *Бабаева С.* Турцию обогащают нагие неверные.
"Московские новости", 1996, № 27, 7-14 июля.

ляющих фундамент национальной экономики. Более того, недостаточно продуманные меры пагубно сказались на потере оборотных средств и скатывании к условиям, при которых не оказалось альтернативы передаче предприятий в управление или же в собственность иностранным компаниям.

Реформы подняли турецкую экономику на качественно новый уровень, но это не означает, что в ней отсутствуют трудности и нерешенные проблемы. Инфляция составляет в настоящее время более 80%. Выросла безработица. В этом сказывается как многонаселенность страны, так и незавершенность реформ (которые по существу оказались прерванными на десять лет), а также то, что до конца не удалось исправить первоначальную "тяжелую" структуру экономики. Тяжким бременем на нее давит внешний долг, достигший 20 млрд.долл. при годовом бюджете в 48 млрд.долл.

В такой ситуации правительство вносит коррективы в экономический курс. Оно ратует за сохранение государственности, поэтому темпы приватизации замедлились¹

Трудности, однако, не снижают интереса к турецкой экономической модели. Весьма привлекателен, причем не только в глазах казахстанцев, динамизм турецкого предпринимательства, его способность преодолевать трудности, быстро закрепляться на новых рынках. "В то время, как многие зарубежные бизнесмены, наблюдая за Турцией, испытывают беспокойство по поводу ее неутешительных статистических показателей (однако не все испытывают подобные чувства: британская компания "Marks и Spenser" открыла магазин в Стамбуле в прошлом году), большинство турецких бизнесменов просто работают и добиваются успеха", - говорит один из них².

Как бы в развитие этой мысли турецкий бизнесмен уточняет: "Занимаясь бизнесом, связанным с торговлей одеждой, надо быть очень гибким и быстрым. Мы

---

¹ Рамазанов Б. "Страна двух континентов", "Казахстанская правда", 1997, 12 марта.

² "Азия - ЭЖ", 1996, № 34(58), август.

не можем конкурировать с Дальним Востоком в ценах, но у нас есть скорость. Мы можем доставлять товары в магазины по заказу в течение 4-5 недель”.

Небесполезно присмотреться и к тому, как в стране сочетаются национальные традиции и современные новшества. Мы обрушиваемся со справедливой критикой на использование чиновниками родственных связей, и они действительно в ряде случаев наносят ущерб государственным и общественным интересам в результате насаждения неквалифицированных людей в госаппарате. В Турции же семейные и клановые связи в бизнесе значительно облегчают запуск новых предприятий.

Типична и такая ситуация, когда молодой человек, отправляющийся из деревни в город, договаривается с дальним родственником, который поселяет его к себе в двухкомнатную квартиру (в которой уже живут его жена и четверо детей) и помогает ему, пока приезжий ищет работу. Когда он находит ее, зачастую это происходит при помощи того же родственника, который пустил его к себе, переселенец из деревни переезжает в другую квартиру и перевозит туда своих родных. Правда, эта система семейной поддержки стала причиной резкого увеличения числа городских жителей - те, кто нашел работу, часто обеспечивают не только своих ближайших родственников, но и дальних. Многие из них, работают ли они в Турции или за границей, посылают деньги домой. Но в условиях безработицы, достигающей 9%, а по неофициальным данным вдвое больше, поддержка родственников является тем спасательным плотом, который позволяет людям держаться на плаву.

Есть много и других “секретов”, и можно только сожалеть, что никто из наших социологов и экономистов пока не описал их. Это оказало бы неоценимую услугу

казахстанцам в их во многом схожем поиске своего пути к рынку и подлинным рыночным ценностям.

ИРАН

После распада Советского Союза Иран географически как бы приблизился к Казахстану и другим новым государствам Центральной Азии. Страна, связи с которой осуществлялись через союзный центр, теперь стала одним из наших важнейших партнеров, экономическое и культурное сотрудничество с которым быстро расширяется.

Этому самым активным образом способствует воссоединение железнодорожных и автомобильных путей и линий связи. Обсуждаются проекты прокладки современной автострады по юго-восточному побережью Каспия, которая широко распахнет ворота грузовым и пассажирским потокам со всей Юго-Западной Азии. Новые возможности откроются после завершения реконструкции морского порта Актау. Обсуждаются пути транспортировки нефти и газа из среднеазиатского региона через иранскую территорию, и она уже началась.

В строительстве магистралей вместе с центральноазиатскими государствами большую заинтересованность проявляет Иран, правительственные и деловые круги которого вынашивают крупные экономические проекты в новых постсоветских государствах, в том числе и связанных с быстрым освоением энергоресурсов бассейна Каспийского моря.

Для этого древняя страна обладает большими возможностями, опирающимися на богатейшие природные ресурсы и на исключительно быстро растущее население, которое в 1956г. насчитывало 18,9 млн., а в 1997г. уже 61 млн. человек, а также на выгодное географическое положение. Запасы нефти составляют 7,3 млрд.тн., больше только в Саудовской Аравии - 23,5 и Кувейте - 13,3 млрд.тн. В 1971г. Иран вышел на первое место среди стран-экспортеров нефти, но в 1973г. его опередила по добыче Саудовская Аравия. В 1976г. Ираном было добыто 295 млн.тн. - наивысший уровень, в 1984 - 123,1, а в последние годы - в среднем порядка 210 млн.тн.

Как сообщило недавно агентство "Франс-пресс", по данным компании "Абу-Дари нэшнл ойл компани", Иран вместе с Катаром и ОАЭ и контролируют более четверти мировых разведанных запасов газа. На конец 1996 года запасы природного газа этих стран составили 36 трлн.куб.м при объеме мировых запасов 136 трлн.куб.м. Иран занимает второе место в мире после России, обладая разведанными запасами газа в 22,2 трлн.куб.м. На долю России приходится 37% мировых запасов газа. Самой богатой нефтью страной по-прежнему остается Саудовская Аравия. Общие запасы нефти пяти государств Персидского залива - Саудовской Аравии, Ирака, ОАЭ, Кувейта и Ирана, составляют 644 млрд.баррелей, или почти 65% мировых объемов.

Быстрое развитие в последние десятилетия получили обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство.

При всем своеобразии и внешней несхожести экономической модель Ирана в целом ряде черт близка к "драконам" и "тиграм". Прежде всего бросаются в глаза динамизм в его развитии. Так, общий объем промышленного производства вырос за 1989/90 г. на 6,6%, в 1990/1991г. - на 13,4% и в 1991/92г. - на 20,6%¹.

Уместно также отметить, что и на протяжении предшествующих революции 1978г. пятнадцати лет темпы экономического роста составили 15%. За эти годы был введен в действие целый ряд крупных промышленных предприятий; коренные перемены, получившие название "зеленой революции", произошли в сельском хозяйстве.

Новые лидеры Ирана, взявшие курс на формирование современной национальной экономики, первостепенное значение придают наращиванию производственного потенциала. Этому во многом подчинена финансово-кредитная политика. В 1991-1992 гг. 89% банковских кредитов было выдано производственным секторам и только 11% - сфере услуг. Ускорилося развитие инфраструктуры, особенно обслуживающей социальную сферу и затраги-

---

¹ "Страны Персидского залива контролируют основные запасы нефти и газа в мире". "Финансовые известия", 1997, 6 марта.

вающей насущные нужды большинства населения. Так, значительно расширились масштабы электрофикации городов и сел, их газификации и телефонизации, улучшилось водоснабжение. Выросли сборы продовольственных культур, благодаря чему потребление риса на душу населения увеличилось с 1973г. по 1991г. с 196 до 198,6 кг, мяса птицы - с 27 до 53,2 кг, рыбы - с 13,2 до 17,4 кг, молока с 76,5 до 139 л. Для сведения наших животноводов, к концу 80-х годов в стране насчитывалось более 7 млн.голов крупного рогатого скота и 30 млн. овец.

Последовательно проводится в жизнь линия на самообеспечение продовольствием. В 1996 году за счет внутреннего производства удовлетворено 82 % потребности населения: было произведено порядка 12 млн.тонн пшеницы, около 900 тыс. тонн сахара, свыше 2,5 млн.тонн риса и свыше 10 млн. тонн фруктов. Население полностью обеспечивается мясом птицы и рыбы, импортируется лишь некоторое количество говядины, баранины и пшеницы,

Прирост сельхозпродукции получен благодаря механизации, электрофикации, газификации сельского хозяйства, развитию орошения. В дополнение к 40 крупным водохранилищам, построенным в последнее десятилетие, сейчас вводится еще 130 новых плотин. В ходе реализации программы самообеспечения было учреждено 500 сельскохозяйственных кооперативов и производственных фирм¹.

Подобно странам ЮВА, в Иране активная роль в развитии экономики принадлежит государству. Особенность же состоит в так называемой "тоухидной экономике" - этот термин введен в обиход экономическим советником Хомейни А.Банисадром и представляет основной принцип шиитской концепции о государстве и власти, предполагающей всеобщее, универсальное осуществление исламского права во всех сферах жизни.

Основные идеи "тоухидной экономики" были положены в основу экономического раздела конституции

---

¹ Интервью с Чрезвычайным и Полномочным послом Исламской Республики Иран г-ном Х.Кашкави. ж. "Мысль", № 9.

ИРИ и должны были покончить с экономическим неравенством, привести к согласованному обеспечению интересов всех слоев мусульманской общины, избавить страну от засилья иностранного капитала, создать гармоничное сочетание государственного и частного секторов. Конституцией провозглашалась необходимость "предотвращения эксплуатации чужого труда", ограничения "экономических излишеств", "запрещение расточительства в какой бы то ни было сфере экономики, будь то сфера потребления, капиталовложений, производства, распределения или обслуживания".

С уходом с политической арены А.Банисадра данный термин постепенно заменили другим - "исламская экономика". Это название (и понятие) также весьма условно, так как различны толкования самой концепции исламского развития. В 80-е годы формирование "исламской" экономической модели свелось к усилению роли госсектора, почти к полному вытеснению из экономики иностранного капитала и переориентации экономических приоритетов внутри частного сектора - с крупного производства на среднее и мелкое. Одной из главных составляющих "исламской" модели стало весьма значительное вмешательство государства в систему экономических отношений - через кредитование, лицензирование, ценообразование, валютную политику и почти полное огосударствление внешнеторговых связей¹.

В госсекторе, который начал формироваться еще при шахском режиме и значительно расширился за счет национализации при исламском, оказался сосредоточен основной промышленный потенциал. В крупные концерны, принадлежащие духовенству, превратились в возникшие после революции 1978г. исламские фонды, которые, наряду с беспроцентной банковской системой, и придают наибольший колорит иранской экономике.

Как отмечают специалисты, централизованная экономическая система позволила сохранить исламский режим и выстоять в экономической блокаде, включавшей

---

¹ Мамедова Н. "Иран: путь к рынку и исламский фактор". "Деловой мир - Business world", 1994, 22-28 августа.

в себя контроль КОКОМ за поставками в страну вооружений и передовых технологий и другие ограничительные меры.

Вместе с тем выявились и негативные моменты, связанные с жестким госрегулированием. Вследствие прямого вмешательства государства в ценообразование упала активность и одновременно усилилась ликвидность частного сектора, сдерживались темпы модернизации производств и развития инфраструктуры, восстановления разрушенных в ходе ирано-иракской войны объектов. Жизненный уровень не удалось поднять до объемов, существовавших при прежнем режиме. В нарастании кризисных явлений, однако, свою негативную роль сыграло и падение цен на нефть на мировом рынке в конце 1996г.

Все это вместе взятое вызвало необходимость переоценки экономического курса и выработки новой стратегии, нашедшей свое воплощение в "новой экономической политике" (НЭП) и закрепленной в пятилетнем плане на 1989-1994 гг. Главными ее составляющими явились либерализация цен, отказ от дотаций убыточных предприятий, приватизация части государственных компаний, организация свободных экономических зон, привлечение иностранных капиталов, либерализация валютной политики и переход к единому валютному курсу, смягчение контроля над импортно-экспортными операциями. Уже сам этот перечень говорит о намерении иранского руководства двигаться к рыночной экономике. И переход этот, в сочетании с повышением цен на нефть на мировом рынке, увенчался успехом, что можно видеть по приведенным выше цифрам промышленного и сельскохозяйственного роста. При этом кризисные явления были преодолены и в госсекторе.

Центральным звеном иранского НЭПа является приватизация, объем и темпы которой возросли после согласия меджлиса с предложением правительства о продаже акций семьям погибших военнопленных. Всего предполагается приватизировать 46 государственных предприятий, в том числе успешно работающие, акции которых продаются через фондовые биржи. Небольшие фабрики и заводы могут быть приобретены всеми же-

лающими путем системы уведомления, а на первоочередное право покупки могут претендовать руководители этих предприятий. Крупные, но малорентабельные или убыточные предприятия реорганизовуются в акционерные компании. В своих руках государство оставляет только наиболее важные для страны предприятия - оборонные, нефтехимические, металлургические и инфраструктурные.

Другое направление новой экономической политики заключается в переориентации процесса индустриализации с импортозамещения на экспортоориентацию. Причем наиболее крупные предприятия, предназначенные для выпуска продукции на внешний рынок, строятся в рамках госсектора и обеспечиваются необходимыми ресурсами банковской системы и валютными поступлениями от экспорта нефти. Это значительно упрощает и ускоряет процесс формирования новых производств.

Постепенность, стремление учитывать социальные последствия характерны и для проводимой в соответствии с НЭП либерализации цен. Она началась с отмены фиксированных цен на импорт, и в целом перечень товаров с такими ценами сокращается ежегодно. Затем были отменены дотации на важнейшие сельскохозяйственные товары отечественного производства и одновременно приняты меры по компенсации потерь от их повышения путем предоставления субсидий безработным, инвалидам, престарелым и малооплачиваемым слоям. Однако руководство вскоре было вынуждено пойти на частичный возврат к субсидированию на важнейшие виды продовольствия и заложить в бюджет 1993/94г. 400 млрд. риалов на сохранение цен на 6 видов основных товаров и валютные дотации на авиабилеты.

Еще один характерный момент - создание свободных экономических зон на побережье Персидского залива и Каспийского моря - как торговых, так и промышленных. В частности, принято правительственное решение об организации свободной зоны в Энзели - в одном из пяти портов - свободных зон стран-участниц Организации государств Каспийского бассейна.

В острых дискуссиях выработаны решения, направленные на привлечение иностранных капиталов и

отмену конституционного запрета на использование его. Обострившаяся нужда в зарубежных финансовых средствах и технологиях привела к тому, что вновь стал действовать, хотя и с небольшими изменениями, "Закон о привлечении и поддержке иностранных инвестиций" 1955г., предусматривающий правовые основы и гарантии западным инвесторам. Практически сняты ограничения на долевое участие иностранного капитала, и на предприятиях с высокими технологиями оно может превышать 49%-ный уровень. С помощью западных инвесторов создаются крупнейшие в мировых масштабах нефтекомплексы (их создано после 1978г. восемь) и металлургические комбинаты, модернизируется автомобильная промышленность.

Но развитие экономики сопровождается трудностями, в том числе и социальными. Так, недовольство вызывает введение свободных цен, ударившее по широким слоям населения, а также сокращение импорта товаров. Рост инфляции после 1992г., наряду с введением единого валютного курса и отменой государственных субсидий, привел к закрытию ряда предприятий.

Одновременно увеличение импортных закупок, в том числе поставок под контракты и с использованием иностранного капитала, в сочетании с просчетами в пятилетнем плане, касающимися относительно поступлений от нефти, инициировало увеличение задолженности по платежам - в 1993г. она оценивалась в 30 млрд. долл.

Финансовые трудности ограничивают возможности правительства по социальной защите населения, расширению кредитования широких слоев предпринимателей, увеличению занятости. К тому же трудности усугубляются вследствие действий концепции администрации Б.Клинтона, рассматривающей Иран однозначно как террористическую державу и проводящей жесткий курс на перекрытие доступа не только к оружию и высоким технологиям, но и к займам международных организаций и банков. Блокада усилилась после состоявшегося весной 1997 г. в Берлине суда, признавшего иранское правительство виновным в совершении террористических актов на территории Германии.

Планы экономического возрождения в стране в первую очередь связывают с быстрым пуском экспортно-ориентированных производств, стабилизацией нефтяного рынка, осуществлением других направлений новой экономической политики.

В целом же "иранский путь", как и турецкая экономическая модель, указывает на действие основных закономерностей, характерных для экономического развития Восточной и Юго-Восточной Азии.

То же самое можно сказать и о пакистанской экономике, хотя и вовлеченной в сферу реформ позже иранского соседа, но тем не менее избравшей методы, апробированные "драконами" и "тиграми".

ПАКИСТАН

Эту обширную страну (площадь 796 тыс. кв. км, население - 134 млн. человек), занимающую исключительно важное геополитическое положение, на Западе обычно называют витриной развивающихся стран. И действительно, молодое государство после обретения независимости сравнительно далеко продвинулось в своем социально-экономическом развитии. Так, в 60-е годы темпы роста экономики составляли 30% в год, в 80-е и начале 90-х, хотя они и упали до 6-7%, но все же превышали уровень многих стран Азии и Ближнего Востока.

Однако беспокойство руководства страны вызывает не только падение темпов за последние годы, произошедшее в силу природных и политических катаклизмов, но и прежде всего усиливающееся отставание темпов социально-экономического развития от роста населения и задач выдвигаемых временем.

По уровню рождаемости Пакистан занимает одно из первых мест в мире, а по численности населения находится на седьмом месте. Уже в ближайшие 25 лет оно может удвоиться и достигнуть 260 млн. человек¹.

---

¹ Жмуйдо К. Ставки Пакистана на модернизацию. "Деловой мир - Business world", 1995, 8-14 мая.

Даже если прогноз подтвердится неполностью, все равно нужно резко наращивать усилия и особенно в социальном плане, ибо доходы на душу населения в стране составляют лишь немногим более 400 долл. Менее 30% населения грамотные, 10% едва могут написать свое имя и только 4% имеют высшее образование. Почти 40 млн. человек живут ниже черты бедности, у более половины населения имеется по комнате на большую семью. Ощущается острая нехватка питьевой воды.

Для того, чтобы справиться с ситуацией, необходимо ежегодно инвестировать в экономику более 3,5 млрд.долл. и значительно увеличить производство пшеницы.

Положение страны осложняется и в результате однобокой ориентации ее экономики на производство хлопка и товаров хлопковой группы, составляющих до 70% объема всего промышленного производства и экспорта и дающих работу 35% всех рабочих страны. Неурожай последних лет и поражение хлопковых полей вирусом привели к огромным экономическим потерям - в начале 90-х годов из 407 крупных прядильных и ткацких фабрик и комбинатов 150 были закрыты, а на остальных нагрузка упала наполовину. Не менее негативно сказывается отсутствие регионального планирования, в результате чего более 90% средних и крупных предприятий оказались расположенными в двух провинциях. На долю же провинции Белуджистан, занимающей 44% площади страны, приходится всего 1% промышленного производства, на Северо-Западную пограничную провинцию - 5%.

Столь вопиющая неравномерность в размещении производительных сил и связанные с ней проблемы безработицы и другие социальные сложности являются одним из источников политической нестабильности в стране.

Разработанная с учетом требований МФВ и одобренная им расширенная программа структурной перестройки пакистанской экономики также, как и во многих других азиатских и африканских странах, предусматривает либерализацию цен, торговли и капиталовложений, совершенствование налоговой системы, продолжение при-

ватизации государственных предприятий и объектов коммунальной службы.

В целях снижения инфляции предусматривалось введение 15-процентного налога с оборота на 169 товаров отечественного происхождения и 108 импортных. Вдвое была повышена плата за газ и на 50% акцизный сбор за многие виды услуг.

Предпринято наступление на злейшего врага пакистанской экономики - контрабанду. В обход таможен идет свыше 30% импорта, ущерб от этого ежегодно превышает 5 млрд. долл. Здесь рассчитывают применить экономические меры, и прежде всего снизить импортные тарифы (с 93% до 70%), а акцизный налог взимать со всей стоимости товара.

Намечена система мер, направленных на расширение налоговой базы. Важность этого невозможно переоценить, если учесть, что Пакистан относится к числу немногих стран, где налоги платят всего 1 млн. человек, а доля налоговых поступлений составляет в структуре ВВП всего 13,5%. Начало данной работе положено усилением контроля за уплатой налогов и проведением реорганизации коррумпированной налоговой службы. Однако многие специалисты сомневаются в том, что ситуацию удастся переломить.

Отменены правовые акты, сдерживающие приток иностранных капиталов, и положение не замедлило измениться в лучшую сторону. За короткий срок с западными вкладчиками были подписаны контракты на 12 млрд. долл. Еще 8 млрд. долл. намеревается вложить (в развитие энергетики) один из гонконгских бизнесменов.

Развернулась приватизация, на продажу выставлено 100 с лишним промышленных предприятий различных отраслей. Передача их в частные руки происходит как в форме продажи акций, так и в форме продажи ценных бумаг. При этом покупатели должны подтвердить "честность" происхождения используемых средств.

Вскоре, однако, выявились нарушения, отчасти похожие на допущенные у нас и связанные с продажей акций и ценных бумаг "нужным людям", занижением стоимости приватизируемых предприятий и т.д. В связи с

этим был заведен ряд уголовных дел, особое значение стало придаваться гласности, заблаговременной публикации списков выставляемых на продажу предприятий. 51% акций приватизируемых предприятий отдается частному капиталу, 39% распространяется на бирже для всех желающих и 10% по сниженным ценам предоставляется трудовым коллективам. Опыт приватизации был одобрен МВФ и МБРР.

Своеобразие пакистанской экономики состоит в широком и системном использовании экспорта рабочей силы. В отдельные годы доходы от этого превышали 2 млрд.долл., а в среднем за последние 15 лет переводы от работающих за рубежом превысили поступления от экспорта товаров и услуг в 5 раз.

Отсюда понятно значение, которое придается обучению квалифицированных кадров рабочих: они готовятся специально с учетом потребностей различных стран. Так, в 1994г. правительственным планом предусматривалось подготовить к отправке за границу 300 тыс. рабочих, но сейчас нефтяной и строительный бум в странах Персидского залива (а в середине 90-х годов только в одной Саудовской Аравии насчитывалось около 4 млн. трудовых мигрантов со всего света) прошел свой пик, и потребности в рабочих руках уменьшились.

Неотъемлемой частью преобразований стала исламизация экономики, что не в последнюю очередь связано со стремлением заручиться поддержкой традиционалистских режимов богатых стран мусульманского мира.

Однако исламизация идет постепенно, под контролем властей и сводится в основном к взиманию двух налогов - заката и ушра и отказу от взимания банковского процента - риба.

Реформы в Пакистане далеки от завершения, и пока невозможно дать однозначных оценок их эффективности, особенно, если учесть смену правительства, произошедшего на фоне острой критики за неудовлетворительное управление страной, злоупотребление властью и растущую коррупцию. Но сам факт, что элита вынуждена была взяться за преобразования, говорит о ее стремлении действовать в русле современных реформ мировой

экономики и является подтверждением общепланетарной тенденции к либерализации и открытости экономики.

Велик потенциал для наращивания пакистанско-казахстанских экономических отношений. В Казахстане аккредитованы пять крупных пакистанских компаний, зарегистрированы свыше тридцати совместных предприятий, сферой деятельности которых являются производство товаров народного потребления, переработка сельхозпродукции, строительство, туризм, консультационные и посреднические услуги. Предоставленный Пакистаном кредит в десять миллионов долларов США использован у нас для приобретения в этой стране, в частности, тканей, что позволило обеспечить легкую промышленность республики сырьем для выпуска швейных изделий. Торговый оборот между Казахстаном и Пакистаном составил в 1996г. 2,87 млн.долл, а за шесть месяцев 1997г. - 1,6 млн. Но достигнутые результаты обеими сторонами оцениваются лишь как первая ступень, за которыми должно последовать более широкое сотрудничество.

ПОЧЕМУ АФРИКА НЕ ОПРАВДЫВАЕТ НАДЕЖД?

Учиться, однако, следует не только на позитивном опыте, но и на негативном. И в этой связи уместно взглянуть в причины того, почему не удалось осуществить задачи структурной перестройки в ряде стран и регионов мира и в частности, в Западной Африке, хотя к ней они приступили более полутора десятков лет назад. С 1977 по 1995 гг., по данным Мирового банка, в целом на "Черном континенте" доля валового внутреннего продукта на душу населения сократилась на 15%. Не в последнюю очередь по этой причине многие страны в середине 80-х и обратились к политике структурной перестройки экономики в надежде исправить положение.

Наиболее заметных результатов, отмечают эксперты МБ, достигли страны, активно осуществляющие политику макроэкономических преобразований. Так, в Буркина-Фасо, Гамбии, Гане, Нигерии, Танзании и Зимбабве темпы роста ВВП в пересчете на душу населения до-

стигли почти 2%. Это позволило вывести среднегодовые темпы экономического роста в 1987-1991 годах с отрицательных показателей на уровень в 1,1%. Еще более впечатляющих показателей удалось достичь в области промышленного производства и экспорта.

Некоторое улучшение общеэкономических показателей отмечено еще в девяти государствах континента. В то же время в 11 странах экономические показатели по-прежнему оставались со знаком минус. Это в основном государства, расположенные южнее Сахары. И хотя независимые экономисты усматривают в докладе Мирового банка, в котором исследуется ход экономических реформ в данном регионе, попытку приукрасить истинное положение и тем самым повысить значимость своих рекомендаций по перестройке экономики в государствах африканского континента, положение там нелегкое¹.

Сходная картина воспроизводится и в докладе, с которым выступил старший научный сотрудник Центра западноафриканских исследований университета Бирменгема (Великобритания) Д.Риммер на семинаре, организованном Южноафриканским институтом международных отношений².

По мнению ученого, начало реформ было подстегнуто кризисом неплатежей по внешним долгам, разразившимся в начале 80-х годов. Правительства явно увлеклись внешними долгами, пользуясь относительно льготными условиями кредитов, а также благоприятными тенденциями во внешней торговле. А когда коммерческие кредиты резко подорожали и пришлось обратиться за помощью к Международному валютному фонду, тот в свою очередь выставил жесткие требования касающиеся прежде всего бюджетного дефицита, условий кредитования и валютного курса.

Стянутые смирительной рубашкой внешней задолженности, страны региона стали медленно погружаться в пучину застоя. Но беды не ограничились только

---

¹ Никитшин С. "Реформы работают, но не всюду и не сразу". "Деловой мир - Business world", 1994, 15 апреля.

² Риммер Д. "Почему Африка не оправдывает надежд". "Деловой мир - Busintss world", 1995, 26-28 мая.

долгами. Крайне негативно сказались действия таких факторов, как уменьшение африканской ниши на экспортных рынках, неспособность правительств и деловых кругов диверсифицировать экспорт и возросшую зависимость от импорта. Так, доля топлива и сырья в африканском экспорте достигла во второй половине 70-х годов 95%, а доля импорта в валовом продукте Африки превысила 1/3 (для развивающихся стран в целом этот показатель был менее 1/7). Около половины импорта приходилось на промышленное оборудование, машины и полуфабрикаты, что было сопряжено с проводимой во многих странах политикой индустриализации, направленной преимущественно на развитие обрабатывающей промышленности импортозамещающих производств. Однако доля продовольствия в отдельные годы достигала в тот период 20% стоимости всего импорта.¹ Указанные показатели для Западной Африки если и отличались, то в худшую сторону, особенно, если учесть монокультурный характер ее хозяйства. Так, на его долю приходилось в то время 2/3 мировой продукции какао и до 90% всего его производства в Африке, 85% производства на континенте натурального каучука, львинная доля пальмового масла (600 млн.тн. в год) и арахиса (от 2,5 до 3 млн.тн).²

В некоторых же странах экономика полностью специализирована на добыче и вывозе отдельных полезных ископаемых.

Для понимания ситуации немаловажное значение имеет и то, что целый ряд стран региона в свое время заявлял о своей приверженности курсу, одним из главных показателей при которой является высокая степень огосударствления экономики, - это так называемые "страны социалистической ориентации". Но "увлекались" госсектором и страны, избегавшие идеологических ярлыков. Это налагало свой отпечаток на политику государственного субсидирования. Правительства широко прибегали к практике поддержки убыточных государственных пред-

---

¹ "Страны и народы. Африка. Общий обзор. Северная Африка", сс. 111-112.

² "Страны и народы. Африка. Западная и Центральная Африка", с. 27.

приятый наряду с искусственным сдерживанием цен, в частности, на нефтепродукты. Не менее распространенным было директивное определение курса местной валюты, уровня и условий предоставления кредитов, реализации сельскохозяйственной продукции и промышленного производства. И все это сопровождалось непродуманным налогообложением. По существу, государственная политика оказалась направленной на сдерживание какого-либо роста.

Мировой банк и поддерживавшие его некоторые развитые государства, выделившие займы на цели реформ, призвали правительства, не ограничиваясь рамками просто финансовой стабилизации, погашением бюджетных дефицитов и сбалансированием внешних платежей, приступить к либерализации экономики и прежде всего, к ликвидации лицензирования импорта, к снятию контроля над ценами, приватизации полугосударственных предприятий, освобождению рыночных цен и предоставлению большей инициативы частному предпринимательству, выделение же ресурсов определять экономическими, а не политическими критериями. Однако многие из составленных в ответ на эти рекомендации национальных программ были не совсем четко сформулированы и не содержали количественных показателей. Поэтому невозможно было определить, выполняют ли правительства условия проведения структурной перестройки или нет.

Реальная же трудность состояла в том, что экономического роста можно было добиться путем перераспределения дохода и средств производства в пользу более активных и продуктивных субъектов экономики. Лишь в этом случае выгоды приобрели бы те, кто реально что-то производит. Они повысили бы эффективность производства. Но это-то как раз и не было сделано, поскольку данные меры затронули бы интересы тех, чье благосостояние обеспечивалось монопольным положением в экономике, протекционистскими мерами, государственными субсидиями, налоговыми послаблениями и главенствующим положением в политической сфере. Речь шла прежде всего о чиновничьем госаппарате и торгово-сбытовых коммерческих фирмах.

Структура субсидирования и протекционизма в доперестроечных экономиках была таковой, что потерпевшие в основном оказались бы в городах, нежели в сельской местности. И основную оппозицию процессу сокращения государственного вмешательства в экономику могли бы составить именно представители урбанизированных районов. В то время как те, кто реально заинтересован в реформах, в силу объективных причин имели меньше шансов на консолидацию своих действий и публичное выражение своих интересов. Данная асимметрия частично объясняет проблемы, с которыми столкнулась структурная перестройка во многих странах.

Кроме того, не было проявлено настойчивости в вопросах улучшения управления государственным сектором, приватизации государственных предприятий и реформирования финансовых систем. Таким образом, утверждает Риммер, результаты экономического развития большинства стран Африки в последнее десятилетие являются следствием не провала политики перестройки как такой, а неспособности ее осуществить. В свою очередь, изменившиеся внешние условия привели к тому, что увеличение экспорта товаров не решало проблему подъема экономики. Не лучшим образом сказывалось и отсутствие достаточной веры в правительства и их политику и прежде всего, в плане создания правовых и административных условий для эффективной деятельности предпринимателей.

Наряду с этим сильно дает знать о себе и высокая стоимость производства в Африке по сравнению с другими регионами. Негативную роль продолжает играть и большая внешняя задолженность. До тех пор, пока долговые обязательства будут превышать потенциальные возможности оплачивать их, будет сохраняться неуверенность относительно стабильности курса национальной валюты и правил проведения валютных операций, а это обуславливает недостаток инвестиционных возможностей.

По мнению Д.Риммера, еще одна причина отсутствия ощутимого прогресса заключается в неправильном планировании структурной перестройки. Обычно меры по либерализации рынка предшествовали институциональным

реформам, необходимым для улучшения работы административных органов и устранения бюрократических препонов. И объяснение этому не в необдуманном применении неоклассической экономической доктрины. Просто на практике гораздо легче осуществить либерализацию рынка, чем провести реформу государственных институтов и сделать более эластичными экономические структуры.

Не то же самое ли или очень близкое к этому наблюдается сегодня в странах СНГ? И потому нам, наверное, будут небезразличны рекомендации правительствам африканских государств по структурной перестройке. Они предусматривают сокращение правительственных расходов, установление более конкурентоспособных обменных курсов национальной валюты посредством их девальвации, снятие контроля над ценами, приватизацию государственных предприятий. Если предложенные программы преобразований не будут осуществляться более настойчиво, то страны континента в лучшем случае могут рассчитывать выйти на невысокие темпы роста, отмечавшиеся в 60-70 годах. Авторы доклада Мирового банка признают, что помощь извне африканским государствам будет необходима в предстоящие десять лет, но ее предоставление должно увязываться с программами реформ и "более лучшими правительствами". По оценкам Африканского банка развития (АБР), странам континента потребуются в 90-е годы дополнительные ресурсы в размере примерно 60 млрд.долл., чтобы достичь среднегодовых темпов реального экономического роста в 4-5%. На щедрость индустриально развитых государств особо рассчитывать не приходится, хотя на них приходится более 4/5 внешнеторгового оборота континента (в начале 80-х годов - около 90%)¹.

Осуществляемая ныне, третья по счету, специальная программа содействия африканским странам, разработанная Мировым банком (начала реализовываться с 1 января 1994 г.), предусматривает привлечение средств стран-доноров - их насчитывается около трех десятков.

---

¹ "Страны и народы. Африка. Общий обзор. Северная Африка". С. 112.

Большие резервы таятся в расширении внутриконтинентальной торговли. Ее объем составляет всего лишь 2% мировой торговли.

Трудности в осуществлении реформ подстегивают стремление африканских государств к развитию экономической интеграции, но при этом интеграционные идеи остаются на уровне пожеланий. Это можно сказать как о созданном еще в 1989г. в северной части континента Союзе стран Арабского Магриба с участием Алжира, Ливии, Мавритании, Марокко и Туниса, так и о планах, разработанных Организацией Африканского единства по созданию в 2025г. Африканского экономического сообщества. Между тем экономическое сотрудничество бедных и отставших стран в традиционных его формах не ведет к выходу из порочного круга бедности", не обеспечивает сколько-нибудь ощутимый прогресс. Понимание этого поддерживает популярность интеграционных идей, несмотря на все неудачи в ее реализации.

Осуществляемое ныне ужесточение экономической политики вызывает критику со стороны общественности различных стран "Черного континента", но иного пути нет. "Процесс перестройки,- говорил президент Африканского банка развития Бабакар Ндиайе на встрече крупных бизнесменов в танзанийском городе Аруша, - может быть трудным и болезненным, и правительствам будет сложно сохранить приверженность курсу реформ. Но реформа - единственный путь вперед".

ГЛАВА VI.

ОТ ПЛАНОВО- РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ К РЫНОЧНОЙ

Несомненно, что переход от рыночной экономики к плановой не представляет никаких проблем, тогда как наоборот замена плановой экономики свободным рыночным хозяйством сопряжена с немалым трудом.

Л. Эрхард

Сегодня, по прошествии ряда лет после того как социалистические страны встали на путь формирования современной рыночной экономики, все более четко выявляются различия в их подходах к преобразованиям. С определенной долей условности можно говорить о польском методе шоковой терапии и близкого к ней по целому ряду параметров метода России и большинства других постсоветских республик.

Известный политик, один из авторов постсоветских реформ Е. Гайдар выделяет также "венгерский" путь, при котором рыночные частнособственнические институты начали внедряться в рамках действующих инструментов макроэкономического регулирования, основанного на власти¹.

Пойди Россия по этому пути, считает Гайдар, по-прежнему работали бы фонды, лимиты, наряды, госнаб. Приказы бы выполнялись, а финансовая стабильность не была бы нарушена, и параллельно формировались бы

---

¹ Гайдар Е. Утка по-венгерски. (По материалам дискуссии: "10 лет для разных поколений"). "ЛГ - досье", 1995, № 7-8.

цены на некоторые товары, началось бы готовиться рыночное законодательство. Это обеспечило бы базу для мягкого выхода из социализма без катастрофических последствий.

Все это, наверное, могло бы быть так, как представил Е.Гайдар, но история не приемлет сослагательного наклонения, да и сам реформатор и выдвинувшие его политические силы слишком уповали на лечебные свойства экономического шока.

Путь же Китая и Вьетнама для России и других постсоветских республик оказался, по мнению этого теоретика и практика постсоветских реформ, невозможен. Эта альтернатива была упущена в 50-е годы, когда большая часть занятого населения еще находилась в деревне. В тех условиях можно было бы строить частнособственнический сектор не вместо архаичного неэффективного государственного, а наряду с ним, постепенно перераспределяя бремя финансирования роста с традиционно государственного на частный.

Эти размышления не лишены основания. В какой-то мере в Китае и Вьетнаме в ходе нынешних реформ реализованы некоторые аспекты НЭПа. А один из членов политбюро ЦК Компартии Вьетнама заявил, что вьетнамские лидеры, начиная реформы, ничего не придумывали, а просто скопировали НЭП и добились весьма существенных успехов.

Сказано, может быть, слишком категорично, но сам по себе подход к теоретическому и практическому наследию поучителен. Находясь на преподавательской работе во Вьетнаме, автор этих строк был свидетелем того, насколько предельно внимательно и в то же время критически вьетнамцы изучают мировой опыт, "просеивая" его через сито своей практики и всего жизненного бытия, и это стало одним из решающих моментов в выборе ими своего пути к рынку.

Время и нас больше убеждает в пагубности и бесперспективности огульного отбрасывания позитивного, что содержит в себе прошлое. Однако, как это ни парадоксально, но именно доставшаяся нам в наследство с коммунистических времен нетерпимость к инакомыслию

не позволяют увидеть в прошлом те зерна, которые могли бы оказаться полезными в нашем нынешнем нелегком поиске.

Такую узость и предубежденность найдешь далеко не в каждой стране. Внимательное отношение как к опыту "новых индустриальных стран", так и ко всему теоретическому наследию прошлого сыграло в азиатских странах, как, наверное, уже смог убедиться читатель, далеко не последнюю роль в разработке стратегии и тактики реформ, обеспечивших подъем сельскохозяйственного производства и базу для переноса реформ в город. Это в полной мере можно сказать и о Китае и о Вьетнаме.

Самое же главное, что привлекает внимание наших сограждан к проводимым там реформам, состоит в том, что они не только позволили обеспечить переход к рынку без серьезных социально-экономических катаклизмов и глубокого падения объемов производства, но и придали экономике мощное ускорение, а это и составляло цель "горбачевской перестройки" на первом ее этапе.

Опыт Китая и Вьетнама опровергает утверждения сторонников "шоковой терапии" о том, что реформы невозможно осуществить без разрушения до основания старой системы хозяйствования и что их надо проводить сразу и во всех сферах экономики, поскольку, де, нельзя "перепрыгнуть через пропасть в два или три прыжка". Обе эти страны смогли плавно войти в рынок и доказать, что экономические реформы неправомерно отождествлять с "прыжками через пропасть".

Поучительный урок этих стран состоит также в том, что там не полагались на "автоматизм рынка" в созидании новой экономики, а творчески использовали новейшие методы государственного регулирования в сочетании с развитием предпринимательской инициативы. Наличие сильного "центра" позволяет сосредотачивать усилия и средства на решающих направлениях.

Более глубокого осмысления заслуживают факторы, обеспечивающие сохранение относительной стабильности. Это стало возможным, как читатель сможет убедиться дальше, благодаря, во-первых, постепенности и поэтапности преобразований, во многом предопределив-

ших бурный рост экономики, а во-вторых, в результате недопущения снижения уровня жизни, что обеспечило социальную поддержку реформам.

Не меньший интерес в постсоветских государствах вызывают такие аспекты китайских и вьетнамских реформ, как привлечение иностранных инвестиций, сочетание рыночных и плановых начал, функционирование свободных экономических зон. Последнее, однако, относится только к Китаю.

Естественно, что опыт разных стран бывшего социалистического мира активно осмысливается в каждой из них, в том числе и в Китае, повсюду с неослабным интересом наблюдают за тем, что происходит в огромном регионе, еще не так давно именовавшемся "социалистическим лагерем".

Впрочем, дискуссии о различиях в первоначальных путях перехода к рынку все больше сменяются анализом новых реалий в их жизни. Даже самые осторожные аналитики сегодня признают, что многие страны Восточной Европы добиваются все более ощутимых результатов, а Польшу, Венгрию и Чехию все чаще называют "подростающими европейскими тиграми"¹.

И не без основания. Здесь растет промышленное производство, снижается безработица, во многом обуздана инфляция, стабилизированы монетарная и валютная системы. Внутренний валовый продукт Польши в 1995 г. вырос на 7% , в то время как у "особо быстро бегущего азиатского тигра" - Тайваня этот показатель составил только 6%. Темпы экономического роста у Польши сейчас самые высокие в Европе. О многом говорит и тот факт, что более 71% польского экспорта и 64% импорта (данные первого полугодия 1995 г.) приходилось на страны ЕС. Вывозится около 60% выращиваемых фруктов и 10% овощей, около половины их поставляется опять-таки в страны ЕС. И это вопреки различным барьерам, эффективно охраняющим рынок сообщества от конкурентного импорта. Более 70% польского экспорта приходится

---

¹ См: Кузнецов Л. "В Европе подрастают свои "тигры". "Деловой мир - Business world", 1996, 7 августа.

на частные предприятия. Окрепило финансовое положение предприятий, выросла реализация продукции промышленности, особенно перерабатывающей. Среднемесячная зарплата в народном хозяйстве составила 670 новых злотых (примерно 285 долларов США). Уменьшается безработица, хотя она составляет еще порядка 15%. Правда, сами поляки предпочитают называть свою страну не "тигром", а "взлетающим орлом" (белый орел, запечатленный на государственном гербе, - символ страны).

Ключевое значение в достижении этих успехов имело обуздание инфляции, удешевление кредита, стабилизация национальной валюты - злотого. О ее усилившемся положении говорит сокращение желающих получить валютные кредиты и количества валютных депозитов¹. Эти и другие аналогичные позитивные проявления свидетельствуют об оздоровлении сферы производства (и в то же время они оказывают благотворное влияние на рост активности в данной сфере), о заботе о рациональном использовании доставшегося в наследство от прежних времен производственного потенциала и его наращивании, чему уделяется первостепенное внимание.

В частности, здесь с осторожностью подходят к импортной политике. Импорт, говорят поляки, стимулирующее лекарство для отечественного производства, но чрезмерное его употребление может и навредить. Кстати, в стране рыночные отношения сочетаются с плановыми, функционирует центральное ведомство планирования. Возрождению экономики немало способствует осуществление программы по ее развитию на 1994-1997гг., получившей название "Экономическая стратегия Польши" и включающей в себя ускоренное развитие с учетом человеческого фактора. За эти годы планируется обеспечить рост национального дохода на 22%, одновременно предусматривается повысить уровень потребления на 15% и сократить к 2004 г. внутренний долг государства до 60% от величины национального дохода.

---

¹ Бурак П. "Динамика взлетающего орла". "Экономическая газета", № 32, 1995г., август.

Ставка сделана на расширение и стимулирование экспортной продукции, направляемой прежде всего на рынки восточных соседей Польши и в первую очередь на российский, на создание условий для привлечения иностранного капитала в страну, на более тесное интегрирование Польши в мировую экономику.

Одним из тормозов стабильного развития польской экономики являются перманентные забастовки, вспыхивающие то на одном, то на другом предприятии, а иногда охватывающие и целые отрасли. В этой связи в программе предлагается разработка механизма регулирования уровня заработной платы, который предоставил бы правительству роль арбитра в разрешении споров между работодателями и наемными рабочими, избавил бы его от прямого участия в конфликтах по вопросам уровня вознаграждений на отдельных предприятиях.

Другим негативным моментом являются гигантская, по польским масштабам, армия безработных, приближающаяся к трем миллионам человек, - наследие времен правления "Солидарности" и лечения экономики "шоковой терапией". Для решения этой проблемы разработана программа стимулирования занятости, но не за счет государства.

Программа констатирует также необходимость увеличения средств, выделяемых государством на образование и науку. По мнению авторов "Стратегии", это наиболее перспективное вложение капиталов.

В программе затрагиваются и вопросы борьбы с экономической преступностью, которая в последнее время стала подлинным бичом польской экономики. По данным местной печати, только в 1993 году разного рода махинаторы и дельцы обманули польские банки, в основном с помощью подложных финансовых документов, на более чем 300 млн.долл., что составляет около 10% дефицита государственного бюджета, запланированного на 1995 год, и во много раз превышает средства, выделенные министерствам внутренних дел и здравоохранения вместе взятым.

Программа получила одобрение со стороны руководства Международного валютного фонда, которое счи-

тает, что она отвечает экономическим возможностям Польши. МВФ выделило под нее дополнительные финансовые средства¹.

Подобным образом обстоят дела и в двух других странах из названной "троицы". В 1996 г. прирост ВВП у них составил порядка 5,5%, и это ставит их в разряд наиболее стабильных стран Европы. Прямые иностранные инвестиции в Польшу, Венгрию и Чехию с 1990 по 1995 годы выросли в два раза и составили 23,5 млрд.долл. Вместе с тем профсоюзы бьют тревогу по поводу ущемления прав трудящихся, роста безработицы, снижения жизненного уровня. Отсюда делается вывод: учиться надо не только капитализму, но и тому, как обеспечить интересы непосредственных создателей материальных, интеллектуальных и культурных ценностей.

Конечно, тенденции в экономике каждой из пост-социалистических стран имеют непосредственное отношение к нашей теме, и мы еще не раз обратимся к тем или иным сторонам их жизни. Здесь же хотелось бы подчеркнуть то исключительно актуальное положение, что экономика постсоциалистических государств, хотя и не просто, но поддается рыночным трансформациям и народы этих стран могут с надеждой смотреть в будущее. Даже при самых различных подходах к реформам в дальнейшем проявляется много сходного как в социально-экономическом развитии постсоциалистических стран, так и в решении их народнохозяйственных проблем.

---

¹ "Деловой мир - Business world", 1994, 6 июля.

ГЛАВА VII

ПРОБУЖДЕНИЕ "БОЛЬШОГО ДРАКОНА" (КНР)

Теперь мы на верном пути, народ этому рад. Наша политика не изменяется. А уж если и изменяется, то только к лучшему. Политика расширения внешних сношений станет еще более гибкой. Наш путь не сузится, он будет делаться всешире и шире. Горечь узкого пути мы извели более чем достаточно. К чему мы придем, если повернуть путь назад? Только к отсталости и нищете.

Дэн Сяопин¹

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКИХ РЕФОРМ

Динамичное развитие "большого дракона" — Китая, оказавшееся довольно неожиданным для многих, даже тех, кто считал себя специалистом по этой древней стране, можно с полным правом поставить в число самых выдающихся событий последних десятилетий завершающегося столетия. Значение этих достижений выходит далеко за рамки одной страны, их последствия в той или иной степени уже сказываются сегодня и еще сильнее скажутся завтра на судьбах всего человечества. Ведь если развитие самой многонаселенной страны, насчитывающей 1 млрд. 200 мил. человек, пойдет дальше набранными ею темпами, к 2020 году на страны Азии будет приходиться 50 процентов мирового производства промышленной про-

---

¹ Из беседы с иностранными специалистами — участниками Пекинского форума по научно-технической экономике. 18 июля 1983 г.

дукции. А это наверняка будет означать и возникновение здесь новых крупнейших коммерческих центров и качественно новую расстановку сил в мире. Ведь до сих пор 40% мирового промышленного производства было сосредоточено в крупнейших индустриальных зонах Северной Америки, Западной Европы и Японии и еще около 20% в странах Восточной Европы. И это при том, что из 5,1 млрд. человек населения земного шара свыше 2,9 млрд., или около 60%, проживают в Азии, из них 45% сосредоточены в восточной и юго-восточной части ее, образуя здесь крупнейший в мире потребительский рынок и исключительно мощный потенциал трудовых ресурсов.

Реформы еще далеко не завершены, но результаты их уже давно привлекают внимание всего мирового сообщества. Досрочно осуществлена программная цель по увеличению в четыре раза годового промышленного и сельскохозяйственного производства. В период с 1978 по 1995 год валовый национальный продукт КНР ежегодно увеличивался на 9,9%, среднегодовой рост доходов городского и сельского населения составил 6,3%.¹

За пятнадцать лет (с 1979 по 1994 г.) выпуск промышленной продукции увеличился в 8,8 раза, что в среднем составляет 15,6% в год, производство сельскохозяйственных продуктов - в 7,9 раз, или на 14,8% в год, розничный товарооборот (в неизменных ценах) - в 8,7 раза, или в среднем на 15,5% за год.

Характерно, что все последние годы темпы роста прибыли в народном хозяйстве и платежей в бюджет были больше темпов увеличения валовых показателей производства. Китай вышел на второе место по запасам валюты, опередив Германию и Тайвань. Впереди только Япония².

Золото-валютные запасы на середину 1996 г. (млрд.долл.)

Япония	212,2
КНР	90,8

¹ Цзян Цзэминь. Созидать сообщество прекрасное будущее // Казахстанская правда. 1996. 6 июля.

² Время по Гринвичу. 1996. 10 января.

ФРГ	89,1
Тайвань	86,1 (на конец 1991 г.)
США	85,5

Особенно высокими в эти годы были темпы роста промышленного производства, составившие 19,9% в среднем в год. В настоящее время КНР занимает первое место в мире по производству стали, каменного угля, цемента, хлопчатобумажных тканей, телевизоров, велосипедов и второе - по производству химических волокон и выработке электроэнергии. Успехи тем более впечатляющи, поскольку еще в начале 80-х годов Китай, к примеру, по выплавке стали уступал США в 4 раза, а Японии - более чем в 3 раза.

Здесь уместно привести новейшие данные относительно валютных запасов Японии. По заявлению Министерства финансов, они выросли в начале 1997г. до млрд.долл. Запасы КНР выросли до 105,5 млрд.долл., Тайваня - до 88,4 млрд.долл¹.

Не менее примечательно и то, что здесь теперь производится львинная доля комплектующих изделий для современных компьютеров. Но насыщенность этими машинами среди населения невелика. Тем не менее быстро идет процесс становления единого информационного пространства. Иначе говоря, экономический потенциал создается на новейшей научно-технической базе.

Осуществляются проекты, значение которых для страны выходит даже за пределы ближайших десятилетий. Это можно сказать о гидроузле "Три ущелья" на реке Янцзы, проект которого вызвал оживленный ажиотаж среди деловых кругов во всем мире. В Китае не без гордости говорят, что гидроузел будет самым крупным на планете и что эта стройка станет видна из космоса так же хорошо, как сейчас Великая китайская стена. А электроэнергии электростанция сможет вырабатывать столько, сколько три Красноярских ГЭС: 26 энергоблоков будут производить 18 миллионов киловатт. Проект века оценивается в 90 миллиардов долларов. Активное участие в объявленном тендере принимает Россия.

---

¹ Финансовые известия. 1997. 6 марта.

В случае победы это позволит ей загрузить сотни машиностроительных предприятий стран СНГ (в том числе по кооперации получить и ряд казахстанских заводов) минимум на десять лет вперед.

Но, наверное, самым беспрецедентным успехом является самообеспечение этой самой многонаселенной страны собственным продовольствием - постановка такой задачи еще два десятилетия назад считалась утопичной¹.

Таблица 25

Основные экономические показатели Китая²

	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	Примечания
ВНП	11,1	11,3	14,3	3,9	8,0	13,2	13,4	%
Национальный доход	10,2	11,3	3,7	5,1	7,6	14,4	п.а.*	%
Общий объем с/х производства	5,8	3,9	3,1	7,6	3,7	6,4	3,7	%
Общий объем пром. производства	17,7	20,8	8,5	7,8	14,8	27,5	23,6	%
Тяжелая промышленность	16,7	19,4	8,9	6,2	14,5	29	24,8	%
Легкая промышленность	18,6	22,1	8,2	9,2	15,0	26,1	22,3	%
Инвестиции в основные средства	20,6	23,5	— 8	7,5	23,8	42,6	50,6	%
Индекс потре-	7,3	18,5	17,8	2,1	2,9	5,4	14,7	%

¹ Костюк В. Информационные процессы в постиндустриальном мире // Общественные науки и современность. 1996. № 9. С. 103.

² Источник: Материалы Государственного департамента статистики, Морской таможенной статистики Китая, статистика основных средств Китая и др.

бительских цен								
Внешнеторго- вый баланс	— 38	— 78	— 66	87	81	44	— 122	100 млн. дол.
Резерв ино- стрального капитала	29	34	56	111	217	194	212	100 млн. дол.
Баланс госфи- нансов	— 80	— 79	— 92	— 140	— 203	— 237	27**	100 млн. юаней

* Неизвестно

** Январь - Июнь

Вопреки прогнозам о затухании темпов, динамизм продолжает сохраняться. В 1995 году валовый внутренний продукт вырос на 10% (планировалось 8-9%). При этом рост легкой промышленности (за 9 месяцев) составил 22,4% и тяжелой - 12,5%. Валовый сбор зерна увеличился по сравнению с 1994 годом на 10 млн.т. (2,3%) и составил 450 млн.т, производство мяса выросло на 15%. Объем внешней торговли вырос (за 9 месяцев) на 24,6% и составил 221 млрд.долл.США, в том числе экспорт возрос на 32,8% (119,4 млрд. долл.) и импорт на 16,2% (101,6 млрд.долл.). Это позволило довести внешнеторговый оборот до 250 млрд.долл¹.

Пожалуй, излишне говорить о притягательной силе этих достижений, особенно для народов развивающихся стран, которые уже несколько десятилетий озабочены поиском выхода из бедности и отсталости, доставшейся им от колониального прошлого. Там видят, что еще совсем недавно Китай находился на уровне многих из этих стран и, казалось, не имел реальных перспектив к преодолению страшного наследия, умноженного в результате исторических "великих скачков" и "культурной революции", из-за которых, по словам патриарха китайских реформ Дэн Сяопина, "было потеряно некоторое время". Увы сказано это было слишком ди-

¹ Основные показатели экономического развития в 1995 г. Материалы посольства Республики Казахстан в Пекине.

пломатично. На самом деле потери оказались громадными.

До этого было копирование советской системы управления экономикой, что тоже обернулось серьезными издержками. Так что, используя известное выражение, можно сказать, что Китай реформы выстрадал.

Противоречивое положение дореформенного Китая, а вместе с тем и пафос экономических преобразований по своему образно выразил Дэн Сяопин: "Китай - страна большая и в то же время малая. Большой страной он является потому, что имеет огромное население и занимает обширную территорию а малой потому, что относится к развивающимся странам, все еще бедна и валовой национальный продукт составляет в среднем лишь 300 американских долларов на человека.

Китай - малая страна в полном смысле слова и в то же время большая в полном смысле слова¹.

Трагические потери, вследствие волонтаристских действий китайских коммунистических лидеров, так сильно запечатлелись в умах людей, что курс на "четыре великих модернизации" первоначально как в самом Китае, так и за его рубежами ассоциировался с прежними неудачами и воспринимался как очередное прожектерство, которое ни к чему, кроме новых лишений и трагедий, не могло привести. И это тоже объясняет тот огромный интерес, с каким повсюду в мире следят за продвижением древней страны по пути реформ.

При всей своей неожиданности для многих стратегия и тактика китайских реформ сложились не сразу и выкристаллизовывались на ходу. Однако главная идея преобразований, их цели и задачи были сформулированы четко уже в самом начале и заключались в том, чтобы превратить Китай по словам Дэн Сяопина "в современное высокоцивилизованное и высокodemократическое социалистическое государство".

Для достижения этой цели была выдвинута задача путем непрерывного повышения экономической эффек-

---

¹ Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая (Пер. с кит.). М.: Политиздат, 1988. С. 105.

тивности увеличить за 20 лет годовое производство промышленной и сельскохозяйственной продукции в четыре раза.

Это, как отмечалось на состоявшемся в сентябре 1982 г. XII съезде КПК, поставило бы Китай по объему национального дохода и валовому производству главных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции в первые ряды стран мира.

Съездом была выдвинута задача в течение данного периода завершить "четыре дела": перестройку руководящего аппарата и реформу хозяйственной системы, революционизирование, омоложение и вооружение общими и специальными знаниями рядовых кадровых работников; строительство социалистической духовной культуры; пресечение преступной деятельности в экономической и других областях, подрывающей социализм; упорядочение партийного стиля и партийных организаций на основе глубокого изучения нового устава партии.

Иначе говоря, речь шла не только о реформировании экономики, но и о глубоком обновлении всего общества, включая и деятельность компартии. Не все из намеченного, как можно видеть сегодня, оказалось осуществлено. Но сама такая постановка говорила о комплексности подхода и придала серьезный импульс работе теоретической мысли, глубокому осмыслению происходящего как в стране, так и за ее рубежами.

Справедливо будет заметить, что в самом начале при формулировании форм и методов сильно давала знать о себе привычная фразеология, вроде о необходимости "опоры на собственные силы", "искать внутренние резервы" и т.п. Идея открытости миру высказывалась как бы исподволь. Задачу "как в процессе революции, так и в процессе строительства и серьезно изучать и заимствовать опыт других стран" выдвинул в своем выступлении на XII съезде КПК Дэн Сяопин. При этом он предостерег от слепого копирования чужого опыта и чужих моделей, что "никогда к успеху не приводило" и "в этом отношении у нас немало поучительных уроков".

Забегая несколько вперед, подчеркнем, что осторожность в том, что касается открытости миру, неслу-

чайна и объясняется не столько стремлением подготовить кадры к восприятию этого непривычного явления, как пытаются объяснить некоторые авторы, главным образом журналисты, а пониманием того, что "широко раскрывать двери перед внешним миром" следует постепенно, по мере укрепления собственных экономических позиций, иначе можно подорвать отечественное производство. Этот сценарий, позволивший избежать излишних потерь, и был избран, ему и сейчас следует правительство.

В начальный же период реформ китайские руководители постоянно подчеркивали необходимость пойти своим собственным путем. Но это однако не означало и не означает, что при выработке концепции развития был игнорирован мировой опыт. Напротив, здесь самым внимательным образом изучались и изучаются методы преобразований в странах Запада, Японии, "драконов" и тигров Азии, а также бывших социалистических стран.

Интерес к методам хозяйствования Японии и Южной Кореи, послуживших мощным раздражителем и своего рода образцом для Китая, возник еще в конце 70-х годов, в то время, когда руководители бывшего Советского Союза продолжали упорно "не замечать" происходящие в этих странах процессы, сводя все к "империалистической экспансии транснациональных монополий" и усилению "процесса" эксплуатации народов.

Одним из ведущих политических мотивов инициированного Дэн Сяопином ускорения стало соперничество с Тайванем¹.

Непредвзятый подход к мировому опыту хозяйствования, отказ от нежизненных узкоклассовых подходов, нашедший выражение в широко известном изречении Дэн Сяопина, "неважно, какого цвета кошка - белая или черная, лишь бы она хорошо ловила мышей", ставшем своего рода манифестом сторонников реалистического курса в экономике и не раз поставленном ему в вину и в годы "культурной революции", и позже, после его реабилитации, - все это стало необходимостью, без которой

---

¹ *Портянов М.* Экономика Китая: факторы роста // Экономика — ЭЖ. 1993. № 31.Июль.

невозможно было приступить к выработке концепции развития, удачно сочетающей в себе методы современного рыночного механизма с насущными потребностями и задачами исторического прогресса страны.

Но самые главные уроки были извлечены из отечественной практики и истории. Как справедливо отмечают западные специалисты, многим сторонним наблюдателям сложно понять все трудности современного Китая. В первой половине XX столетия страна была разорена гражданской войной, голодом, наводнениями и иностранной интервенцией. Это поможет отчасти понять, почему пожилые лидеры Китая так настойчивы в своих усилиях добиться стабильности и порядка сегодня.

Колоссальный урон нанесли стране "великие скачки", которыми открылась китайская история второй половины нынешнего столетия и которые вызвали серьезное расстройство всей экономики. По официальным данным, в 1961 г. промышленное производство упало на 38,2%, а в 1962 г. - еще на 16,6%. Объем валовой продукции сельского хозяйства в 1962 г. был ниже уровня 1957 г. на 19%. Но даже эти показатели меркнут при упоминании о страшном голоде, вызванном "великими скачками" вкупе с природными катаклизмами и сведшим в могилу около 30 млн человек. И нельзя не согласиться с оценками, что, за исключением второй мировой войны, ни одно событие в истории не имело столь разрушительных последствий, как это¹.

Затем последовал хаос "культурной революции", намного задержавший прогресс страны и также дезорганизовавший ее жизнь. Только в результате непродуманных действий в 1950-е и 1970-е годы по наращиванию производства зерна было уничтожено по меньшей мере 4 млн. га пахотной земли².

Именно всесторонний учет конкретно-исторических особенностей страны во многом предопределил главные черты китайских реформ, последовательность и порядок осуществления их. В первый период реформ акцент де-

---

¹ Китай на пороге нового тысячелетия // Азия — ЭЖ. 1996. № 44. Октябрь.

² Дэн Сяопин. Там же. С. 5.

лался на использование интеллектуальных ресурсов зарубежных стран, приглашении иностранцев для участия в строительстве важнейших объектов, работы в области просвещения, технической реконструкции и т.д. И лишь позднее была открыто провозглашена линия на привлечение иностранных капиталов.

Так же постепенно формировалась идея овладения рыночным механизмом. Она, как и многие другие подходы, родилась под воздействием практики. Не зря же когда-то было сказано: "Главное ввязаться в бой, а там вид-но будет".

Однако обращает на себя внимание четкая периодичность этапов реформ, очередность и последовательность в их осуществлении. Двадцатилетний срок разбивался на первую и вторую десятилетки. За первое десятилетие предстояло подготовиться ко второму. В целом курс на "всестороннюю модернизацию сельского хозяйства, промышленности, обороны, науки и техники" (или "четыре модернизации") включал в себя три этапа. К 2000 г. ставилась задача увеличить в четыре раза валовую продукцию промышленности и сельского хозяйства, добиться среднего достатка жизни народа, к 2021 году (к 100-летию КПК) поднять Китай до уровня средне-развитой страны и к 2049 г. (к 100-летию КНР) пре-вратить Китай в современную высокоразвитую державу.

Примечательно, что уже в самом начале реформ на первый план выдвигалась задача ускоренного развития сельского хозяйства, что рассматривалось как "предварительная работа" и указывалось на необходимость иметь "глобальный план по сельскому хозяйству", предусматривающий развитие всех отраслей его.

Китайским реформам скоро исполнится двадцать лет, и этот срок позволяет выявить как их специфику, так и универсальное в них, схожее с процессами, происходящими в других регионах мира, и в частности, в "новых индустриальных странах", а также в постсовет-ском и постсоциалистическом пространстве.

Сами китайские лидеры при определении факто-ров, на которых зиждятся успехи страны, обычно говорят о "правильном сочетании трех-шести иероглифов, выра-

жающих три понятия: социальная стабильность, развитие и реформа". Как справедливо замечает профессор Н.Симония*, в этой формуле важным представляется сам порядок их перечисления: сначала стабильность - как важнейшая предпосылка успеха, затем - развитие - как основа его и, наконец, реформа, плодотворные результаты которой и предопределены двумя предыдущими факторами. Представляется, что в правильном сочетании этих трех факторов выражается универсальная значимость китайского опыта, залог успеха реформ в условиях переходного периода в развитии любых стран¹.

Вместе употребляются также и термины "реформа" ("гайге") и "открытость" ("кайфан"). Так лишний раз подчеркивается мысль о том, что в современных условиях переход к рынку без использования внешнего фактора (в широком понимании) невозможен.

Само же понятие "внешний фактор" в последнее десятилетие качественно обогатилось и расширилось. На первый план выдвинулась целенаправленная, долгосрочная политика привлечения зарубежных инвестиций и технологий, обеспечения взаимодействия с другими государствами и финансово-промышленными группами в качестве первостепенных условий осуществления программы модернизации. Это, однако, не только не умаляет роли внешней торговли, но и значительно поднимает эту роль, что хорошо сознают в китайском руководстве, прилагающем максимум усилий для укрепления внешнеэкономических позиций страны.

Однако, справедливо подчеркивают специалисты-китаеведы, строительство "социалистической рыночной экономики" в Китае отнюдь не означает, что используются какие-то особые хозяйственные методы, неизвестные остальному миру. Китай медленно и последовательно, без шараханья из стороны в сторону, продвигается по пути, уже ранее пройденному более развитыми в промышленном отношении азиатскими странами (Япония, Южная Корея), где на традиционные восточные институты само-

---

¹ Симония Н. Уроки китайских и южнокорейских реформ // Свободная мысль. 1996. № 9, С. 33-34.

организации были наложены универсальные для всего мира механизмы рыночного распределения ресурсов и современных технологий¹.

Многое сближает и с реформами, проводимыми в постсоциалистических странах: это касается обеспечения самостоятельности предприятий, постепенного освобождения цен, децентрализации банковской системы, коренных преобразований налоговой политики, а также ряда других. Отличие заключается в постепенности, этапности, последовательности, осторожности, в стремлении теснее увязать решение экономических проблем с социальными, поддержанием жизненного уровня населения, и, понятно, в действии сильного центра в проведении преобразований.

Важнейшая особенность китайских реформ состоит в том, что они были начаты "сверху" и роль центра, государственного управления сохраняется на всех этапах, хотя масштабы государственного регулирования рыночных отношений видоизменяются как в количественных, так и в качественных параметрах.

В высшей степени характерно и то, что обязательным элементом реформ с самого начала была тщательная экспериментальная обкатка возникающих идей и замыслов в рамках отдельных провинций, городов и уездов. Благодаря этому удавалось отсеивать нереальное, то, что в кабинетной тиши казалось заманчивым и простым. И хотя при наложении результатов на масштабы страны не обходилось без неожиданностей, эксперименты значительно облегчали процесс преобразований, помогая избежать крутых и неожиданных поворотов, которые могли бы вызвать большие экономические потери и резкие социальные потрясения.

Так было и при проведении реформ в деревне, и при создании оффшорных зон, так сегодня происходит при реорганизации промышленности.

Китайская практика последних лет доказала, что положительный эффект от реформ может быть достигнут лишь при соблюдении важнейшего условия - сохранения

---

¹ Ганшин Г., Жигулева В. Китай устремляется в XXI век // Свободная мысль. 1996. № 5. С. 86.

регулирующей роли государства и умелом использовании последним всего арсенала средств макроэкономического воздействия.

Однако прежде чем развивать данное положение, стоит особо сказать об особенностях современного китайского менталитета, касающегося взаимоотношения граждан и хозяйственных единиц, с одной стороны, и властей, с другой. Свое воплощение их характер получил в афоризме: "Государство дает хорошую политику, а не деньги". Главная заслуга правительства, по всеобщему признанию, заключается в создании благоприятного, выгодного для предпринимательской деятельности климата.

Госрегулирование направлено на решение взаимосвязанных задач, среди которых следует выделить следующие:

- поддержание межотраслевых и межрегиональных пропорций. В этих целях, наряду с методами макроэкономического регулирования, применяются также методы централизованного (директивного) планирования.

- системное использование кредитной и налоговой политики;

- активное участие государства в формировании других звеньев рыночной инфраструктуры, рынков технологий, информации, труда, ценных бумаг и т.д.;

- опережающее создание достаточно эффективной нормативно-правовой базы;

- создание контрольного механизма.

Одним из наиболее действенных инструментов в руках государства остается планирование. К сожалению, на его освещении в литературе стран СНГ сказывается идеологизированный подход - авторы говорят об этой проблеме вскользь, а то и вовсе прибегают к фигуре умолчания, и это затрудняет анализ. Однако можно констатировать, что несмотря на исключение из конституции Китая упоминания о "плановой экономике" и значительное сокращение сферы директивного планирования, китайское руководство продолжает использовать этот рычаг воздействия на экономику.

Большое значение придается разработке и выполнению пятилетних планов социально-экономического раз-

вития страны, идет формирование перспективного плана на 2000-2010 гг. Однако при этом резко сокращено число планируемых позиций. По данным на 1993 год, директивное планирование охватывало лишь порядка 7% валовой промышленной продукции. Эта цифра, на первый взгляд, мизерная, но если учесть, что планы включают в себя наиболее важные, базовые отрасли, а также коренные задачи развития инфраструктуры, то значение плановых методов представляется весьма существенным. Тем более, что сокращение намечаемых позиций делает планирование более управляемым и действенным, помогая сосредоточить усилия правительства на магистральных направлениях, и существенно облегчает контроль за выполнением намеченного. Так что решительный отказ от стремления "вложить в планы все многообразие экономической жизни" не только не умаляет роли планирования, но, напротив, поднимает его на качественно новый уровень, усиливает роль в обеспечении межотраслевых и межрегиональных пропорций.

Это можно видеть на примере осуществляемого ныне девятого пятилетнего плана, охватывающего 1996-2000 гг. Один из его приоритетов состоит в развитии химической промышленности, широком привлечении на эти цели иностранных инвестиций. Плановые задания отличаются конкретностью: до 2000 г. Китай создаст 100 экспортоориентированных химических предприятий¹.

Вместе с действующими ныне более чем 5,5 тысячами химических фирм, созданных с участием иностранного капитала, новые производства позволят значительно нарастить экспортный потенциал отрасли, составивший в 1995 г. 11,6 млрд.долл. (по сравнению с 1990 г. данный показатель намечался к увеличению на 8,7 млрд.долл.).

С целью уточнения планов был проведен семинар, организованный Стэнфордским международным институтом и министерством химической промышленности Китая под весьма зазывающим названием: "Химическая про-

---

¹ Аскарлов Т. Коммунистический гигант на марше // Деловая неделя. 1996. № 18. 17 мая.

мышленность и технологии - возможности в Китае". В нем участвовали более 100 зарубежных и местных фирм. По заявлениям представителей правительства, государство будет развивать сотрудничество с крупными иностранными фирмами в осуществлении больших проектов в химической отрасли, включая развитие совместных предприятий с современными технологиями по производству полиформальдегидов, поликарбоната, органосиликона и других веществ. Также будет развиваться сотрудничество по тонким и специальным химиям и глубокой переработке. При этом инвесторам предоставляются новые налоговые льготы, сокращаются импортные пошлины.

Будет обеспечена защита интеллектуальной собственности в данной отрасли. Кстати, эта проблема выдвинулась сейчас в Китае на первый план. Правительство заявило, что проделало значительную работу по борьбе с нарушениями прав интеллектуальной собственности и добились существенного прогресса в этой области. Так, в настоящее время в Китае существует 25 предприятий по производству компакт-дисков, и все они функционируют легально. К предприятиям, производившим компакт-диски нелегально (их 11), были приняты самые жесткие меры, вплоть до полного закрытия. На каждое из них назначены представители правительства. Более того, в 20 провинциях и городах страны созданы трибуналы по правам интеллектуальной собственности в составе судов. В 1995 году суды Китая рассмотрели 3395 случаев нарушения прав интеллектуальной собственности. Было проведено более 40 тысяч расследований пиратства с конфискацией огромного количества аудиокассет, компакт-дисков, книг и программного обеспечения.

Однако возвращаясь к нашей основной проблеме, скажем, что сегодня в Китае первостепенное значение придается финансовому обеспечению планов. Учитывая большую роль иностранных инвестиций в экономике, при разработке планов проводятся консультации с зарубежными и совместными компаниями, с которыми согласуются финансовые и иные вопросы.

На лицо стремление китайского руководства вписать плановый механизм в рыночные отношения. Свиде-

тельством этому могут служить высказывания такого авторитетного экономиста и государственного деятеля, как председатель Государственного комитета по реформе экономической системы КНР Чэнь Цзиньхуа. Он пишет: "Предприятия должны, руководствуясь планом, создать цельный хозяйственный механизм, соответствующий социалистической плановой экономике, быть способным вести равноправную конкуренцию на рынке в целях выявления наибольшей эффективности, создания гармонической структуры производства, выработки методов планирования, определения номенклатуры изделий, повышения качественного состояния и эффективности народного хозяйства в целом"¹.

Поворот предприятий к рынку означает, говорится далее в цитируемой здесь статье, что план должен отражать потребности рынка и отвечать закону стоимости; производство должно ориентироваться на рынок, на потребителей; приобретение предприятиями сырья и продажа продукции должны осуществляться главным образом на рынке; предприятия, кроме получающих государственную помощь, должны уметь аккумулировать средства для своих реформ и развития через рынок;

уровень оперативного управления и эффективности предприятий должен оцениваться деятельностью их на рынке, а не по итогам проверки администрации.

Однако масштабы планирования, его методы определяются не какими-то абстрактными догмами, а экономической целесообразностью. Так, обнаружившееся в начале 90-х годов нарастание диспропорций, в том числе проявившийся инфляционный скачок, побудило руководство страны вновь делать упор на централизованное планирование и ввести целевые показатели и дотации в производстве зерна.

Главное же в том, что, заботясь о народнохозяйственных пропорциях, здесь стараются избежать чрезмерной централизации в управлении. Осуществляя лозунг "права - вниз!", руководство страны предоставило значи-

---

¹ Чэнь Цзиньхуа. Изменить хозяйственный механизм предприятий, углублять реформу экономической системы // Мост. 1992. № 2. С. 7.

тельные полномочия провинциям, министерствам и другим хозяйственно-экономическим органам, одновременно подняв их ответственность за осуществление экономических и социальных преобразований.

Свобода от строго и заранее очерченных канонов, а также постепенность, осмотрительность, опора на эксперимент, учет готовности массового сознания, а также ряд других черт китайских реформ ярко проявились в подходах к преобразованиям в деревне.

ДЕРЕВНЯ - ЛОКОМОТИВ РЕФОРМ

Осуществление экономической реформы в сельской местности началось еще с конца 70-х годов, намного раньше, чем в городах. Причин для такого хода событий было более чем достаточно. Во-первых, на долю сельского населения к тому времени приходилось 84%, а в целом ряде провинций (Хунань, Юнань, Гуанси-Чжуанский автономный район и др.) 90 и более процентов. Тогда как, к примеру, в США в сельской местности осталось порядка 14-18% населения. Всего к началу реформ в китайской деревне проживало около 1 млрд. человек, из которых 440-460 млн. являлись трудоспособными работниками, при этом сельхозпроизводству требовалось только 310-330 млн. человек, а остальным 120-130 млн. работы не находилось, и это сильно давило на города, приумножая и без того большую безработицу в них. Таким образом, успешное реформирование деревни означало бы более эффективное использование главных производственных ресурсов страны - трудовых и земельных.

Во-вторых, при выборе приоритетов экономической реформы учитывалось и то, что сельское хозяйство является главным поставщиком продовольственных товаров и сырья для легкой промышленности, а деревня - важнейшим источником накоплений средств и значительной части экспортных ресурсов страны. Следовательно, состоянием сельского хозяйства во многом определялось общее экономическое положение страны.

И наконец, сложившиеся к тому времени производственные отношения на селе гораздо легче, без особых затрат подвергались преобразованию в рыночные. Для начала достаточно было реорганизовать "народные коммуны", тормозившие развитие производительных сил и противоречащие самому укладу народной жизни, и предоставить крестьянам возможность самостоятельно хозяйствовать на земле.

Китайские руководители такую логику реформирования связывали и со всей общественно-политической обстановкой в стране. "Почему мы начали с деревни? - говорил в одной из бесед Дэн Сяопин. - Потому что в деревне у нас проживает 80 процентов населения. Без ее стабильности не сбалансируется и вся политическая ситуация в целом. А если крестьянство не избавится постепенно от нужды, то это значит, что не избавится от нужды абсолютное большинство народа"¹.

Внешне преобразования в деревне выглядят довольно просто: были распущены "народные коммуны" и внедрена "система производственной ответственности крестьян", то есть осуществлен переход к обработке земли на основе так называемого "семейного подряда", базирующегося на индивидуальном хозяйствовании отдельных дворов, крестьянам возвращены приусадебные участки и предоставлено право развивать подсобные промыслы, продавать излишки продуктов на рынках.

Но все это потребовало огромных усилий, связанных с проведением тщательно продуманного эксперимента в двух провинциях, который первоначально был одобрен не всеми, и потребовалось уделить внимание разъяснению замыслов реформы и путей ее реализации. Но положение было облегчено благодаря результатам, полученным в ходе эксперимента, - они превзошли расчеты реформаторов, даже не предполагавших, что качественные сдвиги будут заметны уже через год. Решающим же фактором стало предоставление крестьянам самостоятельности в ведении хозяйства, определении, что и где выращивать, широкое внедрение семейного подряда на зе-

---

¹ Дэн Сяопин. Там же. С. 225—226

мельных участках, передаваемых в аренду на сроки до 70 лет. Ныне по этой форме работают более 90% крестьян.

Вопреки широко распространенному у нас представлению о введении якобы частной собственности на землю в китайской деревне, формой землепользования стала аренда земли. Это право, как подчеркивают китайские источники, только на пользование, а не на частное владение землей. Наделы предоставляются в аренду при условии возвращения крестьянами части выращенной продукции государству.

Вместе с тем в китайской деревне формируется частнокапиталистический уклад. Быстро идет процесс расслоения крестьянства, выделения групп наиболее богатых семей. Привычным стало использование наемной рабочей силы. В крестьянском хозяйстве разрешается держать до восьми наемных работников. Трудовые отношения, однако, определяются законом, защищающим интересы наемных работников, и контролируются местными органами власти.

Государственные и общественные органы строго следят за использованием водных ресурсов, функционированием систем орошения и т.п. Важную роль в регулировании отношений на селе играет традиционный институт крестьянских старост, восстановленный в самом начале реформы.

Исследователи отмечают творческое использование Китаем советского опыта времен НЭПа.

В конечном счете, своеобразие современного китайского аграрного устройства определяется главным образом тем, что все сельскохозяйственные угодья в Китае находятся в общинной, а по сути, в государственной собственности, а крестьяне получили свои наделы после начала аграрной реформы в 1978 году лишь в аренду. Купля-продажа земли здесь отсутствует. Тем не менее успех аграрной реформы очевиден, и причина его состоит прежде всего в том, что земледелец получил свободу в своей деятельности и возможность самостоятельно использовать результаты своего труда. В отличие от амери-

канского пролетария, работающего в рамках ESOP¹ и являющегося формальным, но не всегда фактическим собственником, китайский крестьянин, напротив, будучи хозяином де-юре, является таковым де-факто. Из этого сам собою напрашивается вывод, что собственность - это, прежде всего, реальные, а не только или даже не столько юридические отношения в обществе, дающие человеку право и возможность управлять вещами и процессами.

ESOP (Employee Stock Ownership Plan - План введения собственности) - программа, основу которой составляют ряд законов, принятых в 1974 году Конгрессом США под влиянием энергетического кризиса, отчасти с целью смягчения внутренней напряженности. ESOP представляет налоговые льготы для частных компаний, которые передают часть или весь пакет акций своим служащим. Практичные американцы, превращая людей из наемных работников в собственников, решили убить ESOPом сразу двух зайцев: во-первых, гармонизировать социальные отношения, а во-вторых, увеличить производительность и качество труда. Надо сказать, что реализация этой программы, действующей по сию пору, во многом удалась. На сегодняшний день около 12% трудящихся США работают на предприятиях, частично или полностью им принадлежащих. Подробнее об ESOPe см: А.И. Колганов "Коллективная собственность и коллективное предпринимательство". М.1993г.

Успех китайских аграрных преобразований весьма убедительно подтверждает правоту слов выдающегося российского экономиста-агрария А.В.Чаянова, писавшего в 1917 году: "Для народа важна не собственность на землю, а то, чтобы ему не мешали работать на ней устойчиво и производительно.

Ему важно также, чтобы земля не скапливалась в руках новых богачей".

К сожалению, у нас зачастую слишком жестко увязывают судьбы аграрных преобразований с введением частной собственности на землю. Вот образчик подобного

---

¹ Желенин А. Собственность как фетиш // Независимая газета. 1993. 17 октября.

подхода - заголовок известной газеты: "Рыночная экономика там, где есть частная собственность на землю"¹. При этом забываются народные традиции в Казахстане, связанные с тем, что основные массивы земли находились, по сути дела, в общинной собственности, а многие территории вообще были "ничейными", "божьиими".

Чаще всего с требованиями о купле-продаже земли у нас выступают не аграрии, а горожане, руководители и собственники предприятий промышленности, транспорта и других "городских" отраслей. Земля при этом рассматривается как дополнительное средство накопления капитала, залог под заемные средства, как способ получения монопольной ренты при обнаружении полезных ископаемых и т.д., то есть не связывается с производством сельхозпродукции. Известны случаи, когда отсутствием купли-продажи земли неразворотливые руководители сельхозкооперативов пытаются оправдать постигшие их неудачи. Все это требует весьма осмотрительного подхода при осуществлении мер, сопряженных с установлением и реализацией права частной собственности на землю, учета при этом опыта других постсоциалистических стран.

Не менее злободневными для нас, казахстанцев, являются и постоянно раздающиеся в Китае предостережения от "мелкокрестьянской замкнутости", во избежание которой в стране предпринимаются энергичные меры по усилению взаимодействия между хозяйствами, в том числе в землепользовании. Там, где позволяют природные условия, сохранена система севооборотов. С самого начала была создана снабженческая и торгово-закупочная сеть, решающим образом облегчившая крестьянам ведение хозяйства. Она постоянно развивается и совершенствуется.

Благодаря реформам удалось совершить настоящий прорыв в производстве. Уже на первом этапе реформ (в 1978-1985 гг.) сельскохозяйственное производство выросло на 67%, сбор зерна всего за четыре года вырос на 100 млн.тн. Намного увеличилось производство хлопка,

---

¹ Азия — ЭЖ. 1996. № 28 (52). Июль.

масличных и овощных культур. Резко повысилось производство животноводческой продукции и продуктов рыбного промысла. В 1995 г. было получено 41 млн.тн мяса, или 20% мирового производства. По среднечеловеческому производству его Китай обогнал Россию. На конец года числилось по одной свинье на троих граждан. Как мировому лидеру в отрасли Китаю доверено осенью 1997 г. провести в своей столице одиннадцатый всемирный конгресс по мясу. Но символом страны стал гусь: гигантское поголовье гусей дает не только мясо, но и сырье для швейников - для пошива знаменитых на весь мир пуховиков¹.

В 1996 г. производство мяса и продуктов водного промысла выросло еще почти на 10%.

К сведению наших аграриев, к началу 1995 г. в Китае было 123,6 млн. овец, или на 11% больше, чем годом раньше, а к началу 1996 г. - уже 141млн. (рост на 14%). В результате Китай вышел на 3-е место в мире по производству шерсти, однако он по-прежнему влияет на рынок скорее как покупатель, нежели как поставщик ее. В 1994-1995 гг. он покрыл большую часть своих потребностей закупками шерсти в России, Казахстане и других странах СНГ, одновременно сократив ее импорт из Австралии и Новой Зеландии².

Валовое производство зерна достигло в 1996 г. 480 млн.тн. Этот рекордный показатель вплотную приблизил страну к выдвинутому ее руководством рубежу - довести к 2000 г. сбор зерновых до 500 млн.тн.

В результате Китай добился в основном самообеспечения зерном. Если учесть, что страна располагает всего 7% мировых пахотных площадей при населении 1,2 млрд. человек (21% населения мира), то успех следует признать впечатляющим³.

Китай, который еще в 1993 году был экспортером продуктов, сейчас превратился в их импортера.

Ускоренные темпы наращивания сельскохозяйственного производства создали базу повышения жизнен-

---

¹ Правда. 1996. 2 октября.

² Деловой мир — Business world. 1996. 25-31 октября.

³ Финансовые известия. 1995. 24 ноября.

ного уровня как крестьянства, так и всего населения страны. Например, увеличилась доля пищи, содержащей белок - мяса, рыбы и зерна.

С ростом доходов возросло количество находящихся в распоряжении населения предметов длительного пользования. В 1993 г. населению было продано 2,1 млн. телевизоров, или в 39 раз больше, чем в 1978 году, 1,2 млн. штук магнитофонов, или в 150 раз больше. В южных и приморских районах улучшились жилищные условия.

Все это дало основание руководству страны заявить в конце 80-х годов: "Население страны сыто и одето - это главное".

Произошло радикальное улучшение социального положения крестьянства, особенно в южных динамично развивающихся районах. Реальные денежные доходы сельского населения этих, а также приморских районов сравнялись с доходами горожан, а в специальной экономической зоне Шэньчжэнь они даже превысили городской уровень.

Решающим условием этих перемен явилось, наряду с непосредственно сельскохозяйственным производством, развитие подсобных промыслов в деревне. Явление это, на первый взгляд, предстает как порожденное сугубо специфическими условиями Китая, однако оно не может не представлять практического интереса для многих других стран, в том числе и для Казахстана с образовавшимся ныне у нас избыточным сельским населением, которое скорее всего не рассосется и при полномасштабном восстановлении сельхозпроизводства, не говоря уже о том, если это произойдет на новой технической базе.

Что же касается Китая, то идея подсобных промыслов была рождена условиями, в которых проходят реформы на селе. Государство, приступая к ним, не располагало серьезными возможностями для помощи крестьянам в модернизации хозяйств, переводе их на индустриальный путь развития. Это - то обстоятельство и побудило предусмотреть меры, направленные на создание условий крестьянам для самостоятельного зарабатывания необходимых денежных средств.

Главным источником накоплений стали подсобные промыслы, полностью или частично освобожденные от налогов. Наиболее широкое развитие получили такие виды деятельности, как кустарное производство мебели и других предметов домашнего обихода, пошив одежды и обуви, строительные работы, разведение рыбы, в том числе на рисовых чеках. При этом основную долю доходов дают промышленные предприятия, созданные на поселково-волостном уровне (некоторые с участием иностранного капитала, они имеются почти повсюду).

На деревенские предприятия, служащие зачастую главным источником семейных доходов, во многих провинциях приходится более половины выпускаемой промышленной продукции. К 1989 году примерно 10% поселково-волостных предприятий разных форм собственности имели право выхода на внешний рынок и неслучайно в постановлении 5-го пленума ЦК КПК (1989 г.) развитие этих предприятий было названо в качестве приоритетной цели на селе.

В китайской печати приводится немало примеров успешной деятельности подобных предприятий (а заметим, что внимание к местному опыту, к тому полезному и ценному, что рождается в повседневной жизни, является наиболее характерной чертой прессы у наших южных соседей).

Одним из примеров является работа волостно-поселковых фабрик в уезде Шуньде провинции Гуандун, общий доход которых в 1992 году перевалил за 10,2 млрд. юаней, что составило более 60% от общей суммы поступлений от хозяйственной деятельности уезда.

В этой провинции даже некоторые совсем небольшие деревни располагают крупными промышленными предприятиями. В селе Цзюшуйкэн, насчитывающем всего 490 дворов и немногим более 1000 человек, жители собрали средства, на которые была расширена и оснащена новым оборудованием небольшая механическая мастерская. На базе ее сложился завод металлоизделий, основные фонды которого оцениваются в 83 млн. юаней.

В селе Ваньфэн уезда Баоань, известном как "новая социалистическая деревня", крестьяне, собрав 230

тысяч юаней, создали совместно с зарубежной фирмой акционерную компанию. Уже на второй год ее существования на каждый пай был выплачен дивиденд в размере 20% первоначальной суммы. Столь высокий процент привлек еще больше желающих стать пайщиками. Менее чем за три года крестьяне основали на совместном с зарубежными фирмами капитале 17 предприятий. В 1988 году из общественных средств, образовавшихся за счет дивидендов на коллективный пай, были выданы деньги займы не вошедшим в пай крестьянам в размере 4 млн. юаней. Годовой доход далеко не самого богатого крестьянского двора в составе пяти человек достиг 21.300 юаней. В настоящее время в селе есть свой парк, гостиница, кинотеатр, театр. В каждом доме установлен телефонный аппарат с программным управлением. Многие приобрели легковые автомобили, микроавтобусы или грузовики. Так что здешние крестьяне не без основания говорят: "У нас есть все, что есть у горожан, и даже то, чего у них нет".

В целом же по стране, благодаря подсобным промыслам удалось решить три взаимосвязанные проблемы. Во-первых, оправдался расчет на формирование мощного источника для финансирования преобразований в сельском хозяйстве и перевода его на индустриальные рельсы, а также для решения жилищной и других социальных проблем деревни. Во-вторых, произошло рассасывание скрытой аграрной безработицы. Из 120-130 млн. человек оставшихся не у дел трудоспособного сельского населения 110 млн. поглотили как раз волостные предприятия, а еще 20-30 млн. нашли применение своим силам в домашних кустарных промыслах или на временных работах в специальных экономических зонах и городах. И в-третьих, заметно выросли фонды промышленных товаров, правда, качество значительной части их сравнительно невысоко, что казахстанский потребитель знает по продукции, завозимой многочисленными "челноками".

Вместе с тем отмечают и некоторые негативные последствия деятельности подсобных промыслов и прежде всего то, что часть сельхозпродуктов используется не по назначению, а под предприятия отводят сельскохозяй-

ственные угодия, что в ряде мест приводит к сокращению посевов, что и понятно, поскольку из сельскохозяйственного оборота выводятся земли, занимаемые под производственные постройки. Крестьяне нередко оставляют работу по выращиванию трудоемких сельхозкультур, предпочитая заниматься промыслами. Это неудивительно, ибо прибыль от промышленной деятельности обычно бывает выше, чем доходы от риса и хлопка, требующих для возделывания тяжелого физического труда. Чтобы усилить заинтересованность крестьян в производстве этих продуктов, правительство вынуждено было повысить закупочные цены на них в 1,5-2 раза, ассигнуя на эти цели средства из госбюджета.

Бурное развитие деревенской промышленности не в последнюю очередь было обусловлено бережным подходом китайцев к использованию традиций, всего рационального, что имелось в прежней системе.

Успех в подъеме сельхозпроизводства во многом обеспечен не только усилиями производителей, но и работников, занятых в снабженческо-сбытовой сфере. За исключением отдельных особо важных продуктов, в настоящее время абсолютное большинство сельскохозяйственной продукции производится и сбывается свободно, без вмешательства плана. В стране действует около 300 товарных бирж, на которых заключаются оптовые сделки по ее закупке и сбыту. Функционирует 72 тысячи рынков.

В начале 90-х годов появились первые зерновые биржи, позволяющие сократить число промежуточных звеньев в системе зернового товарооборота и постепенно перейти от торговли наличным зерном к фьючерным сделкам.

В сфере обращения сельхозпродукции занято около 6 млн. человек.

Огромные сдвиги, произошедшие за годы реформ в деревне, требуют своего развития и продолжения, ибо, по китайским оценкам, "статус сельского хозяйства остается низким"¹.

---

¹ Материалы посольства КНР в Алматы.

В Китае сознают, что сельскохозяйственное производство, базирующееся в основном на ручном труде, нуждается в техническом перевооружении, без чего нельзя поднять конкурентоспособность продукции, а крестьяне будут не в состоянии делать инвестиции в производство в сколько-нибудь достаточных размерах. Хотя производительность труда под воздействием появившихся в ходе реформ стимулов выросла на 50%, а количество работающих (отчасти, благодаря также малой сельскохозяйственной технике) уменьшилось в 80-е годы почти на 50 млн. человек, эффективность труда в этом народнохозяйственном секторе крайне недостаточна.

Следует отметить, что в короткие сроки машиностроители наладили выпуск недорогих мини-тракторов и комбайнов, чему способствовало выделение государством льготных кредитов, играющих первостепенную роль как в развитии сельскохозяйственного производства, так и инфраструктуры агропромышленного сектора. Однако в целом механизация и автоматизация еще не затронули по-настоящему некоторые отрасли. И это требует самого серьезного наращивания усилий, в том числе со стороны государства, вынужденного считаться как с ростом населения (оно увеличивается ежегодно на 14-15 млн. человек и может к 2020 г. достичь 1,5 млрд. человек), так и с усилением спроса на продукцию сельского хозяйства в связи с экономическим бумом в стране.

Чтобы удовлетворить прогрессирующие потребности, валовой сбор зерна должен превысить 500 млн. тн. Приходится реагировать и на сокращение пахотного клина, связанного с индустриализацией страны, ростом городов, развитием сельской промышленности и т.д. По оценкам Китайской академии наук, сельхозугодья уменьшаются ежегодно на 333 тыс. га, а в 90-е годы потери могут вылиться в 3-6 млн. га¹.

Промелькнуло сообщение о потере в последние годы более 2% пахотных площадей и требуются крупные средства для возмещения утраченного. В этой связи не-

---

¹ Китай на пороге нового тысячелетия // Азия — ЭЖ. 1996. № 46 (76).

малые надежды связываются с освоением новых земельных массивов, которые, как показывают спутниковые фотосъемки, занимают порядка 30 млн. га. Большие вложения приходится осуществлять в селекцию, наращивание производства минеральных удобрений. Их применение за годы реформ утроилось, но потребности земледельцев удовлетворяются далеко неполностью. Указанные меры в соединении с высокой культурой земледелия позволяют к 2030 году нарастить производство зерна до 640 млн.тн., и эти расчеты опровергают муссируемые на Западе утверждения о том, что продовольственная проблема в Китае имеет тупиковый характер и мировое сообщество вскоре вынуждено будет ломать голову над тем, как "накормить китайцев".

В Китае есть все необходимые условия для наращивания продовольствия в соответствии с темпами роста населения страны, но их реализация сопряжена с колоссальными усилиями и затратами больших средств, и это заставляет государство не ослаблять внимания к решению как текущих, так и перспективных проблем аграрного сектора.

То же самое вызывает и необходимость заботы о поддержании качества земли. В некоторых регионах доля органических веществ в почве упала с 9% несколько десятилетий назад до 3% в наши дни. Площади земель, подверженных эрозии, выросли с 1,29 млн. кв.км в 1985 г. до 1,62 млн.кв.км в 1991 г. В свою очередь использование необработанных городских сточных вод и жидких промышленных отходов для орошения нанесло ущерб примерно 2,6 млн.га. В несколько раз возросли годовые темпы опустынивания и т.д.

На преодоление этих и других негативных последствий требуются огромные средства, и власти вынуждены идти на эти затраты. К примеру, только в одном 1992 г. были посажены лесополосы на площади в 870 тыс.га, позволившие принести пользу почти 9 млн.га опустыненных земель и 1,3 млн.га новых пахотных массивов, а также защитить от песчаных бурь около 11 млн.га низкоурожайных земель. В широких масштабах проводятся дренажные работы.

В целях улучшения землепользования применяются и правовые рычаги. В некоторых провинциях введены большие налоги на землю, изымаемую под строительство жилья и промышленных объектов, а прибыль используется на освоение новых территорий. В провинции Сычуань власти пошли еще дальше, отведя 1,6 млн.га в качестве резерва, не подлежащего использованию ни для каких целей, кроме сельскохозяйственных.

Усиливается комплексность в решении земельных вопросов. Это, в частности, проявляется в формировании в провинциях земельных планов, и в том, что местные власти могут выделять землю под строительство только в строгом соответствии с ними.

Министерство сельского хозяйства предложило впечатляющую программу по внедрению "экологического сельского хозяйства", которую планируется провести на 400 опытных участках (что составляет примерно 1,7% всех пахотных земель). Этот эксперимент призван содействовать использованию органических удобрений в больших размерах, производству биогазового топлива, разведению домашних животных и рыбы.

Еще один фактор, почти постоянно напоминающий о себе и требующий участия государства, - это необходимость защиты сельского хозяйства от воздействия стихийных бедствий - наводнений, засухи и др. От засухи страдает примерно 20 млн.га угодий (пятая часть всех угодий страны).

Солидные субсидии были предоставлены в связи с постигшей в 1996г. Китай засухой (такой же сильной, как и в Казахстане), от которой пострадало почти 17 млн. крестьянских хозяйств в целом ряде провинций северного и северо-восточного Китая. Для борьбы с засухой крестьяне использовали 1,4 млн. насосных скважин, а на ликвидацию ее последствий затрачено примерно 200 млн.долл.

Центральное правительство выделило специальные фонды. Сельскохозяйственный банк Китая выдал займ в 470 млн.долл. Всем отделениям государственной энергетической системы было дано указание обеспечить поставки электроэнергии для нужд фермеров. В борьбе с природой

сочетались как преимущества административно-командной системы, так и гибкость частной инициативы.

Рост жизненного уровня селян не привел, однако, к преодолению глубоких диспропорций в уровне доходов в сельской местности и городах. Если средний доход городского жителя составил в 1996 г. 4380 юаней, то у сельского он был лишь немногим более 1900 юаней, и это касается огромной массы людей, составляющей 800 млн. человек.

С учетом этих и других проблем правительство осуществляет меры по углублению реформ. Их основными направлениями являются:

- увеличение капиталовложений в аграрный сектор;

- дальнейшее преобразование рынка зерновых и масличных продуктов, совершенствование службы маркетинга и сбыта продукции. Здесь немало трудностей возникает в связи с политикой дотирования и закупок зерна. Из-за нехватки средств в местных бюджетах не удается полностью скупить урожай у крестьян. Например, в провинции Цзилинь из 15 млн.тн в 1996-1997 гг. местному правительству удалось выкупить лишь 11 млн.тн. Остальной хлеб крестьяне вынуждены либо продавать в убыток на рынке, либо гноить в амбарах. Это ставит под угрозу срыва процесс дальнейшего производства зерновых из-за нехватки средств у крестьян на проведение полевых работ и т.д.¹

Конечно, перепроизводство это относительное, ибо масштабы потребления в Китае невозможно сравнить ни с одной страной. По сообщению радио Пекина, ежегодные расходы жителей составляют 3 млрд.710 млн.юаней, в среднем каждый человек в день тратит 3,1 юаня. Граждане страны ежедневно потребляют 750 тыс.тн зерна, около 60 тыс.тн свинины, свыше 10 тыс.тн пищевого масла, 220 млн. пачек сигарет, 36 тыс.тн вина, 18 тыс.тн яиц. Они также ежедневно покупают более 6 млн. экземпляров журналов, свыше 50 млн. экземпляров газет,

---

¹ Известия. 1997. 23 марта.

96 тыс. телевизоров, 120 тыс. штук наручных часов, более 2 млн. метров шелка и парчи,¹

- Стабилизация семейного подряда - дальнейшее совершенствование социального сервиса в деревне. Сложности тут немалые. Достаточно отметить, что "народные коммуны" обеспечивали средствами систему сельского здравоохранения, а с их роспуском возник вакуум как в медицинском обслуживании, так и в целом в социальной сфере деревни.

- Постепенное усиление мощи коллективной экономики.

Подрядными договорами на конец 1991 года было охвачено 92,6% крестьянских дворов и 98,6% пахотной площади. Подряд стал мощным рычагом подъема сельскохозяйственного производства, но со временем выяснилось, что отдельным крестьянским дворам, располагающим ограниченными людскими и материальными ресурсами, не под силу решение целого ряда задач. Это потребовало создания системы сервиса на коллективной основе, призванного предоставлять крестьянам необходимые услуги.

Большое значение придается и совершенствованию сферы товарного обращения, устранению сложностей, связанных с тем, что крестьяне не имеют достаточно хранилищ и транспортных средств, вследствие чего возникают затруднения в своевременной реализации продукции, образуются дополнительные издержки, вынуждающие власти выделять дотации на их покрытие. По некоторым данным, ежегодно до 40 процентов выращиваемых в Китае овощей в лучшем случае идет на корм свиньям из-за неправильного хранения либо порчи во время транспортировки. Эксперты Академии сельскохозяйственных наук КНР призвали к экстренным мерам, дабы сберечь плоды неустанных трудов огородников, тем более, что за первую половину десятилетия из южных и западных районов в менее благоприятные провинции отгружено 5 млн. тн. витаминной продукции, а к 2000 году эта цифра удвоится.

---

¹ Время по Гринвичу. 1997. 10 января.

Одновременно много усилий прилагается для совершенствования ценовой политики, что имеет неоднозначные последствия для всей экономики страны. Так, заниженные заготовительные цены, по которым крестьяне были обязаны продавать определенные виды продукции или часть ее, вызвали сокращения производства риса и хлопка в некоторых районах. Повышение же цен в 1,5-2 раза инициирует инфляцию. Отсюда необходимость найти золотую середину.

На нынешнем этапе предлагается больше уделять внимания наращиванию производства мяса (в том числе за счет пастбищного скотоводства), овощей и продуктов рыбного промысла с тем, чтобы оптимизировать рацион питания населения, который продолжает оставаться несбалансированным.

В целом же сельское хозяйство продолжает испытывать серьезные трудности, связанные с низкой технической базой, нехваткой капиталовложений и т.д. Крестьяне выражают недовольство обременительными налогами и ценовой политикой, произволом чиновников. В отдельных случаях недовольство принимает формы организованного протеста.

В стране отдают отчет в том, что решение аграрных, как и многих других назревших проблем связано с общим состоянием ее экономики и прежде всего, с неэффективной работой государственных промышленных предприятий, а это требует ускорения экономических реформ в городах. Но ориентация на реформирование промышленности и других "городских" отраслей отнюдь не означает ослабления внимания к сельскому хозяйству. При всех сложностях именно преобразования в этом секторе во многом заложили надежную основу для подъема всей экономики гигантской страны, и в Китае с полным основанием деревню называют "локомотивом реформы".

Вместе с тем нельзя не возразить против высказываемого иногда мнения о том, что вплоть до начала 90-х годов рыночные реформы в Китае носили подготовительный характер, поскольку все, де, ограничивалась проведением экспериментов, теоретическим анализом,

дискуссиями в научной печати и средствах массовой информации¹.

Данное суждение, хотя, похоже, и основывается на известном высказывании Дэн Сяопина о преобразованиях в деревне как о "подготовке" к реформе всей экономики, но думается, все же не имеет достаточного основания уже хотя бы потому, что реформированием в конце 70-х и на протяжении 80-х были охвачены самый крупный сектор китайской экономики - сельское хозяйство и самый многочисленный слой общества - крестьянство.

Благодаря реформированию деревни были созданы условия, позволившие обеспечить необходимые межотраслевые пропорции, без чего трудно было (а скорее всего, невозможно) перейти к следующему этапу реформ. В этой связи напрашивается аналогия с ситуацией, сложившейся в Советском Союзе в конце 80-х - начале 90-х годов, когда усиливавшиеся в результате дилетантских экспериментов горбачевского руководства диспропорции между тяжелой индустрией и производством продовольствия и других потребительских товаров привели к острой нехватке их, глубокому расстройству финансово-денежной системы и вызвали новый виток общего кризиса экономики СССР.

Важно также отметить, что в Китае в ходе реформирования аграрного сектора было резко увеличено производство промышленной продукции в сельской местности и создана база для ее дальнейшего наращивания.

Именно преобразования аграрного сектора, приведшие к заметному улучшению снабжения населения продовольственными и промышленными товарами, обеспечили социальную поддержку экономическим реформам. Был расширен внутренний рынок, вырос спрос на продукцию и услуги различных отраслей. Другим последствием стало сокращение финансовых дотаций селу. Более того, деревня (как и на Тайване) стало серьезным источником инвестиций во все секторы экономики. Но

---

¹ Ганишин Г., Жигулева В. Китай устремляется в XXI век // Свободная мысль, 1996. № 5. С. 85.

при всем этом реформы на селе далеко не получили и не могли получить своего завершения. Их продолжение будет связано с поиском конкретных путей в решении сложных проблем, о которых говорилось выше.

Самый же главный вывод состоит в том, что реформы обеспечили условия для преобразования экономических отношений в городе, подвели необходимую базу под реформирование других секторов экономики, позволили вести эту работу постепенно, без излишней спешки и забегаания вперед, открыв перед страной стратегический и оперативный простор. И этим дополнительным шансом не преминули воспользоваться китайские реформаторы. Во всем этом нельзя не видеть одну из причин того, почему реформирование в промышленности и других отраслях китайской экономики идет в темпе, позволяющем апробировать различные варианты.

В этой связи весьма характерно высказывание представителя Института социального развития стран Европы и Азии при Центре развития Госсовета КНР Чжен Ифаня на проходившей в мае 1997 г. международной научно-практической конференции - "Казахстан и мировой опыт рыночной трансформации". Назвав продолжение развития сельского хозяйства, наращивания продовольствия в числе кардинальных проблем в области макроэкономики, он подчеркнул: "Ход китайской модернизации в предстоящем пятнадцатилетии, даже на протяжении нескольких десятков лет в значительной степени зависит от развития сельского хозяйства и сельской экономики. Вопрос этот очень серьезный, и необходимо придать ему большее значение. Предстоит сохранять и совершенствовать систему ответственности, основанную на семейном подряде, и двухярусную систему хозяйственной деятельности, сочетающую в себе централизацию с децентрализацией, создать на селе систему общественного обслуживания. Задачи развития сельской экономики сводятся здесь к тому, чтобы увеличивать инвестирование в сельское хозяйство, обеспечивать комплексное освоение аграрной сферы и создание полевых ирригационных инфраструктурных объектов, соединять сельское хозяйство с

наукой и образованием, поднять сельское хозяйство за счет науки и образования”¹.

РЕФОРМА В ГОРОДАХ

Более сложным и противоречивым оказался ход реформ в городах. В соответствии с принятыми в 1978 г. Основными направлениями десятилетнего (1976-1985гг) плана развития народного хозяйства намечалось возвести 120 крупных промышленных предприятий - металлургические заводы, угольные шахты, мощные электростанции, нефте-и газопромыслы, другие объекты, призванные сыграть роль "костяка" в развитии экономики страны (выражение Дэн Сяопина). Планировалось также ввести в действие ряд железнодорожных линий и морских портов, значительно нарастить производство зерна и механизировать основные виды работ в сельском хозяйстве.

Вскоре, однако, выяснилось, что экономика не способна "вытянуть" эту грандиозную программу, для осуществления которой хронически недоставало финансовых и материальных средств, тем более, что намечалось широко использовать зарубежные технологии, за которые надо было платить большие деньги. И уже через год планы были существенно урезаны, а руководством страны была объявлена "урегулированная" программа народного хозяйства, нацеленная на укрепление слабых его звеньев, ликвидацию последствий нерационального хозяйствования на протяжении двух предшествующих десятилетий. Были заморожены многие объекты тяжелой индустрии, усилилось внимание к развитию легкой промышленности, способной при сравнительно небольших капиталовложениях обеспечить значительные накопления средств. В число первостепенных выдвинулись и задачи, связанные с повышением продуктивности сельскохозяйственного производства. Шире стали использоваться экономические методы и рычаги - прибыль, материальное стимулирование,

---

¹ *Чжен Иффань*. Ретроспективная оценка перехода от плановой системы к рыночной системе Китая и его перспективы. Стенограмма. С. 12.

осуждавшиеся ранее маоистским руководством как "ревизионистские".

Так сама логика социально-экономического развития побудила китайских лидеров настойчиво искать выход из накопившихся трудностей на путях рыночной экономики, максимального развития внешнеэкономических связей. В центр экономической реформы после ее существенных корректировок была поставлена задача "сокращения сферы директивного планирования, превращения промышленных предприятий в "самостоятельные хозяйственные организации", "сужения сферы единого государственного установления цен", разрешения деятельности небольших частных и коллективных предприятий, прежде всего в сфере обслуживания и торговли, привлечения иностранных инвестиций.

К настоящему времени городская реформа прошла три этапа и ныне вступила в четвертый. Началась же она в 1984 году с расширения хозяйственной самостоятельности предприятий и опиралась на идеи перестройки управления экономикой, апробированные в 1981-1982 гг. в двух городах - Шаши (провинция Хубэй) и Чанчжоу (провинция Исянсю). При их выборе руководство Китая исходило из того, что это средние по величине города, в которых противоречия между территориальными и ведомственными структурами управления, между городом и деревней более сглажены, чем в крупных городах, и это обуславливало их большую восприимчивость к переменам.

В ходе эксперимента промышленным предприятиям были предоставлены широкие полномочия в выборе форм хозяйствования, организации трудовой, производственной, маркетинговой деятельности, в том числе право устанавливать цены на выпускаемую продукцию, распоряжаться формируемыми из прибыли собственными фондами и имуществом. В отличие от предшествовавших периодов расширение прав сопровождалось внедрением комплексной системы экономической ответственности всех звеньев управления, построенной на персональной ответственности, в том числе директоров. На нее с начала

1985 г. были переведены все государственные предприятия страны.

Уже на начальном этапе стали происходить изменения в формах собственности - ряд крупных предприятий, работавших убыточно, был подвергнут акционированию. Предприняты были также шаги, направленные на преобразования финансовой системы, начавшиеся с замены отчислений с прибыли налоговыми выплатами. Эти и некоторые другие меры по раскрепощению сферы обращения привели к тому, что в 1984 году ассортимент централизованно распределяемых ресурсов был сокращен до 25 наименований, тогда как в 1978 году он насчитывал более 250 позиций. Одновременно началось совершенствование системы управления наукой и техникой, капитальным строительством и т.д.

Положительные результаты эксперимента позволили с января 1983г. включить в орбиту реформирования крупные города, первым из которых стал ведущий торгово-промышленный центр юго-запада страны Чунцин, а к началу следующего года число экспериментальных городов достигло 58. При этом введение системы "город руководит уездами" создало благоприятные условия для оживления товарооборота и деловых контактов между городом и деревней. Охватив 19,5 тысячи предприятий, реформа позволила на данном этапе поднять на них объем производства с 175,5 млрд.юаней до 958,1 млрд.юаней, производительность труда - почти в три раза, а объем прибылей - с 28,7 млрд. до 58,8 млрд. юаней.

Однако вследствие произошедших перекосов в управлении, давления старых подходов огромный массив скрытых резервов оставался незатронутым. Самое же главное, увеличение темпов в отрыве от материально-финансовых возможностей страны обернулось серьезным нарушением стоимостных и натурально-вещественных пропорций общественного производства. С 1984 по 1988 гг. при ежегодном росте национального дохода на 10% денежная масса в обращении увеличивалась почти на 25%. В целом же с 1978 г. рост национального дохода в 4,7 раза сопровождался почти двенадцатикратным увеличением количества денег. Это спровоцировало стреми-

тельный инфляционный рост цен, ежегодный индекс которых колебался в пределах от 8,8 до 16%. Нарушение баланса между доходами и расходами государства отразилось и в растущем финансовом дефиците. За 1984-1988 гг. совокупный дефицит госбюджета составил 22,1 млрд.юаней. Отмеченные факты требовали принятия незамедлительных решений по их устранению, и в сентябре 1988 года третий пленум ЦК КПК 13-го созыва провозглашает курс на урегулирование экономической обстановки и налаживание экономического порядка. С этого момента в истории китайской реформы наступает третий этап, продолжавшийся до 1992 года и посвященный в основном стабилизации финансов и денежного обращения.

Прежде всего, были внесены изменения в порядок ценообразования. Как известно, имевший место значительный дисбаланс между товарной и денежной массой не позволил в свое время добиться ощутимых результатов от перехода к "двухколейной" цене (государственной и рыночной). И потому с начала 1989 года в ряде регионов страны был введен новый порядок установления цен на отдельные виды товаров, входящих в сферу рыночного регулирования. Последние теперь обрели категорию "направляемых", то есть в случае намечаемого повышения цен предприятия и организации должны были согласовывать с управлением цен целесообразность их изменения. Таким образом, помимо государственных - "красных", китайская экономика обрела еще два вида цен - направляемую - "синюю" и свободную - "зеленую". Пропорции между ними в зависимости от конкретной экономической ситуации постоянно менялись и к концу 1991 года составили в среднем соответственно 30,25 и 45%.

Следующий шаг был связан с оздоровлением кредитно-денежной системы страны, ужесточением контроля за эмиссией и объемами капитальных вложений. В инвестиционной деятельности были предприняты шаги по усилению специализированных банков, в результате чего к 1990 году масштабы внебюджетных капитальных вложений в общем объеме государственных инвестиций были доведены до 87% против 34% в 1978 г. Данные изменения

сопровождались усилением целевого характера вложений, главным образом за счет гибкой процентной политики банков, предусматривающей изменение ставок по инвестиционным кредитам в зависимости от отраслевой принадлежности и целей финансирования. Так, в случае получения гарантий о направлении средств на техническую реконструкцию, увеличении выпуска и повышении качества экспортируемой продукции при средних 10-13% годовых применялись льготные ставки - 7-9% в год.

Параллельно принимались меры по контролю за потреблением. В частности, была ограничена самостоятельность бюджетных организаций в расходовании средств. Результаты не заставили себя долго ждать. Если в 1988 и 1989 гг. рост цен составил 18,5 и 17,8%, то в 1990-1992 гг. - соответственно 2,1; 3,2 и 5,4%. При этом, несмотря на некоторую реставрацию административных методов управления, реформа продолжала свое поступательное движение. Вступивший в силу закон о предприятии внес серьезные поправки в деятельность последнего в направлении расширения его самостоятельности в ведении хозяйства, управлении прибылью и убытками и т.д. В свою очередь, принятый в мае 1988 г. закон о банкротстве, усилил ответственность предприятий за свои действия. С 1989 по 1991 гг. банкротами были объявлены 127 объектов из 247 предъявленных к суду, а в 1992 г. - соответственно их было 265 и 428.

Последовательным изменениям подверглась и структура собственности. Хотя и более медленными темпами продолжалось начатое в 1984 году создание акционерных, в основном закрытого типа, предприятий, численность которых к 1992 году достигла 3200. Из них 380 были открыты для юридических лиц и 69 для физических. После признания в конце 80-х годов частного и совместного предпринимательства одним из наиболее перспективных и валютно-эффективных форм организации производства в экономике КНР начинает стремительно расширяться индивидуально-частный сектор и сектор иностранного капитала. И уже к концу третьего этапа реформы в различных отраслях народного хозяйства здесь насчитывалось около 13 млн. единоличных хозяйств, 100

тысяч частных и более 25 тысяч действующих предприятий совместного и чисто иностранного капитала.

Помимо совместных (51% случаев) и частных (15%), создавались также предприятия кооперативного сотрудничества (когда зарубежные партнеры, получая лишь землю или здания, по окончании срока соглашения обязывались передавать все созданные мощности китайской стороне) (24%), а также организации по совместному освоению морской добычи нефти (10%). Перечисленные структурные образования обеспечили за 1979-1992 гг. дополнительные инвестиции в экономику страны на сумму 109 млрд.долларов.

Эти и другие изменения за время трехлетнего периода урегулирования позволили Китаю добиться значительного положительного сдвига в своем развитии. К началу 1992 г. валовый национальный продукт составил 1975,9 млрд.юаней при ежегодном приросте 7,9%, национальный доход - 1602,0 млрд.юаней при ежегодном приросте 7,6%, объем экспорта - 71,9 млрд.долларов при ежегодном приросте 17,5%, в то время как годовой рост импорта составил 7,1%. В то же время цели реформы были достигнуты далеко неполностью, и прежде всего, не удалось добиться перелома в работе государственных предприятий, каждое третье из которых к тому времени являлось убыточным. Только в 1991 году дотации нерентабельным предприятиям из госбюджета достигли 50,6 млрд.юаней, что год от года становилось все более серьезным препятствием дальнейшему продвижению вперед.

В свете этих данных понятно, насколько велика озабоченность китайского руководства состоянием государственного сектора экономики, который ввиду слабых экономических показателей и высокой задолженности рассматривается большинством в руководстве как препятствующий развитию. Наличие большого числа убыточных госпредприятий в экономике Китая считается проблемой номер один. Их показатели существенно отстают от средних результатов работы промышленности. Так, если за первые восемь месяцев 1995 г. объемы производства по

всей промышленности выросли на 13,7%, то на госпредприятиях только на 8,3%¹.

Чтобы обеспечить эквивалентные объемы промышленного производства, негосударственным предприятиям требовалось лишь менее одной трети инвестиций, вкладываемых в государственные. И это неудивительно, ибо, по официальным данным, почти 50% последних были в первой половине 1995 г. убыточными. Официальная статистика прогнозировала, что убытки их в 1995 году могли превысить 100 млрд. ренминби. Хотя на госпредприятия приходится менее 50 процентов валового объема промышленного производства, понесенные ими потери составили за первые девять месяцев 1995 г. две третьих официальных потерь на сумму 65,5 млрд. ренминби (7,8 млрд.долл.). Их задолженность друг другу за восемь месяцев составила 400 млрд. ренминби. Снизилась прибыль. И это в условиях, что они пользуются льготным доступом к ключевым ресурсам, особенно к нефти и электроэнергии. Так что неслучайно китайцы образно называют госпредприятия "тяжелым ребенком"².

В первом полугодии 1996 г. банкротами признаны 1692 государственных предприятия. Это на 107% превышает показатель аналогичного периода предыдущего года. С убыточных предприятий госсектора было уволено более 2 млн. работников.

Не рассасывается взаимная задолженность между предприятиями. А главная причина образования ее, как и у нас, заключается в трудностях, связанных со сбытом продукции. Процент сбыта падает. Покупатели отдают

---

¹ Реформы китайских государственных предприятий. Отчет группы OxfordAnalitika о ходе реформ, «Transformation — Трансформация» // БюллетеньВсемирного банка. 1995. Вып. № 6. № 11/12. Ноябрь—Декабрь. С. 16-20.

² Говоря об этом на упомянутой выше международной научно-практической конференции, китайский ученый указал на три обстоятельства, предопределяющие неудовлетворительное состояние многих промышленных госпредприятий. Во-первых, структура продукции не отвечает требованиям рынка. Во-вторых, 30-50% персонала на них оказалось излишним. В-третьих, низкая добавленная стоимость продукции. Чжен Иффань. Там же. С. 9—10

предпочтение более качественным и дешевым зарубежным товарам.

Кстати, китайские экономисты с особой тщательностью отслеживают динамику, связанную со сбытом отечественных товаров, используя показатель соотношения произведенной и реализованной продукции. Думается, этот показатель не может не привлечь внимание нашей статистической службы.

Негативные проявления требуют безотлагательного реформирования госсектора, тем более, что его роль в экономике продолжает оставаться исключительно важной. Достаточно отметить, что на долю госпредприятий в 1995 г. приходилось 46% объема промышленного производства (в 1990 г. - 70%), ими производится около половины всего экспорта и в основном обеспечиваются занятость и зарплата в городах, что кровно затрагивает судьбы десятков миллионов людей. Перепись 1990 г. показала, что городское население составляет 297 млн. человек и с 1982 г. увеличилось на 90 млн. В своем большинстве горожане связаны с промышленностью. Это вынуждает руководство вести особо взвешенную политику, сочетать рыночные отношения с решениями социальных проблем, проявлять максимум заботы о занятости населения.

В настоящее время стержень реформы направлен на создание "системы современных предприятий". В этих целях должны реализовываться два положения: за счет государства поддержать наиболее сильные и перспективные предприятия и полностью отдать на волю рынка все остальные. В соответствии с девятым пятилетним планом решено сконцентрировать внимание на 1000 наиболее важных госпредприятиях, из которых 800 относятся к промышленному сектору и на долю которых приходится около двух третей государственных промышленных активов и более 70 процентов доходов от продаж, прибыли и поступлений от налогов, выплачиваемых всем госпредприятиям. Для них предусматривается освобождение от уплаты по процентам, отмена долгов на акции, что может способствовать значительному повышению эффективности. Однако все это может стать реальностью при условии, если новым владельцам будет предоставлена

свобода в решении вопросов, связанных с закрытием производства и сокращением работающих. В указанном направлении уже предприняты некоторые шаги. Например, служащие могут быть уволены или переведены на менее квалифицированную работу за плохие экономические показатели. Прекращена практика единообразного повышения заработной платы, и предприятиям предоставлено право в назначении относительной зарплаты.

Остальным 13 тысячам крупным и средним и 86 тысячам мелким госпредприятиям, которые не считаются жизненно важными для экономики, придется самим позаботиться о себе. Они, очевидно, станут кандидатами на банкротство, слияние, изъятие капиталовложений и выкуп руководством.

Практика применения этой модели уже породила острые дискуссии, разделив общество на два лагеря. Одни выступают за более радикально сокращение дотаций госпредприятиям, сравнивая последние с тигром в клетке, который утратил способность к охоте и лениво ждет пищи, приготовленной на кухне плановой экономики. Другие, наоборот, заявляют, что общественная форма собственности не только не изжила себя, но и еще не успела раскрыть свой потенциал, так как Китай находится пока еще "в ранней стадии социализма", и поэтому требуют дальнейшей господдержки. В качестве аргументов приводятся примеры успешно работающих госпредприятий. И ту, и другую стороны поддерживают влиятельные фигуры в руководстве страны. Поэтому, как считают в Китае, скорых и резких движений в ту или иную сторону ожидать не следует. Правительство, скорее всего, будет осторожно поддерживать линию на полное увеличение количества банкротств, контролируя рост безработицы и обеспечивая социальные гарантии для безработных. Но сложившаяся ситуация тем не менее требует безотлагательных решений. Известный китайский экономист, разработчик закона о банкротстве Цао Сыюань отметил, что существующий уровень госсектора в 40%

непоислен для страны . Оптимальным был бы уровень в 20%¹.

Состоявшийся ХУ съезд КПК высказался за активизацию акционирования предприятий, банкротства и продажу их, в том числе иностранцам. Однако методы приватизации отличаются большим своеобразием. Здесь нет никаких временных рамок и программ ее проведения². Отказавшись от обвальнoй приватизации, Китай сделал ставку в индустрии на создание и укрупнение конгломератов путем слияния со средними и мелкими одноотраслевыми предприятиями. Линия на это была подтверждена ХУ съездом КПК.

Полученные в результате концерны будут наделены максимальной самостоятельностью в хозяйственной деятельности, в том числе в вопросах акционирования, купли новых дочерних фирм или продаже не вписавшихся в структуру предприятий. В акционировании крупных и средних предприятий государство не выпустит из своих рук контрольного пакета и тем самым сбереж свою священную функцию владельца общенародной собственности. Функция управления и оперативного распоряжения этой собственностью, естественно, перейдет в руки управляющих - тех лиц, которые будут поставлены во главе концернов. Их будет не меньше ста. Партия уже выдвинула перед ними задачу: вступить в схватку с транснациональными корпорациями, завладевшими сейчас мировыми рынками, и в ближайшие пятилетки войти в число 500 крупнейших компаний всего света.

Считается, что если государство отдаст главное народное достояние в руки управляющих, предоставит им

---

¹ Деловой мир — Business world. 1996. 16 октября.

² Кстати, сам термин «приватизация» чужероден для китайского ума. Иероглиф «сы», ключевой в этом понятии, издревле пользовался дурной славой. Он означал не только «частный», но и «нечестный», «неправедный», «корыстный». Иное дело — «гун» — общественный, совместный, бескорыстный, праведный, справедливый. Поэтому в Китае говорят о приоритете общественной собственности, но понимают ее теперь очень широко, включая сюда коллективную, семейную и т. д. СМ.: Савенков Ю. Левая, правая где сторона? Китайские реформаторы ищут золотую середину // Известия. 1997. 10 октября.

полную свободу деятельности, то это уже не будет общенародная собственность, не унимаются теоретики из формирующейся неформальной оппозиции. Это будет фактически приватизация в интересах директоров, получивших в свое владение общественную собственность. И это может привести к трансформации социализма в госкапитализм", - отмечалось на съезде¹.

Наряду с продолжающим занимать ключевые позиции государственным сектором создаются (или восстанавливаются) коллективные, индивидуальные, частные смешанные предприятия. И ныне "негосударственный сектор" дает до половины всей промышленной продукции и свыше 60% розничного товарооборота. Частное предпринимательство преобладает в сфере обслуживания и общественном питании.

Примечательно, подчеркивает российский исследователь В.Карлусов, что для китайских идеологов-реформистов рыночная ("товарная" по принятой в КНР терминологии) экономика никогда не была самоцелью. Настоящая цель - стабильный рост производительных сил, а рынок, понимаемый как постепенная коммерциализация и интернационализация хозяйствования, лишь исторически апробированная, показавшая свою эффективность форма этого роста².

Главная проблема, без решения которой дальнейший ход приватизации затруднен, на сегодня в Китае видится в том, как правильно определить стоимость предприятий с учетом основных и оборотных фондов, долгов, инвестиций и других элементов.

Свое значение имеет и классификация предприятий на личные и частные. Под личными предприятиями и личной собственностью понимается семейное дело при условии найма со стороны не более 8 человек. Если нанимается больше, предприятие считается частным.

Но частный сектор пока развит слабо. Если удельный вес коллективных предприятий в общем объеме

---

¹ Известия. 1997. 13 сентября.

² Карлусов В. Частное предпринимательство и развитие экспортного производства в КНР // Российский экономический журнал, 1993. № 8. С. 95.

промышленного производства страны вырос в 1990-1995 гг. с 36 до 38%, то частного сектора - только с 4 до 10%. Быстрее процесс разгосударствления идет в сфере распределения: торговле, общественном питании и бытовом обслуживании.

Можно проследить и двойственное отношение к приватизации. Несмотря на признание необходимости реформ собственности в создании условий, обеспечивающих ориентацию госпредприятий на рынок и, в частности, облегчающих вступление страны во Всемирную торговую организацию, распродажа госсектора в восточноевропейском стиле здесь считается несовместимой с развитием рыночной социалистической экономики. В определенной степени придерживаться таких позиций заставляют негативные последствия обвальная приватизации в большинстве стран СНГ. Под влиянием всех этих моментов китайское руководство приняло концепцию корпоратизации. В соответствии с ней многие выжившие крупные и средние предприятия будут переобразованы в акционерные компании, в которых государственная собственность будет распределена среди ряда государственных учреждений и предприятий, а центральное правительство будет играть незначительную или косвенную роль в управлении компанией.

Такой подход к более динамичному развитию госсектора, доминирующего в ключевых секторах экономики, по оценкам экспертов Всемирного банка, способен обеспечить механизм формирования конгломератов в этом секторе и открывает возможности для развития перекрестной собственности в стиле японских кейрецу. Однако эта стратегия может обеспечить повышение эффективности только в том случае, если постепенно будут убираться субсидии, ибо в противном случае у руководителей будет отсутствовать стимул к повышению прибыльности производства. Возможно также возникновение конфликтов между акционерами и предприятиями, поскольку в корпорации часто будут входить административные и регуляторные органы бывшего планового аппарата.

Особо следует отметить, что в рамках корпораций идет частичная приватизация - это происходит вопреки

отказу от полной приватизации по политическим мотивам и дает основание критически относиться к данным китайской статистики, касающимся удельного веса частного сектора в валовой промышленной продукции. Фактически, с учетом идущей в недрах корпораций приватизации, данный показатель составляет не 10%, а больше. Частные и иностранные компании проявляют интерес к корпорациям, однако их участие будет, по всей видимости, ограничиваться правом приобретения меньшей части акций в "филиалах" государственных холдинговых компаний.

Наряду с идеологическими установками на пути реформирования госсектора стоят также социальные препятствия. Одним из наиболее труднопреодолимым из них является боязнь лавинообразного роста безработицы. По имеющимся оценкам, 30 млн. из 100 млн. занятых на госпредприятиях рабочих являются лишними, и эта огромная армия избыточных работников давит на экономику страны, вынуждая искать компромиссные решения, в той или иной мере отказываться от устоявшихся социальных представлений.

Казахстанские специалисты, посещавшие предприятия легкой промышленности Китая, рассказывают о том, как строго следят местные органы власти и руководители предприятий за сохранением рабочих мест. Когда на одной из швейных фабрик члены нашей делегации начали было говорить о том, что определенные операции можно механизировать без особых затрат, начальник цеха ответил, что за "механизацию", повлекшую за собой высвобождение рабочих, он был бы строго наказан.

В целях ускоренного выхода на пенсию прибегают к системам поощрения. К примеру, третья по величине автомобильная компания Dongfeng Motor Co, сократившая в 1995 г. 15% своей рабочей силы, предложила повышенные пенсии выходящим на отдых до достижения пенсионного возраста.

Но в условиях, когда прибыль государственных предприятий сокращается, несмотря на то, что выпуск продукции растет, приходится прибегать и к мерам макроэкономического регулирования. В 1995 г. не без воздействия инфляционного скачка государство начало в

виде опыта осуществлять в 18 крупных городах политику банкротства. Ее результатом стало закрытие 58 предприятий за год, из которых более 80 процентов принадлежали государству. 52 других убыточных предприятия поглощены прибыльными фирмами. Еще 161 предприятие подвергалось процедуре банкротства или слияния.

Вместе с тем первый этап реформы в 18 городах предусматривал реструктуризацию предприятий, остающихся в собственности государства, и изменение системы управления ими. Сообщая, об этом министр - председатель Государственного комитета по делам экономики и торговли Ван Чжунъюй не скрыл, что за данной мерой кроется - решимость преодолеть, может быть, самый болезненный социальный порог реформ. С реорганизованных предприятий за год уволено более миллиона работников, или 9,1% общей численности занятых в этих городах.

В 1996 году намечалось распространить реформу государственных предприятий уже на 52 города. При этом если центральные власти подвергли реформированию 56 промышленных групп и 3 акционерных общества, то власти провинций осуществили это на более чем 2 тысячах предприятий¹.

Не меньше сложностей возникает и в связи с отставанием системы социального обеспечения от хода реформ. Здесь вынуждены считаться с тем, что сбрасывание социальной сферы предприятий (на что у нас правительственные чиновники активно подталкивают предприятия) обернулось бы немалыми лишениями для многих рабочих, и потому подходят к этому крайне осторожно.

Ограничены действия предприятий по сокращению рабочих зачастую и в силу того, что регионы, в которых они расположены, не в состоянии впитать избыточную рабочую силу.

Процессы, происходящие в промышленности, дают основание сказать, что система "рыночной экономики" в

---

¹ *Лацис О.* Китайские уроки. Что может извлечь из них Россия // Известия. 1996. 20 января.

ней только-только складывается, и главные решения еще не приняты.

Правда, гораздо дальше продвинулись реформы в сфере распределения - в торговле, общественном питании и бытовом обслуживании. Частный капитал из этих сфер начинает все больше переливаться в сферу производства, и это способствует ускорению там процесса перераспределения собственности на средства производства.

Впрочем, вряд ли правы зарубежные экономисты, упрекающие китайское правительство в излишней медлительности с проведением реформы государственных предприятий. Это как раз тот случай, когда прежде чем отрезать, надо семь раз примерить, а может быть, и семьдесят семь раз. Осторожность и предусмотрительность необходимы для того, чтобы не поставить под угрозу коренные интересы общества. Неслучайно же британское правительство, возглавляемое М.Тэтчер, потратило десять лет на то, чтобы успешно провести приватизацию десяти крупнейших государственных компаний.

Кстати, сторонники неолиберализма, защищая свои позиции, часто ссылаются на реформы М.Тэтчер в Великобритании по укрощению "государственного монстра", взятые за образец реформаторами из стран СНГ. Однако, как показал в своей книге "Тэтчер и тэтчеризм" (М., "Наука", 1996.) известный специалист по истории Современной Великобритании С.Перегудов, деэтизация и приватизация затронули лишь поверхностные ткани британской экономики. Доля государственного сектора составила в конце 70-х годов 10 % совокупного общественного продукта. К 1987 г. благодаря усилиям, предпринятым правительством Тэтчер, она снизилась до 6,5 %. Численность занятых в этом секторе сократилась за эти годы с 8 до 5,5 % от общей занятости (на 655 тыс. рабочих мест). При этом в собственности государства остались многие важные отрасли экономической инфраструктуры. Реформы же социальной сферы, повлекшие за собой новые тяготы для населения, вызывают резкую критику, использованную пришедшими недавно к власти лейбористами в своей предвыборной кампании.

"ОТКРЫТЬСЯ - ЗНАЧИТ ВЫЖИТЬ". СЭЗ - КАК ПЛАЦДАРМ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ.

Мощной движущей силой развития Китая стали иностранные инвестиции. Если еще в 1978 году в стране не было ни одного предприятия, построенного за счет инвестиций из Японии или стран Запада, то за период экономических реформ заключены соглашения о создании 174 тысяч таких предприятий. Около половины из них уже введены в эксплуатацию¹.

Но на их долю в 1993 году приходилось 27,5% всего экспорта. Импорт достиг 41,8 млрд.долл., или 40% общенационального импорта.

По предварительным оценкам МБРР, к концу нынешнего столетия половина всех зарубежных инвестиций в развивающихся странах будет размещена на территории Китая, а он в свою очередь учредит десятки тысяч предприятий по всему миру. По крайней мере, в 1994 г. в 120 странах функционировало 4,5 тысячи объектов с китайским капиталом.

На достижение высоких внешнеэкономических результатов нацелен весь хозяйственный механизм. С расчетом прежде всего на внешний рынок развивается производство, совершенствуются технологии, увеличивается ассортимент товаров. Укреплению позиций на мировом рынке во многом подчинена и внешнеполитическая деятельность.

Поистине выдающуюся роль в социально-экономическом подъеме древней страны сыграли и продолжают играть свободные экономические зоны (СЭЗ), в формировании которых Китай широко опирается на богатый мировой опыт, чего, к великому сожалению, не скажешь о нашей стране. И это несмотря на то, что главной задачей СЭЗ является быстрое включение страны в международное разделение труда, а в этом мы нуждаемся сегодня как раз более всего.

---

¹ Удивительный прогресс стран с переходной экономикой, хотя впереди «предстоит еще трудный путь» // Азия — ЭЖ. 1996. № 29. Июль.

По состоянию на середину 90-х годов, по оценкам профессора, доктора экономических наук В. Андрианова¹, в мире функционировало 1,2 тысячи различного рода СЭЗ, в том числе приблизительно 400 свободных торговых зон, 400 научно-промышленных парков, более 300 экспортно-производственных зон и примерно 100 зон специального назначения (оффшорные центры, зоны рекреации, эколого-экономические регионы, туристические центры и др.) Совокупный объем экспорта только из экспортно-производственных зон возрос с 17 млрд.долл. в 1990 г. до 25 млрд.долл. в 1995 г., а общее число занятых в этих зонах увеличилось с 2 млн. до 3 млн. человек. В оффшорных центрах сосредоточена почти треть всех банковских депозитов развитых стран мира. Есть прогноз, указывающий на то, что к 2000 г. через все мировые СЭЗ будет проходить от 10 до 20% международного товарооборота.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в странах Азии и Африки создано более 200 зон внешнеориентированной обрабатывающей промышленности, что составляет 84% численности подобных зон всего мира. В странах и регионах с менее развитой экономикой и низким уровнем модернизации создание зон внешнеориентированной обрабатывающей промышленности и зон свободной торговли является одной из важнейших мер для ее развития, увеличения объема внешней торговли и поднятия национальной экономики².

Китай, по признанию авторов цитируемой брошюры, создает на своей территории беспошлинные зоны для того, чтобы, заимствуя опыт других стран и учитывая реальную действительность своей страны, полностью выявить географические преимущества морских портов и пограничных пунктов, где созданы беспошлинные зоны, приоритетно развивать реэкспортную и транзитную торговлю, внешнеориентированную обрабатывающую промышленность, складское хранение, грузоперевозки, сортировку

---

¹ Андрианов В. Без специальных экономических зон интегрироваться в мировое хозяйство трудно // Деловой мир — Business world. 1996. 12 июля.

² Беспошлинные зоны Китая. Синьсин. 1993. С. 2.

и упаковку товаров и т.д. и тем самым способствовать развитию внешней торговли страны, эффективнее привлекать иностранные инвестиции, заимствовать передовые технологии и методы управления предприятиями, увеличить экспорт всей страны, повысить организацию производства и управления, в еще больших масштабах осуществить стыковку внутреннего уровня с международным, ускорить темпы создания социалистической экономики и модернизации страны. Это рассматривается в качестве чрезвычайно важного шага на пути углубления экономической реформы, дальнейшего расширения внешних связей Китая, и поднимет значение внешнеориентированных хозяйств крайних приморских районов.

Столь пространная и однообразная по слогу цитата приводится здесь ввиду того, что у нас, в том числе в высших эшелонах власти, весьма распространен взгляд на СЭЗ как на нечто сугубо местное, региональное, и в этом выражается недооценка их роли в развитии экономики республики¹.

В 1997 году в Китае действовало пять специальных экономических зон, около пятидесяти открытых городов, десятки районов свободной торговли, освоения новой техники и высоких технологий, развития туризма. На этих территориях выпускается основная масса конкурентноспособных товаров. Ныне функционируют следующие виды открытых территорий:

- особые экономические зоны (Шеньчжэнь, Чжухай, Шантоу, Сямынь);
- зоны технико-экономического развития (32 зоны);
- зоны развития высокой техники (52 зоны);
- зоны беспошлинной торговли и открытых приграничных городов (12 зон);
- зоны отдыха (11 зон);

Эти зоны расположены в 354 городах с 330 млн. населением и занимают площадь 0,55 млн. кв. км.

---

¹ См.: *Парамонов В.* Мечта о СЭЗ становится реальностью // Мысль. 1996. № 11. С. 66.

Идея свободных экономических зон не нова для Китая. Она возникла еще в середине прошлого века, правда, со знаком "минус". По подписанному в 1842 г. Нанкинскому договору, подведшему черту под первой "опиумной войной", Китай обязывался открыть для английской торговли 5 портов, передать Великобритании о. Сянган (Гонконг), уплатить контрибуцию, установить льготные таможенные тарифы и др. В 1843 г. Великобритания принудила Китай подписать дополнительное к данному договору соглашение, по которому получила право на концессии, права экстерриториальности и право наибольшего благоприятствования. Вслед за Великобританией неравноправные договоры были навязаны Китаю США и Францией¹.

После второй мировой войны гоминьдановское правительство требовало от Вьетнама создать свободную экономическую зону.

В наше время идея обрела новое содержание. Как и первые четыре СЭЗ - Шеньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу и Сямынь, которые были созданы в 1979 г., все зоны начинались практически с нуля, не располагая ни развитой индустриальной базой, ни современной инфраструктурой. Единственное их преимущество, во многом предопределившее бурное развитие, состояло в благоприятном месторасположении на морском побережье, в максимальной близости от "островков развитой рыночной экономики" - Гонконга, Макао, Тайваня, а с другой стороны, в наличии транспортных артерий с внутренними районами страны.

Стратегическая цель экономических зон состоит в резком повышении уровня технологического и технического развития китайской экономики за счет широкомасштабного и оперативного освоения новейших зарубежных технологий и оборудования, отработки на территориально ограниченном пространстве передовых методов управления и хозяйствования на основе творческого освоения

---

¹ Большая советская энциклопедия. Т. 12. С. 210. Т. 17. С. 237.

зарубежного опыта, широкого привлечения иностранных инвестиций, пополнения валютных резервов страны и др¹.

Вместе с тем зоны позволили усилить занятость населения, повысить квалификацию китайских рабочих и специалистов. Образно говоря, СЭЗ являются плацдармами, с которых ведется широкое освоение преимуществ рыночной экономики, обеспечивается переход страны к подъему производительности труда и качества продукции.

В этих целях используется комплекс экономических стимулов и рычагов, а также хорошо продуманные организационные и иные меры. Для привлечения зарубежных инвестиций и технологий применяются следующие стимулы и условия:

Во-первых, определенные гарантии в пределах административно обособленных и самоуправляемых регионов, в том числе обеспечение общественного порядка, безопасности имущества и жизни иностранных граждан, создание нормальных условий труда и жизни работников предприятий с участием иностранного капитала.

Во-вторых, организация в СЭЗ современной инфраструктуры, необходимой для успешного предпринимательства (средства связи, транспорт, отели и жилье, система общественного питания, места проведения досуга и т.д.) при активном (в том числе и финансовом) участии китайского правительства и местных властей.

В-третьих, налоговые льготы и налоговые "каникулы". В СЭЗ для всех предприятий налог с прибыли составляет 15% (вместо 30% по стране). Предприятия с участием иностранного капитала (ПИК) в области энергетики и инфраструктуры освобождаются от уплаты налогов с прибыли в течение 5 лет с момента объявления прибыли. В последующие 5 лет устанавливается ставка налога, сниженная на 50%. ПИК, образованные на срок не менее 10 лет, не облагаются налогом в течение первых 2-х лет с момента объявления прибыли, а в последующие 3 года налоговая ставка сокращается на 50%. Для высокотехнологичных ПИК налог с прибыли опреде-

---

¹ Яньфэнь Ху, Михайлин А., Нохов Л. Особые экономические зоны: опыт КНР // Проблемы теории и практики управления. 1993. № 3. С. 118.

лен в 10%. Проводившиеся в 1994 г. реформы в области налогообложения по существу не затронули указанные льготы, что свидетельствует о последовательности и неизменности политики в отношении зарубежных инвесторов.

Большое значение в условиях нехватки в КНР финансовых средств и неконвертируемости юаня имеет привлечение зарубежных национальных и международных финансовых ресурсов для расширения инвестиций в СЭЗ. Так, финансовым организациям с участием иностранного капитала на территории СЭЗ установлен налог с прибыли в 15%, а те из них, которые имеют активы не менее 10 млн.долл., освобождаются от налога на один год с момента объявления прибыли, в последующие 2 года он сокращается на 50%.

В-четвертых, зарубежные инвесторы получают доступ к более дешевым, чем в промышленно развитых странах воспроизводственным ресурсам. Китай богат разнообразными полезными ископаемыми, имеет развитую горнодобывающую промышленность, мощный энергетический потенциал, и этот потенциал активно используется в проведении политики открытости.

Заработная же плата китайских рабочих и уровень жизни населения в несколько раз ниже, чем в развитых странах. Это позволяет нанимать работников на выгодных для зарубежного инвестора условиях, что существенно снижает издержки производства в СЭЗ по сравнению со среднемировыми. Проблемой остается низкая квалификация китайских работников. Поэтому зарубежные инвесторы начинали с "отверточных" технологий, постепенно повышая долю узлов и деталей, производимых в КНР.

Важным стимулом для зарубежных инвесторов является долгосрочная аренда земли в СЭЗ. Размер арендной платы неодинаков в различных зонах. Он зависит от их месторасположения и сферы капитальных вложений. В 1986г. годовая земельная рента для торговых фирм с участием иностранного капитала составляла 70-100 юаней за 1 кв.м, под туристические проекты - 80-100 юаней. В то же время в больших городах Китая величина аренды

колеблется от 10 до 300 юаней за 1 кв.м, в малых городах - от 5 до 200 юаней, в сельской местности составляет менее 5 юаней за 1 кв.м. По китайским законам величина арендной платы за землю может повышаться лишь через 3 года и не более чем на 30% за один раз.

Денежные поступления от арендных платежей гораздо меньше объема государственных инвестиций на развитие территории СЭЗ, тем самым имеет место скрытое дотирование центральным осферу.

Денежные поступления от арендных платежей гораздо меньше объема государственных инвестиций на развитие территории СЭЗ, тем самым имеет место скрытое дотирование центральным правительством и местными властями развития зон. Например, в развитие Шеньчжэня в 1985-1990 гг. государством вложено 780 млн.юаней, а поступления от аренды земли составили всего лишь 40 млн.юаней.

В-пятых, в СЭЗ введен упрощенный визовый режим для иностранных граждан, что облегчает международные контакты. Импорт оборудования, комплектующих, сырья и материалов, транспортных средств для ПИК в СЭЗ полностью освобождается от таможенных пошлин и уплаты единого промышленно-коммерческого налога; экспорт их продукции также не облагается таможенными пошлинами.

В-шестых, зарубежные инвесторы получают возможность приблизить свое производство к чрезвычайно емкому внутреннему рынку КНР, при этом экономится время, уменьшаются издержки транспортировки и хранения продукции. В перспективе через КНР можно более успешно освоить рынки граничащих с ней государств - России, других бывших советских республик, Индии, Афганистана и т.д.

Новые предприятия в СЭЗ, как правило, на два года освобождаются от налогов, а затем отчисляют в местный бюджет 15% прибыли, тогда как в целом по стране этот норматив составляет 53-55%, в Гонконге - 18%. Предназначаемый для производственного использования импорт энергоносителей, технологического оборудования полностью освобождается от таможенного обло-

жения. Ему подлежит только импорт сигарет, табака, алкогольных напитков и спирта.

Ведущая роль в формировании и функционировании всех типов оффшорных зон принадлежит государству. За счет их покрывается до 80% инвестиций в обустройство СЭЗ. В частности, для привлечения сюда 1 доллара иностранных инвестиций государство тратит 6-7 юаней на создание надежных сетей транспортного, водопроводного и энергоснабжения, возведение благоустроенного жилья и т.д.

Вместе с тем, несмотря на сохраняющийся механизм, сам набор привилегий в зависимости от конкретной экономической ситуации находится в постоянном изменении, что позволяет СЭЗ достигать наибольшей эффективности от своего статуса. Так, например, в мае 1989 и ноябре 1992 гг. наличие тесных контактов с Тайванем предопределило последовательное объединение зоны Сямынь с городами Синлин, Хайкан и Джимэй в Тайваньскую инвестиционную зону с соответствующей сменой характера деловой активности в ней.

Следующее направление политики "открытости" связано с организацией так называемых "зон технико-экономического развития" на базе "открытых" приморских городов. Перечень предоставляемых льгот здесь максимально приближен к СЭЗ, но дифференцирован главным образом в пользу создания технологически емких объектов. Среди зон этой категории ведущую роль, безусловно, занимает г.Шанхай - один из пяти крупнейших городов мира и самый большой по численности населения в Китае (12,7 млн. человек). В 1992 г. внешнеторговый оборот составил здесь 9 млрд. долл. США, в том числе экспорт - 6млрд. 551млн., импорт - 3млрд. 196млн.долл. В ходе расширения внешнеэкономических связей в Шанхае создано 770 предприятий с участием иностранного капитала с инвестициями по контрактам 2,5 млрд.долларов.

Экономические успехи ряда "открытых" городов с течением времени, однако, настоятельно требовали расширения рамок, ограниченных зонами технико-экономического развития. И с 1990 года в пределах "открытых" городов стали создаваться "новые экономиче-

ские районы". Первым и наиболее перспективным из них является район Пудун, расположенный в восточной части города Шанхая. Его стремительное развитие началось с 1992 года, когда число предприятий-объектов инвестиций иностранного капитала выросло в несколько раз и достигло 700, а общий объем их составил 315 млрд.долл. США. На конец октября 1993 года, число предприятий с иностранными инвестициями достигло уже 1476 единиц с общим объемом капиталовложений в сумме 5 млрд. 750 млн.долл. США. Кроме того, наряду с иностранными здесь широко задействованы и внутрикитайские капиталы. С помощью целевого финансирования, произведенного центральными ведомствами, провинциями и городами КНР на общую сумму 10 млрд.юаней (1,2 млрд.долларов США), в Пудуне уже создано 1700 предприятий.

Источники столь бурного развития были при этом изначально заложены в наличии развитой современной инфраструктуры, благоприятных географических и демографических факторах, глубине проработки инвестиционного законодательства, четкой отраслевой стратегии привлечения иностранных капиталов, а также в обеспечении однозначных налоговых и других льгот для инвесторов. Последние, в частности, имели право открывать в Пудуне финансовые учреждения, предприятия сферы обслуживания, право выпускать акции и обращать их через Шанхайскую фондовую биржу, а также право на беспошлинный и безлицензионный экспорт и импорт, 100-процентный вывоз валютной выручки и т.д. Однако здесь считают, что данных льгот уже недостаточно для привлечения иностранных инвестиций и занимаются поиском дополнительных стимулов.

Еще более разительный пример свободной экономической зоны Шеньчжэнь. В 1979 году, до открытой политики, это был всего-навсего бедный сельскохозяйственный уезд, в котором проживало менее 50 тысяч человек, а объем валовой продукции не достигал 200 миллионов юаней в год. Многие жители мигрировали в Гонконг. Сейчас здесь живет более трех миллионов человек. По выпуску продукции эта СЭЗ занимает шестое

место среди провинций, а по экспорту опередила Шанхай и вплотную приблизилась к Пекину.

Дальнейшее развитие политики "открытости" предполагает распространение полученного в СЭЗ опыта и достижений на всю территорию страны. В последнее время проработка подобных проектов осуществляется все более активно. В самом деле, рассмотренные выше "открытые" регионы, включая специальные экономические зоны, зоны технико-экономического развития, открытые города и новые экономические районы, составляют в целом лишь "восточный пояс открытости". Поэтому, с 1992 года в КНР предпринимаются масштабные шаги по созданию "северного пояса открытости", в состав которого войдут приграничные с СНГ и Монголией провинции и автономные районы, являющиеся до сих пор наиболее отсталыми.

КАПИТАЛЫ ХУАЦАО НА СЛУЖБЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ РОДИНЕ

Политика открытости полностью оправдала себя. По сумме привлеченных зарубежных инвестиций Китай занимает второе место в мире после США.

Идет соперничество как между ведущими крупными державами, так и между "новыми индустриальными странами" за китайский рынок инвестиций и осуществление совместных с КНР проектов. Заметно наращивают усилия США, интерес которых к экономике Поднебесной носит традиционный характер, несмотря на противоречия в политической сфере. Сохранилось свидетельство о том, как американские автомобилестроители в конце 20-х годов изъявляли готовность только за право продажи автомашин на китайском рынке бесплатно построить оснащенные по последнему слову техники автострады, которые бы пересекли страну в меридиальном и экваториальном направлениях.

Такова тогда была притягательность рынка многолюдной страны. Ныне же она возросла еще более. В пользу этого говорят размеры американских капиталовложений в китайскую экономику. В одном 1995г. они

составили 38 млрд.долл. Затем были подписаны соглашения о вложении 6 млрд.долл. в развитие средств связи, автомобильной и авиастроительной промышленности, что способно обеспечить в США не менее 167 тыс. рабочих мест. Но есть и трудности, обусловленные тем, что Китай продает в Соединенных штатах товаров на 23 млрд.долл. больше, чем США в Китае.

Огромный интерес к Китаю проявляется в Западной Европе, и интерес получает встречное движение. Например, до 2014 г. Китай намеревается приобрести 2300 гражданских самолетов, из которых порядка 35% будет закуплено в странах Европейского Сообщества. Похоже, западноевропейские фирмы станут партнерами китайцев в создании первого в этой стране 100-местного пассажирского самолета. Кстати, Китай замахнулся на нишу в самолетостроении, занять которую не желает даже такая экономически могущественная держава, какой является Япония. Чем не свидетельство стремительно растущего научно-технического и экономического потенциала Китая ?!

Для Западной Европы с ее нынешним уровнем безработицы китайские заказы и проекты необходимы, как воздух. Как хорошо сказал кто-то из французов по поводу визита бывшего премьер-министра Э.Балладера в КНР, "он отправился в Китай, чтобы приостановить безработицу в своей стране". И поездка оправдала эти надежды. Франция подрядилась строить ядерную электростанцию, ряд гидро- и тепловых электростанций, участвовать в разработке нефтяных месторождений, поставлять некоторое оборудование для телефонной связи и продавать свою пшеницу. При этом, судя по отзывам специалистов, входивших в состав французской делегации, китайцы неоднократно подчеркивали, что они готовы сотрудничать с Францией, но без всяких поблажек - завоевание их рынка должно проходить на общих основаниях в честной конкурентной борьбе со всеми другими промышленно развитыми странами мира. Более того, фран-

цузам указали, что их техника и технология далеко не всегда выигрывают в соперничестве¹.

Конечно, камнем преткновения в отношениях между Китаем и Западом остается проблема прав человека в КНР, но все сильнее раздаются призывы к политическим лидерам отказаться от этого клише во имя расширения экономического сотрудничества.

Естественно, на инвестиционном рынке Поднебесной сильны позиции Японии, которая, без какого-либо преувеличения, была первопроходцем в его освоении.

И все же самый существенный вклад в подпитку "самого большого дракона" капиталами и технологиями вносят представители многочисленной китайской диаспоры - хуацао, обосновавшиеся в разных уголках мира. В какой-то мере ныне Китай пожинает плоды (в хорошем смысле этого выражения) осмотрительно и гибко, с оглядкой на диаспору, проведенной в 50-е годы политики "социалистического преобразования частной промышленности и торговли". При превращении предприятий в государственно-частные их прежние владельцы получили выкуп и фактически сохранили роль генеральных директоров, к которым были лишь представлены мало во что вникавшие "партийные комиссары". В выигрыше оказалась власть, получившая не только капитал, что был у предпринимателя "в кармане, но и тот, что у него в голове", то есть опыт и навыки управления, которым у государства тогда не было сколько-нибудь равноценной альтернативы и которые позволили уверенно развивать экономику. Ныне же это обернулось притоком многомиллиардных средств, находящихся в руках "хуацао" - китайцев, проживающих за пределами КНР.

По некоторым данным, почти 80% привлеченных в страну зарубежных капиталовложений составляют как раз деньги хуацао. Небезынтересно отметить, что главный район расселения китайской диаспоры - Юго-Восточная Азия и Северная Америка. Самая крупная китайская община (13 млн. человек) проживает в США, преимущественно на Тихоокеанском побережье. Примерно по 6

---

¹ "Независимая газета", 1994, 13 апреля.

млн. насчитывается в Индонезии и Таиланде, почти 5 млн. - в Малайзии (около трети общего населения), 2,5 млн. - в Сингапуре (три четверти жителей города-государства) и 0,6 млн. - на Филиппинах. Кроме американской общины и 20 млн. "хуацао" в странах ЮВА, еще более 20 млн. проживают на Тайване, 6 млн. в Гонконге и 0,5 млн. в Макао. Считая эти территории неотъемлемой частью Китая, Пекин официально именует их "экономическими единицами с китайским населением"¹.

Хотя численность этих людей не превышает 5% населения КНР, их совокупный доход составляет две трети китайского. С началом реформ капитал "хуацао" хлынул в Китай, во многом заполнив инвестиционно-финансовые пустоты, образовавшиеся в результате введенных Западом экономических санкций из-за событий на площади Тяньаньмьнь.

Вот так, конкретно и весомо, откликаются политические и экономические решения через десятилетия, и об этом нелишне помнить тем, кто стоит у государственного руля сегодня.

Однако нельзя согласиться с утверждением о том, что инвестиции, помещаемые "хуацао", являются "вовсе не иностранными", а "китайскими". * "Хуацао" в подавляющем большинстве своем не являются гражданами КНР, а представляют другие государства или государственные образования, и, по существу, действуют на тех же принципах, что и другие государственные или частные инвесторы².

Капиталы "хуацяо" многое объясняют в китайском инвестиционном феномене - почему Китаю дают деньги, а другим странам воздерживаются, однако далеко не все. Наряду со стабильностью, определяющим является максимально эффективное использование капиталов, и в частности, отличная организация строительного дела.

---

¹ Овчинников В. "Четвертый полос роста. Формирование экономической зоны большого Китая". "Деловой мир - Business World", 1994, 13 октября.

² Такую точку зрения высказывает, к примеру, академик Г.Бунич. См. Его ответы на вопросы читателей. "Аргументы и факты", 1996, № 51.

В настоящее время в Китае объем внутренних инвестиций - один из самых высоких. В 1994 г. он составил 42%, тогда как в США 16%, Японии - 22%, Таиланде - 40%, у быстро растущих "тигров" - 36%, у беднейших стран - 17%, у богатых - 23% ВВП. В России же, по подсчетам Всемирного банка, объем внутренних инвестиций в течение предыдущих пяти лет колебался в пределах от 30 до 27% ВВП¹.

Среднегодовые темпы капитального строительства в Китае в минувшей восьмой пятилетке составили 17,9%. За это время в строй действующих введено около 700 крупных и средних объектов в промышленности и отраслях инфраструктуры. Они позволили не только существенно нарастить производительные силы страны, обеспечить занятость населения, но и активно работают на возмещение полученных за рубежом средств. наших граждан, посещающих Китай, буквально ошеломляет царящий там строительный бум. Строительство ведется, как правило, круглосуточно. "Потому,- писал недавно известный казахстанский журналист А.Тараков, - в Шанхае ежегодно сдается сто высотных зданий и жилищные условия горожан заметно улучшаются. Или такой потрясший меня факт - прокладка новой трассы длиной в шестьдесят километров от Пекина до Великой китайской стены. Как у нас бы это делали? Метр за метром. А китайские специалисты начали стройку одновременно на всех шестидесяти километрах, параллельно ведя все вспомогательные коммуникации! При таком подходе дорога в долгострой, естественно, не превратится"².

Разумеется, еще одним решающим фактором является и дешевизна рабочей силы, неприхотливость людей. При том избытке людских ресурсов, которые имеются сегодня в Китае, труженики, по выражению одного российского бизнесмена, "держатся за работу зубами".

Это, разумеется так, но было бы неправильно недооценивать и материальные стимулы, найденные в стране, и высокий уровень организации производства и сферы

---

¹ "Известия", 1996, 22 октября.

² Тараков А. "Синьцзянское ускорение". "Азия - ЭЖ", 1997, 3 января.

обращения, опирающийся на привлечение новейших технологий и маркетинга.

Первостепенное значение китайские власти придают улучшению инвестиционного климата, устранению всякого рода бюрократических рогадок на пути капиталовложений.

Как настоящий прорыв в данном направлении деловые люди расценили принятый не так давно сессией Шанхайского совета народных представителей закон, вводящий новые правила регистрации и деятельности компаний с участием иностранного капитала. В соответствии с ним срок рассмотрения заявок на открытие данных компаний, к которым правила относят практически любые формы взаимодействия внешнего и местного капитала, а также компании со 100% зарубежного капитала с любыми долями участия, сокращается с 30 до 20 дней. Также на 10 дней сокращается срок рассмотрения заявок на осуществление коммерческих проектов с участием иностранных компаний, который составляет теперь 30 дней. Срок выдачи лицензий на открытие нового предприятия снижен с 7 до 3 дней после принятия положительного решения о регистрации компании. И что не менее важно, предусмотрена ответственность государственных организаций, принимающих решения об открытии предприятий, за волокиту и бумажные уловки. Сведены к минимуму пробелы в законодательстве, позволявшие ранее чиновникам использовать служебное положение для вымогательства, а представителям иностранных компаний вести деятельность, выходящую за рамки, определенные их статусом¹.

- Уменьшение расхода энергии для предотвращения повышения температуры окружающей среды.

- Усовершенствование техники и разработка процессов регенерации для уменьшения промышленных отходов.

Здесь имеются отдел охраны окружающей среды, контролирующий всю фирму, и комитет по защите окружающей среды, члены которого представляют соответ-

---

¹ "Деловой мир - Business World", 1996, 26 октября.

ствующие секции и заводы фирмы. Они находятся под прямым управлением администрации фирмы.

Так, задачу номер один удалось решить уже в 1993г. Крупным шагом на пути к этому явилось создание предприятия, специализированного на регенерации металлов.

Обращение к "малоприбыльной проблеме", вне всякого сомнения, было продиктовано тягой занять в будущем, пусть отдаленном, многообещающую в смысле доходов нишу на очень тесном рынке. И это стремление, совпавшее с коренным общественным интересом по сохранению природной среды, оправдало надежды - так сама экономическая конъюнктура заставляет обращаться к перспективным проблемам.

Как и в некоторых других странах, в Японии развитие научно-технического потенциала превратилось в самый мощный элемент воспроизводства капитала, и какую бы сторону жизни страны мы ни взяли, везде будем иметь дело с проблемами науки и техники. Последние во многом оказывают определяющее влияние на характер, содержание и стиль управленческой деятельности.

Примером координации НИОКР в общегосударственных масштабах могут служить научные исследования в области атомной энергетики. Правительство определяет основные направления исследований, составляет годовые планы работ, распределяет задания научным учреждениям, промышленным предприятиям, учебным институтам и университетам, детализирует строительные программы, устанавливает нормативы и стандарты по технике безопасности и охране окружающей среды, гарантирует стабильность бюджетного обеспечения исследовательских работ и т.д. При этом НИОКР выступает в качестве составной части государственной программы ускоренного развития отрасли.

Пересмотрев в 1987 г. долгосрочную программу развития и использования атомной энергии, принятую в 1957 г., Комитет по атомной энергии уделил в новом варианте главное внимание шести пунктам:

- 1) дальнейшему повышению безопасности атомной энергетики на базе использования более современных

отечественных разработок и средств, создаваемых совместно с другими странами;

2) неуклонному выполнению плана развития отрасли;

3) разработке программы использования плутония, предусмотренной основной стратегией создания полного атомного цикла;

4) интенсификации фундаментальных исследований, приоритетному развитию основных технологий и эффективной организации выполнения передовых проектов;

5) развитию и углублению сотрудничества с другими странами в области атомной энергетики;

6) повышению качества выполнения исследований правительством и частными организациями.

Такой подход в значительной степени объясняет успех, совершенный Страной восходящего солнца в развитии атомной энергетики. Здесь работает уже 49 ядерных установок общей мощностью 45 кВт, на них производится 30% всей потребляемой в стране электроэнергии (в 1973 г. - всего 2,1%). Государство делает значительные финансовые вложения в строительные работы при возведении объектов ядерной энергетики - 95%, или около 300 млн.долл. США.

Эти цифры привел на встрече с казахстанскими учеными президент Японской инженерной корпорации по ядерной энергетике (ИРЕС) г-н Цутуме Иноэ, возглавлявший делегацию представителей данной корпорации, которая вела в Алматы переговоры о сотрудничестве в исследовании и разработке реакторов и перспективах строительства АЭС в сейсмостойких зонах.

НАРАЩИВАНИЕ ОБЪЕМОВ ЭКСПОРТА — ЗАДАЧА № 1

Крупная ставка, наряду с привлечением инвестиций, делается на ускоренное развитие внешней торговли. В результате, по данным Всемирного банка, Китай стремительно взлетел с 32 места на 10 место среди крупнейших мировых экспортеров и создал за счет этого 100

млн. рабочих мест в негосударственном секторе промышленности. Доля внешней торговли в 1992 г. достигла 31% внутреннего валового продукта Китая, тогда как в 1978 г. она составляла всего лишь 10%¹.

Постепенно повышается и удельный вес Китая в мировой торговле. Если в 1978 году внешняя торговля КНР составляла всего лишь 0,75 % международной торговли, то уже в 1993 году ее доля возросла до 2,5%. По статистическим данным, за истекшие 15 лет среднегодовой прирост внешней торговли страны составили 16%, что в два раза выше среднемировых темпов роста. В 1993 году ее оборот достиг 195,7 млрд.долл., т.е. возрос в 9 раз против 1978 года. За это время КНР по объему внешней торговли переместился с 34-го места в мире на 11-е.

Быстрый рост внешней торговли стал возможным благодаря многим факторам, но самым важным из них является ее децентрализация. Если в 1978 году импорт и экспорт были монополизированы 12 государственными внешнеторговыми компаниями, то сегодня правом ведения операций наделены 3600 компаний.

Развитию внешней торговли также способствовали более свободные правила ведения ее и девальвация юаня. С 1985 по 1994 г. обменный курс последнего по отношению к американскому доллару снизился на 150%, что повысило конкурентоспособность экспортных товаров КНР. Кроме того, ослабление контроля над иностранной валютой позволило предприятиям иметь больше самостоятельности.

Переработка беспошлинных импортных материалов считается наиболее динамичной формой внешней торговли Китая. С тех пор как в 1984 г. эта форма была утверждена Госсоветом КНР, экспорт товаров, изготовленных из беспошлинных импортных материалов, развивается быстрее, чем другие виды внешней торговли. По статистическим данным, на него приходится 40% всего экспорта страны. Это позволяет наиболее эффективно использовать дешевую рабочую силу.

---

¹ Деловой мир — Business world 1994. 25 октября.

Высокими темпами растет и объем экспорта машиностроительной и электротехнической продукции. В 1985-1990 гг. он возрос в 6,2 раза, ежегодно увеличиваясь на 40% и превысив в 1990 году 11 млрд.долларов. Неуклонно расширяется сбыт за границу высокотехнического комплектного оборудования. В том же 1990 г. вывоз, например, цветных телевизоров достиг 3 млн., магнитофонов - 25 млн. штук; на внешний рынок поставляются линии для изготовления цветных телевизоров, комплексное наземное оборудование для приема сигналов со спутников.

Все увереннее Китай заявляет о своем лидерстве в судостроении. В 1995 г. экспорт судов достиг 800 млн.долл. Из полученных за год заказов на строительство судов общим водоизмещением 2,5 млн.тн. на экспорт приходится 2,4 млн.тн. Большинство заказчиков - развитые страны.

Одновременно наращивается экспорт традиционных товаров, среди которых главное место занимают текстиль и обувь. В текстильной отрасли занято 15 млн.человек, и на ее долю приходится 16% всего промышленного производства и более 25% экспорта страны. Развивается швейная и обувная индустрия. Как заявила одна из пекинских газет, "два американца из каждых трех носят обувь, изготовленную в КНР". И экспортный потенциал наращивается очень высокими темпами.

Так, за последние пять лет производство одежды ежегодно возрастало более чем на 20%. В стране насчитывается 47 тыс. швейных фабрик с годовой производительностью 5,7 млрд. штук изделий. Цифра впечатляющая не только в масштабах Китая, ибо в пересчете на число взрослых жителей планеты приходится по две китайской "одежки" на каждого из них.

О емкости внутреннего рынка Китая наглядно можно судить по следующему историческому эпизоду. Рассказывают: когда в 1956 г. в ходе Суэцкого конфликта западные лидеры пригрозили Египту отказом закупать у них хлопок, Чжоу Эньлай успокоил египтян тем, что хлопок может быть полностью закуплен Китаем. Для

этого китайцам понадобится лишь на один сантиметр удлинить свои рубахи.

Но и при столь высоких темпах развития легкой промышленности, какие демонстрируют швейники, продукция машиностроения и химической промышленности скоро будет приносить больше валютных поступлений, чем изделия легкой и текстильной промышленности.

Выход на такие рубежи, которые страны СНГ не решаются даже называть в качестве своей сколько-нибудь близкой перспективы, стал возможен в результате исключительно целенаправленной политики государства и неуклонного проведения ее в жизнь. Анализируя это, исследователи указывают на стремление руководства решить задачу наращивания экспортного потенциала на пути относительной изоляции ("анклавизации") его от остального народного хозяйства со всеми его дефицитами и проблемами.

Данная линия нашла свое выражение в установке ЦК КПК о "пяти преимуществах" экспортных производств. В частности, она требовала первоочередного включения экспортных товаров в реестр государственного плана с учетом возможностей и пожеланий предприятий - производителей, преимущественное обеспечение последних ресурсами (сырьем, комплектующими изделиями, энергоносителями и т.п.), соблюдение предприятиями примата производства на экспорт над производством для нужд внутреннего рынка, первоочередную закупку и транспортировку товаров.

В результате осуществления этих и других мер был создан своеобразный механизм государственной протекции всей цепочки экспортного производства - от планирования до сбыта конечной продукции. Он предусматривал крупные льготы, начиная с преимущественного кредитования государством, в том числе в конвертируемой валюте. При этом кредиты выдаются Торгово-промышленным банком Китая на срок от одного до семи лет по дифференцированным месячным ставкам от 0,42 до 0,54% (примерно 5-7% в год), а валютные ссуды предоставлялись банком Китая на срок от одного до трех (максимум пяти) лет по 10-13% годовых; при подтверж-

дении гарантий о направлении средств на техническую реконструкцию и повышение качества продукции применяются и льготные ставки - 7-9% в год. Преимуществами пользуются производители электронной и машиностроительной продукции.

Действует сеть объединений экспортоориентированных частных фирм, построенных по отраслевому принципу. Однако имеются и многоотраслевые. В начале 90-х годов насчитывалось порядка трех тысяч промышленно-торговых, технико-торговых и аграрно-торговых хозяйственных объединений. Это дало возможность поднять уровень всей экспортно-импортной деятельности, соединив усилия самых разных ее участников - от кустарных промыслов и промпредприятий до торгово-сбытовых фирм.

Заботясь о быстром наращивании экспортного потенциала, государство прибегает к систематическому бюджетному дотированию экспорта. В 1989 г., к примеру, оно превысило 17 млрд.долларов.

При распределении валютной прибыли наблюдается тенденция к отчислению все большей ее части непосредственно производителю. Это характерно для всех отраслей, а в легкой промышленности и кустарно-художественных промыслах к концу 80-х годов производителям отчислялось в среднем до 35-45%.

Весьма эффективной оказалась и проведенная в 80-х начале 90-х годов реформа государственной внешнеторговой системы, ее децентрализация и демонополизация, что позволило сократить промежуточные звенья, отделяющие производителей экспортной продукции от ее поставщиков на внешний рынок, а в ряде случаев и полностью убрать такие звенья. Обращает на себя внимание и то, что государственная монополия не демонтировалась полностью, а постепенно трансформировалась в систему прямого и косвенного государственно-муниципального контроля над экспортно-импортными операциями. Осуществляется он путем делегирования соответствующих функций от центра на места, введения практики лицензирования и квотирования экспорта и т.п. Непосредственными субъектами данных операций выступают как под-

чиненные провинциям внешнеторговые фирмы, так и даже отдельные предприятия, которым предоставлено право самостоятельного выхода на внешний рынок. Наряду с государственными, такое право представляется и частным предпринимателям. И в этом интересы "частника" и государства совпадают. Первым это дает возможность избежать все еще сохраняющейся дискриминации, проявляемой по отношению к ним государственно-муниципальными органами (в ресурсосбережении, налогообложении, кредитовании и т.д.), удовлетворить потребность в валюте, необходимой для закупки импортного оборудования, ноу-хау, комплектующих изделий. Государство получает значительные валютно-финансовые выгоды, поскольку внешнеэкономическая деятельность частных предприятий обходится без госдотирования, в то же время они лучше адаптируются к требованиям мирового рынка. Не случайно о развитии экспортной ориентации негосударственных предприятий нередко говорят как о стратегической задаче.

Кардинальный характер имеют и социальные последствия развития экспортной политики. В лоне развивающихся структур, связанных с наращиванием и реализацией экспортного потенциала, быстрее, чем в целом в экономике, идет процесс преобразования общественной собственности в частную, активно формируется класс предпринимателей, прошедших деловую "обкатку" в острой конкурентной борьбе на мировом рынке. Кстати, по мнению западных экспертов, именно неразвитость, а то и полное отсутствие корпуса цивилизованных предпринимателей является одним из главных препятствий на пути перехода постсоветских государств к рыночной экономике.

В большом потенциале китайской экспортоориентированной экономики убеждает то, что значительная часть продукции, в том числе и наукоемкой, идет на рынки развитых государств. Так, шестая часть экспорта приходится на США. Одновременно растет и импорт из этой страны. К примеру, в 1994 г. общий объем продаж только сельскохозяйственной продукции США на китайском рынке возрос с 330 млн. до 2,7 млрд.долл. Амери-

канцы считают, что уже сейчас почти 200 млн. китайцев могут себе позволить регулярно покупать дорогостоящие продукты питания из Америки. Как отмечалось в периодической печати, китайская продовольственная политика испытывает постоянный прессинг со стороны США, требующих от КНР полного открытия внутреннего рынка, отмены дотаций производителям и кардинального снижения пошлины на импортируемую сельскохозяйственную продукцию, что чинит препятствия для вступления в ВТО.

Для нас весьма поучительно и то, что Китай ввел правила, в соответствии с которыми все импортные продукты питания, поступающие на китайский рынок, в обязательном порядке должны сопровождаться подробными надписями на китайском языке, указывающими производителя, срок годности и ингредиенты.

Импортёры встретили данную меру отнюдь не аплодисментами, поскольку ее осуществление потребовало увеличения накладных расходов, не говоря уже о росте разборчивости покупателей.

За этим шагом последовало решение шанхайских властей о введении жесткого контроля за качеством импортируемых товаров. Отныне регистрируются только те предприятия - производители продуктов и торгующие организации, будь то местные или иностранные фирмы, которые используют современные технологии и оборудование, не допускают загрязнения окружающей среды, гарантируют высокое качество продукции, исключаящее нанесение вреда населению. Уличенных в нарушении правил предписано строго карать и материально, и уголовно. Новыми правилами городские власти отреагировали на многочисленные нарушения - в год регистрируется порядка 14 тысяч случаев изъятия недоброкачественных товаров.

Импортную политику Китай сочетает с защитой отечественного производства. В речах лидеров звучат предостережения о том, что нельзя "импортировать слепо", "слишком много", так, чтобы даже "отечественные товары не смогли сбыть", и что "рыночная экономика подразуме-

вает свободу рыночной системы, но некоторые сферы должны быть под контролем”.

Китайские внешнеторговые менеджеры, как правило, стойко отстаивают интересы своих фирм и страны. Вот что по этому поводу заявил, к примеру, председатель рабочей секции “Китай” Федерального союза германской промышленности Хайнрих Вайс: “Китайцы требуют самого высокого качества и самой большой гибкости по самой низкой цене. Если мы не идем на дальнейшее снижение цен, то это рассматривается как жесткая позиция на переговорах”¹.

Кстати, в том же интервью этот видный представитель уверенно заявил, что “через двадцать лет в экономическом и политическом плане Китай станет сверхдержавой”, и не последнюю роль в этом сыграет патриотизм его граждан, их преданность корпоративным и национальным интересам.

При оценке внешнеторговой деятельности нельзя, разумеется, сбрасывать со счетов и предпринимательский менталитет населения. Наглядное представление об этом дает следующий пассаж из очерка журналиста Вадима Карпова, опубликованный в российской газете “Труд”. Живописуя великое разнообразие сувениров, которые предлагаются туристам, посещающим Ниагарский водопад, журналист не без иронии и досады замечает: “Хочется сувенир на память - пожалуйста. Ниагара на чашечках, рюмочках, Ниагара на дощечках, маечках, в значках, эмблемах... Только вдруг выясняется, что сами эти американские сувениры сделаны где угодно - в Малайзии, Сингапуре, чаще в Китае - только не в самой Америке. Но это только начало очередного открытия. В Штатах вообще очень трудно купить что-то штатовское. Если не говорить, конечно, о машинах. Все закордонное, привозное. Не Америка - сплошные Лужники. Правда, есть существенные нюансы. То, что китайское, - это не просто дешево, но и прочно, что вьетнамское, - действи-

---

¹ Deutschland: политика, экономика и наука. 1995. № 1995. № 11. Декабрь. С. 7.

тельно, а не только на вид надежно и добротно. В Америку барахло не везут"¹.

Многие годы в Китае действует система поддержки и защиты отечественного производства и внутреннего рынка. Она включает, кроме импортных пошлин, считающихся наиболее высокими в мире, и финансовых льгот, также контроль за внешнеэкономической деятельностью. Правительством утверждаются перечни товаров государственного снабжения, торговля которыми осуществляется только через специализированные компании, функционирующие при министерстве внешней торговли и экономического сотрудничества. В списках значатся многие виды сельскохозяйственного сырья и продовольствия (зерно, мука, рис, сахар). Прокат черных металлов также внесен в перечень товаров госназначения, поскольку из-за массового ввоза дешевого металлопроката из стран СНГ у китайцев возникли серьезные трудности со сбытом отечественного металла на внутреннем рынке².

"ОДНА АКАДЕМИЯ - ДВЕ СИСТЕМЫ" (об особенностях организации НИОКР в Китае)

На решение конкретных задач модернизации страны - и текущих, и особенно перспективных нацеливается научно-техническая мысль. Новейшая китайская практика выработала своеобразные и эффективные методы соединения науки с производством. Ведущая роль в этом отводится Академии наук, которую здесь по праву называют генератором и активным участником проводимых в стране реформ. Эволюция Академии, как выразился ее президент Чжоу Гуан Чжао, идет по формуле: "Одна Академия - две системы". Иначе говоря, академические исследования ведутся в единстве с достижением коммерческих результатов. Привычными стали корпорации и фирмы, действующие на базе научно-исследовательских институтов и центров прикладного характера и управляемые академией. Они располагаются не только в столице, но и

---

¹ Труд. 1996. 20 сентября.

² *Закиева Ж.* Казахстан — Юго-Восточная Азия // Казахстан — экономика и жизнь. 1995. № 12. С. 51.

в провинциях, где действует более ста компаний при территориальных филиалах академии, а около 50 фирм образовано совместно с местными правительствами.

В качестве удачного примера деятельности таких структур называется корпорация "Сынь Хуань", объединившая усилия исследователей института физики и работников десяти предприятий в наращивании производства магнитных материалов на базе редкоземельных элементов. Производимые здесь магнитные материалы оцениваются как самые эффективные в мире, их экспорт составил 800 тыс.долларов, а созданный совместно с японскими и американскими компаниями консорциум планирует выпускать продукцию на 30 млн.долларов в год.

Успешный опыт компании послужил отправным пунктом для создания коммерческих фирм при университетах, а также в зонах "экономико-технологического развития". Так в Китае называются технопарки. Первый из них начал функционировать в 1985г. на территории Шеньчжэньской СЭЗ. Уже через пять лет их стало 26, а на начало 1995 г. насчитывалось 52, из которых 27 имели государственный статус¹. В них было занято 43 тысячи человек, которые дали за прошедшее десятилетие стране около половины наукоемкой продукции и, несмотря на льготы, 58% налоговых отчислений в ее бюджет.

Внушительные результаты достигнуты, например, в Пекинской экспериментальной зоне развития новых технологий, занимающей площадь в 100 кв.км. Этот мощный комплекс образован совместными усилиями столичного муниципалитета, Академии наук, университета и промышленных предприятий. К середине 1995 г. здесь было создано более 2,5 тыс. наукоемких фирм, в том числе около 500 - с использованием иностранных инвестиций. Освоено производство около 5 тыс. видов наукоемких изделий, из которых более 300 удостоены международных и государственных премий за изобретения. Общие доходы за 6 лет функционирования технопарка достигли

---

¹ Андрианов В. Научно-промышленные парки ведут человечество в будущее // Деловой мир — Business world. 1995. 26 июля — 1 августа.

25 млрд. юаней (1 юань=0,12 долл.), а валютные доходы от экспорта возросли до 100 млн.долл. в 1994г.

В другом технопарке "Няньху", расположенном в Шэньяне и специализирующемся на производстве сенсорной техники, цифровой контрольно-измерительной аппаратуры, робототехники, разработано и внедрено в производство около 600 новых видов высокотехнологичной продукции. Общая сумма иностранных инвестиций в научно-технические разработки парка оценивается в 6-7 млн.долл., на каждый вложенный юань в "Наньху" приходится примерно 6 юаней стоимости готовой продукции.

Ускоренное развитие технопарков - одна из главных целей разработанной в 1988 г. общегосударственной научно-технической программы "Факел", предусматривающей проведение фундаментальных исследований и разработку новых технологий на базе развития традиционных отраслей. Приоритетными названы такие направления, как микроэлектроника и информатизация, аэрокосмическая, оптико-волоконная, генная инженерия и биотехнология, новые энергосберегающие технологии, природоохранная техника и оборудование для защиты окружающей среды, медицинское оборудование.

На ускорение научно-технического прогресса все полнее направляются возможности военно-промышленного комплекса. Начиная с конца 70-х годов в Китае была проведена частичная конверсия военных предприятий. До двух третей научно-исследовательского потенциала и производственных мощностей переведены на нужды народного хозяйства¹.

МЕРЫ ПО ОБУЗДАНИЮ ИНФЛЯЦИИ

Предмет первостепенного внимания правительства - аккумуляция накоплений населения. С этой целью был повышен процент сберегательных банков. Проводившаяся в середине 1994 г. продажа облигаций министерства финансов со сроками погашения два и три года на 100

---

¹ *Галаева А. В* нас как сильным государстве Запад не заинтересован // Деловой мир — Business world. 1995. 5—11 июля

млрд.юаней превысила все ожидания. Снижение темпов инфляции, в числе других факторов, усилило доверие населения к финансово-банковским институтам. Население понесло деньги в банки, средняя сумма вкладов выросла до двух тысяч юаней. Народ начал выступать в качестве инвестора¹.

Информация о реформе налоговой системе довольно скудна. Но реформирование предусматривает в числе других мер введение налога на добавленную стоимость. Фискальная служба действует напористо. Судя по сообщениям министерства финансов, поступления от налогов превышают целевые показатели.

Особое значение в Китае придается синхронизации реформ предприятий с преобразованиями финансово-банковской системы. Задача эта непростая для любой страны, а тем более для такой огромной державы, осуществляющей динамичные преобразования и привлекающей в этих целях гигантские капиталы со всего мира, освоение которых идет сверхвысокими темпами. В таких условиях даже небольшой, на первый взгляд, сбой в хозяйственном механизме может привести к труднопоправимым последствиям. Подобные прецеденты случались, в казалось бы, благополучных странах.

До последнего времени особенность китайской экономики состояла в сочетании высоких экономических темпов с инфляцией. В 1993 году ее уровень составил 13%. На декабрь 1994 г. он достиг 23,2% и хотя к сентябрю 1995 г. снизился, но тем не менее составил чувствительную величину - 11,4%.

Раскручивание инфляционной спирали происходило под влиянием ряда глубинных факторов, среди которых наибольшим "весом" обладают следующие:

- повышение заработной платы рабочим и служащим;

- рост закупочных цен на рис и хлопок, приведший к увеличению потребительских цен на продовольствие и одежду. Это вызвало увеличение заработной платы,

---

¹ Китай совершил «мягкую посадку», но «взлет» продолжается // Казахстанская правда. 1997. 11 февраля.

а значит, и рост себестоимости и цен на промышленную продукцию;

- гигантские масштабы и сверхвысокие темпы капитального строительства. Реконструируются или строятся тысячи предприятий, и это происходит при отсталой материальной базе строительства и опережающем спросе на стройматериалы. В 1993г., например, оптовая цена на арматурную сталь выросла в три раза. Правда, она потом снизилась, но все же осталась вдвое выше прежней.

Таким образом, в инфляции находят свое воплощение противоречия современного развития Китая и прежде всего то, что приходится развивать экономику на старой материально-технической базе.

Что же касается инфляционного всплеска 1993 - 1994 гг, то он, вдобавок к названным здесь факторам, был вызван неудовлетворительным спросом на капитальные вложения в сочетании со спросом на предметы потребления. Не исключено, что взвинчивание цен связано с монополиями, которые их искусственно поднимают. И вообще, китайские экономисты одну из причин медленного снижения цен объясняют существованием монополистической системы, которая устанавливает цены на многие продукты¹.

В высоких темпах инфляции кое-кто на Западе усматривал свидетельство того, что китайский путь ведет в тупик, коммунисты теряют влияние, а центр уже не всемогущ². Тем удивительнее результаты 1996 г., когда удалось снизить уровень инфляции до 6%, то есть практически до приемлемого уровня.

Такой поворот произошел отнюдь не благодаря счастливому стечению обстоятельств. Он обеспечен в результате проводившейся со второго полугодия 1993 г. умеренно-жесткой кредитно-финансовой политики, цель которой состояла в том, чтобы вывести хозяйственный комплекс страны из состояния "перегрева". Экономиче-

---

¹ Цены в Китае превышают плановые цифры // Интернешен-эл Геральд Трибьюн, Казахстанский Пресс-клуб. Обзор иностранной прессы.1995. № 22. Сентябрь.

² Кузнецов Л. Формула преобразований по-китайский // Деловой мир — Business world. 1994. 29 марта.

ское развитие Китая в этот период характеризовалось некоторым падением темпов роста экономики при одновременном снижении темпов инфляции. При этом китайское руководство предприняло немало усилий для снижения динамичного развития народного хозяйства ради балансировки его и с целью более равномерного комплексного развития с долгосрочными потенциальными заделами, или, как говорят в Китае, для предотвращения "перегрева экономики" и свершения "мягкой посадки".

Если прирост ВВП в 1995 г. составил 10,5 %, то в 1996 г. снизился до 9,7 %. Такое снижение, как отмечалось на международной научно-практической конференции в Алматы, большой успех, показывающий, что Китай обрел способность управления экономическим развитием: усиленное макрорегулирование, сдерживание инфляции и проведение разумно сдержанной финансовой политики не только не препятствовали постоянному и быстрому развитию экономики, но и содействовали ее продолжительному, устойчивому, быстрому и здоровому развитию¹.

Одна из главных целей регулирования была связана с воздействием на инфляцию, и она была достигнута. В 1996 году ставилась задача снизить ценовой прирост с 14,8 до 10%, а он фактически сократился до 6,1%. Такое снижение ценового роста улучшило среду функционирования всей экономики, защитило интересы широкого потребителя и создало условия для уменьшения процентных ставок по кредитам, себестоимости продукции предприятий и финансовых дотаций государства. По предварительным данным, оглашенным премьером Ли Пэнгом, в первом квартале 1997 года инфляция снизилась до 3%².

Заместитель начальника Госкомстата КНР Ма Кай в беседе с российскими журналистами указал на следующие три наиболее важных рычага, которые были использованы китайским правительством, - это, во-первых, умеренное ограничение капиталовложений и денежной массы; во-вторых, упор на укрепление сельского

---

¹ Чжен Ифафань. Там же. С. 8.

² Деловая неделя (Радио Франс Интернационал). 1997. № 20 (248). 30 мая.

хозяйства; и в-третьих - насыщение рынка отечественными товарами.

Для характеристики первого из этих рычагов Ма Кай привел такое сравнение: в 1993 году рост капиталовложений составил 56,8 %, а денежной массы - 38,8 %, тогда как в 1996 году - 18,2 и 18,9 % соответственно. Это сокращение (отнюдь не тотальное) помогло снизить давление на цены, но не обескровило экономику.

Значение второго рычага китайский эксперт разъяснил следующим образом: расходы на продукты питания у китайского населения традиционно имеют высокий удельный вес, составляя сейчас примерно 50% всех семейных затрат. И вот благодаря усиленной заботе о селе в последние годы неуклонно увеличиваются урожаи и на зерновом клине, и (особенно быстро) в сфере, как здесь говорят, "овощной корзины". Дороговизна - спутник дефицита либо зависимости от импорта. В Китае же случилось, что цены на продовольствие, которые еще недавно "бежали впереди паровоза", ныне стали тормозящим, стабилизирующим фактором. По оценке Ма Кая, то, что темпы инфляции в 1996 году снизились на три четверти, обусловлено именно замедлением роста продовольственных цен.

Третий рычаг сродни первому: всяческое поощрение отечественных производителей, обеспечение насыщенности полок в магазинах всевозможными товарами, создание атмосферы конкуренции в производстве. По выражению Ма Кая, "рынок продавцов" сменился на "рынок покупателей", а при такой ситуации преуспевает тот производитель, который предлагает низкие цены¹.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на высказывание о том, что в Китае регулирование инфляционных процессов не фетишизировалось и что "Китай еще раз доказал, что в странах с переходной экономикой некоторый уровень инфляции не только допустим, но и является фактором экономического роста"².

---

¹ Крушинский А. Не по Саксу. Монетаризация с китайской спецификой // Правда. 1997. № 25 (288). 11-18 июля.

² Симония Н. Уроки китайских и южнокорейских реформ // Мысль. 1996. № 9. С. 37.

Невольно напрашивается сравнение с нашей сегодняшней ситуацией. Инфляцию правительству удалось приостановить, но отсутствие у населения наличных денег в сочетании с неограниченным импортом вызвало резкое, даже, можно сказать, не погрешив против истины, stagflationное падение спроса, тормозящего выход сферы производства и услуг из затянувшегося кризиса. Положение усугубляется отсутствием сколько-нибудь приемлемого для производственной сферы дешевого кредита и жестким налоговым прессом.

Подобные ситуации подробно описаны еще буржуазной классической политэкономией. Сбыт и производство товаров, подчеркивал выдающийся экономист конца XVII-начала XVIII века де Баугальтер, неизбежно застопорятся, если замедлится поток потребительских расходов. Он не замедлится, если бедняки будут больше зарабатывать и меньше отдавать в виде налогов, так как они склонны быстро тратить свой доход. Богачи же, напротив, склонны сберегать доход и тем самым обостряют трудности сбыта продукции. Как полагал ученый, государство, особенно с помощью разумной налоговой политики, может способствовать высокому уровню потребления и спроса в стране.

По своему поучительна и валютно-денежная политика КНР. Собственная конвертируемая валюта с фиксированным курсом фактически функционирует с 80-х годов. Подобное было в 20-х годах в России. Однако обратная покупка долларов за юани официально разрешена только для иностранцев.

Последние годы ознаменовались некоторыми сдвигами в развитии финансово-банковской системы, основу которой многие десятилетия составляли специализированные государственные банки. Они действовали под строгим надзором Народного банка Китая и осуществляли инвестиционное обеспечение активности частного сектора. В начале 1995 года эти банки были переведены в разряд коммерческих. Это расширило диапазон их деятельности, но перестройка банковско-финансовой системы в духе требований современной рыночной системы, по сути дела, только началась, и банковское дело представ-

ляет собой сегодня наиболее узкое место в экономике Китая.

Гораздо большой стаж насчитывает реформа ценовой политики. В КНР изначально отказались от тотальной либерализации цен, они отпускались по мере насыщения рынка товарами. На начало 1996 года, то есть спустя полтора десятка лет с начала реформ, под контролем государства оставалось еще 10% цен. Постепенность и осторожность были продиктованы стремлением избежать нежелательных социальных последствий, к которым может привести ломка ценовой ситуации. Даже сейчас при изобилии на большинство видов продукции сохранена введенная еще в 50-е годы система рационированного снабжения городского населения продуктами питания (рис, пшеничная мука, растительное масло) по твердым ценам.

В начале 1994 г. был вновь введен контроль над ценами, под который попали около 20% основных видов продукции, включая услуги, и это, по оценкам западных экономистов, явилось значительным фактором снижения их. Но правительство не может не учитывать и негативные последствия "двухуровневой" системы цен (твердые - государственные и свободные - рыночные) для хозяйственной деятельности, того, что такая двойственность тормозит налаживание нормального товарооборота, порождает злоупотребления, и в качестве одной из задач на ближайшие годы оно выдвинуло унификацию цен. Складывается и необходимая база - твердые и свободные цены сравнивались, а по каким-то продуктам первые из них даже превышают вторые. Шагом к унификации можно рассматривать и введение закупок зерна у крестьян в основном по рыночной стоимости. Работа эта сложная и тонкая, связанная с постоянным учетом множества экономических, производственных и иных факторов, с немалым риском. Как заметила пресса, "правительство идет по туго натянутой проволоке".

Предпринятые властями жесткие меры по кредитно-финансовому регулированию, как уже отмечалось выше, позитивно отразились на ценах на товары и услуги. Вместе с тем, по сообщениям китайской печати, пра-

вительство КНР резко повысило цены на некоторые предметы первой необходимости и тарифы на услуги. В частности, вдвое повышена стоимость отопления домов и на 30 процентов подняты тарифы на почтовые услуги и местные телефонные переговоры.

Согласно результатам исследования Академии общественных наук Китая, в 1996 году в Китае выросло число бедных. В городах продолжает увеличиваться количество безработных, а также существует разница в заработной плате в различных районах страны. В докладе указывается, что темпы реформ госпредприятий очень медленные. С января по сентябрь 1996 г. в г.Даляне, расположенном в северо-восточной части Китая, более 560 заводов и предприятий полностью или частично приостановили свою работу¹.

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Осуществление реформ сильным центром, сочетающим рыночные и административные меры для направления их в нужное русло, вовсе не умаляет регионального аспекта политики. Более того, руководство видит одну из своих главных задач как раз в создании условий для развития инициативы производителей, а также регионов, что нашло свое отражение в лозунге реформ "права - вниз!". Эта формула все больше наполняется реальным содержанием.

И самым первым, самым впечатляющим шагом на этом пути стало первоначальное апробирование механизма преобразований сельской экономики в родной провинции Дэн Сяопина - Сычуань, а также в Аньхое, и только после этого наработанные там подходы были перенесены на всю страну, причем местным властям было предоставлено право самим решать, когда включаться в реформу. Некоторые из провинций присоединились к ним лишь через год выжидания, а другие лишь через два. Курс ЦК

---

¹ Время по Гринвичу. 1996. 27 декабря.

состоял в том, чтобы ждать их, чтобы убедить их на фактах¹.

Этот метод разных скоростей, то есть постепенного включения в рыночные отношения различных элементов экономики, в том числе регионов, по мере готовности к ним, получил затем права гражданства и благоприятствовал преобразованиям.

Введение в 1989 г. системы "питания по отдельным очагам" взамен традиционной политики "питания из общего котла" означало не что иное, как передачу провинциальным и местным органам ряда экономических полномочий и расширение их доли в консолидировании бюджета. Эта и следовавшие за ним другие меры положительно сказались на развитии местной инициативы и в конечном счете, на общем экономическом и социальном прогрессе страны.

Вместе с тем в ходе реформ усилился разрыв между различными регионами страны. Восточные приморские провинции со все более расширяющимися территориями свободной торговли стали развиваться ускоренными темпами и намного обогнали глубинные районы, в которых преобладало натуральное хозяйство, экономически слабо связанное с районами интенсивного проведения преобразований. Ныне в расчете на душу населения объемы производства между провинциями Китая различаются в 5-6 раз, а объем потребления - в 3-4 раза². В ходе реформы, по словам китайской прессы, "одни регионы становятся зажиточными раньше, чем другие". Наглядно это видно на примере Шанхая и провинции Гаунчжоу, разница между которыми по объему ВВП на душу населения равна семи с половиной разам.

В Китае, кроме других неблагоприятных последствий, этот разрыв связан с проблемами абсолютной бедности населения, от которой в глубинке все еще страдают по разным данным от 65 до 80 млн. человек, чей годовой доход не достигает и 60 долларов.

---

¹ Дэн Сяопин. Там же. С. 226—227

² Вардомский Л., Самбутова Е. Региональные процессы в переходной экономике России и Китая // Проблемы прогнозирования. 1995. № 2. С. 69.

Центральный и Западный Китай составляют 89 процентов территории и 64 процента населения страны, и большинство из 328 бедных уездов находится в этих регионах. Так что реализация программы покончить в 2000 г. с абсолютной бедностью неминуемо упирается в преодоление региональных контрастов.

Другим препятствием, с которым столкнулись реформы в Китае, является региональный протекционизм, выражающийся в том, что местные власти препятствуют вывозу дефицитной продукции и сырья или, наоборот, ввозу из других регионов товаров, которые могут составить конкуренцию местной продукции. Это является наслідием осуществляемого в 50-60 годы курса "опоры на собственные силы", ведшего к тому, что в каждой провинции формировался автономный экономический комплекс, удовлетворяющий большую часть местных потребностей, что, в свою очередь, препятствовало развитию глубокого межрайонного разделения труда. В Китае не без основания видят в этом явлении, затрудняющем формирование системы общенационального разделения труда, угрозу для экономической целостности страны. В какой-то мере это обусловило неразвитость дорог и коммуникаций между регионами. Справедливости ради следует заметить, что различия между регионами в этом плане образовались еще в прошлом веке, когда западные державы добивались открытия для торговли главных морских портов, предоставления коммерческих льгот и т.п. Если развитие приморских районов все сильнее увязывалось с международным разделением труда, то глубинные районы сохраняли преобладание натурального хозяйства, экономически слабо связанного с внешними рынками.

Поэтому руководство одну из своих задач видит в том, чтобы сократить разрыв между вырвавшимися вперед юго-восточными приморскими районами и остальной частью страны, центральным и западным Китаем, для чего используются как рыночные, так и административные рычаги. Основным направлением нынешней региональной политики Китая и одновременно главным инструментом ее выступает механизм многоступенчатой открытости территорий. Избранным территориям предоставляются

налоговые льготы и дополнительные экономические владения. В Китае понимают, что дисбаланс в развитии Восточного и Западного районов страны из-за недостатка ресурсов сгладить пока затруднительно, но вполне осуществимо частично сместить поток инвестиций на Северо-Восток. Эта идея уже реализуется на севере Китая. Решением правительства создается новая зона развития, охватывающая города Пекин, Тяньцзян и часть провинции Хэбэй. В этом регионе сосредоточена четверть научно-технического потенциала страны. Ожидаемые финансовые вложения оцениваются на перспективу в размере до 100 млрд.долл. Из 500 крупнейших мировых компаний 190 уже сделали здесь свои вложения. Мотором новой экономической зоны станет приморский Тяньцзинь, а связующим звеном с внешним миром - Тяньцзинский морской порт, который подвергнется коренной реконструкции и расширению.

Ускорялись темпы наращивания экономического потенциала и в Северо-Западной части Китая. Здесь действует два мощных фактора, один из которых - разработка полезных ископаемых, в частности, нефтяных и газовых месторождений. А другой связан со странами Центральной Азии, доля которых в общем объеме внешнеторгового оборота Синьцзян-Уйгурского автономного района составляет примерно 60%, из которых более половины (60%) приходится на Казахстан. В 1996 году достигнут 14-процентный прирост промышленной продукции. Регион, не обеспечивавший себя хлебом, теперь экспортирует пшеницу. Автономный район стал главным производителем хлопка в стране и свекловичного сахара в Северном Китае.

Но как признают руководители СУАР, это только начальные шаги по преодолению социально-экономической отсталости, и перспективы связываются с ускоренным развитием нефтегазового комплекса. Расположенное здесь Таримское месторождение занимает площадь в 500 тыс.кв.км. Запасы оцениваются в 10 млрд. тн нефти и 8 трлн. куб.м газа. Вместе с шельфом Желтого

моря этот район будет основным источником обеспечения страны углеводородным сырьем¹.

Одновременно, чтобы удовлетворить растущие потребности в нефти, предпринимаются шаги по наращиванию совместной добычи в Ираке, располагающем 11% мировых запасов нефти и уступающим по их размерам только Саудовской Аравии. Соглашение о сотрудничестве по разработке нефтегазовых месторождений в начале 1997г. заключено с Казахстаном, а несколько позднее также достигнута договоренность о прокладке нефтепровода из Западного Казахстана к казахстанско-китайской границе.

Огромны в СУАР и запасы каменного угля, оцениваемые в 1 млрд. 600 млн. тонн - более трети общеазиатских. По запасам шести металлов автономный район она занимает 1-е место в стране и по семи - 2-е.

Все это составляет отличную базу для формирования здесь зоны технико-экономического развития, под которую в окрестностях г. Урумчи отведена территория в четыре кв.км. За три года в ней создано 21 крупное предприятие, из которых 9 - чисто китайских и 12 - совместных с иностранными компаниями. Одно из них - гранитный завод, возведенный, по словам алматинского журналиста, "в фантастически короткие сроки" на основе мощного итальянского оборудования, поставляет свою продукцию в Юго-Восточную и Восточную Азию, особенно в Южную Корею. С целью выхода на европейский рынок планируется создать совместные предприятия с Германией, Россией и Казахстаном.

Для развития глубинных регионов разрабатываются пятилетние планы и целые программы. Так, мощный толчок должно дать намечаемое строительство новой мощной металлургической базы и Транскитайской железной дороги.

Выделяются крупные государственные средства на развитие инфраструктурного обустройства, которое будет обеспечено кооперационными поставками в требуемых объемах. Строятся скоростные автострасы "Север - Юг",

---

¹ Время по Гринвичу. 1996. 5 сентября.

формируется железнодорожный Шелковый путь, возводятся аэропорты. На это правительство идет, несмотря на длительные сроки окупаемости капиталовложений, что отягачающе влияет на финансы страны. И такой подход, вне всякого сомнения, оправдан и поучителен для нашей страны, унаследовавшей далекую от оптимума систему транспортных связей.

Далеко идущие расчеты связывают в Китае с освоением обширных малообжитых пространств, на которые приходится около 2/3 территории страны. Однако этот процесс затруднен в силу неблагоприятных для проживания населения условий, недостаточной развитостью инфраструктуры, что опять-таки обуславливает высокую капиталоемкость и энергоемкость работ.

Особого упоминания заслуживает политика "макрорегулирования", нацеливающая разбогатевшие провинции на вложение инвестиций во внутренних регионах страны. При этом оффшорные зоны свою роль "окна" сочетают, по китайской терминологии, с ролью "моста", связывающего более развитые регионы с менее развитыми. Интерес тут взаимный: первых привлекают недорогие трудовые и сырьевые ресурсы и перспективные рынки сбыта, вторые удовлетворяют свой голод в инвестициях. Правда, выгоды были осознаны не сразу, и вначале инициатива правительства вызвала в приморских провинциях резко негативную реакцию. Вскоре, однако, отношение изменилось - представители властных и деловых структур приморских районов увидели в центральных и западных провинциях большие возможности для расширения предпринимательской деятельности, связанные с наличием там преимуществ в виде сырьевых ресурсов, дешевой рабочей силы, перспективных рынков сбыта.

Региональная политика в Китае неминуемо принимает национальную окраску, ибо наиболее бедные и отсталые регионы - Тибет. Внутренняя Монголия, Синьцзян населены национальными меньшинствами. Про-

исходящие межнациональные конфликты вызывают озлобленность у центрального правительства.

ПОДВИЖКИ В УЛУЧШЕНИИ УРОВНЯ ЖИЗНИ

Среди многих противоречий и проблем китайских реформ едва ли не самые сложные связаны с социальными аспектами. Совместить курс на рыночные преобразования с поддержанием и ростом уровня жизни самых широких слоев населения удастся далеко не всем государствам, и преуменьшать трудности в этом - значит обманывать и себя, и народ.

Выше эти вопросы частично затрагивались. В Китае благоприятным фоном проводимых реформ является улучшение условий жизни огромных масс людей, и это обеспечивало как поддержку реформ, так и стабильность в стране, без чего невозможно было бы вести и речи об успехе преобразований.

Нередко можно встретить упрощенные оценки уровня жизни, сводящиеся в основном к сопоставлению размеров денежных доходов. Достоверную картину дает методика американской исследовательской компании Futures Group, которая в качестве основы подсчета берет сравнительный доход на душу населения, остающийся после уплаты налогов, относительно его покупательной способности. При этом методе подсчета принимаются во внимание низкий уровень стоимости жизни в развивающихся странах. В Китае, например, на его уровень влияет то, что всего лишь 5% дохода идет на оплату жилья, транспорта, медобслуживания и образования, тогда как в других государствах Восточной Азии она составляют от 20 до 40%, а в США - 45-50%. Не случайно поэтому в Шанхае 85% семей имеют стиральные машины и 93% - цветные телевизоры. Между тем еще в 1991 году эти цифры были соответственно 72 и 81%.

Исходя из методики расчетов, основанных на сравнительной покупательной способности, Futures Group считает, что в Китае к среднему классу можно отнести 83 млн. человек, чья заработная плата будет эквивалентна получающим от 10 тыс. до 40 тыс. долларов в про-

мысленно развитых странах. В Индии эта цифра превышает 30 млн. человек, в Бразилии - 17 млн. и т.д. (см. схему)¹.

И все же уровень достатка в Китае невысок, в том числе в сравнении с положением у нас в условиях экономического кризиса, хотя и нам сегодня особенно нечем похвалиться в этой сфере.

К примеру, даже в процветающих городах на одного жителя приходится по три кв.м. жилой площади. Обостряется ситуация с занятостью, экологией. В рядах безработных десятки миллионов человек. Скорее всего неудачу потерпит правительственная программа, предусматривающая избавление от бедности к 2000 году. Растет разрыв в уровне жизни между разными слоями населения - 3% китайцев имеют почти треть всех вкладов.

Все это вызывает недовольство, которое не может не учитываться правящими кругами, провозглашающими рост народного благосостояния в качестве цели экономической политики.

¹ Деловой мир — Business world. 1994. 28 июня.

В последние годы в Китае усилилось внимание к вопросам социальной политики. Так, совершенствуются система пенсионного обеспечения и трудовое законодательство. Чтобы смягчить нарастающие социальные противоречия и кризис, правительство особое внимание обращает на вопросы развития системы страхования среди рабочих и служащих, а также на совершенствование жилищного строительства. Но этот поворот совершается трудно. Положение в социальной сфере усугубляется вследствие нарастания элементов коммерциализации в жилищном вопросе, здравоохранении, образовании и искусстве. Главное статистическое управление КНР сообщило, что в январе-сентябре 1996 г. у 40% семей в 35 крупных городах Китая отмечено снижение реальных среднедушевых доходов.

Правда, в Китае многое делается для того, чтобы не допустить перехода через рубеж, за которым неминуемо начнется распад. Это особенно характерно для таких областей, как образование и культура, которым придается первоочередное значение как неотъемлемым двигателям экономических преобразований.

РЕФОРМА И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ И МОРАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ НАЦИИ

Одним из "доводов" идеологов КПСС начала 80-х годов, пытавшихся доказать, что китайская модернизация запутается в противоречиях, было указание на наличие в Китае нескольких сотен миллионов неграмотных людей.

Действительно, наследие в области образования, доставшееся китайским реформаторам, отличалось большой скудостью, даже с учетом великих культурных и духовных традиций древней страны. Неслучайно поэтому экономические преобразования с самого начала были серьезно подкреплены мерами, направленными на повышение "качества нации", что включало в себя широкую программу развития образования, науки и культуры.

Тон был задан Дэн Сяопином, который в своих выступлениях обязательно затрагивал данные проблемы. "Освоение интеллектуальных ресурсов,- подчеркивал он в

начале 1983 г.,- дело важное. Я говорю о таком освоении, которое включает обучение рабочих и служащих. Этому вопросу надо придавать еще большее значение. Необходимо развивать высшее образование и увеличить в ближайшее время количество студентов если не на 100, то, по крайней мере, на 50 %. Нам теперь это под силу. Удвоение числа студентов ведущих вузов на составит особых трудностей, преподавателей у нас достаточно. Главное, чего не хватает, так это помещений. Выделить дополнительные средства на постройку учебных корпусов и общежитий, я думаю, удастся. Нужно подсчитать, сколько понадобится для этой цели.

У нас, с одной стороны, интеллигенции очень мало, а с другой - интеллигентам молодого и среднего возраста кое-где трудно развернуться. Надо твердо проводить в жизнь политику относительно интеллигенции, в частности улучшать ее материальное обеспечение¹.

Касаясь же развития сельского хозяйства, патриарх китайских реформ призываем "по-настоящему организовать людей на штурм важнейших проблем агрономических наук".

Линия Дэна сегодня находит свое дальнейшее развитие. Китайские руководители говорят, что нельзя поднимать экономику в ущерб духовности и что необходимо "воспитывать высоконравственных, культурных и дисциплинированных людей" и т.д.

Чтобы понять пафос всех этих призывов, надо вспомнить те гонения, которым подвергались интеллигенция, образование, культура в годы "культурной революции", с началом которой была прекращена работа школ, вузов, закрыты библиотеки, музеи, театры. Огромный ущерб интеллектуальному потенциалу страны был нанесен в результате переселения грамотной городской молодежи в сельскую местность. На начало 1980 г. численность таких "переселенцев" составила более 5 млн. человек².

---

¹ Дэнь Сяопин. Основные вопросы современного Китая.
С. 21-22.

² Страны и народы. Зарубежная Азия. Восточная и Центральная Азия. С. 101.

По оценкам американской печати, в 1971-1972 учебном году в начальных школах обучалось 120 млн. учащихся, в средних учебных заведениях около 30 млн. учащихся, в вузах - около 2 млн. студентов. Если в городе охват детей начальной школой составлял около 95%, то в сельской местности около 60%¹.

Показательно, что за годы реформ число студентов на 10 тысяч жителей выросло с 9 до 18. Таким образом была осуществлена установка Дэн Сяопина.

Чувствуется, что в древней стране хорошо усвоили смысл имеющего широкое хождение на Западе афоризма о том, что "культура и образование - это самая важная вещь, когда вы хотите, чтобы промышленность и коммерция были эффективны". В целом, однако, социальная сфера переживает нелегкие времена. Тем не менее в руководстве ею немало моментов заслуживает внимательного изучения.

Так, в свете "автомобильного потопа", запрудившего наши дороги и города и резко ухудшившего экологию, не может не представлять интерес подход китайцев к автомобилизации.

В 1996 г. в Китае была приостановлена выдача ссуд на приобретение автомобилей и жилья, увеличена ввозная пошлина на иномарки, налоги на которые составляют от 100 до 200% в зависимости от класса.* Сдерживающие меры стали, в частности, реакцией на усилившийся рост продаж автомобилей (20% в год). Отныне это будет возможно только после утверждения Госсоветом всеобъемлющего плана развития автомобилестроения, строительства дорог и организации дорожного движения.

Такое решение не вызывает оаций со стороны многих китайских граждан, но в то же время общественное мнение склонно поддержать действия правительства, направленные на предупреждение негативных последствий "повальной автомобилизации" для окружающей среды и благополучия миллионов людей.

---

¹ Большая советская энциклопедия. Т. 12. С. 226.

О ЧЕМ ГОВОРЯТ ПРОГНОЗЫ

Пожалуй, прогнозам и перспективам ни одной страны сейчас не посвящается столько научных и публицистических материалов, как Китаю. Интерес этот закономерен, если вспомнить об ускорении интернационализации его экономики, о десятках миллиардов долларов, вложенных в нее ведущими странами и межнациональными корпорациями. Таким образом, по мере роста инвестиций на Китае все больше "завязывается" вся экономика планеты и проблемы китайской экономики становятся (и уже стали) проблемами всей мировой экономики.

Но даже без учета этого мощного фактора исторические судьбы самой многонаселенной страны мира, применяемые ею методы наращивания экономического потенциала не могут не привлекать внимания, особенно если учесть, что ныне страна находится как бы на перепутье, когда осуществление одних задач породило новые, иные из которых даже более сложны, чем прежние, и идут оживленные дискуссии о путях их решения. Одной из них является высокий внешний долг - 111 млрд. долл. на конец 1994г. Выше в тот период он был только у Мексики - 125 млрд.долл. И неудивительно, что спектр предсказаний будущего содержит самые разные, подчас взаимоисключающие, оценки: от процветания до полного скепсиса.

Согласно фундаментальному труду "Шансы и проблемы - доклад о целях экономического развития Китая и основной стратегии развития в XXI веке", подготовленному Отделом изучения национальных условий Китайской академии наук, в начале следующего столетия рост экономики страны замедлится. Ожидается, что увеличение ВВП до 2000г. составит 9,3% в год, а затем в 2011-2020 гг. эти темпы начнут снижаться¹.

Для того, чтобы при таких темпах стать государством с развитой экономикой, Китаю понадобится 105 лет. На этом долгом пути КНР столкнется со всеми

---

¹ Козлов М. Время скупать акции // Деловой мир — Business world. 1993. 22-28 мая.

трудностями, свойственными странам "третьего мира". Это - необходимость экономической и политической стабилизации, создание условий, в которых станет невозможной новая "культурная революция".

Правда, ныне китайское руководство дает более радужные прогнозы. По оценкам премьера Ли Пэна, в первые десять лет XX века ежегодный экономический рост составит 10%¹.

Однако давать прогнозы, тем более краткосрочные, дело не особенно благодарное. Экономисты предсказывали, что в 1995 г. экономический рост в Китае снизится до 7-9%², но он составил и в 1995 г. - 10,5% и в 1996 г. - 9,7 %.

Важно отметить, что в руководстве Китая видят сложность предстоящего этапа, хотя подходы к решению ряда проблем формулируются пока на уровне лозунгов и призывов. Об этом можно судить, в частности, по материалам состоявшегося в сентябре 1996 г. 5-го пленума ЦК КПК 14-го созыва, который дал официальную оценку результатов, достигнутых страной в ходе выполнения восьмого пятилетнего плана (1991-1995 гг.) и принял "предложения" о развитии Китая в 9-й пятилетке и на период до 2010 г.

В 8-й пятилетке Китай по абсолютным размерам своего народного хозяйства вышел на седьмое место в мире. Это, без всякого преувеличения, выдающееся достижение. И все же КНР остается страной с низким уровнем среднегодового дохода на душу населения - в пределах 500 долл. на одного жителя КНР (по другим данным - 600 долл). Но и максимальная цифра мало что меняет, ибо она ниже нормы даже для малоразвитых стран, где данный показатель достиг 675 долл. Внутренний валовый продукт составляет всего лишь 3,2% общемирового валового продукта, хотя и вырос за пятилетие с 2,3%. ВВП Китая почти вдвое меньше, чем Великобритании, и примерно такой же, как в Бельгии, Нидерландах

---

¹ Деловая неделя (Радио Франс Интернационал). 1997. № 20 (248). 30 мая.

² Уорнер Т. Китай: сложные проблемы экономического роста // Файнэншл таймс. 1994. 15 июля.

и Люксембурге, вместе взятых. В 1995 году китайская экономика произвела товаров и услуг более чем на 745 млрд. долл., это обеспечило Китаю лидирующую позицию в рейтинге "развивающихся экономических гигантов" обзора Всемирного банка "Уорлд девелопмент индикейтор".

Однако ни в какое сравнение не идет с результатами американская экономика, которая лидирует по объему валового национального продукта (ВНП), достигнув 7 трлн.долл¹.

Набранные темы, даже если они несколько снизятся в силу уже более высокого "веса экономики", позволят быстро изменить эти соотношения и реализовать задачу доведения душевого размера ВНП до уровня, вчетверо превышающего показатель 1980 года. Ведь если США понадобилось 50 лет для того, чтобы удвоить выпуск продукции на душу населения, Китай осуществил это за десятилетие после 1978 года.

Конечно, при этом далекой от совершенства остается структура народного хозяйства, хотя по многим показателям производства продукции сельского хозяйства, промышленности, металлургии, добычи полезных ископаемых страна занимает ведущие места. И все же в целом пока в КНР преобладающее положение занимает сельское хозяйство. Там сосредоточено до 60 процентов всего трудоспособного населения².

В документах прошедшего недавно XV съезда КПК подчеркивается также, что на первых этапах реформы были использованы в основном резервы экстенсивного развития. Все эти годы увеличение производства происходило главным образом за счет наращивания капиталовложений и в сравнительно меньшей степени за счет новой техники³. Они исчерпаны полностью, и ныне выдвинута задача "осуществить модернизацию, опираясь на научно-технический прогресс" с тем, чтобы обеспечить

---

¹ Финансовые известия. 1997. № 26 (377). 10 апреля.

² Казахстанская правда. 1996. 14 февраля.

³ Так, ВВП на удельный расход энергии за годы реформы оказался ниже многих развивающихся стран и равняется всего лишь 15% развитых стран.

перевод экономики страны с экстенсивного пути развития на интенсивный. Первоочередным делом должна явиться разработка долгосрочной стратегии развития науки и техники. Характерно также, что в качестве одной из главных задач выдвинуто требование уделять больше внимания профессиональному и общему образованию.

Очевидно и другое - то, что конкретные пути решения целого ряда кардинальных проблем предстоит еще найти.

Это относится прежде всего к демографической ситуации, вызывающей большое беспокойство у руководства страны. И дело тут не только в росте населения, но и в изменении его структуры, что в определенной степени является следствием проводимой демографической политики: ограничение рождаемости нарушило естественный процесс воспроизводства народонаселения. Число жителей в возрасте 65 лет и выше, по прогнозам, достигнет к 2000 г. 90 млн. человек, а к 2020 г. - 167 млн., тогда как в 1990 г. было 66 млн. человек такого возраста. При этом нельзя забывать о том, что большинство пожилых людей, живущих в сельской местности, не имеют пенсий по старости и вынуждены рассчитывать на помощь своих детей.

Быстро растет также городское население. Например, в Пекине оно за последние восемь лет выросло на 17, а в Шанхае - на 12%. Естественный прирост в этих городах оценивается соответственно в 8% и 5%. В результате обостряются проблемы занятости, обеспечения продовольствием, жильем.

Внимание аналитиков занимает и такая проблема, как появление, вследствие действия закона, разрешающего иметь только одного ребенка на семью, нескольких поколений, не имеющих ни братьев, ни сестер. Эти люди росли единственными в семье, и старшие не знали, как им угодить. Избалованные до предела родителями, бабушками и дедушками, они не имеют опыта общения, взаимодействия с другими людьми и целиком сосредоточены на себе и на своих нуждах и интересах. "Это очень необычная психологическая и антропологическая ситуация. Любопытно будет наблюдать общество,

которое составят эти люди!" - восклицает в передаче радио "Свобода" Э. Момунг¹.

Отмечается и несбалансированность населения - мужчин значительно больше, чем женщин. Это уже привело к тому, что женщины стали более популярными. Они обладают влиянием и могуществом, о котором раньше, еще два-три десятилетия назад, и мечтать не смели. Женщины теперь сами определяют, за кого им выходить замуж, кем работать, как им жить.

Излишне говорить о том, что рыночные реформы и экономический рост подрывают административные методы контроля над рождаемостью. И среди "новых китайцев" популярно выражение: "Большая семья - это хорошо".

Рост народонаселения в сочетании с быстрым развитием экономики оказывает неблагоприятное воздействие на окружающую среду. Большинство рек, особенно в городских районах, сильно загрязнено, усиливаются сложности с водоснабжением. Растет загрязнение атмосферы. В силу продолжающейся практики государственного субсидирования неэффективно используются уголь и вода. Увеличив в 1970-1990 гг. потребление энергии более, чем вдвое (на 208%), Китай стал третьим по величине потребителем энергии в мире после США и бывшего Советского Союза. В 1990 г. коммерческий сектор страны израсходовал количество электроэнергии, эквивалентное 1 млрд. тн угля, что приблизительно составляет 10% глобального потребления. Суммарное потребление энергии (коммерческое и некоммерческое) в 1990 г. дало приблизительно 11% глобальных выбросов двуокиси углерода (CO₂)².

Между тем оценки показывают, что к 2025 году потребление энергии увеличится еще в 2-3 раза, и экологи с беспокойством пишут о том, какие могут образоваться тучи газа и смога, которые окутали бы Китай и прилегающие к нему районы, когда у каждого китайца появится автомобиль, а у каждого крестьянина - мини-

---

¹ Время по Гринвичу. 1997. 15 января.

² Китай на пороге нового тысячелетия // Азия — ЭЖ. 1996. № 45, Ноябрь.

трактор. Огромным территориям северной части страны угрожает парниковый эффект, предупреждают здешние ученые. Такой вывод вытекает из исследований, проведенных экспертной группой Госкомиссии по науке и технике, предсказавшей повышение средней температуры на зиму 1996-1997 гг. в стране на 1- 1,5 градуса и более жаркое чем обычно лето¹.

В создавшихся условиях правительство гарантирует ассигнования на охрану окружающей среды, Они возрастают с 45 млн. ренминби, что эквивалентно 0,67% валового национального продукта в 1986-1990 гг., до 83 млн. Однако этого количества недостаточно, ибо только для контроля окружающей среды требуется 1,5% ВВП.

Одновременно ужесточены экологические требования. В 1996 г. власти закрыли почти пятьдесят тысяч предприятий по всей стране, которые загрязняли природу, За воротами оказалось больше двух миллионов рабочих. Но здесь считают, что придется заплатить большую цену за вхождение в разряд промышленно развитых, но экологически безвредных держав. Однако в идущих сейчас дискуссиях о том, как восстановить баланс между экономическим ростом и охраной окружающей среды, предпочтение отдается все-таки экономике, а в оправдание приводится старинная народная поговорка: "Нельзя отказаться от еды из-за боязни подавиться".

Считается, что быстрый экономический прогресс позволит государству построить политику на принципе "кто загрязняет, тот и платит", приложить дальнейшие усилия к децентрализации органов власти, от которых зависит решение проблем охраны окружающей среды и передача ее в руки отдельных предприятий.

Стратегия на продолжение ускоренного экономического развития диктуется и целым рядом факторов. Самый первый из них вытекает из необходимости завершения индустриализации страны, обеспечения целостности народнохозяйственного комплекса, до чего пока еще далеко, поскольку в результате использования зарубежных инвестиций и технологий диспропорции в народ-

---

¹ Известия. 1997. 22 января.

ном хозяйстве не только не сгладились, но и усилились. Прежде всего, для быстрого развития экономики не хватает энергетических и сырьевых ресурсов. Их объемы растут намного медленнее, чем экономика в целом, и это видно из следующей таблицы.

Таблица 26

**Производство некоторых видов продукции
промышленности и сельского хозяйства в Китае**

	1978	1993	1993 к 1978, %
Электроэнергия, млрд. квт/ч.	256,6	815,9	3,2
Уголь, млрд. т.	0,6	1,1	1,8
Нефть, млн. т.	104,0	144,9	1,3
Сталь, млн. т.	31,8	88,7	2,8
Цемент, млн. т.	65,2	356,7	5,5
Ткани хлопчатобумаж- ные, млрд. кв. м.	11,0	18,2	1,6
Зерновые, млн. т.	304,8	456,4	1,5
Хлопок, млн. т.	2,2	3,7	1,7
Сахар, млн. т.	2,4	8,6	3,6
Мясо, млн. т.	8,6	32,3	3,8
Рыба и морепродукты, млн. т.	4,7	18,2	3,9

Всего лишь на 0,2 пункта по сравнению с ростом населения увеличились ресурсы зерна: риса, пшеницы и маиса - главных продуктов питания.

Наиболее слабым местом экономики Китая является нехватка электроэнергии. Несмотря на рост ее выработки, в 1990 г. средний гражданин потреблял менее 0,03% того количества электроэнергии, которое расходует средний американец. Из-за нехватки электроэнергии многие предприятия не могут работать на полную мощность.

Или взять нефть. С конца 80-х годов потребление ее ежегодно росло на 7-8%, а собственная добыча увеличивалась всего лишь на 1-2%. Для планируемого 8-9-процентного среднегодового прироста ВВП требуется довести добычу первичных энергоносителей к 2000 г. минимум до 1,7-1,8 млрд.тонн условного топлива, тогда как реально с учетом экологических, финансовых и транспортных возможностей КНР сможет получить только 1,4-1,5 млрд.тонн. К 2010г. Китай, по оценкам Управления энергетической информации США, будет потреблять почти 12% мирового производства энергии, в то время как в 1970 г. страна потребляла 7%, а в 1990 г. - 8%.

Все это делает сверхактуальной задачу повышения эффективности производства и ставит ее в центр реформ, и на решение ее здесь не жалеют средств и сил, свидетельством чего могут служить ускоренные темпы развития базовых отраслей. Так, по заданиям седьмого пятилетнего плана (1986-1990гг) электроэнергетические мощности страны должны были увеличиться на 35 тысяч мегаВатт, на деле же прирост составил 50 тысяч. К 2000г. совокупная мощность электростанций должна быть увеличена до 240 тысяч мегаВатт.

Немало сложностей порождается нехваткой металла, недостаточной развитостью транспорта и коммуникаций. Хотя протяженность железных дорог за годы существования КНР выросла более чем вдвое, однако в среднем на 1 тыс.кв.км территории в начале 80-х годов приходилось немногим более 5 км (в Индии - около 20 км, в Японии - около 30 км).

Не вдаваясь более в перечисление стоящих перед страной проблем, скажем, что они требуют ускоренного и комплексного развития экономики, и альтернативы курсу на это не существует. А это, в свою очередь, усиливает заинтересованность Китая в упрочении обстановки стабильности и доверия на международной арене. Модернизации страны во многом благоприятствовала сложившаяся в последнее десятилетие расстановка сил в мире, исходя из которой оказалось возможным сократить затраты на оборону. Как явствует из "Белой книги", издаваемой кан-

целярией при Госсовете КНР, они были сокращены за последние полтора десятилетия в общих финансовых расходах страны почти наполовину и теперь составляют в бюджете порядка 9,5%. На XV съезде КПК объявлено о сокращении вооруженных сил еще на 500 тысяч, что обозреватели объясняют желанием создать более профессиональную современную армию с высокотехнологическим вооружением.

Согласно данным Канадского информационного центра, опубликовавшего прогноз военной мощи Китая с 1996 по 2020 годы, к концу столетия боевая мощь китайской армии значительно повысится. ВМС и ВВС, модернизируя оборудование, смогут противостоять противнику в войне с применением высокой техники.

В докладе отмечается, что КНР в эти годы будет сохранять ежегодные расходы на вооружение на уровне 15 % валового национального продукта, и к 2010 году общий размер расходов на вооружение составит свыше 238 млрд. 400 млн.долларов.

Вместе с тем Китаю, в условиях высокой степени вовлеченности в общемировой экономический процесс, приходится иметь дело с растущей конкуренцией на международных рынках. Его внешнеэкономические партнеры понимают, что, вкладывая огромные средства в экономику Китая, они в его лице уже в недалеком будущем получат энергичного конкурента, возросшее влияние которого на мировой арене все больше чувствуется и сегодня. Воссоединение с КНР мощного экономического анклава, каким является Гонконг (Сянган), ускорит наращивание его экономики. Отсюда - велик соблазн как-то нейтрализовать это влияние. И это вызывает беспокойство в Китае, нашедшее отражение в тезисе 5-го Пленума ЦК КПК о том, что модернизация страны необходима также для того, чтобы "противостоять" экономическому и научно-техническому нажиму со стороны развитых стран, политике "гегемонизма и диктата" в международных отношениях.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: ТЕНДЕНЦИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ РАЗВИТИЯ

Многие специалисты считают, что быстро набирающий силу процесс "интернационализации" китайской экономики будет оказывать все большее влияние на все стороны внутренней жизни страны, в том числе и на развитие общественно-политической ситуации. А последняя отличается диспропорциями, порождаемыми главным образом отставанием преобразований в политической сфере от реформирования экономики. Но несмотря на это, перемены происходят в той ее части, что наиболее тесно связана с управлением народным хозяйством. В результате экономических реформ из-под контроля государственного и партийного аппарата выведены огромные сферы хозяйствования, ослаблен его командный пресс над структурами, продолжающими находиться в рамках госсектора, разграничены функции хозяйственных, правительственных и партийных органов. Это создало определенный простор для развития экономики, хотя по мере ее дальнейшего роста несоответствие между социально-экономическим базисом и политической надстройкой будет усиливаться. В какой-то мере тут можно провести аналогию с Южной Кореей или Тайванем, где экономическое развитие инициировало процесс демократизации, формирование новых отношений в общественно-политической жизни.

Прогнозировать, как конкретно пойдет развитие в этой сфере в Китае, чрезвычайно сложно. Важнее отметить, что существующие ныне противоречия весьма ощутимы. Так, поскольку новые экономические отношения вводятся административным путем, руководители местных органов власти и управления, чиновничий аппарат зачастую (особенно на первых этапах реформ) присваивал себе "право первой ночи" на рынке, наживаясь путем спекуляций, использования государственных или общественных средств в личных целях. Это вело к дискредитации рыночных идей в глазах народа, порождало его недовольство. Социологические исследования, проведен-

ные в конце 80-х годов, показали, что основные причины неудач большинству опрошенных виделись в том, что руководители злоупотребляли служебным положением, а также в расширении влияния феодальных пережитков, росте местничества и кумовства, получении нетрудовых доходов, неравенстве стартовых возможностей при переходе к рыночным отношениям и т.д. По мере продвижения реформ все большая часть населения чувствовала себя обманутой, видя, что многие обещания по улучшению условий жизни повисли в воздухе. В свою очередь меры, предпринимаемые по наведению порядка, пресечению злоупотреблений, вызвали сопротивление чиновников.

Все это ослабляло социальную базу преобразований и выдвигало в повестку дня политическое переустройство как одно из главных условий успешного продолжения экономического развития. Китайская печать в связи с этим констатировала: "...Бюрократизм и устаревшая шаблонная система становятся главным препятствием реформ ... главные трудности, с которыми сталкиваемся мы в процессе реформ в настоящее время, вызваны не рыночным механизмом, коренная проблема состоит в том, что нет полной гарантии соответствующих прав народа на участие в политике, высказывание мнений, выработку планов ..."¹.

Состоявшийся осенью 1987 г. XIII съезд КПК, реагируя на положение в стране, высказался за поэтапное осуществление демократизации политической структуры. Однако это осталось на уровне намерений, и главный мотив отказа от них следует искать в опасениях китайского руководства относительно того, что "ослабление административных методов управления может привести к экономическому хаосу", а решение "проблемы бюрократии" возможно только административным путем"².

Выход из создавшейся ситуации определяется дилеммой: либо дальнейшее развитие пойдет по демократическому пути (это возможно будет в случае, если период авторитарного правления ставит своей целью создание

---

¹ Женьминь жиабо. 1986. 15 августа.

² Женьминь жиабо. 1988. 20 октября.

условий для "вращения" демократических начал), либо оно приведет к образованию государства-мафии, в котором демократические начинания будут невозможны.

Питательную почву для образования подобного государства представляет, с одной стороны, срастание административного аппарата с теневой экономикой, а с другой, постоянная угроза обострения социально-экономической напряженности. Свой отпечаток на данную ситуацию, усиливая ее, накладывают родоплеменные и феодальные пережитки, помогающие и, как можно судить не только по китайской практике, прокладывать дорогу к авторитарной форме правления, в условиях которой и проходят реформы в ряде стран.

Все это насущные проблемы для Китая, и от решения их не уйти. Но какие бы методы не были избраны для совершенствования политической системы, не подлежит сомнению сохранение регулирующей роли государства. Успех реформ, как справедливо полагают многие специалисты, будет и впредь определяться тем, насколько умело оно будет использовать арсенал средств макроэкономического воздействия и насколько удастся властям сосредоточить силы и средства на решающих направлениях. Ослабление государственного управления может привести к дезорганизации и хаосу в жизни огромной страны, оживлению центробежных и других негативных тенденций. В свете этого понятны предпринимаемые в Китае меры по ускоренному формированию полноценной нормативно-правовой базы, перестройке правительственного аппарата управления, а также другие шаги, связанные с повышением эффективности государственного регулирования экономики.

Нельзя не видеть и определенных подвижек в общественно-политическом устройстве страны. Они связаны с определенным сокращением вмешательства органов Компартии в различные сферы жизни общества, в том числе и в экономику. Политологи обращают внимание и на возрастание роли института сельских старост и сельских комитетов, на то, что большинство из 900 тысяч деревень выбирают на конкурсной основе тайным голосованием. Были случаи, когда крестьяне успешно отстаи-

вали это право в суде, если им отказывали в нем чиновники. Большинство старост, а это 4 млн. человек, беспартийные, и они оказывают сильное влияние на повседневную жизнь государства¹. Многие на Западе считают, что он будет постепенно избавляться от идей коммунизма и социализма. Предпосылки этого видятся в наметившихся в обществе тенденциях к свободному предпринимательству, а также в том, что Китай становится открытым обществом. Правда, в оценках этих процессов не обходится без упрощенчества и стремления выдать желаемое за действительное. Так, утверждая, что "судя по всему, Китай вовсе не коммунистический", известный российский экономист П.Бунич попытался обосновать свой взгляд тем, что в китайском госсекторе занято всего 115 млн. человек из 1,2 млрд. населения. Это, мол, всего лишь островок в экономике. Остальное - негосударственный сектор, представляющий собой акционерную, частную или иную собственность. Китайский коммунизм, продолжил далее П.Бунич, в диктатуре партии, в жесткой власти, в устойчивости политического курса².

Взгляд, отнюдь, не блещет ни новизной, ни оригинальностью, но, как говорится, не может человек каждую минуту быть умным. Следуя аргументации маститого ученого, пришлось бы зачислить в разряд еще более "коммунистических" стран Францию, где государство сосредоточило в своих руках в среднем 2/5 национального продукта, в том числе более 20% в производственной сфере, и где государственные предприятия обеспечивают более 10% ВВП и 30% капиталовложений, а в промышленном и торговом секторах, где оно является собственником или акционером, в разные периоды трудится от 17 до 22% активного населения³.

Наличие государственной собственности не свидетельствует о характере социального строя: она имела и в античном и средневековом обществах и играет важную роль во всех странах и сегодня.

---

¹ Известия. 1997. 10 октября.

² Аргументы и факты. 1996. № 51.

³ Георгиев Ф. Государство и экономика: опыт Франция и России // Свободная мысль. 1996. № 8. С. 59.

Преобразование и базиса, и надстройки в Китае идет, общий вектор указывает в направлении капитализма. Но дело сегодня не в "измах", а в сочетании экономических и социальных элементов, в том, насколько они гармонизированы. Если подходить с этих позиций, то "социалистичности", в Швеции или Малайзии, пожалуй, побольше, чем в иных из стран, принадлежавших к "соцлагерю".

Сегодня, думается, гораздо большую актуальность имеют проблемы, связанные с созданием народу благоприятных условий жизни, укоренением демократических форм устройства ее. Здесь, наверное, нельзя не согласиться с утверждением о том, что в грядущем веке Китай, конечно, станет демократическим государством. Рано или поздно к этому придет весь мир. Уже сейчас большинство китайцев имеют радио, телевизоры, а значит доступ к информации о том, что происходит в остальном мире. Но поскольку в школах и университетах не обучают тому, как работает демократическое государство, демократия пока остается лишь теорией. О ней знают из книг, но не знают, как применить ее в жизни, к практическим ситуациям.

Переход от авторитарного государства к демократическому - процесс сложный. Китаю предстоит этому учиться. Прибавьте к этому особенности древней китайской культуры, и вы получите уникальную форму демократии. Она будет сильно отличаться от всех до сих пор известных форм демократии, включая, естественно, и американскую".¹

Для нас же особенно важно сегодня уяснение причин и факторов, предопределивших рождение "китайского экономического чуда". Это делает необходимым глубокое и системное изучение этапов китайской реформы, уяснение как их положительных моментов, так и отрицательных последствий, понимание логики осуществления тех или иных мер. Требуется без предвзятости и ссылок на "измы" внимательно всмотреться, что же можно взять из китайской практики на вооружение. И

---

¹ Время по Гринвичу. 1997. 15 января.

может быть, самый главный момент, на который хотелось бы обратить внимание, завершая главу, - это необходимость системно подходить к реформированию, не брать на веру ни одну идею, какой бы блестящей и заманчивой она не показалась бы при первом с ней знакомстве, а задуманное стараться проверять экспериментально, на региональном или отраслевом уровне и только после этого вводить в масштабах страны.

КАЗАХСТАНСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ОБРЕТАЮТ НОВОЕ ДЫХАНИЕ

Китай - наш ближайший сосед, сотрудничеству с которым казахстанское руководство придает огромное значение.

В нашей республике аккредитованы представительства 20 китайских компаний, зарегистрировано 350 совместных предприятий создается обогатительная фабрика с высоким процентом извлечения золота из руды. Широкий ассортимент металлургической продукции поставляет в Китай Карагандинский металлургический комбинат, а железнорудные окатыши для китайских металлургов - Соколовско-Сарбайский комбинат.

Китайский рынок открывает широкие возможности для сбыта продукции казахстанских машиностроителей, в частности тракторов и экскаваторов. Большие перспективы наметились для привлечения китайских инвестиций в нефтяную, химическую промышленность Казахстана. В легкой промышленности уже действует совместное предприятие, занимающееся пошивом мужских костюмов, планируется создание СП в Жамбылской области мощностью полтора миллиона пар обуви в год.

Как большой прорыв в отношениях между двумя нашими странами сразу по многим направлениям охарактеризовала мировая пресса состоявшийся в сентябре 1997 г. официальный визит в Казахстан премьера Госсовета КНР Ли Пэна. Журналисты и аналитики обратили также внимание на то, что это была первая зарубежная поездка представителя высшего руководства Китая после ХУП съезда КПК.

Встреча ознаменовалась подписанием ряда важных соглашений, в том числе поставившего последнюю точку в пограничном вопросе, участия китайской стороны в модернизации железнодорожного транспорта, наращивания возможностей для перевозок через казахстанско-китайскую границу. Но наиболее масштабным является блок документов, касающихся по проектам казахстанско-китайского нефтепровода, разработки Узенского месторождения и казахстанско-иранского нефтепровода.

Отметив, что казахстанская нефть для Китая ближе, чем месторождения российского дальнего востока, Ли Пэн заявил, что разработка проекта начнется немедленно. Строительство 3000-километрового нефтепровода обойдется в 3,5 млрд. долл. И займет 60 месяцев.

Кроме того, китайская национальная нефтегазовая компания вложит 5,9 млрд.долл. в развитие Узенского месторождения в западном Казахстане, запасы которого оцениваются в 683 млн. тн и Актюбинского нефтяного комплекса.

Проект представляет большие выгоды для обеих государств. Китаю они позволят существенно укрепить свой топливно-энергетический и сырьевой баланс, Казахстану - существенно продвинуться в решении тяжелой проблемы транспортировки нефти, даст дополнительный стимул для развития регионов, через которые пройдет его трасса, усиление занятости населения. И в целом эти крупные совместные начинания придадут новое мощное дыхание нашим отношениям, будут способствовать их интенсификации во всех сферах деятельности.

Небезынтересно отметить, что накануне подписания соглашения КНР выиграла тендеры на разработку двух нефтяных месторождений в Венесуэле и одного в Ираке. Это, как и целый ряд других акций, свидетельствует о росте внешнеэкономической активности "Большого бракона" после решений партийного съезда, определившего перспективы развития на первые десятилетия XXI века.

ГЛАВА VIII

ВЬЕТНАМ НА ПУТИ РЕФОРМ

Только путем многочисленных и разнообразных повторений могут быть в сопротивляющиеся умы чуждые им дотоле понятия.

Г. Спенсер

Поистине фантастические успехи Вьетнама на пути экономического развития вызывают удивление одних и восхищение других. Но все довольно единодушно пророчат ему в недалеком будущем достойное место среди азиатских "драконов" и "тигров".

Имея территорию в 329,6 тыс. кв. км. и население в 80 млн. человек, Социалистическая Республика Вьетнам, прошедшая через десятилетия многолетних разрушительных войн, считалась одной из наиболее бедных и отсталых стран не только в небогатом "социалистическом лагере", но и среди стран третьего мира. Еще не так давно более или менее крупные фабрики и заводы можно было пересчитать по пальцам. Страна переживала глубокий социально-экономический кризис. Доход на душу населения равнялся всего лишь 6% от аналогичного показателя Объединенных Арабских Эмиратов. Зачастую дневной рацион вьетнамца сводился к чашке риса и стакану воды. Справедливости ради, однако, надо сказать, что и на сегодня средний уровень заработной платы не превышает 30-40 долларов, но уровень достатка уже несравним с тем, что был в недалеком прошлом.

Программа реформ (а сами вьетнамцы называют ее не реформой, а "обновлением"), затрагивающая не

только экономику, но и компартию и всю политическую систему, сложилась далеко не сразу. На протяжении ряда лет предпринимались различные усовершенствования в управлении народным хозяйством, направленные на снижение инфляции и повышение темпов экономического роста. Но переход к более решительным мерам, по признанию вьетнамских экономистов, сдерживался "антирыночным мышлением" немалого числа руководителей и широко бытовавшими иллюзиями относительно того, что социально-экономического прогресса можно добиться и в рамках планово-распределительной системы. Лишь в 1989 г. после того, как частичные реформы не оправдали возлагаемых на них надежд, либерализация была ускорена. В результате на подходы к коренным переменам ушел ряд лет. Однако полностью потерянными эти годы считать нельзя - за это время был наработан поистине уникальный опыт, произошли сдвиги в экономическом мышлении кадров и народа и тем самым была создана основа для осуществления кардинальных перемен. К тому же осмотрительность и постепенность в преобразованиях позволили не только сохранить, но и продолжить социальную политику, направленную на улучшение материального положения населения, развитие науки, культуры и образования, то есть на создание интеллектуальных предпосылок реформ. И знаменательно, что при мизерных доходах населения Вьетнам, в сравнении с теми же Объединенными Арабскими Эмиратами, достиг несравнимо более высокого уровня образования, в систему которого вовлечена практически вся подрастающая смена, а само оно по многим параметрам соответствует мировому уровню.

Вьетнамские лидеры определяют стратегию нынешних экономических реформ как "процесс перехода от абсолютно плановой к государственно регулируемой рыночной экономике с социалистической ориентацией"¹. В ходе его должны быть созданы новые элементы и усло-

---

¹ Транг Гуанг Нгхиет, Нгуен Нгос Туан. "Вопросы изменения ценовой политики и механизма управления ценами в переходный период к рыночной экономике во Вьетнаме". Стенограмма доклада, с. 3.

вия для рыночной экономики, и в то же время развиты уже существующие. При выработке курса использование мирового опыта сочеталось с максимальным учетом конкретно-исторических факторов развития страны, а именно того, что: - во-первых, Вьетнам вступил в процесс перехода к рыночной экономике, имея более низкий уровень экономического развития, чем другие страны в регионе и мире, после 40-летнего периода централизованной экономики с широкораспространенной системой субсидий. Уже вследствие этого экономические методы не могли быть скопированы у стран с развитым рынком;

- во-вторых, страна входила в рыночную экономику, имея необычайно слабую и несовершенную правовую систему;

- в-третьих, вьетнамская экономика проходила процесс становления и развития в условиях существования большого количества неэффективных государственных предприятий;

- в-четвертых, рынок Вьетнама нарождался и развивался в условиях отсутствия эффективного административного механизма управления экономикой.

Ключевым пунктом, экономических реформ в стране, по признанию вьетнамских специалистов, явилось развитие и обновление ценовой политики и механизма управления ценами. Опыт в этой сфере имеет определенную ценность для всех стран, совершающих ныне переход от плановой экономики и рыночным отношениям, поэтому расскажем о нем подробнее, основываясь на материалах названного выше доклада.

Обращение к ценовой реформе как к решающему звену объяснялось тем, что именно через систему жестко фиксированных цен в стране во многом осуществлялось распределение не только товаров, но и средств производства. В ценах, в скрытом виде, содержались дотации отраслям экономики. Дисбаланс между ценами и фактической стоимостью товаров не давал простора для наращивания производства, а разрыв между государственными ценами и функционировавшими на свободном рынке порождал спекуляцию и другие нездоровые явления. Все это и делало цены тем звеном, ухватившись за которое,

можно было вытянуть из кризиса всю "цепь" экономики.

Начавшись в 1981 году, ценовая реформа прошла по меньшей мере четыре этапа. Исходным же моментом ее стал глубокий и критический анализ существующих экономических порядков, базировавшихся на жестко регламентируемых государством ценах на сельскохозяйственную продукцию и промышленные товары. Их длительное замораживание на низком уровне сдерживало производство, а это в свою очередь, вызывало трудности в формировании бюджета. "Эта система цен имела возможность к существованию благодаря большой поддержке Советского Союза, Китая и Восточной Европы"¹.

Наряду с ценами, устанавливаемыми государством, существовали свободные рыночные. Разрыв между ними постоянно увеличивался и достиг к началу 80-х годов семи-восьмикратного превышения первоначальных значений. Отсутствовала также связь с местными ценами и ценами на мировом рынке, был установлен жесткий обменный курс национальной валюты - донга по отношению к рублю. Такой же подход использовался для стабилизации всей системы государственного регулирования цен, но на практике это оборачивалось тем, что искусственно устанавливаемые низкие цены являлись скрытыми субсидиями на сырье для производства.

Болезненно ощущалось в стране и такое специфическое явление, как местничество, когда под действием механизма распределения материалов и фондов местные власти через свои государственные предприятия старались спекулировать на различиях в ценах для увеличения местного бюджета. В целях защиты своих интересов власти воздвигали административные барьеры и таким образом географически разделяли рынок, в результате чего товары и деньги не могли нормально перемещаться. В итоге экономика вошла в период глубокого спада, доходность инвестиций значительно упала, уровень жизни драматически ухудшался.

Все это вызвало дискуссии, породило идею о необходимости проведения реформ. Больше внимания стало

---

¹ Транг Гуанг Нгхием, Нгуен Нгос Туан, там же с. 2.

уделяться расширению местного мелкого производства потребительских товаров и частного сектора, а свободный рынок был признан в качестве элемента национальной экономики и национального рынка.

Чтобы как-то первоначально подступить к рынку, в начале 1981 г. правительство приняло решение подразделить выпускаемую в стране продукцию на три категории, установив особый порядок реализации каждой из них. Так, выделялась: во-первых, продукция, которую государство полностью обеспечивало материалами и которая должна была реализовываться по установленным государством ценам; во-вторых, продукция, для производства которой материалы приобретались частично за счет государства, а частично за счет самого предприятия и которая могла продаваться по ценам, достаточно высоким, чтобы покрыть затраты и обеспечить прибыль, но при этом процесс ценообразования должен был находиться под контролем соответствующих органов; в-третьих, продукция, материалы для изготовления которой полностью обеспечивались за счет самих предприятий и которую разрешалось реализовывать по договорным ценам без вмешательства государства.

Использование договорных цен позволило сделать первые шаги к преодолению недостатков государственных фиксированных цен, приводивших к исчезновению товаров, гарантированных правительством, и к убыткам в государственном бюджете. Но, оказав определенное стимулирующее воздействие на производство и поспособствовав пополнению свободного рынка товарами и материалами, нововведение все же не затронуло существовавших экономических институтов. Цены, используемые внутри государственного сектора, а также для обязательных закупок сельскохозяйственной продукции, все еще оставались фиксированными на уровне ниже рыночных.

Все это потребовало усиления политики дерегулирования, под знаком которой прошли 1981-1982 гг. и которая преследовала цель стимулирования производства и создания условий для радикальной ценовой реформы, направленной на полный расчет необходимых издержек производства и распределения, а также на обеспечение

разумной прибыли для производителя. Провозглашалось, что цены должны находиться в соответствии с покупательской способностью денег и должны приниматься во внимание мировые цены на импортируемые товары. Необоснованные правительственные субсидии предусматривалось устранить, равно как и убытки, понесенные предприятиями по причине неверно установленных правительством цен.

Правительство намеривалось полностью изменить систему распределения оборота, сделав акцент на соответствие в ценах, а также между ценами и зарплатой, зарплатой и политикой в области торговли, денег, кредита, финансов и государственного бюджета.

Осуществление столь всеобъемлющей задачи началось с розничных цен. Они в зависимости от типа покупателей и важности товара в потреблении были разделены на три группы:

а) купонные (ваучерные) цены (или цены на нормированные товары), которые были самыми низкими и применялись для небольшой группы избранных товаров (примерно 20 наименований). Большая часть потребителей, имевших возможность приобрести эти товары по таким ценам, были государственные служащие, включая рабочих государственного сектора и членов их семей;

б) цены, зафиксированные на стабильном уровне и применявшиеся для товаров и услуг, имеющих наибольшую социальную значимость;

в) высокие цены, устанавливаемые либо для обеспечения высокой прибыли, либо, согласно соотношению спроса и предложения, применявшиеся для товаров, не подлежащих нормированию и не включенных в список стабильных цен.

Этот сложный механизм, продемонстрировавший намерение правительства применить единую систему цен, просуществовал недолго и оказался переходным на пути к обеспечению гибкости в ценовой системе. Но, как отмечают вьетнамские специалисты, хотя это широкомасштабное дерегулирование устаналивало, по сути дела, двойственную ценовую систему, на практике все цены были установлены правительством, в особенности цены

третьей группы - коммерческие, которые, будучи постоянными, вскоре начали отставать от цен на мировом рынке.

Что же касается цен на принудительные закупки сельскохозяйственной продукции, правительство стремилось поднять их до уровня договорных, близких к ценам свободного рынка в дельте реки Меконг. Соответственно возросли цены и на средства производства для сельского хозяйства, изменилось соотношение между ними и сельхозпродукцией в пользу первых.

Одновременно была проведена реформа оптовых цен на импортные и местные средства производства, а также закупочных цен на сельхозпродукцию и на этой основе проведена всеобщая переоценка основных фондов госсектора, в ходе которой предпочтение было отдано увеличению цен на материалы, топливо, электроэнергию и транспортные расходы. Это было сделано в соответствии с общим уровнем цен с целью сокращения бюджетного дефицита и создания необходимых условий для применения бухгалтерского учета и правильного подсчета эффективности производства.

Данный этап ценовой реформы продолжался в течение трех кварталов и позволил исключить старую систему цен, сделать новый шаг в направлении отмены субсидий, установив условия для повышения активной стимулирующей роли цен. Тем не менее механизм установления цен и управления ими радикально не был изменен.

Поскольку правительство, следовавшее логике и традициям командной экономики, продолжало непосредственно устанавливать все цены, они слишком запаздывали по сравнению с изменением цен на свободном рынке. С другой стороны, решение макроэкономических вопросов, касавшихся финансов, денег, кредита и т.д., не было синхронизировано с реформой цен, и это вызвало увеличение инфляции в последующие годы. Так что вскоре ценовой механизм и ценовая политика начали давать серьезные сбои. Цель стабилизации цен, поставленная перед первой реформой, не была достигнута, аналогично как и цель устранения различий между государ-

ственными фиксированными и свободными рыночными ценами: договорные и коммерческие цены быстро росли, и незначительный сразу, после реформы, разрыв между ними быстро увеличивался и вскоре достиг первоначального превышения, а для некоторых товаров, даже 9-10-ти кратного. Канал получения субсидий через посредничество цен оказался открытым снова. Инфляция росла, бюджетный дефицит увеличивался, экономика глубоко погружалась в кризис.

Все это потребовало радикального изменения системы цен, оплаты труда, монетарной и фискальной политики с целью "полного устранения механизмов бюрократии и субсидий и окончательного перехода к механизму свободного предпринимательства при социализме". Было решено осуществить реформу экономики одновременно с реформой цен, оплаты труда и денег в качестве отправной точки.

Целью реформы провозглашалось создание механизма унифицированных цен, что могло быть достигнуто в результате отмены как унифицированной ценовой системы, действовавшей до 1981 года, так и системы двойственных цен 1981-1984 гг. При переходе к этому периоду ценовой унификации еще не существовало четкого понимания и генерального плана реформы и, как следствие, ее практическое выполнение проходило очень пассивно. Вместо перехода к чисто рыночным ценам, унификация цен должна была быть проведена в рамках системы так называемого социалистического бизнеса. Поэтому сразу же после начала реализации генерального плана были выявлены некоторые недостатки нового механизма, главный из которых состоял в том, что не было уделено должного внимания самообеспечению предприятий, не говоря о том, что этот механизм не учитывал роль потребителя, его голос в процессе формирования цен. Эти недостатки были принципиальными и отражали монопольный командный характер производства.

В основном новая ценовая реформа была аналогичной предыдущим, хотя масштаб корректировки цен был больше вследствие того, что различия в уровнях их были более значительными, а основы реформы и ее ор-

ганизация были лучше разработаны и подготовлены. Цены были подняты слишком высоко и, следовательно, оплата труда, рассчитанная на основе их нового уровня, также была высоко поднята и легла дополнительной нагрузкой на государственный бюджет. Кроме того, хаос в денежном обороте, вызванный реформой денег, оказал сильное влияние на психологию людей и привел к трансформации инфляции в гиперинфляцию.

В конечном счете, данная реформа, как и первая, не достигла радикальных изменений в механизме управления ценами, и произошло это в силу того, что ценовой механизм продолжал быть административным, определяемым правительством. Говоря об этом, вьетнамские экономисты выделяют следующие два момента. Первый из них заключался в том, что новая модель ценовой политики и механизм приведения цен к свободным рыночным ценам при государственном макроэкономическом управлении не были еще найдены. Более того, в процессе исправления неэкономических элементов, нерыночные факторы в мышлении и в практике были определены со значительным запозданием. Старое мышление, по словам одного из вьетнамских руководителей, в частности, проявлялось в том, что когда речь заходила о выработке курса, форм и методов осуществления реформ, то многие предлагали продлить существовавшие старого механизма, хотя он, как уже было ясно, изжил себя¹. Второй связан с тем, что правительственная фискальная политика не была нацелена на борьбу с инфляцией путем контроля бюджетного дефицита, а также монетарной и кредитной систем. Таким образом, ценовая реформа, по иронии, стала основным детерминантом инфляции и подтолкнула последнюю к неконтролируемому уровню гиперинфляции, наблюдавшейся на протяжении 1986-1988 гг.

Основной недостаток двойного ценового механизма заключался в том, что он продолжал опираться на антирыночное мышление, и правительство признало необходимым более энергичное и последовательное проведение

---

¹ "О них говорят. Политические портреты зарубежных деятелей". М. ИПЛ, 1989, с. 82.

линии на его замещение дифференцированными ценами. Упор был сделан на перестройку механизма управления экономикой в целом и ценовым механизмом, в частности. С практическим решением этой двуединой задачи и был связан следующий период в проведении реформ - "период трансформации механизма государственно-фиксированных цен в свободные рыночные". Это явилось поворотным пунктом в проведении реформы, образовавшим окончательный переворот в мышлении в пользу рыночных отношений. На данном этапе, продолжавшемся в 1987-1990 гг., меры по упразднению ценовых и фондовых субсидий осуществлялись в тесном взаимодействии с перестройкой механизма управления предприятиями, планирования, финансово-денежной системы, заработной платы, трудовых отношений и др.

Был задействован механизм договорных цен на сельхозпродукцию и на средства производства для сельского хозяйства, что фактически означало введение свободных рыночных цен в общем и на сельскохозяйственную продукцию, в частности. Большинство розничных цен на промышленные потребительские товары, за исключением некоторых нормированных продуктов, также были отпущены на свободу. Система нормирования была отменена, что вызвало свободное изменение почти всех розничных цен, включая цены на продукты, в то же самое время правительство ввело соответствующую компенсацию оплаты труда для государственных рабочих и служащих.

Реформа же системы оптовых цен была проведена более осторожно, во взаимодействии с медленным процессом так называемой маркетизации материалов, в особенности стратегических импортируемых материалов. В результате большая часть цен на материалы была маркетизирована, то есть были отменены задания по их распределению. Цены ограниченного числа стратегических материалов и услуг, таких как нефть, металлы, удобрения, бумага, почтовые тарифы, перевозка грузов, аренда государственного жилья и т.д., были установлены правительством на базе свободных рыночных цен. На производство и распределение этих товаров существовала, как

правило, монополия государства, либо ценовая политика по отношению к ним определялась их высокой социальной значимостью.

В течение четырех лет государство, принимая во внимание предыдущий опыт, провело корректировку цен широкого ряда материалов и товаров. Вместо одновременного проведения корректировки большого числа цен, изменение розничных цен было проведено в разные моменты времени в течение этого периода, за исключением корректировки 1987 года, когда цены были изменены в один день.

Масштаб последних корректировок был значительно меньше, чем при двух предыдущих переоценках. Если в 1981 году цены увеличились в 9-10 раз, в 1986 году - в 10 раз, в 1987 году - в 8,3 раза, то в 1988 году - только в 4,6 раза и в 1989 году - примерно в 3 раза. Периоды между корректировками были укорочены, и государство настойчиво стремилось устранить нерациональные элементы ценовой системы, следуя принципу "полной и правильной калькуляции затрат" и "отражения в ценах реальной покупательной способности денег".

Последние четыре переоценки были сконцентрированы на поправке цен на производственное сырье по мере изменения стоимости товаров и покупательной способности денег и, соответственно, превращения цен в "дутые" (необоснованные). Сохранение этих цен неизменными парализовало бы сигнальную и стимулирующую функцию их, а также поощряло бы негативные явления в экономике и обществе. Одновременно с корректировкой цен на сырье и материалы постепенно либерализовались цены на продукцию государственных предприятий, цены закупок и реализации государственной торговли, закупочные и продажные цены на пищевые продукты, сельскохозяйственные материалы, лес и экспортные материалы. Происходил процесс унификации цен и их трансформирование в свободные с государственным регулированием.

Таким образом, реформы ввели систему свободных рыночных цен и перестроили механизм управления ценами. Система ценовых субсидий была устранена.

Ныне политика правительства направлена на уве-

личение стимулирующей роли денег в реализации социально-экономических целей. При этом оно исходит из необходимости узаконить условия для обеспечения надежного функционирования рыночной экономики, в особенности в том, что касается уважения и равной свободы деятельности предпринимателей. А это не в последнюю очередь связывается с ролью государства в управлении рынком и ценами. Руководство страны придерживается точки зрения, согласно которой только государство может обеспечить либерализацию рынка и цен. Его долг - оказывать влияние на несправедливые и нездоровые проявления на рынке, но не ущемлять при этом свободы предпринимательства. Для этого государственную ценовую политику и механизм управления ценами следует осуществлять в соответствии с законами естественного формирования и движения цен на рынке. Цены на рынке должны быть регулируемы государством посредством юридической системы. Кроме того, либерализация рынка предполагает устранение ценовых дотаций и условий для создания акционерного капитала по подписке и в то же время способствовать развитию условий для возникновения рынков капитала, труда и природных ресурсов и для стимулирования здоровой конкуренции и сдерживания любых видов монополии.

Вместе с тем государственная ценовая политика и управление ценами всегда должны направляться на достижение на каждом этапе определенных социально-экономических целей, в том числе обеспечение гарантий социально-экономической и ценовой стабильности, обуздание и снижение инфляции, обеспечение гармонии между промышленным и сельскохозяйственным производством, городами и сельским районами, постепенной интеграции экономики и ценовой системы страны в мировую экономику и мировую систему цен, а при необходимости - и защиты отечественного производства и потребления. И наконец, ценовая политика и механизм управления ценами должны осуществляться в рамках общей схемы по-

следовательных мер, включающих в себя методы как прямого, так и косвенного управления. При этом косвенные методы (через спрос, предложение, запасы, элементы стоимости, количество денег в обращении, налоги, объем экспорта и импорта и т.д.) должны быть более часто употребляемым инструментом, а поле действия прямых методов должно быть сужено и ограничено до монопольных и избранных товаров.

В соответствии с этими установками были повышены роль и уровень органов ценового управления. В их функции и задачи стали входить разработка мер по усилению прямых и косвенных методов управления ценами, с приоритетом косвенных, осуществление ценовых инспекций и проверок, консультации по ценам, дача рекомендаций и обеспечение информацией.

Настойчивые усилия во Вьетнаме предпринимаются для стабилизации цен, в чем по праву там видят важнейшее условие экономического подъема, обеспечения уровня жизни людей, привлечения иностранных инвестиций. Как решается данная задача, можно видеть из следующей таблицы, составленной вьетнамскими экономистами.

Таблица 27

**Динамика показателя стабильности уровня
цен во Вьетнаме**
(предыдущий год взят за 100%)

	1990	1991	1992	1993	1994
Общий индекс цен	167.1	167.5	117.5	105.2	114.4
-Индекс цен на пищевые продукты	177.2	172.8	106.4	107.6	123.6
+Продукты	268.1	153.4	85.3	106.3	139.0
+Пищевые	150.1	189.1	118.1	107.8	116.3

продукты					
- Товары за вычетом про- дуктов и пи- щевых продук- тов	155.4	173.5	121.6	99.6	105.9

В целях стабилизации общего уровня цен используются макроэкономические инструменты, производится воздействие на такие факторы, как скорость экономического роста, изменение количества денег в обращении, бюджетная политика, построение инфраструктуры, оплаты труда и доходов трудящихся, баланс платежей, иностранные инвестиции, иностранный обменный курс и т.д. По этим факторам разрабатываются различные микрополитики и методы воздействия, направленные на обеспечение баланса совокупного спроса и совокупного предложения.

В апреле 1993 года решением правительства учрежден Стабилизационный фонд, целью которого является сдерживание цен на товары важной значимости для производства и жизни людей, обуздание инфляции и создание безопасного экономического положения, необходимого для стимулирования инвестиций отечественного и зарубежного бизнеса в производство и экономическое развитие. Фонд формируется из изменяющихся доходов и применяется только для товаров, которые имеют ценовые отличия, возникающие вследствие преимуществ предприятия в бизнесе, изменений на местном и в мировом рынках или условий производства, ведущих к сверхприбылям. Установленные в связи с этим дополнительные налоги изменяются в зависимости от колебаний цен на отечественном и мировом рынках.

Хотя Стабилизационный фонд появился через каналы государственного бюджета, он отделен и независим от последнего и может быть использован только для поддержки тех предприятий, у которых вследствие внешних причин возникают временные трудности, и преследует цель помочь им в бесперебойном ведении дел, а также для стабилизации цен на рынке. Дотации из него отли-

чаются по своей сути от субсидий: предприятия несут ответственность за свою самостоятельность и самофинансирование, говоря другими словами, они сами должны искать рынок сбыта своей продукции и отвечать за свои убытки или прибыли. Правительство поддерживает только те предприятия, трудности которых действительно имеют внешние причины и не зависят от их собственных усилий.

Обеспечивая правительство необходимыми финансовыми ресурсами, требующимися для регулирования отношений спроса и предложения на рынке, стабилизации цен и поддержания баланса доходов и расходов в государственном бюджете, Стабилизационный фонд является действенным инструментом использования рыночных отношений в целях ускорения социально-экономического развития страны.

Чтобы умножить ресурсы для стабилизации цен на материалы и товары, необходимые для защиты отечественного производства, правительство использует дополнительные налоги, и правомерно утверждение о том, что посредством Стабилизационного фонда оно производит регулирование сверхприбылей. Помимо этого на стабилизацию цен эффективно повлияло прекращение эмиссии денег для покрытия бюджетного дефицита, а выпуск их для кредитования правительством теперь взят под контроль, тогда как в предыдущие годы доля денег, выпускаемых для финансирования особенно строительства и инфраструктуры, была довольно большой, и это открывало дополнительные каналы для роста рыночных цен и инфляции.

Но реформаторы понимают, что недостаток наличных денег может препятствовать реализации товаров, и принимают необходимые меры. Одной из них стало изменение политики процентных ставок, роль которых в регулировании экономики недооценивалась. Это приводило к тому, что банк устанавливал процентную ставку ниже, чем был уровень инфляции. Аналогичным образом обстояло дело с процентом кредитования для государственного сектора. В результате большая часть наличных денег вышла из сферы обращения банка и населения. В

то же самое время государственный сектор, который брал кредиты по низким процентным ставкам, не беспокоился об эффективном использовании фондов и даже использовал их для перепродажи товаров и материалов. Как следствие, инфляция значительно возросла. Проведение же с начала 1989 г. политики увеличения процентных ставок (ставок на сбережения и ставок кредитования для государственного сектора) выше уровня инфляции быстро привело к остановке роста инфляции: индекс цен уменьшился с 107.4% и 109.2% в январе и феврале до 105.4% в марте, 103.5% в апреле и т.д.

Среди других косвенных мер воздействия на цены большее значение придается также экспортно-импортной политике и поддержанию обменного курса национальной валюты.

Применяются, однако, и прямые методы воздействия на ценообразование. Так, правительство все еще фиксирует базовые цены на небольшое число материалов, ресурсов, объектов государственной собственности и важных товаров. К ним относятся земля, природные ресурсы, выставляемые на продажу или для сдачи в аренду, ведущие товары монополий, такие как электричество, грузоперевозки, почтовые услуги, и услуги, оплачиваемые из государственного бюджета, например, орошение, использование дорог и т.д., а также материалы и товары, имеющие первостепенное значение для производства и жизни людей (удобрения, продукты питания, бензин и т.п.). Фиксируются также единые цены на государственное капитальное строительство.

Такой подход объясняется тем, что структура производства и распределения в стране продолжает оставаться высокомонопольной и не обеспечивает необходимых условий для здоровой и справедливой конкуренции среди предпринимателей всех секторов экономики, а подавляющая часть природных ресурсов и собственности

находится в руках государства. Учитывается и большое количество социальных проблем, связанных с положением меньшинства и большинства населения, национальной политикой и т.д. Но при всем этом здесь считают, что фиксируемые государством цены, должны строиться с учетом производственных затрат, баланса спроса и предложения и быть гибкими, чтобы следовать основному уровню цен на свободном рынке.

Одной из характерных особенностей экономической реформы во Вьетнаме является также обязанность бизнесменов регистрировать цены, что здесь рассматривается в качестве неотъемлемого элемента макроэкономического управления.

Регистрируемые цены устанавливаются самими бизнесменами и вступают в силу, как только они будут отправлены в государственный орган управления ценами, который их лишь регистрирует, но не должен утверждать. По отечественным товарам представляются сведения о произведенных затратах, прибыли, льготах, ценах для покупки и по продаже; по экспортным - указываются производственные затраты или закупочная цена, затраты на распределение, прибыль, экспортная цена; по импортируемым - импортная цена, иностранный обменный курс, примененный для определения цены, прибыль, налоги, цена реализации на отечественном рынке. Регистрации подлежат только оптовые продавцы и производители со значительным объемом товара, достаточным для того, чтобы повлиять на рыночные цены всей страны или региона, а также материалы и товары, играющие важную роль для производства и домовладельцев, но не вошедшие в перечень цен, фиксированных правительством.

Для большинства товаров цены устанавливаются рынком. Тем не менее встречается большое число случаев, когда покупатели и продавцы оказывались не в со-

стоянии прийти к соглашению о цене и вынуждены были прибегнуть к правительственному вмешательству, например, по продаже угля цементному заводу или по аренде вертолета для разведки и разработки нефти. Правительство в таких случаях не применяет административных команд. Вместо этого оно использует информацию о состоянии производства и распределения товаров, о затратах, о ценах на мировом и отечественном рынках.

Немаловажным элементом управления ценами, как оно сложилось на сегодня во Вьетнаме, является создание сети маркетинговой и ценовой информации, охватывающей всю страну и включающей в себя систему отслеживания изменений цен на отечественном и мировом рынке и их анализ. Эти меры направлены не только на помощь органам экономической политики в организации мер макроэкономического управления, содействие правительству в регулировании спроса и предложения, стабилизирование рынка по всей стране, но и на предоставление бизнесменам сведений, необходимых для принятия деловых решений, и что не менее важно, на предоставление студентам экономической информации и материалов в их исследованиях проблем перестройки экономического механизма и политики в переходном процессе.

Нарращивает свои усилия созданная в последние годы ценовая инспекция, главной целью которой является своевременное выявление и устранение недостатков и дефектов в механизме управления ценами. В частности, ее органы проверяют, включены ли цены в список дозволенных, как соблюдается политика регистрации цен, правильность назначения их на товары, контролируемые правительством, компетентность в фиксировании цен заинтересованными органами, анализируют себестоимость и запасы товаров и т.д. и при необходимости принимают решения по ходатайствам и обвинениям в злоупотреблении

правилами ценового регулирования.

Как уже отмечалось, центральной задачей в управлении ценами является стабилизация цен на рынке. Это требует тесного взаимодействия центра и периферии, синхронизированной координации действий финансового, банковского, торгового и производственного секторов, что в свою очередь вызвало необходимость создания специального координационного ведомства в лице Государственного комитета по ценовой стабилизации, называемой часто также Государственным ценовым комитетом. При учреждении его правительство использовало опыт Японии и Южной Кореи. Комитет наделен широкими полномочиями и функциями, среди них - выработка предложений по стабилизации общего уровня цен, в особенности на товары особой важности для производства и потребления; фиксирование цен (базовых, высоких и низких) на важные монопольные товары; сбор, обработка и анализ информации об отечественном и мировом рынках с целью содействия государственным органам в макроэкономическом управлении, а предпринимателям в принятии деловых решений; подготовка рекомендаций правительству в изучении политики и мер защиты производства и потребления в случае ценового шока на отечественные и импортно-экспортные товары, который может нанести ущерб как производителям, так и потребителям; управление природными ресурсами и ценами объектов государственной собственности; взаимодействие с другими компетентными органами для проверки подчинения организаций и частных лиц ценовому и рыночному управлению.

Реформы создали (если употребить привычный для вьетнамцев речевой оборот) "благоприятную среду для перехода производителей к самоуправлению".

Кропотливая и последовательная политика не замедлила сказаться на развитии экономики. При сравнительно стабильном уровне инфляции (в 1993 году она равнялась 5%) темпы роста валового национального продукта составили 7,5% в 1993г., 8% - в 1994г. и 9% - в 1995г. Среднегодовые темпы прироста промышленного производства достигли 13%, превысив установленные пя-

тилетним планом (1991-1995 гг.) показатели в 8-10%.

Развивается современная многоотраслевая индустрия, создаются предприятия электронной, электротехнической, приборостроительной, автомобильной, химической и других отраслей. Широким фронтом ведутся геолого-разведочные работы, быстрыми темпами создается инфраструктура.

Теперь здесь строятся морские суда и нефтеналивные танкеры, которые по качеству ничуть не уступают японским или норвежским. Корабельные верфи в Сайгоне и Хайфоне признаны всемирным регистром одними из лучших в мире. Создавались они как совместное вьетнамо-советское предприятие, где советскую долю представляли ноу-хау и основные материалы, а главным вкладом вьетнамцев был дешевый труд и базовые предприятия. Первые же корабли, сошедшие с вьетнамских стапелей, нашли хороший рынок в странах ЮВА, а Россия сделала ставку на них в техническом перевооружении своих дальневосточных пароходных компаний, подав заявку на 52 сухогруза¹.

Высокие темпы индустриального развития отнюдь не привели к ущемлению деревни. Напротив, сельскохозяйственное производство переживает подъем. Объем производства продовольствия (риса, кукурузы, батата, маниоки) в 1996 г. достиг 25,8 млн. тонн против менее 18 млн. тонн в 1987 г. и превысил плановый показатель. Вот уже в течение нескольких лет Вьетнам экспортирует по 1,5-2 млн. тонн риса ежегодно, а в 1996 г. вывоз этой главной продовольственной культуры достиг 3 млн. тонн, и страна стала четвертым по величине экспортером риса.

Высокое качество зерна открыло Вьетнаму рынки Среднего Востока, Латинской Америки, Африки, Франции. А ведь вплоть до 1989 г. он был импортером риса.

Повышение уровня жизни населения находит свое отражение в ускорившемся росте розничного товарооборота, расширении емкости внутреннего рынка и оказывает

---

¹ *Виноградов Б.* "Вьетнам возвращает долги бананами и танкерами". "Известия", 1996, 16 июля.

все большее воздействие на производство.

Но решающим фактором экономического роста по-прежнему остаются иностранные инвестиции. В 1996 г. они достигли 23 млрд. долл. По данным аппарата правительства СРВ, среди фирм и кампаний, реализующих здесь свои проекты, на первом месте находятся представители делового мира Тайваня с более чем 4 млрд. долл. инвестиций. Примерно 2 млрд. вкладывают Сингапур, Южная Корея, Япония, Гонконг. Бизнесмены США - на 9-м месте с почти 750 млн.долл., за ними следуют французы, англичане, голландцы, шведы. Россия на 21-м месте с 125 млн.долл., однако при этом не учитывается работа крупнейшей российско-вьетнамской компании, дающей около 95% добычи всей вьетнамской нефти.

Обращает на себя внимание активизация американских компаний, многие из которых после снятия торгово-экономического эмбарго в отношении Вьетнама проникают на рынок в поисках возможностей вложения капиталов и развития предпринимательства. Некоторые из них стали участвовать в осуществлении инвестиционных проектов. Например, в области разведки и добычи нефти и газа.

Как пишет обозревать "Нью-Йорк таймс" Джинни Б. Пиндер, "почти через 18 лет после того как американские дипломаты покинули Сайгон под натиском наступающих войск коммунистического режима Севера, американские капиталисты начали потихоньку проникать обратно во Вьетнам в надежде, что им удастся подготовить страну к вторжению американского бизнеса.

Поскольку рыночное пространство Японии, Сингапура и Южной Кореи уже заполнено до отказа международными корпорациями, ожесточенно конкурирующими между собой в борьбе за его раздел, американские фирмы начинают с воодушевлением поглядывать на зарождающийся рынок Вьетнама.

Его привлекательность для корпораций объясняется простой причиной - при населении в 70 миллионов

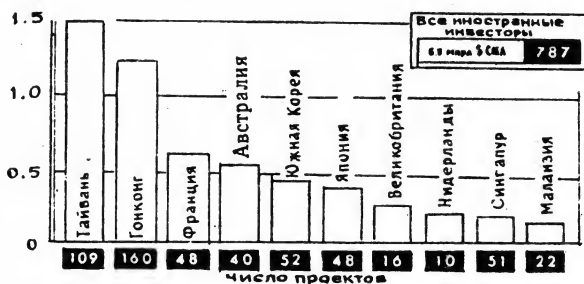
человек¹ Вьетнам остается последним неосвоенным потребительским рынком в Азии, обладая к тому же достаточно образованной, трудолюбивой и исключительно дешевой рабочей силой”².

В последние годы произошло существенное наращивание инвестиций, но пропорции между удельным весом инвесторов во многом сохранились. Всего на территории Вьетнама вложили свои средства более 600 компаний из 51 государства.

Ныне, как видно из таблицы, опубликованной в английской газете "Файнэншл Таймс", на рассмотрении вьетнамских властей находится без малого 550 различных проектов, а число инвесторов достигло 787.

Таблица 28

Вьетнам: главные иностранные инвесторы
Предлагаемый капитал (включая геологоразведку на нефть и газ) — в млрд. долларов США

Источник: Государственный комитет по сотрудничеству инвестициям. Ноябрь 1993.

¹ Данные устарели.

² "Нью-Йорк таймс". Недельное обозрение на рус.яз. 1993, 13-26 апреля.

Представлены как западные фирмы, так и "тигры" и "драконы", начиная с Тайваня и Гонконга, открывающих список инвесторов.

Что же за "магниты" притягивают иностранных инвесторов во Вьетнам? Это - политическая стабильность, последовательность в проведении экономических реформ, твердое соблюдение достигнутых договоренностей с торгово-экономическими партнерами, выгодное географическое положение, природные богатства, дешевая и в то же время квалифицированная рабочая сила. Свою роль играет надежная гарантия безопасности предпринимателей и их служащих. Плюс к этому сказывается и широкий диапазон приложения капитала - от легкой и пищевой промышленности до строительства автосборочных заводов, судоремонтных верфей, электроники и разведки нефти. В промышленность вкладывается большая часть инвестиций, и благодаря этому экспорт товаров в среднем ежегодно увеличивается на 20%.

Однако возможности сотрудничества далеко не исчерпаны. Вьетнам испытывает острую необходимость в иностранных инвестициях. По оценкам специалистов, до 2000 года их потребуется на сумму в 40-50 млрд долларов.

Свою нишу на мировом рынке вьетнамцы видят, помимо продукции промышленности, также в наращивании поставок кофе, каучука, тропических фруктов и овощей, продуктов морского промысла. Настоячиво расширяя эту нишу, Вьетнам вместе с тем не упускает из виду долгосрочных задач внутреннего развития, главной из которых является развитие современных производительных сил, создание надежной инфраструктуры, введение в строй объектов энергетики, дорог, связи и т.д. Неотложным делом считается и интенсивное развитие механизации во многих отраслях.

Центральной проблемой, которую решает Вьетнам, является удвоение к 2000 году совокупного национального продукта на душу населения.

Широко распахнув двери перед зарубежными инвестициями, власти стоят на страже национальных инте-

ресов и вынуждены предпринимать подчас непопулярные меры. Так, недавно недовольство некоторых гонконговских предпринимателей вызвало решение ханойских властей проверить деятельность управления компании "Перегрин капитал Вьетнам", связанной с гонконговскими отделениями американского концерна "Джонсон энд Джонсон" и германского "Мерседес-Бенц". Основания для ревизии были - в частности, блюстителей закона насторожило создание дочерних предприятий, которые могли оказаться дутыми, и инспекторы зафиксировали их.

С некоторой настороженностью встретили бизнесмены-иностранцы и решение правительства о пересмотре системы налогообложения - оно предусматривает новые налоговые рамки, размеры которых будут зависеть от объемов получаемой прибыли.

Берет государство под свою защиту рабочих, выступая против фактов злоупотреблений со стороны иностранных инвесторов, чем особенно часто грешат южнокорейские компании. По сообщению ИТАР-ТАСС, на ряде совместных южновьетнамских предприятий рабочие не раз открыто выражали недовольство низкой заработной платой, ненормированным рабочим днем и плохим отношением (включая побои) со стороны южнокорейских служащих. Государственные органы положили конец произволу, дав урок другим зарубежным инвесторам.

Руководители Вьетнама не склонны рассматривать нынешнюю систему управления экономикой как нечто застывшее в своем развитии и внимательно вглядываются в жизнь, сочетая обобщение практики с изучением мирового опыта. На сегодня они дали образец системного и кропотливого изучения опыта Японии в области макроэкономической политики. В этой работе активно участвует Фонд Сасакавы, а его основным партнером стал Государственный ценовой комитет. Для изучения и усовершенствования фискальной и монетарной политики ими совместно были назначены две команды экспертов, японских и вьетнамских, ответственных за организацию исследовательских рабочих групп по контролю инфляции, финансовой и денежной политики. Как говорится в годовом отчете о результатах сотрудничества, "успешный,

равно как и отрицательный опыт Японии использован вьетнамской стороной как полезный урок для крупных в стране реформ”.

Основываясь на этом опыте и посредством обмена мнениями с вьетнамскими экспертами, японские консультанты определили снижение инфляции во Вьетнаме с 600% в год до 105,2% в 1993 г. как значительный успех, но то же время выразили опасение по поводу возможности восстановления уровня инфляции и сформулировали конкретные рекомендации с целью недопущения этого. Учитывая, что они могут представить практический интерес для стран СНГ, приведем их здесь.

Первое, на что рекомендовали японские эксперты вьетнамскому правительству, - это постоянно уделять внимание уравниванию спроса и предложения и на этой основе обеспечить стабильность цен.

Со стороны предложения - ключевой мерой является увеличение эффективности бизнеса и производства вообще в целях производства большего количества товаров и услуг. Государство должно создать благоприятные условия для экономического развития, дать свободу предпринимателям и поощрять конкуренцию между ними. В то же время оно должно иметь четкие цели и задачи для управления экономикой, а при построении общего плана развития определить преимущества страны и ее приоритеты.

Со стороны спроса - правительство должно четко контролировать спрос для предотвращения снижения производства, как это уже было в Японии в 1974 году. Политика "уменьшения потребления" должна сокращать и рационализировать расходы, в особенности из государственного бюджета. Эта политика должна быть также нацелена на сокращение и остановку строительства малозначительных объектов с целью высвобождения фондов для инвестирования развития. Правительству следует, вместо эмиссии денег, брать их займы у населения для финансирования бюджетного дефицита, а также реформировать систему налогов в целях увеличения доходов правительства и сбалансирования их с расходами.

Правительство должно иметь монетарную полити-

ку, соответствующую каждому периоду. Предложение денег необходимо сохранять в соответствии с ростом совокупного национального дохода, а количество их в обращении должно регулироваться и контролироваться через объем необходимых резервов, величины дисконтной ставки, а также с помощью операций открытого рынка. Банковская процентная ставка должна быть либерализована в соответствии со спросом и предложением фондов на рынке.

В то же время следует обеспечить развитие кредитной системы, разнообразие форм привлечения свободных средств в экономике и от населения посредством гарантий государственных фондов и различных видов сбережений (сбережения через банки и почту). Привлечение фондов от населения должно быть более предпочтительным в сравнении с иностранными займами. Должна быть разработана стратегия эффективного использования внутренних и зарубежных источников фондов, нацеленная на быстрое покрытие этих фондов, максимальное их использование и усиление перестройки экономики. Кредитная политика должна нацеливать производство и инвестиции на применение новой техники и технологии. Наряду с политикой поддержки малых и средних предприятий и домовладельцев должна быть применена политика средних и долгосрочных льготных банковских процентных ставок.

Ценовую стабилизацию следует осуществлять посредством мер регулирования спроса и предложения. Другой мерой реализации этой цели является контроль цен на важные и монопольные товары для снижения затрат на производство в экономике и сдерживания роста цен.

Ценовую стабилизацию рекомендовано взять под строгий контроль специальных правительственных агентств.

Акцент необходимо сделать на регулировании иностранного обменного курса в соответствии с требованиями экономического роста. Основным принцип, которого следует придерживаться в этих целях, - это обеспечение нормальных условий для экспорта и импорта наряду с

гибкостью обменного курса.

Япония стабилизировала обменный курс йены к доллару США как 1 долл. = 360 йен в течение более чем 30 лет, и эта стабильность улучшила экспорт и привела к повышению экспорта над импортом. Но этот курс перестал отражать реальности японской экономики, и йена была, путем государственного регулирования, усилена до 1 долл. = 100 йенам. Как бы то ни было, усиление донга должно проводиться осторожно, поскольку розничные цены не превышают мировые так сильно.

В том, что касается перестройки экономики в сторону индустриализации и модернизации на базе использования резервов и преимуществ страны, следует продолжить применение программы реформ малых и средних предприятий с целью увеличения социально-экономической эффективности этого сектора. Требуется усилить независимый и государственный аудиторский контроль для всех видов предприятий, социальных и бюджетных организаций.

Следует проводить политику поддержки частных инвестиций в развитие экономики.

Должно быть строгим наблюдение за рациональным соотношением оплаты труда и увеличения производительности.

Несколько позднее, отвечая на запрос вьетнамских экономистов, касающийся путей предотвращения инфляции, японские эксперты подчеркнули, что Центральный банк должен играть роль банка банков и должен регулировать предложение денег, обеспечивать экономический рост и иметь прочие экономические цели. Политика управления деньгами, процентной ставкой, иностранным обменным курсом, кредитами должна соответствовать рыночному механизму.

В целях удвоения совокупного национального продукта на душу населения к 2000 году в качестве центральной проблемы встает привлечение капитала, в особенности внутренних сбережений. В ином случае

стране придется выплачивать иностранные долги и решать множество других, связанных с этим проблем. Основными мерами привлечения местного капитала являются следующие:

- Правительство должно иметь соответствующие макроэкономические инструменты стимулирования, такие как политика стимулирования внутренних сбережений и инвестиций в стране, политика контроля и уменьшения оттока золота и иностранной валюты и политика предотвращения "долларизации" экономики (тенденции использования долларов США для внутренних операций). Правительство должно четко развивать управление твердой валютой и управление обменным курсом иностранной валюты, причем последнее необходимо для стимулирования экспорта и экономического роста.

- Налоговая политика должна расширить налоговую базу, иметь обоснованную величину налоговой ставки в целях максимизирования поступлений в бюджет. Но в любом случае это не может быть сведено к политике высоких налоговых ставок, поскольку это приведет к уменьшению инвестиций и таким образом может противодействовать целям балансирования правительственного бюджета.

- Банкам следует разнообразить формы привлечения фондов с целью аккумуляции свободных денег у населения, и, в частности, использовать премиальные условия сбережений, пенсионные фонды, сбережения для будущей оплаты обучения детей, сбережения для жилищного строительства, сбережения через систему почты.

Указав, что в настоящее время банковская система Вьетнама освоила значительное количество разнообразных форм привлечения капитала, соответствующих рыночной экономике, и в частности, создала некоторые предпосылки для будущего зарождения рынка капитала, японские эксперты отметили, что необходимо дать компаниям право привлекать фонды непосредственно, путем выпуска компаниями бондов и т.д.

Следует применять политику рациональной процентной ставки, основанной на взаимоотношениях спроса и предложения фондов на рынке. В то же время процентная ставка на краткосрочные депозиты должна быть установлена ниже, чем на долгосрочные депозиты. Требуется также продолжить политику либерализации уровня процентной ставки с тем, чтобы люди имели возможность выбрать приемлемую форму инвестиций.

Рекомендовано вести политику дальнейшего расширения услуг коммерческих банков. Очевидно, что существующая сеть банковской деятельности все еще недостаточно велика и должна быть увеличена с целью контроля банками денежного и кредитного рынка.

Необходимо создать условия для жизнеспособной конкуренции между государственными и негосударственными банками, которые следует контролировать через уровень обязательных резервов. Этот уровень в настоящее время в Японии равен 0.16%, а во Вьетнаме — 10-30%. Если эта политика во Вьетнаме является слишком суровой, должны быть внесены некоторые изменения в эту область.

Как только процентная ставка на краткосрочные депозиты будет установлена выше, чем на долгосрочные, Государственный банк может поднять долю использования краткосрочных депозитов для долгосрочного кредитования от существующих 10% до 20%. При этом конкретная цифра определяется каждым коммерческим банком на базе его способности управления фондами.

Кроме того, Государственный банк должен усилить свою функцию строгого контроля с целью достижения большей эффективности своей работы, обеспечения безопасности своих фондов и уменьшения риска для инвесторов.

Эксперты предложили вьетнамцам создать систему гарантий и страхования кредитов в целях расширения инвестиций для предприятий малых и средних размеров. Требуется провести реформу налоговой поли-

тики для банковской системы, ибо во Вьетнаме в настоящее время налог исчисляется 80% прибыли банков и банки обязаны платить налог, даже если они несут убытки. Только Банк для сельского хозяйства и государственно управляемый банк должны остаться в государственном секторе для экспорта и импорта.

Было предложено использовать Фонд стабилизации цен также для поддержания процентной ставки банковского кредита для отраслей, которые, по мнению правительства, нуждаются в инвестициях, и для ключевых отраслей национальной экономики, но при этом необходимо не допустить ситуаций, ведущих к пассивному ожиданию инвестиций. В Японии поддержка процентной ставки предполагается только для угольной и судостроительной индустрии.

При расширении сети банков должны учитываться наряду с уровнем развития экономики также специфические для Вьетнама особенности: большие различия между городскими и сельскими районами, равнинными и высокогорными территориями.

Конкретные рекомендации высказаны по организации и функционированию рынка капитала. Первоочередным делом здесь должно стать формирование законодательной базы. Это является первой предпосылкой, без которой рынок ценных бумаг не может быть организован и управляем, а без этого операции на нем были бы искажены и оказывали бы непредсказуемое влияние на экономику, и даже не следовало развивать его. Необходим государственный орган, наблюдающий за рынком акций, которому следует придать полномочия и в строительстве и эффективном управлении рынком ценных бумаг, а не только в согласовании и решении текущих проблем. Включая в себя как государственных служащих, так и экспертов, этот орган должен оказывать помощь правительству в выборе политики, разработке законов и регулировании участников рынка ценных бумаг.

А само правительство должно создавать условия

для развития рынка капитала путем инвестиций в новые технологии, малые и средние производственные (разрядка автора - С.С.) предприятия, привлекая фонды на производство и экспорт, и прежде всего банковский кредит.

Первостепенное внимание эксперты обратили на создание всеобъемлющей схемы сбережений, которая должна распространяться на все общество; от школьников до пожилых людей, и использовать разнообразные и привлекательные модели - почтовые сбережения, сбережения на старость, на жилье, для долгосрочных потребительских товаров. Должны быть привлечены такие финансовые институты, как социальное, медицинское страхование, страхование от несчастных случаев, профессиональное страхование.

Эффективный взаимоконтроль должен следовать по важности за государственным надзором для эмитентов и рынка ценных бумаг. Причем в государственном секторе должна быть применена более строгая фискальная политика, а бюджетный дефицит на текущие расходы и обслуживание долгов не должен превышать 5-8% валового национального продукта.

С учетом высказанных рекомендаций во Вьетнаме в июле 1994 г. издан закон об имиссии ценных бумаг, а в сентябре того же года принято временное положение об эмиссии бондов и акций. Создаются посреднические фирмы, призванные заниматься данными операциями. Это означает новый шаг в экономическом реформировании страны, правда, как и все нововведения во Вьетнаме, эта работа ведется с осторожностью и осмотрительностью, что нередко оборачивается медлительностью. Но тем не менее движение идет.

Однако нельзя не разделить обеспокоенности в связи с возможным тормозящим влиянием на ход реформ узкоидеологических установок. Это проявилось, к примеру, в директивах партийных властей, ограничивающих зарубежные поездки граждан, устанавливающих новый порядок пользования спутниковыми телевизионными ан-

тенами, согласно которому разрешение на их установку получали лишь иностранцы, некоторые отели и избранные правительственные учреждения и т.д.¹ Рыночные отношения, как можно здесь услышать, лишь частично отпущены на свободу, и им не позволяют нарушать установленный порядок.

Но как бы то ни было, облик многострадального Вьетнама меняется и люди верят, что навсегда уходит в небытие безотрадная картина, нарисованная поэтом Те Лан Вьеном:

“В деревушке лесной, где лишь
Несколько мау худосочной земли,
Не хватает батагов и маниоки,
Чтобы люди досыта есть могли.
Исхудавшие угластые скулы.
Тщедушные собаки. Тощие куры
А вокруг - тысячи таких же деревень,
Молчаливая жизнь, бедная, забитая,
Словно сама же собой забытая”.

---

¹ “Известия”, 1997, 28 января.

ГЛАВА IX

УРОКИ ДЛЯ КАЗАХСТАНА

Казахстан располагает мощным потенциалом, который, наряду с завоеванным нами экономическим плацдармом, позволяет уверенно смотреть в будущее и рассчитывать на безусловную реализацию самых смелых планов.

Н. А. Назарбаев

Думается, читатели, ознакомившись в предыдущих главах с социально-экономическими особенностями развития “драконов” и “тигров”, смогли дать ответ на вопрос вынесенных в заголовок книги: сможет ли Казахстан пройти их тропами, а также представить себе как заманчивые, многообещающие перспективы этого пути, так и немалые препятствия, которые ждут нас на нем.

В результате поисков, которые велись в ходе реформ, ныне сформировалась концепция социально-ориентированной рыночной экономики Казахстана, которая основывается на взаимодействии разных форм собственности и конкуренции между ними. Обнародованная в октябре 1997 г. Президентом республики стратегическая программа до 2030 года развития Казахстана нацеливает на всемерную интенсификацию экономики и обеспечение на этой основе мощного экономического рывка, способного обеспечить выход на качественно новые рубежи. “Если мы будем усердно работать, четко выполняя нашу стратегию, мы станем первым настоящим центральноазиатским барсом - и служить примером для других развивающихся стран как независимое, процветающее и поли-

тически стабильное государство с присущим ему национальным единством, социальной справедливостью и экономическим благосостоянием всего населения, - говорится в Обращении Президента к народу¹. При этом было ошибкой надеяться только на богатые природные ресурсы и откладывать все интенсивные экономические процессы "на потом". Эту ошибку уже совершил ряд стран (Саудовская Аравия, Замбия, Нигерия), в то время же такие государства, как, например, Япония и Сингапур, не располагающие сколько-нибудь значительными природными ресурсами, добились гораздо более заметного экономического развития.

Важнейший момент, из которого исходит стратегия развития, состоит в том, что ядро мировой экономики будет постепенно перемещаться в Азию, на Юго-Восток, в Азиатско-Тихоокеанский регион и Республика Казахстан окажется в центре равновесия экономических сил, то есть в центре Евразии.

Утвержденные семь долгосрочных приоритетов страны до 2030 г. включают в себя национальную безопасность и независимость, внутривластическую стабильность и консолидацию общества, экономический рост на базе рыночной экономики с высоким уровнем инвестиций и внутренних сбережений, здоровье, образование, благополучие граждан Казахстана, энергетические ресурсы, инфраструктуру (особенно транспорт и связь), профессиональное эффективное правительство, решительную борьбу с коррупцией и преступностью. Таким образом, уже сам перечень приоритетных направлений убедительно свидетельствует о комплексном подходе казахстанского руководства к стратегическому развитию страны, тесном сочетании экономических, социальных, политических, правовых и нравственных аспектов. При этом условиями успеха названы правильно выбранная стратегия; наличие сильного лидера, хорошо организованной группы людей, проводящих намеченную линию; политическая стабильность и консолидация общества: верховенство Закона. Стоит подчеркнуть, что в составе главных стратегических

---

¹ "Казахстанская правда", 1997, 11 октября.

приоритетов определены, кроме того, и более локальные основополагающие задачи, предусмотренные к реализации и составляющие своеобразную программу действий как для всех ветвей власти, так и для населения.

Например, в стратегию экономического роста и развития экономики включены такие проблемы, как ограничение вмешательства государства в экономику, стабилизация макроэкономики, укрепление институтов частной собственности, завершение приватизации, открытая и свободная торговля, обеспечение защиты иностранных инвестиций, формулирование индустриальной технологической стратегии, диверсификация производства и т.д.

При знакомстве со стратегией нетрудно заметить сходство или близость основных исходных позиций с элементами, составившими костяк моделей ускоренного развития “драконов” и “тигров”.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕФОРМ В КАЗАХСТАНЕ

В отличие от ряда “новых индустриальных государств”, Казахстан располагает значительными потенциальными природными ресурсами. По количеству запасов в расчете на душу населения республика существенно превышает среднемировые показатели по нефти, углю, железным, хромовым и марганцевым рудам, важнейшим цветным металлам, фосфатам. Республика стоит на первом месте в мире по запасам урана, вольфрама, цинка и барита, на втором - по свинцу, хромовым рудам, золоту, серебру и фосфатам, на третьем - по меди, на четвертом - по марганцу, свинцу и молибдену, на седьмом - по железным рудам и олову¹.

Запасы меди в стране составляют 10% от мировых, свинца - 19%, цинка - 13%, железа - 10% (седьмое

---

¹ Сатубалдин С., Марков В. Койшибаев Б. “Экономика Казахстана: от плана к рынку” (Некоторые аспекты теории и практики), Алматы, 1997, с. 12.

место в мире). Утвержденные запасы барита превышают общемировые в 1,1 раза, а вольфрама - в 1,2 раза¹.

Залежи казахстанской нефти, по предварительным подсчетам, оцениваются в 10 млрд. тн. и газа в 2 трлн. куб. м².

Огромными возможностями располагает страна и для наращивания производства сельскохозяйственной продукции. При долгосрочном и правильном инвестировании в этом секторе можно создать ресурсы на сумму около 25-30 млрд. долл³. Это позволит республике стать крупным экспортером зерна, мяса, шерсти и других видов продовольствия и сельхозсырья.

Мощный источник экономического развития страны заключен в ее транзитном потенциале, преимуществах географического положения на путях важнейших сухопутных грузопотоков из Европы, Ближнего и Среднего Востока в Россию, страны Восточной и Юго-Восточной Азии. Правда, потенциал этот предстоит еще задействовать, для чего требуются огромные средства. Таким образом, крупное преимущество пока предстает в качестве слабого места нашей экономики. И справедливо утверждение некоторых авторов по поводу царившей в первые годы независимости эйфории, связанной с возможностью быстро получить отдачу от возобновления на новой основе Великого шелкового пути.

Одно из наиболее крупных преимуществ связано с высоким уровнем образования и профессиональной подготовки населения. Оценивая состояние образования в нашей стране, Всемирный банк отмечал, что "грамотность взрослых была на уровне стран высокого человеческого развития". Правда, при этом не преминул указать, что расходы на образование сократились с 6,8% ВВП в

---

¹ Е. Дудка "МВФ озабочен неотработанностью механизма предоставления льгот инвесторам в Казахстане". "Панорама", 1997, 13 июня.

² "Время по Гринвичу", 1997, 6 июня.

³ "Время по Гринвичу" 1997.6 июня

1990 г. до 3,3% ВВП в 1996 г., то есть более чем наполовину¹.

В этой связи уместно привести слова генерального директора “АЭС - станции Экибастуз” Александра Дайера: “Некоторые из работников станции - это лучшие специалисты-энергетики из тех, кого я до сих пор встречал”, а предприниматель работал в десятках стран Нового и Старого Света. Он однако, оговаривается, что богатые возможности специалистов остаются не раскрытыми в силу того, что система, в которой наши люди вынуждены действовать, “в общем находится ниже стандартов”².

К моменту обретения государственной независимости мы имели также производственно-технический и научный аппарат, каким не располагали многие “драконы” и “тигры” в начале своего индустриального рывка.

Довольно высокой была роль Казахстана в едином народнохозяйственном комплексе СССР, о чем свидетельствуют данные следующей таблицы.

Таблица 29

Доля Казахстана в общесоюзных показателях
(Данные Госкомстатов СССР и Казахской ССР за 1989 г.)

Показатели	Доля в %
Территория	12,1
Население	5,8
Валовой общественный продукт	4,4
Произведенный национальный доход	4,1
Производство промышленной продукции	3,6
в т.ч. по видам	
электроэнергия	5,2
нефть	4,2
уголь	18,7

¹ Сериков Т. “Роль руководителя производства в развитии образования в регионе”, “Нефть и газ Казахстана”, 1997, № 2, с. 141.

² Газета “Звезда Прииртышья”, 1997, 1 апреля.

прокат черных металлов	4,3
железная руда (товарная)	9,8
сельскохозяйственные машины	6,2
машины и оборудование для животноводства и кормопроизводства	5,7
минеральные удобрения	5,0
серная кислота	6,7
цемент	6,2
шифер	7,7
Валовая продукция сельского хозяйства	7,1
в т.ч. растениеводство	6,7
животноводство	7,4
Сельскохозяйственные угодья	35,4
в т.ч. пастбища	53,0
Валовой сбор зерна*)	11,9
Государственные закупки зерна*)	17,2
Производство животноводческой продукции*):	
мясо	7,5
молоко	5,0
шерсть	22,8
Капитальные вложения*)	5,8

* Среднегодовые данные за 1986-1989 гг.

В то же время казахстанская экономика унаследовала от Союза не только сильные, но и слабые стороны. Она отличается крайне неравномерным размещением производства, дисгармониями в отраслевой структуре народного хозяйства, чрезмерно утяжеленной сырьевой и добывающей базой. Все это вкупе с научно-техническим отставанием от передового уровня делает продукцию и обрабатывающих и перерабатывающих отраслей индустрии неконкурентноспособной на мировых рынках. Отставание СССР от развитых стран составляло тогда око-

ло 30 лет, а Казахстана - еще больше в силу сырьевой ориентированности экономики его¹.

Крайне негативными оказались последствия чрезмерной централизации и зарегламентированности в управлении экономикой, стремления к гигантомании, недостаточного стимулирования качества и количества труда, инициативы, предприимчивости. Существенную роль в снижении качества жизни сыграла и милитаризация экономики.

После обретения независимости и суверенитета особенно тяжело сказался распад производственных связей предприятий бывших союзных республик, принявший взрывной характер. Потому сравнение последствий этого явления с эффектом мощного разрушительного взрыва представляется не просто образным, а буквальным. Учитывая, что встречаются попытки умалить воздействие данного фактора, уместно будет сослаться на книгу известного казахстанского экономиста Б.Казбекова "Внешекономические отношения государства в переходный период"²,

на страницах которой приводится весьма впечатляющая статистика, наглядно показывающая, что разрушение системы экономических связей стало одним из проявлений экономического спада и одновременно мощным фактором развала экономики.

Из приводимых ученым расчетов видно, что если уменьшение всех внешнеэкономических связей Казахстана на 10% сократило его национальный доход на 6,6%, то для России и Украины эта зависимость прослеживается гораздо меньше - на 3,8% и 4,2%, однако для других республик гораздо сильнее - в Азербайджане на 7,3, Грузии - 7,9, Узбекистане - на 8,4%.

Помимо этого, были утрачены ежегодные дотации из союзного бюджета, выделяемые республике в связи с реализацией проектов общесоюзной программы развития

---

¹ *Ашимов А.* "Без информатизации экономики страна будет вечно отсталой", "Казахстанская правда", 1997, 7 января.

² *Казбеков Б.* "Внешекономические отношения государства в переходный период". Алматы, "Галым", 1996.

производственно-сырьевой базы тяжелой промышленности, зернового хозяйства и оборонных объектов. Их объем в 1989г. составил 20% произведенного национального дохода.

Тяжелые негативные последствия в экономике, отмечается далее в книге, были связаны также с тем, что в условиях изоляции республиканский потенциал мог бы обеспечить лишь 27% созданного конечного продукта, что в 2,5 раза меньше, чем Россия (64,5%), хотя несколько больше, чем Украина (с. 86).

По сути дела, утратив традиционные рынки сбыта продукции, остановились все наши крупные комбинаты, работавшие на союзный народнохозяйственный комплекс. Результаты столь разрушительного "экономического землетрясения" оказались исключительно тяжелыми и долговременными. По существу, Казахстану еще предстоит создать целостную систему национальных производительных сил, способных стать основой жизнеспособной экономики, которая пока еще не содержит в себе потенциала саморазвития и самодостаточности. Во многих отраслях ее отсутствует замкнутый технологический цикл, а базовые отрасли ориентированы на вывоз сырья и его переработку за пределами республики, тогда как обрабатывающая и прежде всего химическая промышленность нуждается в завозном сырье.

К тому же экономика бывшего Союза долгие годы пребывала в кризисном состоянии, последствия которого стали особенно остро ощущаться со второй половины 70-х годов в виде замедления темпов социально-экономического развития и снижения эффективности общественного производства. Положение было усугублено непродуманными попытками реформирования, предпринятыми в последние годы существования СССР и обострившими диспропорции в народном хозяйстве. Вследствие этого, например, усилился продовольственный кризис, произошло переполнение каналов денежного обращения, острее стала ощущаться нехватка товарной массы, упала покупательная способность рубля, ускорился рост дороговизны. В 1990 г. объем промышленного производства в Казахстане снизился на 2,3%, а производ-

ственный национальный доход - на 1,5%, уровень инфляции достиг 20%.

На эти и другие трудности объективного характера наложались субъективные моменты, в немалой степени также обусловленные предшествующим развитием. Прежде всего, негативно сказалось и продолжает сказываться неумение, а нередко и нежелание многих руководителей приспособливаться к изменившимся условиям хозяйствования, привычка мыслить и действовать по-старому, в расчете на указания и помощь сверху.

Да и на высших уровнях управления новые реалии осмысливались со значительным отставанием. Не сразу удалось выработать развернутую концепцию реформ, выбрать правильные направления в их проведении. В первое время явно давали о себе знать облегченные представления о перспективах, давили иллюзии, что успеха можно добиться сравнительно легко¹. Но реалии оказались намного сложнее.

ИТОГИ ПЕРВОГО ЭТАПА РЕФОРМ

Все чаще высказываются мнения о том, что государства Восточной Европы и бывшего Советского Союза ныне завершили первый этап экономических реформ и вступают во второй, который ознаменуется ростом экономики. Такую оценку дал, к примеру, вице-президент Всемирного банка Уилфрид Толвитц, заявивший: "У меня такое чувство, что первая фаза этого исторического, переломного перехода подходит к концу. Рост наблюдается повсюду... Многие страны Центральной и Восточной Европы ожидают быстрый рост, и экономики некоторых республик бывшего Советского Союза также начали поворот.

Но производство продукции находится ниже уровня начала реформ, и уйдет время, чтобы поднять его

---

¹ Вот весьма характерное свидетельство подобных иллюзий, высказанных бывшим премьер-министром республики С.Терещенко: "Мы знаем, что делать, нужно только время и немного денег" (газета "Экспресс", 1994, 8 февраля).

вновь до уровня Советского Союза и его саттелитов до периода распада”¹.

Эти выводы относятся и к Казахстану, хотя в его пути к реформам следует выделить несколько ступеней, на которых происходила переоценка ценностей и вносились определенные коррективы. Первый из них охватывает 1991-1992 годы - с момента провозглашения независимости до введения национальной валюты. В этот момент сильное давление неотложных забот, требовавших принятия “пожарных мер”, от которых зависело сохранение стабильности и обеспечение сколько-нибудь нормальных условий жизни населения. Будучи жестко привязанной к экономике России, Казахстан вынужден был в этот период неминуемо повторять зигзаги ее движения, и зигзаги эти были крутые.

Вот как описывает тот период в истории нашего великого северного соседа академик П.Бунич: “Что касается очень сложной ситуации, в которой оказалась наша страна, то должен признать, что мы все - и законодательная и исполнительная власть - наделали массу ошибок. Сначала был проявлен безоглядный радикализм. Наивно полагали, что рынок стихийно все расставит по своим местам, считали, что всякая управляемость есть искажение рынка, а в итоге создали рынок джунглей: кто смел, тот и съел. А чаще всего “смелым” оказываются настоящие бандиты. Мы по наивности думали, что люди сами с рынком разберутся. Слишком скудными оказались наши знания о рыночных отношениях. Как можно было поворачивать такую махину-страну, не изучив внимательно хотя бы один западный учебник по экономике!

Мы, экономисты, пытались вмешиваться, но у нас ведь, как и прежде, правительство самодостаточное. Было так, к сожалению, и при Гайдаре, и при Черномырдине. Разумеется, к физикам и химикам сильные мира сего больше прислушиваются. Они ракеты могут сделать. Ядерное оружие, а что экономисты ... Нас ценят скорее как пропагандистов тех или иных идей (в частности, сейчас рыночных отношений). Ну а раньше экономистов во-

---

¹ “Время по Гринвичу”, 1997, 11 октября.

обще расстреливали, гноили в лагерях, вспомним судьбу Чаянова, Кондратьева. К счастью, подобные времена, хочется верить, безвозвратно канули в Лету. Но если экономисты сегодня не проявляют достаточной верноподданности, ими очень недовольны.

В принципе при переходе к рынку ничего не надо открывать заново. Законы тут объективные, для нас все дело в переходнике. Никто в истории человечества не переходил от госсобственности к частной. А мы со времен Горбачева все рассчитываем на знаменитое русское “авось”, дескать, как-нибудь вывезет. Мечемся, то помогаем переходу, то мешаем, ставим палки в колеса. Надо было, скажем, проводить народную приватизацию, а ей позволили стать директорской. А “отдельные” директора готовы свои собственные предприятия разорять, чтобы за гроши у рабчих скупить акции”¹.

Но и в 1993-1994 гг. страна не имела стабильной, продуманной, комплексной экономической политики. Правда, в 1993 и 1994 гг. разрабатывались и даже утверждались так называемые антикризисные программы, но их реализация оставляла желать лучшего: программы оставались сами по себе, а исполнительная власть действовала сама по себе. Словом, антикризисные программы были, а кризис углублялся.

В 1992-1993 гг. Казахстан, находясь в рублевой зоне, был привязан к финансовой и денежно-кредитной политике России, и правительство республики было вынуждено принимать “правила игры”, заданные властями соседней страны. Его самостоятельность проявлялась лишь в частных вопросах. Парадокс состоял в том, что экономическая политика России складывалась в острой борьбе, происходившей в ее парламенте, а Казахстан был вынужден придерживаться ее, не принимая участия в ее разработке. Руководство Казахстана не спешило ввести национальную валюту, без которой не могло быть полной его независимости от экономической политики России. Поэтому в течение почти всего 1994 года положение

---

¹ Неофициальный Бунич (Неакадемический портрет в интерьере Академии народного хозяйства), “Экономика и жизнь”, 1995, № 22, июнь.

сохранялось по инерции, пока не был, в очередной раз, сменен кабинет министров республики.

В России и Казахстане жесткая бюджетная и денежно-кредитная политика вовсе не проводилась, а умеренно-жесткая продолжалась всего лишь четыре месяца 1992 г. С мая по существу нарушилась логика выбранной стратегии реформ из-за отступления по всем направлениям под давлением директорского корпуса, консервативной части парламента и др., которые требовали поддержки производства, субсидирования всех предприятий, государственного регулирования цен.

Уже в начале 1992 г. в Казахстане был издан указ, предусматривавший широкие кредитные и налоговые льготы для стимулирования промышленного производства, расширения объемов эмиссионных кредитов. По два раза в год выдавались большие кредиты на проведение посевных и уборочных работ. Эмиссия денег в 1992-1994 гг. росла от 5 до 16,5 раз в год.

Продемонстрировав в начале 1992 г. намерение осуществлять политику бездефицитного бюджета, Казахстан в последующем был вынужден закрывать свой бюджет с огромным дефицитом. Налоги при спаде производства не могли формировать нужную доходную часть, а в расходной его части серьезного сокращения и рационализации не происходило. Шло нарастание разбалансированности, финансовые инструменты перестали оказывать регулирующее воздействие. Размер бюджетного дефицита в отдельные годы, по оценкам, достигал почти трети ВВП.

При этом замедления спада производства, ради которого делались эти отступления, не произошло. Таким образом, уже в мае 1992 г. реформа в первоначальном замысле по сути прекратилась и приняла другой оборот - по принципу "шаг вперед, два шага назад".

Достижению макроэкономической стабилизации не способствовали попытки бороться с ней исключительно умеренно-жесткой финансово-бюджетной и денежно-кредитной политикой без сочетания с политикой доходов, в частности, без ограничения доходов в негосударственном секторе, в котором развивался бизнес за счет креди-

тов, поступающих в коммерческие банки из Национального банка, т.е. из эмиссионных ресурсов. Основная их часть шла на потребление, покупку дорогих автомобилей, мебели, иностранной валюты и т.д. Этим самым коммерческий сектор способствовал раскрутке инфляционной спирали за счет государственных финансовых ресурсов. Иначе говоря, государство само способствовало дестабилизации своей финансовой системы.

В 1992-1995 гг. недостаточно эффективно использовались для стабилизации внешнеэкономические возможности Казахстана. Отсутствие системы экспортно-импортного и валютного контроля приводило к оттоку валюты, вывозу капитала из республики и к крупным потерям валютных средств.

Иностранные инвестиции Казахстану предоставлялись, главным образом, в виде кредитов, доля которых составляла в 1995 г. почти 80%, что привело к росту внешнего долга страны. В 1995 г. его объем достиг 2,5 млрд.долл. США, или более 75% годового объема экспорта Казахстана. Но самое главное, страна не сумела эффективно распорядиться ими и, как говорится, просто "промотала" их.

Экономику лихорадила политика половинчатой либерализации цен, в частности, сохранение фиксированных цен на энергоносители и сырье. Единственной мерой против роста цен каждый раз оказывалось только расширение номенклатуры товаров, реализуемых по фиксированным ценам. Это заканчивалось поэтапным повышением, в 4-5 раз в год, цен на энергоносители и сырье, что вызывало соответствующий рост цен и на другие товары и тарифов на услуги.

Серьезные ошибки национального масштаба были допущены в приватизации государственной собственности. Она проводилась формально, исходя из изначально неверной установки - сделать как можно больше собственников, которые сразу же будут эффективно хозяйствовать. В основу принятой схемы приватизации легли не экономическая целесообразность, не инвестиционные по-

требности, а политические и нереализуемые социальные мотивы. Она проходила без качественного правового обеспечения. Погоня за количеством собственников и фермерских хозяйств без реальных условий в стране нанесла огромный ущерб, особенно сельскому хозяйству.

Одновременно слишком затянулся ввод таких рыночных механизмов, как рынок капитала, банкротство предприятий и др. Не была создана осмысленная долгосрочная единая и стройная система финансирования различных сфер экономики.

Короче говоря, отсутствие теоретически выверенного, взаимоувязанного, практически четкого подхода к политике проведения экономических реформ не всегда позволяло принимать верные решения, а это приводило к снижению доверия к осуществляемым шагам со стороны населения.

В конечном итоге, Казахстан, как другие страны СНГ, начал переход к рынку, по существу, неподготовленным. Не была по-настоящему учтена одна из характерных черт его экономики - монополия большинства хозяйственных единиц, и следовательно, безосновательным были ожидания появления в короткое время развитой конкуренции - двигателя рынка.

Сказалась также психологическая неподготовленность населения к восприятию рыночных отношений.

Деформированная, затроемая структура народного хозяйства, его отсталая техническая база, низкий уровень жизни населения, наличие экологически неблагоприятных регионов - все это привело к тому, что страна впервые столкнулась не только с процессом перехода к рыночной экономике, но и с экономическим кризисом невиданного масштаба. 1995 год республика закончила с чуть более 40 процентами экономического потенциала по

сравнению с 1990 г., то есть было потеряно более половины реального выпуска валового внутреннего продукта.

Знание опыта “новых индустриальных стран”, перипетий пройденного ими пути, безусловно, позволило бы гораздо быстрее сориентировать в сложном экономическом лабиринте и со значительно меньшими потерями вести преобразования.

В последующий период, наступивший в 1995 г. и судя по всему близящийся ныне к своему завершению, усилия руководства республики оказались сосредоточенными на решении тех же задач, что ставились в начале реформ. Это:

- достижение устойчивой макроэкономической сбалансированности;
- стабилизация и оживление производства;
- восстановление дореформенного жизненного уровня населения;
- динамичное развитие рыночных отношений.

Решается каждая из этих задач разными темпами. Если есть значительное продвижение в достижении устойчивой макроэкономической стабильности, обеспечены некоторые подвижки в развитии рыночных отношений, то заметного перелома в оживлении производства пока не произошло. То же самое можно сказать и по поводу восстановления жизненного уровня населения. Тем не менее энергичные меры, предпринятые за последние годы, дали определенные результаты, и в настоящее время социально-экономическое положение страны после нескольких лет депрессии имеет тенденцию в целом к стабилизации.

Так, наметились позитивные сдвиги в динамике макроэкономических показателей в сторону замедления их спада. Одной из характерных особенностей макроэкономической динамики - замедление темпов спада производства и темпов инфляции в 1995 и особенно в 1996

году по сравнению с предыдущими годами. Замедлились также темпы роста цен производителей на промышленную продукцию. Итоги по основным социально-экономическим показателям представлены ниже:

Таблица 30

Основные макроэкономические показатели, %

	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Валовой внутренний продукт*	90,2	97,1	89,6	82,2	91,1	101,1
Продукция промышленности	99,1	85,2	83,9	71,5	92,1	100,3
Валовая продукция сельского хозяйства	90	90,7	82,7	65,2	51,3	103,9
Капитальные вложения (все источники финансирования)	100,5	53	70	68,9	83	65,1
Розничный товарооборот	80,3	66,6	83	47	91,3	138,5
Потребительские цены	250	3061	2265	1258	160,3	128,7
Цены производителей промышленной продукции	368	3917	1424	2043	140,2	118,5
Цены на сельскохозяйственную продукцию	200	1032	776	1888	323	122,8
Цены на грузовые перевозки	140	2163	1363	2177	132	121,1

Структурные изменения производства валового внутреннего продукта по отраслям народного хозяйства по сравнению с 1994 годом характеризуются следующими данными:

Таблица 31

Структура ВВП Республики Казахстан, % *

	1994	1995	1996
Валовой внутренний продукт в том числе:	100	100	
промышленность	25,9	23,4	21,3
сельское хозяйство	14,0	12,3	12,6
строительство	9,1	6,1	3,6
транспорт и связь	8,3	10,6	7,4
торговля	16,8	17,1	17,1
жилищно-коммунальное хозяйство	8,3	9,5	13,6
здравоохранение, образование и культура	5,4	7,8	8,4
другие отрасли	9,1	8,3	7,9
непрямые налоги	3,1	4,9	5,2

*Источник : Национальное статистическое агентство; оценка проекта, 1996 г.

Проведение жесткой денежно-кредитной и бюджетной политики позволило снизить темпы инфляции с 1258% в 1994 г. до 60,3% в 1995 г. и 28,7% в 1996 г. По прогнозам на 1997 г. она составит не более 17,5 - 18%, а в 1998 г. не превысят 10% в год.

Более чем в два раза сократился дефицит бюджета: с 6,8% к ВВП в 1994 г. до 2,6% в 1996 г. В 1998 г. предполагается удержать его на уровне 2,5-2,8% к ВВП¹.

¹ *Здесь приводятся данные, представленные на научно-практической конференции "Казахстан и мировой опыт рыночной трансформации" в докладе советника министра финансов республики, доктора экономических наук Н.Кучуковой. Ж. "Мысль" 1997, № 7, сс. 53-54.

Объем промышленного производства увеличился в 1996 г. на 1,2%. На 1997 г. намечен рост в 2-3%. Прирост обеспечили в основном нефтедобывающая, металлургическая, деревообрабатывающая и некоторые другие отрасли. На промышленных предприятиях зафиксирован наибольший рост реальной заработной платы - на 3,9%.

Уровень официально зарегистрированной безработицы (в % к экономически активному населению) на конец декабря 1996 года составил 4,1%.

В 1996 году достигнуто положительное сальдо торгового баланса (без учета "челночной" торговли). Объем экспорта превысил объем импорта почти на 2 млрд.тенге и составил 5,8 млрд.тенге.

Доходы государственного бюджета за 1996 год исполнены на 100,5% к утвержденному прогнозу и составили 242,9 млрд.тенге, или 17,2% к ВВП. Расходы бюджета республики профинансированы на 100,7% в сумме 280,1 млрд.тенге, или 19,8% к ВВП. Дефицит бюджета составил 37 млрд.тенге, или 2,6% к ВВП.

На 1997 год государственный бюджет утвержден по доходам в сумме 278,7 млрд.тенге, или 16,02% к ВВП, и по расходам - на 300,9 млрд.тенге, или 17,29% к ВВП. "Кредитование минус погашение" составит 32,7 млрд.тенге (1,88% к ВВП). Дефицит бюджета определен в сумме 54,9 млрд.тенге, или 3,16% к ВВП.

Сохраняется относительная устойчивость национальной валюты. Средний курс тенге к доллару США составил по состоянию на декабрь 1995 г. 63,97 и май 1997 г. 75,6.

Складывающаяся в 1997 г. экономическая ситуация усиливает положительные тенденции, которые начали формироваться в 1996 году. По оценке министерства экономики и торговли, по итогам первого полугодия прогнозировался рост внутреннего валового продукта против соответствующего периода прошлого года на 1,5 процента, объем промышленного производства на 2,5 процента. Уровень инфляции с 2,1 процента в январе текущего го-

да снизился до 0,8 процента в марте и 0,4 процента в мае.

Улучшение работы экспортоориентированных предприятий позволило увеличить за 5 месяцев 1997 года объем экспорта на 7 процентов. При этом общий объем внешнеторгового оборота составил 3,2 миллиарда американских долларов, в том числе экспорт - 2,1 миллиарда долларов и импорт - 1,1 миллиарда долларов. Возрос экспорт нефти, руды, железнорудных концентратов, проката черных металлов и зерна. По данным Национального банка, общие золотовалютные резервы на 1 июля 1997 г. составили 93,8 млрд.тенге¹.

Вместе с тем преодолеть кризис в экономике не удалось. Несмотря на некоторое сокращение темпов роста неплатежей продолжают расти объемы кредиторской и дебиторской задолженности. На долю просроченной кредиторской задолженности в кредитных ресурсах приходится более 36% всего объема.

Задолженность по пенсиям и заработной плате бюджетникам на 1 апреля 1997 г. составила соответственно 28 млрд. и 6,5 млрд. тенге.

Не удалось остановить спад производства во многих отраслях промышленности и, в частности, на предприятиях энергетического комплекса (на 8,9%), черной металлургии (на 17,8%), машиностроения на (9,9%), химической и нефтехимической промышленности (на 27,2%), промышленности строительных материалов (на 31,8%), мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленности (на 9,5%).

За 1996 год 42,2% предприятий промышленности нефинансового сектора (2059 из 4875) не вышли на уровень объема производства 1995 года. Предприятиями сектора нефинансовых корпораций республики в 1996 году недодано продукции на 75,4 млрд.тенге, что составляет 11% общего объема промышленной продукции, произведенной ими в республике.

---

¹ Стенограмма выступления Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева на совместном заседании палат парламента при закрытии второй сессии, 1997, 30 июня, сс. 16-17.

Увеличились и недоимки по платежам в бюджет, которая составила на 1 апреля 1997 года 28,2 млрд.тенге. Возросло число убыточных предприятий, по данным официальной статистики, - их у нас все еще более 3,5 тысяч, а сумма убытков превысила 9 млрд.тенге.

Усилилась деформация структуры промышленного производства. Доля добывающих отраслей в общем объеме промышленного производства продолжает расти при снижении удельного веса машиностроения, легкой и пищевой промышленности. Из-за низкого качества и высоких издержек производства, а также из-за отсутствия маркетинговых изысканий выпускаемая продукция неконкурентоспособна на международном рынке.

Таким образом, при всех подвижках в динамике экономических процессов утверждение о том, что страна вошла в полосу макроэкономической стабилизации, не совсем правомерно. Данный процесс не охватывает ряда важнейших секторов финансово-экономической сферы. Ибо под "финансовым оздоровлением - считает российский академик Л.Абалкин, - следует понимать обеспечение устойчивости бюджетной системы, надежного банковского сектора и различных сегментов финансового рынка, нормального функционирования денежного обращения, устойчивого финансового положения предприятий, включая наличие у них необходимых оборотных средств и достижение нормального уровня рентабельности"¹.

КОМПЛЕКСНОСТЬ В ПОДХОДЕ К РЕШЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ КАК УСЛОВИЕ УСПЕХА РЕФОРМ

Нетрудно видеть, что обозначившиеся в последнее время положительные тенденции еще не привели к кардинальному и необратимому повороту в ходе реформ. И сегодня уровни инфляции и процентной ставки остаются высокими. Существует немало факторов, создающих инфляционное ожидание и вызывающих спад производства. Остается множество других нерешенных острых проблем,

---

¹ "Вопросы экономики", 1996, № 12, с. 7.

таких как острый инвестиционный голод, взаимные просроченные задолженности между предприятиями, между ними и бюджетом в огромных размерах, запутанность процессов приватизации, деградация ряда отраслей и катастрофическое положение сельского хозяйства в результате аграрной реформы, проведенной в спешке, в традициях советских времен, и другие.

Все это требует продолжать курс на макроэкономическое регулирование. Однако его необходимо теснее сочетать с мерами по созданию условий для оживления производства, и здесь особую остроту приобретает проблема привлечения инвестиций, поскольку проведение такого курса без наличия их привело бы к еще большему обострению ситуации. Дело в том, что такой курс потребовал бы сразу же крупных кредитных вложений в экономику, но кредитов не из частного рынка капитала, а из эмиссионных резервов Национального банка, капитальных вложений из бюджета ценой крупного бюджетного дефицита - в размере не ниже 10-15% ВВП. В результате среднемесячный уровень инфляции достиг бы в лучшем случае....%. В таком положении страна уже находилась в 1992-1994 гг. Следовательно, снова встал бы вопрос о возврате к жестким монетаристским мерам, но уже при еще более худших условиях, чем были в те годы, а значит, народ платил бы еще более высокую социальную цену за стабилизацию экономики, чем прежде.

Утверждения о возможности снижения инфляции только путем увеличения объемов производства один из крупных экономистов США Дж.Гэлбрейт, не имеющий никакого отношения к монетаризму, называл утопией. По его мнению, "темпы инфляции намного превышают экономические темпы производства. Рост производства может остановить инфляцию только в том случае, если производство будет строиться на основе более разумного использования рабочей силы и капитала. Если же рост не будет сопровождаться сокращением издержек, это приведет к дополнительному увеличению покупательной спо-

собности, что в свою очередь будет препятствовать снижению цен”¹.

В нынешних тяжелых социально-экономических условиях стала нереальной и корректировка курса реформ в сторону жесткой монетарной политики или, как говорят, реальной “шоковой терапии”, хотя теперь провести ее было намного легче, и, судя по всем теоретическим и практическим результатам многих стран, она быстрее привела бы к выводу страны из кризиса.

Однако этот сценарий развития реформ имел бы своими последствиями по меньшей мере еще на один год крупное сокращение производства (до 25-30%), рост числа безработных и дальнейшее обнищание основной массы населения. А ведь экономический кризис и снижение уровня жизни и без того уже достигли критического момента. Стоят сотни предприятий. На этих производствах занято несколько сотен тысяч человек. Реальный уровень жизни продолжает падать не только из-за роста инфляции, но и из-за роста безработицы. И в этой ситуации под обломками производства и социальной нищеты, маловероятно, что правительство решится пойти на этот шаг. Слишком велики их социальные издержки. Это будет чревато социальным взрывом и политической дестабилизацией. Как представляется, время данного сценария реформ уже упущено, он был реален и необходим в 1992 г. и даже в 1993 г., но не теперь.

В создавшихся нынешних условиях Казахстану придется продолжить стратегию макроэкономической стабилизации, основанной на проведении умеренно жесткой финансово-бюджетной и денежно-кредитной политики. Иными словами, приоритетной задачей остается борьба с инфляцией.

Такая политика позволит, с одной стороны, постепенно снижать уровень инфляции до 1-1,2% в месяц или до 12-15% в год, а с другой, добиться установления такого контролируемого уровня дефицита бюджета, месячного прироста денежной массы и объемов кредита, ко-

---

¹ Дж. К. Гэлбрейт. “Экономические теории и цели общества”. М., “Прогресс”, 1976, с. 239.

торый позволил бы осуществлять селективную поддержку предприятий и производств, играющих решающую роль в развитии приоритетных отраслей, сохранении экономического и социального потенциала страны, а также вести социальную защиту тех слоев населения, которые остро нуждаются в ней. Страна не может допустить полной их деградации, борясь с инфляцией любой ценой.

Здесь должны учитываться и такие факторы, как, во-первых, то, что в условиях постсоветской экономики инфляция носила не только денежную природу, но и затратный характер, и поэтому быстрое и полное подавление не представляется возможным, а во-вторых, в республике еще год-два будет продолжаться адаптация структуры внутренних цен к структуре мировых цен, и в первую очередь, речь идет об ожидаемом росте цен на сырье, особенно на энергоресурсы, цветные и черные металлы относительно цен на конечную продукцию. Поэтому тенденция опережающего роста цен производителей над ростом потребительских цен будет еще сохраняться, а это не позволит быстро добиться 3-6-процентного уровня инфляции за несколько месяцев. Необходимо исходить из поэтапного достижения этой цели. Сначала в 1997 - 1998 гг. следует постепенно обуздать инфляцию, поддерживая хотя бы критический уровень реализации продукции и социально уязвимую часть населения ценою медленного снижения инфляции, и лишь после доведения месячных темпов инфляции до намеченного и контролируемого уровня предпринять меры для избирательного инвестирования производства по приоритетам структурной политики.

Только по достижению такого уровня инфляции и 20-25-процентной ставки, по преодолении таким образом острой стрессовой фазы экономического кризиса, возникнет ситуация для сбережения свободных средств, оживления деловой активности и частного инвестирования в производство, заработает рынок ценных бумаг, и с этого момента наступит новый этап реформ: сменятся приоритеты - на первый план выдвинутся рост производства, структурные преобразования экономики. На этом этапе запускается налоговая реформа с целевыми и селек-

тивными льготами, каникулами, резко меняется кредитная и иная экономическая политика, в полную силу работает закон о банкротстве и т.д.

При этом антиинфляционная бюджетная и денежно-кредитная политика будет продолжаться до достижения 3-процентного уровня инфляции в год. Только она будет теперь проводиться в более благоприятных условиях, в условиях, когда прекратится привлечение средств Нацбанка для покрытия бюджетного дефицита и кредитов и когда произойдет рост деловой и частной инвестиционной активности.

Но отказ от коренного пересмотра экономического курса вовсе не означает ненужности определенных корректировок его, пересмотра не оправдавших себя подходов, переоценки ценностей. В этом немалую помощь может оказать обращение к практике Японии, а также "драконов" и "тигров". И самый первый вывод, который можно сделать из его анализа применительно к нашей сегодняшней действительности, - это необходимость обеспечения комплексности в проведении реформ, максимальной согласованности всех ее направлений и элементов.

Уже давно стало очевидным, что, отдавая приоритет макроэкономическому регулированию, правительство не нашло достаточно сил и средств для регулирования на микроуровне, финансового оздоровления предприятий. На первый взгляд, эти меры кажутся несовместимыми, поскольку сразу возникает вопрос, где взять деньги для восстановления оборотных средств и инвестиций в реструктуризацию заводов и фабрик. Однако опыт послевоенной Японии убеждает в том, что такая логика действий возможна, и в условиях Страны восходящего солнца она полностью оправдала себя. Однако это произошло при беспрецедентной финансовой поддержке извне. То же самое было и на Тайване, получившем 1,5 млрд.долл. американской помощи. В период 1950-1965 гг. Американская помощь составила 34% совокупных инвестиций, в том числе 74% в инфраструктуру, 59% в сельское хозяйство и 13% в промышленность. Это оказало решающее воздействие в обеспечении уверенного старта в развитии экономики острова.

Эффективные рычаги были задействованы также в ходе экономической перестройки на территории бывшей ГДР, об этом рассказал на научно-практической конференции в г. Алматы представитель всемирно известной фирмы МРЈ профессор В.Литвин. Данная фирма выполнила основной объем работ по реструктуризации, санации и приватизации госпредприятий в восточных землях. Всего с ее помощью было подвергнуто преобразованиям более 5 тыс. предприятий, из которых было приватизировано порядка 3 тыс. Сохранено более полутора миллионов рабочих мест. В предприятия было вложено более 200 млрд немецких марок. Ныне фирма МРЈ предлагает свои услуги в санации казахстанских предприятий, их модернизации и повышения конкурентоспособности продукции.

Известны из мировой практики и другие подходы к возрождению производства, выводу его из кризиса, о некоторых из них говорилось в предыдущих главах. К сожалению, наши реформаторы не воспользовались ими. Помешало этому, наряду с объективными трудностями, также предубеждение против вмешательства государства в дела предприятий. Подобное дистанцирование от предприятий, большинство которых осталось государственными, можно проследить по следующему сакраментальному высказыванию бывшего главы правительства. "Правительство обстановку знает. Она очень сложная в целом по республике. Главная проблема - кризис неплатежей, в котором находятся сегодня все государства СНГ. Кризис неплатежей - это плохо, но кризис неплатежей - это и хорошо. Вы спросте: что же здесь хорошего? Я отвечаю: когда мы этот кризис минуем, тогда будет видно, кто чего стоит. Кто может производить продукцию, кто может помочь, а кому придется прибегнуть к закону о банкротстве. Вот и вся арифметика"¹.

Ныне же бесперспективность и пагубность этой безоглядной веры в стихийность, слава Аллаху, наконец-

---

¹ Терещенко С. "Мы знаем, что делать. Нужно только время и немного денег". "Экспресс-К", 1994, 8 февраля.

то прояснилась, но далеко не полностью. "Представители высшего исполнительного органа утверждают, что в задержках заработной платы виноваты работодатели, то есть руководители многочисленных предприятий и акционерных обществ, - пишет сенатор С.Жалыбин.- Но разве не ясно, что все эти АО - это те же государственные предприятия, сменившие вывеску, и что без государственной поддержки их работникам не выжить".¹

Отрицательно на делах предприятий сказалось допущенное промедление с введением национальной валюты, приведшее к притоку в республику огромного количества денежных знаков советского образца, что при обмене их на казахстанскую валюту обернулось обесценением оборотных средств предприятий и организаций, усугубившим их положение. К тому же в тот период многие предприятия по настойчивым указаниям правительства выбросили в торговую сеть огромную массу товаров. Это делалось в целях предотвращения инфляции, а поскольку расчет за ьлвары был произведен с большим опозданием и первоначальные суммы были фактически "съедены" в результате раскрутившейся суперинфляции, благая цель обернулась окончательной потерей оборотных средств, последствия чего большинству предприятий так и не удалось преодолеть и более того, ситуация была усугублена в результате неэффективных кредитных операций.

Но негативный опыт все-таки не прошел даром. В последние годы вопросы взаимодействия государства и предприятий (как государственных, так и частных), их поддержки занимают все большее место в деятельности правительства, в его программных документах. Появилась концепция, в которой финансовое оздоровление предприятий рассматривается в качестве главного звена экономической реформы. Она была оглашена на названной выше конференции советником министра финансов доктором экономических наук, профессором Н. Кучуковой. Предлагается провести реструктуризацию их задолженности с

---

¹ Жалыбин С. "Не всяким средством оправдывается цель".
"Казахстанская правда", 1996, 22 июля.

тем, чтобы дать им возможность начать работать с "чистого листа".

Данная процедура может включать в себя, во-первых, аннулирование задолженности предприятий по уплате штрафных санкций за несвоевременное перечисление средств в бюджет и во внебюджетные фонды, поскольку получить эти суммы с предприятий сегодня практически невозможно. Во-вторых, предлагается осуществить реструктуризацию суммы основного долга, применяя различные методы их погашения. Причем государство должно подходить индивидуально к каждому из своих должников, определяя наиболее эффективные формы взаимодействия с ними. Эта работа потребует длительного периода, и она должна вестись как на республиканском, охватывая наиболее крупные и важные для экономики страны предприятия, так и на региональном уровне. К примеру, можно применить следующие формы реструктуризации задолженности:

- заключить договора с предприятием о поставках продукции в счет его задолженности бюджету. При этом продукцию можно использовать на государственные нужды для поставок госпредприятиям, лизинговым компаниям, если речь идет о сельскохозяйственной технике, в которой остро нуждаются товаропроизводители, а также для выполнения межгосударственных соглашений;

- оформить задолженность в виде государственного кредита с минимальной процентной ставкой;

- произвести взаимозачет долгов с другими предприятиями и с государством.

Наряду с этим могут быть применены и другие способы погашения задолженности по бюджетным долгам, например, продажа долгов другим субъектам рынка и т.д.

Государство в процессе реструктуризации должно оказывать финансовую поддержку (через Реабилитационный банк или Эксимбанк) перспективным предприятиям и приоритетным производствам, которые способны выжить и расплатиться со своими долгами.

Предприятия-должники, не способные к выживанию, должны подпадать под процедуру банкротства, согласно новому закону "О банкротстве". Такими предприя-

тиями должно заниматься вновь созданное акционерное общество - "Агентство по реорганизации и ликвидации предприятий" при Департаменте управления государственным имуществом и активами Министерства финансов совместно с Налоговым комитетом. Очень важно при этом разработать наиболее эффективные механизмы взаимодействия работы данных структурных подразделений Минфина в процессе проведения реструктуризации предприятий.

В том случае, если для подобного предприятия не находится эффективного собственника, способного осуществить санацию при сохранении прежнего профиля или же путем полного перепрофилирования, то оно должно быть ликвидировано. Если же предприятие окажется перспективным, то оно совместно с государством должно искать пути выхода из кризисной ситуации.

Одним из возможных и в некоторых случаях необходимых шагов для нормализации ситуации может и должна стать реструктуризация собственности. Речь идет об организации дополнительной эмиссии акций или других ценных бумаг предприятия и об использовании вырученных "живых" денег или ценных бумаг для погашения задолженности перед бюджетом или внебюджетными фондами.

Высказываются и другие предложения.

Работа предлагается трудная, но ставка слишком высока. От ее результатов непосредственно зависит пополнение доходной базы бюджета, ликвидация неплатежей и долгов по заработной плате, а также реализация всех других социальных задач.

Не менее важно и то, что как явствует из экономической истории Японии, Китая, Южной Кореи и целого ряда других стран, без преодоления спада производства невозможно обеспечить продолжительное финансовое оздоровление, и не без тревоги эксперты предупреждают, что проводимая ныне политика подавления инфляции, видимо, близка к исчерпанию.

В этих условиях справедливо мнение о том, что активная реструктуризация предприятий становится важнейшей задачей и для самих предприятий, и для госу-

дарства и что для этого необходимо мобилизовать все финансовые ресурсы, включая и те, которые Казахстан получает в форме технической помощи и официальных займов.

Ныне, по прошествии ряда лет после начала реформ, видны и просчеты, связанные со стремлением совместить рыночные механизмы со старыми методами ведения экономики. С немалой разрушительной силой такие действия проявились в ценовой политике. В то время, как на продукцию промышленности цены были отпущены, на сельскохозяйственную они оставались регулируемы. Эта мера, которая по идее должна была не допустить резкого снижения уровня жизни населения, привела к прямо противоположным результатам: сельское хозяйство было поставлено на грань распада.

“Не реформы являются причинами наших бед, а непоследовательность и половинчатость принятых решений в самом их начале, - отмечает в этой связи министр сельского хозяйства республики С.Ахымбеков. - Взять хотя бы либерализацию цен. Процесс этот начался еще в девяносто втором году, и с тех пор цены на различные виды услуг, энергоносители возросли в десятки тысяч раз, а цены на сельхозпродукцию еще в течение двух лет оставались фиксированными. И этих двух лет было достаточно, чтобы обострить обстановку в сельском хозяйстве. Из-за ошибки прежнего правительства все отрасли животноводства сегодня являются убыточными. В результате либеризации, диспаритета цен хозяйства напрочь лишились оборотных средств. По нашим подсчетам за этот период они потеряли свыше 19 миллиардов тенге. Но нельзя закрывать глаза на другую крайность, когда скот превращается в платежное средство: им выплачивается зарплата, им отдаются долги. Опять же, как обвинять хозяйства в бартере, если им не на что купить горюче-смазочные материалы для проведения посевной или уборки?.. Язык не поварачивается. Но и мириться с таким положением нельзя. Из реализованного мяса овец

бартер и всевозможные выплаты съедают порядка 80 процентов”¹.

ЕЩЕ РАЗ О РОЛИ ГОСУДАРСТВА И ГОСРЕГУЛИРОВАНИЯ

Другая группа факторов, продолжающих оказывать влияние на экономику Казахстана и стран СНГ, сопряжена с сложностями овладения рычагами современного государственного регулирования, и это опять-таки особенно рельефно видно в свете экономического развития “драконов” и “тигров”, где госрегулирование экономики выступает мощным фактором ее прогресса и процветания. На этот важнейший момент было обращено особое внимание в ежегодном докладе “Торговля и развитие” Конференции ООН по торговому развитию (ЮНКТАД). Подчеркнув, что “азиатское экономическое чудо” обязано своим рождением не только рынку, но и продуманным действиям правительств, а надежды, которые были возложены во многих развивающихся и бывших социалистических странах на свободный рынок при минимальном участии государства в качестве рецепта быстрого развития, оказались чрезмерными, эта авторитетная организация с учетом серьезности ситуации высказалась за необходимость пересмотра экономической политики, проводимой крупными промышленными государствами и международными организациями в сторону усиления государственного регулирования.

Еще до провозглашения независимости в бывших советских республиках государство начало полностью отказываться от функций хозяйственного управления своей собственностью в расчете на то, что рынок все поставит на свои места. И это происходило в условиях, когда рыночных отношений еще не было.

Позднее не удалось сразу овладеть приемами и методами государственного регулирования экономики, освобожденной от централистских оков, искаженными

---

¹ “Казахстанская правда”, 1997, 1 марта.

оказались взаимоотношения также государственных и частнопредпринимательских структур. В этом сказалась, с одной стороны, инерция старого мышления, отражавшего стремления социалистического государства вмешиваться во все и вся, а с другой, неприятие новыми политическими силами вообще какого-либо участия государства в экономике, что опять-таки было порождено чрезвычайно низкой результативностью планово-распределительной системы в социалистических странах. В последние десятилетия она совершенно скомпрометировала себя, став тормозом научно-технического прогресса и роста эффективности производства. Недаром в 60-е годы объективно мыслящие советские ученые ставили на одну доску "стихию рынка" и "стихию планирования". Субъективизм и волонтаризм, несмотря на то, что они были заклеены в материалах октябрьского (1964г.) пленума ЦК КПСС, на котором был снят с работы Н.С.Хрущев, продолжал проявляться в практике на протяжении всех последующих лет.

Постсоветская действительность с чиновничьим произволом, коррупцией и вымогательством тоже дала много поводов для негативного отношения к экономической роли государств. Характерные признания на сей счет можно услышать из уст не только представителей бизнеса, но и многих других людей. Пестрят ими и страницы газет и журналов. "Как хорошо известно, увеличение государственного вмешательства в хозяйственную жизнь снижает эффективность национальной экономики, "съедает" экономический рост в стране, сокращает благосостояние ее жителей" ("Известия") "Когда политики вмешиваются в экономику, начинается развал экономики" ("Панорама"). Подобным высказываниям несть конца, и они, несомненно, являются реакцией на неумелое вмешательство государства в экономику, которое подчас напоминает поведение слона в посудной лавке. Но сказывается и объективное противоречие, заключенное в госрегулировании и связанное с тем, что государство вынуждено предпринимать ограничивающие меры по отношению и частным фирмам. Тем не менее категоричность их указывает на теоретическую и методологическую путаницу в

головах людей, оказывающих свое влияние на социально-экономическую ситуацию, а это далеко не безвредно.

С учетом того, что и ныне сохраняются стремление наложить на изменившиеся условия старые штампы и в то же время имеются элементы негативистского отношения ко всему государственному, думается, есть необходимость несколько шире рассмотреть эту концептуальную проблему. И тут прежде всего следует со всей определенностью указать, что нынешняя экономическая модель рыночной регулируемой экономики - это модель, присущая как старым развитым, так и "новым индустриальным странам" различающаяся в международном аспекте лишь степенью и формами регулирования. Она в решающей степени обусловила их выдающиеся успехи.

Собственно, само государство начало складываться как особый политический институт прежде всего в связи с экономическим развитием общества, что и было подмечено Адамом Смитом. "До тех пор, пока нет собственности, - писал выдающийся ученый, - не может быть и государства, цель которого как раз и заключается в том, чтобы охранять богатство и защищать имущих от бедняков".

В современных условиях роль государства предопределяется неимоверно возросшей степенью обобществления производством, тем, что перед народами уже давно встали такие проблемы, решение которых не по силам ни одному частному собственнику, либо потому, что они ему не по силам, либо потому, что невыгодны.

Со временем таких проблем становилось все больше, и они ставились все сложнее и масштабнее. А некоторые из них стали уже общемировыми, глобальными. Достаточно вспомнить об экологической проблеме, задаче сохранения жизни в век оружия массового уничтожения, освоении космоса, проблемах энергообеспечения, продовольствия, сырья и т.д. В последние два десятилетия к ним прибавились проблемы международного наркобизнеса, терроризма, нелегальной торговли оружием и т.п. Так что в основе повышения роли государства во многих сферах жизни современного человечества, и в том числе

сфере экономики лежат вполне объективные причины. Заметно выросла и роль межгосударственных отношений¹.

Особенно усилилась роль государства в связи с повышением роли научно-технического прогресса как решающего фактора расширенного воспроизводства и требующего весьма интенсивных усилий и на международном уровне. И закономерно, что кооперирование средств и усилий в области науки и техники, позволяющее избежать дублирования национальных программ НИОКР, является наиболее глубоким направлением в деятельности Европейского сообщества, и активность государств понятна без особых разъяснений.

Очевидна необходимость государственного регулирования в социальной сфере. Нужно вносить в рыночную экономику социальный элемент, который в рынке не заложен, и делать это прежде всего должно государство.

Так что экономика во всем мире, а тем более в развитых странах является регулируемой, а субъектом этого процесса выступает государство. И не правы те, кто утверждает, что в основу реформ в странах СНГ первоначально легли современные западные модели. К сожалению, представления их лидеров формировались под воздействием идей двухсотлетней давности, когда считалось, что стихийная игра "психологических законов" подобно "невидимой руке" может обеспечить нормальное воспроизводство².

Ныне такое практически невозможно в силу усложнившихся экономических связей и условий, усиления общественного характера производства. Впервые это было осознано и четко сформулировано под воздействием мирового экономического кризиса конца двадцатых - начала тридцатых годов, наиболее разрушительного за всю историю капитализма, в рузвельтовском "Новом курсе".

---

¹ *Пляйс Я.* "О социалистичности Америки и капиталистичности России" ("Полемика с Милтоном Фридманом"), "Независимая газета", 1997, 11 ноября.

² "Каждый человек мыслит лишь о собственной выгоде, - писал А.Смит, - но невидимая рука, которая его направляет, как и во многом другом приведет его к результату, о котором он сам и не помышлял".

Такое название получила система мероприятий, осуществляемых президентом США Ф.Д.Рузвельтом в 1933-1938 г. в целях смягчения обострившихся в результате экономического кризиса противоречий в американской экономике. Поэтому в первый период (1933-35гг.) были приняты законы о восстановлении промышленности и закон о регулировании сельского хозяйства. Первым из них предусматривалось введение в различных отраслях промышленности "кодексов честной конкуренции", которые фиксировали цены на продукцию, уровень производства, распределяли рынки сбыта и т.д. В свою очередь, закон о регулировании сельского хозяйства был направлен на повышение цен на сельскохозяйственные продукты и предусматривал с этой целью выдачу денежной компенсации фермерам за сокращение посевной площади и поголовья скота.

Второй период (1935-38гг.) ознаменовался принятием закона о трудовых соглашениях (закреплявший зафиксированное в законе о восстановлении промышленности право рабочих на организацию в профсоюзы и заключение коллективных договоров), первого в истории США закона о социальном страховании и помощи безработным, а также закона о справедливом найме рабочей силы, устанавливавшего минимум заработной платы и максимум продолжительности рабочего дня для ряда категорий трудящихся.

Оба эти блока законодательных актов означали переход к новому качеству в регулировании экономических и социальных отношений. Явившись откликом на требования жизни, они оказали решающее воздействие на выход США и других стран Запада из кризиса, хотя в довоенные годы до конца этого достичь не удалось и в войну США вошли с кризисной экономикой.

Уместно отметить, что теоретическое обоснование необходимости госрегулирования возникло не в одночасье, а формировалось на протяжении длительного периода. Представители некоторых школ политической экономики (например, немецкой исторической школы) еще в XIX веке призывали к более активному воздействию государства на различные стороны хозяйственной жизни.

Усиление разрушительной силы кризисов перепроизводства в начале нынешнего века дало мощный толчок поискам в данном направлении. На передний план в этот период выдвигается проблема регулирования конъюнктуры, сторонники чего предлагали правительствам для предотвращения или смягчения циклических экономических кризисов регулировать общие размеры капиталовложений и потребительского спроса. Обосновывались в тех же целях и методы кредитного регулирования, базировавшиеся на монетарно-кредитной теории цикла (А.Ган, Р.Хоутори и др.)

Кризис 1929-1933 годов выявил ограниченность этих и других предлагавшихся рецептов. Исходя из его уроков, показавших, что современная экономика уже не может функционировать как стихийно развивающаяся и саморегулируемая хозяйственная система, выдающийся американский ученый Дж.М.Кейнс выдвинул в центр экономического регулирования программы компенсирующего расширения спроса со стороны государства. Наиболее же надежные средства стимулирования хозяйственной активности он видел в росте правительственных расходов, превышающем увеличение налоговых поступлений и покрытие бюджетных дефицитов за счет увеличения госзадолженности. Расширение экономических функций государства и осуществление все более широкого круга мероприятий в этом направлении повлекло за собой резкое возрастание доли национального дохода, перераспределяемого по каналам государственного финансирования.

В развитие этих подходов после второй мировой войны сформировался взгляд на экономику как на сложную хозяйственную систему, состоящую из различных элементов, и эта система должна регулироваться как автоматически - например, с помощью того же конкурентного механизма, так и посредством специальных ("дискреционных") правительственных экономических мероприятий, включающих в себя, в частности, разнообразные операции в сфере финансовой и денежно-кредитной политики, государственное регулирование условий производства в некоторых отраслях экономики и др.

Развиваемые ныне теории и практические программы экономического роста исходят из возможности планирования экономики, создания "государств всеобщего благоденствия". Эти идеи на протяжении десятилетий, что называется, с порога отвергались советскими идеологами, не желавшими видеть новые реалии и тенденции в экономическом развитии или сводившими их к "усилению эксплуатации трудящихся".

Между тем сфера государственного регулирования охватывает практически все отрасли хозяйства, и на осуществление мероприятий государственного регулирования во многих странах расходуются крупные суммы. Не случайно поэтому с 1950 г. доля государственных расходов (центральных и местных) в ВВП возросла примерно в 1,5 раза; в США с 20 до 30%; в ФРГ и Англии - с 36 до 50, во Франции - с 31 до 54 и в Японии - с 30 до 35%.

Идеи "Нового курса", вне всякого сомнения, оказали свое воздействие на послевоенные реформы в Японии. Знаменателен уже тот факт, что в них непосредственно участвовала американская оккупационная администрация, которая активно опиралась на идеи "Нового курса", и японские реформы даже подчас рассматриваются в качестве его своеобразного варианта. "У молодых сотрудников штаба оккупационных войск были сильны стремление к смелой демократизации и уверенность в эффективность их экономических мер. Таких людей часто называли "рузвельтовцами". Думаю можно сказать, что демократизацию Японии и ее экономическую политику направляли люди того поколения, которое восхищалось "Новым курсом" Франклина Рузвельта¹.

Тем самым передавался социальный опыт преодоления структурного кризиса 1929-1933 гг., закладывались основы для быстрого освоения Японией технологий массового производства, игравших ключевую роль на стадии подъема четвертой длинной волны в мировом хозяйстве (40-60-е годы).

---

¹ Накамура Т. "Экономика Японии - восстановление из руин, 1945-1951 гг.", с. 65.

Отсюда влияние “Нового курса” через заимствование японского опыта японского опыта распространилось на страны Восточной и Юго-Восточной Азии и далее в другие страны и регионы “новоиндустриальности”.

Президент Н.А.Назарбаев особо выделил в своей книге “На пороге XXI века” мысль о том, что “... основную тяжесть реформирования общества берет на себя государство”¹.

В выступлениях казахстанских руководителей подчеркивается, что нельзя списывать со счетов и метод экономического регулирования со стороны государства. Казахстан, стоящий в начале пути вхождения в рынок, тем более нуждается в централизованном управлении этим процессом, ибо именно от государства сейчас в республике зависят темпы и направления преобразования экономики. Так что ни о какой сомарегуляции нашего рынка сейчас не может идти и речи”.

Госрегулирование, если абстрагироваться от своеобразия его функционирования в различных странах, осуществляется по двум основным направлениям: первое - индикативное планирование и в последующем программирование экономики через органы правительства и второе - денежно-кредитные методы через национальный банк.

Индикативное планирование - это прежде всего предвидение, прогноз - отсюда и название его “индикативное”, т.е. “указательное”. Оно не носит директивного характера, его механизм должен содержать ограниченное количество обязательных заданий, иметь рекомендательное значение и представлять собой свод мнений госучреждений и неправительственных организаций.

“Нельзя уподоблять планирование вмешательству государства.- Считает один из видных специалистов и старший сотрудник комиссариата планирования Франции Бернар Каз. - План это не просто значит, что государство должно доминировать, составить план - это значит сказать, какие экономические действия должны быть

---

¹ Назарбаев Н. “На пороге XXI века”. Алматы, “Онер”, 1996, с. 152-153.

произведены совместно, а какие действия могут противоречить друг другу”¹.

Индикативное планирование неразрывно связано с использованием денежно-кредитных средств, предполагающем вмешательство государства в регулирование цен, определение направлений и условий инвестирования, стимулирование, поддержку или ограничение (как через экономические, так и административные) меры деятельности коммерческих структур, нацеливание их на развитие производства, использование в этих целях финансово-банковской системы, ограничение или запрещение кредиторских спекуляций и т.д.

Благодаря комплексу этих и других методов государство выступает в современном рыночном хозяйстве фактически мозговым центром, который обеспечивает динамизм и устойчивость экономического роста.

Завершая данный экскурс, необходимо сказать о противоборстве различных точек зрения на госрегулирование и рамки его применения. “Государственникам” противостоят сторонники неолиберализма, наиболее ярким выразителем идей которого является лауреат Нобелевской премии Милтон Фридмен. Его воззрения в значительной степени представляют собой реакцию на тотальное огосударствление собственности на средства производства в социалистических странах и на серьезные издержки в экспериментах с передачей в руки государства предприятий и отраслей экономики как в развивающихся, так и в экономически развитых странах, повлекших за собой бюрократизацию управленческой сферы, определенную утрату предпринимательской инициативы, медлительность и неповоротливость управления и т.п. В воззрениях этого выдающегося экономиста много верного, не говоря уже о самом главном - о том, что “людям надо обеспечить законное вхождение в бизнес” и что “любой человек, желающий основать бизнес, должен получить возможность сделать это свободно, вне зависимости от того, вовлечено ли в это государство”, однако определенная односторонность их оборачивается определенными издержками в

---

¹ “Деловой мир - Business World”, 1994, 25 мая.

оценках. Так, накануне горбачевской перестройки М.Фридмен высказывался относительно перспектив Советского Союза следующим образом: "Советская экономика настолько неэффективна, что разреши там свободную рыночную систему - и через месяц практически каждый будет жить лучше, за исключением аппаратчиков"¹.

Идеи М.Фридмена оказались на знаменах реформаторов СНГ, остро реагировавших на многолетний диктат государства в СССР и возлагавших большие надежды на свободное предпринимательство. Но быстро выявившиеся противоречия реальной действительности поубавили энтузиазм его сторонников и сократили их ряды как среди ученых, так и среди практиков. Если говорить о казахстанских публикациях, то в этом плане весьма характерна серия статей в газете "Деловая неделя" доктора экономических наук Т.Есеркепова под общим заголовком "Государственная собственность не катастрофически опасная собственность", в который с критических позиций анализируется ход реформ в Казахстане. Перечисление подобных публикаций, появившихся под воздействием новейших экономических реалий в разных странах СНГ и бывшего социалистического лагеря и отстаивающих идеи государственности, можно продолжать. То же самое происходит и в Западном мире. Весьма симптоматичны и последние рекомендации Всемирного банка и Международного фонда, оглашенные ими на проходившей в Гонконге в сентябре 1997 г. ежегодной сессии этих могущественных международных финансовых организаций. Если данные ими рецепты реализовать, то XXI век можно будет смело провозгласить эпохой просвещенного правления.

Народы земли станут богатеть, укреплять свое физическое здоровье, радоваться чистоте окружающей среды и славить новый класс бюрократии, который заменит у государственного кормила нынешних бездарей и импотентов. Прогрессивное чиновничество, прошедшее

---

¹ Дружников Ю. "Спасительный круг для России - Социалистическая Америка - не пример для подражания". "Независимая газета", 1995, 7 ноября.

специальную подготовку и отбор, получит оклады, которые и не снились нынешним банкирам. Дабы повысить эффективность служения народу и решить проблему у коррупции аппарата. В свою очередь управляющая элита будет внимательно прислушиваться к голосу народа и зорко следить за социальной справедливостью.

Предложенная модель нового экономического порядка знаменует победу сторонников рыночного регулирования над своими соперниками - либералами чикагской закваски. В этом смысле форум носит историческое значение - доктрина "свободного рынка без границ" обнаружила свою полную несостоятельность и вынуждена сдать позиции. Собравшийся в бывшей английской колонии, а ныне одной из территориальных единиц КНР, финансово-управленческий бомонд не обременял себя концептуальными дискуссиями. Окружающая действительность делала этот спор бессмысленным. Перед глазами триумфально шествовал под знаменем регулируемого рынка Китай, а по обочине хромала Россия, подкошенная разбушевавшейся рыночной стихией, - пишет корреспондент "Известий"¹.

В распространенном на сессии докладе Всемирного банка Китаю предложено не ослаблять, а усиливать регулирующие функции государства. Уловив происходящие в разных странах процессы, авторы доклада выдвинули лозунг дня: "Умелое управление - сильная экономика". Президент банка Джеймс Вулфенсон призвал чиновников, собравшихся в Гонконге, засучить рукава и повысить эффективность и качество государственного регулирования экономикой. Функция правительства должна заключаться в том, чтобы помогать, стимулировать и дополнять активность частного бизнеса. А также в том, чтобы обеспечивать гражданам необходимый социальный минимум - заботу о старых, защиту здоровья нации и окружающей среды.

Многообразная практика как "новых индустриальных стран", так и развитых государств показывает, что

---

¹ *Платковский А.* "Всемирный банк преподал России китайский урок", "Известия", 1997, 27 сентября.

степень и формы участия государства в воспроизводственном процессе, выполнения им регулирующих функций всецело зависят от конкретной обстановки, от этапов развития, характера и масштабов решаемых задач. И это предъявляет высокие требования к тем, кто призван вырабатывать и осуществлять экономическую стратегию.

Понятно, что в условиях практически недееспособной экономики сформировать работающую модель государственного регулирования было крайне сложно, а в некотором смысле и невозможно. Слишком было много неизвестных и мнимых чисел в ней. Но и затягивать эту работу, уходить от выработки концепции было пагубно. Отрадно, что сейчас эта работа все-таки продвигается вперед, подтверждением этому является поиск оптимальной системы государственных органов, их реформирование в интересах более гибкого руководства проводимыми в стране социально-экономическими реформами с учетом мировой практики. В связи с этим образованы два новых агентства - по стратегическому планированию и по контролю за стратегическими ресурсами. Не трудно видеть, что в них нашло свое преломление практика "драконов" и "тигров".

Определено, что Агентство по стратегическому планированию подчинено и подотчетно непосредственно главе государства. Оно отвечает за разработку долгосрочной стратегии развития страны, годовых стратегических планов работы министерств, госкомитетов, других центральных исполнительных органов и ведомств, не входящих в состав правительства, а также акционерных обществ, осуществляющих деятельность в стратегических секторах экономики.

Агентство будет заниматься изучением мирового опыта, определением конкретных целей и приоритетов развития республики, вопросами разработки методологии и принципов планирования особо важных государственных программ. На него возложено осуществление анализа экономического состояния и оценки внутреннего потенциала Казахстана, прогнозирования развития мировой экономики. Во взаимодействии с соответствующими структурными подразделениями агентство будет участвовать в разработке ведомственной стратегии. Эти вопросы

встали во весь рост и в других государствах СНГ. В России, например, много говорят и пишут о необходимости "найти идеологию государственного управления со стороны как исполнительной, так и законодательной власти"¹. "Роль государства в экономике будет расти, хотя это не означает возврата к советскому планированию", - подчеркивает Б.Ельцин. На заре реформ единственной силой, способной преодолеть глубокий кризис, была сила свободного рынка. Но для перехода к устойчивому экономическому росту мало одной экономической свободы. Нужен новый экономический порядок. От политики невмешательства - к политике упреждающего регулирования экономических процессов, контроля за жизненно важными отраслями и эффективностью расходования бюджетных средств"². Вопрос госрегулирования подробно анализируется в книге Президента Узбекистана И.Каримова "Узбекистан на путях углубления экономических реформ", красной нитью через которую проходит мысль о том, что оно обязано в интересах всего народа инициировать процесс реформ, определять ведущие приоритеты экономического развития, вырабатывать и последовательно реализовывать политику коренных преобразований в экономике, социальной сфере и общественно-политической жизни суверенного государства.

Вместе с тем автор счел нужным особо оговориться, что важнейшим принципом и одной из главных целей реформ является предоставление широких экономических свобод предприятиям и гражданам, отказ от прямого вмешательства государства в их хозяйственную деятельность, искоренение командно-административных методов управления экономикой, широкое использование экономических рычагов и стимулов.

В дальнейшем зарубежье проблемы госрегулирования также находятся в центре дискуссий, и об этом по-своему свидетельствует выход большого числа монографий, сборников, проведенных разного рода конференций по

---

¹ Васильчук Е. "Ельцин подводит итоги реформ", "Финансовые известия", 1997, 4 марта.

² "Труд", 1997, 25 сентября.

данной тематике. Это отражает, говоря словами одного из ведущих докладчиков на проходившей в Алматы весной 1997г. международной конференции “Модернизация государственного управления на пороге XXI века: мировой опыт и опыт Центральной Азии” российского ученого Гр.Атаманчука, тот кардинальный момент, что “канун XXI века требует нового прочтения сущности как государства, так и государственного управления. Ибо нельзя же с постулатами прошлых веков идти в третье тысячелетие. Следует ясно сказать о том типичном, что сегодня характеризует государство и его управленческое взаимодействие с обществом”¹.

Как и все преобразования, развитие экономики в рыночных условиях в решающей степени зависит от слаженности в работе государственного аппарата, его нацеленности на содействие производству, от деловитости и профессионального уровня чиновников, их честности. Как раз эти качества сыграли выдающуюся роль в ускоренном развитии и Японии, и Южной Кореи, да и большинства “новых индустриальных стран”. Недаром французская газета “Монд” не без восхищения отмечала: “Япония может экспортировать все, что ей нужно, за исключением одного: чиновников, ибо более эффективных, умелых и преданных служащих, чем японские, нет больше нигде в мире”.

Госаппарат, его высокоэффективная деятельность - одна из главных составляющих не только “японского”, но и любого другого национального экономического чуда. И вызывает удовлетворение, что этот важнейший момент был своевременно оценен в нашей республике. По инициативе и при непосредственном участии главы государства созданы такие современные учебные заведения, как Национальная высшая школа государственного управления и Казахстанский институт менеджмента, экономики и прогнозирования, функционирующие при Президенте республики. С учетом новой практики государственного строительства существенно пересмотрены вузов-

---

¹ “Азия-ЭЖ”, № 24, 1997, июнь.

ские программы. Одним из первых в СНГ введен закон о государственной службе.

Несомненно, крупные результаты должна принести проводимая в настоящее время работа по оптимизации административно-территориального деления и управленческих структур, в результате чего было сокращено 18,5 тысяч чиновников и сэкономлено более 3 млрд. тенге. Но этими внушительными цифрами результат не исчерпывается. Еще более важен долгосрочный эффект в плане перестройки и приспособления госаппарата к работе в условиях рынка. Пока он в своих основных чертах копирует прежние управленческие структуры, рассчитанные на государственное вмешательство во все и вся. Это вместе с консервативной психологией и коррупцией сильно тормозит реформы, и без особой натяжки можно отнести к нашей действительности оценку, данную авторами "Белой книги российских спецслужб". "Специалисты по стратегическому планированию на Западе,- говорится в ней,- указывают, что главные экономические факторы, эффективно наносящие ущерб долгосрочной национальной безопасности России, - это неспособность государственных чиновников управлять национальной экономикой переходного типа и передача стратегической экономической информации актуальным и латентным конкурентам. При этом решающую роль играет некомпетентность правительственных советников в государственной экспертизе "навязываемых" моделей и механизмов функционирования рыночной экономики"¹.

Наш госаппарат отличается исключительной громоздкостью. Только в областных и районных органах государственного управления, по данным исследования Всемирного банка, на конец 1996 г. - начало 1997 г. насчитывалось свыше 600 тыс. служащих².

Об эффективности работы этой громадной армии можно наглядно судить по результатам опроса, оглашенным Президентом республики в его выступлении на совместном заседании палат парламента при закрытии вто-

---

¹ "Деловая неделя", 1997, 30 мая.

² "Всемирный банк. Трансформация государства "Деловая неделя", 1997, 23 марта.

рой сессии. Каждый второй участвовавший в опросе (51% респондентов) отметил, что большинство работников местных органов власти не подготовлены к работе в рыночных условиях, 41% - указали на недостаточную профессиональную подготовленность их, 43% - считают, что работу этого звена сильно сдерживает недостаточное финансирование, 34,5% обратили внимание на то, что местные органы дублируют друг друга.

Как отмечали представители Государственного антимонопольного комитета республики, деятельность иных госслужб по части введения всевозможных поборов с частных предпринимателей и просто граждан порождает "изошренностью методов удушения". Парадоксально, но факт, "земля у нас дешевле, чем документы для оформления ее купли"¹.

Правда, ныне эти поборы запрещены, но чиновничье корыстолюбие преодолеть не так-то просто. Если говорить о тарифах на оформление продажи земельных участков, то они, по некоторым данным, снизились на треть, зато сроки были растянуты на месяц. Во многих госучереждениях получили постоянную прописку всякого рода "юристы", оформляющие документы за считанные часы, но за солидную мзду. Так что стирается грань между госучереждением и частной юридической конторой.

Чиновничье корыстолюбие порождает многочисленные обиды, в том числе иностранных бизнесменов. Вот каким длинным оказался перечень подобных жалоб со стороны турецких предпринимателей на неблагоприятные условия, в которых они вынуждены вести свой бизнес в Казахстане:

"Два месяца назад одна турецкая фирма открыла производство, прибыль которого примерно составит 500 млн.долларов. А налоговые инспекции уже насчитали штраф в 770 млн.долларов.

Каждая турецкая компания или фирма находится под гнетом рэкета, который в случае отказа от его услуг угрозами и насилием вынуждает идти под его "опеку" и

---

¹ "Казахстанская правда", 1997, 1 марта.

платить дань. Крупные компании вынуждены “содержать” и по 2 группировки. Налогами и штрафами облагают все кому не лень - от таможенника до акима. К примеру, один турецкий бизнесмен, построивший и оборудовавший в аэропорту залы ВИП, был подвергнут штрафу в 30 млн.тенге якобы за плохой уход за деревьями, наносящий урон экологии. Бизнесмен, пожелавший построить завод по выпуску мыла и СМС, был поражен астрономическими суммами, которые он должен заплатить поставщикам жиров. В таком случае ему гораздо выгоднее привозить готовое мыло, чем производить его на месте, сталкиваясь с массой проблем.

Таможенники по 5-8 часов держат людей и машины, грозя в случае неуплаты мзды, подвергнуть поштучному осмотру товаров многотонные автомобили.

Крупный турецкий бизнесмен, пополнивший казну Казахстана на 1 млн. 250 тысяч долларов с 1993 года, не может получить визу для приезда жены и детей. Налоговые, таможенные и другие контролирующие органы Казахстана вместо того, чтобы пополнять государственную казну, наживаются сами, дискредитируя тем самым свои службы, подрывая престиж страны и создавая негативный имидж народа в целом”¹.

Нужно ли говорить о том, что отечественные предприниматели находятся в еще более худших условиях, если вообще можно только делать сравнения по отношению к ненормальному уровню. Свидетельств этого немало.

Вот как об этом говорится в одном из них: “Бюрократизм непосредственно связан с коррупцией, так как в большинстве случаев волокита, затягивание решения вопроса учиняются с целью побуждения просителя к даче взятки.

Многие предприниматели жалуются: “Порой мы вынуждены давать взятки даже за то, что чиновники обязаны делать по закону, по должности. Регистрация предприятия может занять от трех до тридцати дней, все

---

¹ Рамазанова Б. “Страна двух континентов”. “Казахстанская правда”, 1997, 12 марта.

зависит от размера "подарка". Визит инспекторов СЭС и пожарного надзора в открывающийся киоск или магазин может затянуться на месяц, а без их визы открывать объект нельзя. Но стоит им преподнести "подарок", как все вопросы решаются тут же"¹.

Очевидно, что сегодня уровень и качество государственного регулирования экономики прежде всего зависит от состояния госаппарата управления, и крайне необходимо продолжать работу по коренному совершенствованию последнего, и в этом незаменимую роль может сыграть опыт "драконов" и "тигров". Например, большой эффект в некоторых из этих стран дает четкое определение задач, усиление компетенции и ответственности министерств. Повсюду придается первостепенное значение контролю за работой госорганов, гласности их деятельности и т.д.

Один из "секретов" экономического подъема "драконов" и "тигров" состоит в самом тесном взаимодействии и плодотворном сотрудничестве между правительством и частным сектором. Не повторяя сказанного выше, тем не менее напомним, что в Японии такое сотрудничество было налажено уже в первые послевоенные годы и ознаменовалось созданием Банка финансирования восстановления, целью которого было оказание помощи частным финансовым учреждениям в деле перестройки экономики. Затем был учрежден Эквивалентный фонд, на который зачислялась выручка от продажи американских товаров, поступавших в рамках помощи. Хорошо известна и роль в реконструкции хозяйства, возвращении частных предприятий, которую выполнял Японский банк развития.

В этот период государство осуществляло руководящие функции в области стимулирования процесса возрождения производственных систем и подтягивание уровня выпуска продукции к довоенным стандартам, который

---

¹ *Толебаев М.* "Шесть источников и составных частей неуспеха". "Азия - ЭЖ". 1997, № 15, апрель.

опирался на спрос, пораждавшийся восстановительными условиями¹.

В 50 - 60-е годы сотрудничество между правительством и частным сектором развернулось на поприще создания экспортоориентированных производств. Разработанная министерством внешней торговли и промышленности политика внешнеторговой и валютной либерализации, открывшая двери иностранным товарам и капиталам, вынудила японские фирмы конкурировать с их зарубежными контрагентами, модернизировать свои предприятия и на этой основе поднять производительность труда.

При этом японские бизнесмены объясняют основы такого сотрудничества на удивление просто. Отвечая на вопрос журнала "Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт" "В чем причина тесного содружества бюрократического аппарата правительства с предпринимателями?", Акио Морита, председатель правления фирмы "Сони", ответил: "Каждая фирма выплачивает свыше пятидесяти процентов своих прибылей правительству в виде налогов. Это значит, что правительство и фирма - совместное предприятие с долей участия пятьдесят на пятьдесят. Почему правительству не относиться дружески к фирме?"

И в самом деле, разве налоги не выступают экономической основой для объединения усилий государства, с одной стороны, и предпринимателей и бизнесменов, с другой, в целях наращивания экономического потенциала, достижения высокой эффективности экономики? Нельзя же рассматривать налоговые сборы лишь в качестве дани, которую собственник должен платить государству, ничего не получая взамен. А именно так зачастую и получается. Об этом, в частности, можно судить по повесткам заседаний коллегий, действующих при акимах всех уровней. Эти органы, как правило, ограничиваются рассмотрением вопросов поступления налогов и денежных средств в пенсионный и другие вненалоговые фонды. Большинство же стержневых вопросов функционирования

---

¹ Послевоенное восстановление японской экономики и возвращение частных предприятий. Публикация Японского института экономических исследований. "Деловая жизнь", № 2, с. 27.

экономики (от которых, заметим, прямо и непосредственно зависят эти платы) остаются вне их поля зрения.

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАЗАХСТАНА: КАК ЕГО РАСШИРИТЬ?

Между тем поприще совместной деятельности властей и бизнеса исключительно широко. Одним из главных направлений является работа, направленная на расширение экспортного потенциала, роль которого была исключительно высока в становлении экономик "новых индустриальных стран". По последним данным, в странах АСЕАН при суммарном объеме внутреннего валового продукта в 632 млрд. долларов экспорт составляет 340 млрд. долл. Еще более высоко это соотношение в Японии, Сингапуре, на Тайване.

Для Казахстана наращивание экспорта задача одновременно и неотложная, и непростая. Она жизненно необходима, если учесть, что экономика по своей структуре больше похожа на современную Японию, чем на послевоенную. Речь идет об огромном разрыве между объемами выпускаемой продукции и сравнительно малой емкостью внутреннего рынка, который может поглотить лишь сравнительно небольшую ее долю. Ведь в советский период от нас вывозилось в другие союзные республики и в "дальние", как мы сегодня говорим, зарубежье в основном промышленное и сельскохозяйственное сырье. Мы имели по сути дела своеобразную экспорториентированную экономику, и после, по сути дела, мгновенной потери рынков сбыта на постсоветском пространстве, все это превратилось в ахиллесову пяту нашей экономики. И не заниматься настойчиво наращиванием экспортного потенциала, откладывая это дело на последующее время значит продолжать разрушать нашу производственно-техническую базу.

Вызывает, однако, удовлетворение, что в добывающих сырьевых отраслях шаги по расширению экспорта с участием иностранных инвесторов и управляющих фирм делаются все увереннее и ряд из них добились некоторых результатов.

Однако острой остается ситуация в остальных отраслях. Так, по сравнению с 1990 г. резко сократился удельный вес легкой промышленности в общем объеме промышленного производства - с 16 до 3.5 % (1994 г.)¹.

В 1996 г. объем выпуска продукции в отрасли составил лишь 12% от уровня 1990 г., а доля отрасли в доходной части бюджета сократилась с 25% до 2%. Производство хлопчатобумажных тканей уменьшилось в 7 раз, шерстяных в 19, трикотажных изделий в 13, чулочно-носочных в 11, обуви в 39, хромовых кожтоваров в 54 раза. Спад производства в 1996 г. в четыре раза превысил падение по промышленности республики в целом², и нельзя не согласиться с утверждением автора цитируемой публикации президента акционерной компании "Легпром", о том, что "государство что-то упустило в управлении промышленностью, оказавшейся абсолютно беззащитной перед натиском товарной экспансий всего мира. Ни одна страна не позволит, чтобы ее народ полностью одевался в чужую одежду из чужих тканей, носил чужую обувь. Ведь это означает, что, продавая у нас товар, зарубежные предприятия обеспечивают и рабочие места своему населению и доходы в бюджет своего государства. На наши деньги они содержат свое образование, науку, культуру, оборону, правоохранные органы. А наши текстильщики, швейники, трикотажники, кожевники, обувщики, которые могут делать товары не хуже зарубежных, а зачастую и добротнее, остаются без работы. Да и как они могут конкурировать, если иностранные производители имеют и кредиты, и налоговую поддержку государства, и иную социальную среду"³.

---

¹ Пресс-сервис. "Деловой мир - Business world", 1996, № 7, 18 июля.

² Джомартов А. Научно-техническая политика и производство товаров народного потребления. "Мысль". 1997, № 6, сс. 50-51.

³ Там же. С. 51.

Высокими темпами шло падение объемов в пищевой промышленности. В 1995 г. производство сахарного песка из сахарной свеклы у нас упало с 321 тыс.тн до 168 тыс.тн, муки с 2 млн. до 1,5 млн.тн, макаронных изделий с 132 тыс. тн до 77,6 тыс. тн, масла растительного с 95 тыс. тн до 43,2 тыс. тн. В 1995 г. производство мяса промышленной переработки составило лишь 30% к уровню 1990 г., а производство мяса в сельском хозяйстве - 56%¹.

В 1996 г. произошел некоторый рост в данных отраслях, но говорить о наметившемся переломе к лучшему пока не приходится, и не только потому что слишком глубок спад и мизерен подъем, но прежде в силу действия факторов, обусловивших падение и продолжающих оказывать свое пагубное влияние на производство. Итогом стало то тревожное обстоятельство, что основную часть потребительского рынка составляют товары импортного производства. На их долю приходится 70% всего потребительского рынка в республике².

По сообщению печати на одном из авторитетных совещаний Президент Н.А.Назарбаев отметил: "Республика реально стоит перед угрозой иностранной продовольственной интервенции. Свертывая собственное производство, мы попадаем во все большую зависимость от импорта продуктов, который уже превысил 300 миллионов американских долларов в Казахстане, а это почти 18 процентов общего объема валовой продукции сельского хозяйства³.

Между тем уже импорт продовольствия, превышающий 15% потребления в стране, считается угрожающим для ее национальной безопасности. За этим показателем

---

¹ "Пресс-сервис" газеты "Деловой мир - Business world", 1996, № 7, 18 июля.

² "Панорама". 1997, 18 апреля.

³ **Ким К.** "На "ножки Буша" уже нагляделись, пора бы ставить на ноги собственное птицеводство". "Казахстанская правда", 1996, 5 октября.

телем правительства следят также тщательно, как врач за температурой больного, и поэтому неслучайно большинство стран имеют развитую концептуальную и законодательную базу продовольственной безопасности. Так, в Германии аграрная политика официально объявлена важнейшей составной частью государственной политики и ее цели рассматриваются как приоритетные. С учетом более низкой доходности сельского хозяйства по сравнению с другими отраслями здесь еще в 1955 г. был принят "Закон о сельском хозяйстве Германии", который уравнивает сельскохозяйственную отрасль с промышленностью. В нем сказано, что государство обязано рассматривать проблему снабжения населения продовольствием как стратегическую, формировать при необходимости продовольственные фонды, использовать весь комплекс экономического стимулирования и поддержки и не ставить продовольственную проблему в зависимость от третьих государств. Аналогичные законы о регулировании и планировании сельского хозяйства и продовольствия имеют все страны¹.

Чем это не пример? Не менее сложно положение и в других отраслях экономики. Так, ныне Республика вывозит только около 3-8% готовой продукции промышленного производства. Невостребованной оказалась продукция отечественного машиностроения, хотя в прошлом ряд изделий его пользовались спросом на мировом рынке, например, прокатные станы Алматинского завода тяжелого машиностроения. Думается, прав депутат сената парламента республики Е. Кошанов в своем утверждении о том, что "выбраться из западни поможет только развитие собственного отечественного производства, причем в таких отраслях, как машиностроение, легкая и пищевая промышленность. Пора пересмотреть отношение к качественному и количественному развитию предпринимательства в республике"².

---

¹ "Экономическая безопасность Российской Федерации: проблемы и суждения", "Достижения науки и техники", 1996, № 6, с. 2.

² "Казахстанская правда", 1997, 25 марта.

Своевременно и высказанное сенатором предложение о необходимости выработать четкую промышленную политику, отсутствие которой не в последнюю очередь послужило основой для негативистских высказываний о потенциале наших перерабатывающих отраслей. К такому можно отнести вызвавшее резко негативную реакцию казахстанской общественности (граничащее с возмущением) заявлением эксперта ПРООН М.Добровски о том, что "в мире уже устоялось разделение труда. И теперь каждое государство должно заниматься тем, что ему досталось в этом переделе. Казахстан - сырьевая страна, и зачем ей промышленность и все остальное? Зачем вносить сумятицу в устоявшуюся мировую систему?"¹

В комплексе мер, которые давно ждут производители от правительства (это следует из опыта тех же "драконов" и "тигров"), находятся и шаги по защите отечественного производства. Промедление с разработкой их уже давно подвергается критике со стороны как деловых кругов, так и общественности.

Примером может служить цитированная выше статья сенатора Е.Кошанова. В ней отмечается, в частности, что АО "Жезказганцветмет" ("Самсунг") закупает горнотехническое оборудование только у иностранных фирм. С фирмой "Тамрок" (Финляндия) подписан контракт более чем на 40 млн. долларов. "Возможно, это правильно с точки зрения "Самсунга", - размышляет парламентарий. - Им нужно за короткий срок добыть побольше руды и как можно больше вывезти меди, то есть заработать по максимуму. Но ведь нельзя же забывать, что импортное оборудование в 9 - 11 раз дороже! Отечественное оборудование значительно доступнее, но в Казахстане нет фирм-владельцев шахт, которые могли бы купить его. Казахские специалисты доказали тем же представителям "Самсунга", что наша техника по всем параметрам не уступает купленной ими за рубежом. Но у тех своя задача, свои связи с поставщиками и потребителями. А если бы у нас были таможенные пошлины на ввозимые товары, аналогичные производимым в республи-

---

¹ "Казахстанская правда", 1996, 18 октября.

ке, то такого не случилось бы. Надо экономическими методами заставлять фирмы делать объективные выводы и хотя бы часть средств направлять на покупку оборудования у наших предприятий. Так будут поддержаны отечественные товаропроизводители.

Подобные законодательные акты приняты во многих странах мира. Цивилизованные государства, которые всегда жили в условиях рынка, ведут налоговую политику, выгодную собственным товаропроизводителям, соотечественникам. Нам тоже не стоит этого бояться. Тем более, мы еще только осваиваем рынок, стремимся определить свои позиции на нем"¹.

Подобные призывы не остаются не услышанными. В период, предшествующий выходу данной книги в свет, руководством республики предприняты важные шаги, направленные на развитие производства, особенно по усилению поддержки малому и среднему бизнесу. Однако остаются нерешенными вопросы поддержки действующих промышленных предприятий, требующей относительно меньше затрат, чем это необходимо для создания малых домашних хозяйств. В этой связи уместно напомнить о том, что в Японии государственная поддержка осуществляется прежде всего для крупного бизнеса, эффективность которого определяет и конечные результаты всей национальной экономики, и возможности малых и средних предприятий, в значительной части своей возрастающих на древе крупных компаний и выполняющих роль ветвей и листьев его.

Разумеется, надо учитывать и то обстоятельство, что в Стране восходящего солнца малый бизнес уже давно укрепился и там не требуется делать денежные вливания в него в чрезвычайном порядке, как нам сегодня.

Не должны никого ни пугать, ни смущать и призывы к проведению протекционистской линии, ибо политика защиты внутреннего производства - это нормальная практика государств, активно использованная "драконами" и "тиграми". Свой рынок они открывали

---

¹ "Казахстанская правда", 1997, 25 марта.

внешнему миру по мере готовности экономики к этому. Во многих странах существуют различные ограничения на ввоз определенных видов товаров.

В США и ЕС, например, такие ограничения касаются ввоза текстильных товаров из азиатских стран. Христоматийным является прецедент, связанный с защитой администрацией США отечественного станкостроения, которое к середине 80-х годов, не выдержав конкуренции, в первую очередь с японскими фирмами, свернуло почти наполовину свое производство. И тогда президент США Рейган вынудил страны-экспортеры "добровольно" отказаться от ввоза в США значительной части станков. Но при этом иностранным фирмам создали благоприятные условия для производства станочного оборудования внутри США. В результате американское станкостроение начало восстанавливать утраченные позиции.

Помимо перечисленных мер Рейган тогда же существенно, в 2-3 раза сократил сроки амортизации станочного оборудования, для разных станков по-разному, и ввел дифференцированные налоги, побуждавшие интенсивно обновлять это оборудование за счет новых заказов. Этим самым удалось стимулировать обновление технологической базы американской экономики, а следовательно, развитие станкостроения. В Советском Союзе нормируемые сроки износа станков составляли 15 - 20 лет, что существенно влияло на отставание отечественной станко-инструментальной промышленности, да и экономики в целом¹.

Этот эпизод весьма симптоматичен. В США, как, впрочем, и во многих других странах, при малейшей угрозе национальному товаропроизводителю вводят соответствующие протекционистские меры, чтобы дать ему возможность стать на ноги.

---

¹ "Не превратиться бы в сырьевой придаток Запада" - интервью с президентом Международного союза машиностроителей стран СНГ И.Силаевым, "Деловой мир - Business world", 1994" 5-11 декабря.

Нет слов, наши возможности в машиностроительной отрасли и близко нельзя сравнить с потенциалом США или других развитых стран, но это по-своему обязывает действовать продуманно и целеустремленно.

Значительный элемент протекционизма скрыт и в такой форме торговли, как государственные закупки, которые могут распределяться по фирмам и странам-«фаворитам» на льготных условиях. Это принцип, как отмечалось на проходившей в декабре 1996 г. в Сингапуре первой министерской конференции стран членов ВТО, нарушает принцип справедливой конкуренции, однако используется широко. У нас же долгое время на это средство поддержания экономики не обращалось самого элементарного внимания. В результате нередко даже то, что могли с успехом сделать казахстанские предприятия, передавалось зарубежным. Так, милицейскую форму отдавали шить на российские фабрики, тогда как свои простаивали незагруженными. Сейчас в этом направлении происходят перемены к лучшему, свидетельством чему является принятие закона о государственных закупках, но многие резервы еще по-настоящему не задействованы.

Автору представляется, что значительно должна быть усилена деятельность по созданию благоприятных условий для отечественных предприятий и на правительственном уровне. Так, в ряде стран существуют двойные тарифы на энергоресурсы - более высокие для продажи на внешнем рынке и более низкие для отечественных потребителей. Полемика вокруг этого у нас усилилось после повышения в Алматы тарифов на электроэнергию в мае 1996 г., вследствие чего ее доля в себестоимости продукции на ряде предприятий поднялась до 70-80% и производство их стало по этой причине еще более невыгодным¹.

Думается, не так уж не обосновательны суждения предпринимателей и бизнесменов, которые утверждают, что государство пока слабо заявляет о себе в организации рынка сбыта для казахстанской продукции. Подчас упускаются выгодные контракты, примером чему может

---

¹ «Казахстанская правда, 1997, 12 июня.

служить история с несостоявшимися поставками хлопка Пакистану. Правительство этой страны предлагало нам хорошие условия сделки, но наши представители промедлили, и хлопок был закуплен в Узбекистане.

За такие проигрыши, естественно, несут свою долю ответственности и бизнесмены. О пшенице нередко говорят как о крупном “kozyre” в нашей внешнеторговых “играх”. И тем более странно слышать о том, что нашему соседу Ирану выгоднее закупать ее (а также мясо) “на краю земли” - в Новой Зеландии, чем у нас, даже с учетом транспортных издержек¹.

Нет слов, тут отрицательно сказываются более низкая производительность труда наших хлеборобов и животноводов, но негативную роль играет недостаточная культура деловых людей, занимающихся внешнеторговыми операциями, неумение, а то нежелание продвигать экономические интересы своего государства.

В этой связи, видимо, не уйти от реформирования и внешнеторговой деятельности, значительный сегмент которого сейчас приходится на долю “челноков”. По некоторым данным, число их в Казахстане достигает одного миллиона. Другого примера более расточительного для национальной экономики применения народных сил придумать невозможно. И потому лишь улыбку вызывают попытки некоторых чиновников включить “челноков” в состав малого бизнеса.

Судя по всему, недостаточно эффективна, а то и вовсе разорительна для экономики страны деятельность некоторых банков и фирм в этой сфере. “... Наши банкиры с помощью кредитных ресурсов продолжают разрушать экономику республики, завозя молоко из Голландии, вместо того, чтобы инвестировать средства в развитие производства, - считает председатель комитета по аграрным вопросам мажилиса парламента ресублики М.Трошихин. - Во всем мире такие действия расцениваются как “государственное преступление”².

---

¹ “Мысль”, № 9.

² “Казахстанская правда”, 1997, 2 июля.

Следует отметить, что в ряде стран СНГ сейчас принимаются меры по рационализации внешнеторговой сферы. Это можно видеть на примере России. Если еще совсем недавно ведущие российские деятели заявляли, что с 1995 г. государство планирует полностью уйти из сферы внешнеторговой деятельности, то сегодня предпринимаются меры противоположного характера, к примеру, попытки ввоза спиртного, активизация государственных структур в расширении экспорта и т.д.

Нуждается в серьезном усилении контроль за внешнеторговыми операциями, да и вся организация и управление данной сферой. В ней процветают посредники, маржа которых превышает иногда 100 %. Сильны позиции теневых структур. Избежать этого позволило бы создание совместных частно-государственных оптовых предприятий по торговле определенными группами товаров.

Думается, нелишне будет сослаться и на пример Франции, президент которой Жак Ширак называет себя коммивояжером "номер один": "Когда я отправляюсь за границу, то не испытываю никаких комплексов. Я еду туда, чтобы продавать французские товары", - говорит он. Став главой государства в мае 1995 года, Ширак провозгласил одним из приоритетов "экономическую дипломатию". "Продавать" Францию, отмечает газета "Фигаро", - это значит устанавливать международные контакты на всех уровнях, принимать деловые круги в Париже, знакомить французских предпринимателей с членами иностранных правительств, деловыми кругами, ориентировать послов, щедро награждать эффективных посредников и друзей¹.

Но очевидно и другое - меры по защите отечественного бизнеса неминуемо повиснут в воздухе, если не будут подкреплены конкретными шагами по развитию производства и подъему его конкурентоспособности. Поэтому невозможно переоценить огромное значение приня-

---

¹ Коваленко Ю. "Жак Ширак заработал для Франции в 1996 году 16 миллиардов франков". "Финансовые известия", 1997, 11 марта.

тых в середине 1997 года решение по развитию малого и среднего бизнеса. Они отличаются комплексным подходом и создают реальные условия для значительного продвижения на данном направлении.

Опыт “новых индустриальных стран” показывает, что интеграция в мировое хозяйство предполагает создание более прогрессивной структуры экспорта через радикальную его диверсификацию. Причем главным фактором включения в это хозяйство выступает высокая конкурентоспособность.

Прорыв на мировых рынках обеспечивает, как правило, не один продукт либо отрасль, а межотраслевой комплекс, замкнутый системой воспроизводственных связей и сцементированный технологическими инновациями. Ядро такого комплекса, занимая определенную технологическую нишу, интегрировано со своими поставщиками и поддерживается за счет перелива кадров и передачи ноу-хау из потенциально конкурентоспособных производств, выпускающих родственную по номенклатуре линии технологиям продукцию.

Чтобы успешно выступать на рынках, отличающихся широким присутствием ТНК, та или иная страна не имеет иного выбора, как сделать ставку на нишевую специализацию, сосредоточиваясь на производстве высокотехнологических изделий, спрос на которые относительно стабилен, а сбыт, следовательно, реален. Причем затраты на подобную стратегию (весьма высокие на начальной фазе продвижения того или иного товара) она может покрывать частью доходов от уже реализуемой продукции (т.е. наладив сбыт одного товара, финансировать из текущих поступлений коммерциализацию следующего и т.д.).

Следовательно, требуется выработать четко действующий механизм, предусматривающий взаимодействие как крупных, так и, казалось бы, незначительных деталей, не пренебрегая ни одной из них, ибо, как гласит старинная истина, “дьявол кроется в мелочах”. Этот ме-

ханизм должен учитывать тот непреложный факт, что раз и навсегда место под солнцем мирового рынка завоевать нельзя - на нем со своими новшествами появляются все новые и новые страны и компании. А из этого следует еще одно чрезвычайно жесткое требование - максимально наращивать темпы научно-технического прогресса. Иначе свою нишу не удержать. Неслучайно специалисты и у нас в Казахстане, и в других странах СНГ предостерегают, что если не заниматься наукой и техникой, можно оказаться на обочине мирового развития и никогда не догнать ушедшие вперед страны. Так что для тех, кто появляется на международной экономической арене позже других, проблема состоит не в том, что производить, а в том, как производить с тем, чтобы дать конкурентоспособную продукцию. Это связано с разработкой и освоением новейших технологий, позволяющих выпускать дешевую продукцию с более высоким качеством, в чем, собственно, и преуспели “драконы” и “тигры”.

Но многое зависит от правильной постановки менеджмента, использования природных и иных возможностей стран. И тут, пожалуй, более впечатляющего примера, чем освоение Индией мирового цветочного рынка, привести трудно. Сферы влияния на нем, казалось бы, поделены были давно и окончательно, бесспорное лидерство прочно закрепилось за Голландией и некоторыми другими западноевропейскими странами. Но вот не так давно на рынки США, Германии, Англии, Франции, Объединенных Арабских Эмиратов, Вьетнама, Гонконга, России и некоторых других стран со своими цветами (розами, орхидеями, гвоздиками, гладиолусами) вышли индийские производители. Только за два года (1995-1996гг.) их экспорт составил 35 млн. долл.¹ Успех пришел благодаря всестороннему изучению рынка, выявлению в нем “слабых мест”, сегментов неудовлетворенного спроса в сочетании с промышленной технологией выращивания

---

¹ “Деловой мир - Business world”, 1996, 12 декабря.

цветов, скоростной доставкой их на рынки, использованием благоприятных природно-экономических факторов.

НЕ ОТКЛАДЫВАТЬ “НА ПОТОМ”

(О роли НИОКР в ускорении социально-экономического развития Казахстана)

Решающим фактором подъема производства и повышения его конкурентоспособности является все-таки научно-технический прогресс, проблемы которого у нас чрезвычайно обострены в связи с сложившейся глубокой технической отсталостью многих наших предприятий, что наглядно представлено в следующей таблице.

Таблица 32

Износ основных фондов в 1993 г.

О т р а с л и	% износа
Химическая и нефтехимическая промышленность	36
Черная металлургия	33
Цветная металлургия	29
Электроэнергетика	29
Промышленность строительных материалов и конструкций	46
Легкая промышленность	50
Пищевая промышленность	60

Столь неблагоприятная ситуация уже сама по себе требует, чтобы даже в нынешний острокризисный период вопросы научно-технического прогресса постоянно находились на первом плане, не откладывались “на потом”, до лучших времен, когда будет преодолен кризис. Путь, пройденный Японией, новыми индустриальными странами, указывает на прямо противоположное, а именно на то, что нельзя надеяться поднять конкурентоспособность продукции, не опираясь на новейшие технологии. И глубоко закономерно, что проблемы НИОКР там

были с самого начала поставлены во главу угла экономической политики и на их скорейшем решении был максимально сосредоточен весь национальный производственно-технический, интеллектуальный и финансовый потенциал.

Наши нынешние трудности сильно ограничивают возможности на данном направлении, и все же трудно согласиться с позицией, в соответствии с которой "о наукоемких производствах надо думать тогда (а у нас есть немалый потенциал), когда народ будет занят работой" и что "сегодня денег на наукоемкие производства нет"¹.

Не опоздать бы! Денег может на какое-то новое производство понадобится не так уж много, а время восполнить не удастся. Ибо мудро и исключительно точно сказано одним из столпов современного бизнеса, основателем фирмы "ДЭУ" Ким У Джунгом: "В мире бизнеса много ценного: имущество, профессия. Но есть нечто еще более ценное - время. Время подобно пушенной стреле. Время необратимо. Имущество или профессию можно приобрести, но упущенное время - никогда".

Научно-техническому прогрессу, использованию его результатов нет альтернативы и в наших сегодняшних условиях. В этой связи уместно, наверное, будет напомнить о том, что в подходах к данной сфере в "новых индустриальных странах" получили закрепление и развитие своевременных общемировых тенденций. А потому нелишне напомнить, что в стране классического капитализма государство осуществляет научную политику тремя способами: финансированием государственных научно-исследовательских учреждений; предоставлением грантов ученым из университетов и бесприбыльных организаций; обеспечением наиболее благоприятных условий частному сектору, вкладывающему деньги в научно-технические исследования и разработки. Как подчеркивается в докладе Национальной академии наук США, "федеральное правительство должно работать совместно с частным сек-

---

¹ *Донских А.* "Курс реформ неизменен. Варьируется только скорость". Послесловие к пресс-конференции главы правительства Акежана Кажегельдина и членов возглавляемого им правительства". "Казахстанская правда", 1996, 18 октября.

тором для того, чтобы обеспечить Соединенным Штатам потенциал мирового класса в технологиях, которые обещают оказывать огромное и постоянное воздействие на самые разнообразные сферы промышленного производства и экономического развития”.

В США львиную часть затрат на науку взял на себя федеральный бюджет. На долю федерального правительства в 1995 г. пришлось 35% всех расходов на НИОКР, в том числе 58% - на фундаментальные исследования. Половина федеральных ассигнований на науку связана с военными программами (37,6 млрд.долл.). Среди гражданских НИОКР лидирует здравоохранение (11,8 млрд.долл.); далее следуют невоенный космос (7,9); энергетика (3,1); окружающая среда (2,2); транспорт (2,0); сельское хозяйство (1,2 млрд. долл.). На поддержку фундаментальных исследований федеральное правительство США в 1995 г. ассигновало 14,2 млрд.долл.

Кстати, средние расходы на ученого и конструктора в США - более 125 тыс.долл. в год. Российский ученый дешевле американского - на его содержание требуется меньше 20 тыс.долл. в год (100 млн.руб.). Но и эти мизерные для великой державы деньги давно не выделяются. Содержание казахстанского ученого и вовсе обходится дешево, - даже статистики не найти!

Тем не менее Национальная академия наук США бьет тревогу. На выборах 1996г. и республиканцы, и демократы обещали ликвидировать дефицит федерального бюджета к 2002г. за счет существенного ограничения государственных расходов. По оценке академии, потенциальное сокращение федеральных расходов на НИОКР может составить 20%. Признавая неизбежность “срезания жирка”, американские ученые требуют отказаться от “фрагментарного подхода” и консолидировать федеральные ассигнования на НИОКР, разбросанные ныне по самым различным статьям бюджета, в отдельном разделе. Такой “всеобъемлющий подход к финансированию НИОКР на всех фазах бюджетного процесса”, по их мнению, “позволит правительству перебрасывать средства на приоритетные направления и сокращать или закрывать проекты, ставшие менее важными”. Каждая программа

при этом должна подвергаться анализу со стороны независимых экспертов, чтобы помешать бюрократической инертности, столь опасной для науки.

Только в этом случае наука сможет быть “ведущей силой” в обеспечении качества жизни и экономическом процветании Америки в XXI веке. “Мощный научно-исследовательский потенциал позволит нам парировать самые разнообразные вызовы в будущем, будь то угрозы национальной безопасности, проблемы окружающей среды, угрозы общественному здравоохранению, или кризисы, которые мы пока не можем предвидеть”, - доказывает Национальная академия наук¹.

Что же касается “драконов” и “тигров”, то многие из них, приступая к научно-техническому преобразованию, располагали гораздо меньшими возможностями для этого, чем мы сегодня: они не имели достаточного числа образованных людей, специалистов инженерно-технического профиля. Несравнима с их прежним уровнем и система наших научно-исследовательских и конструкторских работ.

Подчас высказываются довольно пессимистические суждения относительно отечественного научно-технического потенциала, однако этот пессимизм в значительной степени связан с недостаточной осведомленностью о действительном состоянии дел.

Трудностей, безусловно, много. По примерным подсчетам, Казахстану потребуется не менее 40-50 лет для достижения нынешнего мирового уровня технологии и организации производства. Такова объективная реальность. Правда, этот срок возможно удастся сократить путем ускоренного заимствования прогрессивных технологий и ноу-хау из-за рубежа, что мы сейчас пытаемся делать, привлекая иностранные инвестиции².

Вмесе с тем ни в коем случае нельзя недооценивать значительные собственные научные разработки, что

---

¹ *Рогов С.* “Наука всегда бремя для государства”. “Независимая газета”, 1997, 19 февраля.

² *Сагадиев К.* “Научно-технический суверенитет Казахстана. Как его обеспечить”. “Мысль”, 1995, № 10, с. 64.

особо выделили эксперты ООН, которые в 1994 году изучали сферу науки в Казахстане. Они, в частности, отметили, что “ценность казахстанских институтов высоких технологий настолько высока, что они могут способствовать успешному развитию страны и вывести ее в ряд развитых государств. Более того, казахстанские научные центры не только обладают отличительной компетенцией в специфических технологиях. Они также владеют мастерством исследования. Причем, сравнительно, менее дорогим, чем подобное мастерство можно приобрести в развитых странах”.

Как подчеркивалось на встрече ведущих ученых Академии наук с Президентом республики, в решении задачи обеспечения научно-технического суверенитета существенную роль должно сыграть не только собственно укрепление базы науки, но и такая ее организация, которая обеспечивала бы ориентацию научных исследований на конкретные потребности казахстанской экономики. Необходимы сдвиги также в отраслевой и функциональной структуре научного потенциала, разумное сочетание фундаментальных и прикладных исследований, концентрация их на решающих направлениях, и делать это надо как в отраслях, составляющих основу хозяйственных комплексов, так и в перспективных “точках роста”. Но при всех изменениях и в частности, при необходимом и возможном смещении акцентов научно-технической политики в сторону конечных стадий инновационного цикла, наука, и прежде всего, академическая наука, как ее центральное звено, должна сохранять свою самостоятельную роль, иначе республика будет по-прежнему обречена на постоянную технологическую зависимость.

Плодотворность подобных подходов убедительно подтверждается практикой многих стран, в том числе “драконов” и “тигров”, и крайне необходимо полнее использовать их методы развития научных исследований и государственной поддержки их, в том числе создание научно-технических зон, городов науки и техники, где бы можно было бы в короткие сроки обеспечить промышленное освоение разработок отечественных ученых.

Конечно, реализация таких проектов связана с солидными финансовыми затратами, изыскать которые в условиях экономического кризиса чрезвычайно сложно. Но и в этом нам хорошую службу может сослужить опыт “драконов” и “тигров”, а также некоторых других стран, где отработан эффективный механизм компенсации сокращения государственных расходов, включающих в себя такие действенные меры, как существенные налоговые льготы на инновационные инвестиции, льготный режим для иностранных капиталовложений в сферу НИОКР, изыскание новых источников финансирования науки (например, в рамках государственной программы по внедрению энерго-и ресурсосберегающих технологий) и т.д.

Крупные резервы таятся в расширении научно-технического сотрудничества и прежде всего в рамках СНГ. Но они во многом сковываются из-за многочисленных и совершенно неоправданных проволочек с принятием нормативных документов и недостаточной согласованности в действиях стран-участников Межгосударственного комитета по научно-технологическому сотрудничеству (МК НТР). “Мы пришли к единодушной оценке того, что план первоочередных мероприятий комитета выполняется, но медленно, - отметил на проходившем в Алматы в июне 1996 г. третьем заседании МК НТР председатель его исполнительного органа - Межгосударственного научно-технического совета В.Недилько. - Большинство сроков реализации его центральных пунктов по созданию нормативно-правовой базы сотрудничества выдерживать не удастся. Во всех государствах мы встретили непонимание в налоговых и финансовых органах, хотя все члены МНТС убеждены, что только снятие налоговых и таможенных барьеров позволит создать общее технологическое пространство, ради которого, собственно и было подписано основное соглашение глав правительств наших государств. Усложняет работу и занятость процедуры внутригосударственного согласования проектов документов

из-за заложенных в них слишком больших льгот для исполнителей совместных научно-технических программ¹.

Итак, на лицо недооценка роли и значения НИОКР для оздоровления и дальнейшего подъема национальных экономик. Формула, повторяемая министром науки - президентом АН Казахстана В.Школьниковым, "Будут качественные технологии - будет качество жизни", очень емкая и нацеливающая на перспективу, в очередной раз поставлена под сомнение. Нынешнее финансирование казахстанской науки нельзя даже назвать остаточным, оно ниже всяких приемлемых границ. В 1996 г. на нужды науки было выделено 1,5% расходной части государственного бюджета. Но из запланированных 3 млрд. тенге было получено только 83%, или 2,5 млрд.

Примечательно, что в 1995 году научные центры Академии 45 процентов средств заработали сами, продавая свои технологии для нужд страны².

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Однако не только в сфере науки, но и во всей экономике, решение научных и перспективных проблем сдерживается из-за недостатка средств. В этом, пожалуй, кроется одно из главных противоречий нынешнего этапа экономических реформ. Разрешить его можно путем оживления инвестиционного процесса.

Главная трудность экономических преобразований в Казахстане на сегодняшний день заключается в ограниченных возможностях внутренних государственных накоплений и неспособности отечественных частных инвесторов в полной мере компенсировать нехватку капиталовложений для преодоления экономического спада. Однако при выходе из кризиса без опережающего роста капиталовложений в экономику невозможно достичь ее разви-

---

¹ "Панорама", 1997, 13 июня.

² Школьник В. "Будут качественные технологии - будет качество жизни". "Азия - ЭЖ", 1996, № 9(39), февраль.

тия. В то же время в республике продолжается снижение инвестиционной активности, которое является следствием не только высоких темпов инфляции, сложного финансового положения предприятий, но и трудностей в обеспечении устойчивой работы отраслей инвестиционного комплекса. При сохранении тенденции роста потребления в структуре ВВП продолжает снижаться доля ресурсов, используемых на инвестиции. Высокая инфляция обусловила норму процента, намного превышающую потенциальную рентабельность большинства производственных проектов, что сделало недоступным средне- и тем более, долгосрочные кредиты. Слабость государственной инвестиционной политики - в незащищенности расходов бюджета на инвестиционные цели. Следствием этого стали нарастающая из года в год кредиторская задолженность в инвестиционной сфере и постоянное сокращение объема реально осуществляемых инвестиций в производство¹.

Наиболее высокими темпами сокращались инвестиции в производственное строительство, максимального уровня инвестиционный спад достиг в отраслях машиностроения, химической, пищевой и легкой промышленности.

В первые годы реформ, в расчете на монетаризм, из инвестиционных потоков во многом были исключены ресурсы государства (даже в форме заказов, контрактов, договоров, целевых программ), вытеснены или заморожены инвестиционные ресурсы населения (вследствие снижения доходов, оплаты труда, роста безработицы, обесценивания сбережений), ограничены возможности малого бизнеса (налоги, выгодность краткосрочного спекулятивного оборота). На этом фоне иностранный капитал однозначно нацелен в основном на эксплуатацию нефтегазового, сырьевого комплексов, а не на воспроизводство и внедрение ноу-хау в обрабатывающей промышленности. Так, за 1993-1996гг. в Казахстане освоено 3448,9 млн.долл. США прямых иностранных инвестиций, из которых 53,8% в

---

¹ "Основные целевые индикаторы и направления государственной социально-экономической политики Казахстана на 1998 год", "Азия- ЭЖ", 1997, № 26(102), июнь.

нефтегазовом комплексе, 23,2% в металлургическом, на прочие отрасли и бюджет - 24%.

Динамика объемов собственных инвестиций пока что также не очень утешительна. По отношению к предыдущему году они постоянно снижаются: в 1994 г. на 10,4%, в 1995 г. на 3,7, в 1996 г. на 4,4%. К сожалению, данную тенденцию не удалось переломить и в первом квартале 1997 г. - объем инвестиций по сравнению с соответствующим периодом 1996 г. в сопоставимых ценах уменьшился на 18%.

Удельный вес общего объема инвестиций (собственных и ПИИ) в ВВП также имел тенденцию к снижению: в 1994 г. - 6,4%, в 1995 г. - 5,45, в 1996 г. - 4,3%. В то же время выявилась обнадеживающая тенденция роста вкладов населения в банки страны. В 1996 г. по сравнению с 1994 г. они выросли в 6,6 раза, а их удельный вес в ВВП увеличился с 0,7 до 1,4%. Как показывает опыт развитых стран, для обеспечения стабильного экономического роста доля инвестиций в ВВП должна быть в пределах 15-30%¹.

В свете этих данных особенно понятны предпринятые Президентом республики важные шаги в направлении кардинального изменения инвестиционного климата в стране, создания режима наибольшего благоприятствования как для отечественных, так и для иностранных инвесторов. Крупным событием стало проведение в г.Алматы по инициативе главы государства инвестиционного саммита с участием крупнейших фирм и банков мира, на котором были рассмотрены проблемы и конкретные пути активизации инвестиционного процесса, привлечения капиталов для подъема экономики Казахстана. Результатом данной акции явилось усиление притока инвестиций.

Своеобразным каналом привлечения иностранных инвестиций, технологий и опыта в Казахстане стала передача промышленных предприятий в управление или собственность зарубежных фирм. Такая практика широко распространена во всем мире.

---

¹ *Парамонов В.* "Инвестиционная политика в Казахстане. Анализ и предложения". "Мысль", 1997, № 8, с. 38.

У нас в ведении инофирм находятся предприятия, ответственные за более чем 90% производства в области ферросплавов и металлургии. В руках инофирм перешли также предприятия фосфорной промышленности, наиболее крупные и наиболее рентабельные электростанции.

Передавая предприятия в управление иностранных фирм (а к настоящему времени - в их собственность), правительство делало крупную ставку на привлечение капиталов и вывод не только данных предприятий, но и всей экономики из затянувшегося кризиса. Конечно, чтобы проявились результаты столь масштабной акции, необходимо время. Только время даст ответ на идущие сейчас споры о том, насколько обоснована экономически, социально и политически данная акция. Но и сегодня очевидно, что в создавшихся условиях у руководства республики не было широкого выбора, и это был как раз тот ход, который при правильной политике может существенно облегчить подъем всей экономики республики.

Следует, однако, оговориться, что оценивать результаты работы и перспектив развития предприятий, находящихся в ведении инофирм, крайне сложно, а в ряде случаев пока невозможно из-за закрытого характера подписанных с ними договоров. Это, а также отсутствие систематической информации о работе предприятий, вызывает негативную реакцию у общественности и множество различных кривотолков. Не опровергаются слухи о подставном характере отдельных инофирм, их бесхозяйственном отношении к природным ресурсам. Мало известно и о том, как выполняются пункты договоров, касающиеся инвестиций в производство.

Судя по появляющимся в печати скудным данным, пока передача предприятий в аренду и собственность инофирм, вызвав некоторое оживление производства, в том числе в смежных отраслях, тем не менее не дала значительного наращивания доходной части бюджета, а в некоторых случаях обернулась дополнительной нагрузкой на бюджет. То же самое следует сказать и в отношении воздействия данной акции на перелом экономической ситуации в республике.

При передаче некоторых предприятий были волонтаристски, “на авось” решены социально-бытовые вопросы, касающиеся жизни их персонала, а также компенсации накопившихся долгов поставщикам и смежным предприятиям.

Но проблема гораздо глубже. В одной из своих последних публикаций академик А.Кошанов сформулировал ее следующим образом: “Реструктуризация промышленности Казахстана, связанная с экономической независимостью страны, является первоочередным делом адаптированной модернизации. Задача усложняется тем, что в ходе реформирования экономики в фокусе оказались экспортнодобывающие отрасли. Основные горнорудные, металлургические, топливно-энергетические комплексы переданы в управление иностранным компаниям. Большинство из этих комплексов оказались приватизированными, что лишает возможности их целенаправленной структурной модернизации и завершения циклов производства по ним на современном научно-техническом уровне. В создавшихся условиях не ясны цели, которые могут быть поставлены перед структурной перестройкой. В республике пока отсутствует четкая концепция промышленной и технологической политики, не обосновано, к какой роли в международном разделении труда мы готовим страну, каковы будут источники, факторы и цели экономического роста.

Зарубежные инвесторы большей частью заинтересованы в производстве и экспорте сырья и полуфабрикатов. Их интересы не совпадают с общенациональными интересами принимающей стороны. Поэтому частные интересы иностранного инвестора необходимо приспособить и использовать в решении общегосударственных, народнохозяйственных задач страны - реципиента. Согласование их всегда приблизительно и затруднено. Исходя из микроуровневых интересов, нужно определить отрасли и производства, над которыми необходим общенациональный контроль. Они должны быть ранжированы по степе-

ни проникновения иностранных инвесторов, участия в условном капитале компаний¹.

Оживленные дискуссии ведутся сегодня и вокруг проблем использования природных ресурсов, увеличения экспорта сырьевых и рудных материалов, черных и цветных металлов, нефти. Высказываются опасения, не обернется ли это усилением зависимости экономики от других государств и транснациональных корпораций.

Основание для тревоги есть. И все же при правильном подходе нежелательных последствий можно избежать. Более того, добывающие отрасли могут стать "локомотивами экономики" подобно нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отрасли Индонезии, валютная выручка, от которой позволила саккумулировать средства для развития перерабатывающего сектора экономики и наращивания экспортного потенциала страны. Аналогичные отрасли - "локомотивы" были каждый из "новых индустриальных стран".

Примечателен в этом отношении и путь, пройденный рядом развитых стран. Так, США начинали с экспорта сырья, пшеницы, хлопка, меди, угля и др., используя доходы от экспорта для модернизации и развития наиболее перспективных, "выгодных" в плане международного разделения труда отраслей. ФРГ в 50-е годы начинала с угля, черных металлов, химической продукции, Япония - с текстиля, металлов, химической продукции.

Нам этот путь, как говорится, заказан самой природой, предопределившей структуру экономики.

Природные богатства - это наш крупный шанс в догоняющем развитии. И их надо использовать предельно рационально, бережно, извлекая максимум того, что они могут дать, непременно учитывать, что богатства недр, как и земля, принадлежат не одному поколению и наш долг при решении крупных вопросов ставить во главу угла интересы тех, кто придет нам на смену, думать и даже конкретно считать, что останется им.

---

¹ Кошанов А. "Проблемы "адаптированной" модернизации и реформирование экономики Казахстана", "Мысль", 1997, № 9, с. 47.

В то же время немалую опасность таят в себе автаркические тенденции, ибо повсюду на нашей планете, включая и суровую Антарктиду, а также на морском и океаническом шельфе, в широких масштабах ведутся геологоразведочные работы, которые дают подчас ошеломляющие результаты. Например, в Бразилии на востоке Амазонской низменности обнаружены запасы железной руды - 18 млрд. тонн. Этой прибавки к уже разведанным богатствам бразильских кладовых (30 млрд.тн.) хватит, чтобы удовлетворить потребности не только страны, но и всего мирового сообщества на ближайшие 100 лет, тем более, что месторождение расположено в непосредственной близости от морских коммуникаций¹.

Или такой факт. Мы по праву гордимся уникальными запасами хромитового сырья, но было бы иллюзией рассчитывать на выгоды сколько-нибудь длительной монополии на них. Открытые недавно тюменскими геологами на Полярном Урале месторождения хромита приравнивают к крупным залежам их у нас и в Южно-Африканской Республике. Как сообщается в прессе, пробная открытая добыча показала, что руда не требует дополнительного обогащения. До настоящего времени российская сталелитейная промышленность была обеспечена хромитом всего на два процента, что не позволяло, по утверждению специалистов, выпускать высококачественную сталь. Отныне, эта проблема будет снята².

На конъюнктуру на мировом рынке цинка существенно может повлиять начавшееся строительство в австралийском штате Квинсленд крупнейшей в мире цинковой шахты мощностью в 450 тыс. тн концентрата в год, что составляет 8% его мирового потребления³.

Все это требует подходить взвешенно к решению проблем, связанных с использованием природного сырья, полнее учитывать как текущие и перспективные потребности своей страны, так и происходящие в мире изменения. В этом также нам может хорошо послужить опыт

---

¹ "Деловой мир - Business world", 1996, 14 октября.

² "Финансовые известия", 1997, № 36(387), 20 мая.

³ "Экономические новости России и содружества", 1995, №

“драконов” и “тигров”. Достаточно присмотреться к описанному выше механизму, выработанному в Малайзии, где поощряется производство продукции из местного сырья и одновременно действуют определенные ограничения для иностранного капитала в сырьевых отраслях. Последняя из названных мер связана со стремлением государства самому использовать монопольную ренту на природные богатства, сохранить контроль над их разработкой.

Нельзя также не учитывать и тот момент, что лидерам почти всех “новых индустриальных” стран приходилось преодолевать изоляционистские тенденции, доказывать общественности, населению ту простую и вместе с тем чрезвычайно важную истину, что “открыться - значит выжить”. Актуальна эта задача и для нас, особенно если учесть популистские разглагольствования о “распродаже природных богатств” и “грозящей долговой петле”. И в этой связи надо лучше показывать опыт разных стран в использовании иностранных инвестиций для подъема национальной экономики и роста благосостояния населения.

Дополнительно к многочисленным примерам из экономической действительности Восточной и Юго-Восточной Азии можно сослаться также на страну, которую все чаще именуют “европейским тигром” - Ирландию. За последние десять лет, по информации лондонского “The Economist”, эта одна из беднейших стран Старого света достигла среднеевропейского уровня благосостояния, далеко обойдя, например, Испанию. Показателем успеха служит хотя бы то, что Ирландия входит в небольшое число стран, бюджетный дефицит которых полностью соответствует критериям, необходимым для присоединения к единой евровалюте в январе 1999 года. Некоторые критики считают, что эти успехи явились результатом щедрых субсидий Европейского Союза. Но субсидии составляли всего около 5 процентов валового внутреннего продукта Ирландии, в последние годы они и вовсе сократились. Такие же субсидии получали и другие страны Европы, достижения которых даже не приближаются к ирландским. Основные причины экономических успехов Ирландии - в том курсе, который проводили ее

руководители с конца 50-х годов. Важнейшим его аспектом явилось заключение соглашения между правительством, профсоюзами и предпринимателями об ограничении уровня заработной платы, что позволяет удерживать инфляцию на уровне 1,5 % в год. Другой составляющей “ирландского чуда” стало создание самых благоприятных условий для иностранных инвестиций, благодаря которым была создана современная высокотехнологичная промышленность. Налог на прибыль составляет в Ирландии всего 10 %, поэтому, например, многие крупнейшие производители электроники в мире Intel, Gateway, Dell, Fujitsu, Motorola имеют в Ирландии свои заводы. И страна производит треть всех персональных компьютеров, продающихся в Европе. Равным образом в Дублинском международном центре финансовых услуг представлены около 400 крупнейших банков и брокерских компаний мира. Только США вложили в экономику страны 10 млрд. долларов. Это по 3 тыс. долларов на каждого ирландца. В соседней Великобритании приходится на душу населения по 2 тыс. долларов американских инвестиций. Пример Ирландии говорит о том, что малые страны, находящиеся на территории богатых регионов и включающиеся в процесс глобализации экономики, могут добиться высокого процветания¹.

Развитые страны также идут на размещение предприятий из стран - “драконов” и “тигров”, причем с немалой пользой для своей экономики. Одним из примеров может служить создание японской фирмой “Ниссан” автомобильного завода в г. Сандерлэнд на северо-востоке Великобритании. Это, по всеобщему мнению, “ознаменовало собой начало революции в британском автомобилестроении и возвестило начало в Объединенном Королевстве беспрецедентных внутренних инвестиций”².

Помимо производства 250 тыс. автомобилей, завод изготавливает двигатели и оси, прессует детали кузова,

---

¹ “Азия - ЭЖ”, 1997, № 23, июнь.

² *Осборн А.*, LPS, “10 лет Nissan в Великобритании” (представлено посольством Великобритании в Алматы). “Деловая неделя”, 1997, № 15(243), 18 апреля.

производит алюминиевое литье и основные пластиковые компоненты, такие как баки для горючего и бамперы. В 1993 году завод стал крупнейшим британским экспортером автомобилей. В настоящее время на заводе в Сандерленде задействовано немногим более 4 тысяч работников, но, возможно, еще почти столько же рабочих мест могут быть записаны на счет завода.

С пуском завода преобразился не только регион, экономика которого, представленная добычей угля, судостроением и тяжелой промышленностью, в течение многих лет переживала упадок, но и в целом британские автомобилестроители переняли технологии “Ниссан” для улучшения своей работы, и сейчас британское автомобилестроение лишь на несколько десятых отстает от Японии по сравнению с 30% десять лет назад.

Первые успехи фирмы “Ниссан” вдохновили и другие автомобилестроительные компании, такие как “Тойота” и “Хонда”, пришедшие в Великобританию.

Уместно также отметить, что английское правительство пошло далеко навстречу “Ниссан”, вложив в новое предприятие 125 млн. фондов стерлингов, а сама фирма внесла 1,25 млрд. фунтов стерлингов. Это самые большие инвестиции японской фирмы в Европе. Совместная деятельность правительства и фирмы позволила, как свидетельствует указанный здесь источник, “им пройти поразительное расстояние по признанному пути прибыльного построения автомобилей высшего качества в Европе”.

Отмечается также и тот факт, что Великобритания стала наиболее популярным местом в Европе для иностранных компаний, оседающих в Европейском союзе. Согласно последней официальной оценке, общая сумма инвестиций в Объединенном Королевстве составила 159 млрд. фунтов стерлингов, или 40% от общего объема инвестиций в Европейском союзе. Это объясняется, наряду с более низкой по сравнению с другими странами ЕС стоимостью рабочей силы в Великобритании, также низ-

кой стоимостью земли, хорошим уровнем телекоммуникаций, щедрыми правительственными грантами, общепринятостью английского языка, а лондонский Сити не нуждается в рекомендациях.

Логично будет привести данные и относительно того, насколько в рамках фирмы “Ниссан” удалось на Британских островах добиться баланса между японской традицией корпоративной “опеки”, при которой рабочие считаются частью одной большой семьи, ради которой они должны быть готовы отказаться от забастовок, выходных и других прав, и британской традицией того, что жизнь человека за воротами завода - его личное дело. Работники Nissan в Сандерлэнде все входят в штат, получают ежемесячное жалование, условия найма для них одинаковые, они также питаются в одних и тех же столовых и получают страхование на одинаковых условиях. Им не запрещено членство в профсоюзах, но на всей территории завода применима только одна форма профсоюзного договора. Традиция ежедневного пения гимна компании отсутствует, но работников просят носить карточки, чтобы они напоминали о философии компании: качество, коллективная работа и гибкость.

Активно используются иностранные инвестиции в Соединенных Штатах Америки. В 1994 году иностранные фирмы вложили в экономику США 60 млрд.долл., покрыв почти на 1/3 внутренние потребности страны в инвестициях. Япония с ее громадным переизбытком капиталов также широко открывает двери для иностранных инвесторов, видя в этом дополнительные возможности для привлечения новейших технологий, использования опыта других стран, усиления конкурентоспособности продукции. В середине 1997 г. министерство финансов страны сообщило, что в 1996/97 финансовом году объем капита-

ловложений зарубежных компаний в экономику Японии достиг 6,63 млрд.долл.¹

КАЗАХСТАН - ЕСТЕСТВЕННЫЕ ВОРОТА ИЗ ЕВРОПЫ В АЗИЮ

Необходимость широкого привлечения инвестиций для нашей страны не в последнюю очередь диктуется сложностью и крупномасштабными объемами работ по перестройке инфраструктуры - транспорта, коммуникаций, подтягивания их до современного урона. Без этого никакие усилия не увенчаются подлинным успехом, и это хорошо сознается лидерами как нашей республики, так и сопредельных с нами молодых центральноазиатских государств, которые после провозглашения вынуждены были настойчиво искать выход к морским портам, без чего невозможно было обеспечить сколько-нибудь широкий и экономически эффективный выход на мировой рынок в условиях глубоко континентального положения.

Для Казахстана транспортные проблемы усугублены наличием обширной территории. На долю нашей республики приходится 2% поверхности земного шара, 6,1 Азии и 12,1 % бывшего СССР. Занимая 9-е место в мире по площади, она является одним из наиболее малонаселенных регионов - 6,2 человека на 1 кв.км. При этом население, природные ресурсы и промышленно развитые центры очень разбросаны, республика удалена от экономически развитых стран. Особенно высока интенсивность грузовых перевозок. Например, Индия с населением в 50 раз больше, чем у нас, лишь вдвое превышает по объему их. На перевозки у нас приходится около 50 процентов общей стоимости экспортируемых зерна и угля².

Все это стало фактором, затруднившим ход социально-экономического возрождения молодого государства.

---

¹ "В Японии установлен рекорд по иностранным инвестициям". "Финансовые известия", 1997, 10 июня.

² Бекмагамбетов М. "Транспорт республики. Проблемы реформ и интеграции в мировую транспортную систему", "Мысль", 1996, № 8, с. 48.

Транспортные расходы оборачиваются огромными издержками, достигающими зачастую 30-40 и даже более процентов и делающими невыгодной торговлю с странами дальнего зарубежья. Известно, что если в товарах, производимых в странах океанского региона, транспортные затраты составляют 10%, то в континентальных странах 20-25%. От реализации резервов снижения данных затрат зависит во многом экономическая ситуация в различных странах. И глубоко неслучайно, что Организация Объединенных наций имеет специальную структуру, осуществляющую содействие странам, не имеющим выхода к морю. До распада СССР в мире было 24 таких государства. Пять стран Центральной Азии довели их количество до 29.

Поистине делом жизни для центральноазиатских государств стало исправление сложившейся на протяжении предшествующих десятилетий геополитической несправедливости - отсутствия транспортного и коммуникационного "окна" в южной стене своего дома. Прорубить его - значит, сделать путь к морским портам короче, удобнее и дешевле, возродить на новой основе древний Шелковый путь между Западом и Востоком. Ведь ранее грузы из Индии, Пакистана и даже приграничного Ирана шли к нам круглым путем - через Одессу и Владивосток, что было и долго, и непомерно дорого. Все это и вызвало к жизни идею Азиатско-Европейского континентального моста (АЕКМ), проходящего параллельно знаменитой Трансибирской магистрали. Он короче Трансба примерно на 1000 км, благодаря чему время перевозок до портов сокращается с 35 до 30 суток и заметно снижаются транспортные издержки.

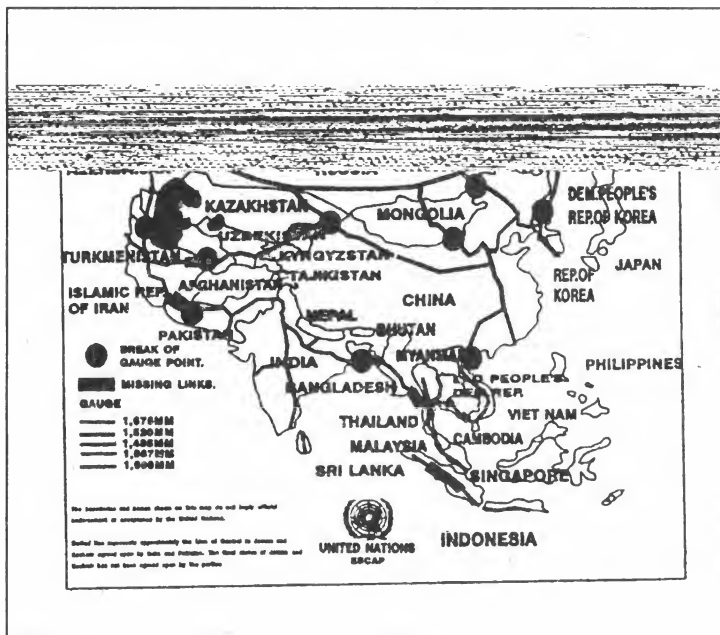
Составной частью АЕКМ стала Трансазиатская железнодорожная магистраль, план создания которой был одобрен на проходившем в столице Таиланда Бангкоке в марте 1996 г. форуме АСЕАН. Она соединяет Стамбул - Тегеран - Ташкент - Алматы - Пекин и далее следует через Малайзию в Сингапур, служа мостом между Юго-Восточной Азией и Европой.*

Важным этапом в реализации этого плана стала прокладка весной 1995 года в Иране и Туркмении двух

железнодорожных веток, по праву расцененное как масштабное геополитическое событие, позволившее решить проблему освобождения региона от “закупоренности”.

За исключительно короткий срок, к весне 1997 г., Трансазиатская магистраль стала реальностью, приблизив нас к “драконам” и “тиграм”.

Таблица 33. Trans-Asian Railway

О начале ее функционирования было объявлено на проходившей в Алматы в мае 1997 г. первой международной конференции по транспортно-транзитному потенциалу Центральноазиатского региона. На этом форуме казахстанская делегация выступила с инициативой уже в текущем году создать под эгидой ЭСКАТО ООН и ОСЖД рабочий комитет по северному направлению Трансазиатской магистрали Ляньюнган (КНР) - Роттердам другой комитет под патронажем того же ЭСКАТО и ОЭС стран Центральной Азии будет заниматься цент-

ральным направлением "Трансазии": Ляньюнган - Бендер-Аббас - Стамбул. Участники конференции проявили интерес к этому предложению Казахстана.

Казахстаном активно осуществляются два других транспортных проекта - развитием морского порта Актау на Каспии и на противоположном конце - усилением участка Актогай - Дружба и самой станции Дружба.

Правительством республики продолжается реорганизация управления гражданской авиацией и железнодорожными дорогами. Так, на базе гражданской авиации созданы новые субъекты, способные реально адаптироваться к рынку, показать прозрачную коммерческую схему работы, без натяжек и господдержки и на основании этого привлечь инвестиции и решать вопросы оснащения новой техникой. То же самое происходит и на железных дорогах.

Кардинальные решения достигнуты в части транспортировки казахстанской нефти. И первым крупным проектом, позволяющим заметно повысить экспортные возможности страны, стало начавшееся строительство нефтепровода Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), который должен быть введен в 1999 г. Благодаря ему ежегодный экспорт нефти планируется довести до 67 млн. тн. Не меньшее значение будет иметь подписанное соглашение с КНР о строительстве нефтепровода Западный Казахстан - Казахстанско-Китайская граница, о чем выше уже говорилось.

Одновременно рассматриваются другие проекты, позволяющие увеличить экспорт нефти и до 100 и более миллионов. Кроме того, намечается увеличить объемы транспортировки нефтепродуктов железнодорожным и морским транспортом.

В то же время большие усилия требуются и по развитию внутриреспубликанских коммуникаций, что, кроме сугубо экономических и социальных целей, должно послужить политической консолидации страны.

Одним словом, функции транспорта весьма многообразны. Как в свое время подчеркивал академик В.Вернадский, транспорт выступает индикатором уровня развития научной мысли и технических систем как пла-

нетарного явления и представляет собой результат проявления глобальной геополитической силы человечества в покорении пространства и времени.

Все эти работы носят безотлагательный характер и связаны с необходимостью привлечения солидных инвестиционных объемов и технических средств из-за рубежа, а также с большими усилиями по унификации стандартов, обеспечению информации и т.д. Ибо, по оценкам экспертов, нехватка объемов по транспортировке, экспедированию и доставке грузов по СНГ, включая центральноазиатские страны, в ближайшие шесть-семь лет увеличится вдвое¹.

Однако у нас имеются здесь большие сложности, если учесть обширную территорию республики, а также слабую связанность между собой ее южных и северных областей, что является результатом известных исторических обстоятельств (наличия военных баз и полигонов, в частности).

Низка и техническая оснащенность магистралей всех видов. Из 13,5 тыс. км железных дорог электрифицировано только 3,5 тыс. км, протяженность двухпутных железных дорог составляют всего 5,5 тыс. км, диспетчерской централизацией и автоблокировкой оборудовано 80% железнодорожных линий. Все это негативно сказывается на их пропускной способности.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР УСКОРЕНИЯ

Развитие транспорта и коммуникаций служит наглядным свидетельством того, как много может дать международная интеграция средств и усилий и как важно своевременно убирать возникающие в ее развитии препятствия.

Социально-экономические реалии обнажили невозможность решения большинства острейших проблем внутреннего развития в одиночку. Они подталкивают но-

---

¹ "Время по Гринвичу", 1996, № 42(159).

вые государства к незамедлительному переводу отношений на взаимовыгодную интеграционную основу.

Такова и общемировая тенденция сегодня, когда соглашения об особенно тесном сотрудничестве отдельных групп стран по типу зон свободной торговли, таможенных союзов и т.д. стали существенным фактором международных экономических отношений - число таких группировок сейчас уже превышает 100. Почти все страны являются участниками одного или нескольких региональных соглашений¹.

Практически постоянно создаются новые союзы, альянсы государств и т.д. Наиболее свежим примером явилось подписание договора восемью исламскими государствами, в число которых вошел ряд азиатских "тигров".

Казахстан является членом нескольких интеграционных союзов и сообществ - СНГ, Таможенного Союза четырех государств, Договора о едином экономическом пространстве центральноазиатских государств, Организации экономического сотрудничества (ОЭС). Рассматривается вопрос о присоединении к Всемирной торговой организации (ВТО), проявляется интерес к работе Союза причерноморских государств.

Все это делает весьма актуальным осмысление проблем "регионализма" и его воздействия на социально-экономическое развитие страны. В этом плане немалую актуальность представляют выводы и рекомендации проходившего в июле 1996 г. в Алматы семинара "Региональная интеграция в Центральной Азии: шансы и риск экономического сотрудничества", организованного германским Фондом международного развития и Исполнительным комитетом Межгосударственного совета Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан.

Участвовавшие в нем германские ученые представили классическую схему развития интеграционных процессов: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, валютный союз, политический союз.

---

¹ "Деловой мир - Business world", 1996, 20-26 декабря.

Сегодня все интеграционные объединения в мире находятся на первом уровне - в зоне свободной торговли, за исключением ЕС, который уже практически создал валютный союз.

Мировой экономикой ныне управляют три наиболее сильные группировки: Америка, Европа и Азиатско-Тихоокеанский регион, под контролем которых находятся все международные финансовые и экономические организации - МВФ, Всемирный банк и т.д. Через эти организации сильные государства и союзы влияют на развитие других стран мира.

Однако, наряду с видимыми преимуществами, которые дают интеграционные процессы, происходит еще более значительный разрыв между богатыми и бедными странами, то есть у новых государств СНГ очень мало шансов изменить географию мирового капитала и перераспределить его в свою пользу на фоне имеющихся трех центров мировой экономики. Малые и экономически слабые государства не выживут, если они не примкнут к уже созданным группам или не создадут новые союзы. И в этой ситуации мировому сообществу небезынтересно, как же будут развиваться новые независимые государства, возникшие на месте Советского Союза, с кем и по какому принципу они будут объединяться. Эта проблема важна не только для мирового сообщества, она является наиболее актуальной и для самих стран СНГ.

Опыт и примеры других стран мира говорят о том, что наиболее эффективно объединение государств с равными экономическими возможностями и сравнимыми территориями и численностью. Ярким примером этого является Европейский Союз, хотя и в нем не всем странам живется одинаково хорошо. Так, Греция, по мнению немецких экспертов, вступив в ЕС, не получила значительных результатов в своем экономическом развитии (или Мексика, вступив в Североамериканский союз). Хотя, с другой стороны, эти страны получили значительную политическую защиту.

Союз с большой и экономически более развитой державой, по мнению немецких экспертов, будет не эффективен для малых стран. Поэтому вопрос вопросов: с

кем же интегрироваться центральноазиатским республикам? Только между собой или обязательно в союзе с Россией?

По мнению казахстанских экспертов, Казахстан, который имеет более половины своего товарооборота с Россией и почти половину технологически связанного с ней производства, с одной стороны, должен сотрудничать с Россией, а, с другой стороны, он является конкурентом России на внешнем рынке нефти и меди. Или, например, Казахстан очень заинтересован в создании энергетической системы с центральноазиатскими республиками, но не может договориться с ними по ценам на энергоносители.

Обращалось на семинаре внимание и на непонятную ситуацию, сложившуюся в Казахстане в связи с передачей ряда экспортных производств в доверительное управление иностранным фирмам, которые не хотят кооперироваться с предприятиями других стран СНГ, откровенно против создания ФПГ в рамках СНГ. В результате резко сократились поставки продукции этих предприятий в страны СНГ.

Опираясь на факты, участники семинара сделали вывод об отсутствии четкой концепции развития интеграционных процессов в странах СНГ. Тогда как правильное распределение ресурсов позволило бы нашим странам выступить единым фронтом на рынке алюминия, меди, нефти и газа, не создавать друг другу конкуренцию, а стать законодателями на мировых рынках данных товаров. Определенный вес могли бы представлять объединенные интересы России и Казахстана на мировом рынке редких металлов и урана¹.

Актуальность этих рекомендаций основывается уже на том, что, по данным официальной статистики 1996 г., Казахстан и Россия, располагая 57% общей численности и населения государств Содружества, обладают более 86% совокупного валового внутреннего продукта, почти 74% промышленного и свыше 65% сельскохозяйственного производства. На их территориях сосредоточена преобладающая часть важнейших природных ресурсов.

---

¹ "Азия - ЭЖ", 1996, № 3(54).

Здесь добываются почти 93% нефти, 82% угля и 85% газа в СНГ. Сегодня товарообмен между Россией и Казахстаном имеет ключевое значение для выхода из кризиса и стабилизации экономического положения многих стран Содружества.

Таким образом, в целом по своему объективному положению Россия и Казахстан являются как бы центром притяжения или материальной базой формирующегося в СНГ Экономического союза. В то же время нельзя не учитывать, что возможности экономик стран Содружества не менее важны, в определенной степени взаимозависимость в некоторых компонентах хозяйствования у них исключительно высокая.

Однако это не означает, что роль казахстанско-российских отношений в развитии экономической интеграции в рамках СНГ будет и в дальнейшем не столь существенной. Она будет более весомой, если Россия станет катализатором интеграционных процессов, будет играть иницилирующую роль в создании Экономического союза. По нашему мнению, проводимая Россией политика по этим вопросам должна быть честной и последовательной, основываться на приоритете долгосрочных интересов над текущими проблемами, на доверии и уважении к партнерам из СНГ, на безусловной коллективности принимаемых решений и не на противопоставлении одних участников Содружества другим. И, конечно, важно, чтобы она была единой и обязательной для всех российских органов государственной власти и управления. Такое же поведение требуется и от других участников Содружества Независимых Государств¹.

В нынешних условиях отказ от взаимного сотрудничества в рамках Содружества имел бы крайне нежелательные и даже губительные последствия для каждой из стран. И потому представляется исключительно важным преодоление авторитарных настроений и тенденций внутри СНГ, ускорение создания межгосударственных организационно-экономических структур, в частности,

---

¹ "Роль казахстанско-российских отношений в развитии экономической интеграции в рамках СНГ", "Азия - ЭЖ", 1997, № 26(102), июнь.

давно откладываемое учреждение Платежного банка, без которого объявленный Платежный союз остается фикцией, что крайне затрудняет торгово-экономические взаимосвязи.

Не менее злободневным является расширение сотрудничества с центральноазиатскими странами. У нас с ними не только взаимодополняемая, но и взаимозависимая, тесно “сцепленная” экономика. Казахстан и Узбекистан нуждаются в сравнительно дешевой электроэнергии, вырабатываемой гидроэлектростанциями Кыргызстана, а мы и Кыргызстан в свою очередь нуждаемся в узбекском газе, Кыргызстан и Узбекистан - в казахстанских нефтепродуктах и каменном угле.

Этот перечень можно продолжать и продолжать, а именно такая экономическая взаимозависимость и является единственно надежной базой для регионального сотрудничества, в отличие, скажем от этнических, политических, идеологических, религиозных и других факторов, на базе которых предполагают строить союзы некоторые наши и зарубежные теоретики. Связи такого рода могут на определенных этапах выступать катализаторами интеграции, даже более или менее мощными, но без экономической определяющей союзы обречены скорее всего на распад. Это можно видеть на примере бывшего Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ), в котором экономическое взаимотяготение было немалым (вспомним хотя бы заинтересованность восточноевропейских стран в поставках дешевых энергоресурсов из СССР), но основу все-таки составляли политические и идеологические компоненты, и как только они перестали действовать СЭВ распался и возобладали давние экономические связи этих стран с Западной Европой, их стремление получить доступ к рынкам сбыта продукции и новейших технологий. И есть определенный резон в суждениях тех экспертов, которые объясняют стремление бывших советских союзников быстрее вступить в НАТО далеко не в последнюю очередь их желанием получить более широкий выход на западные рынки.

Руководствуясь экономическими интересами, нам при укреплении своих позиций в существующих эконо-

мических сообществах стоило бы внимательнее присмотреться к формирующемуся крупному экономическому союзу в Северо-Восточной Азии, в орбиту которого все активнее входят Китай, Япония, Россия, Южная и Северная Корея, Монголия и неминуемо втягиваются центральноазиатские страны.

Складывающийся новый рынок сулит большие экономические выгоды его участникам благодаря международному разделению труда, взаимному обеспечению друг друга ресурсами, технологиями и т.д. Договоренность с Китаем об участии в разработках казахстанской нефти и поставках ее по трансазиатскому нефтепроводу может активно послужить вхождению в этот складывающийся региональный союз.

Регионализм нередко рассматривают как источник центробежных тенденций в мировых многосторонних связях. Так это в некоторых случаях и бывает. Но справедливо будет предположить, что участие Казахстана в региональных союзах будет, напротив, способствовать его более интенсивному вхождению в мировой рынок, расширению связей с США, Японией, другими странами Запада, и произойдет это через подъем научно-технического уровня экономики, повышение ее конкурентоспособности, формирование экспортоориентированных отраслей, расширение внутреннего рынка, развитие других факторов на основе взаимного сотрудничества.

При этом важно проявлять выдержку, терпение, максимально учитывать интересы партнеров. Главным правилом должно стать высказывание видного политического деятеля Ганса - Дитриха Геншера: "Ни одно государство нельзя заставить идти дальше, чем оно того желает; однако ни одно государство не может препятствовать другим продвигаться вперед, если они этого хотят".

СОЦИАЛЬНЫЙ ВЕКТОР РЕФОРМ

Для "новых индустриальных стран" характерно тесное сочетание экономического развития с социальным, в них осуществляется модель социального государства,

хотя и в разной степени. Социальный аспект выступает важным условием воспроизводства капитала, которое в современных условиях требует от работников все более высокой квалификации и культуры, а также предъявляет повышенные стандарты к их здоровью. Многим из нас даже трудно представить уровень интенсификации производства как на промышленных предприятиях, так и на сельхозплантациях многих из этих стран.

В то же время возросший уровень условий жизни там выступает мощным стимулирующим фактором роста производства, расширения рамок внутреннего рынка, обеспечения стабильности.

Важнейшая особенность развития этих стран состоит также в том, что они начинали обновление своей экономики, имея гораздо более низкий жизненный уровень, чем мы, и каждое преобразование давало хоть и небольшое, но улучшение жизни. Это обеспечивало поддержку реформ со стороны широких слоев населения, оказывало мощное стабилизирующее воздействие на ситуацию в обществе и самым активным образом благоприятствовало успеху преобразований. У нас же, в силу прежде всего объективных причин, произошло обвальное падение жизненного уровня. Как явствует из третьего Национального отчета по человеческому развитию, подготовленного в Казахстане при спонсорстве и партнерстве ПРООН и специализированных агентств ООН, снижение основных параметров человеческого развития за последние шесть лет выявило общую и достаточно невеселую тенденцию, заключающуюся в уменьшении возможностей казахстанцев жить полноценной и достойной жизнью. В результате резкого снижения уровня доходов населения, занятости, социальных выплат и услуг расширились границы социально незащищенных люмпенизированных слоев, неуклонно растет бедность. В конце 1996 года почти 31% казахстанцев не могли позволить себе не то что выйти за рамки, а просто приблизиться к объему минимальной потребительской корзины. В целом ВВП на душу населения упал в период с 1991 по 1996 годы на 44%.

Наблюдаемая в течение 1996 года тенденция не-которого снижения темпов падения ВВП на душу населения, по прогнозным данным, будет иметь место на протяжении ближайших двух-трех лет. Это значительно отодвигает восстановление данного параметра человеческого развития до уровня 1989 года - последнего, который характеризовался относительно высокими стабильными экономическими и социальными показателями.

Безрадостная ситуация и в плане трудовой занятости казахстанцев. За период с 1991 по 1996 годы интенсифицировалась массовая и ранее скрытая безработица, приблизившаяся, по официальным данным, к уровню 5,6%. Среди безработных основную часть составляют инвалиды, женщины и молодежь, причем безработица в республике с каждым годом все молодеет и молодеет. По данным последних исследований, среди безработных в республике 41 % - это молодые люди от 16 до 29 лет, то есть представители самого трудоспособного возраста, элементарно оказались не у дел.

Средняя продолжительность жизни казахстанцев сократилась с 1990 по 1995 годы на 4,7 года и составила в 1995 году 64,9 года. Такого резкого снижения продолжительности жизни в Казахстане не наблюдалось последние 35 лет. Произошло общее снижение темпов естественного прироста населения с 20% в 1991 г. до 5,3 в 1996 г.

Численность обучающихся в учебных заведениях всех ступеней за этот период в абсолютном выражении уменьшилась на 39%. Доля детей в возрасте 6-12 лет, не посещающих школу, достигла 19%. Не оставляет в связи с этим сомнений следующий прогноз: при ежегодном сохранении таких показателей через 10 лет до 20% граждан Казахстана просто перестанут быть грамотными людьми.

В целом индекс развития человеческого потенциала в Казахстане на протяжении последних шести лет

имел устойчивую тенденцию к понижению с 0,774 в 1991 г. до 0,660 в 1996 г.¹

На основании этих и других данных разработчики доклада делают вывод о том, что за последние пять лет реформ не удалось сформировать благоприятной политической атмосферы, равно как и стройной системы социального регулирования. При этом одна из главных причин нарастания социальных противоречий в обществе усматривается в том, что правительство, сокращая дотации в социальную сферу, не предлагает взамен альтернативных механизмов и принципов функционирования этой отрасли национальной экономики. По мнению же целого ряда общественных деятелей, ученых, депутатов, чиновники, отвечающие за разработку и осуществление экономических реформ, своими далеко не всегда продуманными действиями способствуют разрушению традиционных ценностей народа. "В моем понимании правительство занимается реформами без учета менталитета, исторических, национальных особенностей нашего народа, который более семидесяти лет жил в специфической общественной системе и привык к ней,- считает депутат сената парламента республики врач Б.Туткушев. - Тем более, что разрыв экономических, культурных, человеческих связей с республиками бывшего Союза психологически сыграл свою негативную роль: многие люди оказались в растерянности, чувствуют разобщенность. И это надо непременно учитывать правительству"².

В качестве одного из примеров сенатор приводит разрушение основных принципов Алматинской декларации ООН по первичной медицинской помощи: закрытие сельских врачебных участков, больниц, фельдшерско-акушерских пунктов, созданная в республике сеть которых была признана мировым сообществом как наше выдающееся достижение, наш вклад в развитие человеческой цивилизации.

---

¹ *Фельде С.* "Кому в Казахстане жить хорошо". "Деловая неделя", 1997, 11-17 июля.

² "Мысль", 1996, № 9, сс. 4-5.

Хотя в 1996 г. произошел определенный перелом в подходах государства к решению социальных проблем, тем не менее падение жизненного уровня народных масс уже успело обрести силу объективного фактора, негативно воздействующего на ход реформ. Это в сочетании со стремительным обогащением численно небольшой группы населения становится все большим препятствием на пути преобразований.

По некоторым данным, примерно 20% падения производства у нас связано с недостаточным платежеспособным спросом. Но цифра эта явно занижена, к тому же львиная доля денежных доходов населения идет на оплату импортных товаров и услуг. Таким образом, отсутствие должного оплачиваемого спроса на товары отечественного производства, их низкая конкурентоспособность является серьезной сдерживающей силой восстановления производства. Огромная задолженность по заработной плате работникам бюджетной сферы и пенсиям вызывает хроническую нехватку денег у населения, ведет к невостребованности товаров и услуг. В результате получается порочный круг, выйти из которого можно в конкретно сложившихся условиях как за счет развития отечественного производства, так и мер по преодолению финансового голода экономики.

Требуют внимательного рассмотрения и другие проблемы финансово-денежной политики, среди которых особое место занимают меры по преодолению кризиса платежей, оказанию содействия в восстановлении оборотных средств.

В этой связи представляются весьма актуальными предложения, высказанные директором Института экономики Национальной академии наук М.Кенжегузиным. По его расчетам, уровень монетизации экономики в Казахстане, характеризуемый отношением среднегодовой денежной массы (M_2) к объему ВВП, - один из самых низких в мире. К концу 1996 г. и началу 1997 г. он находился в пределах 9%.

В то же время в нормально функционирующей рыночной экономике реальной денежной массой обеспечивается обычно не менее половины ВВП. По данным

Института экономического анализа Российской Федерации, в более близких к нам постсоциалистических странах Азии, Центральной и Восточной Европы с переходной экономикой коэффициент монетизации в 1991 - 1995 гг. не опускался ниже 20% (Вьетнам, Румыния) и доходил до 96% в Китае. В постсоветских государствах Балтии уровень монетизации устойчиво держится в пределах 22 - 28%. В России, где данный показатель выше нашего (12 - 15%), ведущие ученые в последнее время настойчиво ставят вопрос о его повышении и доведении до 30 - 35% к объему ВВП¹.

Назрели меры по оптимизации государственных расходов. Эта проблема единая для всех стран СНГ, и на данном этапе в каждой из них стоит остро. Достаточно сослаться на российскую действительность, где в повестку дня встал вопрос о секвестрировании расходной части госбюджета, то есть о значительном сокращении его статей.

Автор в предыдущих главах стремился показать, как принципиально ставились эти болезненные вопросы в Японии на этапе первых подступов к послевоенному реформированию. Данный аспект постоянно был в центре деятельности элиты других "новых индустриальных стран", которые направляли высвобождавшиеся средства на поддержание и развитие производственной сферы, решение социальных проблем. И это оправдало себя.

Принятые Президентом республики в последнее время крупные меры по оптимизации государственного управления, расходы на которые составляют самую крупную статью нашего госбюджета, позволяют, кроме всего прочего, сэкономить значительные средства. Но работу в этом направлении необходимо продолжать: расходы должны соответствовать возможностям экономики. Это, конечно, в определенной степени будет вести к сужению оплачиваемого спроса. Восполнить потери возможно за счет мер, направленных на оживление производств, способных в короткие сроки дать отдачу, и путем

---

¹ *Кенжегузин М.* На шестом году реформ к старым проблемам прибавляются новые. "Азия - ЭЖ", 1997, № 25(101), июнь.

быстрейшего разблокирования задолженности по пенсиям и зарплатам, индексации доходов населения и других мер.

В свете наших нынешних реалий следовало бы востребовать опыт реформ в послевоенной Западной Германии, проведенных Л.Эрхардом, видившем в повышении уровня жизни населения важнейшее условие восстановления экономического потенциала страны. "Все сводится к тому, что необходимо и дальше повышать производство, ибо, только увеличив производство - и только этим путем, - можно повысить народный доход, а следовательно, и покупательную способность, которая обеспечит сбыт", - подчеркивал он. Очевидно, что "повышать производство" можно путем инвестиций, капиталовложений. Но и здесь Л.Эрхард остается верен своим принципам социальности и нравственности в экономической политике: "Если доходы предпринимательского хозяйства, а также частные сбережения всех слоев населения окажутся недостаточными, чтобы финансировать новые, признанные необходимыми, капиталовложения, то становится ясным, что государству тогда неоткуда раздобыть новые средства. Правда, оно может тогда либо прибегнуть к созданию кредитных возможностей инфляционным путем, либо же усилить налоговое обложение. Оба последних вида образования капитала означают, однако, безвозмездную конфискацию средств отдельных граждан и должны быть решительно отвергнуты".

Рекомендации выдающегося экономиста, сочетавшего в своем лице ипостаси и теоретика, и практика, тем более ценны, что современное производство требует в более широких масштабах производить ассигнования в воспроизводство рабочей силы, увеличивать расходы, на развитие образования, культуры, подъем квалификации, наращивание интеллектуального потенциала и т.п. В нынешних условиях, таким образом, невозможно найти альтернативу социально ориентированному подходу к реформам, который, если прибегнуть к формулировке российского академика О.Богомолова, предполагает сочетание разумной жесткости в бюджетной и денежно-кредитной политике со стимулированием производства

товаров и услуг через государственные заказы, кредитную и налоговую поддержку инвестиционной деятельности¹.

В этой связи ждут серьезных исследований проблемы, связанные со стоимостью рабочей силы. Часто повторяемые утверждения об дешевизне ее у нас далеко не соответствует реалиям.

Во-первых, нельзя судить об уровне ее на основании сложившихся в настоящее время размеров оплаты труда. Нынешняя цена рабочей силы монопольно занижена государством и даже отдаленно не возмещает нужды ее простого воспроизводства. Она была занижена еще в советское время, когда средства предприятий максимально изымались в пользу дотируемых производств и в другие сферы. Разве не об этом говорит хотя бы тот факт, что во многих отраслях специалисты, отдавшие учебе полтора-два десятка лет, получали мизерную зарплату и не были заинтересованы в высокой отдаче приобретенных ими знаний?!

Во-вторых, следует учитывать и то, что номинальная заработная плата в предшествующий период сочеталась со значительными расходами из социальных фондов, беспрецедентной дешевизной платы за жилье и общественный транспорт, а также с поддерживаемыми на сравнительно низком уровне ценами на продовольственные и промышленные товары первой необходимости, бесплатным образованием, здравоохранением и почти бесплатным санаторно-курортным лечением, содержанием детей в дошкольных учреждениях, оплачиваемыми отпусками и т.д. и т.п.

Нежелание учитывать работодателями эти реалии чревато конфликтными ситуациями и может стать тормозом в экономическом развитии страны. Нужны серьезные исследования данной проблемы. Иначе мы рискуем постоянно наткаться на них, как это видно из приведенной ниже жалобы одного российского предпринимателя, который видит причины своих бед в том, что "народ у

---

¹ Богомолов О. "Реформы глазами американских и российских ученых". М., сс. 84-85.

нас слишком образован". "Это поразительно - наберешь бригаду, а вскоре выясняешь, что там есть кто угодно - мастерицы варить варенье, выращивать кактусы, но только не портнихи. И это обязательное среднее образование... Сверхдоступное высшее... У нас ведь плонь - в дипломированного инженера попадешь, который инженером отродясь не работал. Но про свой диплом помнит.

Слишком хорошо уже есть плохо. Старую истину страна наша сейчас познает на горьком своем опыте. Кто бы мог подумать, что высокий образовательный уровень ее граждан может при определенных условиях стать тяжким грузом? В Китае, Турции за швейными машинками горбятся тысячи и тысячи малограмотных людей, которые ничего, кроме как шить, не умеют, потому люди эти держатся за свою работу зубами. И труд их весьма дешев.

За такие деньги, какие получает китайский портной, наша швея и пальцем не пошевелит. Наш человек ценит себя выше - настолько, что порой вообще оказывается без гроша"¹.

Надо ли говорить, что все здесь "перевернуто вверх ногами". Беда не в образовании, а в сильной заниженности уровня заработной платы, распаде социально-бытовых условий, которые намного легче, чем другие факторы производства, поддаются корректировке в целях повышения конкурентноспособности продукции.

Теоретические же исследования следовало бы сочетать с практическими рекомендациями по разработке и регулярному пересмотру потребительских корзин, показатели которых должны служить ориентиром для работодателей и профсоюзов в их политике в области заработной платы. Необходимость этих показателей особенно актуальна в связи с передачей предприятий в управление или частную собственность зарубежных инвесторов.

В-третьих, при рассмотрении цены рабочей силы нельзя игнорировать ее качество. В отличие от ряда "новых индустриальных стран" на начальном этапе их

---

¹ *Синяевский Б.* "Что для китайца прибыль, то для русского - сплошное разорение". "Известия", 1997, 6 февраля.

модернизации, наши люди обладают высокой общеобразовательной и профессиональной подготовкой, а это далеко не вяжется с ставшим ныне расхожим понятием дешевизны рабочих рук.

Наблюдаемое ныне свертывание системы общеобразовательной и профессиональной подготовки, сопровождаемое снижением уровня и качества образования, способно удешевить цену рабочей силы, однако серьезно подорвет потенциал страны, поставит под вопрос ее будущее.

Как это ни парадоксально, но некоторые управляющие инофирм быстрее реагируют на наши общественные реалии, чем представители органов власти, которые призваны заниматься этим и по должности и по долгу. Например, компания "Айвидон", действующая в г. Рудном, корректируя свои действия, в основном взяла на себя расходы по содержанию санатория-профилактория, пансионата, здравпунктов, детсадов, общежитий, передало профкому в бесплатное пользование Дворец культуры, клубы, спортсооружения и т.д.¹

Средствами массовой информации это преподносится как чисто гуманная миссия, на самом же деле предприниматели делают такие шаги вынуждено, сознавая, что от удовлетворения социально-бытовых нужд прямо и непосредственно зависят результаты производственной деятельности.

Другой пример подобного рода - подписание соглашения о социально-экономическом партнерстве между акимом Павлодарской области Д.Ахметовым и иностранными инвесторами. Ими же был учрежден фонд действия социальному развитию региона. Этот фонд в размере 10 миллионов долларов формируется из средств инвесторов. Доля каждого вкладчика определяется пропорционально количеству рабочих мест на контролируемых им промышленных объектах. Задачи фонда - поддержка малого предпринимательства, финансирование образования и культуры и т.д. К сожалению, что создаваемый фонд количественно совершенно несоизмерим с со-

---

¹ "Казахстанская правда", 1997, 18 июня.

циальными нуждами региона и с теми суммами, которые ранее выделялись предприятиями на содержание социальной сферы.

Но одна или даже две ласточки не делают весны. В целом же социальная сфера многих предприятий значительно ослаблены. Так, в бедственном положении находятся такие города, как Темиртау и Шахтинск, ряд других населенных пунктов, заботы о социальном благополучии которых правительство при передаче или продаже градообразующих предприятий механически переложило на местные органы власти, не решив вопросов финансовой поддержки их.

А надо ли особо говорить о том, как “увеличил” цену рабочей силы произошедший в последние годы скачок цен на продовольственные и промышленные товары?

Переживаемые ныне трудности по-своему подтверждают справедливость и злободневность мысли российского ученого и публициста Н.Шмелева о том, что “нельзя кардинально перестроить экономику без учета сознания, психики людей” и что “не может быть успешных реформ без человеческого лица”.

Новые условия уже достаточно ясно высветили не только позитивные, но и негативные моменты в нашем менталитете, экономическом поведении наших людей, чей образ мыслей и действий сформировался в условиях казарменного социализма, при которых человек выступал в роли маленького винтика громадной государственной машины. И, пожалуй, неготовность многих и многих к самостоятельному ведению дела ныне представляет наибольшую трудность, поистине камень преткновения сегодняшнего этапа реформ.

Подчас это неумение принимает драматический оборот. Разве не об этом свидетельствует взволновавший многих телевизионный репортаж об “угрозе голодной смерти” семьи одного фермера из бывшего Чиликского района Алматинской области. На поверку оказалось, что крестьянин, решив самостоятельно хозяйствовать и получив земельный пай, сельхозинвентарь, оказался не в состоянии элементарно наладить производство. Проявилась

психология иждивенчества, упования на помощь сверху и т.д.

Эти моменты не могут игнорироваться властями, всеми, кто отвечает за осуществление экономической реформы. Они должны учитывать, что психологический тип, когда-то подмеченный выдающимся российским специалистом в области организации труда А.К.Гастевым, за годы советской власти не только не исчез, но стал еще более массовидным. А конституция этого типа была схвачена им в следующих словах: "Хныканье и скептицизм идут рядом с организационной и бытовой неряшливостью. В разоренной, бедной стране мы ведем себя так, как будто земля стонет под тяжестью алмазов. Нам вовсе не некогда, мы не спешим. При каждом вопросе, даже архислужебном, мы прежде всего даем реплику: "а?", "что?" И первой мыслью является не действие, а попытка отпарировать усилие и действие, "А, может быть, это и не надо?" "А если там скажут?"... Словом, вместо простых слов: "слушаю", "да", "нет" - целая философия".

Но не зря говорят, что лучшая школа - это жизнь. В условиях самостоятельности идет, что называется, "ускоренными темпами" формирование инициативы, деловитости, упорства и других качеств, необходимых для ведения дела. Однако в утверждении этих черт не обойтись без заинтересованного участия властей, в чем лишний раз убеждает повседневная практика "драконов" и "тигров". Будет не лишне напомнить, что, например, экономисты Южной Кореи, анализируя развитие своей страны, подчеркивают, что надо объяснять причины и следствия реформы гражданам, не жалеть на это ни сил, ни времени.

Наш менталитет, наверное, лучше всего высвечивается через признания иностранцев, имеющих возможность близко наблюдать жизнь казахов и казахстанцев. Вот что пишет, к примеру, 27-летний преподаватель Алматинского университета мировых языков японец Масуджима Шигено бу. Он прекрасно владеет казахским языком и всего за три месяца вместе со своим соотечественником Окава Хироши составил японско-казахский

словарь. По мнению Шигено бу, между языками, обычаями и традициями казахского и японского народов много общего. В основном казахская молодежь талантлива, образованна и ей есть чем гордиться: огромная территория Казахстана богата недрами, в республике преобладает молодежь. Но надо уметь бояться, остерегаться - за судьбу своего языка, за свою независимость. Для казаха это последний, великий шанс. "Мы, японцы, тоже боимся за будущее своей страны. Потому что, в отличие от казахов, мы не имеем больших и богатых земель. Но независимось у нас есть, живем благополучно. У нас нет нищих. Но мы все равно боимся. Боимся отстать от мировой технологии. Боимся, что продукция, выпущенная нами, окажется некачественной и никто не захочет ее покупать. Сегодняшние казахи, которым предыдущие поколения оставили землю, традиции и богатство родного края, должны оставить будущим потомкам свой язык и независимость. У вас сегодня есть все. Необходимо только укреплять чувство патриотизма и дисциплину, которые некогда помогли японцам сделать из разрушенной войной Японии сегодняшнюю процветающую страну"¹.

Особо выделяют значение патриотизма и дисциплины и другие зарубежные представители. Так, профессор Гарвардского университета Г.Аллисон, выступая на пресс-конференции, посвященной итогам проходившего в Алматы Международного семинара по проблемам стратегического планирования, подчеркнул: "Нужна концентрация усилий общества на приоритетных направлениях развития, на пяти-шести, а лучше на трех. И самое главное - дисциплина. В мире имеется большое число примеров, когда не помагало и стратегическое планирование, если в стране брала верх ленность и допускались провалы в области дисциплины"².

Вольно или невольно зарубежные представители замечают и слабость нашей работы по экономическому обучению и информированию населения. Вот как об этом

---

¹ "Ана тілі", 1997, 15 мая.

² *Махин В.* Тропою "азиатских тигров", "Казахстанская правда", 1997, 9 сентября.

говорил в интервью журналу "Мысль" Чрезвычайный и Полномочный посол Исламской Республики Иран в Казахстане г-н Хасан Кашкави: "Как мне представляется, вы проходите наиболее трудный этап в своем экономическом развитии, и крайне важно, чтобы население было хорошо осведомлено о принимаемых руководством мерах. Чем больше народ о них будет знать, тем активнее он будет участвовать в реализации политики, тем больше будет оказывать поддержку действиям властей. А значит, экономические проблемы и трудности будут преодолены быстрее и легче"¹.

Вопросы информирования населения о ходе реформ, духа, психологии не могут не находиться на первом плане в деятельности властей всех уровней. И если попытаться суммировать многообразный опыт "новых индустриальных стран" в этой сфере, то можно выделить следующие основные моменты, облегчающие адаптацию населения к рыночным реалиям:

- люди должны быть достаточно глубоко и своевременно информированы о конкретных целях, задачах политики, возможных последствиях решений и об альтернативных проектах;

- реформы должны быть не просто поняты, но и приняты людьми как неизбежное и кровное дело; отсюда первостепенное значение экономического просвещения и образования всех работников;

- даже самые неотложные экономические решения не должны достигаться за счет резкого обнищания народа и балансирования на грани выживания;

- для погашения социальной напряженности следует использовать объяснения, уговоры, упреждение, убеждение, показ образцов, информацию об успехах, гибкость в тактике, корректировку курса, диалог с оппозицией, отказ от насилия;

- лидеры должны обладать компетентностью и толерантностью (терпимостью), быть доступны гражданам.

---

¹ Ж. "Мысль", 1997, № 9, с. 26.

Работники должны повседневно привлекаться к разработке и решению производственных и социальных проблем компаний, вплоть до обязательного наличия представителей от всех бригад, участков, цехов и т.д. в регулярных освещениях, проводимых правлениями, как в корпорации "Самсунг", например.

Важнейшая слагаемая реформ и одна из главных предпосылок их во всех странах - это четко сформулированная объединяющая все слои и социальные группы и привлекательная для них национальная идея. И здесь небезынтересно обратиться к американской действительности 30-х годов. Говоря о путях преодоления нынешнего кризиса в России, известный политолог Александр Янов отметил в одном из своих интервью: "Например, Америка тоже была в таком периоде. Он назывался Великой депрессией. И если бы тогда Рузвельт задался одной целью - вылечить страну экономически, то не было бы ни нового курса, ни великого реформатора Рузвельта. Его просто не переизбрали бы на следующих выборах, потому что поставить на ноги экономику за это время он не смог бы. Рузвельт сделал другое - стал лечить дух страны, выработав программу национального выздоровления. Продолжала оставаться катастрофической безработица, банкротились банки, разорялись фермеры... И вдруг через полтора года после прихода Рузвельта к власти американский народ почувствовал себя победителем. Чудо? Главным в "Новом курсе" было то, что не правительство, а люди сами должны делать реформы. Экономический же кризис в Америке продолжался до самой войны...

Конечно, история не повторяется дословно. Но суть-то одна - происходит процесс политической модернизации. В России он осложнен еще модернизацией экономической. Но надо смотреть вперед: человечество вхо-

дит в постиндустриальную эру, и тут главное - творчество, идеи¹.

КАЗАХСТАН - "TERRA INCOGNITA"?

Не менее актуальная задача - ознакомление с опытом новых индустриальных стран. Как уже неоднократно отмечалось выше, в этом у нас сплошные "белые пятна", отсутствуют элементарные справочные и иные сведения по многим из "новых индустриальных стран", имеющие непосредственное практическое значение для наших предпринимателей и коммерсантов.

Развертывая такую работу, следовало бы опереться на опыт "драконов" и "тигров", в которых информационному обеспечению придается самое пристальное внимание. В дополнение сказанному в предыдущих главах назовем пример из жизни. Один из гонконгских предпринимателей г-н Гордонг - глава фирмы "Имидж Альфа", занимающейся предоставлением рекомендаций иностранным фирмам, издает журнал, посвященный России и другим странам СНГ. "Если большая пресса акцентирует внимание на плохих вестях из этой части света,- говорит он,- то мы специализируемся на хороших". Так в силу своих возможностей предприниматель стремится познакомить наши страны с Гонконгом, а через него - со всем Азиатским миром².

Одновременно он знакомит деловых людей из зарубежья с гонконгским менталитетом, а он здесь очень своеобразный. Как правило, компании принадлежат семье. Поэтому там особенно скрупулезно считают деньги. И если западный партнер может за счет акционеров, скажем, пригласить потенциального клиента из Москвы или Алматы, то азиатский этого не сделает. И ставить перед ним такой вопрос - значит просто загубить дело на корню. Это частность. Но есть и более серьез-

---

¹ Янов А., профессор Нью-Йоркского университета: "Будь на месте Ельцина Горбачев, его давно бы с с пуговицами съели", "Труд", 1997, 4 июля.

² "Деловой мир - Business world", 1994, 8 октября.

ные стороны. Так, на гонконгского предпринимателя вряд ли подействуют такие аргументы, как “многообещающие будущие потенциальные возможности России”, “огромный рынок”, “Важная роль Москвы в мировых международных отношениях”. Ему надо говорить конкретно: мне нужен такой-то и такой-то товар, за такую-то цену.

В свете подобных фактов не без сожаления приходится констатировать, что информация из быстро растущего региона у нас крайне скудна и зачастую носит случайный характер.

Видимо, есть смысл рассмотреть вопрос об учреждении специального издания, на страницах которого бы концентрировались материалы из Восточной и Юго-Восточной Азии. Судя по огромному интересу к региону (и не только со стороны предпринимательских кругов), оно могло бы стать массовым и самокупаемым.

Заслуживает внимания единственное в своем роде начинание выдающегося польского кинематографиста А.Вайды, создавшего на полученую в Японии премию музей японской культуры и техники. Первоначально была мысль ограничиться только экспозициями, рассказывающими о культуре Страны восходящего солнца, но возникло сомнение, будет ли замышляемый очаг посещаться в массовом порядке, ведь музеев культуры много. И действительно, замечательные научно-технические достижения японцев, представленные в музее, сразу же вызвали массовое внимание. Ежегодно его посещает до ста тысяч человек с самых разных концов страны. Небольшими оказались и первоначальные затраты: многое было сделано при исключительно заинтересованном отношении к смелой и оригинальной идее со стороны деловых кругов и граждан Японии.

Сейчас, когда мы всеми порами своего общественного организма должны впитывать достижения как “новых”, так и “старых” индустриальных стран, экспозиция аналогичного музея у нас могла быть расширена за счет показа опыта не только Японии, но и многих других народов, ушедших вперед в своем социально-экономическом развитии. Дело - за конкретной инициа-

тивной и поддержкой со стороны деловых кругов, ответственности и государственных структур.

Понятно, формы популяризации и практического освоения опыта могут быть самыми разными. Главное состоит в том, чтобы они помогали творческому освоению его во всех слоях населения.

Одним из наиболее действенных и широких каналов могут стать побратимские связи наших городов. И тут добрый пример показывают карагандинцы, побратимом которых является крупный район южнокорейской столицы Сонг-Па. Побывавшая там делегация ознакомилась с устройством местной власти, ее взаимодействием с предпринимательскими структурами. На учебу в вузы района направленно двое юношей корейской национальности¹.

Недостаточно пока используются для популяризации опыта визиты политических деятелей, а также предпринимателей, деятелей культуры из этих стран. Встречи их с представителями деловых, научных и других заинтересованных сфер организуются эпизодически. И в целом у нас оказалась во многом свернутой пропаганда научно-технических и экономических знаний, не в пример, скажем, Южной Корее или Сингапуру.

Низок также КПД поездок специалистов и руководителей в страны региона, на что расходуются немалые средства. Лекции, газетные или журнальные статьи об увиденном там - тоже чрезвычайная редкость. Учитывая уровень осведомленности наших деловых и административных кругов о состоянии дел и тенденциях в развитии определенных стран, их экономики, следовало бы направлять туда специальные миссии, немногочисленные по численности, но способные заимствовать ценное с учетом нашей практики.

Требует поддержки давно высказываемая идея о создании научного центра, который бы занимался на постоянной основе изучением и обобщением опыта "новых индустриальных стран". Его можно было бы сформиро-

---

¹ *Махин В.* "Не остуди свое сердце", "Казахстанская правда", 1997, 6 марта.

вать на базе имеющихся научно-исследовательских структур с использованием хозрасчетных начал.

Не меньше требуется сделать и для ознакомления зарубежных деловых кругов и общественности с нашей страной, ее экономическим и культурным потенциалом.

“Мы пока *“terra incognita”* - “неведомая страна” даже для многих граждан некоторых географических близких нам государств так называемого “дальнего зарубежья” - не без тревоги отмечает на страницах печати Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Казахстан в Пакистане Т.Айтмухамбетов. - А ведь есть что показать и в Казахстане, который мало знают, - вот в чем проблема. Об этом мне говорил посол Японии, посол Сингапура. А посол одной из азиатских стран даже попросил показать на карте, где же находится Казахстан. Советский Союз знали все. Теперь - Россию. А Казахстан, увы, пока знаком единицам. Надо смирить свою гордыню - дескать, кому надо, тот узнает. И всеми средствами (радио, телевидение, пресса) создавать образ нового Казахстана - свободного, демократического, стремящегося к переменам”¹.

Подобных свидетельств более чем достаточно. Одно из них принадлежит американскому сенатору Сэму Браунбену, который после посещения государств Центральной Азии заявил, что “у этих стран богатая история. Это открывает некоторые перспективы в подходе к региону. Между тем, наверно, нет и двух процентов американцев, которые бы знали о существовании Казахстана, Узбекистана, Азербайджана. Мы просто не знаем названий этих стран. Но когда говоришь “Шелковый путь”, то становится понятным, о каком регионе мира идет речь”².

На пропаганду страны, ее возможностей и реформ следует лучше направлять деятельность дипломатической службы. Такую задачу поставил перед ней Президент республики, отметивший на одном из заседаний коллегии министерства иностранных дел, что она должна серьезно усилить экономический компонент в своей дея-

---

¹ “Деловой мир - Business world”, 1996, 10-16 апреля.

² “Время по Гринвичу”, 1997, 2 июля.

тельности и постоянно держать в поле зрения возможности содействия рыночным реформам в Казахстане, привлечения инвестиций в экономику республики. Послы должны ясно понять, что ежедневные кропотливые усилия по созданию благоприятных внешних условий для экономического развития и процветания Казахстана являются их первейшей обязанностью. Важно также отслеживать основные тенденции мировой экономики, быть компетентными в проблемах, которые волнуют финансовый мир¹.

ЗАГЛЯДЫВАЯ В ДЕНЬ ЗАВТРАШНИЙ

Переживаемый ныне период предстает перед нами как болезненный, связанный с определенными лишениями. Но он несет в себе и обнадеживающие перспективы, связанные прежде всего с широким привлечением иностранных капиталовложений для эффективного освоения научных данных и других природных богатств, расширением экспортных ресурсов.

Основатель и председатель крупнейшей в Саудовской Аравии семейной многоотраслевой компании "Даббаг" шейх Абдулла Дабаг, принимавший участие в Алматинском инвестиционном саммите, считает, что уже "через пять лет наступит эпоха, может быть, эра Казахстана. Именно тогда, когда доходы от продажи нефти и газа начнут приносить огромную пользу Казахстану. И в то же время иностранные инвестиции уже потеряют свою роль для Казахстана, для его развития. В промежутке между данным моментом и последующими пятью годами мы увидим, что иностранные инвестиции будут вкладываться с различные области экономики Казахстана: нефтегазовую отрасль, в добычу полезных ископаемых и в связь.

Я оптимистично смотрю на будущее Казахстана. Вот почему мы здесь. Как вы думаете, почему иностранцы здесь? Как вы думаете, почему 15 самых крупных компаний Японии имеют здесь представительства? Поче-

---

¹ "Казахстанская правда", 1996, 13 сентября.

му? Почему люди сюда приезжают? Приезжают, потому что видят здесь огромный потенциал.

Казахский народ должен высоко ценить потенциал, который у него есть. Я не говорю даже о физическом потенциале - это богатая страна в любом случае. Но я говорю о разуме, об интеллекте, у вас очень много чрезвычайно высокообразованных людей, грамотных, Я вижу, как подрастает новое поколение, хорошо образованное, которое знает несколько иностранных языков. Почему кто-нибудь должен быть пессимистично настроен? У вас есть все условия. Следующее поколение уже подходит.

Судьбу страны определяют люди, человеческие ресурсы, а не природа. Если будем ссылаться только на естественные богатства, то тогда Африка была бы самым передовым континентом в мире, но это не тот случай.

Я - оптимист. То есть, когда вы оцениваете что-то, оценивайте прежде всего то, что в вас есть - в первую очередь себя¹.

Свой оптимизм г-н Дабаг подтвердил солидными вложениями в нашу экономику.

История нефтедобывающих стран являет собой пример стремительного социально-экономического роста. Так, первые месторождения нефти в Дубае были открыты только в 1966 году, а первые экспортные поставки начались в 1969-м. Тем временем закончился британский протекторат в регионе, что привело к существенной трансформации его политической географии. Главы эмиратов сочли проект объединения эмиратов побережья залива в единый союз заманчивым и перспективным. В результате в 1971 году на территории в 83.600 кв.км была создана федерация ОАЭ - Объединенные Арабские Эмираты. Важнейшими из них по сей день остаются Дубай и Абу-Даби. Первый - крупнейший торговый центр с обширными деловыми связями по всему миру, второй - крупный производитель нефти и место, где находится федеральное правительство.

---

¹ "Деловая неделя", 1997, № 20(248), 30 мая.

Нефтяные богатства и мудрость правящих монархов позволили эмиратам всего за несколько десятилетий совершить головокружительный скачок от скотоводства и ловли жемчуга к самым современным телекоммуникационным сетям и небоскрегам. О темпах технического прогресса в Дубае свидетельствует множество любопытных фактов. Так, электричество пришло в Эмират лишь вслед за открытием нефтяных месторождений в 1966 году. В 1974 году здесь уже появился первый сотовый телефон. Сегодня у местных жителей их не меньше, чем у французов или англичан.

Хотелось бы особо подчеркнуть: десятки стран третьего мира располагали не меньшими чем Эмираты, природными ресурсами. Однако во многих из них эти богатства послужили лишь фантастическому обогащению правящей верхушки и почти ничего не принесли народу, либо правительствам удавалось поддерживать нормальный уровень жизни лишь в период нефтяного бума. В Дубае роль уже давно перестала быть основной статьей дохода государства. Однако выручка от ее продажи в 70-80-е годы позволила федеральному правительству построить достаточное количество жилья, школ, больниц, транспортных коммуникаций, а главное - сделать значительные и разумные инвестиции в строительство и новейшие технологии. Дубай и в целом ОАЭ входит в число стран самым высоким уровнем дохода на душу населения.

Приметы современного общества в Дубае проступают не только в силуэтах крупного аэропорта, огромных судов у причалов порта, оригинальных архитектурных линиях зданий. Вчерашние кочевники быстро ухватили у развитого Запада много полезного для организации повседневной жизни.

В Дубае же нефтедобыча стала мощным трамплином, с помощью которого страна смогла развить свою экономику и создать комфортабельные условия жизни.

Сегодня в ВВП страны лишь 20% приходится на нефть, остальное дает не нефтяной сектор, где основная доля приходится на торговлю и туризм. Есть все основания полагать, что и в ближайшем будущем доходы от торговли и туризма будут увеличиваться. Вся сло-

жившаяся инфраструктура Эмирата способствует этому, плюс к тому соответствующую политику проводят местные власти¹.

У Казахстана, кроме нефти и газа, имеются целый ряд других мощных источников развития, и это значительно увеличивает наши шансы на успех. Но чтобы привести их в действие в максимально короткие сроки, требуются колоссальные объединенные усилия всех слоев общества, всех граждан, взаимодействие в деятельности государственных и предпринимательских структур, производственных и научных коллективов. В успешном раскрытии такого взаимодействия, в анализе факторов, обеспечивших ускоренное продвижение “драконов” и “тигров” по пути социально-экономического и духовного прогресса, в сравнительном сопоставлении их опыта с отечественными реалиями и состояла задача автора.

* * *

Древняя китайская мудрость гласит: “Дорога в тысячу ли начинается с первого шага”. Первые шаги по пути реформ нашей страной уже сделаны. Извлекая из них необходимые уроки, оценивая их в свете мирового опыта, необходимо двигаться дальше. Ибо недаром появилось в последние годы выражение о том, что недорегулированная экономика стократ опаснее планового хозяйства. Она ставит под реальную угрозу основные институты государства. Сегодня как никогда злободневно звучат слова выдающегося ученого: “Чтобы не остаться позади, есть только одно средство - идти вперед”.

---

¹ “Финансовые известия”, 1997, № 20, 20 марта.

**Сагандык Сатыбалдиевич Сатубалдин,
доктор экономических наук,
профессор, академик**

(Краткая автобиографическая справка)

Персональные данные. Место рождения: колхоз имени Джангильдина Семиозерного района Костанайской области. Дата рождения: 5 мая 1937г. Семейное положение: женат, трое детей, четверо внуков.

Занимаемая должность. Первый заместитель Исполнительного директора Казахского института менеджмента, экономики и прогнозирования при Президенте Республики Казахстан.

Предшествующие места работы. Трудовую деятельность начал с должности преподавателя кафедры "Планирование народного хозяйства" КазГУ им. С. М. Кирова, а затем там же его избирают на должность старшего преподавателя и первого секретаря комитета комсомола университета. С 1963г. более двадцати лет он работал во вновь организованном Алма-Атинском институте народного хозяйства (ныне КазГАУ). С 1984 по 1989гг.-ректор Уральского педагогического института им.А.С.Пушкина.

За это время он вырос от студента до ректора, занимая различные должности в вузах-преподаватель, старший преподаватель, доцент, профессор, зав.кафедрой, зам.декана, декан и ректор.

В системе Национальной академии наук Казахстана с 1984г.по 1993гг. он работал заместителем председателя Совета по изучению производительных сил, зам.директора Института экономики, директором центра подготовки кадров высшей квалификации, зам.вице-президента по общественным наукам.

Образование. 1955г.- аттестат зрелости Семиозерной средней школы. 1960г.-диплом по специальности бухгалтер-экономист экономического факультета КазГУ. 1967 и 1981гг.

соответственно диплом кандидата и доктора экономических наук МГУ им. М. В. Ломоносова. 1968 и 1982гг. соответственно аттестат доцента и профессора по кафедре бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности. 1975-1976гг.-научная стажировка по программе международного обучения и исследования (1 REX) в вузах и научных центрах США. Имеет сертификатов по изучению английского языка, по учету и банковскому делу различных университетов и институтов зарубежных стран.

Научная деятельность. Он является крупным ученым республики, и за ее пределами, обогатившим экономическую науку новыми перспективными направлениями на различных этапах развития экономики Казахстана. Его научно-исследовательская работа многогранна. По результатам опубликованных работ можно выделить следующие направления исследования: во-первых, совершенствование методов бухгалтерского учета и аудитов в различных отраслях народного хозяйства РК с применением ЭВМ., во-вторых, международные стандарты бухгалтерского учета и аудита, их использование в экономике РК., в-третьих формирование рыночных механизмов основного звена в промышленности; в-четвертых, проблемы развития и размещения производительных сил в РК; в-пятых, изучение опыта перехода к рыночной экономике Брежнева и Дальнего зарубежья с адаптацией к экономике РК.

С.Сатубалдиным опубликовано более 250 научных трудов, общий объем которых превышает более 350 печатных листов, в том числе 44 коллективно и индивидуально написанных монографий, учебных пособий и брошюр. Они изданы в СНГ, Англии, США, Японии, Китае, Южной Корее, Вьетнаме и других государствах.

В этих и других работах он уделил особое внимание разработке казахстанской модели перехода к рыночной экономике и выхода из экономического кризиса республики. Он оказывает большую практическую помощь по переходу к

рыночной экономике крупным предприятиям и отдельным регионам.

Теоретические разработки и практическое их применение, выдвинутое Сатубалдиным, получили одобрение на страницах печати Республики Казахстан, СНГ, а также в зарубежных изданиях. Ряд опубликованных работ используется в качестве учебников, учебно-методических пособий для подготовки экономистов в вузах, техникумах и на курсах повышения квалификации.

Он ведет значительную работу по подготовке высококвалифицированных специалистов через аспирантуру. Под его руководством 29 молодых ученых защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Он оказал научную консультацию в подготовке 5 докторов экономических наук.

За большой вклад в развитие экономической науки в 1995г. С.Сатубалдин, впервые среди бухгалтеров и аудиторов Республики, был избран членом -корреспондентом Национальной академии наук РК по специальности "бухгалтерский учет и аудит". Это подтверждает то, что в Казахстане создана школа С.Сатубалдина в этой области науки. Результаты научно-организационной деятельности С.Сатубалдина получили признание научной общественности, в 1996г. Он избран действительным членом Международной академии информатизации и в том же году избран действительным членом Казахской академии социальных наук, в 1997г. - действительным членом Международной экономической академией Евразии.

Общественная и другая деятельность. Он неоднократно избирался членом комитетов комсомольской, профсоюзной, партийной организаций и депутатом местных Советов. С.Сатубалдин является председателем и членом специализированных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций. Он был первым президентом ассоциации бухгалтеров и аудиторов РК.

В настоящее время-президент региональной организации фонда мира РК, секретарь совета попечителей КИМЭП при Президенте РК, президент Общества дружбы и сотрудничества “ Казахстан-Россия”, президент Международной экономической академии Евразии.

С.Сатубалдин был избран делегатом XXI съезда профсоюзов СССР, делегатом первого и третьего съездов Всесоюзного и научно-экономического общества, X съезда комсомола Казахстана и др.

Талант С.Сатубалдина проявился не только в учебе, в педагогической и научно-исследовательской, в организационно-воспитательной работе, как руководителя коллектива, но и в спорте. Он мастер спорта СССР, был чемпионом Казахстана по вольной борьбе и призером Всесоюзных студенческих игр.

Поощрения. За активное участие в общественной работе награжден значком ЦК ВЛКСМ “За активную работу в комсомоле”, значком “ победитель социалистического соревнования”, юбилейной медалью “За доблестный труд в ознаменовании 100-летия со дня рождения В.И.Ленина”, медалью “Ветеран труда”, Грамотой и Почетной грамотой Верховного Совета Казахской ССР, нагрудными знаками “За отличные успехи в работе Минвуза СССР”, “Отличник просвещения СССР”, медалью имени выдающегося советского ученого академика С.И.Вавилова, грантом за выдающиеся вклад в развитие экономической науки Республики Казахстан.

Почетный гражданин поселка Аулиекол и города Костаная.

Заслуженный деятель науки и техники Республики Казахстан

**Information of Scientific, Educational
and Public Activities of S.S. Satubaldin,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician**

Sagyndyk Satubaldin was born on May 5, 1937 in Kostanai region of the Republic of Kazakhstan. Married, three children, four grandsons.

Job background. S.S. Satubaldin is now in the position of the first deputy of the executive director of Kazakhstan Institute of Management, Economics and Strategic Research under the President of the Republic of Kazakhstan.

Sagyndyk Satubaldin started his career as a lecturer of the department of "Planning of National Economy" of Al-Farabi Kazak State University, later he was promoted to the position of the senior lecturer and the first Secretary of Komsomol Committee of the University. Then since 1963 he has worked in a newly founded Alma-Ata Institute of National Economy (at present Kazak State Academy of Management). From 1984 to 1989 he was the rector of Ural Pedagogical Institute named after A.S. Pushkin in the western part of Kazakhstan.

Then he applied and was elected the deputy chairman of the Council of Production Forces Research of the National Academy of Sciences. Later in the Academy he became the Deputy Director of the Research Institute of Economy, the Director of the Refresher Higher Qualification Centre and the Deputy Vice-President of the National Academy of Sciences in humanities.

Educational background. In 1955 Sagyndyk Satubaldin left secondary school. In 1960 he graduated from Al-Farabi Kazak State University the department of economics and accounting.

In 1965 Sagyndyk Satubaldin entered the post-graduate courses of Moscow University the department of accounting. In 1967 S.S. Satubaldin successfully defended his Dissertation for the candidate of economic sciences at Moscow University and the same year Sagyndyk Satubaldin was conferred on the title of an associate professor of the department of accounting. In 1979-1981

S.S. Satubaldin worked at his Doctor's Dissertation at the department of accounting in Moscow University and graduated from Moscow University with a Doctor's Degree and the title of a Professor of accounting. In 1975-1976 S.S. Satubaldin applied for the program of IREX and had a probation in the United States. During his labour activity Sagyndyk Satubaldin attended various refresher courses in English, Accounting and Banking of different abroad universities and got 7 certificates in all of them.

Research and scientific background. Sagyndyk Satubaldin is one of the outstanding scientists in the Republic of Kazakhstan and the former USSR. His research work has enriched economic science with new achievements concerning the progress of the economy of Kazakhstan. His research and scientific activity is multifunctional. S.Satubaldin published over 250 publications (total printing volume is 8750 pages) including 44 manuscripts and education manuals. His works have been published in CIS, England, USA, Japan, China, South Korea, Vietnam and other countries.

In his publications there were developed various scientific problems and orientations: The first one is the improvement of the methods and ways of computer accounting and auditing in different branches of national economy of the Republic of Kazakhstan. The second scientific orientation is international standards of accounting and their application in the economy of the Republic of Kazakhstan. The third scientific direction is the formation of market mechanisms in industry. The fourth one is the investigation of the development and allocation of production forces in RK. The fifth field of S.Satubaldin's research interest is the investigation of the experience of transitional period to market economy of far and close abroad countries and its possible ways of adapting it to the economy of RK. In the latest research works great attention has been paid to the development of Kazakhstan transition model to market economy and the way out of the crisis.

S.S. Satubaldin is a constant member of standing committees of the Cabinet of Ministers and Parliament of RK.

He participated in developing projects of laws regulating market economy. This way he renders practical aid to enterprises and factories of various regions of Kazakhstan. His theoretical projects and their practical application have been discussed and approved of in mass media of Kazakhstan, CIS and far-abroad countries. A number of his publications are used as text-books, manuals and reference-books in universities, colleges and refresher courses, training specialists in the field of economy, accounting and auditing. Being a good expert in his field of research, he is supervising a number of post-graduates and doctorants. 28 post-graduates and 5 doctorants have defended their Dissertations under his guidance. In 1955 S.S. Satubaldin was elected the first Corresponding - Member of the National Academy of Sciences in "Accounting and auditing" which proves that S.S. Satubaldin has founded his scientific school and its great contribution to the development of accounting and auditing to the national economy of RK.

In 1996 he was elected an Academician of International Informatization Academy and the same year as an Academician of Kazak Academy of Social Sciences, in 1997 as an Academician of International Eurasian Economic Academy.

Public Activity Background.

He was regularly elected a member of bureau and plenums of Komsomol district, city, and regional committees, trade unions, member of society of "Knowledge" community and also a deputy of local Councils. S.S. Satubaldin is the president and a member of specialized Academic Councils for candidate's and doctor's dissertations. S.S. Satubaldin was the first president of accounting and auditing association of the Republic of Kazakhstan. At present S.S. Satubaldin is the President of a regional organization of Peace Foundation of RK, a secretary of the Council of the Trustees of KIMEP under the President of the Republic of Kazakhstan and the President of "Kazakhstan - Russia" society, the President of International Eurasian Economic Academy.

He was elected a delegate to the XVIII Congress of trade unions, a delegate to the first and third Congresses of an All-Union scientific and economic associations, a delegate to the X Congress of Kazakhstan Komsomol, etc.

S.S. Satubaldin's talent was displayed not only in educational, academical and research spheres, but also in sports. He is the master of sports of the USSR, champion and prize-winner of All-Union student's games and sports referee of the first category.

Acknowledgements. For an active participation in social and public life S.S. Satubaldin was awarded with badges "For active work in Komsomol", "Winner of the Social competition", with the anniversary medal "For heroic labour in honour of the 100-anniversary of Lenin's birthday", with the medal "Labour Veteran", with a Diploma of the Supreme Soviet of Kazak SSR", with breastplates "For successful work in the Ministry of Higher Education of the USSR", with the medal after the name of the outstanding soviet scientist academician S.I.Vavilov, with the grant for the outstanding contribution to the development of economic science, with the rank of Honourable citizen of Kostanai and Auliekoi village of Kostanai region.

Honoured scientist and technics Republic of Kazakhstan.

АЗИАТСКИЕ “ДРАКОНЫ” И “ТИГРЫ”: СМОЖЕТ ЛИ КАЗАХСТАНСКИЙ «БАРС» ПРОЙТИ ИХ ТРОПАМИ?

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Слово к читателям	5
Глава I. Новые индустриальные страны их основные черты и особенности развития.....	9
Глава II. Истоки “японского чуда”	24
Страна Восходящего солнца и современный мир.....	24
Послевоенное возрождение Японии в свете наших нынешних поисков.....	30
Роль госрегулирования в стремительном подъеме экономики.....	43
Научно-технический прогресс - главный двигатель экономики.....	59
Экспортно-импортная политика.....	74
Качество как состояние японского сознания.....	79
Промышленная политика, ее сущность и притягательность.....	89
Менеджмент и менеджеры по-японски	95
Большая роль малого бизнеса.....	97
Сельская экономика: достижения и проблемы	107
Финансово-кредитная и налоговая политика.....	122
Ориентация на человека	138
Трансформации собственности и систем управления	144
Проблемы социальной политики.....	158
Духовный фактор созидания	167
Дискуссии о будущем.....	185
Глава III. Взлет экономики четырех “маленьких драконов”	196
Тайваньский феномен.....	206
Южнокорейская экономическая модель.....	236
“Мировая фирма” - Сингапур.....	283
Столица азиатского капитализма (Гонконг)	292
Глава IV. “Тигры” наращивают мускулы.....	295
Детройт Юго-Восточной Азии (Таиланд)	299
Малайзийский путь.....	305
На основе стабильности (Индонезия).....	319
Мощный старт Филиппин.....	328
Перспективы Юго-Восточной Азии	332

Глава V. Быстро растущие зоны "новой индустриальности".....	337
Новый "тигр" - Индия.....	337
Обгонит ли австралийский кенгуру "драконов" и "тигров".....	344
Латинская Америка на пути к индустриальному обществу.....	346
Наши ближайшие южные соседи (Турция, Иран, Пакистан).....	361
Почему Африка не оправдывает надежд?.....	386
Глава VI. От планово-распорядительной экономики к рыночной.....	393
Глава VII. Пробуждение "большого дракона" (КНР).....	400
Исторические предпосылки и особенности китайских реформ.....	400
Деревня - локомотив реформ.....	416
Реформа в городах.....	434
"Открыться - значит выжить". СЭЗ как плацдарм преобразований.....	449
Капиталы хуацао на службе исторической родине.....	458
Наращивание экспортно-импортного оборота задача № 1.....	465
"Одна академия - две системы" (об особенностях организации НИОКР в Китае).....	473
Меры по обузданию инфляции.....	475
Общенациональное разделение труда и региональная политика.....	482
Подвижки в улучшении уровня жизни.....	488
Реформа и интеллектуальные и моральные ресурсы нации.....	490
О чем говорят прогнозы.....	493
Политическая система: тенденции и возможные варианты развития.....	502
Казахстанско-Китайские отношения обретают новое дыхание.....	507
Глава VIII. Вьетнам на пути реформ.....	509
Глава IX. Уроки для Казахстана.....	541
Исторические и экономические предпосылки реформ в Казахстане.....	543
Итоги первого этапа реформ.....	549
Комплексность в подходе к решению социально- экономических проблем как условие успеха реформ.....	560
Еще раз о роли государства и госрегулирования.....	570
Экспортный потенциал Казахстана: как его расширить.....	589
Не откладывать на потом (о роли НИОКР в ускорении социально-экономического развития Казахстана).....	601

Иностранные инвестиции и перспективы развития	
страны.....	607
Казахстан - естественные ворота из Европы в Азию.....	618
Экономическая интеграция как фактор ускорения.....	622
Социальный вектор реформ.....	628
Казахстан - "terra incognita"?.....	643
Заглядывая в день завтрашний.....	647

Сагандык Сатыбалдиевич Сатубалдин, доктор экономических наук, профессор, академик (Краткая автобиографическая справка	651
Information of Scientific, Edukational and Publik Activities of S. S. Satubaldin, Doctor of Ekonomikal sciences, Professor, Akademikian	655

ABOUT THE BOOK IN BRIEF

The second part of XX century was marked by the remarkable achievements in the field of social-economic process in Japan and for the last decades Southern Korea, Malaysia, Singapore, Thailand and some countries called as "Young tigers" of South-Eastern Asia (SEA) took the road of accelerated development.

The China also follows them very quickly. The background of these countries, their checked forms and methods as well as the measures to economy development are of great interest for Kazakhstan which proclaimed by the lips of President, N. A. Nazarbaev the course to "modernisation".

Hence, the main purpose of the research is to find out that the valuable means that could help our Republic to come out quickly from the long crisis. For this purpose considering the economic mechanism of the countries of the region in a whole in details analysing specificity of each of them not only the "positive" sides of the mechanism become clear but also the experiments which were failed. Simultaneously the specific peculiarity of Kazakhstan compares with initial data from which the growth of "Young tigers" started is considered.

Scientific meaning of the book is combined with popular manner of description. The text is accompanied by the statistic tables and charts.

The book is written for the specialist busy in different fields of industry, governmental officials, university teachers, students, scholars, for different educational institutions as well as for the wide range of readers interested in social-economic issues.

CONTENTS

Preface. The word for readers 5

Part 1. New industrial countries: Their main characteristics and peculiarities of development 9

Part 2. Sources of «Japanese miracle» 22

Part 3. Jump of four «small dragons» economics 179

Part 4. «Tigers» are billing muscles 269

Part 5. Quickly increasing «new industrial» zones 306

Part 6. From planned-distribution economy to market economy 357

Part 7. The rise of «big dragon» (China) 364

Part 8. Viet Nam on the road of reforms 464

Part 9. Lessons for Kazakhstan 493

Учебное пособие

Сагандык Сатыбалдиевич САТУБАЛДИН

**«ДРАКОНЫ» И «ТИГРЫ» АЗИИ:
СМОЖЕТ ЛИ КАЗАХСТАНСКИЙ «БАРС»
ПРОЙТИ ИХ ТРОПАМИ?**

Ответственный за выпуск *Ю. В. Тарасов*

Редактор *Н. И. Огнева*

Художественный редактор *В. В. Пак*

Технический редактор *Г. И. Алдиярова*

Сдано в набор 12.02.98. Подписано в печать 21.09.98.

Формат 84 x 108 ¹/₃₂ Бумага тип. № 1.

Гарнитура литературная. Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 34,9

Тираж 1500. Заказ № 473

Министерство информации и
общественного согласия Республики Казахстан
Республиканское государственное
казенное предприятие

«Типография оперативной печати».

480016, г. Алматы, ул. Д. Кунаева, 15/1.

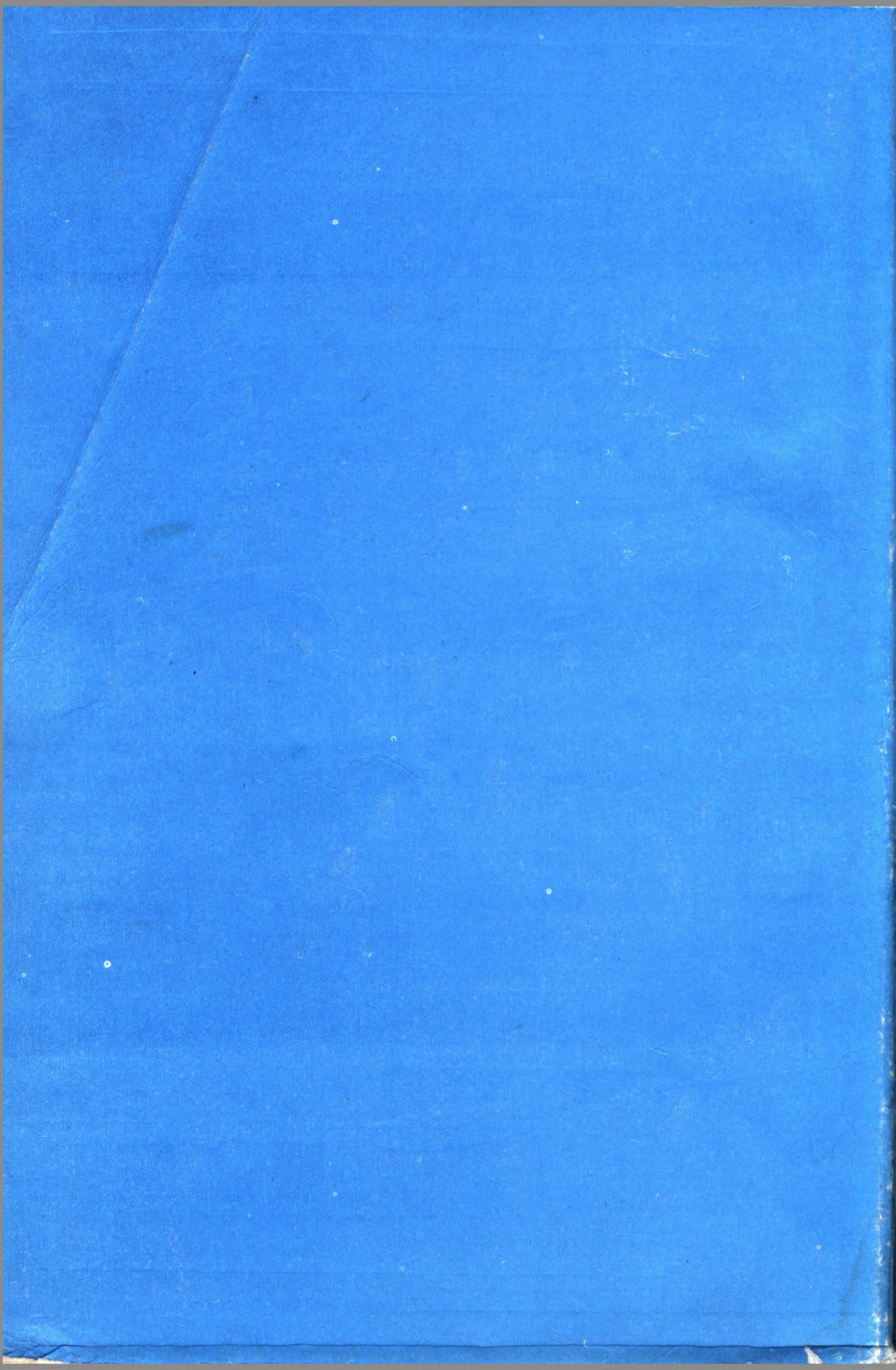

Замеченные опечатки

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
44	Сноска 1-я сверху.	Предполагаемые по Японии. Цифры по Японии и США за 1991-2000 гг. подсчитаны приблизительно.	Сноска переносится на стр. 43.
95	1-я снизу.	Мами-Сибиряк.	Мамин-Сибиряк.
112	20 сверху.	рис. 1	табл. 8
112	3 снизу.	рис. 2	табл. 9
113	11 сверху.	рис. 2	табл. 9
114-115		таблица 8.	Сначала идет табл. 8, затем табл. 9.
247	2 снизу.	сноска 3.	сноска 1.
263	1 снизу.	24 июня.	28 августа.
463-465	9 снизу.	текст со стр. 463 до стр. 465, кроме семи строк снизу, не читать.	
499	21 снизу.	в табл. 26 проходит линейка.	линейки нет
652	12 снизу	Брежнева	Ближнего

Городской Совет
ветеранов.

С. С. Сатубалдин | “ДРАКОНЫ” и “ТИГРЫ” АЗИИ:

возмо́жет ли казахста́нский “БАРС” про́йти их тро́пами?